

9(c5)
M-179 36

A

9(c5)
M179

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ТУРКЕСТАНА

И
НАСТУПАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ НЕГО
РУССКИХЪ.

Составилъ *А. И. Макушевъ.*

Цѣна 3 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1890.

9(65)

М 179

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ТУРКЕСТАНА
И
НАСТУПАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ НЕГО
РУССКИХЪ.

Составилъ *А. И. Махшеевъ.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1890.

Вслѣдъ за занятіемъ въ 1865 г. Ташкента, были предприняты мною въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба лекціи о Туркестанѣ. Программа лекцій, читанныхъ въ 1866, 1867 и 1868 годахъ, въ видѣ дополненія къ курсамъ Военной Географіи, Военной Исторіи и Теоріи Военнаго Искусства, заключалась въ разсмотрѣніи: во 1-хъ, природы, жителей и исторіи Туркестана; во 2-хъ, исторіи наступательнаго движенія Русскихъ въ Туркестанѣ въ 3-хъ, особенностей походовъ и военныхъ дѣйствій въ туркестанскихъ степяхъ, или такъ называемой степной войны. Одновременно съ чтеніемъ лекцій, приступлено было къ письменному изложенію ихъ въ самой сжатой формѣ, но съ указаніемъ всѣхъ важнѣйшихъ источниковъ для подробнаго изученія предмета. Вскорѣ, однако, масса новыхъ матеріаловъ, по всѣмъ тремъ отдѣламъ программы, стала такъ быстро накапливаться, что недоставало времени внимательно изучать ихъ. Пришлось отказаться отъ выполненія работы, заманной слишкомъ въ широкихъ размѣрахъ, и ограничить ее продолженіемъ и дополненіемъ начатыхъ уже историческихъ и особенно военно-историческихъ записокъ, съ цѣлію выясненія вопросовъ о колонизаціонномъ движеніи Русскихъ на Востокъ и о степной войнѣ.

Въ настоящее время, записки эти приведены къ концу, и въ сжатой формѣ, но съ указаніемъ

источниковъ, обнимаютъ вышнюю исторію Туркестана до подчиненія этой страны Россіи и исторію наступательнаго движенія Русскихъ въ Туркестанъ. Последняя изложена однако не во всѣхъ частяхъ равномерно. Наболѣе отчетливо составлено, по непосредственнымъ матеріаламъ на мѣстѣ, и является впервые въ печати описаніе Акъ-мечетской экспедиціи (глава VIII). Описаніе наступленія въ Коканское ханство и начало войны съ Бухарою, въ 1864—67 годахъ (глава IX), провѣрено также на мѣстѣ. Описанія Хивинскихъ экспедицій Бековича (глава IV) и Перовскаго (глава VII) разработаны вновь, по всѣмъ изданнымъ до настоящаго времени матеріаламъ. Но, съ другой стороны, военныя дѣйствія въ Туркестанѣ съ 1867 по 1873 годъ (глава X) изложены исключительно по officialнымъ донесеніямъ, а всѣ слѣдующія затѣмъ главы, сверхъ того, въ самомъ бѣгломъ очеркѣ. Въ виду имѣющихся обширныхъ сочиненій о Хивинской экспедиціи 1873 года и о войнѣ въ Туркмени, и близости этихъ событій къ нашему времени, послѣднія главы прибавлены только для полноты обзора походовъ и военныхъ дѣйствій въ Туркестанѣ, такъ какъ подготовка полнаго военно-историческаго матеріала необходима для теоретическаго развитія вопроса о степной войнѣ, которое, впрочемъ, можетъ быть сдѣлано съ большимъ удобствомъ въ особомъ специальномъ изслѣдованіи. Что-же касается колонизаціоннаго движенія Русскихъ въ Туркестанъ, то свѣдѣнія по этому предмету (главы V и VI) доведены только до образованія Туркестанскаго генераль-губернаторства.

Сознавая вполне недоконченность и другіе недостатки моей попытки прослѣдить трехъ-вѣковую исторію наступательнаго движенія Русскихъ въ

Туркестанъ, чувствую себя, однако, не въ силахъ приняться вновь за переработку того, что уже сдѣлано. На это потребовалось-бы слишкомъ много времени и труда, а между тѣмъ и въ настоящемъ видѣ составленныя мною историческія записки имѣютъ значеніе, какъ сборъ въ одно цѣлое матеріаловъ, разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ и частью появляющихся въ печати впервые, и могутъ до известной степени облегчить изученіе и изслѣдованіе многихъ вопросовъ, касающихся Туркестана.

А. Максимовъ.

1 мая 1890 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I. Туркестанъ до XVI столѣтія 1

Предѣлы и поверхность Туркестана (стр. 1). Доисторическія времена (2). Киръ Персидскій (4). Александръ Македонскій (4). Царства Парейанское и Бактрійское (8). Географическая загадка, завѣщанная Древними (8). Скифы, Китайцы и Турки (12). Китайскіе источники свѣдѣній о краѣ (14). Отъ вторженія Арабовъ до нашествія Монголовъ (14). Арабскіе источники свѣдѣній о краѣ (15). Чингизъ-ханъ и Чингизиды (16). Первые европейскіе путешественники въ краѣ (18). Тамерланъ и Тимуриды (21).

Примѣчанія къ главѣ I (23).

ГЛАВА II. Туркестанъ съ XVI столѣтія, подъ властію Узбековъ, до подчиненія Россіи 27

Появленіе Узбековъ и Казаковъ (стр. 27). Казахи въ степяхъ сѣверной части края (27). Калмыки (30). Узбеки въ оазисахъ южной части края (31). Бухарское ханство (31). Хивинское ханство (34). Коканское ханство (35). Памирскія владѣнія (35). Афганскій Туркестанъ (36). Туркмены въ Прикаспійскомъ краѣ и Мервѣ (37). Заключеніе (38).

Примѣчанія къ главѣ II (41).

ГЛАВА III. Движеніе Русскихъ къ Туркестану до Петра Великаго 43

Мотивы русскаго движенія на Востокъ вообще (стр. 43). Три направленія движенія (46). Акты движенія по среднему направленію, къ Туркестану (47).

Сношенія Россіи съ Туркестаномъ до и во время татарскаго ига (49). Движеніе къ предѣламъ края по сверженіи ига (50). Набѣги Яицкихъ казаковъ на Хиву въ началѣ XVII столѣтія (50). Русскія посольства въ Туркестанѣ въ XVII столѣтіи (57). Положеніе новыхъ окраинъ Россіи и мѣры для упроченія въ нихъ господства (58).

Примѣчанія къ главѣ III (61).

ГЛАВА IV. Походы въ Туркестанъ при Петрѣ Ве- ликомъ 63

Активная политика Петра (стр. 63). Экспедиціи и построение крѣпостей на Иртышѣ (64). Поѣздки къ Калмыкамъ (66). Экспедиція Бековича въ Хиву (66). Плаванія по Каспійскому морю (75). Поѣздки въ Туркестанъ (77).

Примѣчанія къ главѣ IV (79).

ГЛАВА V. Занятіе оборонительной линіи по Яику (Уралу) и Иртышу и вѣковая стоянка на ней . . . 81

Подданство Киргизъ-казаковъ и Оренбургская экспедиція (стр. 81). Три задачи экспедиціи (82). Занятіе и устройство пограничной съ Киргизъ-казаками линіи (82). Казачьи войска: Яицкое или Уральское (89), Оренбургское (90), Сибирское (93). Башкирское войско (95). Регулярныя войска (96). Вѣковая стоянка на линіи (98).

Примѣчанія къ главѣ V (101).

ГЛАВА VI. Киргизъ-казаки подъ властію Россіи . . . 101

Первоначальная постановка задачи упроченія подданства Киргизъ-казаковъ (стр. 103). Малая орда: а) подъ управленіемъ хановъ (104), б) съ упраздненія ханской власти до возведенія степныхъ укрѣпленій (112), в) съ возведенія укрѣпленій въ степи до устройства русскаго управленія (125). Средняя орда подъ управленіемъ хановъ (133). Занятіе Сибирской киргизской степи (135). Большая орда и занятіе Семирѣченскаго и Заилійскаго краевъ (136). Административное устройство Сибирской киргизской степи (137). Заключеніе (139).

Примѣчанія къ главѣ VI (141).

ГЛАВА VII. Сношенія Россіи съ Туркестаномъ въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтій и Хи- винская экспедиція 1839—40 года 141

Задача развитія сношеній съ Туркестаномъ (стр. 143). Путешествія въ Туркестанъ (144). Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву: причина ея (148), планъ (150), составъ отряда (152), заготовленіе запасовъ и перевозка въ Оренбургъ (153), устройство складочныхъ пунктовъ и отправка къ нимъ башкирскихъ транспортовъ (154), сборъ верблюдовъ (155), выступленіе въ походъ (156), движеніе до Эмбинскаго укрѣпленія (157), нападеніе хивинцевъ на Акъ-булакское укрѣпленіе и отрядъ Ерофѣева (158), движеніе до Акъ-булака (160), возвращеніе и потери отряда (161). Путешествія въ Туркестанъ, послѣдовавшія за экспедиціею (164).

Примѣчанія къ главѣ VII (167).

ГЛАВА XIII. Коканская война 1875 и 1876 годовъ и послѣдовавшія затѣмъ дѣла въ Туркестанѣ . . . 329

Возстаніе въ Коканѣ (329). Вторженіе Коканцевъ въ русскіе предѣлы (331). Сраженіе при Махрамѣ (332). Наступленіе къ Кокану и Маргелану и преслѣдованіе главы возстанія (334). Занятіе Намангана (335). Походъ къ Андижану (336). Дѣйствія Наманганскаго отряда (339). Присоединеніе Коканскаго ханства къ Россіи (344). Мирныя экспедиціи въ Туркестанъ и посольство въ Агваністанъ (345). Перемены въ составѣ Туркестанскаго генераль-губернаторства (347). Послѣднія экспедиціи и путешествія (348).

Примѣчанія къ главѣ XIII (349).

ГЛАВА XIV. Рекогносцировки и военныя дѣйствія въ Туркменіи съ 1874 года 351

Рекогносцировки 1874—1878 годовъ (351). Экспедиція въ Ахальтеке 1879 года (353). Экспедиція 1880—1881 года (356). Закаспійская область (376).

Примѣчанія къ главѣ XIV (376).

П Л А Н Ы:

- I. Осадныхъ работъ подъ Акъ-мечетью въ 1853 г.
- II. Города Аулие-ата въ 1864 году.
- III. Наступленія къ Чимкенту въ 1864 году (чертежъ).
- IV. Осадныхъ работъ подъ Чимкентомъ въ 1864 году.
- V. Города Ташкента въ 1865 году.
- VI. Города Ходжента въ 1866 году.
- VII. Города Уратюле въ 1866 году.
- VIII. Города Джизаха въ 1866 году.

ГЛАВА VIII. Военныя дѣйствія съ Хивинцами и Коканцами въ 1847—1863 годахъ и Акъ-мечетская экспедиція 171

Походы на Сыръ-дарью (стр. 171). Набѣги Хивинцевъ (174). Набѣги Коканскихъ Киргизъ съ 1850 года (179). Рекогносцировка Акъ-мечети (182). Акъ-мечетская экспедиція 1853 года: войска, назначенныя на Сыръ-дарью (183), походъ съ линіи до Акъ-мечети (185), составъ и численность отряда подъ Акъ-мечетью (188), крѣпость и ея гарнизонъ (188), осадныя работы до спуска въ ровъ (189), рекогносцировки окрестностей и поискъ къ Джулеку (194), послѣдній періодъ осады (199), штурмъ (201), потери и военная добыча (203), занятіе крѣпости и награды (203). Попытки Коканцевъ возвратитъ Акъ-мечеть (204). Сыръ-дарьинская линія (207). Взятіе сибирскими войсками Тогмака и Пишпека (207). Узунъ-агачское дѣло (209). Занятіе Джулека и взятіе Яны-кургана (210). Вторичное взятіе Пишпека (211). Рекогносцировка 1863 года (212). Путешествія въ Туркестанъ (213).

Примѣчанія къ главѣ VIII (215).

ГЛАВА IX. Наступленіе въ Коканское ханство и начало войны съ Бухарою 1864—1867 219

1864 годъ. Занятіе Аулие-ата и Туркестана (стр. 219). Наступленіе въ Чимкенту (222). Ново-Коканская линія (225). Занятіе Чимкента (225). Неудачная атака Ташкента (226). Дѣло подъ Ивановъ (227).

1865 годъ. Туркестанская область и войска въ ней (229). Наступленіе къ Ташкенту (230). Занятіе Ташкента (233). Начало непріязненныхъ отношеній къ Бухарѣ (236). Приѣздъ въ Ташкентъ оренбургскаго генераль-губернатора (238). Задержаніе русскаго посольства въ Бухарѣ (238).

1866 годъ. Походъ къ Дизаху (239). Передъ открытой войной съ Бухарою (240). Ирджарское дѣло (241). Занятіе Ходжента (243). Мирныя отношенія къ Бухарѣ и Кокану (246). Второй приѣздъ оренбургскаго генераль-губернатора (246). Занятіе Уратюпе (248). Занятіе Дивага (250).

1867 годъ. Продолженіе войны съ Бухарою (252).

Географическія работы во вновь занятомъ краѣ (255).

Примѣчанія къ главѣ IX (257).

ГЛАВА X. Образование Туркестанскаго генераль-губернаторства, окончаніе войны съ Бухарою и занятіе Кульджи 1867—1873 259

Образованіе Туркестанскаго генераль-губернаторства (стр. 259). Туркестанскія войска (259). Продолженіе войны съ Бухарою (260). Дѣло подъ Самаркандомъ и занятіе города (262). Дѣло подъ Ургутомъ (264). Занятіе Катта-Кургана (266). Дѣло около Кара-тюбе (266). Дѣла подъ Катта-курганомъ и Зирабулакскій бой (266). Оборона Самаркандской цитадели (268). Мирныя договоры съ Коканомъ и Бухарою (273). Каршинская экспедиція (273). Искандеръ-кульская экспедиція (274). Шахрисябская экспедиція (276). Положеніе дѣлъ въ западномъ Китаѣ (280). Занятіе Кульджи (281). Сношенія съ Восточнымъ Туркестаномъ (287).

Походы и военныя дѣйствія въ Туркестанѣ въ 25-ти-лѣтіе съ 1847 по 1873 годъ (288).

Примѣчанія къ главѣ X (293).

ГЛАВА XI. Занятіе восточнаго берега Каспія и первыя рекогносцировки въ Туркменіи 1869—1873 . 297

Основаніе Красноводска и передача восточнаго берега Каспія въ вѣдѣніе Кавказа (стр. 297). Подавленіе волненія на Мангышлакѣ (297). Первые шаги Красноводскаго отряда въ Туркменіи (298). Рекогносцировка 1871 года (301). Рекогносцировка 1872 г. (303). Дѣйствія Чекишларскаго отряда въ началѣ 1873 года (308).

Замѣтка о походахъ по туркменскимъ пустынямъ (309).

Примѣчанія въ главѣ XI (311).

ГЛАВА XII. Хивинская экспедиція 1873 года . . . 313

Переговоры съ Англіей о нейтральной полосѣ между Туркестаномъ и Индією (стр. 313). Хивинскій походъ 1873 г. (314): Дивахской колонны (315), Казалинской волонны (315), Туркестанскаго отряда (315), Оренбургскаго отряда (319), Мангышлакскаго отряда (320), Оренбургско-Мангышлакскаго отряда (321), Красноводскаго отряда (322). Пребываніе экспедиціонныхъ войскъ въ Хивѣ и военныя дѣйствія противъ Туркменъ (323). Заключеніе мира и возвращеніе войскъ (325). Аму-дарьинская и Арало-каспійская ученныя экспедиціи (326).

Примѣчанія къ главѣ XII (327).

ГЛАВА I.

Туркестанъ до XVI столѣтія.

Подъ именемъ Туркестана разумѣется въ настоящемъ обзорѣ Предѣлы и по-
верхность Тур-
кестана. не одно Туркестанское генераль-губернаторство, но вся страна, ограниченная: съ сѣвера рѣками Ураломъ и Иртышемъ, которыя съ начала прошлаго столѣтія служили пограничною линіею Россіи и до настоящаго времени служатъ гранью между упрочившеюся, въ теченіи слишкомъ 150 лѣтъ, русскою осѣдлостію и кочевьемъ инородцевъ; съ востока горами Тарбогатая, Тяньшаня и Памира, къ которымъ примыкаютъ китайскія владѣнія Джунгарія и Восточный Туркестанъ; съ юга горами Гинду-буша съ ихъ продолженіемъ на западъ (Парапамизъ Древнихъ), по обѣ стороны которыхъ находятся авганскія владѣнія, и сѣверными окраинами Хоросанской возвышенности, принадлежащей Персіи; наконецъ съ запада Каспійскимъ моремъ.

Поверхность Туркестана представляетъ въ юговосточной части однѣ изъ высочайшихъ горъ земнаго шара, а въ сѣверозападной обширную равнину, которая около Каспія становится даже ниже уровня океана. Горы, по своей значительной высотѣ, не представляютъ удобствъ для жизни человѣка; но у подножій ихъ, въ долинахъ и на равнинахъ, орошаемыхъ притоками Аральскаго моря, или рѣкъ Аму и Сыра, находятся земли, которыя, благодаря обилію воды и распространенію лѣсса, не только удобны для обработки, но и весьма плодородны, и потому съ давнихъ временъ составляютъ культурные оазисы Туркестана. Вокругъ Аральскаго моря, до Каспія на западъ и до озера Балхаша на востокъ, простираются обширныя песчаныя и солонцеватыя безводныя пустыни.

Наконецъ на сѣверѣ, къ Уралу и Иртышу, растилаются не менѣе обширныя, большею частію глинистыя, пространства или степи, орошаемыя озерами и рѣчками и дающія удобства для кочевой и мѣстами даже для осѣдлой жизни. Такимъ образомъ поверхность Туркестана представляетъ четыре главные вида мѣстности, изъ которыхъ оазисы въ бассейнахъ рѣкъ Аму и Сыра дали съ глубокой древности пріютъ осѣдлости, а степи, также какъ пустыни и горы, служили всегда ареною только для кочевой жизни.

Доисторическія
времена.

Древнѣйшими источниками свѣдѣній о Туркестанѣ служатъ индійскія и иранскія религіозно-эпическія преданія. На нихъ основывается, между прочимъ, гипотеза, что Памирская высъ, ограничивающая Туркестанъ съ юго-востока, была колыбелью арійскаго племени, которое разошлось отсюда въ разныя стороны.

Одна вѣтвь арійцевъ, вельты, пеласги (греко-латиняне), германцы и славяне, расселилась по Европѣ и впоследствии, принявъ христіанство и ставъ во главѣ цивилизаціи, распространилась по всему міру.

Другая вѣтвь двинулась въ Индію. Еще въ долинѣ Пенджаба она создала веды, или религіозные гимны. Съ завоеваніемъ долины Ганга и затѣмъ всего полуострова религія ведъ переродилась въ браминизмъ и въ кастовое устройство общества, освященное закономъ Ману, а вѣковъ за пять до Р. Х. изъ браминизма выдѣлился буддизмъ, распространившійся почти на всю восточную Азію, самую многочисленную часть земнаго шара.

Третья вѣтвь арійцевъ, состоявшая изъ послѣдователей ученія Зороастра, заняла Согдіану (страну между рѣками Аму и Сыръ), Маргіану (Мервъ), Бактріану (Авганскій Туркестанъ), Аріану (Герать) и все Иранское плоскогорье, весь Иранъ ¹⁾.

Арійцы иранской вѣтви, сохранившіеся въ Туркестанскомъ краѣ до настоящаго времени, подъ именемъ таджиковъ, составляли коренное осѣдлое населеніе бассейновъ Аму и Сыръ-дарья, также какъ и Тарима въ Восточномъ Туркестанѣ. Кочевое населеніе края, извѣстное въ древности подъ именемъ скизовъ, массагетовъ, саковъ и проч., было, по свидѣтельству греческихъ писателей, родственно осѣдлому, и слѣдовательно также арій-

скаго происхожденія. Настаивая на этомъ положеніи, нашъ покойный ориенталистъ В. В. Григорьевъ выясняетъ причины, почему оно не установилось въ ученomъ мѣрѣ до настоящаго времени.²⁾ Съ XIII столѣтія, говоритъ онъ, когда начались путешествія европейцевъ въ Среднюю Азію, страну эту стали называть Татаріей, а съ возрожденіемъ въ Европѣ научныхъ занятій по Востоку, стали считать древнихъ скиновъ за одноплеменниковъ съ татарами. Ознакомленіе въ прошломъ столѣтіи съ народными былинами Персін, воспроизведенными стихами въ Шахъ-Намѣ Фирдузи, еще болѣе утвердило ученыхъ въ этомъ мнѣніи. Былины изображаютъ борьбу Ирана съ Тураномъ, т. е. страны въ югу отъ Аму-дарьи съ странюю къ сѣверу отъ нея. Хотя Туранъ противопоставляется въ нихъ Ирану въ смыслѣ географическомъ, но такъ какъ Фирдузи писалъ Шахъ-Намѣ въ началѣ XI вѣка, когда въ странѣ къ сѣверу отъ Аму-дарьи господствовали уже тюрскія племена, то ему естественно было обратить терминъ географическій въ этнографическій и смѣшать ~~Туранъ~~ Туранъ и Туранцы съ именами Турестанъ и Турки, тѣмъ болѣе, что они между собою созвучны. Ближайшее знакомство въ началѣ нынѣшняго столѣтія съ китайскими историческими источниками выяснило однако, что бассейны рѣкъ Аму, Сыра, Тарима и Или, вплоть до Китая на востокъ, заняты были до Р. Х. и даже нѣсколько позже арійцами. Положеніе это принято было большинствомъ европейскихъ ученыхъ; но затѣмъ гипотеза о турчизмѣ туранцевъ возникла опять, вслѣдствіе открытія, въ одной изъ трехъ системъ клинописи, языка, принадлежащаго къ семейству финско-тюркскихъ нарѣчій, на которомъ, будто-бы, говорили народы, извѣстные въ древности подъ общимъ именемъ скиновъ или туранцевъ. Между тѣмъ народы финско-тюркскаго племени находились въ низовьяхъ Тигра и Евфрата (Сумиры) и въ другихъ мѣстахъ Азіи и достигли здѣсь довольно значительной степени цивилизаціи еще до прихода въ эти страны арійцевъ, и нѣтъ никакого основанія смѣшивать ихъ съ скинами или туранцами. Недоразумѣніе поддерживается, такимъ образомъ, неправильнымъ употребленіемъ термина Туранъ, которымъ окрещиваютъ уже нынѣ все финско-тюркское племя.

*

Цивилизація арійцевъ въ Западномъ Туркестанѣ одна изъ самыхъ древнѣйшихъ. Древніе историки, описывая походъ царя ассирійскаго Нина въ Бактрію за 1200 лѣтъ до Р. Х., свидѣтельствуютъ о крайне ранней людности, политическомъ развитіи и цвѣтущемъ состояніи этой страны, и хотя, по восстановленіи исторіи Ассирійской монархіи, на основаніи клинописной литературы, личности Нина и Семирамида оказываются легендарными, но сущность представленія о Бактріи, какъ о могущественномъ государствѣ въ древнія времена, сохраняетъ свое значеніе.

Киръ персидскій (+ 529 до Р. Х.).

По сказанію древнѣйшаго греческаго историка Геродота, основатель персидской монархіи Киръ доносилъ свое оружіе до рѣки Аракса, т. е. Сыръ-дарьи, за которою жили Массагеты. Исторіографъ Кира Ксенофонтъ не упоминаетъ объ этомъ, но, по другимъ греческимъ источникамъ и по клинописямъ, положительно извѣстно, что при Даріи Истаспѣ (521—492 до Р. Х.) въ числѣ персидскихъ сатрапій считались: Парсія и Гирканиа, Бактрія, Согдіана, Саки, Арія и Хорезмъ, хотя покорность этихъ областей Ахеменидамъ была, повидимому, вообще довольно слабая.

Александръ Македонскій (+ 323 до Р. Х.).

Персидская монархія пала подъ ударами Александра Македонскаго, походы котораго описаны Квинтъ Курціемъ и Аррианомъ и комментированы въ послѣднее время относительно Туркестана знаткомъ этого края, В. В. Григорьевымъ^{*)}. Съ арміею въ 40/т. Александръ завоевалъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ (334—331 до Р. Х.), восточный берегъ Средиземнаго моря и внутреннія области Персидской монархіи до Персеполя и затѣмъ въ 330 году до Р. Х. двинулся противъ Дарія Кодомана, укрывшагося, послѣ сраженія при Гавгамелѣ, въ Мидіи. Дарій рѣшился отступить черезъ Парсію до самыхъ Бактръ, но, пройдя горное ущелье, извѣстное подъ именемъ Каспійскихъ воротъ (Ховеёрское, восточнѣе Тегерана), былъ арестованъ окружающими его сатрапами, во главѣ которыхъ стоялъ сатрапъ Бактрій Бессъ. Извѣстася объ этомъ, Александръ ускорилъ преслѣдованіе, но когда достигъ лагерь заговорщиковъ (близъ нынѣшняго города Шахруда, южнѣе Астрабада), нашель въ немъ Дарія уже умершаго отъ ранъ, нанесенныхъ ими передъ ихъ дальнѣйшимъ бѣгствомъ. Провозгласивъ себя преемникомъ Дарія, Александръ довершилъ покореніе

западной Персіи вторженіемъ къ Гирканію (черезъ Эльбурсъ между нынѣшними городами Дамганъ и Гязъ), къ столицѣ этой области Задракорта (Джорджанъ на Гергенѣ, а можетъ быть и далѣе на сѣверо-востокъ) и затѣмъ побѣдоносно прошелъ съ своею арміею восточныя области Персіи, Парсію (Хорасанъ), Аріану (Герать), Дрангіану (Сейстанъ), Гедросію (Белуджистанъ), Арахозію (Кандагаръ) и землю Парапамизовъ (Кабулистанъ).

Въ 329 году до Р. Х. Александръ перешелъ черезъ хребетъ Гинду-Кушъ, восточнѣе Баміана, вѣроятно переваломъ Хавакъ, такъ какъ первый городъ, встрѣченный имъ на бактрійской равнинѣ, былъ Драпсака, или Андрапсъ, соответствующій современному Эндарабъ, при выходѣ съ перевала Хавакъ. Отсюда съ арміею въ 25 т. человекъ, въ томъ числѣ около 22 т. пѣхоты и отъ 3 до 4 т. кавалеріи, онъ направился въ Аорнъ (Гори или Хулумъ) и Бактру (Балхъ) и, занявъ ихъ, дошелъ до Окса (Аму-Дарья), сильно страдавъ на пути отъ жары и безводности, среди раскаленныхъ песковъ. Переправа войскъ чрезъ Оксъ, вѣроятно у Чухъ Гувара или Келифа, продолжалась 5—6 дней, съ помощію кожаныхъ мѣшковъ, или турсуковъ. Вѣсъ не препятствовалъ ни переходу македонскихъ войскъ черезъ Гинду-кушъ, ни переправѣ ихъ чрезъ Аму-Дарью, и можетъ быть поэтому былъ выданъ своими сподвижниками, во главѣ которыхъ стоялъ Спитаменъ, Александру и казненъ имъ. Отъ Окса Александръ направился, чрезъ Наутака, или, по мнѣнію Григорьева, страну отъ Окса до Шагрисябса, къ столицѣ Согдіаны Мараканды и оттуда къ Танаксу, т. е. Яксарту или Сыръ-Дарьѣ. На пути отъ Мараканды онъ разрушилъ городокъ, населенный будто-бы со временъ Ксеркса милетскими выходцами Бранхидами, разбилъ въ горахъ, вѣроятно около Джеланъ-утинскаго ущелья, 30 т. туземцевъ, перебившихъ македонскихъ фуражировъ, достигъ Сыръ-Дарьи, должно быть около нынѣшняго Ходжента, и намѣревался уже приступить къ постройкѣ здѣсь города. Вскорѣ однако туземцы произвели возстаніе, вырѣзали македонскіе гарнизоны, оставленные въ семи городахъ, изъ которыхъ главный былъ Кирополь, и заперлись въ нихъ. Александръ немедленно бинулся на ближайшій къ нему городъ Газу и въ тотъ же день взялъ его и 2-й городъ, а

на другой день города 3-й, 4-й, и 5-й; затѣмъ направился къ Кирополю и, послѣ взятія его, покончилъ и съ 7-мъ городомъ. По изслѣдованію Григорьева, всѣ эти города были не на самой Сыръ-Дарьѣ, а на пространствѣ между Желанъ-утинскимъ ущеліемъ и Ходжентомъ, то есть въ области, извѣстной у восточныхъ писателей подъ именемъ Ушрусаны. Газа Арріанова приурочивается имъ къ упоминаемому арабскими географами X вѣка (Истахри, Ибнъ-Хаукалемъ и Муккадеси) городу Газавъ въ Ушрусанѣ, въ 6 фарсахъ отъ Ходжента. 2-й городъ могъ быть Факгетъ тѣхъ же географовъ, отстоявшій отъ Газака всего на 2 фарсаха. 3-й, 4-й и 5-й города, находившіеся въ виду одинъ другаго, могли быть нынѣшнія значительныя селенія Сабать, Зааминъ и Шагрстанъ. Кирополь, главный городъ возставшаго края, слѣдуетъ искать въ городѣ Уратюпе, называвшемся прежде, по свидѣтельству султана Бабера, Ушрусанау, по имени области, въ которой онъ первенствовалъ. Наконецъ за 7-й городъ можно принять нынѣшній Дизахъ. Во время усмиренія городовъ Александръ получилъ извѣстіе, что полчища Саковъ, отъ которыхъ, вѣроятно, зависѣли эти города, скопляются на правомъ берегу Сыра, и что Скитаменъ осадилъ македонскій гарнизонъ, оставленный въ Маракандѣ. Противъ Скитамена отправилъ онъ значительный отрядъ, а самъ вернулся на Яксартъ и построилъ, въ теченіе 17 дней, городъ Александрію, окружная стѣна котораго была въ 60 стадій. Послѣ этого, приготовивъ плоты и турсуки, онъ переправилъ на нихъ свои войска на правый берегъ Сыра, атаковалъ Скиновъ, разбилъ ихъ и преслѣдовалъ. Между тѣмъ отрядъ, высланный на выручку македонскаго гарнизона Мараканды, былъ уничтоженъ Спитаменомъ въ долинѣ Политимета или Зеравшана. Узнавъ объ этомъ, Александръ двинулся въ Мараканды и на четвертый день былъ уже подъ этимъ городомъ, но Спитаменъ снялъ осаду и бѣжалъ. Александръ настойчиво преслѣдовалъ его, но не успѣлъ догнать и обратилъ свое мщеніе на мѣстное населеніе, котораго было избито болѣе 120 т. Пройдя по всему теченію Политимета до тѣхъ мѣстъ, гдѣ воды этой рѣки теряются въ пескахъ, Александръ отправился зимовать въ Заріаспу. Григорьевъ не раздѣляетъ мнѣнія, что Заріаспа то же самое, что Бактра, или другой

какой либо городъ въ Бактрии; но думаетъ, что это или Бивендъ, находившійся, по извѣстіямъ древнѣйшихъ арабскихъ географовъ, въ долинѣ Политимета, ниже Мараканды, или древній городъ Хоразмійскаго оазиса Гезараспъ, имя котораго и звуками своими напоминаетъ Заріаспу. Въ теченіе зимы 329—328 года къ Александру прибыло подкрѣпленіе въ 19 т. человекъ, а также пріѣзжали скиѣское посольство и царь Хоразмійцевъ Форасманъ.

Раннею весною 328 года Александръ предпринялъ походъ въ Маргіану, которая, по видимому, не оказала ему сопротивленія. Петра Армазова, о взятіи которой рассказываетъ Квинтъ Курцій, можетъ быть приурочена къ мѣстности Келати Надири, въ 60 верстахъ въ сѣверовостоку отъ Мешхеда. На югъ отъ города Маргиніи или Мерва, на р. Охъ или Мургабъ, Александръ основалъ два укрѣпленія, соотвѣтствующія нынѣшнимъ Сераксу и Меручаку; а затѣмъ отправился на востокъ, въ Бактры, и по пути основалъ еще четыре укрѣпленія, соотвѣтствующія нынѣшнимъ Меймене, Андху, Шибурганъ и Серипуль. Изъ Бактры Александръ вторично предпринялъ походъ въ возмущившуюся повсемѣстно Согдіану, пятью колоннами, которыя, пройдя страну въ разныхъ направленіяхъ, соединились въ Маракандѣ. Отсюда Александръ сдѣлалъ еще нѣсколько экскурсій въ окрестныя мѣстности, можетъ быть и къ озеру Искандеръ-буль, которое до настоящаго времени носитъ его имя. Противникъ его Спитаменъ, съ шайками Массагетовъ, произвелъ нѣсколько набѣговъ на македонскіе гарнизоны въ Бактрии и Согдіанѣ, но самъ наконецъ былъ убитъ кочевниками, и голова его была отправлена къ македонскому завоевателю. Усмиривъ Согдіану, Александръ отправился зимовать въ Наутаку, или страну между Шехрисябсомъ и Оксомъ, но въ какой именно пунктъ неизвѣстно, можетъ быть въ нынѣшній Ширабадъ.

Въ 327 году Александръ, женитьбою на Роксанѣ, дочери Оксіатра, сблизился нѣсколько съ мѣстною знатью и совершилъ покореніе Согдіаны походомъ въ горныя страны между Оксомъ и Тянь-шаномъ. Григорьевъ приурочиваетъ этотъ походъ такъ: изъ Ширабада на Термедъ, Кобадіанъ, Кулябъ, Сарыпуль около Гарма на р. Сурхабъ, и назадъ на Кафирниганъ, Гисаръ, Сери-

джуй, Дигиану и внизъ по теченію рѣки Сурхана въ Термедъ, а отсюда, послѣ переправы чрезъ Оксъ у Патта-кисара, Александръ возвратился въ Бактры. Независимо отъ главныхъ силъ, отдѣльный отрядъ Кратера ходилъ на западные скаты Памирской выси и чрезъ Бадахшанъ прибылъ также въ Бактры. Такимъ образомъ Александръ завершилъ покореніе Согдіаны и вообще сѣверовосточныхъ областей Персидскаго государства, стоившее ему, по причинѣ трудно проходимой мѣстности и свободолюбиваго духа жителей, несравненно большихъ усилій и пожертвованій, нежели покореніе приморскихъ и внутреннихъ областей Персіи. Затѣмъ, оставивъ въ Бактрии 10 т. пѣхоты и 3 т. конницы, въ томъ же 327 году онъ направился съ остальными войсками въ Индію, въ 326 году предпринялъ обратный походъ въ Персію и лѣтомъ 323 года скончался въ Вавилонѣ, на 38 году отъ рожденія.

Царства: Пар-
янское (III в. до
Р. X.—III в. по
Р. X.) и Греко-
Бактрійское (III
—II в. до Р. X.)

По смерти Александра, большая часть македонскихъ завоеваній въ Азій достались Селевку Никатору; но въ половинѣ III вѣка до Р. X. изъ сѣверовосточныхъ владѣній Селевкидовъ образуются независимыя царства: Парянское, основанное Арзасомъ около юговосточной части Каспія, и Греко-Бактрійское—правителемъ Бактрии. Арзавиды быстро распространили свое владычество и уступили его въ Персіи Сассанидамъ только въ III вѣкѣ по Р. X.; а Греко-Бактрійское царство, обнимавшее одно время, кромѣ Бактрии и Согдіаны, нынѣшніе Кабулистанъ и Пенджабъ, раздробилось между множествомъ греческихъ владѣтелей и во II вѣкѣ до Р. X. было разрушено вторженіемъ Скивовъ *).

Географическая
загадка, завѣ-
щанная дре-
внимъ.

Греческое владычество въ Западномъ Турвѣстанѣ, продолжавшееся два столѣтія, не оставило послѣ себя никакихъ слѣдовъ въ краѣ, кромѣ памяти объ Александрѣ Великомъ, сохраняющейся до настоящаго времени. Оно расширило только кругъ географическихъ свѣдѣній древнихъ ⁵⁾, который однако не дошелъ до Аральскаго моря. Не зная его, древніе писатели, даже географы, какъ Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Помпоній-Мела и Птоломей, естественно думали, что Оксъ и Ярсартъ впадаютъ въ Каспій. Мнѣніе это перешло, вмѣстѣ съ классическою литературою, въ Европу и держалось въ ней до начала XVIII столѣтія,

когда изъ Россіи были сообщены положительныя свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и о впаденіи въ него Аму и Сыръ-дарьи ⁶⁾. Разногласіе географическихъ показаній древнихъ съ современною дѣйствительностію стало очевиднымъ, но разъ установившееся мнѣніе не скоро уступаетъ даже очевидности, и потому не удивительно, что вопросъ: отъ чего произошло это разногласіе, отъ простаго ли незнанія древними Аральскаго моря, или отъ измѣненія самой мѣстности, до сихъ поръ еще не рѣшенъ окончательно, хотя для рѣшенія его и было произведено много изслѣдованій, какъ непосредственно самой мѣстности, такъ и историческихъ указаній на нее въ разное время ⁷⁾.

Неоспоримо, что Аральское море соединялось нѣкогда съ Каспіемъ, но сомнительно, чтобы такое соединеніе имѣло мѣсто въ историческія времена греческихъ географовъ. Сомнѣніе это вызывается гипсометрическимъ положеніемъ, относительно Каспія, Аральскаго моря и озера Сарыкамыша. Геодезическая нивелировка 1874 года показала, что уровень Аральскаго моря выше уровня Каспія на 245 футовъ ⁸⁾, а опись Аральскаго моря, произведенная въ 1848 и 1849 годахъ, что глубина моря въ серединѣ простирается до 15 морскихъ сажень или 90 футовъ, по мѣрѣ же приближенія къ островамъ и берегамъ сѣверному и особенно восточному и южному постепенно уменьшается, но къ западному возрастаетъ, такъ что у самаго почти берега достигаетъ въ одномъ мѣстѣ 37 сажень или 222 футовъ ⁹⁾. Слѣдовательно, не только поверхность, но и дно Аральскаго моря значительно выше уровня Каспія. Между тѣмъ ближайшее къ Аральскому морю озеро Сарыкамышъ, находящееся у подножія Усть-урта, по нивелировкѣ 1877 года Петрусевича, оказалось ниже уровня Каспія на 7 сажень или 49 футовъ. Пониженіе Каспія и мѣстности около озера Сарыкамышъ съ одной стороны и поднятіе Усть-урта и дна Аральскаго моря съ другой, произошли, конечно, въ зависимости другъ отъ друга; а такъ какъ Усть-уртъ, по неоспоримымъ геологическимъ доказательствамъ, выступилъ изъ-подъ воды въ отдаленное доисторическое время, то къ тому же времени должно отнести поднятіе дна Аральскаго моря и превращеніе сообщенія послѣдняго съ Каспіемъ.

Если во времена греческихъ географовъ Аральское море не составляло уже части Каспійскаго, то Сыръ-дарья не могла впадать въ послѣднее. Что-же касается Аму-дарьи, то она могла направлять въ него хотя часть своихъ водъ. Въ пользу этого предположенія говорятъ: существованіе склона поверхности и сухихъ рѣчныхъ русель на ней къ западу отъ низовьевъ Аму-дарьи; нѣкоторыя письменныя свидѣтельства о прежнемъ впаденіи этой рѣки въ Каспій; наконецъ, значительныя измѣненія въ дельтахъ Сыръ и Аму-дарьи, происшедшія въ короткое время нашего непосредственнаго знакомства съ ними. Всѣ эти доводы имѣютъ однако ограниченное значеніе.

Существованіе къ западу отъ низовьевъ Аму-дарьи склона поверхности и сухихъ русель, изъ которыхъ по одному вода дотекала въ 1878 году до озера Сарыкамыша, вполне подтвердили, что въ прежнее время рѣка имѣла теченіе въ этомъ направленіи, хотя бы однимъ изъ своихъ рукавовъ. Но затѣмъ уровень озера Сарыкамыша оказался ниже уровня Каспія на 7 саженъ, а относительно Узбоя, или сухаго русла отъ Сарыкамыша до Балханазскаго залива, изслѣдованіями не доказано, чтобы оно было непрерывное, и даже рѣчное, и по берегамъ его не найдено никакихъ слѣдовъ прежней земледѣльческой культуры. Слѣдовательно, Аму-дарья, дотекая до озера Сарыкамыша, но недалѣе, могла впадать въ Каспійское море только тогда, когда озеро составляло часть моря и было его заливомъ, занимавшимъ значительно большее пространство, чѣмъ теперь. Помимо озера Сарыкамыша, Аму-дарья могла впадать въ Каспійское море, напримѣръ, отъ Чарджуя, или Келифа, но только однимъ рукавомъ ¹⁰⁾, тогда какъ другой направлялся еще при Александрѣ Великомъ чрезъ Ховарезмъ, значить или къ озеру Сарыкамышу, или къ Аральскому морю.

Историческія свидѣтельства ¹¹⁾ говорятъ болѣе противъ прежняго впаденія Аму-дарьи въ Каспій, чѣмъ въ пользу этого положенія. Показанія древнихъ могли происходить отъ простаго незнанія ими Аральскаго моря, тогда какъ всѣ восточныя географы, непосредственно знакомые съ страной, начиная съ IX вѣка единогласно свидѣтельствуютъ о впаденіи Аму-дарьи (Джи-

гунъ) и Сыръ-дарьи (Сейгунъ) въ Аральское (Ховарезмское) море, и если позднѣйшіе изъ нихъ, какъ персидскій географъ Хамдулла Казвини († 1349) и турецкій Кятибъ-Челеби (1650), историкъ Абуль-гази (1603—1663) и первая русская географія, Книга Большаго Чертежа, говорятъ о раздвоеніи Аму-дарьи и о впаденіи одного рукава въ Каспій, то, безъ сомнѣнія, подъ этимъ рукавомъ разумѣли теченіе Аму въ Сары-камышъ, продленное до Каспія, подъ вліяніемъ классической литературы.

Совершившіяся на нашихъ глазахъ измѣненія въ дельтахъ Сыръ-дарьи и Аму-дарьи ¹²⁾ давали бы право заключать по аналогіи о возможности еще большихъ измѣненій ихъ въ продолжительное старое время, еслибы положительно были выяснены и доказаны дѣйствія тѣхъ факторовъ, которыя ихъ производятъ. Между тѣмъ относительно этого предмета до сихъ поръ существуютъ однѣ только догадки. Такъ измѣненія въ теченіи Аму-дарьи объясняютъ различными гипотезами, именно: отложеніемъ осадковъ въ устьяхъ рѣки, которая, вслѣдствіе этого, постепенно мелѣя, отступаетъ мало по малу отъ своего водостока и промываетъ себѣ другія русла; уменьшеніемъ количества воды, вслѣдствіе сухости воздуха, производящей такія сильныя испаренія, которыя не могутъ вознаграждаться притокомъ воды изъ источниковъ; значительнымъ расходомъ воды изъ рѣки на орошеніе полей; загражденіемъ рѣки плотинами съ хозяйственными и политическими цѣлями; космическимъ закономъ Бэра объ отклоненіи рѣкъ; наконецъ, постепеннымъ поднятіемъ почвы. Первая изъ этихъ гипотезъ самая вѣроятная, потому что находитъ фактическое подтвержденіе во многихъ степныхъ рѣкахъ; на томъ же основаніи нельзя отрицать значенія оскуднѣнія воды, вслѣдствіе сухости воздуха и расхода ея на орошеніе, возведенія плотинъ и закона Бэра; но что касается постояннаго поднятія почвы, то дѣйствіе этого фактора въ дельтахъ Аму и Сыра ничѣмъ не доказано, а между тѣмъ гипсометрическія отношенія именно и не допускаютъ распространенія дельты Аму-дарьи до Каспія, также какъ и соединенія послѣдняго съ Араломъ, во времена историческія.

Въ настоящее время свидѣтельство древнихъ географовъ о

впаденіи въ Каспій Сыръ-дарья уже отвергнуто, а относительно Аму-дарья значительно поколеблено. Хотя многіе еще вѣрятъ не только въ прежнее теченіе этой рѣки въ Каспій, но и въ возможность возвратить ей это теченіе теперь, но большинство склоняется, повидимому, къ тому мнѣнію, что показаніе древнихъ о впаденіи Аму и Сыръ-дарья въ Каспій произошло отъ незнанія ими Аральскаго моря и составляетъ простую географическую ошибку. Подобныя ошибки возможны даже въ настоящее время, доказательствомъ чему служатъ: меридіональный хребетъ Болоръ-тагъ, введенный въ географію Клапротомъ по китайскимъ источникамъ и не оказавшійся въ дѣйствительности, пресловутая рѣка Кызыль-дарья, вычитанная въ дурномъ переводѣ сочиненія Абуль-газы „Родословіе тюрское“ и также не оказавшаяся въ хорошемъ переводѣ этого сочиненія¹³⁾, и другія.

Вторженіе Скивоовъ въ Бактрійское царство было слѣдствіемъ напора съ востока однихъ кочевыхъ народовъ на другихъ. По китайскимъ источникамъ, въ началѣ II вѣка до Р. X. въ нынѣшнемъ Тангутѣ жилъ народъ по имени Юечжи; къ сѣверо-западу отъ нихъ кочевали Усуни и сѣвернѣе Тянь-шана, въ нынѣшней Джунгаріи,—Сэ. Юечжи (въ 177 году до Р. X.) подверглись нападению Хунну или Гунновъ и откочевали, черезъ Шамо, въ Джунгарію, откуда вытѣснили Сэ къ Сыръ-дарьѣ, затѣмъ Усуни, тѣснимые также Гуннами, потянулись по слѣдамъ Юечжи, а Юечжи, въ свою очередь, напирая съ сѣвера на Сэ, заняли мало по малу, къ половинѣ I вѣка до Р. X., всѣ земли Бактрійскаго царства, даже за Гиндукушемъ. Изъ этихъ народовъ: Сэ, Сай Китайцевъ, или Саки Грековъ, были, по мнѣнію В. В. Григорьева, арийцы, родственные Славянамъ; Усуни были тоже арийцы; что же касается Юечжи, то, по мнѣнію Риттера, они были Геты, братья тѣхъ Гетовъ или Готовъ, отъ которыхъ произошли Германцы, а по мнѣнію другихъ народъ тюрскаго племени и третьихъ—тибетскаго происхожденія; впрочемъ, мнѣніе, что Юечжи были арийцы, раздѣляется многими¹⁴⁾.

Вслѣдъ за вторженіемъ Скивоовъ, по занятой ими странѣ совершилъ путешествіе китайскій чиновникъ Чжань-цянъ (съ 140 по 127 до Р. X.), и съ тѣхъ поръ Китай открылъ торговлю

Сквоовъ, Китай-
цы и Турки (II
в. до Р. X.—VII
по Р. X.).

шелкомъ съ странами дальнаго запада, принадлежащаго въ это время Римской имперіи. Для обезпеченія отъ Гунновъ караваннаго пути въ западныя страны, Китайцы покорили, за столѣтіе до Р. Х., попутныя владѣнія Восточнаго и отчасти Западнаго Туркестана и оттѣснивъ, мало по малу, Гунновъ въ нынѣшнюю Джунгарію, удерживали эти владѣнія, съ перерывами, до половины II вѣка по Р. Х. Послѣ этого, сношенія Китая съ Западомъ значительно ослабли, но буддистскіе богомольцы продолжали ходить изъ Китая въ Индію чрезъ Туркестанъ, гдѣ въ это время буддизмъ былъ уже сильно развитъ. Позднѣе буддизма проникло сюда и несторіанское христіанство.

Въ половинѣ VI вѣка потомки оставшихся въ Туркестанскомъ краѣ Юети, или Ёда, называвшіеся у византійскихъ писателей Бѣлыми Гуннами или Эвталитами ¹⁵⁾, были покорены Тюрками, которые распространили свое господство отъ Восточнаго океана до Каспійскаго моря. Тюрскій хованъ, кочевавшій у подножья Алтая, находился въ сношеніяхъ съ Византією, откуда ѣздилъ къ нему въ 569 году посломъ Земархъ, чрезъ нынѣшнія Киргизскія степи ¹⁶⁾. Къ этому времени слѣдуетъ отнести водвореніе кочеваго тюркскаго элемента въ степяхъ Туркестана, но въ оазисахъ этого края господство ихъ было непродолжительно и уступило мѣсто усиленію вновь вліянія Китая.

Въ началѣ VII вѣка совершилъ путешествіе по Туркестану буддистскій монахъ Сюанъ-цзанъ. Отправившись изъ Китая въ Индію въ 629 году, онъ слѣдовалъ на нынѣшніе: Хами, Турфанъ, Карашаръ, Акчу, Музартъ или Мусъ-тагъ, восточный берегъ озера Иссыкъ-куля, Буамское ущеліе, Токмакъ, Аулие-ата, Ташкентъ, Самаркандъ, Шахрисабъ, Желѣзныя ворота, Балхъ и Баміанъ; обратно изъ Индіи Сюанъ-цзанъ слѣдовалъ на Гиндукушъ, Бадахшанъ, Памиръ, Сарыколь, Кашгаръ, Яркендъ и Хотанъ ¹⁷⁾. Вслѣдъ за этимъ путешествіемъ Китайцамъ удалось вторично распространить свое господство на западный край, то есть Восточный, и даже, хотя можетъ быть фактивно, Западный Туркестанъ; но и они постепенно утратили его, вслѣдствіе борьбы съ тибетскими и тюркскими народами и особенно вслѣдствіе успѣховъ нашествія Арабовъ.

Китайскіе исто-
точники свѣдѣ-
ній о краѣ.

Со времени путешествія Чжань-цзана, извѣстія о Туркестанѣ стали записываться въ китайскихъ лѣтописяхъ, которыя, вмѣстѣ съ путешествіями буддистовъ, представляютъ весьма важный источникъ историко-географическихъ свѣдѣній о странѣ, особенно до завоеванія ея Арабами. Собраніе свѣдѣній о Китаѣ началось съ XIII вѣка, когда въ эту страну стали проникать европейскіе путешественники, и особенно съ XVI вѣка, когда въ ней поселились іезуитскіе миссіонеры; не только въ половинѣ прошлаго столѣтія, бытъ издавъ весьма важный историческій трудъ о Китаѣ и Востокѣ вообще Дегина ¹⁸⁾ и въ нынѣшнемъ столѣтіи явились обширныя извлеченія и даже переводы съ комментаріями, изъ китайской историко-географической литературы. Таковы многочисленныя труды, имѣющіе большую связь съ Туркестанскимъ краемъ, Абель-Ремюза († 1832), Клапрота († 1835), Такинна Вичурина († 1852), Стан. Жюльена († 1872) и другихъ ¹⁹⁾.

Отъ вторженія
арабовъ до на-
шествія монго-
ловъ (съ VIII—
XIII вѣкъ).

Арабы, распространяя ученіе Магомета съ оружіемъ въ рукахъ, начали вторгаться въ осѣдлую часть Западнаго Туркестана съ конца VII вѣка. Въ VIII и IX вѣкахъ, при Омјадахъ и Абассидахъ, край этотъ составлялъ уже часть Хорасанскаго намѣстничества калифовъ, но продолжалъ бороться съ побѣдителями за свою политическую и религіозную независимость ²⁰⁾. Непрочное господство въ немъ арабовъ оставило свой слѣдъ только въ небольшомъ числѣ потомковъ этого народа, сохранившихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края до настоящаго времени; но въ религіозной борьбѣ Исламъ одержалъ верхъ надъ ученіемъ Зороастра и Будды и сдѣлался господствующею религіею и основою цивилизаціи Туркестана. Вмѣстѣ съ религіею, Арабы внесли въ край науку, заимствованную ими отъ древнихъ, и водворили въ немъ начатки образованности, развивавшіяся до самаго нашествія Монголовъ. Уже въ IX вѣкѣ первые арабскіе писатели по математической географіи были изъ уроженцевъ Хозерма и Ферганы ²¹⁾.

Въ концѣ IX вѣка туземная династія Саманидовъ, правившая Мавераннагромъ, т. е. страню между Джейхуномъ (Аму-дарьею) и Сейхуномъ (Сыр-Дарьею), отложила отъ калифа, признавая его только какъ главу Ислама, и распространила свое господство

изъ Бухары также на Хорасанъ и Кабуль. При этой династїи Мавераннагръ велъ обширную торговлю съ нашимъ отечествомъ, о которой даютъ свѣдѣнія нѣкоторые изъ арабскихъ географовъ и путешественниковъ того времени. Они же, именно географы IX вѣка Ибнъ-Хордадбегъ, Якуби и Ибнъ-Доста и X вѣка Масуди, прозванный Геродотомъ Востока, и особенно путешественники X вѣка Истахри, Ибнъ-Хауваля, Ибнъ-Фоцданъ и Мокадесси описываютъ болѣе или менѣе подробно самый Мавераннагръ ²²).

Въ XI столѣтїи Мавераннагръ, равно какъ Восточный Туркестанъ и Джунгарія, находились подъ властію Турокъ ²³). Лѣвый берегъ Аму-дарьи съ Хорезмомъ подчинялся въ это время тоже турецкимъ династіямъ, сначала Газневидовъ, распространившихъ при Махмухѣ Исламъ въ Индію, а потомъ Сельджуидовъ, развившихъ свое господство изъ Мерва на всю Персію и часть Малой Азіи. При Газневидахъ въ Хорезмѣ проживали знаменитые географъ и историкъ Эль-Бируни, философъ Аль-Фараби и врачъ Авицена ²⁴).

Въ XII столѣтїи Мавераннагръ подпалъ подъ власть народа монгольскаго племени Каракиданей, пришедшихъ съ востока и покорившихъ Турокъ ²⁵), а Хорезмъ освободился отъ зависимости Сельджуковъ, и выдержавъ борьбу съ Каракиданами, началъ распространять свои владѣнія. Въ началѣ XIII вѣка Хорезмъ-шахъ Мухаммедъ подчинилъ себѣ весь Хорасанъ и Мавераннагръ, покорилъ Газну и намѣревался уже двинуться на Багдадъ, какъ былъ остановленъ извѣстіемъ о движеніи съ востока Монголовъ. Передъ самымъ нашествіемъ Ховарезмъ посѣтилъ и восторженно описалъ арабскій путешественникъ Якутъ ²⁶).

Арабская историческая и географическая литература представляетъ богатый, хотя еще не вполне исчерпанный, матеріалъ для изученія Востока. Знакомство европейскихъ ученыхъ съ историческими произведеніями Арабовъ и вообще мусульманъ началось съ половины XVI столѣтїя, но только въ 1697 году былъ изданъ серьезный трудъ по этому предмету француза д'Эрбло „Восточная бібліотека“. Въ XVIII столѣтїи было напечатано нѣсколько переводовъ историческихъ сочиненій и разныхъ отрывковъ и извлеченій, но самой важной работой по исторіи Востока, Арабскіе историче-
скіе свѣдѣнія о
краѣ.

завѣ мусульманскаго, таеъ и не мусульманскаго, былъ упомянутый уже трудъ ДеГиня. Въ нынѣшнемъ столѣтїи началось изданіе, въ подлинникахъ и отчасти въ переводахъ, преимущественно на латинскій языкъ, самыхъ капитальныхъ произведеній арабскихъ историковъ, и въ отношенїи изученїа Востока сдѣлало несравненно болѣе, чѣмъ во всѣ предшествующіе вѣка взятые вмѣстѣ, тѣмъ не менѣе однако многое остается еще недоступнымъ для неоріенталистовъ ²⁷⁾.

Чингизъ-ханъ
(† 1227) и Чингизиды.

Монголы нахлынули на Туркестанскій край подѣ предводительствомъ Темучина, или Чингизъ-хана. Получивъ въ наслѣдство монгольскій улусъ въ верховьяхъ рѣкъ Керулана и Онона, Чингизъ-ханъ распространилъ свое господство сначала на сосѣднія племена, а потомъ, завоевавъ къ востоку всѣ земли до Японскаго моря, двинулся въ 1218 году на западъ ²⁸⁾. Авангардъ его арміи въ 20 т., подѣ начальствомъ Джебе, вторгся въ Кара-китай и покоривъ эту страну, направилъ отрядъ для развѣдыванїа пути къ владѣніямъ Хорезмъ-шаха, но Мухаммедъ, встрѣтивъ этотъ отрядъ, заставилъ его отступитъ.

Въ 1219 году, послѣ откормки лошадей на р. Иртышѣ, Чингизъ-ханъ приблизился съ своею арміею къ Отрару и оставивъ здѣсь три отряда для взятїа крѣпостей, расположенныхъ на Сыръ-дарьѣ, продолжалъ движеніе, чрезъ крѣпостцы Зернукъ (Кутлукъ-баликъ) и Нуръ, къ Бухарѣ. Въ то же время отрядъ сына его Джучи, слѣдуя внизъ по теченїю Сыръ-дарьи, взялъ и разорилъ города Саганакъ, Узкендъ, Бархалыккендъ, Эшнасъ, Джендъ, главный городъ области, принадлежавшей Хорезмъ-шаху, и Яныкентъ; отрядъ другихъ его сыновей, Джагатая и Октая, послѣ шестимѣсячной осады, взялъ Отраръ; наконецъ третїй отрядъ взялъ Бенакетъ и Ходжентъ. Кромя Нура (нынѣшній Нуръ-ата) и Ходжента, изъ всѣхъ этихъ городовъ намъ извѣстны, по сохранившимся развалинамъ, мѣстоположенїа только Отрара, Саганака и Яныкента; но гдѣ были остальные — мы не знаемъ. Весьма вѣроятно, что Джендъ находился на мѣстѣ извѣстнаго на Сыръ-дарьѣ владѣнїа Хоръ-хуть ²⁹⁾.

Въ 1220 году Чингизъ-ханъ занялъ Бухару и Самаркандъ, откуда, отправивъ Джебе и Суботая съ 30 т. конницы, для

преслѣдованія Мухаммеда, и Джучи, Джагатая и Октая съ 50 т. войскъ въ Хорезмъ, самъ двинулся осенью на Термедъ, а четвертаго своего сына Тули послалъ для покоренія Хоросана. Джебе и Суботай слѣдовали по пятамъ Мухаммеда на Термедъ, Балхъ, Нишапуръ, въ Мазандеранъ, откуда Хорезмъ-шахъ скрылся на одномъ островѣ Каспійскаго моря и вскорѣ умеръ. Отрядъ Джучи взялъ Ургенчъ только послѣ семимѣсячной осады.

Въ 1221 году Чингизъ-ханъ, переправясь у Термеда чрезъ Аму-дарью, завладѣлъ Балхомъ и, послѣ семимѣсячной осады, Талиханомъ, а сынъ его Тули-Мервомъ, Нишапуромъ и Гератомъ. Затѣмъ, присоединивъ въ себѣ своихъ сыновей Джагатая, Октая и Тули, Чингизъ двинулся далѣе и овладѣлъ Эндерабомъ и Баміаномъ; но авангардъ его арміи въ 30 т., подъ начальствомъ Кутуку, былъ совершенно разбитъ Желалъ-Уддиномъ, сыномъ Мухаммеда. Тогда Чингизъ-ханъ двинулся противъ Желалъ-Уддина, разбилъ его на берегу Инда и преслѣдовалъ отдѣльнымъ отрядомъ.

Въ 1222 году Чингизъ-ханъ слѣдовалъ вверхъ по правому берегу р. Инда, а посланный имъ отрядъ Октая разорилъ Газну, и другой отрядъ взялъ и разорилъ возмущившійся Герать.

Въ 1223 году Чингизъ предпринялъ обратное движеніе въ Монголію, сначала на Тибетъ, но потомъ, вслѣдствіе суровости горной природы, перемѣнилъ направленіе и пошелъ на Пешаверь, Баміанъ, Талиханъ и Бухару въ Самаркандъ.

Въ 1222—1224 годахъ, по вызову Чингизъ-хана, совершилъ путешествіе въ его лагерь изъ Китая даостскій монахъ Чанъ-чунъ ³⁰⁾.

Въ 1224 году Чингизъ-ханъ отправился изъ Самарканда въ Монголію и въ 1225 году прибылъ въ свою родовую орду; затѣмъ, сдѣлавъ еще нѣсколько походовъ въ Тангутъ и Китай, въ 1227 году умеръ. Между тѣмъ Джебе и Суботай, обойдя Каспійское море съ юга и запада, чрезъ Дербентъ, явились въ половецкихъ степяхъ, сразились 31 мая 1224 года съ русскими князьями при р. Калкѣ, близъ Мариуполя, преслѣдовали ихъ до Днѣпра, проникли въ Крымъ и вернулись чрезъ земли Болгаръ.

Послѣ смерти Чингизъ-хана, основанная имъ имперія Монголовъ хотя значительно расширилась, но не долго оставалась нераздѣльной. Преемниками Чингиза, избравшимися изъ его сыновей

и внуковъ и занимавшими, такимъ образомъ, престолъ въ Караворумѣ въ Монголіи былъ: третій его сынъ Огтай съ 1229 по 1241 г., сынъ Октая Куюбъ съ 1246 по 1248, сынъ Тули Мангу съ 1251 по 1259 и, наконецъ, въ 1260 году на престолъ вступилъ самовольно, безъ избранія, другой сынъ Тули Кубилай. Онъ утвердилъ за собою Монголію, Манджурію и Китай, который окончательно покорилъ; но западныя части Чингизовой имперіи отпали отъ него и, потерявъ, такимъ образомъ, политическую связь между собою, образовали независимыя другъ отъ друга владѣнія, подъ властію потомства Джучи, Джагатая и Гулагу, третьяго сына Тули. Джучи умеръ ранѣе своего отца, и сынъ его Батый получилъ себѣ въ удѣлъ Хорезмъ, Дешти-Кипчакъ (Арало-Каспійско-Азовскія степи), Крымъ и Русь, которую самъ же покорилъ послѣ сраженія при Сити 4-го марта 1238 года. Столица его удѣла или улуса была въ Сараѣ на Волгѣ (около Царева). Джагатай получилъ Западный и Восточный Туркестанъ. Наконецъ Гулагу, получивъ въ удѣлъ отъ своего брата, Мангу-хана, страну къ югу отъ Аму-дарьи, разрушилъ Багдадъ и распространилъ свои владѣнія почти до самаго Египта. Съ теченіемъ времени всѣ три улуса раздѣлились на второстепенные удѣлы съ измѣнявшимися границами. Въ Туркестанскомъ краѣ, вошедшемъ въ составъ владѣній Джучидовъ и Джагатаевъ, немногочисленные Монголызычичи потерялись, мало по малу, среди туземнаго мусульманскаго населенія, преимущественно тюркскаго. Слѣды монгольскаго элемента сохранились потомъ только въ названіи Могулистаномъ джагатайскаго улуса, находящагося на сѣверовостокѣ отъ Мавераннахра, преимущественно въ нашей нынѣшней Семирѣченской области, съ Аулиеатинскимъ уѣздомъ Сыръ-дарьинской области, да въ имени Великаго Могола, которое принялъ султанъ Баберъ, покоривъ Индію съ помощію Монголовъ, остатки которыхъ находятся и теперь въ Авганистанѣ и Персіи.

Первые европейскіе путешественники въ краѣ.

Въ XIII вѣкѣ въ Средней Азій впервые явились европейскіе путешественники. Прежде всего, волею неволею, пришлось ѣхать, не только къ Батыю, но и въ Караворумъ къ хану Куюку, русскимъ князьямъ Ярославу Всеволодовичу, который на возвратномъ пути умеръ (1247), сыновьямъ его Александру (Невскому) и

Андрею, и къ Мангу-хану армянскому царю Гегума (1254—55)³¹); затѣмъ ѣздили въ Каракорумъ посланные папою, съ миссіонерскою иѣлію, монахи Плато Карпини (1246) и Рубриквисъ (1251); наконецъ, весьма долгое время путешествовалъ и жилъ въ Азіи, во время Кубилай-хана, знаменитый венеціанецъ Марко Поло.

Плато Карпини³²), оставя Кіевъ 3-го февраля 1246 года, ѣхалъ чрезъ Каневъ, по землѣ Комановъ, чрезъ которую протекали рѣки: Днѣпръ, Донъ, Волга и Яикъ, и на пути представлялся Батю, кочевавшему на Волгѣ. Послѣ этого, съ осьмага дня Пасхи, онъ ѣхалъ по землѣ, во многихъ мѣстахъ безводной, идолопоклонниковъ Кангитовъ, зависѣвшей отъ младшаго брата Батя Шейбани-хана. Такъ какъ Батый далъ (около 1243 г.) въ удѣлъ Шейбани-хану всю страну между владѣніями его собственными и старшаго его брата Орда или Ичена, предоставивъ Шейбани проводить лѣто на Иргизъ-Тургаѣ, Ори, Илекѣ и на востокъ отъ Яика до Уральскихъ горъ, и зиму въ Кара-кумѣ, малыхъ Барсукахъ, на берегахъ Сыра и около устьевъ Чу и Сыра-су³³); то, слѣдовательно, Плато Карпини ѣхалъ по этой именно странѣ и вѣроятно по южной ея части, чрезъ Эмбу, большіе и малые Барсуки и Каракумъ. Затѣмъ онъ ѣхалъ, съ Вознесенія, по землѣ Бисерминовъ, т. е. мусульманъ, гдѣ нашелъ безчисленное множество разоренныхъ городовъ и пустыхъ селеній, а также очень высокія горы. Это, вѣроятно, низовья Сыръ-дарья. Въ подтвержденіе такого мнѣнія, нашъ ориенталистъ П. И. Лерхъ отыскалъ, въ одномъ изданіи Парижскаго Географическаго Общества, показанія Плато-Карпини и спутника его монаха Бенедикта о городахъ на большой рѣкѣ (безъ сомнѣнія Сыръ-дарьѣ) Янкинтѣ, Бархинѣ и Орнасѣ³⁴). Съ 24 іюня Плато-Карпини ѣхалъ: по землѣ Кара-нитаевъ, зависѣвшей отъ старшаго брата Батя Ичена, гдѣ слѣдовалъ вдоль небольшого моря, оставляя его въ лѣвой рукѣ (вѣроятно озеро Балхашъ); съ 28 іюня по весьма гористой мѣстности идолопоклонниковъ Наймановъ³⁵); наконецъ, въ теченіе трехъ недѣль,—по землѣ Монголовъ, и прибылъ къ ставкѣ Куюка 22 іюля.

Рубриквисъ³⁶) слѣдовалъ съ низовьевъ Волги, изъ лагеря Батыева, на Яикъ, потомъ землею Кангловъ все на востокъ,

затѣмъ повернулъ на югъ и черезъ 7 дней увидѣлъ высочія горы въ эту сторону и вступилъ изъ степей въ страну, орошенную водою и обработанную, гдѣ и остановился въ населенномъ мусульманскомъ городѣ Кенкатъ, на большой рѣкѣ, выходящей изъ горъ. По объясненію В. Григорьева, Кенкатъ находился на Сыръ-дарьѣ, гдѣ нибудь около нынѣшняго укрѣпленія Джулеъ. На слѣдующій день Рубриквисъ прибылъ въ другой городокъ „ближе къ горамъ“, вѣроятно, гдѣ либо около нынѣшняго Сузакъ, у хребта Каратау. Здѣсь онъ узналъ, что интересовавшій его городъ Таласъ, безъ сомнѣнія около нынѣшняго Ауліата, находится отсюда въ разстояніи около шести дней пути. Дальнѣйшій путь Рубриквиса пролегалъ, вѣроятно, чрезъ рѣку Или и около озера Ала-куля.

Марко-Поло ³⁷⁾ родился въ Венеціи въ 1251 году. Отецъ его Николо и братъ Матео, занимаясь торговлею, поѣхали въ 1255 г. въ Константинополь и отсюда, чрезъ Хиву, Самаркандъ, Туркестанъ, Манасъ и Барсулъ, прошли въ Монголію къ Кубилою хану. Въ 1266 году богдыханъ отправилъ ихъ съ порученіемъ къ папѣ, и они вернулись въ Венецію въ 1269 году, а въ 1271 году, взявъ съ собою Марко-Поло, снова отправились къ богдыхану и прибыли туда въ 1275 году. Марко-Поло пробылъ въ Китаѣ 17 лѣтъ, возвратился въ Венецію въ 1295 году и умеръ въ 1324 году. Книга его путешествія, написанная, какъ полагаютъ не имъ, а его секретаремъ, по его рассказамъ, и вѣроятно по французски, заключаетъ въ себѣ все то, что онъ самъ видѣлъ и о чемъ зналъ изъ другихъ источниковъ. Она открыла для Европы Среднюю Азію, какъ Колумбъ открылъ Америку, и потому неудивительно, что имѣла почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ множество изданій, иногда однако въ искаженномъ видѣ. Последнее изданіе извѣстнаго ориенталиста и сиолога Потье ⁴ снабжено самыми тщательными комментаріями, подтвердившими правдивость рассказовъ знаменитаго путешественника. Марко Поло проѣхалъ Туркестанскій край, въ свой передній путь, чрезъ Балхъ, Талиханъ, Вадахшанъ, Ваханъ и Памиръ на Кашгаръ.

Около половины XIV столѣтія странствовалъ еще по Туркестану и оставилъ послѣ себя путевыя замѣтки танжерецъ Ибнъ-Батута ³⁸⁾.

Въ концѣ XIV столѣтія на развалинахъ имперіи, основанной Чингизъ-ханомъ, другой великій азіатскій полководецъ, Тимуръ или Тамерланъ, создалъ вновь обширную державу. Тамерланъ родился въ Кеші (Шахрисябъ) въ 1333 году и, по завоеваніи Мавераннагра въ 1359 году Тоглукъ-Тимуромъ, джагатайскимъ ханомъ улуса Джете, или Могулистана ⁸⁹⁾, состоялъ на службѣ его сына. Затѣмъ онъ бѣжалъ, поднялъ восстаніе противъ Джегейдевъ и въ 1369 году сталъ править изъ Самарканда Мавераннагромъ, сначала именемъ одного изъ Чингизидовъ, а потомъ вполне самостоятельно. Онъ не ограничился однако этою стравою и распространилъ свои завоеванія далеко за предѣлы ея.

Съ 1370 года Тамерланъ совершилъ нѣсколько походовъ въ улусъ Джете и въ Ховарезмъ; въ 1376 году возвратилъ Тохтамышу наслѣдіе его отца, Синюю Орду, со ставкою въ Саганакъ; въ 1379 году, начавъ съ покоренія Хоросана, завоевалъ Авагистанъ и затѣмъ Арменію, Грузію, Иранъ и Арабистанъ. Между тѣмъ Тохтамышъ, побѣдивъ въ 1380 году временщика Мамаа, разбитаго передъ этимъ Русскими на Куликовомъ полѣ (8 сентября), сѣлъ на престолъ Золотой Орды въ Сараѣ; въ 1382 году разорилъ Москву и принудилъ Дмитрія Донскаго признать себя его данникомъ; а въ 1387 году, увлекаемый честолюбіемъ, пошелъ, въ союзъ съ Ховарезмомъ и Джете, на Тамерлана, но, достигнувъ Бухары, вернулся.

Тамерланъ, возвратясь въ Самаркандъ въ 1388 году, разорилъ Ховарезмъ и обратилъ въ бѣгство войска Тохтамыша, оставленные тамъ и на низовьяхъ Сыръ-дарьи, въ 1389 году вторгся въ улусъ Джете и дошелъ съ войсками до Юлдуса, и только въ 1390 году предпринялъ походъ въ Золотую Орду. Осенью этого года многочисленная его армія перешла чрезъ Сыръ-дарью по мосту, устроенному у Ходжента, прозимовала въ окрестностяхъ этого города и въ концѣ января 1391 года двинулась на сѣверъ, по направленію къ горамъ Уду-тау и къ рѣкѣ Тоболу, затѣмъ повернула на западъ и, переправясь черезъ рѣки Уралъ и Сакмару, встрѣтилась, на рѣкѣ Кандурчѣ съ арміею Тохтамыша, разбила ее 18 іюня и, преслѣдуя до Волги, совершенно разсѣла и истребила. Послѣ этой побѣды и небольшого отдыха, армія Та-

Тамерланъ (†
1405) и Тиму-
риды.

мерлана предприняла обратный походъ и въ декабрѣ раскинула свои шатры для зимовки отъ песковъ Барсуки до Ташкента.

Съ 1392 года Тамерланъ снова обратилъ свое оружіе на западъ, для окончательнаго покоренія Ирана и сосѣднихъ съ нимъ земель, а въ 1395 году пошелъ изъ Грузіи, чрезъ Дербентъ, вторично на Тохтамыша, собравшаго свѣжія силы, разбилъ его, преслѣдовалъ до Волги и дошелъ до Ельца, истребляя все встрѣчающееся на пути огнемъ и мечемъ. Послѣ этого погрома, Золотая орда, а вмѣстѣ съ нею и данница ея Россія, вошли въ составъ Тамерлановой имперіи. Вскорѣ имперія эта еще болѣе расширилась: въ 1398—99 годахъ Тамерланъ покорилъ часть Индіи съ городомъ Дели и въ 1402 году Малую Азію, разбивъ при Ангарѣ и взявъ въ плѣнъ султана Османовъ Балзета. Въ 1404 году онъ вернулся въ Самаркандъ, гдѣ между прочимъ принималъ послазнака испанскаго короля Рюи Гонзалезъ Клавихо, прибывшаго сюда по Средиземному и Черному морямъ и отъ Трапезунта чрезъ Балхъ, Термезъ, Желѣзные ворота и Кешъ (Шахрисабъ) ⁴⁰⁾; а въ 1405 Тамерланъ, выступивъ уже въ походъ противъ Китая, умеръ въ Отрарѣ. Тѣло его погребено въ Самаркандѣ.

Послѣ смерти Тамерлана имперія его скоро распалась. Тимуриды сохранили свою власть въ Мавераннагрѣ только въ теченіе XV столѣтія; среди нихъ были однако личности замѣчательныя, какъ внукъ Тамерлана Улугъ-бей (†1449), который собиралъ при своемъ дворѣ въ Самаркандѣ ученыхъ и художниковъ, построилъ обсерваторію и оставилъ послѣ себя астрономическія таблицы ⁴¹⁾, и какъ султанъ Бабуръ (1482—1531) изъ Ферганы, бѣжавшій отъ Узбековъ въ Индію, основавшій тамъ династію Великихъ Моголовъ и оставившій послѣ себя автобіографію ⁴²⁾.

Примѣчанія къ главѣ I.

¹⁾ Древнѣйшія сказанія объ образованіи и разселеніи Иранцевъ находятся въ Зендъ-Авестѣ. Смотри: Иранъ, К. Риттера, переводъ и дополненія Н. Халикова, часть 1-я. С.-Пб. 1874, стр. 88 и проч.

²⁾ Сочиненія В. В. Григорьева: О сѣнескомъ народѣ Сакахъ, С.-Пб., 1871 и Дополненія къ переводу Землевѣднія Азіи, К. Риттера, Кабулстанъ и Кафирниганъ, С.-Пб. 1867 г., и Восточный Туркестанъ С.-Пб. 1869 и 1873. Дополненія Григорьева хотя и не относятся непосредственно къ Западному Туркестану, но тѣмъ не менѣе касаются его исторіи.

³⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1881 г., сентябрь и октябрь.

⁴⁾ Монографія о Греко-Бактрійскомъ царствѣ В. В. Григорьева помѣщена въ Журналѣ Минис. Народ. Просв. 1867 года.

⁵⁾ Geographie der Griechen und Römer. Bearbeitet von Konrad Mannert. 4-ter Theil. Leipzig. 1820.

⁶⁾ Заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній. К. М. Вера, часть 2-я. Зап. Рус. Геогр. Общ., кн. IV, С.-Пб., 1850 г.

⁷⁾ Вопросомъ о впаденіи Сыръ и Аму-дарьи въ Каспій занимался: Левшинъ (Географ. и истор. рассужденіе о рѣкѣ Яксартѣ или Сыръ-дарьѣ и земляхъ, къ ней прилегающихъ, въ 1-й части Опис. киргизъ—каз. ордъ и степей С.-Пб. 1832), Эйхвальдъ (Alte Geographie des Caspischen Meeres, Berlin 1838), Гумбольдтъ (Asie centrale, P. 1843. Ч. II), Циммерманъ (Denkschrift über den untern Lauf des Oxus zum Karabugas-Hoff des Kaspischen Meeres, Berlin 1845) и другіе. Въ 1848 и 49 годахъ была произведена опись Аральскаго моря и въ 1856—1874 годахъ—опись Каспія, а съ этого времени, или точнѣе съ занятія Красноводска въ 1869 и особенно Хивинской экспедиціи въ 1873 году, производились, почти непрерывно, многочисленныя изслѣдованія мѣстностей, прилегающихъ къ Аралу и Каспію. Смотри: Туркестанъ, Мушкетова. Т. 1-й. С.-Пб. 1886 г.

⁸⁾ Уровень Аральскаго моря оказался выше уровня Каспійскаго, по барометрическимъ нивелировкамъ Берга въ 18²⁹/₂₈ году на 117 футовъ (Описан. киргиз. ордъ и степей, Левшина, часть 1-я, стр. 77) и Струве въ 1858 году на 132 фута (Вѣст. Геог. Общ. 1859. Ч. 26), а по геодезической нивелировкѣ Тилло въ 1874 году на 245 футовъ. (Описание Арало-касп. нивел., произведенной въ 1874 году, С.-Пб. 1877, стр. 39). Каспійское море, по нивелировкѣ 1887 года, ниже Чернаго на 85 ф.; слѣдовательно Аральское море выше Чернаго и океана на 160 ф.

⁹⁾ Описание Аральскаго моря Макшеева. Зап. Геогр. Общ. кн. V, 1851.

¹⁰⁾ Древнѣйшія русла Аму-дарьи, А. В. Каульбарса. Зап. Геогр. Общ. по Геогр., т. XVII, С.-Пб. 1887.

¹¹⁾ „Наши свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму - дарьи“, Р. Ленца Зап. Геогр. Общ. по Геогр., т. IV, 1871.

¹¹⁾ Измѣненія эти констатированы въ сочиненіяхъ: Макшеева, «Описание низовьевъ Сыръ-дарьи» (Морской Сборникъ 1856 г. № 9) и Геогр. свѣдѣнія книги Большаго Чертежа о Кирг. степяхъ и Турк. край (Зап. Геогр. Общ. по Этн., т. VI, 1890) и Бар. А. В. Каульбарса — «Низовья Аму-Дарьи» (Зап. Геогр. Общ. по Геогр., т. IX, 1881).

¹²⁾ Сочиненіе Абуль-газы сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Найденное плѣнными шведскими офицерами въ Тобольскѣ, оно было переведено сначала на русскій языкъ, а потомъ съ русскаго на нѣмецкій и съ нѣмецкаго на французскій. Французскій переводъ, съ примѣчаніями Вентика, былъ изданъ въ Брюсселѣ въ 1726 году, и съ него былъ сдѣланъ Третьяковскимъ русскій переводъ и изданъ Академіею наукъ, подъ заглавіемъ «Родословная Исторія о Татаряхъ», 2 тома, 1770. Подлинное сочиненіе Абуль-газы впервые напечатано въ Казани въ 1826 году, а часть перевода съ него, сдѣланнаго Саблуковымъ, подъ названіемъ «Родословная тюркского племени», вышла тоже въ Казани въ 1854 году. Вторично подлинникъ, пробѣренный по многимъ рукописямъ, былъ изданъ Демезономъ, который также сдѣлалъ переводъ съ него, подъ заглавіемъ *Histoire des Mogols et des Tatares, par Aboul-ghâzi Behâdourkhan*. S. P. 1874.

Въ переводѣ Третьяковскаго, рѣка Кресиль или Кызыль-дарья показана въ 1-мъ томѣ на приложенныхъ къ нему картахъ и во 2-мъ въ текстѣ на страницахъ, 351, 360, 370, 407, 409, 429, 454, 463 и 464 и въ примѣчаніяхъ на страницахъ 351, 369 и 401, тогда какъ въ переводѣ Демезона Кызыль-дарья вовсе даже не значится въ алфавитномъ указателѣ собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ сочиненіи.

¹³⁾ Смотри: труды Григорьева, особенно Кабулстанъ стр. 781 и 806; Клапрота *Tableaux hist. de l'Asie* P. 1826, стр. 287—289; Веселовскаго *Очеркъ ист.-геог. св. о хив. ханствѣ*, Спб. 1871, стр. 4—5 и проч.

¹⁴⁾ *Les Huns blancs ou Epthalites des historiens byzantins*, par M. Vivien de Saint-Martin. Paris 1849.

¹⁵⁾ Основываясь на сообщеніи Менадра Константинопольскаго (переводъ его изданъ Дестунисомъ въ 1861 г.: Византійскіе историкки) о путешествіи Земарха, Я. В. Ханьковъ, въ своей Пояснит. запискѣ къ картѣ Аральскаго моря (Зап. Геог. Общ. кн. V, 1851, стр. 800—808), доказалъ, что Земархъ проходилъ по сѣверной части нынѣшнихъ Киргизскихъ степей.

¹⁶⁾ Ст. Жюльенъ перевелъ съ китайскаго, какъ біографію Сюанъ-цзана, *Histoire de la vie de Hiouen Thsang et de ses voyages dans l'Inde*, P. 1853, такъ и его записки *Mémoires sur les contrées occidentales* par Hiouen Thsang 2 t. P. 1857—58. Первое изъ этихъ сочиненій переведено съ французскаго на русскій языкъ Классовскимъ, Вѣст. Геог. Общ. 1852 г. т. IV. Самое же путешествіе Сюанъ-цзана по Вост. Туркестану изложено Григорьевымъ (Вост. Турк. вып. 2-й, глава V, стр. 121), а по верховьямъ Аму-дарьи Минаевымъ (Свѣдѣнія о странѣ по верховьямъ Аму-дарьи, Спб. 1879, стр. 58).

¹⁷⁾ Дегинъ († 1800): *Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares occidentaux*. P. 1756—57, 5 volumes.

¹⁸⁾ Указанія на важнѣйшіе изъ этихъ трудовъ можно найти въ книгѣ Минаева: свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи, Спб. 1879.

⁸⁰⁾ Geschichte der Chalifen, von Gustav Weil. Mannheim 1846 — 1851 3 vol. in 8.

⁸¹⁾ Исторія землевѣдѣнія К. Риттера, переводъ Вакста, Спб. 1864 стр. 150.

⁸²⁾ Веселовскій: Очеркъ истор. геог. свѣд. о Хив. ханствѣ Спб. 1877. Изъ арабскихъ географовъ IX и X вѣковъ переведены на европейскіе языки:

Le livre des routes et provinces, par Ibn Khordadbeh, publié, traduit et annoté par Barbier de Meynard. Journal Asiatique, VI série, tome V.

Masoudi: Les prairies d'or, texte arabe et traduction par Ms Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris 1861—65, 4 тома.

Das Buch der Länder von Seheck Ibn Ishak et Tarsi il Isztachri, aus dem arabischen übersetzt von A. D. Mordtmann. Hamburg. 1845.

До нашествія Монголовъ, именно въ 1154 году, была составлена также, на основаніи предшествовавшей арабской географической литературы, географія Едрисси; а послѣ нашествія географія Абульфѣда, жившаго въ 1278—1333 годахъ. Обѣ переведены на французскій языкъ, подъ заглавіемъ:

Géographie d'Edrissi, traduite de l'arabe en français par E. Amédée Joubert. Paris 1836.—Géographie d'Aboulféda, traduite par M. Reinaud, P. 1848, съ предисловіемъ, въ которомъ положена литература арабской географіи.

⁸³⁾ В. В. Григорьевъ констатировалъ на С.-Петербургскомъ конгрессѣ ориенталистовъ, что эти турки были не Уйгуры, а Харлухи, и назвалъ тюркскую династію, властвовавшую въ XI столѣтіи въ Мавераннагрѣ, Караханидами. Смотри: Bulletin du Congrès des Orientalistes, session de 1876 à S.-Petersbourg, p. 89, и Караханиды въ Мавераннагрѣ, Григорьева. Спб. 1874.

⁸⁴⁾ О династіяхъ Газневидовъ, Сельджукидовъ и Хорезмъ-шаховъ см. сочиненіе Веселовскаго.

⁸⁵⁾ Извѣстія о Кара-киданихъ Джувейни († 1282 г.) помѣщены въ приложенія 1-го тома Histoire des Mongols par d'Ohsson, 1834.

⁸⁶⁾ Jacut's geographisches Wörterbuch, herausgegeben von Ferd. Wüstenfeld. Leipzig. 1867.

⁸⁷⁾ См. разборъ В. В. Григорьева сочиненія Вейля: Geschichte der islamischen Völker, Stuttgart. 1866.

⁸⁸⁾ Походы двухъ азиатскихъ полководцевъ, Чингизъ-хана и Тамерлана, были предметомъ спеціальнаго изученія покойнаго М. И. Иванова, оставившаго послѣ своей смерти сочиненіе: О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ. Спб. 1875.

⁸⁹⁾ Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 году П. Лерха. Спб. 1870.

⁹⁰⁾ Путешествіе Чань-чуна издано въ переводахъ: русскомъ архимандрита Палладія (Груды Рос. дух. миссіи въ Пекниѣ, т. IV, С.-пб. 1866) и французскомъ Потье (Journ. Asiat. janvier 1867). П. И. Лерха (Археол. поѣздка въ Тур. край въ 1867 г. С.-пб. 1870, ст. 84) комментировалъ путешествіе Чань-чуна отъ Ауліеата до Самарканда, а И. П. Минаевъ (Свѣд. о вер. Аму-дарьи, стр. 68) отъ Самарканда Балха.

⁹¹⁾ Подробностей о путешествіяхъ русскихъ князей до насъ не

дошло, а путешествіе Гегума переведено, съ примѣчаніями Спасскаго, въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1822 года.

³³⁾ Путешествіе Плана Карпини напечатано полатыни и въ рускомъ переводѣ въ Собраніи путешествій къ Татарамъ, изданнымъ Языковымъ, С.-Пб. 1825 г.

³⁴⁾ Геогр. свѣд. Книги Бол. Чертежа о Кирг. степяхъ и Турк. край, Макшеева, С.-Пб. 1879, стр. 9. Зап. Геогр. Общ. по отд. этногр. т. 6-й.

³⁵⁾ Археолог. поѣздка въ Турк. край, стр. 9.

³⁶⁾ Въ запискахъ о Монголіи, томъ II, стр. 177, отецъ Іакинъ говоритъ въ примѣчаніи, что домъ Найманъ съ 1201 года, по соединеніи къ себѣ земель Западнаго Бидарьскаго царства, владѣлъ воишь нынѣшнимъ Тарбогатаемъ и западною частію Хамки.

³⁷⁾ Переводъ Риттера: Восточ. Туркестанъ, вып. 1-й, стр. 428 (примѣч. 367).

³⁸⁾ Le livre de Marco Polo, par Rautier, P. 1865. О заслугахъ венеціанца Марко-Поло, по распространенію географическихъ познаній объ Азіи, К. А. Скачкава. Изв. Геогр. Об. 1865, т. 1. Свѣдѣнія о странахъ по верховьяхъ Аму-дарьи, Минаева, Спб. 1879 стр. 71.

³⁹⁾ Voyages d'Ibn Batouta, texte arabe, accompagné d'une traduction par Défréméry et le Dr V. R. Sanguinetti. Paris 1854. Свѣдѣнія о путешествіи Ибна-Батути находятся также въ сочиненіяхъ Веселовскаго о Хивинс. ханствѣ стр. 81 и Минаева о верховьяхъ Аму, стр. 76.

⁴⁰⁾ О Чегейскомъ улусѣ и Могулистанѣ смотри: Вост. Турк. Григорьева, вып. 2-й, стр. 813, примѣчаніе, и Археол. поѣздка въ Турк. край Лерха, стр. 28.

⁴¹⁾ Дневникъ Клавихо изданъ порусски И. П. Срезневскимъ въ 1831. О путешествіи его смотри тоже: Иранъ, Н. В. Ханькова, стр. 580 и Свѣд. о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи, Минаева, стр. 78.

⁴²⁾ Истор. Землеп. Риттера, перев. Бакста, С.-П.-б. 1864.

⁴³⁾ Mémoires de Baber, traduits sur le texte djagatai par A. Pavet de Courteille. 2 t. P. 1871. Пантусовъ: Фергана по запискамъ султана Бабера, съ предисловіемъ, перечнемъ важнѣйшихъ географическихъ сочиненій восточныхъ и европейскихъ писателей, содержащихъ между прочимъ извѣстія и о Ферганѣ, и примѣчаніями. Зап. Геогр. Общ., по этногр. т. 6-й 1880, стр. 151—199. Григорьевъ: Дополненія къ переводу Риттерова Кабулистана и Кафиркигана, стр. 815—867.

ГЛАВА II.

Туркестанъ съ XVI столѣтія подъ властію Узбековъ до подчиненія Россіи.

Во время владычества въ Мавераннагрѣ Тимуридовъ, въ Появленіе Узбековъ и Казаковъ (въ XV в.). Дешти-Кичаевѣ, именно въ западной части нынѣшнихъ Киргизскихъ степей, кочевала тюркская орда, которую мусульманскіе писатели стали называть, со времени властвовавшего надъ нею въ половинѣ XV столѣтія Абуль-хаиръ-хана († 1469 г.), потомка младшаго сына Джучи Шейбани, Узбеками, что значитъ „самъ себя господинъ“. По изслѣдованію Вельяминова Зернова ¹⁾, часть Узбековъ, съ султанами изъ рода Джучи Гиреємъ и Джанибекомъ, недовольная Абуль-хаиромъ, ушла около 1465 года въ Могулистанъ, гдѣ получила для своихъ кочевокъ, отъ владѣльца этой страны Иса-Буга-хана, Причуйскій край и назвалась Узбеками-Казаками, или просто Казаками.

Появленіе Узбековъ и Казаковъ, одновременно съ освобожденіемъ Русскихъ изъ подъ татарскаго ига, составляетъ эпоху въ исторіи Туркестана. Съ XVI столѣтія Узбеки, вторгнувшись въ Мавераннагръ, стали господствовать въ этой странѣ, Казаки распространяться мало по малу по приаральскимъ степямъ, а Русскіе—надвигаться къ Туркестанскому краю.

Казаки ²⁾ стали извѣстны въ Россіи вскорѣ послѣ своего появленія. О нихъ упоминають уже: Герберштейнъ, бывшій въ Россіи въ 1517 и 1526 годахъ, и Дженкинсонъ—въ 1557—71 съ перерывами, а также Русскіе, бывшіе посланцами у Ногайцевъ, Данило Губинъ въ 1534 и Семенъ Мальцевъ въ 1569 году. Книга Большаго Чертежа, составленная, какъ полагають, въ началѣ XVI вѣка, обозначаетъ даже предѣлы кочевокъ казачьей орды, между Ногаями на западѣ и Калмыками на востокѣ, песками

Казаки въ степяхъ сѣверной части края.

Кара-кумь, озерою Авъ-сакаль-барби, рѣкою Тургаемъ, озеромъ Авъ-куль и рѣками Джиланчиюмъ, Кингиромъ и Сарысу, и не упоминаетъ только о предѣлахъ ихъ кочевого съ юга. Сначала Русскіе называли Казаковъ собственнымъ ихъ именемъ, а потомъ стали звать Киргизъ-Кайсаками и просто Киргизами. Желая избѣжать, въ названіи этого народа, смѣшенія съ нашими казаками, мы смѣшали его съ другимъ тюркскимъ народомъ, носящимъ имя Киргизовъ, можетъ быть даже съ двумя такими народами, такъ какъ отношеніе между Киргизами, которые въ XVII столѣтіи жили въ верховьяхъ Енисея и тревожили наши новыя владѣнія въ Сибири, и Киргизами, кочующими нынѣ въ Тяньшанскихъ горахъ и на Памирѣ, въ областяхъ Семирѣченской и Ферганской, до сихъ поръ еще не выяснено ³).

Благодаря изслѣдованіямъ Вельяминова Зернова, намъ извѣстенъ въ настоящее время непрерывный рядъ казакскихъ хановъ съ половины XV столѣтія до начала XVIII. Послѣ Гирея и его сына, всѣ ханы были изъ фамиліи Джанибека. Въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій они находились въ зависимости отъ владѣльцевъ Могулистана, не исключая даже самаго могущественнаго изъ казакскихъ хановъ Касима, сына Джанибека, который владѣлъ Сайраюмъ, ходилъ войною на Ташкентъ и умеръ около 1520 года. Вскорѣ однако преемниковъ его казаки оставили и около 1538 года „совершенно исчезли“, какъ говорятъ азіатскіе историки, или на время сошли со сцены, какъ объясняетъ Вельяминовъ Зерновъ ⁴).

Когда именно и какимъ образомъ произошло возрожденіе казаконъ—неизвѣстно; но главнымъ дѣятелемъ въ этомъ былъ, вѣроятно, сынъ Касима Хавъ-Назаръ-ханъ, или Авъ-Назаръ (Авъ-Ніазъ Левшина, стр. 29), который, въ качествѣ казакскаго хана, воевалъ съ владѣльцами Могулистана и Ногаями и которому казаки приписываютъ дѣленіе свое на три орды: Большую, Среднюю и Малую. По словамъ Семена Мальцева (1569), въ нападеніи на Ногайцевъ казацкія орды Авъ-Назара-царя принималъ участіе и царевичъ Шигай. Шигай, сынъ Джадика, старшаго брата Касима, бывъ уже ханомъ казакскимъ, получилъ (въ 1580 г.) Ходжентъ отъ узбекскаго хакана въ Мавераннагрѣ и находился отъ него

въ зависимости. Сынъ Шигаея Тевеккель, желая освободить своего племянника Уразъ-Мегмета изъ московскаго плѣна, просилъ въ 1594 году царя Θεодора о принятіи его со всею ордою въ подданство, но это не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій. Тевеккель не держался отношеній своего отца къ Узбекамъ и съ 1583 года сталъ враждовать съ знаменитымъ Абдулла-ханомъ. Нѣсколько разъ онъ нападалъ на его земли и въ 1598 году завладѣлъ Туркестаномъ, Ташкентомъ и Самаркандомъ и дошелъ до Бухары, но здѣсь потерпѣлъ неудачу и, возвратясь въ Ташкентъ, умеръ.

Въ XVII столѣтіи ханами казачьей орды были: братъ Тевеккеля Ишимъ, давшій временное убѣжище въ Туркестанѣ знаменитому хивинскому историку Абуль-гази-хану; сынъ Ишима Джангиръ, постоянно воевавшій съ калмыками, и сынъ Джангира Тявка—законодатель киргизъ-казаковъ. Всѣ они владѣли Туркестаномъ и Ташкентомъ, а подвѣдомственная имъ орда значительно раздвинулась на сѣверъ, гдѣ приблизилась къ русскимъ городамъ въ Сибири. Распространенію же ея на востокъ и западъ препятствовали калмыки.

Въ началѣ XVIII столѣтія, именно въ 1717 году, ханы киргизъ-казаковъ Тявка, Каипъ и Абуль-хайръ вошли въ сношенія съ сибирскимъ губернаторомъ княземъ Гагаринимъ, прося его о помощи противъ Джунгаровъ и обѣщая повиноваться Россіи, но эти сношенія не имѣли послѣдствій, такъ какъ вскорѣ князь Гагаринъ былъ отозванъ изъ Сибири, а старѣйшій изъ хановъ Тявка умеръ (1718). Казакамъ оставалось покориться своей участи. Малой Ордѣ удалось однако, оттѣснивъ волжскихъ калмыковъ и башкиръ, занять всѣ земли до р. Яица, а Средняя, кочевавшая восточнѣе Малой, и Большая, — около городовъ Туркестана и Ташкента, остались подъ давленіемъ Джунгаровъ, пока послѣдніе не были покорены 1758 году Китайцами. Тогда обѣ эти орды значительно раздвинулись на востокъ и казаки заняли, мало по малу, тѣ земли, на которыхъ кочуютъ до настоящаго времени. Они не сохранили однако своей независимости. Малая орда приняла подданство Россіи еще въ 1732 г., Средняя послѣдовала за нею, но долго еще колебалась между Россіею и Китаемъ, а Большая, оставшаяся во власти Китая и потомъ Коканскаго ханства, подчинилась Россіи только въ половинѣ нынѣшняго столѣтія.

Калмыки.

Калмыки или Ойраты образовались въ концѣ XIV столѣтія изъ монгольскихъ поколѣній, жившихъ въ Джунгаріи, Чоросъ, Хошотъ и Торготъ⁵⁾; но только съ XVII столѣтія стали усиливаться и тревожить своихъ сосѣдей, на сѣверѣ русскихъ въ Сибири и на западѣ киргизъ-казаковъ. Около 1620 года Хо-Урлукъ, ханъ торготскій, съ значительною частію калмыковъ, приютившись въ русскіе предѣлы Сибири и къ вершинамъ рѣкъ Ишима, Тобола и Эмбы; затѣмъ въ 1632—36 годахъ онъ передвинулся къ нижней части Янкая и, отгнанный ногаевъ, занялъ, съ 50 тысячами кибитокъ, мѣста ихъ кочевокъ, какъ по лѣвую сторону этой рѣки, такъ и по правую до самой Волги, а также подчинилъ своей власти турменъ, кочевавшихъ на Мангишлакѣ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Въ 1640 году Хо-Урлукъ ѣздилъ въ Джунгарію, по возвращеніи принималъ у себя знаменитата хитинскаго хана Абульгаза и около 1643 года умеръ. Послѣ него ханами волжскихъ калмыковъ были: Шурукъ-дайчинъ, Пунчукъ, Аюка (1673—1724), Церынъ-Дондукъ (до 1735), Дондукъ-Омба (до 1741), Дондукъ-Даши (до 1761) и Убаши (съ 1761 года). Въ 1655 году волжскіе калмыки приняли подданство Россіи, но долгое время оно было только номинально. Калмыки принимали дѣятельное участіе въ беспорядкахъ на нашихъ окраинахъ и производили набѣги на сосѣднія русскія поселенія, не прерывали связей съ Джунгарією, откуда приходили къ нимъ и куда уходили съ Волги тысячи кибитокъ, и свободно вели сношенія съ Китаемъ⁶⁾ и Тибетомъ, наконецъ въ 1771 году калмыцкій ханъ Убаши съ большею частію своего народа, въ числѣ 33 т. кибитокъ, бѣжалъ изъ Россіи обратно въ Джунгарію.

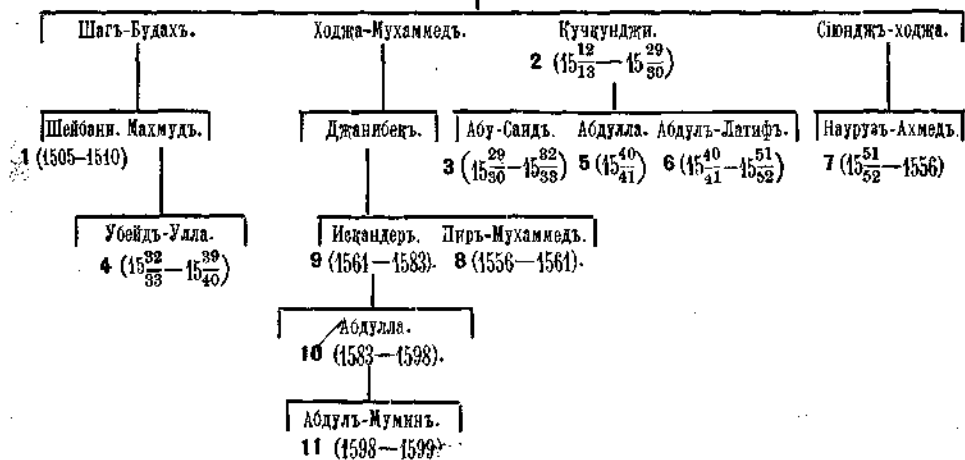
Джунгарскіе Калмыки были видными дѣятелями въ исторіи Средней Азіи XVII и первой половины XVIII столѣт., по своимъ отношеніямъ къ Монголіи, Тибету и Китаю на востокѣ и къ русскимъ въ Сибири и киргизъ-казакамъ на западѣ. Владѣтелями калмыковъ, изъ поколѣнія Чоросъ, въ это время были Хара-Хула († 1634), Батуръ-Хунъ-Тайчжи (Контайша), издавшій въ 1640 году законъ для подвластнаго ему народа († 1653), Санге († 1671), Галданъ-Бошанту († 1697), покорившій въ 1679 году Восточный Туркестанъ и Ордосъ, Цеванъ-Рабанъ († 1727), покорившій Ти-

зять и изгнанный изъ него Китайцами, Галданъ Церынъ († 1745), покорившій киргизъ-казаковъ Большой орды съ городами Ташкентомъ и Туркестаномъ и преслѣдовавшій въ 1741 году Среднюю орду до самаго Оренбурга (Орска); затѣмъ при послѣднихъ владѣтеляхъ самую видную роль въ Джунгаріи игралъ Амурсана, пока страна не была окончательно покорена Китайцами въ 1758 г.

Въ началѣ XVI столѣтія внукъ Абуль-хайра Шейбани, съ Узбеки въ са- анскихъ Южной части края. подвластными ему Узбеками, завладѣлъ Мавераннагромъ, прогнавъ изъ него Тимуридовъ ⁷). Узбекское владычество въ покоренной странѣ сложилось въ удѣльную систему. Одинъ изъ удѣльныхъ владѣльцевъ, обыкновенно старшій въ родѣ, избирался главою надъ остальными, хаканомъ. Удѣлы переходили по наслѣдству, или жаловались хаканомъ. Исключительно главѣ государства принадлежали двѣ привиллегіи: молитва о немъ въ мечетяхъ (хотбахъ) въ цѣломъ царствѣ и обозначеніе его имени на монетахъ во всѣхъ удѣлахъ. Но въ первоначальной формѣ удѣльная система въ Мавераннагрѣ существовала недолго. Частыя междоусобія повели въ раздробленію страны на отдѣльныя владѣнія, съ постоянно измѣнявшимися границами, въ образованію ханствъ Бухарскаго, Хивинскаго, Коканскаго и другихъ.

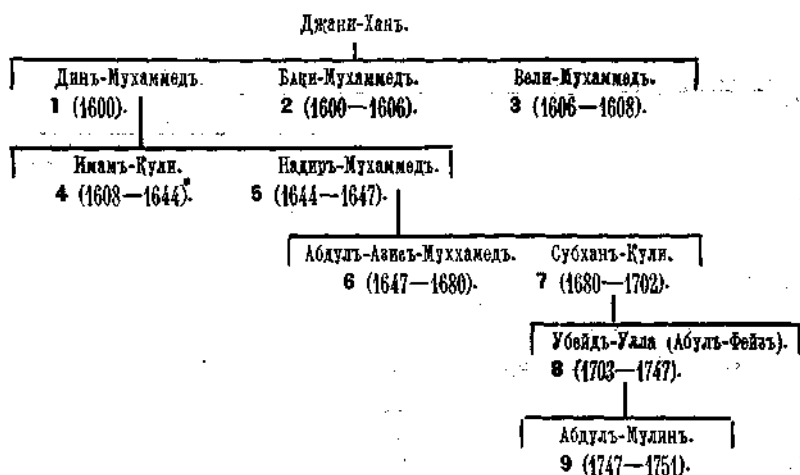
Династія Абуль-хайра, неправильно называемая Шейбанидами, Бухарское ханство. властвовала въ Мавераннагрѣ въ теченіе всего XVI столѣтія, какъ видно изъ слѣдующей таблицы ⁸).

Абуль-хайръ.

Изъ хакановъ этого времени наибольшую память оставилъ послѣ себя не только походами, но и сохранившимися до настоящаго времени сооруже́нiями Абдулла-ханъ (1583—1598).

Послѣ смерти сына Абдуллы-хана, династія Абуль-ханра прервалась, и на престолъ Бухары, сдѣлавшейся столицей Мавераннагра, былъ возведенъ сынъ Джани-хана, принадлежащаго къ потомкамъ Батыя, ханствовавшимъ въ Астрахани, нашедшаго убѣжище въ Бухарѣ и женившагося на сестрѣ Абдуллы-хана. Астраханская династія, правильнѣе Джаниды, властвовала въ Бухарѣ въ теченіе XVII и половины XVIII столѣтій, какъ видно изъ слѣдующей таблицы ⁹⁾.

Послѣ Абуль Мулина былъ еще ханъ, вѣроятно той же династіи, Убейдъ-Улла (1751—1753).

Вскорѣ послѣ похода въ 1740 году Шахъ-Надира въ Мавераннагр ¹⁰⁾, астраханская династія уступила мѣсто узбекской династіи изъ рода Мангитъ, къ которой принадлежать бухарскіе эмиры до настоящаго времени. Первый узбекъ мангитскаго рода, достигшій власти надъ Бухарою, былъ Мухаммедъ—Рахимъ. Сначала онъ управлялъ Бухарою именемъ Абуль-фейза и слѣдовавшихъ за нимъ хановъ; а потомъ, умерщвляя ихъ одного за другимъ и женившись на дочери Абуль-фейза, сдѣлался самъ ханомъ 17⁵³/₅₄—17⁵⁷/₅₈). Преемникомъ его власти былъ родственникъ его Даниль-би (1758—17⁵³/₅₆), посадившій для вида на ханскій пре-

столя одного изъ чингизидовъ Абуль-гази-хана. Сынъ Даниль-би, святоша Шахъ-Мурадъ (Маасумъ-гази), занялъ мѣсто своего отца (1785/86—1801), женился на вдовѣ Мухаммедъ Рахима, дочери Абуль-фейза, и еще при жизни Абуль-гази-хана принялъ титулъ эмира или повелителя правовѣрныхъ. Послѣ Шахъ Мурада эмирами въ Бухарѣ были: сынъ его Миръ-хайдеръ (1801—1826), сыновья Миръ-хайдера Миръ-хусейнъ (1826), Омеръ-ханъ (1826) и Насрулла (1827—1860), сынъ послѣдняго Музафаръ (1860—1885) и съ 1885 года сынъ Музафара Сеидъ-Агадъ-ханъ-Богадуръ.

Первый европеецъ, посѣтившій Мавераннагръ при Узбекахъ, былъ англійскій купецъ Дженкинсонъ, ѣздившій въ 1558—59 году, въ видахъ открытія торговыхъ сношеній съ Среднею Азіею, изъ Москвы, чрезъ Астрахань и Каспійское море до Мангишлака, въ Хиву и Бухару. Онъ былъ снабженъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ вѣрующими грамотами къ туркестанскимъ владѣльцамъ, такъ что, по справедливому замѣчанію Миллера ¹¹⁾, „больше походилъ на російскаго посла, нежели на купца англійскаго“. Почти одновременно съ нимъ путешествовалъ, въ 1553—56 годахъ, изъ Индіи по Мавераннагру Сиди-али-бенъ Гусайнъ ¹²⁾. Съ XVII столѣтія Бухару, съ которою Россія была въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ, стали посѣщать собственно русскія посольства, а также путешественники, преимущественно англійскіе, ѣздившіе сначала изъ Россіи, а потомъ изъ Индіи. Объ этихъ посольствахъ и путешествіяхъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Сношенія Россіи съ Бухарою были постоянно мирныя до занятія Русскими въ 1865 году Ташкента и задержанія вслѣдъ затѣмъ нашего посольства въ Бухарѣ. Открывшаяся съ этого времени война окончилась для Бухары въ 1868 году потерей Самарканда съ верхнею частію долины Зеравшана и подчиненіемъ политическому вліянію Россіи. Въ настоящее время владѣнія эмира находятся по правую сторону средняго теченія Аму-дарьи и только отчасти верхняго (въ Каратигенѣ, Кулябѣ и Дарвазѣ), такъ какъ власть Бухары въ памирскихъ владѣніяхъ, Рошанѣ, Шугнанѣ и Ваханѣ еще не восстановлена и оспаривается Аванцами.

Хивинское ханство.

Въ низовьяхъ Аму-дарьи, т. е. въ Ховарезмѣ или Хивѣ, Узбеки имѣли свою особую династію, происходившую не отъ Абуль-хакра, а отъ одного изъ его дальнихъ родственниковъ Берке, тоже потомка Шейбани, сына Джучи. Благодаря этому обстоятельству, а главное своему географическому положенію, Хива, во время Узбековъ и въ другіе періоды своей исторіи, оставалась болѣе или менѣе независимой отъ Мавераннахра ¹³⁾. Изъ хивинскихъ хановъ наибольшую извѣстность имѣетъ Абуль-гази Богадуръ-ханъ (род. 1605 г. Хивѣ 1642—1663), написавшій родословіе тюркское ¹⁴⁾. Въ XVIII столѣтіи ханы избирались старшинами узбекскихъ родовъ или инаками, болѣею частью изъ казачьихъ султановъ, ведущихъ свой родъ отъ Чингизъ-хана; но первенствующую роль въ Хивѣ приобрѣли, мало по малу, инаки изъ узбекскаго рода Куиградъ, которые съ начала нынѣшняго столѣтія завладѣли ханскимъ престоломъ. Изъ этой династіи ханствовали: Ильтасеръ (въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія), братъ его Мухаммедъ Рахимъ (до 1825), сынъ Мух. Рахима Алла-куль (1825—42), сыновья Алла-кули Рахимъ-куль (1842—45) и Мухаммедъ-Эминъ (1845—55), а послѣ смутнаго 1855 года—братъ Алла-кули Сейдъ-Мухаммедъ (1856—64) и съ 1864 года—сынъ послѣдняго Сейдъ Мухаммедъ Рахимъ.

Сношенія Россіи съ ближайшею къ ней страной въ Туркестанскомъ краѣ, Хивой, были чаще, чѣмъ съ Бухарою, но не всегда миролюбивы. Еще въ началѣ XVII столѣтія (около 1603 года) Яицкіе казаки предпринимали набѣги на Хиву. При Петрѣ Великомъ отправленный въ 1717 году въ Хиву отрядъ князя Бековича-Черкаскаго погибъ. Въ 18²⁹/₄₀ году военная экспедиція генераль-адъютанта Перовскаго не дошла до Хивы, вслѣдствіе суровости зимы. Наконецъ въ 1873 году отряды, направленные къ Хивѣ отъ береговъ Каспійскаго моря, изъ Оренбурга и изъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, достигли успѣха, и съ этого времени Хивинское ханство ограничилось культурною частью лѣваго берега нижняго теченія Аму-дарьи и обратилось въ вассальное владѣніе Россіи.

Коданское ханство.

Въ бассейнѣ Сыръ-дарьи образовалось въ концѣ прошлаго столѣтія значительное Команское ханство, подъ властію узбекской

династїи Минъ ¹⁵). Родоначальникъ коканскихъ хановъ Абдуль-Рахманъ-батыръ владѣлъ только городомъ Исфара въ Ферганѣ, но сынъ его Нарбутъ-би покорилъ всю эту область. Сынъ Нарбутъ-би Мухаммедъ Алимъ-ханъ (до 1809) завоевалъ Кураму, Ташкентъ, Чимкентъ и Сайрамъ, и другой сынъ Омаръ-ханъ (1809—22)—Уратюне и Авретъ (городъ Туркестанъ) и основалъ Акъ-мечеть; а сынъ Омаръ-хана Али-ханъ (1822—42) распространилъ свои владѣнія даже на Кашгарію и памирскія владѣнія Каратигенъ, Кулябъ, Дарвазъ, Рошанъ и Шугнанъ. При сынѣ Мухаммедъ Алимъ-хана Ширъ-Али-ханѣ (1842—45) и сынѣ послѣдняго Худояръ-ханѣ (1845—75 съ перерывами) Кипчакъ Мусульманъ-Куль почти десять лѣтъ управлялъ ханствомъ и два раза спасалъ его отъ Бухарцевъ, но былъ казненъ (въ 1853 г.) незадолго до взятія Русскими Акъ-мечети. Худояръ-ханъ принужденъ былъ бѣжать въ Бухару, когда Коканомъ завладѣлъ старшій его братъ Мала-ханъ (1859), при которомъ возвысился другой кипчакъ мулла Алимъ-куль. По смерти Мала-хана (1861), Худояръ-ханъ вернулся въ Коканъ, но Алимъ-куль, возводя на ханство разныхъ претендентовъ, не переставалъ бороться съ нимъ въ теченіе трехъ лѣтъ и заставилъ вторично бѣжать въ Бухару, вскорѣ однако былъ убитъ при взятіи Русскими Ташкента (1865). Пользуясь этимъ, бухарскій эмиръ занялъ Коканъ и посадилъ отъ себя бекомъ Худояра, но на возвратномъ пути былъ разбитъ подъ Ирджаромъ Русскими, которые вслѣдъ за этимъ заняли Ходжентъ и потомъ Уратюне и Дизахъ (1866), и отдѣлилъ, такимъ образомъ, Коканское владѣніе отъ Бухарскаго. Худояръ-ханъ, волею неволею, подчинился русскому вліянію, но не могъ укротить волненій въ ханствѣ, и въ 1875 и 76 годахъ оно было присоединено къ Россіи.

Въ верховьяхъ Аму-дарьи на Памирѣ кочуютъ собственно Памирскія киргизы. Киргизы, Черные или Дибькокаменные Киргизы, Буруты Китайцевъ ^{дѣнія.}. Кочевье ихъ распространяется и по Тянь-шанскимъ горамъ, въ предѣлахъ нынѣшнихъ областей Ферганской и Семирѣченской ¹⁶). Въ долинахъ, окружающихъ Памирскую высь, живутъ аборигены страны Таджики, или Гальча, которые исповѣдуютъ мусульманство шиитскаго толка и образуютъ многія мелкія владѣнія,

какъ-то: Каратигень, Дарвазъ, Рошанъ, Шугнанъ и Ваханъ по сѣверному и западному склонамъ Памира, Сарыколь—по восточному, а Канжуть и Читраль къ югу отъ Памира въ горахъ Гиндукуша. Господство Узбековъ не могло упрочиться въ этихъ горныхъ странахъ, и до послѣдняго времени они оставались подъ властію туземныхъ правителей, которые вели свой родъ отъ Александра Великаго и по временамъ признавали свою зависимость отъ того или другаго, болѣе сильнаго сосѣда. Въ настоящее время Сарыколь считается принадлежащимъ Китаю, большая часть Памира—Россіи, Каратигень и Дарвазъ—Бухарѣ, а Рошанъ, Шугнанъ и Ваханъ были захвачены въ 1883 году Авганцами, вопреки условію, заключенному въ 1873 году между Англіею и Россіею, по которому рѣка Панджъ должна была служить границею политическаго вліянія той и другой державы.

Памирская вѣсь, извѣстная по преданіямъ съ самой глубокой древности, со II вѣка до Р. X. становится обычнымъ путемъ изъ Китая шелковой торговли и затѣмъ буддистскихъ богомольцевъ. Чрезъ Памиръ проходили извѣстные путешественники: въ VII вѣкѣ Сюанъ цзанъ, въ XIII—Марко-Поло и въ 1603 году португальскій іезуитъ Бенедиктъ Гоесъ ¹⁷⁾; но только въ послѣднее время страна эта подверглась научному изслѣдованію, съ юга Англичанъ и съ сѣвера Русскихъ.

Страна по лѣвую сторону Аму-дарьи, Балхъ или древняя Бактріана, была также покорена Узбеками, упрочившими свое господство даже въ горномъ Бадахшанѣ, гдѣ жители слѣдуютъ большею частію шитскому толку, и правители ведутъ свой родъ отъ Александра Великаго. Со времени Надиръ-шаха, политическое вліяніе на страну Бухары ослабло, и Авганцы, начавъ свое самостоятельное существованіе, стали захватывать узбекскія земли, но господство ихъ надъ ними было непрочно. Такъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, одно изъ многочисленныхъ узбекскихъ владѣній Кундузъ (Катахганъ), при Мурадъ-бекѣ, было не только вполне независимо, но еще распространяло свое господство почти на все пространство отъ Гиндукуша до Аму-дарьи. Авганцы начали систематическое занятіе этой страны только при Достъ-Магометѣ, который съ 1850 года подчинилъ себѣ Балхъ и други

Авганскій Тур-
дестанъ.

сосѣднія съ нимъ владѣнія. Преемникъ его Ширъ-Али съ 1863 года утвердился въ Ташъ-Курганѣ (Хулумѣ) и Кундузѣ и окончилъ покореніе страны присоединеніемъ къ своимъ владѣніямъ въ 1873 году Вадахшана и въ 1875 году Маймене. Наконецъ при нынѣшнемъ эмирѣ Абдуль-Рахманѣ Авганцы, какъ уже сказано, перешли черезъ Пянджъ, заняли нѣсколько памирскихъ владѣній и непосредственно примкнули на Памирѣ въ границамъ Россіи.

Часть Туркестанскаго края, занятая нынѣ Авганцами, или древняя Бактріана, привлекала на себя вниманіе съ самой глубокой древности. Объ этой странѣ сообщаютъ свѣдѣнія классическіе писатели, китайцы и арабскіе географы, а затѣмъ восточные и европейскіе путешественники; но путешествія сюда русскихъ, хотя и начались въ XVII столѣтіи, когда англичанъ не было еще въ Индіи, но были вообще рѣдки.

Между Аму-дарьею и Каспійскимъ моремъ разстилается обширная пустыня, съ оазисами по окраинамъ, около рѣкъ Аму-дарьи, Мургаба и Теджена, и на ней издавна кочуютъ Туркмены. Древнѣйшій культурный оазисъ на р. Мургабѣ—Мервъ былъ также покоренъ Узбеками, но здѣсь погибъ въ 1510 году глава ихъ Шейбани-ханъ, и съ тѣхъ поръ бывшая столица Хоросана постоянно переходила въ руки то Персіанъ, то Узбековъ, то Туркменъ. Въ 1740 году Надиръ-шахъ, покорилъ Мервъ, переселилъ въ оазисъ болѣе 20 т. семействъ изъ Персіи. Въ 1784 г. Вухарскій эмиръ Шахъ-Мурадъ (Маасумъ-газы) опустошилъ оазисъ, разрушилъ многовѣковую плотину на Мургабѣ и переселилъ жителей за Аму-дарьею къ озеру Каракулю. Въ концѣ прошлаго столѣтія туркмены Сарыки заняли побережье Мургаба, верстахъ въ 60 западнѣе развалинъ древняго Мерва. Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія они были покорены Хивинцами, но въ 1855 году туркмены Текинцы, подъ начальствомъ Кошутъ-хана, разбили хивинцевъ на голову и заняли оазисъ, прогнавъ изъ него Сарыковъ. Въ 1860 году Персіане сдѣлали попытку овладѣть Мервомъ, окончившуюся совершеннымъ истребленіемъ огромной ихъ арміи. Кошутъ-хану удалось нѣсколько организовать подвластный ему оазисъ, но послѣ его смерти въ 1878 году началась снова неурядица среди Туркменъ ¹⁸⁾.

Туркмены въ Прикаспійскомъ краѣ и Мервъ.

Русскіе вошли въ сношенія съ Туркменією чрезъ Каспійское море. Еще въ 1716 году, передъ экспедиціею князя Бековича Черкаскаго въ Хиву, русскія войска заняли нѣсколько пунктовъ на восточномъ берегу моря; но, послѣ гибели отряда Бековича, они были оставлены; тѣмъ не менѣе Петръ Великій, окончивъ въ 1721 году шведскую войну, обратилъ опять вниманіе на Каспійское море и, дѣйствуя изъ Астрахани, которую онъ желалъ сдѣлать такимъ же соединительнымъ звеномъ съ Азією, какъ Петербургъ съ Европою, завоевалъ всѣ западные и южные берега Каспія, области Дагестанъ, Ширванъ, Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Послѣ этого шага, пріобрѣтеніе непосредственнаго вліянія на восточные берега Каспія было уже дѣломъ легкимъ, но, къ сожалѣнію, персидскія завоеванія Петровы вскорѣ (въ 1732 году) были потеряны. Только въ 1827 году, по Туркменчайскому миру съ Персією, Россія пріобрѣла вновь исключительное право господства на Каспійскомъ морѣ и, обязавшись, взаменъ этого, оберегать персидскіе берега отъ туркменскихъ морскихъ разбойниковъ, заняла морскую станцію на островѣ Ашур-Аде близъ Астрабада. Первое постоянное укрѣпленіе на восточномъ берегу Каспійскаго моря было основано въ 1834 году у Мертваго култува, подъ именемъ Новоалександровскаго укрѣпленія, а въ 1846 году перенесено къ мысу Тюеъ-карагамъ на полуостровѣ Мангишлакѣ, подъ названіемъ Новопетровскаго укрѣпленія, переименованнаго потомъ въ Александровскій фортъ. Укрѣпленіе это, находясь среди кочевоеъ киргизъ-казавовъ, не имѣло никакого вліянія на туркменъ. Такое вліяніе Русскіе начали пріобрѣтать только съ передачею восточнаго берега Каспійскаго моря въ вѣдѣніе Кавказа, вмѣсто Оренбурга, и съ основанія въ 1869 году Красноводска. Въ 1881 году русскія войска заняли Ахаль-текинскій оазисъ, въ 1884 году жители Мервскаго оазиса добровольно приняли подданство Россіи, а послѣ разбитія Авганцевъ въ 1885 году на Кушкѣ и соглашенія съ Англіею окончательно установилась въ 1887 году граница между Авганстаномъ и Туркменією, которая вся вошла въ составъ Россіи.

Заданіе.

Изъ историческаго обзора Туркестана видно, что первоначальное населеніе края было арійское, но оно подвергалось на

однократному нашествію другихъ народовъ. Край былъ покоряемъ сначала также арійскими народами, какъ Персы, Греко-Македоняне и Скны; впоследствии—семитскимъ народомъ Арабами, оставшимися въ край въ незначительномъ числѣ, но за то внесенными въ него сѣмена мусульманской цивилизаціи; но главнымъ образомъ край подвергался наплыву съ востока монголо-тюркскихъ народовъ, и вслѣдствіе этого совершенно отюрчился, такъ что, по справедливости, можетъ носить названіе Туркестана. Слѣды арійцевъ сохранились только въ Таджикиахъ, составляющихъ вмѣстѣ съ Сартами коренное осѣдлое населеніе плодородной части края и поддерживающихъ еще земледѣльческую культуру на значительной степени совершенства. Последніе завоеватели осѣдлаго населенія Узбеки, въ теченіе почти четырехъ вѣкового своего владычества, ничего не сдѣлали для культуры, но, предаваясь постоянно междоусобіямъ, раздробили, истощили и обезнчили край. Независимое существованіе его долго охранялось непріютными пустынями, степями и горами, занятыми одноплеменными съ Узбеками кочевниками, но напоследокъ сдѣлалось невозможнымъ. Узбеки не могли защищаться даже отъ Афганцевъ, спустившихся въ нимъ съ Гиндукуша, а тѣмъ болѣе не могли оказать значительнаго сопротивленія Русскимъ, постепенно надвигавшимся на нихъ съ сѣвера по равнинамъ.

Примѣчанія къ главѣ II.

1) О касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, Вельяминова-Зернова, 3 т. Спб. 1864 г.

2) Историческія извѣстія о киргизъ-казакахъ, до вступленія ихъ въ подданство Россіи, были собраны Левшинымъ въ его Описаніи Киргизъ-казацкихъ Ордъ и степей, Спб. 1832, часть 2-я, и значительно дополнены сочиненіемъ академика оріенталиста Вельяминова-Зернова: О касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, Спб. 1864.

3) Левшинъ полагалъ, что енисейскіе киргизы были переселены къ Тяньшану китайцами. От. Іакиневъ (Истор. Обзор. Ойратовъ или Калмыковъ съ XV ст. Спб. 1834) считаетъ енисейскихъ киргизъ монголами, не имѣющими ничего общаго съ тяньшанскими киргизами, народомъ тюркскимъ. Валихановъ (Очерки Джунгаріи въ Зап. Геогр. Общ. 1861 г., кн. 2-я, стр. 44 и пр.) думалъ, что тяньшанскіе киргизы могли распространять свои кочевки въ XVII столѣтіи до верховьевъ Енисея; а Красовскій (Матер. для Геогр. и ст. Россіи, область Сибир. Киргизъ, Спб. 1868), что енисейскіе киргизы прекратили свое существованіе какъ отдѣльный народъ, потому что вошли въ составъ казачьей орды.

4) Красовскій отрицаетъ непосредственную связь между казаками, исчезнувшими около 1536 года и возродившимися при Хаккъ-назаръханѣ и Шигаѣ; но непрерывная преемственность среди фамиліи Джанибека ханской власти въ обѣихъ казачьихъ группахъ и другія соображенія заставляютъ согласиться съ объясненіями Вельяминова Зернова.

5) Истор. обзор. Ойратовъ или Калмыковъ съ XV стол. до настоящаго времени. М. Іакиневъ, Спб. 1834.

6) Въ Ежем. Соч. второй половины 1764 года помѣщено между прочимъ: Описаніе путешествія конемъ ѣздили китайскіе послы въ Россію, бывшіе въ 1874 году у калмыцкаго хана Аюки на Волгѣ (переводъ съ манджурскаго Ларіона Россохина).

7) Главными источниками для исторіи занятія узбеками Мавераннахра и владычества ихъ въ немъ служатъ, кромѣ сочиненій Бабера и Абуль-гази: Шейбани—наимъ неизвѣстнаго автора, изданное съ переводомъ и примѣчаніями Березинимъ, подъ заглавіемъ Шейбаниада, исторія Монголо-Турковъ, Казань 1849. Монеты бухарскія и хивинскія, Вельяминова-Зернова, въ трудахъ Вост. Отд. Имп. Русскаго Археолог. Общества, часть 4-я, Спб. 1859. Histoire de la Grande Boukharie, par Mouhamed Joussouf el Mounschî, supplément à l'histoire générale des Huns, des Turcs et des Mongols, contenant un abrégé de l'histoire de la domination des Usbeks dans la Grande Boukharie, depuis leur établissement dans ce pays jusqu'à l'an 1709, et une continuation de l'histoire de Kharèsm depuis la mort d' Aboul-ghazi jusqu'à la même époque, par Senkowsky. SP. 1824, съ примѣчаніями. Histoire de l'Asie

centrale (1740—1818), par Mir Abdoul Kerim Boukhary traduite par Schefer, P. 1876. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ, записки Мирзы-Шемсы Бухари, съ переводомъ и примѣчаніями Григорьева, Казань 1861. Важнымъ источникомъ для исторіи господства узбековъ въ Мавераннагрѣ служатъ также описанія путешествій въ эту страну, которыя были довольно часты при узбекахъ.

⁹⁾ Таблица составлена по Вельяминову-Зернову.

⁹⁾ Составлена по Сенковскому и Вельяминову-Зернову.

¹⁰⁾ Мегди-хана: Histoire de Nadir Shah, trad. par Jones. Londre 1770 г.

¹¹⁾ Описаніе Каспійскаго моря, Спб. 1763, стр. 265. Изъ путешествія Дженкинсона по русски переведенъ только Веселовскимъ отрывокъ, касающійся бывшаго теченія Аму-дарьи въ Каспійское море (Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ, Спб. 1877, стр. 111—121). Эту часть путешествія объясняютъ также Стебницкій (Зап. Кав. Отдѣла Геог. Об. т. VIII), Аленницынъ (Зап. Геог. Об. по этногр. т. VI) и другіе.

¹²⁾ Свѣд. о странахъ по верхов. Аму-дарьи, Минаева, Спб. 1879; стр. 80.

¹³⁾ Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ, отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго, Веселовскаго, Спб. 1877 г. Новая исторія Хивы со времени узбековъ составлена главнымъ образомъ по русскимъ путешествіямъ въ ханство.

¹⁴⁾ Смотри примѣчаніе 13 къ главѣ I.

¹⁵⁾ Историческія свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ находимъ: въ сочиненіяхъ Абдуль-Керима и Мирзы-Шемсы (примѣч. 7); въ Обзорѣни Коканскаго ханства, помѣщенномъ въ Зап. Геог. Об. кн. 3-я Спб. 1849; въ статьѣ Вельяминова-Зернова Историческія извѣстія о Коканскомъ ханствѣ отъ Мухамеда Алм до Худойра (1842—56), помѣщ. въ Трудахъ Восточ. Отд. Археол. Общества, часть 1-я, Спб. 1856; въ статьяхъ Соболева, помѣщенныхъ въ Голосѣ 1875 году; наконецъ въ немногочисленныхъ русскихъ путешествіяхъ въ ханство. Въ последнее время въ Ташкентѣ издана исторія Коканскаго ханства, написанная В. П. Наливкинымъ.

¹⁶⁾ Еще до занятія Кокани, въ Западной Сибири были собраны свѣдѣнія о Дикокаменныхъ Киргизахъ, напечатанныя въ Зап. Геог. Об. кн. 4. 1850, стр. 140, и потомъ болѣе полныя, на мѣстѣ, Валихановымъ, помѣстившимъ ихъ въ Очеркахъ Джуитаріи, въ Зап. Геог. Об. 1861 кн. 2-я.

¹⁷⁾ Свѣд. о стран. по вер. Аму-дарьи, Минаева, Спб. 1879, стр. 81—88.

¹⁸⁾ Мервскій оазисъ, Алиханова. Спб. 1883, съ картою.

Г Л А В А III.

Движеніе Русскихъ къ Туркестану до Петра Великаго.

Движеніе на Востокъ, составляющее одну изъ самыхъ важныхъ сторонъ исторической жизни Русскаго народа, совершалось подѣ влияніемъ условій географическихъ, этнографическихъ, экономическихъ и политическихъ.

Мотивы русскаго движенія на Востокъ вообще.

Географическія условія имѣютъ огромное вліяніе на образованіе и развитіе государства, замѣчено, напримѣръ, что равнины, представляя удобства для сближенія между людьми, содѣйствуютъ образованію большихъ государствъ, тогда какъ горныя страны, затрудняя сообщенія между ихъ обитателями, разъединяютъ ихъ на болѣе или менѣе мелкія, самостоятельныя общества. Русскіе, начавъ свою историческую жизнь на обширной восточно-европейской равнинѣ, которая, посредствомъ арало-каспійской низменности, соединяется съ еще болѣе обширною сѣверо-азіатскою (сибирскою) равниною, естественно должны были стремиться къ распространенію по всей этой величайшей въ мірѣ равнинѣ, и въ своемъ движеніи на востокъ, не останавливаясь на незначительныхъ мѣстныхъ преградахъ, какъ хребты Уральскій и Становой, дошли до Восточнаго океана. Съ юга они стремились прикрыть свое движеніе естественными рубежами, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перешли, а въ другихъ не достигли ихъ. Такъ, на Кавказѣ Русскіе оставили уже за собою главный Кавказскій хребетъ, составляющій естественную грань между Европою и Азією, а въ Туркестанѣ не достигли еще Гинду-куша, ограничивающаго край съ юга, и потому движеніе Русскихъ въ этомъ направленіи, конечно, нельзя считать оконченнымъ.

Этнографическія условія способствовали также распространению Русскихъ по восточно-европейской и сѣверо-азіатской равнинѣ. Коренные обитатели ея, принадлежащіе къ финскому и монгольскому племенамъ, не могли приобрести здѣсь значенія историческихъ народовъ, потому что были слишкомъ малочисленны, разбросаны, раздроблены и подавлены непріятною природою; а народы, кочевавшіе по южнымъ степямъ восточно-европейской равнины, какъ Готы, Аланы, Гунны, Авары и проч., стремились съ востока на западъ, а не на сѣверъ. Роль историческаго народа на востокъ Европы досталась славянскому народу, пришедшему съ юга, Русскимъ; но было время, когда эта роль оспаривалась у нихъ Татарами. Борьба между двумя разноплеменными народами и двумя различными цивилизаціями, христіанской и мусульманской, была не легкая, но побѣда осталась за русскими, и съ XVI столѣтія они безпрепятственно продолжали движеніе на Востокъ. Водворяясь постепенно на всей восточно-европейской и сѣверо-азіатской равнинѣ, среди инородцевъ, они приобрѣли надъ ними прочное господство, благодаря, главнымъ образомъ, своему національному характеру, отличающемуся мягкостію и терпимостію. Исторія колонизаціоннаго движенія Русскихъ на Востокъ не лишена, конечно, обычныхъ въ этомъ дѣлѣ фактовъ, несправедливости и насилія, но нигдѣ не представляетъ презрѣнія и ненависти къ инородцамъ. Являясь среди инородцевъ, Русскіе относятся къ нимъ дружелюбно, безъ всякаго предубѣжденія, и не только не вооружаются противъ ихъ особенностей, но сами принаравливаюся къ ихъ языку, одеждѣ, обычаямъ и образу жизни. Въ этомъ отношеніи они рѣзко отличаются отъ Англичанъ, и за это ихъ винять, но напрасно. Нельзя винить народъ за то, что выработалось въ немъ исторически и что сдѣлалось присущимъ его натурѣ, главное-же— нельзя винить за то, что составляетъ его достоинство и силу. Не оружіемъ, а нравственными качествами русскаго народа упрочилось господство Россіи въ Европѣ и Азіи.

Экономическія побужденія, въ родѣ погони за соболемъ въ Сибири, за золотомъ въ Туркестанѣ при Петрѣ Великомъ и тому подобныя, сопровождали, конечно, движеніе Русскихъ на Востокъ,

но въ своемъ осуществленіи имѣли весьма незамѣтное значеніе. Въ этомъ отношеніи занятіе нами странъ въ Азіи рѣзко отличается отъ занятія европейскими государствами странъ въ другихъ частяхъ свѣта. Тамъ дѣло шло исключительно объ обогащеніи метрополи на счетъ заводимой ею колоніи. Одинаковости интересовъ и прочной связи между тою и другою быть не могло, и колонія отторгалась отъ своей метрополи при первой возможности. Наученные опытомъ, европейскія государства ослабили нѣсколько свою колониальную политику, но далеко еще не настолько, чтобы можно было считать колоніи прочнымъ достояніемъ ихъ метрополій. Россія, двигаясь на Востокъ, дѣйствовала иначе. Она не осуществляла цѣлей непосредственнаго обогащенія и тратила на вновь занимаемыя ею страны болѣе, чѣмъ получала съ нихъ. Кавказъ и Туркестанъ до настоящаго времени содержатся въ ущербъ государственной казны, но нѣтъ сомнѣній, что со временемъ объ эти страны, подобно Сибири, съ избыткомъ вознаграждать за всѣ потраченные на нихъ расходы. Россія не смотрѣла на занимаемыя ею страны какъ на что-то придаточное, подлежащее только эксплуатаціи, а относилась къ нимъ, какъ къ составнымъ частямъ государства, имѣющимъ одинаковыя съ прочими частями права на благосостояніе и развитіе. Населеніе занимаемыхъ ею странъ пользовалось не только равноправностію съ другими подданными государства, но еще и разными льготами. Такъ, между прочимъ, значительная часть инородцевъ на востокѣ Россіи до сихъ поръ еще не несетъ обще-государственной воинской повинности. Такимъ отношеніемъ къ занимаемымъ странамъ Россія устанавливала прочныя связи съ ними, на основаніи обоюдныхъ интересовъ, и съ теченіемъ времени соединялась съ ними въ одно органическое цѣлое, обнявшее въ настоящее время весь востокъ Европы и сѣверъ Азіи. Въ построеніи такого колоссальнаго зданія экономическія стремленія имѣли слабое значеніе, а между тѣмъ всѣ возраженія противъ нашего движенія на Востокъ дѣлаются на основаніи западно-европейской экономической теоріи, выработанной чуждою намъ практикою колониальной системы.

Политическіе расчеты при движеніи Русскихъ на Востокъ,

имѣли такое-же слабое значеніе, какъ и экономическіе. Въ началѣ это было дѣло чисто народное. Новгородцы занимали сѣверъ до Каменнаго пояса *безъ новгородскаго слова*, то есть безъ предварительнаго разрѣшенія вѣча, правительства. По сверженіи татарскаго ига, бѣглый русскій людъ выселялся за окраины государства и образовывалъ независимыя казачьи общества, которыя принимали потомъ подданство московскаго государства и расширяли, такимъ образомъ, его предѣлы. Ермакъ съ своею разбойнискою шайкою бѣжалъ съ Волги отъ преслѣдованія Іоанна Грознаго, но потомъ поклонился Царю Сибирскимъ царствомъ и получилъ за это прощеніе и шубу съ царскаго плеча. Дальнѣйшее занятіе Сибири велось казаками и промышленниками также безъ заранѣе составленнаго правительствомъ политическаго плана. До Петра Великаго начинъ въ движеніи на Востокъ принадлежалъ всецѣло народу; правительство закрѣпляло только то, что было сдѣлано имъ. Петръ взялъ инициативу въ свои руки и предпринялъ, въ широкихъ размѣрахъ, наступленіе къ Туркестану, но оно не имѣло успѣха. Въ Европѣ вѣрятъ до сихъ поръ, что Императоръ завѣщалъ своимъ преемникамъ обширныя завоевательныя планы на Востокъ, которымъ они слѣдуютъ съ точностію. Въ дѣйствительности, однако, со времени Петра дѣла на востокъ велись безъ всякаго опредѣленнаго плана, подъ вліяніемъ случайностей. Правительство большею частію довольствовалось оборонительными мѣрами и противилось наступательнымъ предпріятіямъ. Если же, не смотря на это, движеніе на Востокъ продолжалось и въ послѣднее время даже въ широкихъ размѣрахъ, то это происходило не по желанію центральнаго правительства, а по стеченію благоприятныхъ обстоятельствъ и по почину властей на окраинахъ. Вообще движеніе Русскихъ на Востокъ было дѣломъ не политическихъ или экономическихъ расчетовъ, хотя и дало громадныя политическія и экономическія результаты, а скорѣе дѣломъ безотчетнаго народнаго творчества, подчиняющагося высшему закону, исторической необходимости.

Три направле-
нія движенія.

Движеніе Русскихъ на Востокъ, въ Азію, совершилось со второй половины XVI столѣтія, въ трехъ направленіяхъ: собствен-

но на востокъ въ Сибирь къ Китаю, на юго-востокъ въ Туркестанъ къ Индіи и на югъ на Кавказъ къ Персіи и Азіатской Турціи.

Движеніе по среднему изъ этихъ направленій можетъ быть раздѣлено на четыре главные акта:

Акта движенія по среднему направленію къ Туркестану.

1-й актъ состоялъ въ постепенномъ приближеніи, со времени покоренія въ 1552 году Казани, къ предѣламъ Туркестана. Хотя въ началѣ XVII столѣтія Яицкіе казаки и въ началѣ XVIII вѣка войска Петра Великаго вторгались въ самый край, но не утвердились въ немъ, и потому походы эти должны быть отнесены къ 1-му акту.

2-й актъ заключался въ занятіи и устройствѣ Оренбургско-Сибирской пограничной линіи по рѣкамъ Яику или Уралу и Иртышу, отдѣлившей русскія поселенія отъ кочевокъ киргизъ-казаконъ. Линія была занята не одновременно: на нижнемъ Яикѣ казаки поселились еще въ XVI столѣтіи, линія по Иртышу была занята при Петрѣ Великомъ съ 1716 года, по среднему и верхнему теченію р. Яика и по р. Ую съ 1735 года, послѣ принятія киргизъ-казаконъ въ русское подданство, и между рѣками Тоболомъ и Иртышемъ въ 1752—55 годахъ. Въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтіяхъ линія имѣла значеніе пограничнаго оборонительнаго рубежа, такъ какъ киргизъ-казаки управлялись своими ханами и были русскими подданными только по имени; во съ упраздненіемъ въ 1824 году хановъ и съ заведеніемъ вслѣдъ за этимъ русскихъ поселеній въ сибирской киргизской степи, а съ 1845 году и въ оренбургской, линія, приобрѣла значеніе базы, хотя и продолжала развиваться въ оборонительномъ смыслѣ во все время занятія киргизскихъ степей. Только съ 1869 года, когда послѣднія получили единообразное русское управленіе и обратились во внутреннія области Россіи, линія, переставъ быть пограничною, потеряла совершенно свое прежнее значеніе оборонительной позиціи, сохранивъ за собою значеніе базы для Туркестана, да и то не единственной, какъ была прежде, такъ какъ проложеніе Закаспійской желѣзной дороги создало для этой страны еще другую базу. Такимъ образомъ стоянка на Оренбургско-Сибирской линіи продолжалась болѣе сто-

лѣтія до начала и около полутора столѣтія до окончанія занятія киргизскихъ степей.

3-й актъ, заключавшійся въ упроченіи подданства киргизъ-казаковъ, совершался одновременно со 2-мъ, но не одинаково въ различныхъ ордахъ, изъ которыхъ каждая имѣла свою особую исторію. Малая орда (оренбургская киргизская степь), подъ туземнымъ управленіемъ хановъ и потомъ султановъ правителей, мало подчинялась русской власти, часто производила набѣги на линію и присмирѣла только тогда, когда среди ея стали заводится русскія укрѣпленія. Средняя орда (сибирская киргизская степь) при ханахъ была спокойнѣ Малой, но подчинялась одновременно и Россіи, и Джунгаріи, и потомъ Китаю, а по упраздненіи хановъ, въ ней сразу-же были заведены русскія управленія и поселенія. Наконецъ, Большая орда (Семирѣченскій, Зайлійскій и Зачуйскій края) оставалась внѣ русскаго вліянія до половины нынѣшняго столѣтія, когда начала принимать подданство Россіи. Въ 1869 году всѣ эти орды уравнились, какъ уже сказано, введеніемъ единообразнаго русскаго управленія.

4-й актъ, заключающійся въ занятіи туркестанскихъ ханствъ, начался въ половинѣ нынѣшняго столѣтія. Предпринятая до этого времени экспедиція 1839/40 года въ Хиву, подобно экспедиціи Бековича, была неудачна и не повела къ желаннымъ результатамъ. Последовательное движеніе въ туркестанскія ханства началось собственно съ возведенія съ 1847 года передовыхъ укрѣпленій въ южныхъ частяхъ киргизскихъ степей, изъ Оренбурга въ низовьяхъ Сыръ-дарьи и изъ Западной Сибири въ Семирѣченскомъ и потомъ въ Зайлійскомъ краяхъ, такъ какъ на Сыръ-дарьѣ господствовали уже хивинцы и коканцы и въ Зайлійскомъ краѣ коканцы. Затѣмъ въ 1864 году предпринято было для окончательнаго огражденія киргизъ съ юга, устройство связи между передовыми укрѣпленіями на Сыръ-дарьѣ и въ Зайлійскомъ краѣ, что повлекло за собою дальнѣйшее движеніе впередъ, занятіе значительной части коканскаго ханства съ Ташкентомъ и борьбу съ Бухарою. Въ 1867 году изъ всѣхъ земель занятыхъ съ 1847 года, было образовано Туркестанское генераль-губернаторство, которое вскорѣ расширилось покореніемъ Самар-

ванда и временнымъ занятіемъ Кульджи. Въ то же время (1869 г.) на восточномъ берегу Каспійскаго моря, перешедшаго изъ вѣдѣнія Оренбурга въ вѣдѣніе Кавказа, былъ основанъ Красноуфимскъ. Въ 1873 году предпринята была войсками туркестанскими, оренбургскими и кавказскими экспедиція въ Хиву, окончившаяся занятіемъ части Хивинскаго ханства и подчиненіемъ остальной. Въ 1875 и 76 годахъ туркестанское генераль-губернаторство расширилось еще присоединеніемъ остальной части Коканскаго ханства (Фергана). Наконецъ, съ Кавказа была занята Туркменія, покореніемъ въ 1881 году Ахаль-текинскаго оазиса и присоединеніемъ въ 1884 году Мерва. Такимъ образомъ, начиная съ 1847 года, Россія, окончательно утвердившись въ киргизскихъ степяхъ, заняла все Коканское ханство, значительныя части ханствъ Бухарскаго и Хивинскаго, которыя даже въ своихъ оставшихся независимыми частяхъ подчинились вполне ея политическому вліянію, и всю Туркменію. Въ настоящее время во всемъ Туркестанѣ вліяніе Россіи оспаривается Англіею только въ авганскихъ владѣніяхъ.

Сношенія нашего отечества съ Туркестаномъ очень древни, Сношенія Россіи съ Туркестаномъ до и во время татарскаго ига. предшествуютъ даже образованію Русскаго государства. Многочисленные влады съ азіятскими монетами, относящимися ко времени съ VII до начала XI вѣка, найденные въ сѣверной Россіи, на пространствѣ отъ Казанской губерніи, гдѣ жили Волжскіе Волгары, до Балтійскаго моря и по прибалтійскимъ побережьямъ, свидѣтельствуютъ, что въ это время производилась дѣятельная торговля между Туркестаномъ и сѣвальною Европою, чрезъ нынѣшнюю Россію ¹⁾. Прекращеніе этой торговли въ началѣ XI столѣтія произошло одновременно съ замѣною въ Мавераннахрѣ Саманидовъ Турками и съ паденіемъ въ низовьяхъ Волги Хазарскаго царства,—паденіемъ, послѣдовавшимъ за пораженіемъ его въ 969 году русскимъ княземъ Святославомъ. Впрочемъ торговля эта не совершенно прекратилась, а только ослабла, по крайней мѣрѣ въ XII и XIII столѣтіяхъ хивинскіе и бухарскіе караваны еще приходили въ Россію. Съ половины XIII столѣтія къ тор-

говымъ нашимъ сношеніямъ съ Среднею Азіею присоединились еще политическія, выразившіяся двухвѣковымъ владычествомъ надъ Россіею татарь.

Движеніе къ Татарское иго остановило естественное стремленіе Русскихъ предѣламъ края распространиться по равнинѣ на востокъ,—стремленіе, выразившееся колонизаціоннымъ занятіемъ Новгородцами сѣверной ея части до Каменнаго пояса, или Уральскаго хребта; но со времени сверженія въ XV столѣтіи ига, движеніе на востокъ возобновилось съ особенною энергіею. Въ 1552 году царь Иванъ Васильевичъ Грозный окончательно покорилъ Казанское царство и затѣмъ царство Астраханское (1558), а вмѣстѣ съ ними подчинились русской власти Башкирія, гдѣ вскорѣ былъ основанъ городъ Уфа (1574), и Ногайская орда. Повореніе новыхъ странъ вызвало колонизаціонное движеніе Русскихъ на востокъ, отчасти по почину самаго правительства, а главнымъ образомъ вольно-народное, казачье. Волга, какъ главный торговый путь между Казанью, Астраханью и Прикаспійскими странами, быстро заселялась, но въ то же время сдѣлалась театромъ грабежей и разбоевъ казацкой вольницы съ Дона, усилившейся наплывомъ бѣглаго и бродячаго населенія изъ разныхъ концовъ Россіи. Іоаннъ Грозный выслалъ на Волгу войска (въ 1577 году). Разбитые ими „воровскіе казаки“ бросились въ разные стороны. Одни, съ знаменитымъ Ермаковымъ, пошли по Камѣ и Чусовой въ Строгановымъ и въ 1582 году положили начало занятію Сибири, другіе бросились къ Яику, третьи убралась на Донъ и Терекъ и частію остались на Волгѣ.

Набѣги Яицкихъ казаковъ на Хиву въ началѣ XVII столѣтія. На Яикѣ казаки утвердились²⁾ и основали свой городъ только послѣ разоренія Сарайчикова, столицы Ногайцевъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ иноземцами и нуждаясь во внѣшней опорѣ, они подобно Ермаку, приняли подданство Московскаго царя и служили ему впервые, сколько извѣстно, въ 1591 году. Это не мѣшало однако казакамъ самовольно производить набѣги на Хиву, относящіеся къ началу XVII столѣтія. Извѣстія объ этихъ набѣгахъ сохранились въ свидѣтельствѣ хивинскаго историка Абуль-гази хана и въ казачьихъ преданіяхъ, записанныхъ П. И. Рычковымъ.

Абуль-гази рассказываетъ о набѣгѣ Яицкихъ казаковъ такъ:³⁾ „Шесть мѣсяцевъ спустя послѣ вступленія на престолъ Араба

Магомедъ-хана, тысяча русскихъ казаковъ съ Яика неожиданно напала, въ началѣ іюня, на Ургенчъ, въ которомъ не было никого, кромѣ простаго народа, такъ какъ ханъ съ войсками находился на берегахъ рѣки Аму. Русскіе умертвили въ городѣ тысячу человекъ, захватили около тысячи молодыхъ людей и молодыхъ дѣвушекъ, нагрузили тысячу повозокъ самыми дорогими вещами, а остальные вещи, какъ ткани, шубы, одежды, ковры, одѣяла, тюфяки и подушки, сожгли, послѣ чего вышли изъ города и направились въ берегу рѣки. Но такъ какъ они провели въ городѣ семь сутокъ, то Арабъ-Магомедъ-ханъ, извѣщенный объ этомъ въ Хивѣ, имѣлъ время возвратиться въ Ургенчъ. Онъ направился въ тылъ казакамъ, чтобы отрѣзать имъ отступление, и устроилъ на ихъ пути окопы со рвами. Русскіе сражались двое сутокъ и на третьи имъ удалось овладѣть окопами и пройти ихъ. Они были пѣшіе. Наши всѣ на коняхъ, и потому заскакали два фарсаха впередъ и снова устроили окопы со рвами. Наши хотѣли захватить Русскихъ, пока они еще въ степи и жары сильны, въ томъ расчетѣ, что если они успѣютъ достигнуть воды, то построятъ укрѣпленіе въ одинъ день, дадутъ о себѣ знать, получить подкрѣпленіе, и тогда мы всѣ погибнемъ; поэтому наши удвоили свои усилія. Русскіе продолжали сражаться, но истощили свои запасы воды и начали пить кровь, а на пятый день не находили даже крови для питья. Узбеки атаквали ихъ со всѣхъ сторонъ. Русскіе сражались сначала въ полѣ, внѣ обоза, а потомъ за телѣгами. На седьмой день Узбеки нахлынули на нихъ всѣ сразу. Достигнувъ обоза, они спѣшились, ворвались въ лагерь и стали рубить обороняющихся саблями. Сотня Русскихъ успѣла однако бѣжать, въ то время, когда наши занимались грабежемъ, достигла берега Дарьи, гдѣ устроила изъ дерева небольшое укрѣпленіе, подлѣ крѣпости Тукъ. Арабъ-Магомедъ-ханъ атаквалъ казаковъ, не имѣвшихъ никакого продовольствія кромѣ рыбы, и послѣ пятнадцатидневной осады завладѣлъ укрѣпленіемъ“.

Въ другомъ мѣстѣ Абуль-гази, по поводу своего рожденія (въ іюль 1605 года), рассказываетъ слѣдующее: „Въ годъ моего рожденія, весною, десять купцовъ, отправившіеся по торговымъ дѣламъ къ Русскимъ, были встрѣчены около Яика тысячею рус-

скихъ казаковъ. Казаки перебили ихъ всѣхъ, кромѣ двухъ, отъ которыхъ желали получить свѣдѣнія объ Ургенчѣ. Одинъ изъ двухъ купцовъ, родомъ изъ Туркестана, сказалъ имъ, что въ настоящее время въ Ургенчѣ нѣтъ ни одного человѣка изъ войскъ, что самыя ближайшія войска находятся въ разстояніи суточного хода (коннаго), что въ городѣ не осталось никого, кромѣ простаго народа, и что съ одной стороны города разстилается степь, по которой сто-тысячная армія можетъ незамѣтно подойти къ самымъ городскимъ воротамъ. Сообщивъ эти свѣдѣнія, онъ, какъ иноземецъ, говорилъ и дѣлалъ все, что могло быть пріятно казамъ. Обрадованные Русскіе тотчасъ же двинулись въ путь, въ числѣ тысячи, взявъ съ собою этого туркестанца въ качествѣ вожака, и прибыли къ городу, въ который вошли черезъ ворота Мирзы. Жители города были такъ далеки отъ подобнаго сюрприза, что когда одинъ Русскій ударилъ пивой мясника, торговавшего въ первой лавочкѣ, мясникъ, принимая его за сипая (своего воина), закричалъ: „зачѣмъ ты бьешь грязь, проклятый Армянинъ!“ Русскіе убили въ этотъ день тысячу человѣкъ, но мой отецъ бросился ихъ преслѣдовать, настигъ и истребилъ всѣхъ до единаго. Когда я родился, черезъ сорокъ дней послѣ этого происшествія, отецъ мой сказалъ: „побѣдою, одержанною нами надъ невѣрными, Богъ благословилъ первый шагъ этого ребенка“, и далъ мнѣ имя Абуль-Гази, такъ какъ, съ другой стороны еще, мать моя была изъ фамиліи, извѣстной подъ именемъ Гази“.

Абуль-гази такъ естественно передаетъ слышанный имъ, вѣроятно не разъ, рассказъ о набѣгѣ, въ годъ его рожденія, янцкихъ казаковъ на Ургенчъ, что нельзя сомнѣваться въ дѣйствительности этого происшествія. Относительно обстоятельствъ набѣга, страннымъ кажется только одинаковость и точная определенность чиселъ казаковъ, убитыхъ и плѣвленныхъ ими людей и захваченныхъ ими подводъ съ имуществомъ; но эта странность легко объясняется манерою автора обозначать круглыми десятичными числами величины, извѣстныя ему не по документамъ, а по рассказамъ. Нѣсколько затруднительнѣе объяснить показанія Абуль-гази, касающіяся мѣстности, но единственно потому, что съ его времени дельта Аму-дарьи значительно измѣнилась. При

немъ Ургенчъ располагался на томъ рукавѣ Аму-дарьи, который направлялся къ озеру Сары-камышъ. Абуль-гази считалъ этотъ рукавъ за главный, по крайней мѣрѣ онъ говоритъ ⁴⁾: „Тридцать лѣтъ до моего рожденія (слѣдовательно около 1575 года), Аму открыла себѣ путь отъ мѣста, называемаго Кара-Оегуръ-Тука, выше Кастъ-Минаресси, и потекла отъ крѣпости Тукъ въ озеро Сыра (Аральское море), чрезъ что окрестности Ургенча обратились въ пустыню. Тѣмъ не менѣе народъ продолжалъ жить въ Ургенчѣ, а ханъ съ войсками весною уходилъ на берега рѣки, въ мѣста наиболѣе удобныя къ обработкѣ, и возвращался въ Ургенчъ послѣ жатвы“. Рѣку эту Абуль-гази не называетъ, но по смыслу всего его разсказа видно, что подъ именемъ рѣки онъ разумѣлъ тотъ рукавъ Аму-дарьи, который имѣлъ теченіе къ Аральскому морю, можетъ быть по долини высохшаго нынѣ озера Айбугиръ, и къ которому направились казаки, по выходѣ изъ Ургенча. Казаки не были допущены до рѣки, страдали отъ жажды, были разбиты и только часть ихъ успѣла отступить къ рѣкѣ и построила небольшое укрѣпленіе, подлѣ крѣпости Тукъ. Положеніе крѣпости Тукъ, о которой Абуль-гази упоминаетъ часто, опредѣляется имъ довольно точно. Она находилась къ востоку отъ Ургенча, въ томъ мѣстѣ, гдѣ раздѣлялись рукава Аму-Дарьи, текущіе въ Сары-камышъ и Аральское море. Со стѣнъ Тука видна была крѣпость Ургенча и разстояніе между ними можно было проѣхать съ вечера до половины ночи ⁵⁾.

Рычковъ описываетъ походы яицкихъ казаковъ на Хиву, со словъ войсковыхъ атамановъ ⁶⁾, такъ:

„Въ тѣ-жъ времена изъ казаковъ яицкаго войска нѣкто, по прозванію Нечай, собравъ себѣ въ компанію 500 человекъ, взялъ намѣреніе идти въ Хиву, уповая быть тамъ великому богатству и получить себѣ знатную добычу. Съ оными отправился онъ по Яику рѣкѣ вверхъ и, будучи у горъ, называемыхъ нынѣ Дьяковыи, отъ нынѣшняго городка вверхъ Яика 30 верстъ, остановился и, по казачьему обыкновенію, учинилъ совѣтъ, или кругъ для разсужденія о томъ своемъ предпріятіи, и чтобъ избрать человека для показанія прямаго и удобнѣйшаго туда тракту. Когда въ кругу учиненъ былъ о томъ докладъ, тогда дьякъ его, или

писарь, выступя, сталъ представлять, коль отважно и не сходно оное ихъ предпріятіе, изясняя, что путь будетъ степной, незнакомый, провіанта съ ними не довольно, да и самихъ ихъ на такое великое дѣло малолудно. Помянутый Нечай отъ сего дьякова представленія такъ много разсердился и въ запальчивость пришелъ, что, не выходя изъ того круга, приказалъ его повѣсить: почему онъ тогда-жь и повѣшенъ, а оныя горы прозваны и понынѣ именуются Дьяковыми.

„Отправясь онъ Нечай въ путь свой съ тѣми казаками, до Хивы способно дошелъ и, подступя подъ нее въ такое время, когда хивинскій ханъ со всѣми своими войсками былъ на войнѣ въ другихъ тамошнихъ сторонахъ, а въ городѣ Хивѣ кромѣ малыхъ и престарѣлыхъ никого почти не было, безъ всякаго труда и препятствія, городомъ и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ завладѣлъ, а ханскихъ женъ въ полонъ побралъ, изъ которыхъ одну онъ Нечай самъ себѣ взялъ и при себѣ ее содержалъ. По такомъ счастливомъ завладѣніи, онъ Нечай и всѣ бывшіе съ нимъ казаки нѣсколько времени жили въ Хивѣ во всякихъ забавахъ и объ опасности весьма мало думали; но та ханская жена, знатно полюбя его Нечая, совѣтовала ему:—эжели онъ хочетъ животь свой спасти, то-бъ онъ со всѣми своими людьми заблаговременно изъ города убирался, дабы ханъ съ войскомъ своимъ тутъ его не засталъ; и хотя онъ Нечай той ханской жены наконецъ и послушалъ, однако не весьма скоро изъ Хивы выступилъ и въ пути, будучи отягощенъ многою и богатою добычею, скоро слѣдовать не могъ; а ханъ, вскорѣ потомъ возвратясь изъ своего похода и видя, что городъ его Хива разграбленъ, ни мало не мѣшкая, со всѣмъ своимъ войскомъ въ погоню за нимъ Нечаемъ отправился и чрезъ три дня его настигъ на рѣкѣ, именуемой Сырь-Дарья, гдѣ казаки чрезъ горловину ея переправились, и напалъ на нихъ съ такимъ устремленіемъ, что Нечай съ казаками своими хотя и храбро оборонялся и многихъ хивинцевъ побилъ, но напоследокъ со всѣми имѣвшимися при немъ людьми побить, кромѣ трехъ или четырехъ человѣкъ, кои ушедъ отъ того побоища, въ войско яцкое возвратились и о его гибели рассказали. Въ ономъ войсковыхъ атамановъ объявленіи показано и

сіе, якобы хивинцы съ того времени оную горловину, которая изъ Аральскаго моря въ Каспійское впадала, на устьѣ ея отъ Каспійскаго моря завалили, въ такомъ разсужденіи, дабы въ предбудущія времена изъ моря въ море судами ходу не было; но я послѣднее сіе обстоятельство, за немѣнѣемъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій, не утверждаю, а представляю оно такъ, какъ мнѣ отъ помянутыхъ войсковыхъ атамановъ сказано.

„Нѣсколько лѣтъ послѣ того яицкіе казаки селеніемъ своимъ перешли къ устью рѣки Чагана, на то третіе мѣсто, гдѣ нынѣ Яицкой казачій городъ находится. Утвердившись же тутъ селеніемъ и еще въ людствѣ гораздо умножась, одинъ изъ нихъ, по прозванію Шамай, прибравъ себѣ въ товарищество человекъ до 300, взялъ такое-жъ намѣреніе, какъ и Нечай, а именно, чтобъ еще оныѣ учинить походомъ на Хиву для наживы тамошними богатствами. И такъ, согласясь, пошли вверхъ по Яику до Илека рѣки, по которой вверхъ нѣсколько дней отошедъ, зазимовали, а весною далѣе отправились. Будучи около рѣки Сыръ-Дарьи, на стени усмотрѣли двухъ калмыцкихъ ребятъ, которые ходили для звѣроловства и разрывали ямы звѣриныя: ибо тогда около оной рѣки Сыръ-Дарьи кочевали еще калмыки. Захвата сихъ калмыцкихъ ребятъ, употребляли они ихъ на той стени за вожей, ради показанія дорогъ. И хотя калмыки оныхъ своихъ ребятъ у нихъ казаковъ къ себѣ требовали, но они имъ въ томъ отказали. За сіе калмыки, озлобясь, употребили противу ихъ такое лукавство, что, собравшись многолюдно, скрылись въ потайное мѣсто, а впередъ себя послали на высокое мѣсто двухъ калмыковъ и приказали, усмотря яицкихъ казаковъ, рыть землю и, бросая оную вверхъ, дѣлать такой видъ, якобы они роютъ звѣриныя-жъ ямы. Передовые казаки, увидѣвши ихъ, подумали, что то еще калмыцкіе гулебщики роютъ ямы, и сказали о томъ Шамѣ, своему атаману, и потомъ всѣ изъ обоза поскакали за ними. Калмыки отъ казаковъ во всю силу побѣжали на тѣ самыя мѣста, гдѣ было скрытное калмыцкое войско, и такъ ихъ навели на калмыкъ, которые всѣ вдругъ на нихъ казаковъ ударили и помянутаго атамана съ нѣсколькими казаками захвата, удержали у себя одного атамана, для сего токмо, дабы тѣмъ удержаніемъ прежде захва-

ченныхъ ими калмыкъ высвободить; ибо прочихъ отпуста, требовали оныхъ своихъ калмычать къ себѣ обратно. Но наказной атаманъ отвѣтствовалъ, что у нихъ атамановъ много, а безъ вожей имъ пробыть нельзя, и съ тѣмъ далѣе въ путь свой отправились; токмо на то мѣсто, гдѣ прежде съ атаманомъ Нечаемъ казаки чрезъ горловину Сыръ-Дарьи переправлялись, не потрафили, но прошибшись выше, угодили въ Аральскому морю, гдѣ у нихъ провіанта не стало. Къ тому же наступило зимнее время; чего ради принуждены они были на томъ Аральскомъ морѣ зимовать и въ такой великой гладѣ пришли, что другъ друга умерщвляя ѣли, а другіе съ голоду умирали. Оставшіе-жь посылали къ хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли и спасли-бъ ихъ тѣмъ отъ смерти; почему, пріѣхавъ къ нимъ, хивинцы всѣхъ ихъ къ себѣ и забрали. И такъ всѣ оныя ялиціе казаки 300 человекъ тамъ пропали. Означенный же атаманъ Шамай, спустя нѣсколько лѣтъ, калмыками привезенъ и отданъ въ ялицкое войско“.

Изъ двухъ набѣговъ ялицкихъ казаковъ, первый, Нечая, болѣе согласуется съ правдивымъ рассказомъ Абуль-гази, но очень можетъ быть, что были совершены оба набѣга и что второй, какъ не имѣвшій вліянія на судьбу знаменитаго историка, остался имъ незамѣченнымъ. Можетъ быть также, что преданіе вѣрнѣе историка опредѣляетъ число казаковъ, производившихъ набѣгъ съ Нечаемъ; но затѣмъ въ преданіяхъ нѣтъ опредѣленныхъ указаній на время походовъ, а указанія мѣстности не только не вѣрны, но и не правдоподобны. По преданіямъ, Нечай и Шамай, имѣвъ намѣреніе идти на Хиву, направляются сначала вверхъ по Яику, первый до Дьяковыхъ горъ, а второй до р. Илека. Спрашивается, къ чему было имъ идти въ сторону, обратную предмету ихъ дѣйствій? Далѣе, Нечай и Шамай предпринимаютъ походы въ Хиву, а не въ Ургенчъ, что опять-таки невѣроятно, такъ какъ Ургенчъ ближайшій къ Яику городъ хивинскихъ владѣній, а Хива самый дальній. Наконецъ, въ рассказахъ о дѣйствіяхъ казаковъ на Сыръ-Дарьѣ такая географическая путаница, въ которой разобраться невозможно. Очевидно только, что рѣчь идетъ въ нихъ не о Сыръ-Дарьѣ, а объ Аму-Дарьѣ, такъ какъ изъ Хивы ханъ съ своими войнами не могъ дойти до Сыръ-Дарьи въ три дня. Но

который изъ рукавовъ Аму-Дарьи подразумѣваютъ преданія: тотъ-ли, который течетъ въ Аральское море, или тотъ, который направляется къ озеру Сары-камышъ? Если, согласно съ Абуль-гази, первый, то зачѣмъ казакамъ понадобилось переправляться черезъ него, когда онъ находится внѣ операціоннаго ихъ пути? Если-же послѣдній, то тогда необходимо будетъ отвергнуть всѣ несомнѣнныя показанія Абуль-гази и признать, что казаки, вопреки очевидности, производили набѣги не на Ургенчъ, а на Хиву.

Покореніемъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго царствъ и особенно занятіемъ Яика, Русскіе значительно придвинулись къ Туркестанскому краю, такъ что въ XVI столѣтіи, какъ свидѣтельствуетъ Книга Большаго Чертежа, довольно хорошо знали Киргизскія степи ⁷⁾, а въ XVII столѣтіи Московское правитель-ство отправляло уже пословъ въ Хиву, Бухару и даже къ Великому Моголу. Вотъ перечень этихъ посольствъ:

Русскія по-
сольства въ Тур-
кестанъ въ XVII
столѣтіи.

Въ 1620 году русское посольство дворянина Ивана Данилыча Хохлова ходило, чрезъ Хиву, въ Бухару и Самаркандъ ⁸⁾.

Въ 1646 году былъ отправленъ, черезъ Персію, въ Бухарію купецъ Аниса Грибовъ, но онъ не доѣхалъ до Бухаринъ, по случаю происходившихъ тамъ междоусобій.

Въ 1669 году были отправлены сухимъ путемъ въ Хиву астраханскій дворянинъ Иванъ Федотовъ и посадскій Матвѣй Муромцевъ, которые, кромѣ Хивы, побывали въ Ханки и Хазараспѣ.

Въ томъ же 1669 году былъ отправленъ въ Хиву, Бухару и Балхъ Борисъ Андреевичъ Пазухинъ. Онъ выступилъ изъ Астрахани весною 1671 года, останавливался среди калмыцкихъ кочевъ около рѣкъ Урала, гдѣ имѣлъ свиданіе съ калмыцкимъ ханомъ, и Сагиза, былъ почетно принятъ въ первомъ хивинскомъ городѣ Катъ и пробылъ въ Хивѣ двѣ недѣли. Отсюда онъ отправился далѣе на Ханки и Хазараспѣ, переправился на правый берегъ Аму-дарьи, прошелъ песчаную степь до Кара-куля и достигъ Бухары, гдѣ пробылъ болѣе года, потому что бухарскій эмиръ воевалъ въ то время съ Балхомъ. Пазухинъ не могъ по этому случаю лично отправиться въ Балхъ и послалъ туда

Никиту Медвѣдева, который передалъ врученное ему письмо и привезъ отвѣтъ на него. Изъ Бухары Пазухинъ выступилъ осенью 1672 года на Чарджуй и шелъ по персидскимъ владѣніямъ черезъ Мервъ, Мешхедъ, по южному берегу Каспійскаго моря, Ленкорань и Баку, откуда по Каспійскому морю вернулся въ Астрахань и затѣмъ въ Москву осенью 1673 года ⁹⁾.

Въ 1675 году былъ отправленъ въ Бухару Василій Александровичъ Даудовъ и съ нимъ астраханецъ Махметъ Исупъ-Касимовъ и подъячіе Никифоръ Венюковъ и Иванъ Шапкинъ. Посольство отправилось изъ Астрахани Каспійскимъ моремъ до Мангышлака, а потомъ шло сухимъ путемъ черезъ Хиву. Изъ Бухары Касимовъ и Шапкинъ дошли до Балха и Кабула, но въ Индію ихъ не пропустили, они вернулись въ Москву въ 1677 г. ¹⁰⁾.

Въ 1695 году (7203 отъ сотвор. міра) отправленъ былъ съ товарами, черезъ Персію, Хиву, Бухару, Балхъ и Кабулъ къ Великому Моголу купецъ Семень Маленькій. По примѣру перваго русскаго путешествія въ Индію, тверскаго купца Аванасія Никитина (1469 г.), Маленькій добрался черезъ Персію до Индіи, гдѣ былъ принятъ Великимъ Моголомъ, но на возвратномъ пути умеръ въ Шемахѣ. Путешествіе его, продолжавшееся 5 лѣтъ, не коснулось однако Туркестанскаго края ¹¹⁾.

Положеніе новыхъ окраинъ Россіи и мѣры для упроченія въ нихъ господства.

Московское правительство XVII вѣка видимо заботилось о развитіи связей, особенно торговыхъ, какъ съ Туркестанскимъ краемъ, такъ и съ Индіей; но заботы эти не могли имѣть успѣха, потому что не былъ еще достаточно упроченъ порядокъ на нашихъ собственныхъ окраинахъ. Мусульманское населеніе бывшихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, поддерживаемое Крымскимъ ханомъ и Портою, волновалось и мятежничало. Въ этихъ волненіяхъ принимали участіе Ногаи, Башкиры, Сибирскіе инородцы и новые пришельцы Калмыки ¹²⁾. Въ составѣ самого русскаго населенія, казацкая вольница, оказавшая безспорно громадныя услуги государству, усиливала на окраинахъ неурядицу своимъ своеволиемъ, развившимся до бунта Стеньки Разина (1667—71).

Для упроченія господства во вновь занятыхъ обширныхъ странахъ, московское правительство ограничивалось устройствомъ, на главнѣйшихъ пунктахъ, городовъ или крѣпостей и содер-

заніємъ въ нихъ войскъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заводило непрерывныя укрѣпленныя линіи, съ постоянными поселенными войсками. Таковы были Закамскія линіи ¹⁸). Одна изъ нихъ (Старая), основанная и заселенная въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка, начиналась у Волги, возлѣ пригорода Бѣлый Яръ, шла вдоль р. Черемшана, мимо пригородовъ Ерыклинска, Тинска, Билярска, на слободу Екатерининскую, пригородъ Зайнскъ и Мензелинскъ, и оканчивалась у р. Ика. Другая линія (Новая), застроенная въ 1731 году, начиналась отъ р. Самары у пригорода Алексѣевского, шла вдоль р. Сока до пригорода Сергіевского и потомъ на фельдшанцы Кондурчинскій, Черемпанскій, Шешминскій и Кичуевскій, у котораго на р. Кичуѣ оканчивалась; ее предполагено было вести далѣе до р. Ика, но по случаю открытія въ 1734 году Оренбургской экспедиціи, предпріятіе это было оставлено, и затѣмъ войска съ Закамскихъ линій переведены были на Оренбургскую линію.

Примѣчанія къ главѣ III.

¹⁾ См. Сборникъ В. В. Григорьева *Россія и Азія*, Спб. 1876 г., статья V (стр. 107): О куфическихъ монетахъ, находившихся въ Россіи, и проч.

²⁾ Историческія свѣдѣнія о Яицкихъ или Уральскихъ казакахъ находятся въ сочиненіяхъ: Левшина «Историческое и статистическое обзорѣніе Уральскихъ казаковъ», Спб. 1823 г.» и Рябинина «Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба: Уральское казачье войско, Спб. 1866 г.».

³⁾ *Histoire des Mogols et des Tatares*, par Aboul-Ghâsi-Behâdour-Khan, publiée, traduite et annotée par le baron Desmaison, Tome II. Traduction, SP. 1874. Pages 294—295 и 312—313.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 312.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 247.

⁶⁾ Топографія Оренбургская, Спб. 1762 г., часть 2-я, стр. 73—78.

⁷⁾ Географическія свѣдѣнія Книги Большаго Чертежа о Киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ, Макшеева. Зап. Геог. Об. по этнографіи, т. 6-й, Спб. 1879 г.

⁸⁾ Извѣстія какъ объ этомъ, такъ и о послѣдующихъ посольствахъ находятся въ статьѣ Я. В. Ханькова «Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинск. ханства», помѣщенной въ Зап. Геогр. Общ. кн. V, Спб. 1851.

⁹⁾ Кромѣ статьи Ханькова, смотри: труды 3-го международнаго съѣзда Ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ 1876 г., т. 1-й, стр. 595: *Un voyage dans l'Ousbekistan en 1671, communication de N. Tharykow.*

¹⁰⁾ Кромѣ статьи Ханькова, смотри: Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи, Минаева. Спб. 1879, стр. 217—228.

¹¹⁾ Въ замѣткѣ Ханькова годы означены не вѣрно, какъ видно изъ отобраннаго въ 1716 году показанія отъ сопутствовавшего Маленькому слуги Андрея Семенова. Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба, томъ 1-й, Спб. 1871, стр. 215.

¹²⁾ Объ отношеніяхъ Россіи къ инородцамъ на восточныхъ ея окраинахъ, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, смотри диссертацию И. Фирюва: «Положеніе инородцевъ сѣверовосточной Россіи въ Московскомъ государствѣ, Казань, 1866».

¹³⁾ Описаніе Закамскихъ линій, Иванина въ Вѣстн. Геог. Общ. 1851 годъ, часть 1-я.

ГЛАВА IV.

Походы къ Туркестану при Петрѣ Великомъ.

Петръ Великій, неутомимо заботясь какъ о внутреннемъ преобразованіи Россіи, такъ и о внѣшнемъ ея развитіи, не только въ Европѣ, но и въ Азіи, не находилъ полезнымъ ограничиваться мѣрами пассивной обороны государства и предпочиталъ имъ дѣйствія активныя, наступательныя. Поводъ для такихъ дѣйствій на нашихъ азіатскихъ окраинахъ скоро представился. Въ 1714 году прѣхавшій въ С.-Петербургъ именитый туремень Ходжа-Нефесъ доложилъ государю, что на Аму-Дарьѣ добывается песочное золото и что хотя рѣка эта, впадавшая прежде въ Каспійское море и отведена хивинцами въ Аральское море, но, перекопавъ плотину, можно обратить ее въ прежнее русло, въ чемъ русскимъ будутъ помогать и туркмены. Хивинскій посланецъ Ашуръ-Бекъ подтвердилъ показаніе Нефеса, что въ верховьяхъ Аму-Дарьи вымывается золотой песокъ, и предложилъ государю построить крѣпость на тысячу человекъ у стараго устья Аму въ Каспійское море. Одновременно съ этимъ сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ вошелъ съ докладомъ о добываніи золота около Эркети (Яркендъ) на рѣкѣ Дарьѣ и предложилъ Царю назначить туда военную экспедицію, которая на пути могла бы, для большей безопасности, воздвигать укрѣпленія. Неизвѣстно, было ли сдѣлано предложеніе Гагарина самостоятельно, или вслѣдствіе заявленія Нефеса, и вольная или невольная была географическая ошибка въ смѣшеніи Дарьи, на которой находился Яркендъ, съ Аму-Дарьею ¹⁾; но на основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, Петръ Великій отправилъ двѣ военныя экспедиціи: одну отъ Иртыша въ Эркети въ Восточный Туркестанъ, подъ начальствомъ подполковника Бухгольца; а другую

Активная по-
литика Петра.

отъ Каспійскаго моря къ Хивѣ въ Западный Туркестанъ, подъ начальствомъ гвардіи капитана князя Александра Бековича Черкаскаго.

Экспедиція и
построеніе крѣ-
постей на Ирты-
шѣ (1714—20).

Бухгольцъ получилъ 22 мая 1714 года ²⁾ приказаніе: ѣхать въ Tobольскъ, взять тамъ отъ 1,500 до 2,000 человекъ войска и нѣсколько плѣнныхъ шведовъ, знающихъ инженерное, артиллерійское и горное дѣло, а также и офицеровъ, однако, чтобъ ихъ было не болѣе трети, идти на Ямышево озеро и, устроивъ тамъ крѣпость, остаться зимовать; весною же двигаться съ войсками водою, пока лодки пройти могутъ, а потомъ удобнѣйшею дорогою къ Эрети, устремляя по пути для склада провіанта и для коммуникаціи, редуты, на разстояніи 6—7 дней одинъ отъ другаго, и оставляя въ нихъ по нѣскольку человекъ людей; по прибытіи же къ Эрети, стараться завладѣть городомъ, укрѣпить его и разузнать какимъ образомъ и въ какихъ мѣстахъ Дарьи-рѣки тамошніе жители золото промышляютъ и куда эта рѣка устьемъ своимъ вышла.

Бухгольцъ, взявъ въ Tobольскѣ два полка пѣхоты, семьсотъ драгунъ и небольшія команды артиллерійстовъ и мастеровыхъ, всего около 3 тыс. человекъ, въ іюлѣ 1715 года отправился на судахъ вверхъ по Иртышу, а въ Тарѣ усилилъ себя еще войсками и направилъ 1,500 драгунъ сухимъ путемъ для очищенія степи отъ непріятеля. 1-го октября онъ прибылъ къ озеру Ямышеву и заложилъ на р. Иртышѣ крѣпость. Въ концѣ февраля 1716 года калмыки, въ числѣ 10 тысячъ, произвели нападеніе на крѣпость и взяли было ее, но были прогнаны и ограничились тѣмъ, что окружили ее со всѣхъ сторонъ. Вслѣдъ за тѣмъ, транспортъ, шедшій къ экспедиціонному отряду изъ Tobольска, съ деньгами и запасами для войскъ, а также товарами для торговли съ калмыками, въ которомъ находилось человекъ 700, болѣею частью купцовъ и промышленниковъ, при незначительномъ конвоѣ и нѣсколькихъ шведскихъ плѣнныхъ, желавшихъ принять участіе въ экспедиціи, былъ атакованъ калмыками у Корякова-Яра на Иртышѣ, въ 52 верстахъ не доходя Ямышева. Послѣ упорнаго сопротивленія, продолжавшагося цѣлый день, транспортъ былъ взятъ въ плѣнъ и проведенъ затѣмъ мимо отряда Бухгольца. Въ числѣ плѣнныхъ находился шведъ Ренатъ, который, пробывъ у калмы-

ковъ 17 лѣтъ, составилъ карту Джунгаріи, недавно только найденную въ Швеціи и обнародованную Имп. Русск. Геогр. Общ. ³⁾. Отрядъ Бухгольца, потерявъ надежду на подкрѣпленіе, съ наступленіемъ весны понесъ сильныя потери отъ сибирской язвы и цинги, и принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія предначертаннаго плана. 28 апрѣля остатокъ отряда, въ числѣ около 700 человекъ, былъ посаженъ на суда и безъ всякаго сопротивленія калмыковъ поплылъ обратно по Иртышу.

Экспедиція не удалась, но она вызвала устройство крѣпостей на рѣкѣ Иртышѣ, образовавшей собою опредѣленную границу Сибири съ киргизь-казаками и калмыками. Въ 1716 году Бухголецъ, на обратномъ пути къ Tobольску, основалъ Омскую крѣпость. Въ 1717 году преемникъ его, подполковникъ Ступинъ, заложилъ Желѣзнинскую и Ямышевскую крѣпости, а сынъ боярскій Калмыковъ, съ 100 человеками конныхъ и выпущенными изъ Tobольской тюрьмы колодниками, добрался до Зайсана и на построненіи тамъ большой лодкѣ осмотрѣлъ все озеро. Въ 1718 г. Ступинъ основалъ крѣпости Долонскую, Семипалатинскую и Убинскую и въ 1719 году намѣревался идти къ озеру Зайсану, но предварительно послалъ туда на лодкахъ капитана Урусова и поручика Сомова съ конвоемъ, которые вторично осмотрѣли озеро и кромѣ того часть верхняго Иртыша.

Между тѣмъ, въ январѣ 1719 года, Петръ Великій послалъ въ Сибирь новую экспедицію, подъ начальствомъ генераль-маіора Лихарева, которому было поручено, кромѣ разслѣдованія поступковъ князя Гагарина и Бухгольца, построить крѣпость на оз. Зайсанѣ и исполнить предпринятое дѣло (походъ къ Эркети), сколько возможно, „а въ азартъ не входить, чтобъ даромъ людей не потерять и убытку не учинить“. Въ 1720 году Лихаревъ отправился изъ Семипалатинска на судахъ вверхъ по Иртышу, съ отрядомъ всего въ 440 человекъ, нѣсколькими орудіями и запасомъ на три мѣсяца. На озерѣ, обросшемъ камышемъ, онъ не нашелъ мѣста, удобнаго для постройки крѣпости, направился въ верхній (Черный) Иртышъ, прошелъ по немъ 12 дней и былъ атакованъ калмыками. Три дня онъ сражался, подвигаясь вверхъ по рѣкѣ, наконецъ заключилъ миръ съ калмыками, потерпѣвшими большой

уронъ, вернулся назадъ и на обратномъ пути основалъ Устькаменогорскую крѣпость.

Побѣды къ
Калмыцкѣ.

Черезъ Джунгарію проходилъ еще въ 1654 году Байковъ посломъ въ Пекинъ, но во время экспедицій по поводу песочнаго золота и позднѣе изъ Сибири часто ѣздили посланцы въ самую Джунгарію. Самое большое путешествіе совершилъ тобольскій дворянинъ Трушниковъ, посланный княземъ Гагаринымъ въ 1713 г., черезъ Восточный Туркестанъ, въ Китай, для наведыванія о песочномъ золотѣ. Онъ побывалъ около озера Куку-нора, на Алтынголдѣ, т. е. золотой рѣкѣ, въ китайскихъ городахъ Сининъ и Дани-гу, и черезъ Калганъ вернулся въ Тобольскъ, привезя съ собою около полупуда песочнаго золота. Собственно же въ Джунгарію, кромѣ лицъ, посланныхъ пограничными начальниками, было отправлено въ 1722 году самимъ императоромъ посольство капитана Унковскаго, для заключенія договора о принятіи хунтъ-тайчанъ (контайши) Цеванъ-Рабата въ подданство Россіи. Посольство не привело къ желаемому результату, но дало обстоятельныя свѣдѣнія о Джунгаріи. Унковскій представилъ журналъ своего путешествія (1722—24 годовъ) и карту калмыцкаго кочевья контайшина владѣнія ⁴⁾. Позднѣе посылались въ Джунгарію: въ 1732 г. майоръ Угрюмовъ ⁵⁾, въ 1748 г. прапорщикъ Подзоровъ и въ 1749 г. прапорщикъ Терскій ⁶⁾.

Экспедиція Бе-
ковича въ Хиву
(1714—17).

Князь Черкасскій ⁷⁾ получилъ 29 мая 1714 года приказаніе, взявъ въ Астрахани тысячи полторы войскъ, отправиться по Каспійскому морю „въ Хиву, съ поздравленіемъ на ханство, и въ Бухару, смыскавъ какое либо дѣло торговое, а дѣло настоящее, чтобы провѣдать про г. Иркень (Яркендъ), сколько далека оный отъ Каспійскаго моря, и нѣтъ ли какихъ рѣкъ оттоль, или хотя не отъ самаго того мѣста, однако же по близости въ Каспійское море“.

Князь Бекевичъ, прибывъ въ Астрахань и собравъ войско (около 1,900 человекъ) и суда (въ числѣ 30), въ томъ же 1714 году вышелъ въ море и направился къ Гурьеву-городку, но, по случаю поздняго времени года, принужденъ былъ возвратиться, съ значительными потерями. Въ 1715 году онъ вторично пошелъ въ море. Въ Гурьевѣ отпустилъ дожидавшихъ его 500 конныхъ

ищущихъ казаковъ по домамъ, вѣроятно потому, что рѣшился ограничиться въ этомъ году однѣми рекогносцировками. Высадившись потомъ у Тюль-караганскаго мыса, отъ котораго издавна шель торговый путь въ Хиву, онъ отправилъ Ходжа-Нефеса, съ дворянами Федоровымъ и Званскимъ, развѣдать о плотинахъ на Аму-Дарьѣ. Они дошли до урочища Карагачъ и, версты за двѣ не доѣзжая до Дарьи, видѣли земляной валъ (плотину), затѣмъ, пройдя стенью версты 20, дошли до долу (старое русло рѣки), которымъ слѣдовали дня съ три до урочища Ата-Ибрагимъ и видѣли по обѣ стороны того долу старинныя жилища и каналы. По словамъ туркменъ, если перекопать земляной валъ и стень до долу, то вода Дарьи пойдетъ въ Каспійское море; но Ходжа-Нефесъ, изъ боязни хивинцевъ, не повелъ своихъ спутниковъ далѣе до долу, и они направились прямо безводною стенью къ Краснымъ водамъ, гдѣ и явились къ прибывшему сюда съ отрядомъ Бековичу. Изъ Красныхъ водъ, для большаго удостовѣренія, князь Черкасскій отправилъ дворянина Тараковскаго, поручивъ ему осмотрѣть старое русло отъ Каспійскаго моря до урочища Ата-Ибрагимъ. Но до этого урочища туркмены его не довели, а увѣрили только, что старое русло идетъ отъ самаго моря до степей хивинскихъ. Этого было достаточно, чтобы князь Черкасскій не сомнѣвался болѣе, что старое русло Аму-Дарьи было найдено и, возвратясь въ Астрахань, донесъ государю объ успѣхахъ своихъ изысканій.

Получивъ донесеніе, Петръ вызвалъ Бековича къ себѣ и 14 февраля 1716 года въ Ливавѣ далъ ему для дальнѣйшихъ дѣйствій слѣдующіе пункты:

„Указъ капитану отъ гвардіи князю Черкасскому.

1. Надлежитъ надъ гаваномъ, гдѣ бывало устье Аму-Дарьи рѣки, построить крѣпость человекъ на тысячу, о чемъ просилъ и посоль хивинскій.

2. Ѣхать къ хану хивинскому посломъ, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрѣть прилежно теченіе оной рѣки, также и плотины, ежели возможно оную воду пока обратить въ старый токъ, къ тому же протчія устья запереть, которыя идутъ въ Оралское море, и сколько къ той работѣ потребно людей.

3. Осмотрить мѣсто близъ плотины, или гдѣ удобно, на на-

стоящей Аму-Дарьи рѣки, для строенія же крѣпости, тайнымъ образомъ, а буде возможно будетъ, то и тутъ другой городъ здѣлать.

4. Хана Хивинскаго склонять къ вѣрности и подданству, общія наследственное владѣнiе оному, для чего представлять ему гвардію къ его службѣ и чтобъ онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.

5. Буде онъ то охотно приметъ, а станетъ желать той гвардіи и безъ нее ничего не станетъ дѣлать, опасаясь своихъ людей, то оному ее дать сколько пристойно, но чтобъ были на его платѣ; а буде станетъ говорить, что перво нечѣмъ держать, то на годъ и на своемъ жалованьи оставить, а впредь чтобъ онъ платилъ.

6. Ежели симъ или инымъ образомъ склонится хивинскій ханъ, то просить его, дабы послалъ своихъ людей (при которыхъ и нашихъ два бы человека было) водою по Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ вверхъ, до Иркеги-городка, для осмотра золота.

7. Также просить у него судовъ и на нихъ отпустить купчину по Аму-Дарьѣ рѣкѣ въ Индію, навазавъ, чтобъ извѣхалъ ее пока суды могутъ идти, и оттоль бы ѣхалъ въ Индію, примѣчая рѣки и озера и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индіи тою или другими рѣками, и возвратиться изъ Индіи тѣмъ же путемъ, или ежели услышитъ въ Индіи еще лучей путь къ Каспійскому морю, что онымъ возвратиться и описать.

8. Будучи у Хивинскаго хана, провѣдать и о Бухарскомъ, не мочно-ль его, хотя не въ подданство (ежели того нельзя здѣлать), но въ дружбу привести такимъ же маниромъ, ибо тамъ также ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ.

9. Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ четыре тысячи человекъ, судовъ сколько потребно, грамоты къ обоимъ ханамъ, также купчинѣ къ ханомъ же и къ маголу.

10. Изъ морскихъ офицеровъ поручика Кожина и новигаторовъ человекъ пять или болѣе послать, которыхъ употребить въ обѣ посланки, первая подъ образомъ купчины, другая къ Эркеги.

11. Инженеровъ изъ учениковъ Куломовыхъ дать двухъ человекъ.

12. Нарядить казаковъ Яицкихъ полторы тысячи, Гребенскихъ

пятьсотъ да сто человекъ драгунъ и добраго командира, которымъ идти подъ образомъ провожанія каравана изъ Астрахани и для строенія города, и когда оныя придутъ къ плотинѣ, тутъ велѣтъ имъ стать и по той рѣкѣ, гдѣ плотина, прислать къ морю, для провожанія его, сколько человекъ пристойно; вышенисанному командиру накрѣпко смотреть, чтобы съ обыватели земли ласково и безтягостно обходилися, и для дѣланія тамъ города отпустить съ помянутыми конными нѣсколько лопатокъ и кирокъ.

13. Поручику Кожину приказать, чтобы онъ тамъ развѣдалъ о пріятныхъ земляхъ и о другихъ товарахъ, и какъ для сего дѣла, такъ и для отпуску товаровъ придать ему Кожину двухъ человекъ добрыхъ людей изъ купечества, и чтобы оныя были не стары.

По симъ пунктамъ господамъ Сенату съ лутчаю ревностію сіе дѣло, какъ наискоряя, отправить, понеже „это нужно“.

Князь Бековичъ Черкасскій возвратился въ Астрахань, гдѣ флота пор. Кожинъ изготавлялъ уже суда, для перевозки войскъ на восточный берегъ моря, и гдѣ вскорѣ сталъ собираться экспедиціонный отрядъ, въ который поступили:

Три пѣхотныхъ полка:

Казанскій подполк. Хрущева	1254	чел.
Астраханскій подполк. Кушниковъ	1373	„
и Азовскій подполк. фонъ-деръ-Видена	1100	„
	<u>3727</u>	чел.

Полкъ драгунъ (5 эскадроновъ Пензенскихъ и 1 Астраханскихъ) маіора фонъ-Франкенберга	617	„
Казаковъ 15 сотенъ Яицкихъ атамана Бородина и 5 Гребенскихъ атамана Басманова, всего	2000	„
Артиллеристовъ	26	„
Инженеровъ	31	„
Морской команды	232	„
и лекарей, чиновниковъ и дворянъ	50	„
	<u>311</u>	чел.

Итого 6655 чел.

Флотилія экспедиціоннаго отряда состояла изъ 138 разныхъ судовъ.

Осенью, оставивъ въ Астрахани казаковъ и драгунъ, Бекевичъ отправился съ пѣхотою на судахъ къ восточному берегу Каспійскаго моря и заложилъ укрѣпленія: на Тюль-карагай—Святаго Петра, въ которомъ оставилъ Казанскій полкъ Хрущова; на заливѣ, названномъ имъ по своему имени Александръ-баемъ, Александровское съ гарнизономъ въ 3 роты Казанскаго полка; наконецъ, у Красныхъ водъ, при входѣ въ Балханскій заливъ, основалъ главную крѣпость, въ которой оставилъ полк. Фонъ-дербъ-Видена съ полками Астраханскимъ и Азовскимъ. Отъ Красныхъ водъ Бекевичъ вернулся на верблюдахъ, чрезъ укрѣпленія Александровское и Св. Петра вокругъ Каспійскаго моря, въ Астрахань и отсюда уже отправился съ оставшимися здѣсь войсками въ концѣ апрѣля 1717 года въ Хиву. Неизвѣстно, что заставило князя измѣнить данныя ему Петромъ I-мъ пункты, т. е. построить по восточному берегу Каспійскаго моря, вмѣсто одной крѣпости у Красноводска, три, оставить въ нихъ всю пѣхоту и лишить такимъ образомъ экспедиционный отрядъ главной и большей его части, наконецъ, вмѣсто пути изъ Красноводска, вдоль стараго русла Аму-дарьи, избрать путь изъ Астрахани?

Отрядъ, отправившійся изъ Астрахани въ Хиву, составляли:

Двѣ роты солдатъ посаженныхъ на лошадей около	300 чел.
Драгунскій полкъ	600 „
Казаковъ Яицкихъ	1400 „
(100 были отправлены съ похода изъ Гурьева на кр. св. Петра).	
и Гребенскихъ	500 „
	<hr/>
	1900 чел.
Ивородцевъ: Ногайскихъ Татаръ около	500 „
Калмыковъ	32 „
и Черкесскихъ узденей съ братьями Бекевича	22 „
	<hr/>
	550 чел.
Артиллеристовъ при 7 оруд. и морскихъ чиновъ около	100 „
Разныхъ лицъ, купцовъ и людей при обозѣ, состоявшемъ изъ верблюдовъ и подводъ свыше	200 „
	<hr/>
Итого около	3650 чел.

Изъ Астрахани казаки, съ обозомъ и лошадьми спѣшенныхъ драгунъ и солдатъ, отправились сухимъ путемъ и дошли до Гурьева въ 12 дней; а спѣшенные драгуны и солдаты и остальные чины съ самимъ Вековичемъ отплыли на судахъ и прибыли туда же недѣлю позже. Экспедиціонный отрядъ расположился лагеремъ и простоялъ около мѣсяца. Во время этой стоянки каракалпаки угнали казацкіе табуны и захватили въ плѣнъ сторожившихъ ихъ 60 казаковъ. Князь Черкасскій немедленно пустился въ погоню за хищниками, настигъ ихъ, отбилъ захваченные табуны и плѣнныхъ и самъ плѣнилъ нѣсколькихъ каракалпаковъ.

Отрядъ выступилъ въ походъ, по показанію яицкаго казака татарина Урахмета Ахметева, „послѣ святыхъ недѣли спустя на седьмой недѣль“, а такъ какъ Пасха въ томъ году была 21 апрѣля, то походъ начался послѣ Троицы, которая приходилась 8 іюня. По тому же показанію, отрядъ слѣдовалъ до рѣки Карагача (рукава Аму-дарьи) 66 дней и прибылъ къ ней „на Успеневъ день, то есть августа 15-го, по утру“, слѣдовательно выступилъ 11-го іюня.

Съ этимъ расчетомъ времени не сходится, повидимому, другое, не менѣе важное и обстоятельное, показаніе о походѣ вожака отряда турмена Ходжа Нефеса. По словамъ послѣдняго, маршрутъ слѣдованія отряда отъ Гурьева городка былъ слѣдующій:

	Число переходовъ.	Число дней. всѣхъ.
Рѣка Акмуразы	1	—
Рѣка Эмба (Эмба), переправа въ бродъ и на салахъ . . .	7	2
Вверхъ по рѣкѣ до урочища Багачатъ на большой Хивинской дорогѣ (Старо-Ногайской)	2	—
Кол. Дучкана (Учь-ванъ на новѣйшихъ картахъ)	2	2
— Мансулмасъ (Манъ-су-алмазъ)	3	—
— Чилдана	2	—

Съ ночлега бѣжалъ бывший вожакъ отряда съ нѣсколькими калмыками и турками и его мѣсто занялъ Ходжа-Нефесъ.

— Санъ (въ пескахъ Самъ)	2	3
— Косъ-Шегозе	1	—
— Белалвли (Белеули)	1	—

Кол. Дурали	2	3
— Ялгызу	3	3

Отсюда Бековичъ послалъ къ хивинскому хану дворянина Керейтова съ сотнею драгунъ и казаковъ и здѣсь оставилъ съ тысячу казаковъ, у которыхъ лошади пристали.

Кол. Шершидунъ	2	—
--------------------------	---	---

Рѣка Каракуметъ (ур. Кара-Гумбетъ у озера Айбугиръ).	2	—
--	---	---

Вверхъ по рѣкѣ (т. е. вдоль озера) до урочища Аккулъ рѣки	1	7
---	---	---

Отсюда Бековичъ посылалъ верблюдовъ для забранія казаковъ съ колодцевъ Ялгызу и здѣсь принималъ посланцевъ отъ хивинскаго хана.

Вдоль р. Аккуля (озера Айбугира) до воды изъ рѣки Кагача версты за двѣ отъ нея (въпротиву арка изъ русла Аму-дарьи, направлявшагося къ Сыръ-камышу).	3	—
--	---	---

Итого 24 20

Итакъ, по Ахметеву отрядъ былъ въ походѣ 66 дней, а по Ходжа-Нефесу только 54 дня, но это разногласіе легко отстраняется, если не будемъ придавать слишкомъ точнаго значенія слову недѣля. По Ахметеву, ходу отряда по Усть-урту было семь недѣль, но въ дѣйствительности могло быть нѣсколькими днями менѣе. Съ другой стороны Ходжа-Нефесъ, хотя и говоритъ, что около Аккуля отрядъ стоялъ съ недѣлю, но, очевидно, въ теченіе недѣли не могло быть сдѣлано всего того, что было сдѣлано на стоянкѣ. По его же словамъ, Бековичъ послалъ съ Аккуля верблюдовъ назадъ за 5 переходовъ, которые и привезли казаковъ, затѣмъ уже онъ принималъ хивинскихъ посланцевъ, прибывшихъ два дня передъ тѣмъ въ лагерь, послѣ приѣма послалъ казаковъ проводить ихъ до р. Богдату и, когда тѣ вернулись, простоялъ еще на Аккулѣ два дня. По ходу разсказа можно догадываться, что подъ недѣлюю стоянки на Аккулѣ, Ходжа-Нефесъ разумѣлъ только время до прибытія хивинскихъ посланцевъ, послѣ котораго стоянка продолжалась еще съ недѣлю. Такимъ образомъ, если въ показаніи Ахметева отнять 5 дней ходу по Усть-урту, а въ показаніи Ходжа-Нефеса прибавить дней 7 на стоянку на Аккулѣ, то продолжительность похода опредѣлится въ 61 день,

съ 15-го іюня по 15-е августа, и оба показанія будутъ вполнѣ согласованы.

Длину пути отъ Гурьева до Карагача Ахметевъ опредѣляетъ примѣрно въ 1350 верстъ, то есть ровно въ полтора раза болѣе противъ дѣйствительности. По 50-ти верстной картѣ Оренбургскаго края, отъ Гурьева до

рѣки Эмбы	около 150 верстъ
вол. Учъ-канъ	„ 100 „
уроч. Манъ-су-алмазъ	„ 100 „
пески Самъ	„ 100 „
вол. Белеули	„ 100 „
спускъ съ Усть-урта Кара Гумбетъ	„ 150 „
вдоль озера Айбугирь	„ 150 „
до ругава Аму-дары	„ 50 „

Итого . . около 900 верстъ.

Такъ какъ путь этотъ былъ пройденъ въ 34 перехода, то средній переходъ равнялся $26\frac{1}{2}$ верстамъ.

Походъ весьма значительнаго по величинѣ отряда Бековича, по безводной и бесплодной пустынѣ, въ самые жаркіе мѣсяцы, сопровождался, конечно, потерями въ подъемномъ и выючномъ скотѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ: обиліе дневокъ, оставленіе казаковъ съ пристальными лошадьми на колодцѣ Ялгызу и показаніе лицаго казака Федора Емельянова, въ которомъ говорится: „А ѣдучи отъ Гурьева Лицкаго городка до Елбы рѣки и отъ Елбы до Хивинской земли и до рѣки Карагача провіанту побросано и отсталыхъ лошадей дорогою покинуто многое число, потому что имъ дано было провіанту въ Гурьевѣ Лицеомъ на полгода, и за дальностію и за неудовольствомъ кормовъ лошади многія пристали“. Тѣмъ не менѣе, однако, походъ былъ доведенъ до конца. Оставалось только пройти верстъ 150 до Хивы и приступить къ исполненію предназначеній Петра въ Хивѣ, но дѣла приняли совершенно иной оборотъ.

Еще до выступленія въ походъ, Бековичъ отправлялъ гонцевъ въ Хиву, съ увѣдомленіемъ о своемъ мирномъ посольствѣ, но ихъ тамъ задерживали и не пускали обратно. Приближаясь къ

ханству, онъ отправилъ въ Хиву астраханскаго дворянина Керейтова, съ конвоемъ въ 100 драгунъ и казаковъ, и на Аккулѣ (Айбугирѣ) принималъ отвѣтное посольство изъ Хивы. Вскорѣ, однако, вслѣдъ за прибытіемъ калмыковъ и туркменъ Аюки-хана, бѣжавшихъ изъ отряда Бековича въ Хиву, хивинскій ханъ Ширгазы приказалъ заключить Керейтова съ казаками въ тюрьму, и собравъ около 24 т. войскъ, выступилъ противъ русскихъ. Въ самый день прибытія отряда Бековича на урочище Карагачъ, человекъ 30 или 60 казаковъ, занимавшихся рыболовствомъ, были взяты въ плѣнъ; а на другой день вся хивинская армія сдѣлала нападеніе на нашъ лагерь и повторяла его нѣсколько дней сряду. Отбиваемые каждый разъ, Хивинцы отступили и завели переговоры, во время которыхъ опять нападали на лагерь. Ханъ каждый разъ объяснялъ, что нападеніе было сдѣлано безъ его вѣдома и предлагалъ кн. Черкасскому миръ, который и былъ наконецъ заключенъ и утвержденъ съ обѣихъ сторонъ клятвою. Кн. Черкасскій отправился, въ сопровожденіи 700 казаковъ, въ лагерь Хана и вручилъ ему свою вѣрительную грамоту и царскіе подарки. Затѣмъ отправился съ ханомъ въ Хиву, отдавъ приказаніе майору Фонъ-Франкенбергу, оставшемуся начальникомъ въ лагерѣ, слѣдовать за нимъ со всѣмъ остальнымъ отрядомъ. Ханъ съ Бековичемъ, пройдя „старую Хиву“ (Куня-Ургенчъ) и „аральскія пашни“, расположились лагеремъ на р. Порсунгуль (около города Порсу), и Франкенбергъ, получивъ приказаніе подойти ближе, расположился верстахъ въ двухъ отъ хивинскихъ таборовъ. Здѣсь ханъ имѣлъ новое свиданіе съ Бековичемъ и предложилъ ему: по невозможности размѣстить и продовольствовать въ одномъ городѣ Хивѣ весь русскій отрядъ, раздѣлить его на нѣсколько частей, для размѣщенія въ ближайшихъ къ столицѣ городахъ. Бековичъ согласился и приказалъ Франкенбергу, раздѣливъ отрядъ на 5 частей, отправить ихъ съ узбеками на квартиры, а потомъ и изъ своего отряда отправилъ 500 человекъ, оставивъ при себѣ только 200. Франкенбергъ былъ пораженъ приказаніемъ Бековича и думая, что оно вынуждено у него угрозою, нашелъ нужнымъ ослушаться и только послѣ четвертаго предписанія, угрожавшаго предать его военному суду, раздѣлил свой отрядъ

на части и отпустилъ ихъ съ узбеками. Лишь только это послѣдовало, произошла кровавая развязка. Бековичъ и значительная часть участниковъ экспедиціи были изрублены, а другая часть взята въ плѣнъ и обращена въ рабство. Весьма немногимъ изъ оставшихся въ живыхъ удалось вернуться на родину.

Гибель 3¹/₂ тысячнаго русскаго отряда приписываютъ коварству хивинцевъ, измѣнѣ Аюки-хана калмыцкаго и, главное, неразумной довѣренности Бековича, происходившей отъ нравственнаго его разстройства, вслѣдствіе семейнаго горя, но не маловажною причиною гибели отряда было также, какъ справедливо замѣтилъ Веселовскій, въ своемъ историческомъ очеркѣ Хивинскаго ханства (стр. 173), „странное и двусмысленное положеніе Бековича, какъ мирнаго посланника, съ одной стороны, и предводителя военнаго отряда, слѣдовательно непріятеля—съ другой“.

Гарнизоны крѣпостей, основанныхъ Бековичемъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, не только не принимали никакого участія въ его походѣ въ Хиву, но и сами находились въ печальномъ положеніи. Къ лѣту 1717 года въ Тюкъ-караганѣ умерло болѣе 500 человекъ, а въ Красноводскѣ смертность была еще значительнѣе: въ обоихъ полкахъ осталось здоровыхъ 200 человекъ и больныхъ 700. Петръ Великій, узнавъ о гибели Бековича, приказалъ пополнить полки, находящіеся на восточномъ берегу Каспія, но это распоряженіе не было приведено въ исполненіе. Команданты крѣпостей, видя чрезвычайное ослабленіе гарнизоновъ отъ смертности и частыхъ нападений туркменъ и не получая, послѣ катастрофы въ Хивѣ, никакихъ приказаній изъ Россіи, рѣшились возвратиться въ Астрахань и тѣмъ спасти отъ гибели остатки своихъ отрядовъ. 3 октября полков. Фонъ-дербъ-Виденъ, оставивъ Красноводское укрѣпленіе, отплылъ на бывшихъ при его отрядѣ 13 судахъ; но буря разнесла и потопила большую ихъ часть, при чемъ погибло до 400 человекъ, а остальные занесены были въ разныя мѣста, гдѣ и зимовали, съ великимъ недостаткомъ въ сѣстныхъ припасахъ, и только весною 1718 года прибыли въ Астрахань.

Послѣ неудачи экспедиціи Бековича, Петръ Великій не отказался однако отъ своихъ видовъ на развитіе мореплаванія и тор- Плаванія по Каспійскому морю.

говля по Каспійскому морю ⁸). Еще со времени взятія въ 1552 году Казани и открытія въ 1553 году англичанами морскаго пути къ устью Сѣверной Двины, оно сдѣлалось довольно обычнымъ путемъ сношеній, не только русскихъ, но и англичанъ съ Персією, распространявшеюся къ это время и на Закавказье, и Туркестаномъ. По немъ отправлялись русскія посольства и торговцы, а главное казаки, для грабежа персидскихъ городовъ. По немъ же велись постоянныя торговыя сношенія англичанъ съ Персією, со времени Дженкинсона, ходившаго сначала, въ 1558—59 годахъ, въ Хиву и Бухару, и потомъ въ 1562—63 году въ Персію, да Боррау, ходившаго туда же въ 1579—80 году. Затѣмъ въ 1636—38 годахъ ходило изъ Астрахани, по Каспійскому морю, голштинское посольство, секретаремъ котораго былъ Олеарій; а въ 1670 году ходилъ Стрѣйсъ, прибывшій въ Россію въ числѣ вызванныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ голандцевъ, для постройки морскихъ судовъ. Но всѣ эти путешествія давали о морѣ только самыя общія понятія, далеко недостаточныя для обезпеченія безопаснаго плаванія по немъ, нагляднымъ доказательствомъ чему могутъ служить карты Каспійскаго моря Дженкинсона и Олеарія ⁹). Въ 1716 году Вековичъ представилъ въ Либавѣ Петру составленную имъ карту восточнаго берега Каспійскаго моря, большею частію по разпросамъ. Въ 1718 году, вслѣдствіе показанія лейтенанта Кожина, что въ Краснодарскомъ заливѣ никакихъ не имѣется слѣдовъ стараго теченія Аму-дарьи, Петръ Великій отправилъ его съ лейтенантомъ княземъ Урусовымъ для розысканій по этому предмету; а въ 1719 году, имѣя намѣреніе занять, по предложенію Вольтскаго, персидскіе берега русскими войсками, призналъ необходимымъ послать предварительно, для описи Каспійскаго моря, капитанъ-лейтенанта Вердена и лейтенантовъ Соймонова и князя Урусова, которые въ 1720 году окончили порученное имъ дѣло и представили составленную ими карту Каспійскаго моря. Дополненная свѣдѣніями Вековича и Кожина о восточномъ берегѣ, карта эта въ 1720 году была послана въ Парижскую Академію Наукъ. Окончивъ Шведскую войну Нистадскимъ миромъ, Петръ Великій въ 1722 году самъ отправился на Каспійское море и занялъ Дербентъ; а въ

1723 году былъ заключенъ трактатъ съ Персією, по которому всѣ персидскія провинціи, лежащія при Каспійскомъ морѣ, Дагестанъ, Ширванъ, Гилянъ, Мазендеранъ и Астрабадъ на вѣчно уступлены Россіи, но какъ извѣстно, онѣ были возвращены Персіи въ 1732 году. Гидрографическія работы производились послѣ Петра Великаго: въ 1726 году Соймоновымъ, въ 1764—Токмачевымъ, въ 1780—81 Войновичемъ, въ 1809—14 годахъ Колодкинымъ и, наконецъ, въ 1856—74 годахъ Иващинецвымъ и затѣмъ Пуццинымъ.

Относительно Туркестанскаго края, Петръ Великій ограничился, послѣ неудачи экспедиціи Бековича, посылкою, чрезъ Персію, въ Бухару секретаря Оріентальной Коммисіи Посольскаго Приказа Флоріо Беневени, который изъ Астрахани отправился въ 1719 году въ Персію, гдѣ былъ задержанъ въ Шемахѣ и Тегеранѣ и прибылъ въ Бухару въ концѣ 1721 года. Во время слишкомъ трехлѣтняго своего пребыванія въ этомъ городѣ, онъ посылалъ своего камердинера Николая Миніера въ Балхъ и Бадахшанъ, а потомъ, чрезъ Гератъ, Мешгедъ и провинціи Астрабадскую и Мазендеранскую, въ Гилянъ. Весною 1725 года Беневени бѣжалъ въ Хиву и отсюда чрезъ Гурьевъ вернулся въ Астрахань ¹⁰).

Поѣздки въ Туркестанъ.

Вскорѣ послѣ Беневени, въ 1727—30 годахъ, въ приаральскихъ странахъ былъ грекъ Василій Ватаци, составившій карту этихъ странъ, но путешествіе его до сихъ поръ еще не издано ¹¹).

Туда же отправился въ 1732 году изъ Астрахани, съ торговымъ караваномъ, полковникъ Гарберъ, но въ пескахъ Самъ на Усть-уртѣ караванъ былъ разграбленъ киргизами и Гарберъ, не достигнувъ цѣли своей поѣздки, вернулся въ С.-Петербургъ ¹²).

Примѣчанія къ главѣ IV.

1) См. заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній о Россіи и пограничныхъ съ нею земляхъ Азіи, К. М. Вара. Зап. Геог. Общ. кн. IV. Спб. 1850, часть 2-я.

2) О походѣ Вухгольца и его преемникахъ смотри: Извѣстія о песочномъ золотѣ въ Бухаріи и чиненныхъ для онаго отправленійхъ о строеніи крѣпостей при рѣкѣ Иртышѣ, статья Миллера, помѣщенная въ Ежемѣс. Сочиненіяхъ первой половины 1760 года.

3) Карта Джунгаріи, составленная Шведомъ Ренатомъ, во время ея плѣна у Калмыковъ, съ 1716 по 1733 годъ, издана Геогр. Обществомъ, съ критическимъ разборомъ ея, сдѣланнымъ дѣйст. Членомъ А. И. Махнеевымъ и изданнымъ на русскомъ и французскомъ языкахъ.

4) Путешествіе Унковскаго впервые напечатано въ Запискахъ Геогр. Общества по отдѣленію Этнографіи, томъ X, вып. 2, Спб. 1867 году, съ предисловіемъ и примѣчаніями Веселовскаго.

5) Извлеченіе изъ донесеній маіора Угрюмова помѣщено въ приложеніи VIII къ Посольству Унковскаго, Зап. Геог. Об. т. X, вып. 2, стр. 233.

6) Дневникъ Подзорова и Терскаго напечатаны въ приложеніяхъ къ статьѣ Гуляева: замѣтки объ Иртышѣ и странахъ, имъ орошаемыхъ. Вѣст. Геог. Общ. 1851 г. Часть 3-я.

7) Свѣдѣнія объ экспедиціи князя Бековича Черкаскаго впервые были обнародованы Миллеромъ въ его статьѣ о песочномъ золотѣ (Ежемѣс. Сочиненія 1760 г.) и потомъ гораздо подробнѣе въ «Описаніи Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ російскихъ завоеваній» (Ежемѣс. Сочин. 1763 г.). Затѣмъ дополнительныя свѣдѣнія находимъ: въ части II Журнала Петра В., изданномъ въ 1772 г.; въ сочиненіи Могутова «Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о бывшей въ Россіи въ великую Татарію экспедиціи, Спб. 1772 г.»; въ Свѣдѣніяхъ Петра Великаго, Голицкова, Москва 1788) и проч. Вслѣдъ за неудачной экспедиціей Перовскаго въ Хиву 18³⁹/₄₀ г., во время его отъѣзда отъ вѣдѣній ко второй экспедиціи, собирались въ разныхъ архивахъ свѣдѣнія о походѣ Бековича. Я. В. Ханьковъ, познакомивъ съ обратными такимъ образомъ свѣдѣніями въ Оренбургѣ, въ своей Пояснительной запискѣ къ картѣ Аральскаго моря (Зап. Геогр. Об. кн. V, 1851) сдѣлалъ нѣсколько указаній, касающихся экспедиціи Бековича. Поповъ, въ статьѣ «Сношенія Россіи съ Хивой и Бухарою при Петрѣ Великомъ» (Зап. Геогр. Об., к. IX, 1853), къ описанію экспедиціи Бековича приложилъ нѣсколько показаній участниковъ ея. Голосовъ къ статьѣ о походѣ Бековича въ 1717 году въ Хиву (Воен. Сбор. 1861 г., № 10) приложилъ тоже нѣсколько не изданныхъ еще документовъ, которые были собраны въ 1840 г. въ Оренбургѣ.

Галкинъ, въ своихъ этногр. и историч. матеріалахъ по Средней Азии и Оренбургск. краю, Сиб. 1868, напечаталъ извлеченіе изъ дѣла Московскаго сенатскаго архива объ отправленіи Бековича на Касп. море и въ Хиву въ 1714—17 гг. Наконецъ, въ 1-мъ томѣ «Матеріаловъ Военно-Ученаго архива Главнаго Штаба», изданномъ въ 1871 г. подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова, помѣщены: «Дѣло 1714—1718 годовъ объ отправленіи князя Александра Бековича Черкаскаго на Касп. море и въ Хиву» и «Выписка, учиненная изъ столбцевъ объ отправленіи на Касп. море князя Черкаскаго, съ начала его походу съ 1714 году мая по 10 число сего настоящаго 1717 году». Въ дѣлѣ находятся письмо дворянъ Воронина и Святова изъ Хивы (XXXVI) и показаніе участниковъ экспедиціи Бековича: яицкаго казака татарина Урамета Ахметьева (LXXXIII), туркмена Ходжа-Нефеса, татарина Алтина Улейнова и яицкихъ казаковъ Ѳедора Емельянова и Михаила Бѣлостелкина (LXXXVI и LXXXVIII) и астраханца Николая Ѳедорова (XCVI), но въ немъ нѣтъ нѣкоторыхъ документовъ, напечатанныхъ Голосовымъ.

8) Описаніе Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ російскихъ завоеваній при Петрѣ Великомъ, составленное по журналу Соймона Миллеромъ. Ежен. сочин. 1768 г.

9) Карты эти приложены къ «Очерку исторіи путешествій по Каспійскому морю, до начала въ немъ гидрографическихъ работъ», Ал. Соколова. Морской Сборникъ 1854 года, № 2.

10) Описаніе путешествія Беневени, съ приложеніемъ его писемъ, донесеній и дневника пребыванія въ Хивѣ, послѣдняго на итальянскомъ языкѣ, а также показаніе Миніера, помѣщены А. Н. Поповымъ въ его статьѣ «Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ». Зап. Геогр. Общ., кн. IX, Спб. 1853.

11) Въ Извѣст. Геогр. Общ. т. 18, Спб. 1882 г. помѣщена замѣтка А. Макшеева по поводу путешествія Ватаца и его карты.

12) Объ этой поѣздкѣ было извѣстно по Ежем. Сочиненіямъ за июль 1760 года; но въ 1869 году П. И. Петровъ представилъ въ Геогр. Общество найденную имъ часть дневника Гарбера на нѣмецкомъ языкѣ. Отдѣленіе Этнографіи, разобравъ дневникъ, опредѣлило: перевести его по-русски и напечатать въ Запискахъ Отдѣленія (Изв. Геогр. Общ. 1870 г., т. 6-й), но дневникъ до сихъ поръ не напечатанъ.

нѣйшихъ мѣръ, вызванныхъ интересами государства и ходатайствами Абуль-хайра, назначена была коммиссія или экспедиція, названная Оренбургскою, которая просуществовала до образованія въ 1744 году Оренбургской губерніи. Первымъ начальникомъ экспедиціи былъ оберъ-секретарь сената статскій совѣтникъ Кириловъ (1734—37), въ помощь которому былъ приданъ полковникъ Тенкелевъ, а преемниками Кирилова были тайн. сов. Татищевъ (1737—39), генераль-лейтенантъ князь Урусовъ (1739—41) и тайный совѣтникъ Неплюевъ (съ 1742 г.).

Три задачи
экспедиціи.

Въ инструкціи, данной Кирилову, ставились три главныя задачи экспедиціи: во 1-хъ, устройство и обезпеченіе границы съ киргизъ-казаками по р. Яику, во 2-хъ, упроченіе подданства киргизъ-казаковъ и въ 3-хъ, развитіе торговыхъ сношеній съ средне-азіатскими странами. Ошибочный взглядъ на средства къ рѣшенію второй изъ этихъ задачъ послужилъ причиною, что ни одна изъ нихъ не могла быть рѣшена удовлетворительно, не только въ періодъ десятилѣтней дѣятельности Оренбургской экспедиціи, но и въ теченіе всего прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Только съ упраздненіемъ въ 1824 году хановъ въ киргизскихъ степяхъ и особенно съ заведеніемъ въ нихъ русскихъ укрѣпленій и поселеній, положеніе дѣлъ на этой окраинѣ стало измѣняться и привело къ благоприятному достиженію предположенныхъ цѣлей. Разсмотримъ послѣдовательно, со времени Оренбургской экспедиціи: занятіе, устройство и судьбу линіи, какъ по Яику, такъ и по Иртышу; отношенія къ киргизъ-казакамъ до введенія среди ихъ единообразнаго русскаго управленія; наконецъ, отношенія къ туркестанскимъ ханствамъ до подчиненія ихъ русской власти, или русскому вліянію.

Занятіе и устройство пограничной съ киргизъ-казаками линіи.

Оренбургской коммисіи предписывалось, утвердиться на р. Яикѣ для этаго построить городъ съ крѣпостію при устьѣ рѣки Оренбургомъ; затѣмъ, назначивъ рѣку Яикъ границею, смотрѣть, чтобы никто изъ киргизъ своевольно на правый ея берегъ не переходилъ.

Кириловъ, по прибытіи въ Уфу, занялся приготовленіемъ къ походу къ устью Ори. Предварительно онъ послалъ небольшою отрядъ къ верховьямъ рѣки Яика, для занятія на ней пристани

закупки провіанта и отправленія его въ будущій Оренбургъ. Затѣмъ весною 1735 года двинулся въ походъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ: 10 пѣшихъ ротъ Пензенскаго полка, взятаго изъ Казани, и Уфимскаго баталіона; 3 роты драгунъ Казанскаго полка и 3 роты новоучрежденнаго Оренбургскаго гарнизоннаго драгунскаго полка; 150 Уфимскихъ и 100 Яицкихъ казаковъ, къ которымъ должны были присоединиться еще 100 въ Сакмарскомъ городѣ; человекъ 700 Мещеряковъ и другихъ инородцевъ; наконецъ 25 мѣдныхъ и нѣсколько чугунныхъ орудій съ командою артиллеристовъ. Кромѣ того, вслѣдъ за нимъ, слѣдовали 5 роты Вологодскаго драгунскаго полка съ Закамской линіи, подъ начальствомъ подполковника Чирикова. Башкиры взволновались и рѣшились не допускать Русскихъ къ устью Ори, но они имѣли успѣхъ только въ нечаянномъ нападеніи 1-го іюля на отрядъ Чирикова, въ 160 верстахъ отъ Уфы. Чириковъ слѣдовалъ безъ всякой осторожности, имѣлъ обозъ въ одну линію, самъ ѣхалъ впереди въ дальнемъ разстояніи отъ обоза, а штабный обозъ находился позади всѣхъ. Башкиры, въ числѣ около 3 т., внезапно напали на Чирикова, чего драгунскія роты, за дальностію и за туманомъ, не могли видѣть, и убили его и находившихся при немъ священника, писаря, 18 драгунъ и 42 нестроевыхъ, затѣмъ набѣжали на штабный обозъ, оторвали и разграбили 6 калязокъ и бросились на роты; но капитанъ Гебауеръ построилъ ихъ въ баталіонное каре и отбилъ нападеніе, при чемъ въ ротахъ было только нѣсколько человекъ легко раненыхъ стрѣлами, а непріятель понесъ значительныя потери. Продолжая слѣдовать далѣе, уже со всѣми военными предосторожностями, роты отражали съ такимъ-же успѣхомъ неоднократныя нападенія башкиръ. Кириловъ, получивъ печальную вѣсть, выслалъ на встрѣчу драгунскихъ ротъ отрядъ, который выдержалъ успѣшный бой съ башкирами, но не могъ пробиться черезъ нихъ и вернулся назадъ. Когда высланъ былъ другой отрядъ, съ которымъ роты и соединились къ Кирилову около 10-го іюля, въ 290 верстахъ отъ Уфы. Кириловъ достигъ наконецъ своей цѣли и въ августѣ мѣсяцѣ основалъ городъ Оренбургъ, на мѣстѣ нынѣшней Орской крепости.

Бунтъ, охватившій всю Башкирію, вызвалъ отправку въ нее, изъ Казани и другихъ мѣстъ, значительнаго числа войскъ и образованіе въ Мензелинскій особой Башкирской комиссіи, которая просуществовала до усмиренія бунта въ 1740 году и находилась послѣдовательно подъ начальствомъ Казанскаго губернатора графа Мусина-Пушкина, генераль-лейтенанта Румянцева, бригадира Хрущова и генераль-лейтенанта Соймонова. Башкирская комиссія не могла однако освободить Оренбургскую отъ заботъ по усмиренію бунта, и послѣдняя, волею-неволею, принуждена была отвлекаться отъ своего непосредственнаго назначенія и заботиться, не столько о киргизахъ и туркестанскихъ ханствахъ, сколько о водвореніи порядка во вновь занятомъ краѣ, объ обезпеченіи въ немъ сообщеній и о постройкѣ крѣпостей. Такимъ образомъ, вмѣстѣ одного города при устьѣ Ори, явилось, какъ на Яикѣ, такъ и внутри края, много городковъ или крѣпостей. Кириловъ, находившимся въ Оренбургѣ, предложилъ перенести Оренбургскую комиссію изъ Уфы, расположенной среди бунтовавшихъ башкиръ, въ Самару на Волгѣ, началъ устраивать линію крѣпостей отъ этого города до Оренбурга, вдоль по теченію рѣкъ Самары и средняго Яика. Татищевъ проектировалъ перенесеніе Оренбурга на другое мѣсто, гдѣ нынѣ Красногорская станица, и построеніе линіи крѣпостей отъ Оренбурга вверхъ по Яику до Верхнеяицкой пристани и по р. Ую до впаденія ея въ Тоболь. Князь Урусовъ и Неплюевъ продолжали постройку крѣпостей, не смотря на усмиреніе башкиръ. При Неплюевѣ городъ Оренбургъ былъ заложенъ 19 апрѣля 1743 года на третьемъ мѣстѣ, гдѣ находится по настоящее время, а въ 1744 году Оренбургская экспедиція была упразднена и вмѣнѣ ея образована, изъ Приицкаго края, со включеніемъ въ него земли Яицкихъ казаковъ, Оренбургская губернія, вѣдѣнію которой подчинены были также провинціи Исетскал, Уфимскал и Ставропольскал и Киргизъ-казачій народъ.

Крѣпости, построенныя по рѣкамъ Яику и Ую, ограждали Оренбургскую губернію отъ кочевыхъ киргизъ-казаковъ, по граница съ ними Сибирской губерніи была прикрыта только нѣсколькими крѣпостями, построенными по р. Иртышѣ, отъ Омска до Усть-Каменогорска, въ 1716—20 годахъ. Поэтому, вслѣдъ за

устройствомъ Оренбургской линіи, было обращено вниманіе и на устройство Сибирской, какъ по рѣкѣ Иртышу, такъ и на пространство отъ этой рѣки до Оренбургской линіи. Такимъ образомъ составила одна непрерывная, пограничная съ киргизь-казаками, линія крѣпостей отъ устья р. Яика до Усть-Каменогорска и далѣе, на протяженіи около $3\frac{1}{2}$ т. верстѣ. Она составила изъ четырехъ частей:

Яицкая (уральская) линія, заселенная яицкими (уральскими) казаками, отъ устья р. Яика до устья р. Илека, на протяженіи около 700 верстѣ. Казаки на р. Яикѣ поселились еще въ XVI столѣтіи. Они занимали сначала только одинъ Яицкій городокъ, но въ 1725 году заняли еще Сакмарскій (внѣ линіи) и въ 1730 году Илецкій городки; а по присоединеніи къ оренбургской губерніи, построили въ 1745 году городки или крѣпости Кулагинъ и Калмыковъ и затѣмъ 18 форпостовъ, изъ которыхъ многіе, въ скоромъ времени, приобрѣли значеніе крѣпостей, и въ 1752 году правительство передало имъ также Гурьевъ городокъ ²⁾.

Оренбургская линія, заселенная оренбургскими казаками, тянулась по рѣкамъ среднему и верхнему Яику, Ую и Тоболу, до Звѣриноголовской крѣпости, верстѣ на 1100. По показанію Рычкова ³⁾, въ Оренбургской губерніи, за исключеніемъ земли яицкихъ казаковъ, было построено до 1759 года 88 городовъ, крѣпостей и редутовъ, въ томъ числѣ собственно на линіи 23 крѣпости, именно: Разсыпная, Нижнеозерная, Татищева, Чернорѣчинская, Оренбургъ, Красногорская, Верхнеозерная, Ильинская, Губерлинская, Орская, Таналыцкая, Уртазымская, Кызыльская, Магнитная, Верхнеицкая, Карагайская, Петропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская, Крутоярская, Усть-уйская и Звѣриноголовская, и 27 редутовъ.

Ишимская или Горская линія, построенная въ 1752—55 годахъ и заселенная сибирскими казаками, простиралась верстѣ на 600 отъ Звѣриноголовска на Тоболѣ до Омска на Иртышѣ. По показанію академика Фалька, посѣтившаго линію въ 1771 году ⁴⁾ на ней было 9 крѣпостей, именно: Прѣсногорьковская, Кабанья, Прѣсновская, Становая, Петропавловская на р. Ишимѣ, Полуденная, Лебяжья, Николаевская и Покровская, и 17 редутовъ.

Иртышская линия, заселенная также сибирскими казаками, тянется от Омска вверх по р. Иртышу верст на 1.100. Она получила начало в 1716—20 годах, когда были построены 7 крепостей: Омская, Желёзницкая, Ямышевская, Долонская, Семиналатинская, Убинская и Устькаменогорская, и 7 форпостов. В 1745 году между крепостями на р. Иртыш построено еще 24 укрепления⁵⁾. От Устькаменогорска линия, прикрывавшая алтайские горные заводы, шла сначала на Бийск и Кузнецк, потом передвинулась вперед и, наконец, съ построением в 1792 году Бухтарминской крепости и 3 редутов, утвердилась на Иртыш.

На всей оренбургско-сибирской линии было, таким образом, устроено 45 городков и крепостей и 96 форпостов, редутов и укреплений, всего 141 укрепленных поселений. О военном значении их дают некоторое понятие следующие выдержки изъ путевых записок Фалька.

Яицкий городокъ загражденъ выше устья Чагана землянымъ валомъ. Въ немъ находилось 4.000 казаковъ и стояло на площади 50 полевыхъ орудій. Илецкій городокъ обнесенъ полисадомъ и имѣлъ въ 1770 году 350 служащихъ казаковъ и 12 пушекъ.

Оренбургъ, губернской городъ, главная крепость и сборное мѣсто оренбургской линии, окруженъ валомъ, простирающимся на 3 версты, и сухимъ рвомъ, выложеннымъ камнемъ. Гарнизонъ крепости состоялъ изъ 4 батальоновъ и команды артиллеристовъ. Въ 1773 году Оренбургъ нѣсколько мѣсяцевъ выдерживалъ осаду мятежниковъ подъ предводительствомъ Пугачева. Орская крепость, самая лучшая на Яикѣ послѣ Оренбурга, стоитъ на яшмовой горѣ и имѣетъ ровъ и валъ и, кромѣ жителей казаковъ, 3 эскадрона драгунъ. Прочія крепости и всѣ редуты обнесены бревенчатыми полисадами. Гарнизоны крепостей состояли изъ незначительныхъ командъ пѣшихъ солдатъ, драгунъ и казаковъ (человѣкъ 50 и болѣе), а въ каждомъ редутѣ находилось 2 пушки, 10 казаковъ и 3 драгуна, подъ командою унтеръ-офицера. Нагляднымъ примѣромъ слабой обеспеченности линии отъ воровскихъ набѣговъ служитъ слѣдующая записка Фалька. „Лѣтомъ 1770 года вышелъ священникъ церкви С. пророка Иліи изъ крепости

(Ильинской) за брусникою, и тогда бызъ утащень киргизами наѣздниками; въ 1771 году въ ордѣ его не отыскали“.

Крѣпости на Ишимской линіи, не огражденной никакими естественными преградами, были обнесены, какъ Петропавловская, валомъ со рвомъ, или деревянными стѣнами, рогатками и частоколомъ. Гарнизоны ихъ составляли два гарнизонныхъ баталіона и два драгунскихъ полка (Ревельскій и Азовскій); самый большой гарнизонъ въ Петропавловской крѣпости состоялъ изъ одной пѣхотной и двухъ драгунскихъ ротъ при 12 пушкахъ. Подлѣ крѣпостей находились форштадты, въ которыхъ жили казаки и инвалиды. При крѣпостныхъ редутахъ и между ними располагались лагеря, человекъ въ 50 казаковъ или башкиръ, и отъ одного лагеря до другаго безпрестанно ѣздилъ дозоръ. Почтѣ и проезжающимъ давался конный конвой. Для наблюденія за прорывами линіи, по южной сторонѣ дороги съ 1771 года начали дѣлать ограду изъ столбовъ, высотой въ 4 фута, съ двумя горизонтальными жердями.

Омская крѣпость, главная на сибирской линіи, стояла на лѣвой сторонѣ р. Оми, но въ 1768 году построена при устьѣ на правомъ берегу. Она имѣетъ высокій земляной валъ, выложенный черномъ, и широкій сухой ровъ. Гарнизонъ въ ней состоитъ изъ гарнизоннаго баталіона, 4 драгунскихъ эскадроновъ и артиллерійской команды.

Оренбургско-Сибирская линія служила и служить до настоящаго времени гранью между русскими поселеніями и кочевками киргизъ; но въ 1797 году болѣе 12 т. кибитокъ перешло черезъ нея и поселились по правую сторону Иртыша, подъ именемъ Внутреннихъ Киргизъ; а въ 1801 году часть малой орды, съ султаномъ Букеемъ, перешла на земли между Ураломъ и Волгою, оставленныя бѣжавшими въ 1771 году калмыками, и получила названіе Внутренней или Букеевской орды. Съ другой стороны русскіе подвигали впередъ свои поселенія и линію въ киргизской степи. Такъ, въ 1810 году, въ видахъ владѣнія богатыми соляными копами на р. Илекѣ, былъ отрѣзанъ отъ киргизъ участокъ земли между низовьями этой рѣки и Ураломъ и заселенъ казаками уральскими и оренбургскими; а въ 1835 году

была основана въ киргизской степи такъ называемая Новая линія, отъ Орской крѣпости на р. Уралѣ до Березовской станицы на р. Уѣ, съ укрѣпленіями Императорскимъ, Наслѣдника, Константиновскимъ, Николаевскимъ и Михайловскимъ. Пространство между Старою и Новою линіями было заселено оренбургскими казаками, но среди ихъ остались кочевать и киргизы. Не смотря однако на это, съ 1836 года начали окапывать всю Новую линію, не имѣющую никакого естественнаго прикрытія, рвомъ и валомъ, для обезпеченія ея отъ прорывовъ, степныхъ пожаровъ и урона скота. Часть земляныхъ работъ была сдѣлана, довершеніе-же остальной работы было отсрочено, по причинѣ значительнаго откомандированія башкирѣ для хивинской экспедиціи, и затѣмъ совершенно оставлено. Сибирская линія не выдвигалась впередъ, но за то съ нея были сдѣланы значительныя выселенія въ киргизскую степь, о которыхъ будетъ сказано далѣе.

Русскія поселенія на линіи, съ увеличиваніемъ народонаселенія, постепенно развивались. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ Уральскъ, Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ, Омскъ, Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ, приобрѣли значеніе городовъ; но изъ нихъ къ половинѣ нынѣшняго столѣтія удержали значеніе штатныхъ крѣпостей только Оренбургъ и Омскъ 2-го класса и Орскъ 3-го класса. Прочія-же поселенія на линіи, называвшіяся крѣпостями, форпостами, редутами и проч., обратились въ простыя казачьи станицы, не сохранившія никакихъ укрѣпленій. Число поселеній на линіи также возрасло и особенно сильно на Уральской линіи, гдѣ въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, вмѣсто 5 городковъ и 18 форпостовъ, было уже 52 станицы. Не смотря однако на такое развитіе линіи, она обезпечивалась отъ воровскихъ набѣговъ содержаніемъ обременительнаго для казачьяго населенія кордона, составленнаго изъ непрерывнаго ряда пикетовъ съ вышками, на разстояніи верстъ 6 одинъ отъ другаго. Крѣпости были упразднены и кордонъ съ линіи снятъ только тогда, когда въ киргизскихъ степяхъ водворилась русская власть и на линіи не было уже надобности удерживать оборонительныя мѣры.

При первоначальномъ занятіи линіи, только въ низовьяхъ ^{Казацки войска:} Яика жили уже яицкіе казаки; остальные-же части ея пришлось заселять вновь и изъ этого приплаго населенія были образованы казачьи войска Оренбургское и Сибирское. Кромѣ того, одно время туземное башкирское населеніе было обращено въ войско.

Яицкое казачье войско при Петрѣ Великомъ было уже ^{Яицкое или Уральское.} настолько многочисленно, что въ 1717 году могло выставить 1,500 казаковъ для похода въ Хиву, которые тамъ и погибли ⁷); не смотря на это, по переписи войска, произведенной въ 1723 году, въ немъ оказалось 3,196 служащихъ казаковъ, а въ 1767 году ихъ было 4,200 человекъ. Съ занятіемъ линіи по нижнему Яику, между кочевьями киргизъ-казаковъ и волжскихъ калмыковъ, казаки принуждены были оберегать свои земли съ двухъ сторонъ, но въ 1771 году волжскіе калмыки бѣжали изъ предѣловъ Россіи. Въ 1775 году, послѣ пугачевского бунта, Яицкое войско было переименовано въ Уральское. Въ 1801 году часть земель, оставленныхъ бѣжавшими калмыками, заняли киргизы Малой орды. Въ 1803 году, сообразно съ тогдашнимъ населеніемъ (около 15 т. муж. пола собственно казачьяго сословія), штатный составъ Уральского войска былъ опредѣленъ въ 10 конныхъ пятисотенныхъ полковъ и въ 1818 году усиленъ до 12 конныхъ полковъ. Въ 1810 году Уральскимъ казакамъ была предоставлена полоса земли отъ Илецкаго городка по правую сторону р. Илека. Сверхъ того въ нынѣшнемъ столѣтіи казаки заняли земли по правымъ притокамъ р. Урала и по рѣкамъ Чижамъ и Узенямъ.

Въ 1851 году войсковое населеніе простиралось до 67 т. душъ обоюго пола, въ томъ числѣ служилыхъ казаковъ было около 12 т. Изъ нихъ находилось постоянно на службѣ болѣе трети; именно: на вѣдѣніи по р. Уралу и по внутреннимъ линіямъ (болѣе 2 т.) и на внутренней службѣ (около 1 т.) около 3,000; въ киргизской степи, при султанѣ-правителѣ западной части орды (2 сотни) и въ Новопетровскомъ (2 сотни) и Аральскомъ (3 сотни) укрѣпленіяхъ болѣе 700; наконецъ внутри имперіи, въ С.-Петербургѣ, въ составѣ л. г. дивизіона (200), въ Москвѣ (400) и въ Казани (100), для полицейской службы, болѣе 700;

всего находилось на службѣ около 4,500 Уральскихъ казаковъ; во время же крымской войны, потребовавшей усиленной высылки казаковъ въ дѣйствующую армію, около 7,000.

Упраздненіе кордона на линіи значительно облегчило мѣстную службу уральскихъ казаковъ и дало имъ возможность высылать полки не только въ Туркестанъ, но и въ составъ кавалерійскихъ дивизій въ имперію. Положеніе 1874 года измѣнило нѣсколько отправленіе воинской повинности и общественнаго управленія въ уральскомъ войскѣ. Войско составляетъ нынѣ, кромѣ гвардейскаго эскадрона, учебной сотни и сотни для службы въ Уральской области, въ мирное время 3 полка (2 шестисотенныхъ и 1 для Туркестана четырехсотенный), или 16 сотенъ, и въ военное время 8 полковъ (6 шестисотенныхъ и 2 четырехсотенныхъ) или 44 сотни. Въ 1880 году Уральское казачье войско, раздѣленное по управленію на 3 военные отдѣла, имѣло 138 станицъ и поселковъ, 118 т. населенія обоего пола, въ томъ числѣ собственно войсковаго 90 т.; штатный составъ войска по военному времени простирался до $8\frac{1}{2}$ т., но впоследствии былъ уменьшенъ, и дѣйствительно состояло на службѣ свыше $2\frac{1}{2}$ т.

Оренбургское. Матеріалами для занятія крѣпостей собственно въ Оренбургскомъ краѣ послужили 8):

во 1-хъ, четыре ландмилицкіе полка. Они были образованы въ 1731 г. для заселенія новой Закамской линіи, но съ учрежденіемъ Оренбургской экспедиціи эта линія признана была ненужною и потому ландмилицкіе полки положено перевести на Самарскую и Яицкую линію, водворивъ ихъ тамъ на постоянное жительство съ женами и дѣтьми;

во 2-хъ, два гарнизонныхъ драгунскихъ полка, Оренбургскій и Уфимскій, сформированные въ 1735 и 1736 годахъ изъ городовыхъ служилыхъ людей уфимскихъ, мензелинскихъ и бирскихъ и изъ сибирскихъ недорослей и назначавшихся также для поселенія и службы на новыхъ мѣстахъ;

въ 3-хъ, нерегулярныя войска. При увеличеніи числа крѣпостей, 4 ландмилицкихъ и 2 драгунскихъ полка не могли удовлетворить всѣмъ потребностямъ военнаго занятія края, а постоянное отраженіе въ край изъ внутреннихъ областей регулярныхъ пол-

ковъ было обременительно для государства. Поэтому пришлось прибѣгнуть къ образованію нерегулярныхъ, или казачьихъ войскъ, водворяемыхъ въ край на постоянное жительство. Начало ихъ положилъ Кириловъ, когда въ основанныя имъ крѣпости сталъ принимать на житье и на службу разнаго рода охотниковъ, большею частію изъ сходцевъ, или бѣглыхъ, какъ русскаго, такъ и инородческаго происхожденія. Въ 1748 году Неплюевъ составилъ слѣдующій штатъ нерегулярныхъ войскъ, которыя положено имѣть въ крѣпостяхъ Оренбургскаго края: въ Оренбургѣ 813 человекъ, по Самарѣ и Янку 800, въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ 250, въ крѣпостяхъ Уфимской провинціи 1,250, въ Исетской провинціи 1,380, а всего 4,493 человекъ⁹⁾. Въ 1755 году нерегулярныя войска Оренбургскаго края были названы Оренбургскими казаками и подчинены одному атаману, чѣмъ и положено собственно начало Оренбургскому казачьему войску¹⁰⁾.

По исчисленію Рычкова, всѣхъ дѣйствительно служащихъ войскъ по линіи и внутри Оренбургской губерніи было около 1760 г. до 20,000 чел., въ томъ числѣ 10 полковъ регулярныхъ (6 гарнизонныхъ да 4 ландмилицкихъ), не считая армейскихъ командъ, которыя въ лѣтнюю пору ежегодно командировались туда изъ внутреннихъ областей Россіи для содержанія форпостовъ¹¹⁾.

Въ концѣ прошлаго столѣтія общій составъ оренбургскаго казачьяго войска доходилъ до 10 т. человекъ. Казаки, жившіе въ Оренбургѣ, формировали Оренбургскій непремѣнный полкъ. Въ 1803 г. утверждены первое положеніе войска и штатъ Оренбургскаго полка. Въ 1804 году сформировано 4 поселенныхъ баталіона, расположенныхъ на линіи, послѣ чего бывшіе въ край полевая войска выведены на западную границу имперіи. Затѣмъ начато переселеніе казаковъ изъ внутреннихъ частей края на линію и съ 1810 года занятіе Илецкаго района. Въ 1819 году въ Оренбургскомъ войскѣ сформированы 2 конно-артиллерійскія роты. Въ 1826 и 1827 годахъ въ составъ войска зачислены 1927 отставныхъ солдатъ, что вмѣстѣ съ ихъ семействами составило 13,398 душъ. Въ 1835 году занята Новая линія, для заселенія которой употреблены казаки и обращенные въ 1837 году въ казачество 4 линейные баталіона. Въ 1840 году издано новое положеніе, которымъ составъ Орен-

бургскаго войска, заключавшаго въ себѣ 42 т. душъ мужскаго пола, опредѣленъ въ 10 конныхъ полковъ, 6 пѣшихъ баталіоновъ и 2 батареи. Для внутренняго управленія войско было раздѣлено на 10 полковыхъ округовъ, а Оренбургскій непремѣнный полкъ былъ упраздненъ. Численность Оренбургскаго войска далеко не соответствовала тому огромному пространству, которое оно охраняло. Поэтому въ разное время казаковъ изъ внутреннихъ крѣпостей переселяли на передовую линію и усиливали войско припискою къ нему людей разнаго званія, иногда цѣлыми массами, но особенно значительно было перечисленіе въ казачество въ началѣ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Въ это время были причислены къ Оренбургскому войску 33,259 душъ мужскаго пола крестьянъ и лицъ разныхъ сословій, жившихъ на предоставленныхъ войску земляхъ, 2,414 душъ отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами и 1,743 души упраздненнаго и переселеннаго на Новую линію Ставропольскаго калмыцкаго войска, а всего 37,416 душъ. Такимъ образомъ населеніе Оренбургскаго войска въ самое короткое время почти удвоилось.

Въ 1851 году оно простиралось до 175 т. душъ обоего пола, въ томъ числѣ служилыхъ казаковъ было 27 т. Изъ нихъ находилось постоянно: на кордонѣ (болѣе 3 т.) и на внутренней службѣ (около 1 т.) около 4 т.; въ киргизской степи при султанахъ правителяхъ средней и восточной части орды и въ укрѣпленіяхъ Уральскомъ и Оренбургскомъ (по 2 сотни) и въ фортѣ Карабутахъ (полъ сотни) около 850; наконецъ внутри имперіи для полицейской службѣ, въ Москвѣ (400), Нижнемъ Новгородѣ (600), Казани (200) и въ Пермской губерніи (200), около 1,400; всего находилось на службѣ около 6,250, а во время крымской войны было выкомандировано около 10 т. оренбургскихъ казаковъ.

Въ 1855 году въ войскѣ, вмѣсто 10, образовано 12 конныхъ полковъ, а по положенію 1867 года оно обязано было выставить 15 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ и 3 конныя батареи. Пѣшіе баталіоны, сформированные въ 1855 году, въ числѣ 3, приняли участіе въ движеніи въ Туркестанъ, но потомъ были упразднены. Недолго также просуществовали въ войскѣ неслужилые ка-

зави, созданныя положеніемъ 1867 года. Со введеніемъ 1-го Января 1874 года общеобязательной воинской повинности въ имперіи, пришлось возстановить ее и въ казачьихъ войскахъ, что и было сдѣлано въ Оренбургскомъ войскѣ въ 1876 году. Войско выставляетъ въ настоящее время, кромѣ двухъ сотенъ для мѣстной службы, въ мирное время 6 полковъ (3 шестисотенныхъ и 3 четырехсотенныхъ для Туркестана), или 30 сотенъ, и 3 конныхъ батареи (1 шести и 2 четырехъ-орудійныхъ), или 14 орудій, и въ военное время 18 полковъ (15 шестисотенныхъ и 3 четырехсотенныхъ), или 102 сотни, и 6 конныхъ батарей (шести орудійныхъ) и 1 запасную (четыреохъ орудійную), или 40 орудій. Въ 1880 году Оренбургское казачье войско, раздѣленное на 3 военные отдѣла, имѣло 395 станицъ и поселковъ, 307 т. душъ населенія обоого пола, въ томъ числѣ собственно войсковаго свыше 290 т.; штатный составъ войска по военному времени простирался до 19 т., но дѣйствительно состояло на службѣ свыше 6 т.

Сибирское казачье войско ¹⁸⁾ образовалось изъ поселенцевъ Сибирское. при крѣпостяхъ на Сибирской линіи и было въ началѣ весьма немногочисленно. Въ 1745 году на линію прибыло 5 драгунскихъ полковъ и въ 1755 году 10 полковъ, сформированныхъ въ 1750 году изъ государственныхъ крестьянъ и разночинцевъ сибирскихъ. Кромѣ того, для охраненія линіи, посылались на нее до 2 т. казаковъ изъ сибирскихъ городовъ, а съ 1758 года командировалось по 1 т. казаковъ донскихъ и яицкихъ; первые были спущены съ линіи въ 1769 году, а послѣдніе замѣнены въ 1761 году башкирами, которые были спущены съ линіи только въ 1798 году, послѣ того, какъ Сибирское войско было усилено въ 1797 году припискою къ нему до 2 т. отставныхъ солдатъ съ ихъ семействами. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія общее число казаковъ на Сибирской линіи достигло до 6 т. душъ обоого пола. Между тѣмъ борьба съ Наполеономъ заставила правительство направить къ западной границѣ всѣ наличныя регулярныя войска и охраненіе линіи возложено было на казаковъ. Въ 1808 году утверждень штатъ Сибирскаго линейнаго войска въ 10 конныхъ пяти-сотенныхъ полковъ, 4 резервныхъ эскадрона и 2 конно-артиллерійскихъ роты.

Сибирское войско, не смотря на свою малочисленность, первое начало заводить въ киргизской степи поселенія въ широкихъ размѣрахъ. Послѣ изданія въ 1822 году устава сибирскихъ киргизъ, для содержанія стражи въ приказахъ высылались съ линіи казаки, а потомъ стали высылать ихъ на постоянное житѣльство и основывать, такимъ образомъ, станицы. Такъ были заведены въ степи (съ 1826 по 1832 годъ) станицы при приказахъ Баян-аульскомъ, Кокчетавскомъ, Акмолинскомъ, Каркоралапскомъ, Аягузскомъ и Кокнектинскомъ, а потомъ съ 1845 г. и въ другихъ мѣстахъ, какъ около горъ Улутау (въ 1845 году), Атбассарскую на р. Ишимѣ (въ 1846) и Копальскую въ Семирѣчьи (въ 1847 году). Въ 1846 году утверждено новое положеніе Сибирскаго казачьяго войска, составъ котораго оставленъ прежній, именно 10 полковъ, для чего и все войско раздѣлено на 10 полковыхъ округовъ. Причисленные къ войску 3 конныя батареи, считаясь казачьими, комплектовались офицерами и нижними чинами на общемъ основаніи и, кромѣ лошадей, получали все довольствіе отъ казны. Для усиленія Сибирскаго войска на линіи, въ него зачислено до 5,380 душъ крестьянъ, жившихъ въ деревняхъ между казачьими поселеніями; а для усиленія поселеній въ степи были вызваны въ 1849 и 1850 годахъ малороссійскіе казаки и крестьяне малоземельныхъ и смежныхъ съ Сибирью губерній, въ числѣ 3,852 душъ. Они были водворены около Кокчетавской станицы и образовали новый казачій полкъ № 1 (6 станицъ и 4 выселка), а изъ постепенно усилившихся поселенцевъ около Атбассарской станицы, куда перенесена была также станица Улутауская (въ 1861 году) и куда перечислена Акмолинская станица, составилъ полкъ № 2 (5 станицъ и 2 выселка).

Въ 1851 году населеніе сибирскаго казачьяго войска простиралось до 80 т. душъ обоого пола, въ томъ числѣ служилыхъ казачковъ было около 12 т., которые почти всѣ находились на кордонѣ и на пикетахъ, устроенныхъ между занятыми въ степи пунктами и линіею, и потому не могли выставлять частей въ составъ арміи. Съ 1855 года началось поселеніе сибирскихъ казачковъ, съ примѣсю крестьянъ, въ Семирѣчинскомъ и Заидійскихъ краяхъ, гдѣ они образовали казачьи полки №№ 9 и 10.

Въ 1861 году издано новое положеніе для Сибирскаго войска, а въ 1867 году изъ 9 и 10 полковъ образовано особое Семирѣчинское казачье войско (7 станицъ и 7 выселковъ). Идея созданія особаго разряда неслужившихъ казаковъ была примѣнена къ Сибирскому казачьему войску въ 1871 году, но не надолго. Послѣдніе уставы о воинской повинности изданы для Семирѣчинскаго войска въ 1879 и для Сибирскаго въ 1881 годахъ.

Въ настоящее время, Сибирское казачье войско выставляетъ въ мирное время 3 и въ военное 9 шестисотенныхъ полковъ, и Семирѣчинское въ мирное время 1 и въ военное 3 четырехсотенныхъ полковъ. Въ 1880 году въ Сибирскомъ войскѣ (также 3 военныхъ отдѣла) было 167 станицъ и поселковъ, 108 т. населенія, въ томъ числѣ войсковаго 94 т., штатнаго состава по военному времени болѣе 8 т. и дѣйствительно на службѣ болѣе 2 т. казаковъ; а въ Семирѣчинскомъ 26 станицъ и поселковъ, 24 т. населенія, въ томъ числѣ войсковаго около 20 т., штатнаго состава по военному времени около 2 т. и дѣйствительно на службѣ болѣе 500 казаковъ.

Ипородческое населеніе земель сзади Оренбургской линіи, въ Башкирское
 нынѣшнихъ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской, Пермской, Вятской и Самарской, состоящее изъ башкиръ и поселившихся среди
 ихъ, послѣ покоренія русскими Казани, такъ называемыхъ припущенниковъ, мещеряковъ, тептерей и бобылей, еще съ прошлаго столѣтія несло по временамъ военную службу на линіи. Такъ съ 1761 по 1798 годъ постоянно наряжались на сибирскую линію, для ея сохраненія, до 1000 башкиръ, а въ 1790 году былъ сформированъ изъ тептерей и бобылей Уфимскій казачій полкъ, который подъ именемъ 1-го Оренбургскаго казачьяго регулярнаго полка принималъ участіе въ экспедиціи 18³⁹/₄₀ года и потомъ былъ упраздненъ ¹⁴). Съ устройствомъ Новой линіи, изъ всего башкирскаго народа съ припущенниками было образовано Башкиро-мещеряцкое войско, которое впрочемъ не имѣло военной организаціи и штатовъ. Изъ 17 кантоновъ, на которыя дѣлилось населеніе, 13 взаимно службы были обложены денежнымъ сборомъ, а 4 несли службу на линіи и въ степи, по мѣрѣ надобности, по очередному наряду. Въ 1851 году въ кантонахъ, отправлявшихъ

службу натурою, считалось около 38 т. служивших казаковъ. Въ 1855 году Башкиро-мещеряцкое войско было переименовано въ Башкирское, а въ 1865 году упразднено.

Регулярныя
войска.

На Оренбургско-Сибирской линіи, кромѣ казачьихъ войскъ, находились и регулярныя. Пѣхота состояла сначала изъ милиціонныхъ и потомъ гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ. Въ прошломъ столѣтіи она была разбросана по линіи малыми частями, въ нынѣшнемъ стала сосредоточиваться въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ, но вскорѣ большая часть ея была взята съ линіи для борьбы съ Наполеономъ. Въ 1829 году гарнизонные полки и баталіоны отдѣльныхъ корпусовъ Оренбургскаго и Сибирскаго были переформированы въ линейные баталіоны, 15 Оренбургскихъ и 15 Сибирскихъ, изъ которыхъ впрочемъ 4 находились въ Восточной Сибири. Въ 1837 году часть Оренбургскихъ баталіоновъ была обращена въ оренбургскіе казаки, такъ что передъ началомъ движенія линейныхъ войскъ въ киргизскія степи, Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, составлявшихъ 23-ю пѣхотную дивизію, было 10 и Сибирскихъ, составлявшихъ 24-ю пѣхотную дивизію, 11. Изъ нихъ находилось: собственно на линіи 6 Оренбургскихъ (№№ 1—6) и 8 Сибирскихъ (№№ 2—9), на горныхъ заводахъ Уральскихъ и Алтайскихъ 3 Оренбургскихъ (№№ 7—9) и 1 Сибирскій (№ 10) и въ губернскихъ городахъ Уфѣ, Тобольскѣ и Томскѣ 1 Оренбургскій (№ 10) и 2 Сибирскихъ (№№ 1 и 11). Кавалерію на линіи составляли всегда казаки, но въ прошломъ столѣтіи они только что начали развиваться, и потому въ помощь имъ, для охраненія линіи, придавали драгунскіе полки, которые раздроблялись по крѣпостямъ мелкими частями. Последнимъ представителемъ регулярной кавалеріи на линіи былъ упомянутый уже 1-й Оренбургскій казачій полкъ. Артиллерію на линіи составляли орудія разнаго калибра въ крѣпостяхъ, при артиллерійскихъ гарнизонахъ. Передъ движеніемъ войскъ съ линіи въ киргизскія степи, орудія сосредоточивались въ Оренбургѣ, Орскѣ, Троицкѣ, Петропавловскѣ, Омскѣ и Устькаменногорскѣ. Кромѣ того въ станицахъ на линіи сохранялись еще войсковыя казачьи орудія, большею частію негодныя. Такихъ орудій на Уральской линіи было 77 и на Оренбургской 36, на половину

только войсковыхъ. Полевой артиллеріи, кромѣ 6 казачьихъ батарей, въ отдѣльныхъ корпусахъ Оренбургскомъ и Сибирскомъ не было.

Занятіе Оренбургской киргизской степи отвлекло отъ линіи весьма незначительное число регулярныхъ войскъ. Основанное на восточномъ берегу Каспійскаго моря укрѣпленіе было занято двумя ротами № 1 баталіона, а для занятія постепенно возводимыхъ съ 1845 года укрѣпленій въ степи и на Сыръ-Дарьѣ былъ двинутъ баталіонъ № 4, который, такимъ образомъ, дошелъ до Туркестана и образовалъ потомъ Туркестанскій № 4 баталіонъ. Въ Сибирскую киргизскую степь пѣхоту стали высылать только съ 1838 года, когда начался мятежъ султана Кенисары Касымова и были основаны укрѣпленія Акъ-таусское, Уду-таусское и Джергаинъ-агачское, впоследствии упраздненныя. Въ 1851 году въ степныхъ приказахъ и укрѣпленіяхъ находилось уже 2½ баталіона, изъ которыхъ баталіонъ № 8, двигался постепенно отъ одного пункта до другаго, дошелъ до Туркестана и образовалъ потомъ туркестанскій № 3 баталіонъ. Движеніе въ Заилійскій край потребовало увеличенія сибирскихъ войскъ. Въ 1854 г. былъ сформированъ сибирскій линейный № 12 баталіонъ и въ 1857 году образована сибирская батарейная батарея въ 8 орудій.

Въ 1865 году, взамѣнъ отдѣльныхъ корпусовъ оренбургскаго и сибирскаго, были образованы военные округа оренбургскій и западно-сибирскій, причѣмъ соединеніе линейныхъ баталіоновъ въ дивизіи и бригады было упразднено и баталіоны губернскіе и горнозаводскіе выдѣлены изъ состава линейныхъ. Въ оренбургскій военный округъ вошла вновь завоеванная Туркестанская область, куда были направлены большинство оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ (№№ 2, 4, 6 и 7, полубаталіонъ № 1 и два полубаталіона № 5), частію переформированныхъ и перемѣнившихъ свои номера, и два баталіона сибирскихъ (№№ 4 и 8), переименованныхъ въ оренбургскіе. Кромѣ того, въ Туркестанской области были образованы: оренбургская артиллерійская бригада, въ составъ которой вошли сибирская батарейная батарея, наръзная вновь сформированная и одна изъ батарей сибирскаго казачьяго войска, обращенная въ пѣшую, и оренбургская саперная рота.

Въ 1867 году, съ образованія туркестанскаго военнаго округа, въ составъ войскъ округа вошли и переименованы въ туркестанскія всё находившіяся въ Туркестанской области оренбургскія регулярныя войска, именно 9 линейныхъ баталіоновъ, 1 стрѣлковый вновь сформированный, артиллерійская бригада, саперная рота и проч., и въ Семирѣченской области 3 сибирскихъ линейныхъ баталіона. За образованіемъ 12 туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, въ оренбургскомъ военномъ округѣ осталось только 2 и въ западно-сибирскомъ 4 линейныхъ баталіона. Въ 1875 году 2-й оренбургскій баталіонъ обращенъ въ туркестанскій (№ 13) и взаи́мъ его сформированъ новый; въ 1876 году оба оренбургскіе баталіона обращены въ туркестанскіе (№№ 16 и 17) и взаи́мъ ихъ опять сформированы новыя; а въ 1882 году оренбургскій военный округъ былъ упраздненъ и оренбургскіе линейные баталіоны пошли на сформированіе закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ томъ-же 1882 году, взаи́мъ западно-сибирскихъ генераль-губернаторства и военнаго округа, было образовано степное генераль-губернаторство изъ областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской и омскій военный округъ. Послѣдній, какъ пограничный съ Китаемъ, удержалъ за собою западно-сибирскія регулярныя войска: 8 линейныхъ баталіоновъ, артиллерійскую бригаду въ 4 восьми орудійныхъ батареи (32 орудія), конно-горную батарею (6 орудій) и саперную роту.

Вѣдовая сто-
янка на линіи.

Оренбургско-сибирская линія, основанная въ первой половинѣ прошлаго сентября (1716—52 гг.), служила исключительно оборонительнымъ пограничнымъ рубежемъ болѣе столѣтія, въ теченіе котораго постепенно развивалась. Уже въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтій она была занята, на протяженіи около 3¹/₂ т. верстъ, непрерывнымъ рядомъ укрѣпленныхъ поселеній, разстоянія между которыми не превышали величины обыкновеннаго перехода и охранялись, кромѣ гарнизонныхъ войскъ, казачьимъ населеніемъ, въ которомъ было болѣе 20 т. служилыхъ казаковъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи линія въ двухъ мѣстахъ была выдвинута впередъ и казачье населеніе ея значительно усилилось. Не смотря на это, она не достигала вполне своего назначенія даже въ смыслѣ пассивной обороны границы, не говоря уже объ

активномъ вліяніи на заливнейныхъ русскихъ подданныхъ. Киргизы безнаказанно производили набѣги на линію, прорывались черезъ нея, угоняли скотъ, захватывали въ плѣнъ людей и продавали ихъ въ туркестанскихъ ханствахъ, и даже открыто нападали на русскія поселенія; а русскія войска, занятія исключительно гарнизонною и кордонною службою, рѣдко посылались въ степь и не имѣли ни средствъ, ни знанія мѣстныхъ условій, ни навыка, чтобы хорошо и скоро снаряжаться въ походъ и совершать его своевременно, цѣлесообразно и легко. Положеніе линій оренбургской и сибирской, находившихся подъ вѣдѣніемъ двухъ независимыхъ другъ отъ друга начальниковъ, жившихъ въ Оренбургѣ и Тобольскѣ, было однако не одинаково. На сибирской линіи, примыкавшей къ джунгарамъ и къ средней ордѣ, не смотря на значительно меньшее число войскъ, было всегда спокойнѣе, чѣмъ на оренбургской линіи, отдѣлявшей малую орду отъ враждовавшихъ съ нею башкиръ и калмыковъ.

Послѣ упраздненія въ 1824 году ханской власти въ киргизскихъ степяхъ, началось колонизаціонное движеніе русскихъ въ степи, сначала съ сибирской линіи, а съ 1845 года и съ оренбургской. Заведеніе русскихъ укрѣпленій и поселеній въ степяхъ прекратило набѣги киргизъ на линію, которая, такимъ образомъ, начала терять свое оборонительное значеніе и обращаться въ базу для наступательнаго движенія. Перемена эта совершалась постепенно. Въ 1851 году почти всѣ киргизскія степи были уже заняты, а между тѣмъ въ нихъ находилось всего 4 баталіона пѣхоты и около 4 т. казаковъ, тогда какъ на линіи было 10 баталіоновъ и однихъ уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, безъ сибирскихъ, на кордонѣ и на внутренней службѣ около 7 т., а всѣхъ служащихъ казаковъ во всѣхъ войскахъ около 50 т. и съ башкирами около 90 т.; затѣмъ оставалось 7 баталіоновъ въ губернскихъ городахъ и на горныхъ заводахъ и около 1½ т. уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ на службѣ, болѣею частію полицейской, внутри имперіи.

Въ 1864 году началось наступательное движеніе русскихъ въ Туркестанъ, куда направилась съ линіи большая часть регулярныхъ войскъ; а въ 1869 году киргизскія степи получили едино-

образное русское управленіе, и линія, переставъ быть пограничною, потеряла совершенно свое прежнее оборонительное значеніе. Крѣпости на ней были упразднены и кордонъ снятъ. Линія удержала однако за собою значеніе базы для Туркестана и продолжала отправлять туда людей, на укомплектованіе туркестанскихъ войскъ, вновь сформировавшіяся части, казачьи полки и сотни, военные запасы и все необходимое. Значенія этого не можетъ отнять вполнѣ даже закаспійская желѣзная дорога, такъ какъ линія заселена казачьими войсками, служащими важнымъ источникомъ комплектованія кавалеріи, не только въ Туркестанѣ, но и въ самой имперіи. Въ настоящее время всѣ четыре казачьи вайска (Уральское, Оренбургское, Сибирское и Семирѣченское) выставляютъ, кромѣ гвардейскаго эскадрона, учебной сотни и 3 сотенъ для внутренней службы, въ мирное время 13 полковъ (68 сотенъ) и 3 батареи (14 орудій) и въ военное время 38 полковъ (161 сотня и 7 батарей (40 орудій). Въ 1880 году въ войскахъ было 726 станицъ и поселковъ, 558 т. населенія, въ томъ числѣ 495 т. войсковаго, 38 т. штатнаго состава по военному времени и 11½ т. дѣйствительно состоящихъ на службѣ. Упраздненіе линіи значительно сократило службу казачьихъ войскъ и дало имъ возможность выставлять кавалерійскіе полки, не только въ Туркестанѣ, но и въ составъ армейскихъ дивизій.

Г Л А В А VI.

Киргизъ-казаки подъ властію Россіи.

Вторая задача, данная Оренбургской комиссіи, заключалась въ Первоначаль-
ная постановка
задачи упроче-
нія подданства
Киргизъ - каза-
ковъ. упроченіи подданства киргизъ казаковъ. Для этого Кирилову было приказано: разослать врученныя ему грамоты ханамъ малой и средней ордъ, родоначальникамъ большой-орды и каракалпакскому хану, пригласить ихъ къ себѣ и отъ большой и средней ордъ потребовать присяги; киргизъ казаковъ удерживать въ повиновеніи, смотря по обстоятельствамъ, милостями и подарками, или строгостию и страхомъ. Бромъ того, въ дипломатическомъ наставленіи, данномъ Кирилову, было сказано: „если башкиры, или казаки будутъ волноваться, то употреблять одинъ народъ противъ другаго, сберегая русскія войска“, и потомъ особымъ указомъ было велѣно ему: по случаю безпокойства между калмыками на Волгѣ, „приготовить киргизъ казаковъ къ наказанію ихъ, еслибы они скоро не вошли въ границы должнаго повиновенія“.

Задача упроченія подданства киргизъ казаковъ была неисполнима при данныхъ условіяхъ, то есть при выдѣленіи киргизъ за государственную границу, предоставленіи ихъ сомнительной власти хановъ и возбужденіи въ нихъ вражды къ сосѣднимъ народамъ, русскимъ-же подданнымъ. Выдѣленные за границу государства, киргизы оставались по прежнему независимыми, не платили податей и не несли никакихъ обязанностей въ отношеніи Россіи, за то и не пользовались ея защитой отъ притѣсненій сосѣдей и своихъ собственныхъ хановъ и султановъ. Управление киргизами извнѣ, посредствомъ хановъ, не могло доставить русскимъ авторитетнаго вліянія въ киргизскихъ степяхъ. Хань не заботились о развитіи вліянія Россіи, думая только о своихъ

собственныхъ выгодахъ, да и не могли заботиться, такъ какъ далеко не имѣли того значенія полновластныхъ владѣльцевъ, какое въ нихъ предполагалось. Часто, утверждаемые Россією, но не признаваемые народомъ, они были до того слабы, что сами искали защиты подъ русскими форпостами. Наконецъ, принципъ восстановления подвластныхъ Россіи народовъ, одного противъ другаго, умножилъ только набѣги киргизъ малой орды на своихъ сосѣдей, сначала башкиръ, калмыковъ и каракалпаковъ, а потомъ и русскихъ, и развилъ въ нихъ ту беспокойную воинственность, которою они отличались отъ болѣе удаленныхъ отъ Оренбурга киргизъ средней орды. Такимъ образомъ, результатомъ принциповъ, положенныхъ въ основу упроченія подданства киргизъ, было то, что въ теченіе всего прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій, они только номинально считались русскими подданными, но въ дѣйствительности были независимы, и что русскіе, ограждаясь отъ нихъ вѣрными войсками, сами не могли свободно показываться въ киргизскихъ степяхъ и проходить чрезъ нихъ въ туркестанскія ханства.

Малая орда:
а) подъ управ-
леніемъ хановъ
(1732—1824).

Кириловъ, занимаясь устройствомъ вѣрностей на Яикѣ и Самарѣ, среди бунтовавшихъ въ то время башкиръ, не могъ обращать большаго вниманія на киргизъ, производившихъ въ это время (въ 1735 и 36 годахъ) набѣги на калмыковъ.

Преемникъ его Татищевъ вошелъ въ 1737 году въ сношенія съ Абуль-хайръ-ханомъ, который предложилъ ему свое содѣйствіе къ усмиренію башкиръ. Правительство согласилось на это и позволило впустить хана съ киргизами въ Башкирію, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ, дѣйствуя противъ непокорныхъ, не касался вѣрныхъ Россіи башкиръ. Вопреки такому внушенію, Абуль-хайръ два мѣсяца грабилъ Башкирію, безъ различія ея жителей, не имѣя другой цѣли, кромѣ обогащенія себя добычею, а въ 1738 году киргизы возобновили нападенія на калмыковъ и захватили въ плѣнъ многихъ русскихъ. Поступки эти остались не только не наказанными, но Абуль-хайръ былъ принятъ въ Оренбургъ съ большимъ почетомъ и вторично присягалъ на подданство Россіи.

Въ 1739 году, одновременно съ прибытіемъ въ край новаго его начальника, князя Урусова, киргизы малой орды разграбили около

Оренбурга два купеческіе каравана. Въ 1740 году Абуль-хайръ опять посылалъ киргизъ для грабежа калмыковъ и не поѣхалъ на свиданіе съ Урусовымъ, а послалъ вмѣсто себя своихъ сыновей. Одновременно съ ними явились въ Оренбургъ изъ Средней орды ханъ Абуль-Магметъ и султанъ Аблай, и оба, не смотря на подчиненіе свое джунгарамъ, присягали на подданство Россіи. Въ 1741 году джунгары, въ числѣ 15 т., преслѣдовали киргизъ-казаковъ, въ наказаніе за ихъ грабежи, почти до самаго Оренбурга и остановились только тогда, когда имъ объявили, что киргизъ-казаки русскіе подданные. Тѣмъ не менѣе джунгары захватили въ плѣнъ султана Аблая, котораго однако вскорѣ освободили.

Въ 1742 году Неплюевъ, замѣнившій князя Урусова, отправилъ къ каракалпакамъ, для приведенія ихъ къ присягѣ на подданство, бывшего еще прежде на Сыръ-дарьѣ поручика Гладышева, который, исполнивъ порученіе, вернулся назадъ съ каракалпакскими старшинами. Въ этомъ-же году присягнулъ на подданство Россіи сильный султанъ средней орды Барахъ. 1743-й годъ ознаменовался тѣмъ, что киргизы малой орды, не довольствуясь набѣгами на башкиръ и калмыковъ и грабежемъ каравановъ, производили нападенія на вновь устроенныя русскія поселенія и, захватывая въ нихъ людей, уводили ихъ въ плѣнъ. Въ 1744 году нападенія киргизъ на русскія поселенія продолжались, а самъ Абуль-хайръ ограбилъ караванъ, шедшій изъ Астрахани въ Хиву, и остановилъ капитана Гладышева, который въ третій разъ слѣдовалъ на Сыръ-дарью, провожая каракалпакскихъ посланцевъ, послѣ приѣма ихъ въ С.-Петербургѣ. При этомъ Абуль-хайръ отнял у нихъ все имущество и даже грамоту императрицы, а Гладышевъ принужденъ былъ вернуться въ Оренбургъ, чѣмъ и закончились наши сношенія съ каракалпаками²⁾. Послѣ этого происшествія правительство распорядилось: собрать сколько возможно вооруженныхъ калмыковъ, которые, получивъ въ Астрахани порохъ и свинецъ, должны были идти противъ киргизъ-казаковъ и дѣйствовать по предписанію оренбургскаго губернатора Неплюева, при чемъ вся добыча, какою калмыки могли бы взять у киргизъ-казаковъ, предоставлялась въ ихъ пользу. Грамота эта,

отправленная къ Неплюеву, не была однако доставлена калмыкамъ, вѣроятно вслѣдствіе опасенія нашествія со стороны джунгаръ. Между тѣмъ въ 1746 году киргизы малой орды произвели набѣгъ, по замерзшему Каспійскому морю, на калмыковъ и захватили до 700 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были и русскіе, а въ 1747 году повторили такой-же набѣгъ, но неудачно и были разбиты. Въ 1748 году Абуль-хайръ имѣлъ свиданіе въ Орской крѣпости съ Тевкелевымъ, присланнымъ изъ С.-Петербурга для примиренія его съ оренбургскимъ губернаторомъ Неплюевымъ, а вскорѣ затѣмъ былъ убитъ султаномъ Баракомъ. Такъ кончилъ свою бурную жизнь человекъ, вызвавшій насъ на занятіе прочной границы съ Туркестаномъ.

Послѣ насильственной смерти Абуль-хайра, ханомъ малой орды былъ выбранъ, по желанію Неплюева, старшій сынъ убитаго султана Нурали; но значительная часть орды, не любившая Абуль-хайра, не признала этого выбора и подчинилась сыну родового его врага Каипа, султану Батырю, сынъ котораго, тоже Каипъ, былъ въ это время ханомъ въ Хивѣ. Междоусобныя распри среди киргизъ были крайне невыгодны для авторитета Россіи и для развитія ея торговыхъ и политическихъ сношеній съ Туркестаномъ; но, не имѣя непосредственной силы въ киргизской степи, она принуждена была ихъ терпѣть и даже поддерживать, упираясь на одну партію противъ другой. Возбужденіе вражды между инородцами составляло политику того времени. Такъ, въ 1755 году Неплюевъ, усмиривъ снова взбунтовавшихся башкиръ, объявилъ киргизамъ, что всѣ перебѣжавшіе къ нимъ башкиры, въ числѣ 50 т. человекъ, съ женами и дѣтьми, отдаются въ ихъ власть. Со стороны киргизъ начались тогда неистовства, вызвавшія порывы дикой мести въ башкирахъ, и много потомъ пришлось употребить усилій, чтобы остановить кровавую борьбу между обоими народами. Въ 1763 году написана была грамота калмыцкому хану Убаши о наказаніи вооруженною рукою малой казачьей орды, если оренбургскій губернаторъ увѣдомить, что хотя часть ея перешла черезъ границу; то же позволеніе вѣдно было дать башкирамъ и яцкимъ казакамъ. Политика эта не успокоивала окраину, а держала ее въ постоянной тревогѣ и приучила кир-

гизъ къ набѣгамъ и грабежамъ, предметомъ которыхъ были, конечно, не одни инородцы, но и русскія поселенія. Набѣги киргизъ на линію стали дѣломъ обыкновеннымъ, и чтобы не оставлять ихъ безнаказанными, пришлось высылать въ степь войска.

Въ 1767 году русскія войска очень чувствительно наказали киргизъ, преслѣдуя и отыскивая грабителей въ самыхъ нѣдрахъ орды. Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній объ этомъ поискѣ; но, судя по неудачнымъ попыткамъ отыскиванія виновныхъ въ степи даже въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, можно думать, что подобный поискъ не могъ дать хорошихъ результатовъ, для поднятія русскаго авторитета среди киргизъ.

Въ 1771 году послѣдовало бѣгство болѣе 30 т. кибитокъ волжскихъ калмыковъ, подъ предводительствомъ Убаши, въ Джунгарію. 5-го января они пустились въ путь, а 27-го дана была императорская грамота на имя Нурали-хана и всего киргизскаго народа объ удержаніи бѣжавшихъ, при чемъ киргизамъ предоставлено было право сражаться съ калмыками и пользоваться отъ нихъ всевозможною добычею. Въ помощь киргизамъ было назначено нѣсколько отрядовъ русскихъ войскъ. Киргизы всѣхъ ордъ воспользовались представившимся случаемъ и истребили значительную часть бѣжавшихъ, но не возвратили ихъ, а русскіе отряды совершили только очень неудачныя попытки степныхъ походовъ. Яицкіе казаки, чрезъ земли которыхъ проходили калмыки, не преслѣдовали ихъ. Отрядъ оренбургскихъ казаковъ соединился съ Нурали-ханомъ въ первой половинѣ февраля, но, по случаю изнуренія лошадей отъ безкормицы, вернулся домой. Главный отрядъ, состоявшій изъ драгунъ, казаковъ и башкиръ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Траубенберга, взявъ съ собою провіантъ на мѣсяцъ, выступилъ изъ Орской крѣпости только 12 апрѣля. Соединясь, около урочища Сары-копа, съ Нурали-ханомъ и нѣсколько далѣе съ султаномъ Каипомъ, отрядъ дошелъ 11 мая до Терсъ-акана, притока р. Ишима, сдѣлавъ въ теченіе мѣсяца 797 верстъ, потерявъ всякую надежду догнать калмыковъ и начавъ уже страдать отъ недостатка провіанта и отъ болѣзней, затѣмъ повернулъ назадъ и 1-го іюня прибылъ въ Усть-Уйскую крѣпость въ крайнемъ изнеможеніи, съ потерю

40 человекъ умершими отъ голода и болѣзней. Походъ Траубенберга описанъ сыномъ знаменитаго историка и географа Оренбургской губерніи Петра Ивановича Рычкова ³). Кромѣ отряда Траубенберга, изъ Троицка ходилъ въ степь, съ 7-го мая по 12-е іюня, удаленъ отъ линіи на 463 версты, отрядъ подполковника Титова въ 2 т. человекъ пограничныхъ драгунъ, казаковъ, башкиръ и артиллеристовъ; а затѣмъ въ Усть-уйской крѣпости выбраны были здоровые люди изъ возвращающагося отряда Траубенберга и отправлены, подъ начальствомъ подполковника Рычкова, другаго сына историка, на сибирскую линію, въ помощь войскамъ, направляемымъ оттуда противъ калмыковъ. Въ обоихъ этихъ отрядахъ находился подлекарь Барданесъ, спутникъ академика Фалька, путешествовавшего въ это время вдоль линіи, почти одновременно съ Палласемъ. Возвратясь изъ похода съ бригадою Титова въ Троицкъ, Барданесъ отправился по Уйской и Ишимской линіямъ, въ Петропавловской крѣпости соединился съ бригадою Рычкова и съ нею прослѣдовалъ до Иртыша и по лѣвую сторону этой рѣки до Дымшевской крѣпости; а потомъ, оставивъ бригаду Рычкова, прибылъ въ Семипалатинскъ и отсюда, съ отрядомъ въ 1000 человекъ драгунъ и казаковъ, подъ начальствомъ майора Зейфорта, слѣдовалъ вдоль рѣки Чаръ-Гурбанъ къ р. Кокпекты и, пройдя 300 верстъ по степи, повернулъ назадъ ⁴).

Въ 1773 и 1774 годахъ оренбургская линія была взволнована мятежемъ Пугачева, въ которомъ приняли участіе яицкіе казаки и башкиры. Войска были сосредоточены въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ и линія осталась открытою, чѣмъ и воспользовались киргизы для набѣговъ на нее. Въ наказаніе за это, по усмиреніи мятежа, отправленъ былъ въ 1774 году въ степь отрядъ, который много возвратилъ пленныхъ и отбилъ скота.

Урокъ, данный киргизамъ, не надолго остановилъ ихъ обычные набѣги на линію и грабежи каравановъ. Въ февралѣ 1784 г. былъ посланъ за Уралъ отрядъ въ 3,462 человекъ, который, не найдя виновныхъ, захватилъ нѣсколько десятковъ киргизъ, не принимавшихъ участія въ грабежахъ, и вызвалъ, такимъ образомъ, новыя нападенія на линію; а въ началѣ 1785 года были посланы два отряда, одинъ въ 2,760 человекъ изъ Оренбурга

къ вершинамъ Эмбы и другой въ 1,250 казаковъ изъ Уралья въ устью этой рѣки, которые захватили болѣе 200 киргизскихъ женъ и дѣтей; для обмѣна на русскихъ плѣнныхъ.

Политическія и военныя мѣры, принимаемыя правительствомъ для обузданія киргизъ, не имѣли успѣха, но также мало оказали пользу и мѣры гражданскія, какъ открытіе въ Оренбургѣ въ 1782 году пограничной экспедиціи для сношеній съ киргизами, переформированной въ 1799 году въ пограничную комиссію, открытіе въ 1784 году пограничнаго суда, упраздненнаго въ 1799 году, и открытіе въ 1785 году въ Оренбургѣ и Троицкѣ мечетей, школъ и караванъ-сараявъ, или мѣновыхъ дворовъ. Гораздо существеннѣе, хотя еще менѣе долговѣчны, были мѣры, принятыя вступившимъ въ 1785 году въ должность оренбургскаго генераль-губернатора барономъ Игельстромомъ. Найдя оренбургскую линію въ опасности отъ волновавшихся повсемѣстно киргизъ малой орды, изъ среды которыхъ батырь Сарымъ открыто напалъ даже на Таналыцкую крѣпость, и видя совершенное безсиліе ханской власти для водворенія спокойствія въ степи, онъ задумалъ совсѣмъ уничтожить ханское званіе въ малой ордѣ и распространить на нее постепенно дѣйствіе положенія, изданнаго императрицею Еватериною для управленія губерній. Съ этою цѣлію онъ разослалъ по всей ордѣ воззваніе къ старшинамъ и народу, предлагая имъ составить собраніе для всеобщаго соглашенія жить въ мирѣ между собою и въ покорности Россіи и оставить грабежи и нападенія. Собраніе состоялось, подъ предсѣдательствомъ батыря Сарыма, присягнуло въ вѣрности Россіи и обѣщало прекратить всѣ грабежи, жить мирно и исполнять всѣ повелѣнія русскаго правительства; но взамѣнъ этого требовало, чтобы наслѣдники Абуль-хайра, включая въ число ихъ и самаго Нурали, были навсегда лишены права быть ханами малой орды. Игельстромъ исполнилъ желаніе киргизъ и Нурали-ханъ былъ взятъ изъ орды въ Уфу. Киргизы остались также вѣрны своему обязательству. Въ 1786 и 87 годахъ спокойствіе въ степи нарушалось только султанами, особенно потомками Абуль-хайра, на линію возвращено было много русскихъ плѣнныхъ, а уводъ ихъ съ линіи почти прекратился; такъ въ 1784

году было уведено 176 человекъ, въ 1785-мъ—175, а въ 1786 году только 12 и въ 1787-мъ—2 человека. Въ 1787 году Игельстромъ, при содѣйствіи батыря Сарыма, приступилъ къ преобразованіямъ суда и управленія въ ордѣ, учредивъ въ ней расправы или суды, по двѣ въ алимулинскомъ и байулинскомъ поколѣніяхъ и одну въ семиродскомъ, которыя просуществовали до 1804 года, и выбравъ въ каждомъ поколѣніи по одному главному и по нѣскольку второстепенныхъ старшинъ, для наблюденія за порядкомъ въ народѣ. Затѣмъ правительство думало уже о заведеніи въ степи городовъ, мечетей, училищъ и караванъ-сараявъ, издало нѣсколько указовъ съ различными льготами для киргизъ и въ 1789 году повелѣло составить для нихъ уложеніе, основанное на народныхъ обычаяхъ; но всѣмъ этимъ добрымъ начинаніямъ не суждено было развиваться. Отсутствіе непосредственнаго вліянія среди киргизъ, распри между ними и не послѣдовательность самаго Игельстрома, увлекшагося одною изъ дочерей Нурали-хана, погубили предпріятыя реформы и подготовили къ прежнему ханскому управленію киргизами.

Послѣ смерти въ 1790 году Нурали, ханомъ малой орды былъ назначенъ въ 1791 году братъ его, Ирали. Въ этомъ же году былъ данъ указъ о принятіи въ русское подданство другаго сына Нурали, Пирали, бывшаго ханомъ (съ 1774 по 1815 годъ) туркменъ, кочевавшихъ около сѣверовосточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Батырь Сарымъ и большинство киргизъ, видя въ назначеніи ханомъ Ирали нарушеніе договора ихъ съ Игельстромомъ, стали производить частыя набѣги на линію, которые продолжались и послѣ смерти въ 1794 году Ирали-хана, при его преемникѣ Ишимѣ Нураліевѣ, убитомъ въ 1797 году Сарымомъ. Въ возмездіе за грабежи киргизъ, уральскіе казаки и башкиры отогнали у нихъ зимою 17⁹⁷/₉₈ года нѣсколько тысячъ лошадей.

За смертію Ишима, баронъ Игельстромъ, вновь назначенный начальникомъ Оренбургскаго края, возложилъ управленіе малою ордою на совѣтъ, составленный изъ предсѣдателя и шести членовъ, отъ каждаго изъ трехъ поколѣній по два, и долженствовавшій имѣть пребываніе на р. Хобдѣ; но вскорѣ принужденъ былъ согласиться на избраніе ханомъ сына Абуль-Хайра, Айчу-

вака, съ оставленіемъ при немъ совѣта. Престарѣлый и слабый Айчувакъ ничего не могъ сдѣлать для установленія порядка въ степи. При немъ внутреннія междуусобія, баранта, разграбленіе каравановъ и нападенія на линію и на башкиръ, равно какъ слѣдовавшія затѣмъ отмщенія, поиски и наказанія, привели малую орду въ чрезвычайное разстройство. Беспорядки и безначаліе возрастали съ каждымъ днемъ и, наконецъ, сдѣлали смятеніе всеобщимъ. Киргизы, отказываясь отъ повиновенія потомкамъ Абульхайра, удалялись въ глубину степи. Одни подвинулись на востокъ и соединились со среднею ордою. Другіе перешли въ низовьямъ р. Сыра и, разоривъ каракалпаковъ, признали своимъ ханомъ султана Абульгази Каипова. Третьи потѣснили туркменъ и заняли часть Усть-Урта. Султанъ Букей Нураліевъ, съ разрѣшенія русскаго правительства, перешелъ въ 1801 году, съ значительною ордою, на земли между Ураломъ и Волгою, оставленныя калмыками. Самъ ханъ Айчувакъ, съ ханскимъ совѣтомъ, перешелъ черезъ Уралъ и оставался въ предѣлахъ Россіи, а въ 1805 году, сознавая свое безсиліе успокоить орду, отказался отъ ханскаго званія.

Послѣ Айчувака малая орда номинально управлялась: съ 1805 по 1809 годъ ханомъ Джантюря Айчуваковымъ, убитымъ султаномъ Каратаемъ Нураліевымъ и его сообщниками; съ 1809 по 1812 годъ — ханскимъ совѣтомъ, члены котораго не смѣли показываться въ степи; наконецъ, съ 1812 года — ханомъ Ширгазы Айчуваковымъ, власть котораго не простиралась далѣе окрестностей русскихъ форпостовъ. Дѣйствительными же правителями въ степи были въ западной ея части султанъ Каратай Нураліевъ и въ южной султанъ Арунгази Абульгазіевъ, человекъ честный и справедливый. Оренбургскій военный губернаторъ Эссенъ (1817—1830), сознавая невозможность управлять степью съ помощію хана Ширгазы, человека крайне непопулярнаго и не отличавшагося честностію и преданностію Россіи, сблизился съ султанами Каратаемъ, которому выхлопоталъ прощеніе за смерть Джантюря, и Арунгази, котораго, по просьбѣ киргизъ, желалъ назначить ханомъ. Но министерство иностранныхъ дѣлъ, начавшее съ 1818 года завѣдывать, чрезъ оренбургскую пограничную

комиссію, общимъ направлениемъ дѣль въ киргизской степи, не согласилось на назначеніе Арунгази, и затѣмъ въ 1821 году вызвало его въ С.-Петербургъ и поселило въ Калугу, откуда онъ не переставалъ уговаривать киргизъ не противодѣйствовать русскимъ и гдѣ умеръ въ 1833 году. Между тѣмъ, спокойствіе въ степи не возстановлялось, набѣги на линію и грабежи каравановъ продолжались, и русскіе не могли показываться за Ураломъ иначе, какъ подъ прикрытіемъ значительныхъ отрядовъ. Таковы были, между прочимъ, поѣздки горныхъ инженеровъ въ 1814, 1815 и 1816 годахъ изъ Троицка и съ сибирской линіи къ горѣ Улу-тау, для изслѣдованія свинцовыхъ рудъ. Въ 1820 году посольство стат. совѣт. Негри въ Бухару сопровождалось по степи отрядомъ, подъ начальствомъ гвардіи капитана Цюлковскаго, изъ 530 человекъ и 2 орудій. Въ 1821 году инженеры Артюховъ и Тафаевъ составляли маршрутную карту путей между рѣками Орью, Улькюкомъ, Кара-тургаемъ и Тоболомъ, подъ прикрытіемъ отряда въ 235 человекъ при двухъ орудіяхъ; а въ 1823 году генеральнаго штаба полковникъ Бергъ составлялъ военнотопографическое обозрѣніе киргизской степи между рѣками Ураломъ, Орью и Эмбою, подъ прикрытіемъ отряда въ 2,519 человекъ и 6 орудій. Въ 1824 году ходили въ степь три отряда въ 2,220 человекъ и 6 орудій, при чемъ штабсъ-капитанъ Волховскій составлялъ также военное обозрѣніе части киргизской степи ^{б)}. Всѣ эти движенія отрядовъ доставляли нѣкоторыя, весьма отрывочныя, свѣдѣнія о степяхъ и пріучали прилинейныя войска къ степнымъ походамъ, но, конечно, не могли водворить порядка и спокойствія въ степи. Въ 1824 году, благодаря начатымъ преобразованіямъ въ управленіи сибирскихъ киргизъ, Эссену удалось, наконецъ, убѣдить министерство иностранныхъ дѣлъ устранить хана Ширгазы, а вмѣстѣ съ нимъ упразднить и самое ханское достоинство. Ширгазы былъ вызванъ въ Оренбургъ и оставался не у дѣлъ до самой своей смерти въ 1835 году.

^{б)} съ упраздненіемъ ханской власти до введенія степныхъ укрѣпленій (1824—46).

Съ удаленіемъ хана, въ оренбургской киргизской степи произошло измѣненіе въ управленіи, но не столь существенное, какъ въ сибирской. Оренбургская реформа не вводила въ степь ни русскаго участія въ управленіи, ни русскаго колонизаціи, а

ограничивалась только замѣною хана тремя султанами-правителями, назначенными въ восточную, среднюю и западную части степи, и придачею каждому изъ нихъ, для поддержанія ихъ власти, двухъ-сотеннаго казачьяго отряда. Замѣна одного ненавистнаго киргизамъ правителя тремя и усиленіе ихъ власти не могли, конечно, улучшить положеніе дѣлъ въ степи и на линіи, и если оно не ухудшилось, то единственно благодаря удачному выбору лицъ въ султаны правители и назначенію въ 1825 году предсѣдателемъ пограничной комиссіи инженеръ-полковника Генса, заслужившаго своею справедливостію уваженіе киргизъ и своею любознательностію почетную извѣстность какъ собирателя географическихъ свѣдѣній о Туркестанѣ⁶⁾. Географическіе труды Генса совпали по времени съ нѣсколькими замѣчательными учеными экспедиціями въ прикаспійскихъ степяхъ и научными изслѣдованіями о Туркестанѣ.

Въ 1825 году была снаряжена военно-ученая экспедиція, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Берга (впослѣдствіи фельдмаршала), для производства барометрической нивелировки между морями Каспійскимъ и Аральскимъ. Экспедиція, въ составѣ полубаталіона пѣхоты (475 чел.), 1,200 уральскихъ и 400 оренбургскихъ казаковъ, 6 орудій и 872 пароконныхъ подводъ, всего въ числѣ 2,300 человекъ и 2,700 лошадей, выступила изъ Сарайчикова 16 декабря. Пройдя степью 150 верстъ и встрѣтя большія затрудненія отъ глубокаго снѣга, полковникъ Бергъ возвратилъ большую часть отряда на линію; а самъ съ 1,000 уральскихъ казаковъ и двумя орудіями перерѣзалъ Усть-Уртъ подъ 45° с. ш., прошелъ еще 80 верстъ къ югу, вдоль западнаго берега Арала, и затѣмъ 11 февраля повернулъ назадъ, спустился съ Усть-урта и 5-го марта 1826 г. возвратился въ Сарайчиковъ. Отрядъ много пострадалъ отъ зимней стужи, но этотъ опытъ не поколебалъ возникшаго въ Оренбургѣ мнѣнія, что только зимою возможно водить войска по маловоднымъ степямъ. Экспедиція Берга, производшая сильное впечатлѣніе на Хиву, впервые занялась изслѣдованіемъ плоской возвышенности Усть-Урта, самое существованіе которой не было до нея внесено въ географическую науку. Леммъ опредѣлилъ нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, офи-

церы Анжу, Загоскивъ и Дюгамель произвели нивеллировку между морями, а докторъ Эверсманнъ геологическія изслѣдованія ⁷⁾.

Въ научномъ отношеніи не менѣе важное значеніе имѣло совершенное Гумбольдтомъ въ 1829 году путешествіе по Оренбургской линіи, результатомъ котораго было его знаменитое *Asie centrale* (Р. 1843 г.), а также изданіе Левшинымъ въ 1832 году историческаго, географическаго и этнографическаго описанія киргизъ казачьихъ ордъ и стеней, представляющаго полный сводъ всего, что было въ то время извѣстно о нихъ.

Въ 1832, 34 и 36 годахъ Карелинъ производилъ изслѣдованія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Въ 1832 году, по назначенію оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена (1830—33), онъ отправился, съ небольшимъ отрядомъ, на судахъ, изъ Гурьева и осматрѣлъ берега вокругъ Мертваго култука до Мангишлака. Въ 1834 году Карелинъ совершилъ второе плаваніе по Мертвому култуку, специально для возведенія Ново-александровскаго укрѣпленія на урочищѣ Кызыль-ташъ, при заливѣ Кайдакъ. Цѣль построенія укрѣпленія, по мысли оренбургскаго военнаго губернатора Перовскаго (1833—42), заключалась въ уничтоженіи разбоя на морѣ, обузданіи адаевскаго рода киргизъ и въ упроченіи нашей торговли съ Хивой. Наконецъ, въ 1836 году Карелинъ, вмѣстѣ съ генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Бларамбергомъ, горнымъ инженеромъ Фелькнеромъ, лекаремъ Заблоцкимъ - Десятковскимъ и другими, осматрѣлъ восточный берегъ Каспійскаго моря отъ Тюкь-карагана до Астрабадскаго залива ⁸⁾.

Кромѣ возведенія Ново-александровскаго укрѣпленія, генераль-адъютантъ Перовскій ознаменовалъ свое первое управленіе оренбургскимъ краемъ устройствомъ въ 1835 году Новой линіи и обложеніемъ въ 1837 году киргизъ кибиточною податью по 1 р. 50 коп. съ кибитки. Но всѣ эти широкія мѣропріятія не упрочивали подданства киргизъ, а только волновали ихъ. При султанахъ-правителяхъ, какъ сто лѣтъ тому назадъ при ханѣ Абульхайрѣ, киргизы враждовали между собою, производили баранты, грабили караваны, нападали на прилинейныя поселенія, захватывали въ нихъ и на Каспійскомъ морѣ людей и продавали ихъ

въ Хиву, гдѣ въ это время было уже до 2 т. русскихъ плѣнныхъ. Султаны правители съ своими отрядами не въ силахъ были прекратить безпорядки въ степи, и пришлось высылать войска съ линіи. Такъ, въ 1836 году были совершены слѣдующіе поиски въ степи ⁹).

Для наказанія киргизъ, разбившихъ близъ р. Иргиза караванъ одного оренбургскаго купца и захватившихъ въ плѣнъ двухъ его прикащиковъ, былъ отправленъ отрядъ, подъ начальствомъ ген.-маіора Дренякина, изъ тысячи слышкомъ охотниковъ башкиръ, при 2 орудіяхъ и 30 пѣхотинцахъ, посаженныхъ на лошадей. 4-го іюля отрядъ выступилъ въ степь изъ Хабарной и Орска, имѣя 20-ти дневное довольствіе на 536 вьючныхъ лошадяхъ и обозъ съ 15-ти дневнымъ продовольствіемъ. Съ появленіемъ отряда въ степи, русскіе прикащики были освобождены и часть товаровъ возвращена; но, не смотря на это, отрядъ усиленными переходами преслѣдовалъ и настигъ хищниковъ въ 500 верстахъ отъ линіи, за рѣкою Эмбою, окружилъ ихъ аулы, захватилъ важнѣйшихъ виновниковъ и взялъ скотъ, для покрытія издержекъ поиска, затѣмъ, чрезъ 20 дней, возвратился на линію, потерявъ одного только башкира.

Одновременно съ этимъ былъ отправленъ изъ Илецкой зацѣпты 2-хъ сотенный казачій отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Падурова, на р. Хобду, гдѣ появились хивинскіе сборщики податей; но одинъ слухъ о появленіи отряда заставилъ хивинцевъ удалиться.

Три сотни уральскихъ казаковъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Осипова, были посланы въ пески Тайсуйганъ (противъ вр. Кулагиной), куда часть адаевцевъ отправила свое имущество, чтобъ дѣйствовать налегкѣ противъ Ново-Александровскаго укрѣпленія. Отрядъ настигъ часть хищниковъ и отбилъ у нихъ много скота, при чемъ были убиты 1 казакъ и нѣсколько лошадей, а киргизы потеряли до 15 человекъ убитыми.

Отрядъ изъ 600 уральскихъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Геке, ходилъ во Внутреннюю киргизскую орду, гдѣ началось возмущеніе противъ хана, и разбилъ возмутителей, при чемъ убито до 60 киргизъ.

Для наказанія морскихъ разбойниковъ на Каспійскомъ морѣ, отрядъ уральскихъ казаковъ крейсировалъ, на 2 палубныхъ (кусовыхъ) и 2 гребныхъ судахъ, 3½ мѣсяца, но хищники укрылись.

Особенно замѣчательнъ былъ поискъ воинскаго отряда уральскихъ казаковъ противъ адаевцевъ, произведенный зимою 1836/37 г. къ полуострову Бузачи. Отрядъ изъ 550 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Мансурова, выступилъ изъ Гурьева 20 декабря и направился моремъ, по льду на саняхъ, къ Ново-Александровскому укрѣпленію. Въ четверо сутокъ онъ сдѣлалъ слѣдшимъ 200 верстъ труднаго пути до Провинскаго поста, служившаго связью линіи съ укрѣпленіемъ; но далѣе сильныя вѣтры взломали ледъ по всѣмъ направленіямъ, и 1½ сотни были мгновенно оторваны и унесены льдомъ въ открытое море. Казаки не потеряли присутствія духа, устроили изъ льдинъ, связываемыхъ помощію втыкаемыхъ въ нихъ пикъ и аркановъ, мостъ до береговаго стоячаго льда, и такимъ образомъ достигли берега, потерявъ всего двѣ лошади. 2-го января отрядъ прибылъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе, и на другой-же день выступилъ далѣе; затѣмъ перешелъ чрезъ заливъ Кайданъ на полуостровъ Бузачи, раздѣлился на части для наказанія хищниковъ, и 24-го января вернулся въ укрѣпленіе, приведя съ собою 53 человекъ плѣнныхъ и столько скота, что продажею его были покрыты всѣ издержки поиска. Такимъ образомъ, отрядъ этотъ въ теченіи 20 дней совершилъ до 1,200 верстъ¹⁰⁾ зимою, когда морозы были не менѣе 15° R и не рѣдко доходили до 25° R, при чемъ умерло 2 человека и нѣсколько казаковъ легко ранено въ спибкахъ, но убитыхъ вовсе не было.

Вслѣдствіе этихъ уроковъ, данныхъ киргизамъ, 1837 годъ прошелъ въ степи спокойно, но въ 1838 году въ ней опять явились возмутители, подстрекаемые Хивою, какъ султанъ Каипъ Галиевъ, батыри Джуламанъ и Исетай изъ Внутренней орды. Для защиты мирныхъ киргизъ и прикрытія кордонной линіи, въ іюнь высланы были въ степь три отряда: полковника Геке изъ 450 уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, 50 стрѣлковъ, посаженныхъ на лошадей, и 2 орудій; подполковника Падурова изъ 500 башкиръ, 50 стрѣлковъ и 2 орудій; наконецъ, полковника Ман-

сурова изъ 700 оренбургскихъ казаковъ и башкиръ и 5 орудій. Геке, соединясь съ султаномъ правителемъ западной части орды, неожиданно напалъ на шайку Исетая и разбилъ ее на голову, причеиъ самъ Исетай былъ убитъ, съ нашей стороны ранено 7 человекъ; а въ августѣ Геке преслѣдовалъ шайку Джуламана до р. Эмбы и вернулся на линію. Падуровъ, прикрывая среднюю часть линіи, оставался на мѣстѣ; а Мансуровъ, соединясь съ султаномъ правителемъ средней части орды, направился къ верховьямъ р. Иргиза, гдѣ окружилъ аулы волновавшагося рода Дуртъ-кары, захватилъ зачинщиковъ и отогналъ множество скота, при чемъ убито до 80 киргизъ, а съ нашей стороны ранено 2 человекъ. Главный руководитель волненія въ степи, султанъ Каипъ Галиевъ, бѣжалъ въ Хиву; но прежде чѣмъ онъ сошелъ со сцены, обратили уже на себя вниманіе новые предводители мятежа, султаны сибирскаго вѣдомства: Касимъ, сынъ бывшаго хана Средней орды Вали и внучъ Аблая, и особенно энергичный сынъ Касима Кенисара.

Кенисара приобрѣлъ извѣстность въ степи совершеннымъ имъ, въ отомщеніи за смерть своего брата, вѣроломнымъ убійствомъ въ 1836 году 40 ташкентцевъ. Затѣмъ онъ сталъ склонять киргизъ Средней орды отложиться отъ Россіи, производить баранты и чинить разные безпорядки. Для удержанія киргизъ средней орды въ повиновеніи, сибирское начальство нашло необходимымъ усилить войска въ степи, основать Актаусское укрѣпленіе, связавъ его съ Акмоллами, на протяженіи 300 верстъ, линією пикетовъ, и высылать казачьи отряды противъ Кенисары. Отъ этихъ стѣсненій Кенисара удалился, въ 1836 году, къ рѣкѣ Тургаю, въ Оренбургскую киргизскую степь, гдѣ къ нему применила масса недовольныхъ киргизъ Малой орды, и съ этихъ поръ онъ открыто бунтуетъ то въ Оренбургской, то въ Сибирской степи ¹¹⁾.

Послѣ бѣгства Каипа Галиева въ Хиву, Кенисара отступилъ на югъ, но вскорѣ окружилъ и разбилъ команду сибирскихъ казаковъ, при чемъ самъ былъ раненъ. Зимой 1838/39 года въ Оренбургѣ получено было извѣстіе, что султаны Аблаевы, родственники и единомышленники Кенисары, зимуютъ на р. Тургаѣ и что туда-же собирается прибыть Кенисара, чтобы произвести

набѣгъ на линію. Для предупрежденія такого покушенія, въ мартѣ 1839 года отправленъ былъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Лебедева, отрядъ изъ 1,900 казаковъ и башкиръ и сотни мирныхъ киргизъ, при 2-хъ орудіяхъ. Отрядъ напалъ на аулы Аблаевыхъ, захватилъ въ плѣнъ 14 и убилъ до полусотни киргизъ и угналъ множество скота; но на обратномъ пути значительно потерпѣлъ отъ морозовъ и вьюгъ, потерявъ до 600 однѣхъ лошадей. Между тѣмъ Кенисара, дѣйствовавшій въ это время въ сибирской киргизской степи, на Акмолинско-Актавской линіи, снова появился на р. Тургаѣ со скопищемъ, въ 3 т. человекъ, разграбилъ киргизъ восточной части орды и отдѣльными шайками захватилъ въ плѣнъ 8 человекъ русскихъ на линіи и нѣсколько рыбопромышленниковъ на р. Тоболѣ. Послѣ этого онъ опять удалился въ сибирскую киргизскую степь, вступилъ съ своею 5 т. шайкою въ борьбу съ отрядомъ полковника Горскаго, взволновалъ часть киргизъ Кокчетавскаго округа и вновь появился около Актаусскаго укрѣпленія. Въ то же время въ Оренбургской киргизской степи хищническія нападенія продолжались. Зимой у отряда, заготовлявшаго сѣно на р. Эмбѣ, для предстоящей экспедиціи въ Хиву, отогнано было ночью 300 башкирскихъ лошадей и позже 180 воловъ и захвачены маркитанскіи прикащикъ.

При такомъ неблагопріятномъ положеніи въ степи, предпринята была экспедиція въ Хиву, которая, какъ предпріятіе внѣшнее, описана далѣе въ обзорѣ нашихъ сношеній съ Туркестанскимъ ханствомъ. Послѣ неудачной экспедиціи, можно было ожидать въ степи еще болѣе сильныхъ волненій. Поэтому въ 1840 году ген.-ад. Перовскій значительно увеличилъ отряды, при султанахъ-правителяхъ и отправилъ въ Барсуки и къ сѣверозападному берегу Аральскаго моря, для осмотра мѣстности, сильный отрядъ (въ 1337 человекъ и 6 орудій), подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера генералъ-маіора Жемчужникова. На обратномъ пути генеральнаго штаба капитанъ Ниефоровъ снималъ Мугаджарскія горы и часть долины р. Ори. Въ томъ же 1840 году приступлено было къ окончательному разграниченію степи Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ.

Въ 1841 году былъ опять высланъ въ степь съемочный отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Бларамберга, которому поручено было сопровождать до Сыръ-дарьи миссін Бутенева въ Бухару и Никифорова въ Хиву. Отрядъ, выступивъ изъ Оренбурга 3 мая, слѣдовалъ вверхъ по Илеку, чрезъ вершины р. Ори, внизъ по р. Иргизу и чрезъ пески Кара-кумъ въ Сыръ-дарьѣ, куда пришелъ 5 іюня, и обратно на озеро Аксакаль-барби, вверхъ по р. Тургаю и степью на р. Иргизъ и въ Орскую крѣпость. Въ то же время генер. штаба поручикъ Романовъ, отдѣленный отъ отряда, производилъ маршрутную съемку вдоль восточнаго склона Мугоджаръ, сѣверовосточнаго берега Аральскаго моря, рѣки Сыръ-дарьи отъ ея устья до коканскаго укрѣпленія Кошъ-курганъ и затѣмъ, слѣдуя на Тургай и Улькаякъ, вернулся тоже въ Орскую крѣпость. Послѣ этихъ рекогносцировокъ, преемникъ Перовскаго — генераль-отъ-инфантеріи Обручевъ (1842—1861 г.), предпринялъ уже въ 1843 году сплошную съемку степи, которая отъ линіи велась въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ, а потомъ на югѣ, въ безводныхъ пустыняхъ, перешла въ масштабъ 5 версты въ дюймѣ.

Въ первое время послѣ хивинской экспедиціи въ степи было довольно спокойно, благодаря тому, что хивинскій ханъ, желая избѣжать ея возобновленія, велъ себя осторожно и пересталъ явно подстрекать киргизъ, а Кенисара былъ ослабленъ неудачей подъ Ташкентомъ. Въ 1840 г. султанъ Касымъ, нуждаясь въ порохѣ и свинцѣ, для сопротивленія русскимъ отрядамъ, отправился съ своимъ семействомъ и приверженцами въ Ташкентъ. Ташкентскій бекъ съ войсками измѣннически напалъ на аулы Касыма, убилъ его и истребилъ его семейство и шайку. Кенисара, кочевавшій отдѣльно отъ отца, бѣжалъ въ Хиву, но, не найдя тамъ открытой поддержки, прикочевалъ на Сыръ-дарью къ киргизскимъ родамъ Чумикеевскому, Дюрткаринскому и Чиглинскому, и сталъ тамъ хлопотать о примиреніи съ русскими, въ надеждѣ, конечно, выствовать въ Малой ордѣ, какъ властвовали его дѣды Аблай и Вали въ Средней.

Въ 1841 году Кенисара вошелъ въ переписку съ председателемъ оренбургской пограничной комиссіи, въ которой жало-

вался на притѣсненія, грабежи и убійства, претерпѣнные киргизами съ 1825 по 1840 годъ отъ набѣговъ русскихъ отрядовъ, высылаемыхъ сибирскимъ начальствомъ, и просилъ ходатайства о прощеніи его. Оренбургскій военный губернаторъ Перовскій принялъ Кенисара подъ свое покровительство, вопреки желанію западно-сибирскаго генераль-губернатора князя Горчакова, и между двумя губернаторами завязалась, по этому поводу, рѣзкая полемика. Тѣмъ не менѣе Кенисара былъ прощенъ и причисленъ къ киргизамъ оренбургскаго вѣдомства. Между тѣмъ, пользуясь раздоромъ между оренбургскими и сибирскими властями и безпрепятственно кочуя среди оренбургскихъ киргизъ, Кенисара успѣлъ развить свое вліяніе на значительную часть Малой орды, признавшей его своимъ ханомъ, и началъ дѣйствовать, какъ самостоятельный владѣтель: собиралъ закеты съ своихъ ауловъ, чинилъ судъ и расправу съ своими джигитами, заключалъ союзы и объявлялъ войну. Такъ, желая отмстить ташкентскому беку за предательскую смерть своего отца, онъ пошелъ воевать съ Коканомъ, въ союзѣ съ бухарскимъ эмиромъ, и осадилъ одновременно Сузакъ и Ташкентъ. Тогда бывший въ Омсѣ посланецъ коканскаго хана заявилъ князю Горчакову „о невозможности установленія дружественныхъ отношеній Россіи къ Кокану, въ то время когда русскій султанъ Кенисара—Касымовъ, въ союзѣ съ врагомъ его хана, бухарскимъ эмиромъ, опустошаетъ земли и держитъ въ осадѣ коканскіе города“. Вскорѣ затѣмъ князь Горчаковъ получилъ извѣстіе, что посланный имъ почетный киргизъ, для переговоровъ съ коканскимъ ханомъ, находясь въ Сузакѣ, былъ требованъ Кенисаромъ, осадившимъ этотъ городъ. Обо всемъ этомъ князь сообщилъ генералу Перовскому, который письмомъ къ Кенисарѣ спрашивалъ объясненія, что послужило поводомъ къ новымъ обвиненіямъ, взводимымъ на „степеннаго султана“ сибирскою администраціею? и насколько правдоподобны слухи о самовольномъ принатіи имъ, безъ императорскаго на то созвolenія, ханскаго титула? Кенисара, узнавъ о запросѣ Перовскаго, тотчасъ же отступилъ къ своимъ кочевкамъ и, получивъ письмо, отвѣчалъ, что званія онъ не принималъ и ничего подобнаго, что писано изъ Сибири, не дѣлалъ, а что если, дѣйстви-

тельно, и былъ съ своими войсками въ ташкентской области, то собственно затѣмъ, „чтобы выручить изъ тяжелой неволи тѣхъ русскихъ подданныхъ, которые, кочуя съ его отцемъ, предательски погибшимъ отъ руки ташкентскаго бека, были захвачены ташкентцами въ 1840 году“. „Я не думаю“, заключаетъ свое письмо Кенисара, „чтобы всемилоостивѣйшій царь царей былъ въ гнѣвѣ на своего вѣрнаго султана за то, что тотъ возвратилъ изъ тяжелой неволи многое множество вѣрноподданныхъ ихъ законному государю“. Генераль Перовскій удовлетворился этимъ отвѣтомъ и вскорѣ былъ отозванъ въ Петербургъ.

Въ 1842 году Кенисара возобновилъ непріязненныя дѣйствія противъ сибирскаго вѣдомства, разсылая къ киргизамъ Средней орды возмутительныя грамоты и посылая вооруженныя шайки въ Акмолинскій, Кокчетавскій и Кышть-мурунскій округа. Князь Горчаковъ немедленно увѣдомилъ объ этомъ оренб. военнаго губернатора, прося его удерживать подвѣдомственнаго ему султана отъ дальнѣйшихъ подвиговъ въ предѣлахъ западно-сибирскаго генераль-губернаторства. Съ своей стороны, Кенисара по прежнему жаловался на притѣсненія и клеветы „сибиряковъ“ и просилъ о снятіи сибирскихъ наблюдательныхъ постовъ вблизи его кочевокъ, по крайней мѣрѣ на 35 лѣтъ; а въ другомъ письмѣ просилъ о пожалованіи его чиномъ и грамотою. Первое письмо было препровождено князю Горчакову, съ предложеніемъ уступить желаніямъ Кенисары, но князь не согласился на это. По поводу-же втораго письма генераль Перовскій, находившійся въ Петербургѣ, писалъ къ государственному вице-канцлеру: „еслибы правительство нашло нужнымъ въ настоящее время упрочить русскую власть надъ кайсаками, кочующими къ востоку отъ Могаджаръ, то я полагалъ бы возможнымъ употребить для сего съ пользою султана Кенисару и для поощренія его въ этомъ дѣлѣ исполнить настоящее прошеніе“. Это послѣднее ходатайство Перовскаго за Кенисару осталось безъ послѣдствій. Вскорѣ кн. Горчаковъ сообщилъ новому орен. воен. губернатору, генераль-отъ-инфантеріи Обручеву, что Кенисара возобновилъ союзъ съ Бухарою, съ дѣлюю начать въ будущемъ году опять войну съ Коканомъ; но это сообщеніе встрѣчено было въ Оренбургѣ съ

обычнымъ недовѣріемъ, и разладъ между администраціями двухъ сосѣднихъ краевъ продолжался по прежнему.

Въ 1843 Кенисара продолжалъ непріязненные дѣйствія противъ сибирскаго вѣдомства. Тогда князь Горчаковъ, минуя оренбургское начальство, обратился къ государственному канцлеру съ просьбою предложить оренбургской администраціи принять самыя строгія мѣры противъ Кенисары. Генералу Обручеву было предложено предписать Кенисарѣ откочевать съ границъ сибирской степи къ Оренбургской линіи; еслиже онъ не послушается, то объявить его явнымъ мятежникомъ и употребить противъ него войска. Въ то же время, въ видахъ водворенія порядка въ степи, предсѣдатель оренбургской пограничной комиссіи представлялъ проектъ объ учрежденіи особаго султана правителя на Сырь-дарьѣ съ 2-хъ сотеннымъ казачьимъ отрядомъ и 2-мя орудіями. Кенисара согласился на перекочевку къ Оренбургской линіи, но съ мѣста не двигался. Тогда рѣшено было наказать мятежнаго султана силою оружія, дѣйствуя со стороны Оренбурга и Сибири. Оренбургскій отрядъ, состоявшій изъ 304 человекъ, при одномъ 3-хъ фунтовомъ единорогѣ, подъ начальствомъ войскаго старшины Лебедева, выступилъ изъ Орской крѣпости 10 іюня и, сдѣлавъ нѣсколько переходовъ, встрѣтилъ самого Кенисару съ шайкою вооруженныхъ орудницевъ въ 1,500 человекъ. Лебедевъ вступилъ съ нимъ въ переговоры и въ знакъ своего миролюбія отступилъ къ Орской крѣпости. Принявъ движеніе Кенисары къ линіи за исполненіе даннаго ему предписанія, въ Оренбургѣ торжествовали. Генераль Обручевъ спрашивалъ уже государственнаго канцлера: „какъ слѣдуетъ поступить съ Кенисарою, еслибы онъ, по приглашенію генерала Генса, прибылъ въ Оренбургъ, или на линію, для личныхъ объясненій съ нимъ?“. Торжество было однако непродолжительно. Вскорѣ въ Оренбургѣ узнали, что Кенисара произвелъ опустошительный набѣгъ на аулы чиклинскаго рода, расположенные по р. Уилу въ средней части орды, что онъ не выказываетъ расположенія поворотиться законной власти и что число приверженцевъ его въ степи быстро возрастаетъ. Отправленіе войскъ въ степь сдѣлалось не-обходимымъ. Генераль Обручевъ вошелъ объ этомъ съ представ-

леніемъ, испрашивая высочайшаго разрѣшенія на отнесеніе на кибиточный сборъ расходовъ, необходимыхъ на отправленіе отряда. Представленіе это поставило канцлера въ затруднительное положеніе, такъ какъ утромъ онъ докладывалъ Государю о совершенной и безусловной покорности Кенисары, а вечеромъ получилъ извѣстіе, что опасный мятежникъ угрожаетъ не только степи оренбургскихъ киргизъ, но даже и линіи. Между тѣмъ, пока канцлеръ медлилъ отвѣтомъ и генераль Обручевъ не рѣшался на самостоятельныя дѣйствія, Кенисара не терялъ времени. Большинство оренбургскихъ киргизъ признавало уже его своимъ ханомъ, а къ тѣмъ, которые еще не признавали, онъ разсылалъ грамоты, подкрѣпляя ихъ силою оружія, набѣгами. Разрѣшеніе на отправку войскъ въ степь пришло только 3-го августа, а самое выступленіе отряда, въ составѣ 700 уральскихъ, 500 оренбургскихъ и 600 башкирскихъ казаковъ, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ, послѣдовало только въ концѣ августа. Часть отряда, подъ начальствомъ полковника Визанова, выступила изъ Сахарной крѣпости, а другая, полковника Дуниковскаго, изъ Орской крѣпости, и обѣ направилась къ горѣ Айрюкъ. Войска, соединясь съ султанами правителями, произвели нѣсколько поисковъ въ аулы Кенисары, но не могли захватить его и, въ виду крайняго изнуренія людей и лошадей и дурной осенней погоды, вернулись на линію. Только вспомогательному сибирскому отряду полковника Кривоногова удалось напасть на аулы Кенисары, разбить ихъ и захватить въ плѣнъ его жену.

Въ 1844 году противъ Кенисары былъ снаряженъ отрядъ въ 1,600 человекъ, подъ начальствомъ полковника Лебедева, замѣщеннаго потомъ Дуниковскимъ. Ночью на 21 іюля Кенисара началъ на лагерь Дуниковскаго, расположенный около вершинъ р. Тобола, перерѣзалъ почетныхъ киргизъ, составлявшихъ авангардъ отряда, и скрылся, а 14 августа явился на Новой линіи, обложилъ Екатерининскую станицу, сжегъ предмѣстіе ея, угналъ весь скотъ, убилъ и ранилъ 5 и увелъ въ плѣнъ 40 человекъ, и затѣмъ опять скрылся. Дуниковскій, соединясь съ сибирскимъ отрядомъ, старался догнать Кенисару около Эмбы, но не могъ, и вернулся на линію. Между тѣмъ Кенисара, удаляясь въ глубь

степи, началъ опять переписку съ оренбургскимъ начальствомъ и въ концѣ года возвратилъ всѣхъ захваченныхъ имъ русскихъ плѣнныхъ. Онъ искалъ мира съ русскими, чтобы свободнѣе дѣйствовать вдали отъ линіи, гдѣ представлялось широкое поле для его честолюбивыхъ замысловъ. Бухара, покорившая Коканъ, и Хива находились въ это время въ ожесточенной борьбѣ между собою, и оба ханства присылали къ нему, какъ къ признанному ими самостоятельному киргизскому хану, посольство съ богатыми дарами и съ просьбою о помощи. Ташкентскіе киргизы, бывшіе его враги, несли къ нему повинную, искали въ немъ защиты и отдавались ему въ подданство, такъ что онъ могъ надѣяться сдѣлаться коканскимъ ханомъ.

Переписка Кенисары съ оренбургскимъ начальствомъ замѣчательна по своей оригинальности. Онъ озаглавливалъ свои письма къ военному губернатору Обручеву *Проживающему въ Оренбургъ генералу* и въ одномъ изъ нихъ писалъ, что желаетъ быть принятымъ подъ *покровительство* оренбургскаго начальства, изъявляетъ готовность принять присягу бѣлому царю и общается со всѣми своими войсками, являться къ намъ для содѣйствія въ нашихъ военныхъ предпріятіяхъ, *но съ тѣмъ*, чтобы и мы его въ нуждѣ не оставляли; а для доказательства искренности нашей къ нему дружбы, соединили бы нынѣ же войска наши съ его войсками и пошли войною на князя Горчакова, потому что *князь этотъ его сильно обижаетъ и грабитъ*. Генераль Обручевъ, не смотря на неприличіе писемъ мятежнаго султана и въ особенности на возрастающую его силу, рѣшился прекратить военныя дѣйствія противъ него, вступилъ съ нимъ въ переписку и даже отправилъ къ нему, въ 1845 году, посольство Долгова, къ которому были командированы докторъ Майдель и генеральнаго штаба поручикъ Гернъ; послѣдній сопровождалъ изъ плѣна жену Кенисары и выступилъ позднѣе. Долговъ и Майдель пробыли въ аулахъ Кенисары, между рѣками Тургаемъ и Жиланчикомъ, около мѣсяца, а Гернъ 12 сутокъ, но никто изъ нихъ не былъ принятъ. Съ ними Кенисара отправилъ только письмо въ Оренбургъ, въ которомъ высказываетъ, что, безъ нарушенія ученій пророка, не можетъ принять присягу на вѣрность русскому царю,

и что онъ желаетъ, чтобы киргизы находились въ такихъ-же отношеніяхъ къ русскимъ, въ какихъ были при дѣдахъ его Аблаѣ и Вали, и чтобы русскіе не измѣряли киргизскихъ земель и не строили на нихъ укрѣпленій. Послѣ такого письма, надежда на примиреніе съ Кенисарою исчезла, и въ 1846 году были направлены противъ него отряды съ Оренбургской и Сибирской линій. Кенисара, не дожидаясь встрѣчи съ ними, оставилъ Оренбургскую киргизскую степь и удалился на р. Чу, гдѣ подчинилъ себѣ часть ташкентскихъ киргизъ и занялся покореніемъ кара-киргизъ, но въ 1847 году, въ одномъ ущелии въ горахъ Ала-тау, потерпѣлъ отъ нихъ поражение и былъ убитъ.

Возстаніе Кенисары послужило причиною устройства укрѣпленій въ оренбургской киргизской степи. Такъ какъ, при появ-^{е) съ введе-}леніи Кенисары въ степи доуст-^{ннѣ укрѣпленій} рожденія у с-^{аз степи доуст-}каго управле-^{рожденія (1846—60).}нія (1846—60), и снаряженіе отрядовъ, которые поэтому не успѣвали его догнать въ теченіе лѣта, то оренбургское начальство задумало выставлять отряды въ степи осенью, съ тѣмъ, чтобы весною они могли прямо начать преслѣдованіе Кенисары. При этомъ естественно возникалъ вопросъ: какъ обезпечить зимнее пребываніе отрядовъ въ степи? Началась переписка по этому вопросу съ Петербургомъ, въ которой отъ временнаго зимняго пребыванія отрядовъ въ степи незамѣтно перешли къ ихъ постоянному тамъ пребыванію, къ устройству укрѣпленій. Такимъ образомъ въ 1845 году возникли два укрѣпленія въ оренбургской киргизской степи: Оренбургское на р. Тургаѣ и Уральское на р. Ирғизѣ. Каждое изъ нихъ было занято ротою Оренб. лин. № 4 баталіона, двумя сотнями казаковъ и нѣсколькими орудіями при чинахъ гарнизонной артиллеріи.

Въ слѣдующемъ 1846 году генераль Обручевъ предполагалъ устроить третье степное укрѣпленіе около соединенія р. Темира съ Эмбою, съ тѣмъ, чтобы привести въ покорность Адаевскій родъ, кочевавшій съ батыремъ Исеть Кутебаровымъ около сѣверовосточныхъ береговъ Каспійскаго моря, и чтобы этими тремя укрѣпленіями положить начало передовой линіи, которая обезпечивалась-бы съ праваго фланга двухсотеннымъ казачьимъ отрядомъ, состоявшимъ при султанѣ правителѣ западной части

орды; около Калмыковской крѣпости, а съ лѣваго Улутаускимъ укрѣпленіемъ сибирскаго вѣдомства. Но это предположеніе было отложено, вслѣдствіе возникшаго въ это время вопроса о занятіи пункта на Сыръ-дарьѣ. Кромѣ того, въ 1846 году генераль Обручевъ былъ занятъ перенесеніемъ существовавшего еще до него Ново-Александровскаго укрѣпленія, которое, по неудачному выбору мѣста, не могло проіобрѣсти никакого значенія, ни на сушѣ, ни на морѣ, на полуостровѣ Мангишлакъ къ Тювъ-караганскому заливу, защищенному отъ всѣхъ вѣтровъ. Укрѣпленіе было занято двумя ротами оренб. лин. № 1 баталіона, двумя сотнями уральскихъ казаковъ и нѣсколькими орудіями и названо Новопетровскимъ. Изъ него предполагалось, между прочимъ, образовать промежуточный торговый пунктъ между Астраханью и Хивою, такъ какъ на Мангишлакѣ издавна производился размѣнъ товаровъ между торговцами астраханскими, приплывавшими сюда на судахъ, и хивинскими, приходившими съ караванами. Но это предположеніе не осуществилось, и Новопетровскъ до основанія въ 1869 г. Красноводска сохранялъ значеніе единственнаго русскаго осѣдлаго пункта на всемъ восточномъ берегу Каспійскаго моря, имѣвшаго довольно слабое вліяніе на окрестныхъ киргизъ и турмень. Въ годъ основанія Новопетровска, ген. шт. капитанъ Іванинъ производилъ географическія изслѣдованія полуострова Мангишлака ¹²⁾.

Устройство перваго русскаго укрѣпленія на Сыръ-дарьѣ, также какъ и заведеніе Оренбургскаго и Уральскаго укрѣпленій, вызвано было случайностію. Въ 1846 году департаментъ генеральнаго штаба командировалъ въ Оренбургъ астронома Лемма, для опредѣленія пунктовъ въ степи, по которымъ бы можно было установить производившуюся тамъ съемку. Генераль Обручевъ, желая воспользоваться этимъ случаемъ, для приобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній о низовьяхъ Сыръ-дарьи, отправилъ съ Леммомъ единственнаго свободнаго въ то время отъ занятій офицера генеральнаго штаба, капитана Шульца. Шульцъ принялъ на Сыръ-дарьѣ камышъ за траву и донесъ, что около урочища Раимъ, въ 60 верстахъ отъ устья рѣки, можно накашивать до милліона пудовъ душистаго сѣна. Это извѣстіе обрадовало

Обручева и онъ сталъ просить разрѣшенія построить на Раимѣ укрѣпленіе. Изъ Петербурга ему возражали, но онъ настаивалъ, говоря, что если мы не займемъ низовьевъ Сыра, то могутъ занять англичане!. Ему дали, наконецъ, разрѣшеніе, и въ слѣдующемъ 1847 году онъ отправился самъ на Сыръ-дарью, взявъ съ собою войска и все необходимое для устройства укрѣпленія и для содержанія гарнизона въ теченіе года ¹³). По прибытіи на мѣсто, онъ увидалъ ошибку Шульца, но, послѣ всей предыдущей переписки съ министерствами и послѣ громадныхъ расходовъ на снаряженіе войскъ въ степь, принужденъ былъ основать укрѣпленіе. Такимъ случайнымъ образомъ осуществилась, наконецъ, мысль о заведеніи русскаго поселенія въ низовьяхъ Сыръ-дарьи, занимавшая слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ основателя Оренбургской линіи—Кирилова! Не будь, однако, ошибки Шульца, мы, можетъ быть, еще долго не были бы на Сыръ-дарьѣ, а не только въ Ташкентѣ, Коканѣ, Самаркандѣ и Мервѣ. Раимское укрѣпленіе было занято двумя ротами Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона, тремя сотнями уральскихъ казаковъ и нѣсколькими разнкалиберными орудіями, съ прислугою изъ гарнизонной артиллеріи.

Основывая Раимское укрѣпленіе, генералъ Обручевъ озаботился изслѣдованіемъ Аральскаго моря. Въ началѣ 1847 года онъ построилъ въ Оренбургѣ шкуну Николай, которая была потомъ разобрана и лѣтомъ перевезена на подводахъ въ Раимъ, гдѣ снова была собрана и спущена на воду. Осенью того-же года и весною слѣдующаго шкуна Николай, подъ командою бывшаго моряка поручика Мертваго, обозрѣвала сѣверный берегъ моря. Между тѣмъ въ Оренбургѣ была построена другая казенная шкуна Константинъ, нѣсколько большая первой, которая такимъ же образомъ была доставлена въ Раимъ, и на ней лейтенантъ Бутаковъ и корпуса флотскихъ штурмановъ Поспѣловъ начали въ томъ же 1848 году систематическую опись Аральскаго моря. Въ 1849 они окончили опись, плавая: Бутаковъ на шкунѣ Константинъ и Поспѣловъ на шкунѣ Николай. Кромѣ ихъ, въ описи принимали участіе генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Макшеевъ, составившій описаніе моря ¹⁴), кор-

пуса топографовъ прапорщикъ Акишевъ, производившій съемку береговъ и острововъ, и живописецъ Шевченко, снимавшій виды береговъ¹⁵⁾. Одновременно со шкуною Николай была построена другая шкуна Михаилъ, для рыболовства на Аральскомъ морѣ, которое предпринималось компанією, составленною, по инициативѣ генерала Обручева, П. В. Голубковымъ и другими московскими капиталистами. Компанія не имѣла однако успѣха и просуществовала только нѣсколько лѣтъ.

Въ 1848 году, на половинѣ пути между Орскою крѣпостью и Уральскимъ укрѣпленіемъ, былъ основанъ еще Карабутакскій фортъ, съ гарнизономъ человекъ въ 60 при одномъ орудіи. Въ томъ-же году генераль Обручевъ озаботился устройствомъ поселеній при степныхъ укрѣпленіяхъ. Съ этою цѣлію онъ выписалъ прежде всего семейства женатыхъ нижнихъ чиновъ съ мѣст родины, приказалъ разбить для нихъ, подлѣ укрѣпленій, особенныя слободки и предоставилъ имъ заводить свои небольшія хозяйства. Этими мѣрами и небольшими льготами онъ надѣялся привязать нижнихъ чиновъ къ мѣстамъ новаго своего поселенія и удержать ихъ отъ возвращенія на родину, по полученіи отставки. Затѣмъ въ 1849 году Обручевъ завелъ при каждомъ укрѣпленіи по одному земледѣльческому поселенію изъ оренбургскихъ казаковъ, именно:

въ Новопетровскомъ укрѣпленіи	изъ 18 семействъ
„ Раймскомъ „	26 „
„ Оренбургскомъ „	10 „
„ Уральскомъ „	10 „
„ Карабутакскомъ „	4 „

Опыты русскаго земледѣлія въ степи не удались, и новыя поселенцевъ заставляли тратить труды и время на хлѣбопашество, они не только не помогали хлѣбомъ укрѣпленіямъ, но сами кормились на счетъ казны. Когда-же имъ предоставили свободу труда, они занялись скотоводствомъ, извозомъ, звѣроловствомъ, рыболовствомъ и особенно мелочною торговлею съ киргизами, и вскорѣ не только обезпечили свое существованіе, но стали богатѣть и изъ земледѣльцевъ обращаться въ промышленниковъ, торговцевъ, горожанъ. Такимъ образомъ, сила вещей

измѣнила сама собою характеръ несоотвѣтствовавшаго ей административнаго мѣропріятія и дала возможность въ 1867—69 годахъ, то есть менѣе, чѣмъ черезъ двадцать лѣтъ, обратить многія изъ этихъ поселеній въ города.

Водвореніе русскихъ въ степи, вызванное случайными обстоятельствами, имѣло самыя благотворныя послѣдствія. Оно сразу достигло того, чего не могли достичь никакія, вымышляемая въ теченіи болѣе ста лѣтъ, системы упроченія подданства киргизъ. Набѣги на линію совершенно прекратились, и въ степи сдѣлалось такъ спокойно, что въ глубокую осень, обыкновенное время баранты, можно было съ двумя-тремя казаками безопасно проѣхать нѣсколько сотенъ верстъ въ любомъ направленіи. Киргизы оказались вовсе не такимъ неспокойнымъ народомъ, какимъ его представляли по незнанію. Продолжавшіяся заботы объ усиленномъ охраненіи линіи сдѣлались излишними, но, съ водвореніемъ на Сырь-Дарьѣ, взаимнѣ ихъ явилась необходимость охраненія самихъ киргизъ отъ насилій хивинцевъ и коканцевъ, уже господствовавшихъ въ низовьяхъ этой рѣки. Военныя дѣйствія съ хивинцами въ 1847 и 1848 годахъ и съ коканцами, начавшіяся въ 1850 году и повлекшія за собою занятіе въ 1853 году коканской крѣпости Акъ-мечеть и основаніе Сырь-дарьинской линіи, будутъ рассмотрѣны далѣе. Здѣсь же замѣтимъ только, что уже въ 1853 году всѣ низовья Сырь-дарьи, отъ устья ея до Джулека, вошли въ сплошную топографическую рекогносцировку оренбургской киргизской степи и были описаны генеральнаго штаба капитаномъ Макшеевымъ ¹⁶⁾.

Спокойствіе въ киргизской степи продолжалось однако недолго и было нарушено по причинѣ недружелюбныхъ отношеній оренбургской администраціи къ любимымъ киргизскимъ народамъ и вліятельнымъ ихъ вождямъ, каковы были батыри Исеть-Кутебаровъ, кочевавшій около Эмбы, и особенно Джанъ-ходжа-Нурмухамедовъ, кочевавшій, съ многочисленною ордою кичкине-чиклинскаго рода, около Сырь-дарьи. Султаны, управлявшіе киргизами, по назначенію пограничной комиссіи, ненавидѣли батырей, вышедшихъ изъ народа и пріобрѣтшихъ власть своими личными заслугами, и употребляли все свое служебное вліяніе, чтобы дѣй-

ствовать противъ нихъ. Оренбургская администрація при генералѣ Перовскомъ поддавалась этому вліянію и вызвала неудовольствіе киргизъ и волненія.

Въ 1855 году Исеть-Кутебаровъ съ шайкою въ 1.500 киргизъ напалъ на шеднаго противъ него, по приказанію генераль-губернатора, султана-правителя средней части орды Арслана Джантюрина, съ 1.000 человѣками киргизъ и сотнею казаковъ. Арсланъ былъ убитъ, киргизы его бѣжали, а казаки отступили на линію. Возмущенный этимъ, генер. Перовскій выслалъ противъ Исета отрядъ, изъ 50 человѣкъ пѣхоты, 300 уральскихъ казаковъ, 100 оренбургскихъ, всего учебнаго башкирскаго полка и двухъ орудій, и по предложенію предсѣдателя пограничной коммисіи, В. В. Григорьева, назначилъ начальникомъ отряда полковника Кузьминскаго, военныя и нравственныя качества котораго вовсе не соответствовали такому назначенію. Кузьминскій настигнулъ Исета, но не вступилъ съ нимъ въ бой, а повернулъ въ сторону и началъ забирать скотъ и имущество у всѣхъ, безъ разбора, попадавшихся ему киргизъ и производить разныя жестокости. Опустошивъ степь и потерявъ на пути громадное количество забраннаго скота, онъ вернулся въ Оренбургъ, все еще съ огромною добычею. Между тѣмъ слухи о неистовствахъ Кузьминскаго дошли до Петербурга. Генераль-губернатору сдѣланъ былъ запросъ, но онъ принялъ всю вину на себя и, удаляя Кузьминскаго отъ службы, выхлопоталъ ему чинъ генераль-маіора и пенсію. Экспедиціи противъ Исета продолжались, не принося никакого результата, кромѣ разоренія степи и озлобленія киргизъ, и были прекращены только при преемникѣ Перовскаго, генераль-адъютантѣ Катенинѣ (1857—1861), къ которому Исеть Кутебаровъ самъ явился, въ 1858 году, съ повинною.

Другой батырь, Джанъ-ходжа, считавшій хивинцевъ кровными врагами киргизъ, былъ естественнымъ, надежнымъ, весьма внимательнымъ и полезнымъ нашимъ союзникомъ, при нашемъ водвореніи на Сыръ-дарьѣ. Приучивъ киргизъ смотрѣть на насъ, какъ на своихъ защитниковъ отъ насилій хивинцевъ, онъ оказалъ намъ несомнѣнныя услуги. Вскорѣ однако онъ потерялъ симпатіи оренбургской администраціи, по проискамъ султана Ирмухамеда:

Касымова, прозваннаго Илекеемъ. Въ 1848 году Илекей управлялъ хивинскими киргизами и грабилъ нашихъ, а въ 1851 году явился къ намъ и былъ назначенъ управляющимъ чумекеевцами на Сырѣ, принималъ участіе въ акмечетской экспедиціи и попалъ въ милость къ генераль-губернатору. Илекей былъ врагъ Джанъ-ходжи, и потому возвышеніе перваго должно было сопровождаться паденіемъ втораго. Долго выносили Джанъ-ходжа непріязненные отношенія къ нему генераль-губернатора и пограничной комиссіи и интриги султановъ, наконецъ, лѣтомъ 1856 года, принужденъ былъ откочевать съ своею ордою за Сыръ-дарью, а зимою начались набѣги киргизовъ на окрестности форта № 1. Въ началѣ 1857 года начальникъ Сыръ-дарьинской линіи генераль-маіоръ Фитингофъ нѣсколько разъ ходилъ съ отрядами за Сыръ-дарью, разбивалъ скопища и уводилъ съ собою большое количество скота, и киргизы присмирѣли. Джанъ-ходжа сошелъ со сцены, преемникъ Фитингофа, генераль-маіоръ Данзасъ, оставилъ его въ покоѣ, но не забылъ батыря султана Илекей. Въ началѣ 1860 года онъ выхлопоталъ у начальника Сыръ-дарьинской линіи, генераль-лейтенанта Дебу, позволеніе наказать задарьинскихъ киргизъ за баранты, производимыя ими подъ начальствомъ султана Буре, и съ 600 Киргизъ направилъ къ Дау-кара, гдѣ кочевалъ Джанъ-ходжа, напалъ на его аулъ и убилъ 80-лѣтняго старика, глубоко уважаемаго всѣми киргизами.

При оренбургскомъ генераль-губернаторѣ Катенинѣ расширенъ былъ кругъ географическихъ изслѣдованій и принято нѣсколько новыхъ мѣръ для развитія русскаго вліянія въ степи. Въ 1857 году началъ свои научныя изслѣдованія въ Туркестанѣ Н. А. Сѣверцовъ, но въ слѣдующемъ году онъ попалъ въ плѣнъ къ Кованцамъ ¹⁷⁾. Въ 1858 году, одновременно съ движеніемъ миссіи флигель-адъютанта Игнатьева въ Хиву и Бухару, корпуса топографовъ штабсъ-капитанъ Скрыбинъ производилъ топографическую рекогносцировку восточной части Усть-урта, а капитанъ 1-го ранга Бутаковъ подымался на пароходѣ „Перовскій“ по Улу-дарьѣ въ городъ Кунградъ и на баркасѣ „Обручевъ“ по Янги-су до озера Тампыне-алге близъ Дау-кара ¹⁸⁾. Въ томъ же году было открыто почтовое сообщеніе между Орскою крѣпостію и Уральскимъ

укрѣпленіемъ. Въ 1859 году топографы ш.-к. Скрябинъ, подпор. Рыбинъ и прапор. Алексѣевъ производили топографическую рекогносцировку западной части Усть-урта, подъ главнымъ начальствомъ генер. штаба полковника Дандевилля¹⁹⁾. Въ этомъ-же году киргизская степь оренбургскаго вѣдомства переименована въ область Оренбургскихъ киргизъ и передана въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, за исключеніемъ однако Сыръ-дарьинскихъ киргизъ, оставленныхъ по прежнему въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ. Наконецъ, въ 1860 году генеральнаго штаба поручикъ Мейеръ и топографы шт.-кап. Головъ и поруч. Рыбинъ обрекогносцировали пространство отъ Кувана-дарьи на югъ до разливовъ Аму-дарьи.

Въ 1861 году преемникъ Катенина, генераль-адъютантъ Бесакъ, продлилъ Сыръ-дарьинскую линію занятіемъ Джюлека, а въ 1862 году основалъ давно уже предположенное Эмбинское укрѣпленіе и продолжилъ почтовое сообщеніе отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1 на Сыръ-дарьѣ.

Въ 1865 году, ознаменовавшемся, какъ уже сказано, реформою военнаго управленія въ Оренбургскомъ краѣ и въ Западной Сибири (военные округа), сдѣланъ былъ также первый шагъ къ реформѣ гражданскаго управленія въ киргизскихъ степяхъ образованіемъ степной комиссіи изъ тайнаго совѣтника Гирса и генеральнаго штаба генераль-маіора Гутковскаго и полковниковъ Проценко и Гейнса, на которую было возложено объѣхать степи, опредѣлить начала управленія киргизами и выработать проектъ Положенія по этому предмету. Въ этомъ-же году, изъ Сыръ-дарьинской линіи и вновь завоеванныхъ частей Коканскаго ханства, была образована Туркестанская область, подъ вѣдѣніемъ оренбургскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Крыжановскаго. Въ 1867 году область эта вошла въ составъ туркестанскаго генераль-губернаторства, а въ 1868 году киргизскія степи получили, на основаніи работъ степной комиссіи, единообразное русское управленіе. Оренбургская степь была раздѣлена на двѣ области: Уральскую и Тургайскую.

Уральская область составила изъ земли Уральскаго казачьяго войска и западной части области Оренбургскихъ киргизъ по

Мугоджарскія горы и была раздѣлена на уѣзды Уральскій, Калмыковскій, Гурьевскій и Эмбинскій и приставство Мангишлакское, которое вскорѣ (2 февр. 1870) отошло въ вѣдѣніе намѣстника Кавказа. Областнымъ городомъ назначенъ Уральскъ, а центрами уѣздныхъ управленій: городъ Уральскъ, станица Калмыковская, городъ Гурьевъ и укрѣпленіе Эмбинское.

Тургайская область составлена изъ восточной части области Оренбургскихъ киргизъ и раздѣлена на уѣзды Илецкій, Николаевскій, Иргизскій и Тургайскій. Управленія областное и уѣздовъ Илецкаго и Николаевского, впредь до перенесенія ихъ въ степь, помѣщены въ городахъ Оренбургѣ, Илецкѣ и Троицкѣ, а уѣздовъ Иргизскаго и Тургайскаго—во вновь образованныхъ, изъ укрѣпленій Уральскаго и Оренбургскаго, городахъ Иргизѣ и Тургаѣ.

Новое Положеніе вызвало въ 1869 году волненія въ степи, пользуясь которыми хивинскій ханъ выслалъ даже въ мартѣ мѣсяцѣ войска, для уничтоженія степныхъ укрѣпленій и принятія киргизъ въ хивинское подданство. Походъ военнаго губернатора Уральской области, генераль-маіора Веревкина, въ степь, совершенный въ іюлѣ мѣсяцѣ, заставилъ упорствовавшихъ въ неприятіи Положенія бѣжать за Эмбу къ Хивѣ, но недовольство въ степи продолжалось, и 25 іюля 1870 года, было, между прочимъ, знаменитое дѣло 19 казаковъ (14 донской № 8 батареи, 2 уральскихъ и 3 оренбургскихъ) при мысѣ Чаграѣ, образуемомъ чинкомъ Усть-урта, съ сконищами киргизъ въ нѣсколько сотъ человекъ²⁰⁾. Вскорѣ однако бѣжавшіе къ Хивѣ киргизы возвратились и порядковъ въ степи, мало по малу, возстановился. Жизнь киргизъ Малой орды вступила наконецъ въ мирную колею, и въ 1882 году самое Оренбургское генераль-губернаторство было упразднено.

Средняя орда приняла подданство Россіи, въ лицѣ присягнувшихъ въ Оренбургѣ въ 1740 году хана Абуль-Магмеда и султана Аблая и въ 1742 году султана Барака, поздиѣ Малой орды и затѣмъ, какъ болѣе отдаленная отъ Оренбурга, оставалась внѣ прямого вліянія русской пограничной власти. Сношенія Россіи съ среднею ордою ограничивались почти только мѣнною торговлею, открытою для нея въ 1750 году въ Троицкѣ и поздиѣ въ

Средняя орда
подъ управле-
ніемъ хановъ
(1740—1821).

Петропавловскѣ и другихъ пунктахъ Сибирской линіи. Одновременно съ изъявленіемъ подданства Россіи, Абуль-Магмедъ и Аблай подчинялись господству джунгарь, а послѣ покоренія послѣднихъ китайцами, ѣздили въ 1758 году въ Пекинъ и приняли подданство Китая. Китайцы предоставили Средней ордѣ земли въ нынѣшней Семипалатинской области и открыли для нея торговлю въ Чугучакѣ. Такимъ образомъ Средняя орда сдѣлалась подданною одновременно и Россіи, и Китая, но это не мѣшало ей жить въ мирѣ съ обоими государствами до самой смерти султана Аблая въ 1781 г. и хана Абуль-фейза, сына Абуль-Мегмеда, въ 1783 г. Въ 1782 г. сынъ Аблая—Вали выхлопоталъ у русскаго правительства утвержденіе за собою ханскаго достоинства и присягнувъ въ Петропавловской крѣпости, чѣмъ возбудилъ неудовольствіе Абуль-фейза и султановъ, считавшихъ себя подданными Китая; впрочемъ, и самъ онъ не строго держался Россіи и въ 1794/95 году посылалъ къ богдыхану своего сына, для изъявленія покорности. Въ 1795 году Киргизы, избираемые и притѣсняемые ханомъ Вали, обратились къ Императрицѣ съ просьбою объ избавленіи ихъ отъ его власти и о принятіи въ непосредственное завѣдываніе русскаго правительства, но эта просьба осталась безъ удовлетворенія, и въ 1797 году болѣе 12 т. кибитокъ перешло на правую сторону Иртыша. Въ 1806 году былъ устроенъ пограничный судъ въ Петропавловскѣ, который имѣлъ ту же участь, какъ и на Оренбургской линіи. Недовольство ханомъ Вали возрасало среди киргизь, и многіе изъ нихъ просили о назначеніи другаго хана, именно Букея, сына Барака. Въ 1816 году Букей былъ утвержденъ ханомъ, но въ 1819 году умеръ, а въ 1821 году умеръ и Вали, а съ нимъ вмѣстѣ упразднилось и ханское званіе въ Средней ордѣ.

Во внутренней жизни Средней орды, въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтій, проявился тотъ-же разладъ, какъ и въ Малой ордѣ между ханами, заботящимися только о своихъ личныхъ интересахъ, и народомъ, видимо тяготѣвшимъ къ Россіи. Во внѣшней жизни, Средняя орда, хотя и находилась среди двухъ могущественныхъ державъ, но пользовалась большимъ спокойствіемъ, чѣмъ Малая. Россія ограничивалась почти однимъ на-

блюденіемъ за Среднею ордою съ пограничною линіи, а Китай не стремился къ непосредственному господству въ ней и предоставилъ даже западную часть Джунгаріи, или нынѣшнюю Семипалатинскую область, въ пользованіе киргизъ. Эту часть русскіе посѣщали и впослѣдствіи заняли не какъ китайскія владѣнія, а какъ киргизскія степи.

Въ 1822 году, по иниціативѣ Сиверскаго, послѣдовало измѣненіе въ управленіи Сибири, которая была раздѣлена на двѣ части, западную и восточную, съ мѣстопробываніемъ главныхъ управленій въ Тобольскѣ и Иркутскѣ. Въ составъ западно-сибирскаго генераль-губернаторства вошли губерніи Тобольская и Томская и область Омская, къ которой причислена и вся Сибирская киргизская степь. По Уставу о сибирскихъ киргизахъ ²¹⁾, степь должна быть раздѣлена на округа, близълинейные и пограничные, съ опредѣленнымъ разграниченіемъ земли. Въ каждомъ округѣ положено имѣть окружный приказъ, съ полицейскою и судною властію, подъ предсѣдательствомъ старшаго султана, изъ двухъ русскихъ засѣдателей, опредѣляемыхъ областнымъ начальствомъ, и двухъ засѣдателей изъ почетныхъ киргизъ по выбору. Внутреннюю стражу въ округѣ должны составлять команды линейныхъ казаковъ, командируемыхъ на мѣстопробыванія приказовъ и, буде возможно, постоянно тамъ водворяемыхъ. Округа должны подраздѣляться на волости, подъ управленіемъ султановъ и съ удержаніемъ для судебныхъ разбирательствъ почетныхъ киргизъ, называемыхъ бѣями; а волости— на аулы, управляемые старшинами.

Занятіе Сибирской Киргизской степи (съ 1822 г.).

На основаніи этого Устава, въ Средней ордѣ постепенно, начиная съ 1824 года, были введены округа Кокчетавскій, Каркаралинскій, Баянъ-аульскій, Акмолинскій, Аягузскій, Кушъ - Мурунскій и Кокпектинскій, такъ что въ 1838 году, когда главное управленіе Западной Сибири было перенесено изъ Тобольска въ Омскъ, Омская область была упразднена, Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ перечислены къ Томской губерніи, а въ Омскѣ образовано пограничное управленіе, вся Средняя орда управлялась уже 7-ю приказами, при которыхъ завелись поселенія Сибирскаго казачьяго войска. Такимъ образомъ русскіе станови-

лись дѣйствительными хозяевами въ Сибирской киргизской степи и могли уже безпрепятственно производить въ ней военно-топографическія рекогносцировки и научныя изслѣдованія. Первая рекогносцировка, за которою послѣдовали и другія была произведена въ западной части Омской области въ 1832 году. Въ этомъ же году началъ свои работы астрономъ Федоровъ, опредѣлившій до 1837 года положеніе многихъ пунктовъ на линіи и въ степи ²²).

Заведеніе приказовъ въ Сибирской киргизской степи послужило главною причиною описаннаго выше возмущенія султана Кенисары Касымова, которое въ свою очередь побудило сибирское начальство, не только основать укрѣпленіе Актавское (въ 1838 году), Улутавское (въ 1839 г.) и Джергаинъ-агачское (въ 1840 г.), внослѣдствіи упраздненныя, и увеличить войска въ степи, но и значительно усилить въ ней казачьи поселенія (въ 1849 и 1850 годахъ). Такимъ образомъ мятежь Кенисары содѣйствовало упроченію господства въ Сибирской киргизской степи, точно также какъ и въ Оренбургской.

Большая орда
и занятіе Семи-
рѣченскаго кра-
я Зайлійскаго кра-
евъ (съ 1847 г.).

Большая орда въ прошломъ столѣтіи была покорена джунгарами и потомъ китайцами, но владѣла Ташкентомъ и Туркестаномъ. При китайцахъ она раздвинула свои кочевки къ востоку, а въ 1789 году до 4 т. кибитокъ Большой орды перекочевало въ предѣлы Россіи къ Устькяменогорску. Въ концѣ прошлаго столѣтія (1798 г.) Большая орда потеряла Ташкентъ съ принадлежащими къ нему селеніями и подчинилась ташкентскому ходжѣ Юсуну, и въ началѣ нынѣшняго столѣтія — коканскимъ ханамъ; но часть ея, кочевавшая въ Семирѣченскомъ краѣ, сохранила свою независимость и около 1847 года приняла подданство Россіи, вслѣдствіе чего среди ея и было построено въ этомъ году Копальское укрѣпленіе.

Вслѣдъ за Семирѣченскими киргизами, стали принимать подданство Россіи киргизы Большой орды и Дикокаменные, кочевавшіе въ Зайлійскомъ краѣ, на господство въ которомъ претендовали коканцы. Въ 1850 году, для изгнанія коканцевъ изъ Зайлійскаго края, былъ отправленъ отрядъ, изъ 50 человекъ пѣхоты, 175 казаковъ и 2 орудій, подъ начальствомъ генеральнаго

штаба капитана Гутковского. Отрядъ атаковалъ крѣпостцу Таучубекъ на рѣкѣ Кескеленѣ, состоявшую изъ редута въ 40 сажень длинн въ каждомъ боку и вмѣщавшую въ себѣ человекъ 150 коканцевъ; но, будучи окруженъ измѣнчившими намъ киргизами Большой орды, принужденъ былъ отступить и затѣмъ выдержалъ бой противъ скопищъ ихъ, силою отъ 6 до 7 т., около рѣки Алматы. Въ слѣдующемъ году движеніе за р. Или было повторено отрядомъ изъ баталіона пѣхоты, 5 сотенъ казаковъ, 6 орудій конной артиллеріи и ракетнаго станка, подъ начальствомъ полковника Карбышева. По прибытіи отряда, коканцы оставили крѣпостцу Таучубекъ, которая была взорвана войсками и мѣсто ея заравнено. Въ 1853 году послѣдовало окончательное занятіе Зайлійскаго края, гдѣ въ 1854 году было основано на р. Алматы укрѣпленіе Вѣрное и въ 1855 году началось заселеніе казаками.

Занятіе новыхъ краевъ сопровождалось, по обыкновенію, топографическими съемками и географическими изслѣдованіями. Въ теченіе 1851 и 52 годовъ была произведена топографами, подъ начальствомъ прапорщика Нибринтѣва, опись озера Балхашъ²³). Въ 1856 и 57 годахъ П. П. Семеновъ сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ изъ Вѣрнаго на озеро Иссыкъ-куль и въ Тянь-шанскія горы²⁴). Въ 1859 году ген.-шт. капитанъ Голубевъ опредѣлилъ 16 астрономическихъ пунктовъ, сдѣлалъ многочисленныя барометрическія и термометрическія наблюденія и изложилъ въ нѣсколькихъ статьяхъ общія географическія свѣдѣнія о краѣ²⁵). Одновременно съ Голубевымъ находился въ краѣ извѣстный собиратель свѣдѣній объ Азій М. И. Венюковъ, который написалъ много статей и о Туркестанскомъ краѣ²⁶).

— Занятіе Семирѣчинскаго и Зайлійскаго краевъ значительно расширило территорію Сибирской киргизской стени, такъ что въ 1854 году она была раздѣлена на двѣ области: Сибирскихъ киргизъ и Семипалатинскую. Первая составила изъ округовъ: Кокчетавскаго, Кушъ-мурунскаго, замѣненнаго въ 1859 году Атбасарскимъ Акмолинскаго, Каркаралинскаго и Баянъ-аульскаго; а вторая изъ Семипалатинскаго внутренняго округа сибирскихъ киргизъ и внѣшнихъ округовъ Кокнектинскаго, Аягузскаго,

Администра-
тивное устройст-
во Сибирской
Киргизской сте-
ни.

переименованнаго въ 1860 году въ Сергіопольскій, и Копальскаго. Въ 1859 году обѣ области перешли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, за исключеніемъ Заилійскаго края, оставленнаго въ военномъ управленіи и переименованнаго въ 1862 году въ Алатавскій округъ.

Наступательное движеніе изъ Заилійскаго края въ Коканское ханство, начавшееся въ 1860 году и принявшее опредѣленную цѣль только въ 1864 году, будетъ изложено далѣе. Въ 1864 году, изъ всѣхъ земель, занятыхъ изъ Алатавскаго округа и со стороны Сыръ-дарьи, была образована Новококанская линія, въ вѣдѣніи генераль-губернатора Западной Сибири; но въ 1865 году она вошла въ составъ вновь образованной и подчиненной Оренбургскому генераль-губернатору Туркестанской области. Въ 1867 году изъ Семирѣчинскаго, Заилійскаго, Нарынскаго и части Зачуйскаго краевъ была образована Семирѣченская область, вошедшая въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства и раздѣленная на уѣзды Сергіопольскій, замѣненный въ 1880 году Лепсинскимъ, Копальскій, Вѣрнинскій, Иссыкъ-кульскій (городъ Караколь, нынѣ Пржевальскъ) и Токмакскій. Затѣмъ осталная часть Сибирской киргизской стени была раздѣлена въ 1868 году на двѣ области: Акмолинскую и Семипалатинскую.

Акмолинская область образована изъ западныхъ округовъ области сибирскихъ киргизъ и прилегающихъ къ нимъ земель сибирскаго казачьяго войска и раздѣлена на уѣзды Акмолинскій, Омскій, Петропавловскій и Кокчетавскій, къ которымъ вскорѣ (1870 года) былъ присоединенъ уѣздъ Сары-суйскій. Областное управленіе оставлено временно въ городѣ Омскѣ и уѣздное Сары-суйскаго уѣзда помѣщено въ Атбассарской станицѣ, а остальныхъ уѣздовъ назначено въ соответствующихъ ихъ именамъ городахъ.

Семипалатинская область составлена изъ сѣверной части бывшей Семипалатинской области, восточной части области сибирскихъ киргизъ и примыкающихъ къ нимъ земель Сибирскаго казачьяго войска, и раздѣлена на уѣзды Каркаралинскій, Павлодарскій, Семипалатинскій Кокпектинскій и приставство Зайсанское.

Въ 1882 году Семирѣчинская область опять присоединилась

къ Семипалатинской и Асмолинской и всё вмѣстѣ образовали Степное генераль-губернаторство, съ центромъ по прежнему въ Омскѣ.

Исторія упроченія подданства киргизъ-казаковъ, длившаяся 135 лѣтъ (1734—1869), весьма поучительна. Болѣе ста лѣтъ прошло въ безплодныхъ попыткахъ удерживать киргизъ въ повиновеніи, посредствомъ насильнаго подчиненія ихъ ханамъ и принятія по временамъ мѣръ строгости, заключавшихся въ высылкѣ съ пограничной линіи въ степь, для наказанія кочевниковъ, башкиръ, казаковъ и регулярныхъ войскъ. Оренбургскіе генераль-губернаторы баронъ Игельстромъ въ концѣ прошлаго (съ 1785 г.) и Эссенъ въ началѣ нынѣшняго (1817—1830) столѣтій сознавали несостоятельность принятой въ степи системы ханскаго управленія, но покончить съ нею удалось только Сперанскому въ Сибирской киргизской степи (1822). Въ Оренбургской-же степи ханы были замѣнены только султанами-правителями (1824), и преемники Эссена генералы Сухтеленъ (1830—1832) и Перовскій (1833—1842) держались еще мнѣнія, что киргизская степь не составная часть государства, а колонія, что для блага Россіи киргизы должны остаться вѣчно кочевниками, и что лучшее средство удерживать ихъ въ повиновеніи заключается въ высылкѣ, въ случаѣ надобности, войскъ съ линіи въ степь, въ производствѣ поисковъ. Мнѣніе это задерживало естественное развитіе быта оренбургскихъ киргизъ и сближенія ихъ съ русскими. На поиски киргизы смотрѣли, какъ на обычную имъ баранту, и не безъ основанія, такъ какъ войска, производившія поиски, не всегда умѣли различать группы кочевниковъ и часто забирали скотъ не у тѣхъ изъ нихъ, противъ которыхъ былъ собственно направленъ поискъ, а у тѣхъ, кто случайно попадался имъ подъ руку. На баранту киргизы, по обычаю, отвѣчали барантою-же, нападали на линію, угоняли съ нея скотъ и уводили людей въ плѣнъ. Таковой порядокъ вещей сдѣлался нормальнымъ и былъ естественнымъ слѣдствіемъ державшейся болѣе ста лѣтъ системы нашихъ отношеній къ киргизамъ. Порядокъ этотъ однако быстро измѣнился при генералѣ Обручевѣ (1842—1851), когда были заведены имъ въ степи русскія укрѣпленія

Заключеніе.

(съ 1845) в поселенія и когда, вмѣсто производства поисковъ, войска стали ходить по степи съ мирными цѣлями силовныхъ топографическихъ съемокъ, конвоированія транспортовъ и тому подобными. Набѣги киргизъ на линію прекратились, степь успокоилась и не прошло 25 лѣтъ, какъ на всемъ протяженіи ея введено было единообразное русское управленіе (1869) и явились русскіе города и селенія. Въ настоящее время изъ пяти киргизскихъ областей, только Семирѣчинская и Семипалатинская удерживаютъ еще за собою пограничное значеніе, остальные же отличаются отъ внутреннихъ губерній имперіи только кочевымъ образомъ жизни ихъ обитателей, не препятствующимъ развитію среди ихъ гражданственности.

Примѣчанія къ главѣ VI.

1) Историческія свѣдѣнія о киргизъ-казакахъ со времени принятія ихъ въ русское подданство изложены во 2-й части «Описанія киргизъ-казацкихъ орды и степей», Левшина. Спб. 1832; а также въ статистическихъ описаніяхъ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства, Мейера, Спб. 1865 г. и Области Сибирскихъ киргизъ, Красовскаго, Спб. 1868 г.

2) Топографія Оренбургской губерніи, Рычкова, Спб. 1762 г., часть 1-я, глава о Каракалпаклахъ.

3) Дневныя записки путешествія капитана Николая Рычкова въ Киргизъ-Кайсацкой степи 1771 года. Спб. 1772.

4) Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи, томъ 7-й, Спб. 1825.

5) Объ этихъ экспедиціяхъ упоминается въ Статистическихъ обзорѣніяхъ Малой Орды Бларамберга и Мейера, въ каталогѣ склада Военно-Топогр. Отдѣла Главнаго Штаба, вып. 1-й, Спб. 1885 года, въ сочиненіи Мушкетова «Туркестанскій край», Спб. 1855 г. и проч.

6) Свѣдѣнія о географическихъ трудахъ Генца находятся въ пояснительной запискѣ Я. Ханыкова. Зап. Геогр. Общ. т. 5, стр. 342—344.

7) Экспедиція Берга съ военной точки зрѣнія до сихъ поръ еще не описана, а научные ея результаты сообщены Левшинимъ въ его Опис. кирг. степей, часть 1, стр. 76.

8) Путешествія Карелина 1832 и 36 годовъ, съ приложеніями и картами, напечатаны въ 10-мъ томѣ Записокъ Геогр. Общества по Географіи, Спб. 1883. Тамъ же помѣщена записка Залочкаго-Десятовскаго. Статьи Бларамберга, журналъ экспедиціи 1836 года и топографическое описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря, помѣщены въ Записк. Геогр. Общества, кн. IV, Спб. 1850 г. Статьи Фелькнера, геогностическій обзоръ восточнаго берега Каспія и другія, помѣщены въ Горномъ журналѣ 1837 и 38 годовъ.

9) Свѣдѣнія о поискахъ, предшествовавшихъ походу въ Хиву въ 1839 году, помѣщены въ примѣчаніяхъ 54 и 55 къ статьѣ Голосова о походѣ, напечатанной въ № 1 Военнаго Сборника 1863 года.

10) Принимая въ соображеніе не только время движенія отряда, но и пространство, на которомъ онъ дѣйствовалъ, да еще въ разбродѣ, число 200 пройденныхъ верстъ представляется весьма сомнительнымъ.

11) Бунтъ Кенисары Касымова (1838—1847 г.) въ Оренбургской киргизской степи подробно описанъ въ статьяхъ Н. Середы, помѣщенныхъ въ Вѣстникѣ Европы 1870 г., №№ 8 и 9, и 1871 г., № 8. Что же касается дѣйствій Кенисары въ Сибирской киргизской степи, то о нихъ имѣются самыя краткія свѣдѣнія и съ хронологіей довольно сбивчивой только въ сочиненіи Красовскаго объ области Сибирскихъ киргизъ, стр. 105 и 106.

¹⁵⁾ Поѣздка Иваннина на полуостровъ Мангышлакъ помѣщена въ Зап. Русск. Геогр. Общ., кн. 2-я.

¹⁶⁾ Съ отрядомъ слѣдоваль натуралистъ Нешель, отчетъ котораго помѣщенъ въ XVIII томѣ 1856 г. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches.

¹⁷⁾ Зап. Геол. Общ., т. V., Спб., 1851.

¹⁸⁾ Альбомъ видовъ Аральскаго моря, въ сожалѣнію, потерянь.

¹⁹⁾ Напечатано въ Морскомъ Сборникѣ 1856 г., № 9.

²⁰⁾ Плѣны свой оны описаль въ особомъ сочиненіи, изданномъ въ Спб. 1860 г.

²¹⁾ Морской Сборникъ, 1861 г. № 5.

²²⁾ Журналъ экспедиціи Дандевилля помѣщенъ въ Материалахъ по Средней Азійи и Оренбургскому краю, Гажина, Спб., 1868 г., стр. 49.

²³⁾ Подробно описано въ Военномъ Сборникѣ 1878 года, № 10.

²⁴⁾ Уставъ помѣщенъ въ 8-й части Описанія Киргизь-казацкихъ ордъ и степей, Левшина, Спб. 1882.

²⁵⁾ Объ этихъ рекогносцировкахъ упоминается въ «Каталогѣ склада Военно-Топогр. Отдѣла Главнаго Штаба, вып. 1-й, Спб. 1885 г., стр. 26; а пункты, опредѣленные Федоровымъ, значатся въ «списокѣ астр. пунк. въ киргизскихъ степяхъ», составленномъ Я. Ханьковымъ и Ю. Толстымъ и помѣщенномъ въ Зап. Геогр. Общ. кн. X, Спб., 1885 г.

²⁶⁾ Статья «О ходѣ топогр. изслѣдованій озера Балхаша», генер. штаба полковника Бабкова, помѣщена въ Зап. Геогр. Общества по Географіи, томъ 1-й, Спб. 1867.

²⁷⁾ Свѣдѣнія объ этихъ поѣздкахъ находятся въ предисловіи ко II тому перевода Землеводѣнія Азійи Риттера, Спб. 1859 г. Кромѣ того, напечатаны: два письма Семенова о путешествіи въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства въ 1856 году (Вѣст. Геогр. Общ. 1856 г., т. 18) и двѣ статьи о поѣздкѣ на озеро Иссыкъ-куль въ 1856 г. (Зап. Геогр. Общ. по геогр. 1867 г., т. 1) и въ Тянь-шаньскія горы въ 1857 г. (Вѣстн. Геогр. Общ. 1858 г. т. 23).

²⁸⁾ Статьи Голубева напечатаны въ изданіяхъ Геогр. Общества: въ Вѣстникѣ 1860 г., т. 28 и 30, въ Запискахъ 1861 г., кн. 2 и 3, 1862 г., кн. 2, 1863 г., кн. 1, 1864 г., кн. 1 и въ Запискахъ по Геогр. 1867 г., т. 1-й.

²⁹⁾ Полный списокъ трудовъ М. И. Венюкова помѣщенъ въ Истор. очеркѣ Никол. Акад. Ген. Шт., Спб. 1882 г.

Центральная Детская
Библиотека-Читальня

№ _____

ГЛАВА VII.

**Сношенія Россіи съ Туркестаномъ въ прошломъ
и началѣ нынѣшняго столѣтій и Хивинская
экспедиція 1839—40 года.**

Третьею задачею Оренбургской комиссіи поставлялось ста- Задача разви-
тія сношеній съ
Туркестаномъ.
раться о развитіи торговыхъ сношеній съ средне-азіатскими стра-
нами. При этомъ приказано, по основаніи города на Яикѣ, при
первомъ удобномъ случаѣ отправить караванъ въ Бухарію и, если
можно, далѣе. Въ каждомъ караванѣ, начиная съ перваго, отпра-
влять геодезистовъ, для осмотра и съемки мѣстъ. Равнымъ обра-
зомъ, стараться привлечь въ Россію для торговли купцовъ изъ
разныхъ мѣстъ Азіи. На Аральскомъ морѣ стараться завести
пристань и вооруженныя суда, для чего построить въ началѣ
нѣсколько шлюпокъ на Яикѣ и, разобравъ ихъ, держать со всеми
снастями во всегдашней готовности; когда же городъ построится
и связи съ Киргизъ-казаками и Кара-калпаками утвердятся, то
разобранныя суда въ зимнее время, съ согласія Абуль-хайра и
знатѣйшихъ старѣйшинъ, перевезти на Аральское море и, опять
собрать, вооружить пушками. Абуль-хайру, въ войнѣ его противъ
Хивинцевъ, дѣлать пособія только порохомъ и оружіемъ, но войскъ
вспомогательныхъ не давать.

При неурядицѣ киргизъ-казачьихъ ордъ въ прошломъ и
началѣ нынѣшняго столѣтій, все эти предначертанія правитель-
ства не могли имѣть успѣха. Торговые караваны и посланцы изъ
среднеазіатскихъ ханствъ, отправляясь по прежнему въ Россію,
приходили въ Оренбургъ и на линію; но отправленіе русскихъ
каравановъ и пословъ съ линіи въ ханства ограничивалось рѣд-
кими и не всегда удачными попытками, а утвержденіе на Араль-

скомъ морѣ, равно какъ и покореніе Хивы, осталось, болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе, безъ исполненія. Вотъ перечень главнѣйшихъ путешествій въ Туркестанскій край, совершенныхъ въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтій, какъ изъ Россіи, такъ и съ юга изъ Индіи.

Путешествія
въ Туркестанъ.

Въ 1738 году, Татищевъ отправилъ въ Ташкентъ торговый караванъ, подъ начальствомъ поручика Миллера, которому былъ приданъ геодезіи подпоручикъ Кушелевъ. Караванъ прошелъ благополучно городъ Туркестанъ; но, дня за два не доходя Ташкента, былъ разграбленъ, а находившіеся при немъ люди были взяты въ плѣнъ; Миллеру удалось однако вернуться въ Оренбургъ ¹⁾.

Въ 1740 году князь Урусовъ, вслѣдствіе просьбы Абуль-хайра о построеніи города въ низовьяхъ Сыръ-дарьи, отправилъ, для осмотра мѣстности, поручика Гладышева, геодезиста Муравина, инженера Назимова и переводчика Усманъ Арасланова, съ нѣсколькими казаками. Прибывъ на Сыръ-дарью, они, по желанію Абуль-хайра, находившагося въ то время въ Аральскомъ владѣніи, отправились туда и вмѣстѣ съ нимъ, какъ призванными хивинцами на ханство, прибыли въ Хиву, откуда Муравинъ ѣздилъ въ городъ Ханки къ Надиръ-шаху, затѣмъ, по случаю бѣгства Абуль-хайра, они оставили Хиву и вернулись въ Оренбургъ въ 1741 году. Муравинъ, во время своей поѣздки, велъ маршрутную съемку впередъ и обратно ²⁾.

Одновременно съ Гладышевымъ и Муравинымъ отправились изъ Яицкаго городка два англичанина, купцы Томсонъ и Гокъ, въ киргизскія степи и въ Хиву, гдѣ находились во все время осады города Надиръ-шахомъ. Послѣ этого, Гокъ вернулся чрезъ низовья Сыръ-дарьи въ Россію и въ концѣ 1741 года во второй разъ пустился въ степь, а Томсонъ отправился въ Бухару, гдѣ пробылъ до осени 1741 года, и затѣмъ пробрался въ Персію ³⁾.

Въ 1742 году Неплюевъ отправилъ съ письмомъ къ джунгарскому владѣльцу майора Миллера, который, хотя не былъ допущенъ къ контайшѣ и съ рѣки Сары-су возвращенъ назадъ, но сдѣлалъ маршрутную съемку своего передняго и обратнаго пути ⁴⁾.

Въ 1753 году отправленъ былъ изъ Оренбурга въ Хиву тор-

говый караванъ вупца Рувавкина, при которомъ посланцами были переводчикъ Гуляевъ и чиновникъ Чучаловъ. Караванъ былъ задержанъ въ Хивѣ и вернулся только въ 1755 году ⁵).

Въ 1771 году изъ Каменогорска ѣздили атаманъ Волошанинъ въ Кульджу и поручикъ Арефій Незнаевъ въ Хобдо ⁶).

Въ 1774 году былъ захваченъ въ плѣнъ киргизами и проданъ въ Бухару Филиппъ Ефремовъ. Въ Бухарѣ онъ служилъ въ войскахъ хана, но съ похода бухарцевъ на Хиву бѣжалъ въ Маргеланъ, откуда пробрался чрезъ Кашгаръ, Яркендъ, Тибетъ и Кашемиръ въ Индію и вернулся въ Петербургъ моремъ ⁷).

Съ 1792 по 1795 годъ странствовалъ по Индіи, Тибету, Афганистану, Бухарѣ и Хивѣ, и поселился затѣмъ на жительство въ Россіи греческій митрополитъ Хрисанъ ⁸).

Въ 1793 году ѣздилъ въ Хиву, для пользованія одного садовника отъ слѣпоты, врачъ майоръ Бланкеннагель ⁹).

Въ 1794 году въ Бухарѣ былъ горный чиновникъ Бурнашевъ ¹⁰).

Въ 1800 году онъ же и Поспѣловъ ѣздили въ Ташкентъ ¹¹).

Въ 1803 году выступило изъ Орской крѣпости въ Бухару русское посольство, состоящее изъ поручика Гавердовскаго, доктора Большаго и другихъ лицъ, но оно принуждено было вернуться назадъ, узнавъ, верстъ за 80 до урочища Майлибаша на Сырдарьѣ, о занятіи этой рѣки враждебными толпами киргизъ ¹²).

Въ 1811 году Путимцевъ ѣздилъ изъ Бухтарминска въ Кульджу ¹³).

Въ 1812 году Миръ-Изеть-Улла, посланный Муркрафтомъ, прошелъ изъ Дели, чрезъ Кашмиръ, Тибетъ, Яркендъ, Кашгаръ, Коканъ и Самаркандъ въ Бухару и вернулся въ Индію чрезъ Балхъ, Хульмъ, Баміанъ и Кабуль ¹⁴). Самъ Муркрафтъ и спутникъ его Требекъ путешествовали съ 1819 по 1823 годъ по Ладаку, Кашмиру, Афганистану, Кундузу и Бухарѣ и окончили свою жизнь, первый въ Андхоѣ и второй въ Мазарѣ ¹⁵).

Въ 1813 и 1814 годахъ переводчикъ Филиппъ Назаровъ ѣздилъ въ Коканъ ¹⁶).

Въ 1819 и 1820 годахъ ходилъ, по порученію кавказскаго начальства, отъ Краснодарскаго залива, чрезъ Туркменію, въ Хиву

и обратно, генеральнаго штаба капитанъ Н. Н. Муравьевъ, и въ оба пути производилъ маршрутную съемку ¹⁷⁾.

Въ 1820 году ходило изъ Оренбурга, чрезъ Сыръ-дарью, въ Бухару русское посольство дѣйств. ст. совѣтника Негри, при которомъ находились офицеры генеральнаго штаба баронъ Мейендорфъ, Вальховскій и Тимофѣевъ, натуралисты Пандеръ и Эверманъ и переводчикъ Яковлевъ. Путешествіе это сопровождалось опредѣленіемъ астрономическихъ пунктовъ, маршрутными съемками и многими научными работами ¹⁸⁾.

Въ 1824 году былъ повторенъ опытъ вооруженнаго каравана, неудавшійся подъ руководствомъ Гавердовскаго. Караваннымъ головою былъ тотъ-же Кайдаловъ, который отправлялъ товары и въ 1803 году. Прикрытіе каравана, подъ начальствомъ полковника Цюлковскаго и при немъ генеральнаго штаба капитана Жемчужникова, состояло изъ 17 офицеровъ, 254 человекъ пѣхоты, 56 артиллеристовъ при 2 орудіяхъ, 270 казаковъ и 28 нестроевыхъ, всего 625 человекъ, не считая высланныхъ на встрѣчу каравану при его возвращеніи 145 человекъ. Караванъ выступилъ изъ Оренбурга 2-го ноября, 15-го декабря переправился чрезъ Сыръ-дарью, въ январѣ 1825 года перешелъ Яны-дарью и 11-го числа достигъ возвышенности Бишь-тюба, но здѣсь былъ остановленъ хивинцами, туркменами и киргизами. Двѣ недѣли караванъ отбивался отъ ихъ нападеній, наконецъ 26 января, бросивъ товары, отступилъ. Непрiятель, занявъ лагерь, попалъ подъ картечный огонь и много пострадалъ, но тѣмъ не менѣе преслѣдовалъ отступающихъ до Яны-дарьи. Убытокъ каравана, снаряженіе котораго стоило 230 т. рублей ассигнаціями, простирался на потерѣ товаровъ до 550 т. рублей ¹⁹⁾.

Въ 1830 году ходилъ въ Кованъ хорунжій Потанинъ ²⁰⁾.

Въ 1834 году ходилъ изъ Оренбурга въ Бухару ориенталистъ Демезонъ ²¹⁾.

Въ 18³⁵/₃₆ году ходилъ изъ Орска въ Бухару съ караваномъ прапорщикъ Виткевичъ. Судьба этого предприимчиваго и ловкаго путешественника тѣсно связана съ началомъ политической борьбы Россіи и Азіи въ Средней Азіи. Сосланный въ 1823 году рядовымъ въ Орскую крѣпость Виткевичъ, своимъ образованіемъ, спо-

способностями и знаніемъ восточныхъ языковъ, случайно обратилъ на себя вниманіе посѣтившаго въ 1829 году Орскъ Гумбольдта, по рекомендаціи его былъ прикомандированъ тогдашнимъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Сухтеленемъ къ оренбургской пограничной комисіи и, за отличное исполненіе порученій въ виргизской степи, произведенъ въ 1830 году въ унтеръ-офицеры и въ 1831 году въ портупей-прапорщики. При премникѣ Сухтелена, ген.-ад. Перовскомъ, Виткевичъ былъ произведенъ, въ 1834 году, въ прапорщики въ оренбургскій казачій полкъ и вскорѣ назначенъ къ нему адъютантомъ. Въ 1836 Виткевичъ ходилъ съ азіятскимъ торговымъ караваномъ и въ азіятской одеждѣ, въ Бухару, для собранія разныхъ свѣдѣній; а по исполненіи этого порученія былъ отправленъ, въ 1837 году, чрезъ Персію въ Авганистанъ. Съ пути персидской арміи къ Герату, поручикъ Виткевичъ отправился изъ Нишапура, чрезъ Систанъ и Кандагаръ, въ Кабуль, гдѣ велъ переговоры съ Достъ Магомедомъ англійскій представитель Бёрнсъ. Эмиръ склонился на сторону Россіи, и Бёрнсъ оставилъ Кабуль. Въ 1838 году Виткевичъ воротился изъ Кабула, чрезъ Кандагаръ по большой дорогѣ, въ персидскій лагерь подъ Гератомъ и оттуда вторично ходилъ въ Кандагаръ и воротился въ началѣ 1839 года, чрезъ Систанъ и большую соленую пустыню (Кабиръ) въ Кошанъ и Тегеранъ. Прибывъ затѣмъ въ Петербургъ въ концѣ апрѣля, онъ сжегъ всѣ свои бумаги и застрѣлился. Такимъ образомъ, пропало безслѣдно для науки единственное русское путешествіе, которое могло дать много интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній объ Авганистанѣ, и остался совершенно невыясненнымъ самый фактъ нашихъ первыхъ политическихъ сношеній съ этою страню ²²).

Ранѣе встрѣчи съ Виткевичемъ въ Кабулѣ, именно въ 1832 и 33 годахъ, Бёрнсъ совершилъ путешествіе изъ Индіи, чрезъ Кабуль, Кундузъ, Бухару и Мервъ, въ Персію, которое сопровождалось богатыми географическими результатами ²³).

Въ 1838 году товарищъ Бёрнса Вудъ первый изъ европейцевъ, послѣ Марко Поло и Бенедикта Гоеса, прошелъ изъ Кабула чрезъ Кундузъ и Бадахшанъ на Памиръ до озера Сарыкуля ²⁴).

1839 годъ ознаменовался въ Средней Азiи тѣмъ, что англичане заняли Кандагаръ и Кабуль, а русскіе предприняли походъ въ Хиву. Передъ походомъ и вслѣдъ за нимъ въ Оренбургѣ много занимались собираніемъ свѣдѣній о Туркестанѣ, кромѣ Генса, Карелинъ (1832—37), В. И. Даль (1833—41), М. И. Иванцъ и братья Николай и Яковъ Владиміровичи Ханьковы (1839—40). Многие изъ нихъ впоследствии посвятили этому краю значительную долю своей ученой дѣятельности ²⁵).

Военная эк-
спедиція 339—
340 года въ
Хиву.

Послѣ несчастной экспедиціи Вековича, походъ, предпринятый изъ Оренбурга въ Хиву командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса и оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, генераль-адъютантомъ Перовскимъ (1833—1842), былъ первою попыткою наступательнаго движенія русскихъ въ глубь Туркестана, попыткою, впрочемъ, неудачною ²⁶).

Предпріятіе Перовскаго въ политическомъ отношеніи не могло имѣть успѣха, потому что не было подготовлено предшествовавшею нашею дѣятельностію на оренбургской окраинѣ. Занимая, въ теченіи болѣе столѣтій, пассивное положеніе на линіи, мы не обезпечили ея отъ набѣговъ своихъ же подданныхъ киргизъ, не приобрѣли непосредственной власти и силы въ киргизской степи и не оградили ее отъ вліянія ближайшаго изъ туркестанскихъ независимыхъ владѣній, ханства Хивинскаго. Чтобы оспаривать это вліяніе, необходимо было предварительно самимъ утвердиться въ степи, но генераль Перовскій думалъ иначе и полагалъ возможнымъ начать дѣло съ конца.

Причины ея.

Въ деклараціи, обнародованной имъ въ Оренбургѣ 14 ноября 1839 года, причинами военныхъ противъ Хивы дѣйствій выставлены враждебные съ давнихъ временъ и дерскіе поступки ханства Хивинскаго противъ Россіи, нарушающіе ея выгоды, безопасность ея торговли и спокойствіе ея подданныхъ и оскорбляющіе ея достоинства; но изъ недоговоренныхъ фразъ деклараціи уже видно, что необезпеченность торговли и спокойствія русскихъ подданныхъ, какъ и самая дерзость ничтожнаго Хивинскаго ханства, была слѣдствіемъ нашего собственнаго безсилія въ киргизской степи при ханахъ и султанахъ-правителяхъ и даже на линіи. Декларація обвиняетъ хивинцевъ, что и они дерзнули по-

строить *две своия предѣловъ*, близъ караваннаго пути въ Бухару, двѣ крѣпости, дабы съ большею наглостію и безотвѣтственностію притѣснять торговцевъ. Эти двѣ крѣпости, Ходжаниасъ и Бишъ-кала или Бабаджанъ, были построены въ низовьяхъ Сыръ-дарья, принадлежащихъ русскимъ подданнымъ киргизамъ, слѣдовательно на русской территоріи. Въ другомъ мѣстѣ декларація прямо говоритъ, что хивинцы дѣлаютъ частые набѣги на отдаленныхъ отъ ливіи киргизовъ, поступившихъ еще при Абулхайръ-ханѣ въ подданство Россіи, разоряютъ ихъ аулы, обременяютъ разными поборами, волнуютъ противъ законной власти и даютъ убѣжище непокорнымъ. Такимъ образомъ, по словамъ самой деклараціи, хивинцы безпрепятственно завладѣвали русскою территоріею и русскими подданными, и если въ этомъ случаѣ страдало достоинство Россіи, то виною этого были, конечно, мы сами, не умѣвшіе съ теченіемъ ста лѣтъ устроить свои владѣнія настолько, чтобы имѣть возможность охранять ихъ отъ непріязненныхъ вторженій и набѣговъ. Впрочемъ, во времена Перовскаго на киргизскія степи смотрѣли не какъ на настоящія русскія владѣнія, а какъ на что-то придаточное, дающее намъ какія-то права, но не обязывающее насъ ни къ чему. Не болѣе послѣдовательны были и обвиненія хивинцевъ въ враждебныхъ дѣйствіяхъ собственно противъ русскихъ. Въ деклараціи говорится, что „снаряженный въ Оренбургѣ караванъ, состоящій изъ товаровъ нашихъ купцовъ, былъ совершенно разграбленъ высланными изъ Хивы вооруженными полчищами“, но не упоминается, когда это было? По всей вѣроятности, рѣчь идетъ о караванѣ Кайдалова, который былъ разграбленъ въ январѣ 1825 года, т. е. пятнадцать лѣтъ тому назадъ, и при этомъ умалчивается, что караванъ былъ вооруженный, т. е. имѣлъ прикрытіе, состоявшее изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, силою болѣе 600 человекъ, вполне достаточною для успѣшной обороны противъ какихъ-бы то ни было полчищъ въ Туркестанѣ. Самое же важное обвиненіе хивинцевъ заключалось въ томъ, что „по наущеніямъ ихъ дѣлаются на Каспійскомъ морѣ и въ *иныхъ мѣстахъ* безпрепятственныя нападенія на мирныхъ и беззащитныхъ промышленниковъ, которыхъ увлекаютъ въ Хиву и повергаютъ тамъ въ тяжкую неволю“. Декларація опять умалчиваетъ:

вѣмъ дѣлаются эти нападенія? и въ какихъ именно иныхъ мѣстахъ? Еслибы она сказала прямо, что нападенія дѣлаются русскими подданными киргизами и не только на Каспійскомъ морѣ, но и на линіи, которую нельзя назвать беззащитною, то этимъ самымъ обнаружила-бы, что прежде чѣмъ предпринимать дальнюю и трудную экспедицію въ Хиву, слѣдовало-бы позаботиться о развитіи русской власти и силы на своей собственной территоріи.

Цѣлю военной экспедиціи въ Хиву декларація ставитъ: „силою оружія обезпечить на будущія времена права и пользы російскихъ подданныхъ, положить конецъ грабежамъ и насиліямъ, избавить томящихся въ Хивѣ невольниковъ, внушить должное уваженіе къ имени русскому и упрочить то вліяніе, которое неоспоримо принадлежитъ Россіи и которое одно можетъ служить залогомъ сохраненія мира въ сей части Азіи“. Въ заключеніе декларація прибавляетъ: „лишь только цѣль сія будетъ достигнута, и утвердится новый порядокъ вещей, соответствующій взаимнымъ пользамъ Россіи и смежныхъ съ нею областей азіятскихъ, то посылаемый отрядъ войскъ возвратится въ предѣлы имперіи“. Прибавка эта объясняется желаніемъ успокоить Англію, но затѣмъ остается необъясненнымъ и совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ посланка отряда въ Хиву могла обезпечить на будущее время права и пользы русскихъ подданныхъ, положить конецъ грабежамъ и насиліямъ хивинцевъ и упрочить вліяніе Россіи въ Средней Азіи, если отрядъ долженъ былъ возвратиться изъ Хивы въ предѣлы имперіи, и если киргизская степь должна была оставаться въ прежнемъ неустройствѣ? Декларація ясно указываетъ, что политическая мысль экспедиціи Перовскаго въ Хиву была крайне незрѣла.

15.

Военный планъ экспедиціи основывался также на гадательныхъ соображеніяхъ, а не на положительныхъ опытахъ, которыхъ въ то время было не много. Дальней экспедиціей въ Туркестанскій край не было со временъ Петра Великаго, попытки отправки въ ханства вооруженныхъ каравановъ сопровождались постоянно неудачами, а высылка отрядовъ въ киргизскія степи производилась только, когда представлялась необходимость наказать враждебныхъ кочевниковъ, или прикрыть научную рекогносцировку. Вообще

прилинейныя войска, отъ старшихъ чиновъ до рядовыхъ, не были приучены къ дальнимъ степнымъ походамъ и не знали должнымъ образомъ степи и ея своеобразныхъ условій для похода. Такъ, не смотря на то, что киргизскія перекочевки никогда не совершаются, и азіятскіе караваны не ходятъ зимою, въ Оренбургѣ установилось мнѣніе, что маловодныя степныя мѣста можно проходить съ войсками только въ это время года, и по примѣру похода Берга 18²⁵/₂₆ года оно было принято въ основу экспедиціи Перовскаго и послужило главною причиною ея гибели.

Первоначальное предположеніе о походѣ въ Хиву было утверждено 16 февраля 1839 года ²⁷). По возвращеніи изъ Петербурга въ Оренбургъ, генер.-адъют. Перовскій дѣятельно занялся приготовленіями къ походу, но при этомъ значительно отступилъ отъ первоначальнаго проекта. Положено было, для совершенія похода, составить отрядъ въ 5 т. человекъ изъ войскъ Оренбургскаго корпуса и всѣ заготовленія произвести въ Оренбургѣ, откуда и выступить главнымъ силамъ отряда. Путь для похода изъ Оренбурга въ Хиву выбранъ былъ по западному берегу Аральскаго моря, протяженіемъ около 1.300 верстъ. Отрядъ могъ достигнуть Хивы, обыкновеннымъ маршемъ съ дневками, въ теченіи безъ малаго трехъ мѣсяцевъ; затѣмъ, полагая столько-же времени на дѣйствія въ Хивѣ и на возвращеніе, весь походъ долженъ былъ продолжаться не менѣе полугода. На все это время нужно было обезпечить отрядъ продовольствіемъ и запасами, такъ какъ на средства Хивы разсчитывать было нельзя. Съ другой стороны, везти при отрядѣ такое громадное количество тяжестей было немислимо. Поэтому положено было предварительно послать особый отрядъ для выбора, по пути слѣдованія въ Хиву, удобнѣйшаго складочнаго мѣста, которое укрѣпить и снабдить гарнизономъ. Въ то же время, по мѣрѣ изготовки запасовъ и потребностей къ походу, перевозить ихъ наряженными башкирскими конными подводами къ Оренбургу, а оттуда внутрь степи, въ избранное складочное мѣсто. Для прикрытія въ пути этихъ транспортовъ отъ нападеній киргизъ и хивинцевъ, составить особый летучій отрядъ, не входящій въ составъ экспедиціонныхъ войскъ. Перевозку же всѣхъ потребностей для главнаго отряда и дальнѣйшее ихъ движеніе

отъ склада въ Хиву произвести верблюдами и для этого собрать потребное ихъ число, въ теченіе лѣта, отъ подвластныхъ намъ киргизскихъ родовъ. Для большаго же и надежнѣйшаго обезпеченія экспедиціоннаго отряда припасами и перевозочными средствами, предположено было еще подвезти часть запасовъ Каспійскимъ моремъ изъ Астрахани въ Ново-Александровское укрѣпленіе и потомъ, собравъ верблюдовъ и киргизъ, кочующихъ между этимъ укрѣпленіемъ и ниже-уральскою линіею, навьючить на верблюдовъ подвезенные моремъ запасы и отправить на встрѣчу отряду, когда онъ станетъ подходить къ Аральскому морю. Верблюдами, прибывшими изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія, предположено было дополнить убыль ихъ и замѣнить слабыхъ и изнуренныхъ переходами отъ Оренбурга къ Аральскому морю.

составъ отряда. Въ составъ экспедиціоннаго отряда, подъ начальствомъ самого корпуснаго командира съ многочисленнымъ штабомъ, назначено:

Пѣхоты $3\frac{1}{2}$ оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ (половина № 1 и въ полномъ составѣ №№ 2, 3 и 4) и съ ними начальникъ дивизіи генералъ-лейт. Толмачевъ.

Конницы: 2 полка уральскаго казачьяго войска, дивизіонъ 1-го оренбургскаго казачьяго полка и 3 сотни оренбургскаго казачьяго и башкиро-мещерякскaго войскъ. Въ походъ назначенъ былъ также командующій башкиро-мещер. войскомъ генер.-маіоръ Цюлковскій.

Артиллеріи: 2 пушки 6-ти ф. и 2 единорога $\frac{1}{4}$ пудовые изъ казачьихъ батарей, 2 пушки 12 ф. и 8 горныхъ 10 фун. единороговъ изъ брянскаго арсенала, 6 кегерновыхъ 6 фун. мортирь и 2 чугунныхъ 1 фунт. фалковетовъ изъ оренбургскаго арсенала, наконецъ 4 станка конгревовыхъ ракетъ. Прислуга назначена была изъ конно-артиллерійской казачьей бригады и оренбургскаго артиллерійскаго гарнизона, а для ракетныхъ станковъ изъ ракетной № 1 батареи.

Инженерныя приспособленія: гальваническій приборъ съ офицеромъ л.-гв. сапернаго баталіона и нѣсколькими рядовыми, 6 цилиндрическихъ холщевыхъ понтоновъ и такихъ-же лодокъ съ офицеромъ 1-го конно-піонернаго эскадрона, наконецъ 2 разбор-

ння лодки и 4 будары, и при нихъ 2 флотскихъ офицера и 64 уральскихъ казаковъ изъ Гурьева.

Зайска эти сосредоточивались въ Оренбургѣ, откуда они и должны были двинуться въ походъ, и только два полка уральскихъ и 64 гурьевскихъ казаковъ стягивались къ Калмыковской станицѣ, для направленія ихъ оттуда прямо къ мѣсту склада запасовъ.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ войскъ приступлено было къ заготовленію для экспедиціи: зимней одежды и другихъ предметовъ для предохраненія отъ стужи, продовольствія и фуража, артиллерійскихъ, инженерныхъ и госпитальныхъ припасовъ, походныхъ приспособленій и проч., а также къ устройству перевозочныхъ средствъ. Какъ обширны были всѣ эти заготовленія, можно уже судить по одному количеству заготовленнаго для экспедиціи провіанта и фуража и по развитію средствъ для перевозки экспедиціонныхъ тяжестей въ складочное укрѣпленіе и при отрядѣ.

Заготовленіе запасовъ и перевоза въ Оренбургъ.

Продовольствіе, т. е. сухари, крупа, вино, мясо и соль, было заготовлено для отряда по числу 5,325 дачъ на 6 мѣсяцевъ, и для улучшенія пищи было закуплено соотвѣтствующее количество сушеной капусты и огурцовъ, круту (киргизскаго сыру), телячьяго бульону, бараньяго и свиного сала, луку, чесноку, хрѣну, перцу, уксусу и меду для сбитню. Кромѣ того, было заготовлено продовольствіе на 6 мѣсяцевъ для киргизъ, назначенныхъ состоять при отрядѣ въ числѣ 250 и верблюдовожатыхъ въ числѣ 2,200 человекъ (для 1,400 человекъ только на 3¹/₂ мѣсяца) и на годъ для гарнизона складочнаго укрѣпленія:

Всего было заготовлено:

Сухарей	11,653	четверти.
Крупа	3,228	„
Вина	8,286	ведеръ.
Мяса	13,963 ¹ / ₂	пудовъ.
Соли, въ томъ числѣ и для верблюдовъ . . .	5,331	„

Фуражъ былъ разсчитанъ въ предположеніи выдавать лошадямъ по временамъ сѣно и постоянно овесъ, а верблюдамъ, въ случаѣ недостатка подножнаго корма (на 40 переходовъ),

по 2½ ф. муки и по 16 золотниковъ соли. Всего было заготовлено:

Сѣна, прессованнаго въ вьюки, 10 т. пудовъ, независимо отъ того, которое предполагалось накосить по пути слѣдованія отряда:
 Муки 4,140 четвертей.
 Овса 15,823 „

Всего для экспедиціи было заготовлено и необходимо было поднять не менѣе 300 т. пудовъ тяжестей, въ томъ числѣ одного продовольствія болѣе 150 т. пудовъ и фуража болѣе 100 т. пудовъ.

Экспедиціонныя тяжести подвозились въ Оренбургъ обозами, составленными изъ троеконныхъ подводъ, наряженныхъ для этой цѣли отъ всѣхъ 17 кантоновъ башкиро-мещеряккаго войска, въ числѣ 7,550, съ такимъ же числомъ возчиковъ, подъ начальствомъ офицеровъ и урядниковъ. Каждому башкиру выдавалась одежда, оружіе, продовольствіе на 4½ мѣсяца и подможныхъ денегъ отъ кантоновъ по 10 руб. ассигнаціями. Изъ Оренбурга тяжести должны были слѣдовать, частію на тѣхъ-же подводахъ, соединенныхъ въ транспорты, до складочнаго пункта въ степи, и частію съ экспедиціоннымъ отрядомъ на верблюдахъ, собиравшихъ у киргизъ.

Историческіе и отчасти въ. Для основанія складочнаго пункта въ степи посланъ былъ полковникъ Гекке съ отрядомъ (400 человекъ пѣхоты, 2 сотни башкиръ и 4 трехъ-фунтовыхъ единорога) и съ 1-мъ башкирскимъ транспортомъ (1,200 подводъ). Гекке выступилъ изъ Илецкой зашты 30 мая и, достигнувъ верховьевъ рѣки Эмбы, оставилъ на нихъ обозъ, а самъ съ легкимъ отрядомъ направился къ урочищу Донгузъ-тау у подножія Усть-урта, показанному въ походномъ журналѣ Верга мѣстомъ удобнымъ для склада. Осмотрѣвъ урочище, онъ нашелъ его неудобнымъ для устройства этана и выбралъ другое мѣсто, 50-ю верстами ближе къ ливніи, именно урочище Чушка-куль на рѣкѣ Акъ-булакѣ, въ 640 верстахъ отъ Оренбурга. Здѣсь Гекке, стянувъ свой отрядъ, основалъ укрѣпленіе и складъ и занялся заготовленіемъ сѣна, котораго было накошено 25 т. пудовъ, и топлива.

Трудность перевозки тяжестей отъ Эмбы до Чушка-куля и обиліе пастбищъ на Эмбѣ побудили Черовскаго измѣнить перво-

начальное предположеніе и, обративъ Акъ-булакскій этапъ во временный и второстепенный, устроить главный складъ на Эмбѣ. Исполненіе этого проекта возложено было на оберъ-квартирмейстера оренб. корпуса полковника Жемчужникова, который находился уже въ степи съ отрядомъ (2 сотни оренб. казаковъ, 4 сотни башкиръ и 2 трехъ-фунтовыхъ единорога), имѣвшимъ назначеніе прикрывать движеніе башкирскихъ транспортовъ и заготовлять на урочищѣ Бишь-тамакъ, въ 270 верстахъ отъ Оренбурга, сѣно, котораго и было накошено 20 т. пудовъ. 5-го августа Жемчужниковъ, оставивъ на Бишь-тамакъ султана правителя средней части орды съ казаками (около 400, преимущественно башкиръ), самъ, съ отрядомъ, усиленнымъ изъ Оренбурга, (всего: рота пѣхоты, около 400 казаковъ, 2 шести-фунтовыхъ орудія казачьей артиллеріи и 2 трехъ-фунт. единорога) и 2-мъ башкирскимъ транспортомъ, направился къ р. Эмбѣ. Здѣсь, при впаденіи рѣки Аты-джаксы въ рѣку Эмба, въ 210 верстахъ отъ Бишь-тамака и 160 отъ Чушка-куля, онъ основалъ укрѣпленіе и складъ и заготовилъ 20 т. пудовъ сѣна. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Эмбинское укрѣпленіе прибылъ полковникъ Гекке, съ частию гарнизона Акъ-булака, а другую часть съ оставшимися запасами предположено было экспедиціонному отряду, при движеніи въ Хиву, забрать и самое укрѣпленіе упразднить. Жемчужниковъ сдалъ Эмбинское укрѣпленіе Гекке. Въ то же время изъ обоихъ укрѣпленій конные башкиры были отпущены на линію и въ замѣнъ ихъ командированы оренбургскіе казаки. Послѣ этихъ перемѣнъ, въ гарнизонахъ укрѣпленій состояло: въ Эмбинскомъ слишкомъ 600 и въ Акъ-булакскомъ около 400 человекъ.

Въ іюль и августъ мѣсяцахъ отправлены были еще изъ Оренбурга въ Эмбинское укрѣпленіе 3-й, 4-й и 5-й башкирскіе транспорты. Во всѣхъ пяти транспортахъ было 7,878 башкиръ, 7,543 троеконныхъ подводъ и 23,290 лошадей. Во время похода въ транспортахъ умерло 199 башкиръ, или болѣе $2\frac{1}{2}$ человекъ на 100, и пало, брошено, прирѣзано и угнано лошадей 8,869, или болѣе 38° на 100.

Для полученія верблюдовъ подъ тяжестью экспедиціоннаго отряда, председатель пограничной комиссіи генералъ - майоръ

Сборъ верблюдовъ.

Генсъ самъ отправился, въ маѣ мѣсяцѣ, въ киргизскую степь къ султану-правителю западной части орды, гдѣ были собраны почетнѣйшіе киргизы изъ ближайшихъ родовъ, и назначенъ былъ къ 11 іюня съѣздъ старшинъ и биевъ изъ родовъ отдаленныхъ. Киргизамъ было объявлено, что: верблюды требуются на 6 мѣсяцевъ, начиная съ 1-го ноября 1839 года; на 5 верблюдовъ нуженъ одинъ жокаеъ, грузъ на каждаго верблюда составить вмѣстѣ съ увязкою не болѣе 16 пудовъ; жокаки должны имѣть собственную пицу на 1 мѣсяць, т. е. до 1 декабря, а съ этого времени до окончанія похода имъ будетъ выдаваться ежедневно по 2 фунта крупъ и по $\frac{1}{2}$ фунта мяса; за каждаго верблюда казна платитъ 10 руб. серебромъ или 36 руб. ассигнаціями, въ три срока, по утвержденіи условія, при выступленіи въ походъ и по возвращеніи. Киргизы согласились на требованіе правительства, и только баюлинцы уклонились отъ исполненія своихъ обѣщаній. Дабы примѣръ этотъ не произвелъ дурнаго впечатлѣнія, предписано было находившемуся въ степи съ отрядомъ полковнику Жемчужникову перехватить, если возможно, непокорные роды при перекочевкѣ ихъ черезъ долину Тыкъ-Темира, отобрать у нихъ всѣхъ годныхъ верблюдовъ и, выпроводивъ баюлинцевъ за Мугоджарскія горы, воспретить имъ навсегда приближаться къ линіи. Для дальнѣйшаго же преслѣдованія ихъ, командированъ былъ подполковникъ Падуровъ, который 8-го августа выступилъ изъ Григорьевскаго форпоста съ 300 оренбургскихъ казаковъ, потомъ присоединилъ еще 150 башкиръ изъ команды султана правителя средней части орды и 200 казаковъ при одномъ 3-хъ фунтовомъ единорогѣ изъ отряда полк. Жемчужникова и слѣдовалъ за Мугоджарскія горы, но не догналъ баюлинцевъ. Всего было собрано для экспедиціи около 12 т. верблюдовъ, съ соотвѣствующимъ числомъ жокаевъ.

Выступленіе въ походъ.

Когда башкирскіе транспорты доставили главную часть тяжести въ складочное укрѣпленіе и сборъ верблюдовъ обезпечивалъ поднятіе остальной части, тогда, въ видѣ опыта степнаго похода, отправленъ былъ, подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго, передовой отрядъ (234 человекъ пѣхоты, 116 казаковъ и 25 артиллеристовъ при 4-хъ десяти фунт. горныхъ еди-

пороговъ) съ верблюжьимъ караваномъ (1,128 верб.), поднявшимъ часть экспедиціонныхъ запасовъ. Отрядъ выступилъ изъ Оренбурга 21 октября и прибылъ въ Эмбенское укрѣпленіе 12 ноября, слѣдовательно сдѣлалъ переходъ въ 480 верстъ въ 23 дня. Опытъ этотъ не оказалъ однако видимой пользы экспедиціи.

12 ноября генераль-адъютантъ Перовскій отдалъ приказъ по корпусу о походѣ въ Хиву, а 14-го обнародовалъ декларацію о причинахъ и цѣли похода, и вслѣдъ за этимъ выступилъ съ экспедиціоннымъ отрядомъ изъ Оренбурга. Отрядъ былъ раздѣленъ на 4 колонны, изъ которыхъ главная, съ отряднымъ штабомъ, была подъ начальствомъ полков. Мансурова и потомъ генераль-маіора Молостова, а остальные подъ начальствомъ начальника дивизіи, генераль-лейт. Толмачева, командовавшаго конно-артиллерійскою бригадою полковника Кузьминскаго и командовавшаго баш. мец. войскомъ генераль-маіора Цюлковскаго. Въ это-же время (19 ноября) выступилъ изъ Калмыковской станицы полковникъ Бизяновъ съ уральскими казаками, а часть экспедиціоннаго отряда, подъ начальствомъ подполковника Данилевскаго и полков. Гекке находилась уже въ степи, равно какъ и войска, назначенныя въ гарнизонъ Эмбинскаго укрѣпленія. Составъ отряда былъ слѣдующій:

	Строевыхъ.		Нестроевыхъ.		Итого.	Лошад.	Верблюдовъ.	Киргизъ при нихъ.
	Офиц. пер.	Нижн. чиновъ.	Офиц. пер.	Нижн. чиновъ.				
Главный экспедиціонный отрядъ.	91	2846	12	236	3187	1117	9200	1820
Отрядъ Бизянова.	31	1094	—	—	1125	1065	1800	360
Отрядъ Данилевскаго	8	349	—	10	367	131	1128	220
Отрядъ Гекке . .	13	594	—	47	654	7	—	—
Итого . . .	143	4883	12	293	5333	2320	12128	2400
Гарнизонъ Эмбин. укрѣпленія . .	10	410	—	—	420	165	—	—

Колонны Толмачева и Кузьминскаго, выступивъ 14 и 15 ноября, слѣдовали изъ Оренбурга по Бердяно-Куралинской линіи, а Движеніе до Эмбинскаго укрѣпленія.

колонны Мансурова и Цюлковскаго, выступивъ 16 и 17 ноября, направились на Илецкую защиту. 24-го ноября всё 4 колонны соединились у Караваннаго озера, верстахъ въ 17 отъ пограничнаго форпоста Григорьевскаго, и 27-го двинулись вверхъ по Илеку эшелонами, на разстояніи 4 или 5 верстъ одинъ отъ другаго; впереди слѣдовала колонна Цюлковскаго и за нею Кузьминскаго, Толмачева и Мансурова. 1-го декабря въ послѣдней колоннѣ былъ расстрѣлянъ солдатъ, бѣжавшій съ часовъ. Морозы во время похода стояли довольно сильныя (отъ 11° до 25° по Реомюру), но не смотря на это отрядъ благополучно прошелъ 270 верстъ до урочища Бишъ-томакъ, куда прибылъ 4-го и 5-го декабря.

6-го декабря морозъ былъ болѣе 32° R., а 7-го сильный буранъ остановилъ движеніе отряда и продержалъ его на мѣстѣ весь слѣдующій день. Затѣмъ увеличившаяся глубина снѣга, при сильныхъ морозахъ и иногда буранахъ, затрудняла движеніе, тѣмъ не менѣе отрядъ, пройдя еще 210 верстъ, достигъ Эмбинское укрѣпленіе 19 декабря, куда еще 9-го числа прибылъ съ уральскими казаками полковникъ Бизяновъ, и куда вскорѣ явился также султанъ—правитель западной части орды, подполковникъ Баймахомедъ-Айчуваковъ съ двумя стами киргизъ.

Еще до прибытія экспедиціоннаго отряда, изъ Эмбинскаго укрѣпленія посланъ былъ, подъ начальствомъ поручика Ерофѣева, отрядъ въ 140 человекъ пѣхоты и 70 казаковъ, при 40 троечныхъ повозкахъ и 230 верблюдахъ, въ предполагаемое къ упраздненію Акъ-булакское укрѣпленіе, для заблаговременнаго вывоза оттуда больныхъ и слабыхъ. 19-го октября отрядъ этотъ расположился на становище въ 17 верстахъ отъ Акбулака. Между тѣмъ еще наканунѣ хивинцы, въ числѣ отъ 2 до 3 т. всадниковъ, атаковали укрѣпленіе, но были отбиты слабымъ гарнизономъ, въ составѣ котораго здоровыхъ нижнихъ чиновъ было всего 130. Оборною управляли горные инженеры капитанъ Ковалевскій и поручикъ Гернъ-Гроссъ, случайно попавшіе въ Акбулакъ. Еще до выступленія Перовскаго въ походъ, они посланы были, по просьбѣ эмира, въ Бухару съ бухарскимъ караваномъ, для геологическихъ изслѣдованій и особенно для отысканія золотой руды. Приближаясь къ Сыръ-дарьѣ, бухарскій караванъ

Нападеніе хивинцевъ на Акъ-булакское укрѣпленіе и отрядъ Ерофѣева.

былъ встрѣченъ хивинскимъ отрядомъ. Видя опасность, Ковалевскій и Гернгросъ, съ жожакомъ киргизомъ, бѣжали во время бурана и, проскакавъ въ 2¹/₂ сутокъ 300 верстъ, прибыли въ Акъбулакъ 25 ноября. 19-го декабря хивинцы повторили нападеніе на укрѣпленіе, но также безуспѣшно, и затѣмъ, узнавъ о близости отряда Ерофѣева, направились къ нему. Отрядъ былъ застигнутъ врасплохъ, но вмѣсто того, чтобы напасть на него, хивинцы бросились на табунъ и стали отгонять лошадей и верблюдовъ, и такимъ образомъ дали отряду время приготовиться къ оборонѣ. Всѣ атаки хивинцевъ въ этотъ и слѣдующій день были отбиты, и отряду удалось даже возвратить часть захваченнаго скота. Хивинцы удалились и уже не показывались болѣе нигдѣ. Во время нападеній ихъ, въ укрѣпленіи не было ни одного убитаго и раненаго, а въ отрядѣ Ерофѣева убито 5 и ранено 13 человекъ, и угнано и убито 35 лошадей и 57 верблюдовъ.

Извѣстія о появленіи хивинцевъ въ степи произвели неблагоприятное впечатлѣніе на верблюдовожатыхъ экспедиціоннаго отряда, изъ которыхъ многіе объявили положительно, что не хотятъ идти далѣе и воротятся съ верблюдами въ свои аулы. Тогда Перовскій, окруживъ буйную толпу войсками, приказалъ растрѣлять двухъ главныхъ зачинщиковъ и такимъ образомъ прекратилъ неповиновеніе киргизъ.

Въ Эмбинскомъ укрѣпленіи Перовскій пробылъ почти цѣлый мѣсяцъ, занимаясь устройствомъ дальнѣйшаго движенія экспедиціонныхъ запасовъ. Необходимо было забрать часть провіанта и фуража изъ Эмбинскаго укрѣпленія и, вслѣдствіе постоянно увеличивающагося числа больныхъ, усилить средства для перевозки ихъ во время похода; но съ другой стороны верблюды были такъ обезсилены, что часть ихъ оказалась негодною для дальнѣйшаго слѣдованія, а другая часть могла продолжить движеніе только при уменьшенныхъ вьюкахъ. Изъ 12 т. верблюдовъ, съ которыми экспедиціонные отряды выступили съ линіи, въ Эмбинскомъ укрѣпленіи оказалось годныхъ только 8,900, которые съ трудомъ могли поднять двухмѣсячное продовольствіе на людей и дачу на это-же время по 1 гарнцу овса въ день на лошадь. Затѣмъ все, безъ чего можно обойтись въ походѣ, необходимо было оставить на Эмбѣ.

Движеніе
Акь-булака.

По мѣрѣ исполненія подготовительныхъ работъ, формирова-
лись колонны и отправлялись въ дальнѣйшій походъ. 1-я ко-
лонна, подъ начальствомъ полков. Бизанова, выступила 31 де-
кабря; 2-я, полков. Кузьминскаго, 4-го янв. 1840 года; 3-я, глав-
ная, генер.-майора Циолковскаго, 10-го января и прибыла на Акь-
булакъ 25-го, сдѣлавъ 160 верстъ въ 16 дней; 4-я, полк. Гекке,
выступила 16-го января и прибыла на Акбулакъ 2 февраля; на-
конецъ, самъ корпусный командиръ съ легкимъ отрядомъ высту-
пилъ 17-го и обогналъ всѣ колонны, при чемъ лично удостовѣ-
рился въ трудностяхъ, переносимыхъ войсками, и въ истощеніи
верблюдовъ, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ и отсутствія поднож-
наго корма. Верблюды падали и бросались за негодностію по
дорогѣ, такъ что изъ 8,900 верблюдовъ, выступившихъ съ Эмбы,
по прибытіи въ Акь-булакъ осталось съ небольшимъ только 5,000.

Видя такое положеніе отряда, Перовскій потребовалъ мнѣнія
начальниковъ колоннъ: подають-ли надежду состоявшіе въ ихъ
колоннахъ верблюды достигнуть Хивы? Начальники колоннъ,
также какъ и султанъ Айчуваковъ, донесли, что, по причинѣ изну-
ренія верблюдовъ, скудныхъ кормовъ и глубокихъ снѣговъ, дви-
женіе къ Хивѣ невозможно. Не довольствуясь этимъ отзывомъ,
Перовскій, съ прибытіемъ на Айбулакъ, немедленно отрядилъ
полков. Бизанова и генер. штаба штабсъ-капитана Рехенберга съ
150 уральскими казаками, при 3-хъ фунт. орудіи, для осмотра
пути въ Усть-урту и отысканія удобнаго входа на него. Офи-
церы эти возвратились на 8-й день и донесли, что впереди, верстъ
на 100 до подъема на Усть-уртѣ, снѣга еще глубже, что корма
и топливо ими занесены, что мѣстами съ трудомъ можно пройти
даже на лошадяхъ, а на Усть-уртѣ, по которому они прошли
верстъ 20, снѣгу хотя менѣе и онъ мягче и рыхлѣе, чѣмъ внизу,
но всетаки много.

Къ этимъ неблагопріятнымъ для дальнѣйшаго похода обстоя-
тельствамъ присоединялась еще потеря всякой надежды на до-
ставку изъ Новоалександровскаго укрѣпленія провіанта и вер-
блюдовъ. Суда (5 казенныхъ и 5 купеческихъ) съ провіантомъ
(2.500 четвертей муки и 250 четв. крупъ) были отправлены изъ
Астрахани въ Ново-Александровское укрѣпленіе въ октябрѣ 1839

года, но не прибыли по назначенію. Одни изъ нихъ возвратились въ Астрахань съ потерей части груза, другія были затерты льдомъ верстахъ въ ста отъ Гурьева и сожжены киргизами, и только третьи, затертые льдомъ въ виду Ново-Александровскаго укрѣпленія, были спасены и провіантъ съ нихъ былъ выгруженъ. Что же касается верблюдовъ, то для сбора ихъ у киргизъ, между низовьями Урала и Ново-Александровскимъ укрѣпленіемъ, въ ноябрѣ мѣсяцъ былъ посланъ корнетъ Антовъ. Собралъ 538 верблюдовъ, Антовъ шелъ съ ними въ Эмбинское укрѣпленіе, но 8 января вожаки изъ адаевцевъ и другихъ родовъ связали его и повезли въ Хиву, а верблюдовъ возвратили въ аулы.

Продолжать походъ было невозможно. Если на половину пути до Хивы потребовалось 2½ мѣсяца, то нельзя было рассчитывать, чтобы другая половина была совершена въ 1 мѣсяцъ, а между тѣмъ на оставшихся верблюдахъ едва можно было поднять, кромѣ боевыхъ и другихъ необходимыхъ запасовъ, мѣсячное продовольствіе для людей, лошадей и верблюдовъ. Отрядъ могъ достигнуть Хивы только при условіяхъ израсходованія всего наличнаго продовольствія, изнуренія лошадей и совершеннаго обезсиленія верблюдовъ, но при этихъ условіяхъ онъ не только лишился-бы способности дѣйствовать свободно, но могъ-бы быть приведенъ въ бѣдственное положеніе. Тогда хивинцамъ стоило-бы только наблюдать за отрядомъ и ему ничего не осталось-бы дѣлать, какъ положить оружіе или погибнуть. Вѣроятно-же всего, что, еще не дойдя Хивы, отрядъ лишился-бы значительной части своихъ верблюдовъ отъ стужи, трудовъ и голода и принужденъ-бы былъ, побросавъ запасы, возвратиться къ Эмбинскому укрѣпленію, съ большими затрудненіями, нежели возвращаясь изъ Акбулака. Продолженіе похода было дѣломъ весьма рискованнымъ еще и потому, что если киргизы узнаютъ о бѣдственномъ положеніи отряда, то, по примѣру адаевцевъ, могутъ отказать въ поставкѣ верблюдовъ, для перевозки экспедиціонныхъ запасовъ, и отрѣзать всякое сообщеніе отряда съ предѣлами Россіи. Наконецъ, одною изъ побудительныхъ причинъ къ возвращенію отряда была значительная убыль въ людяхъ, вслѣдствіе постоянно увеличивавшихся между ними болѣзненности и смертности.

Возвращеніе и
потери отряда.

Генераль-адъютантъ Перовскій, убѣдясь въ невозможности продолжать путь къ Хивѣ, рѣшился возвратиться къ Эмбинскому укрѣпленію, гдѣ былъ сложенъ 4-хъ мѣсячный запасъ продовольствія, которымъ отрядъ могъ довольствоваться до весны. Приказъ о возвращеніи былъ объявленъ по войскамъ 1-го февраля, и тотчасъ-же начали забирать по колоннамъ и пересыпать въ легкіе вьюки бывшіе на Акбулакѣ продовольственные запасы и отбирать все, что могло служить пищею или топливомъ въ обратномъ походѣ, а часть запасовъ, которая не могла быть взята съ собою, оставлена была на мѣстѣ, истреблена или зарыта въ землю.

3 февраля отрядъ началъ выступать изъ Акбулака эшелонами. Обратное движеніе къ Эмбинскому укрѣпленію, при постоянныхъ морозахъ (отъ 15° до 25°), сопровождаемыхъ пронзительными вѣтрами, было также трудно, какъ и въ передній путь; по крайней мѣрѣ, въ этотъ походъ показано было выбылыхъ верблюдовъ 1.780 и брошеннаго или искормленнаго провіанта и фуража, по расчету для цѣлаго отряда: сухарей и муки на 50 дней, крупъ на 83 дня, овса на 2 недѣли и соли на 105 дней. Между 13 и 17 февраля всѣ четыре колонны прошли мимо Эмбинскаго укрѣпленія и направились въ выбранное для нихъ генераломъ Толмачевымъ и подполковникомъ Ивановымъ лагерное мѣсто, при впаденіи р. Сага-Темиръ въ р. Эмбу, куда и были потомъ перевезены всѣ запасы изъ укрѣпленія.

Въ лагерѣ отрядъ пробылъ до половины мая, за исключеніемъ дивизіона 1-го оренб. казач. полка и 5 сотенъ уральскихъ казаковъ. Дивизіонъ 1-го оренб. казач. полка былъ отправленъ, подъ начальствомъ полк. Гекке, на линію, для сбереженія зерноваго фуража, 24 февраля и прибылъ въ Ильинскую станицу 12 марта. Двѣ сотни уральск. казаковъ съ султаномъ Айчуваковымъ и генеральнаго штаба шт.-капит. Рехенбергомъ, и потомъ три сотни при двухъ 3-хъ фунтовыхъ единорогахъ, подъ начальствомъ полковника Бизянова, были отправлены къ Каспійскому морю, для сбора верблюдовъ и наказанія киргизскихъ родовъ, ограбившихъ и сжегшихъ русскіе суда съ провіантомъ и захватившихъ въ плѣнъ Аитова. Бизяновъ съ Айчуваковымъ преслѣдовали откочевавшіе киргизскіе роды до песковъ Самъ на Устьуртѣ, и на обрат-

номъ пути побили адаевцевъ при устьѣ Эмбы и отобрали отъ нихъ нѣсколько сотъ верблюдовъ, которые и были отправлены съ Айчуваковымъ въ лагерь, а Бизяновъ съ своими казаками вернулся въ Калмыковскую станицу 12 мая. Генераль-адъютантъ Перовскій оставался въ лагерѣ до 1-го апрѣля, пока не обезпечилъ отрядъ перевозочными средствами и продовольствіемъ; а войска выступили изъ лагеря, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Толмачева, двумя колоннами, 18 мая и прибыли въ Оренбургъ 8 іюня.

Быстрая убыль во время похода верблюдовъ, послужившая главнымъ поводомъ продолжительной остановки отряда въ Эмбинскомъ укрѣпленіи и затѣмъ возвращенія его изъ Акъ-булака, приписывается историкомъ экспедиціи Ивановымъ, не столько глубинѣ снѣговъ и недостатку подножнаго корма, сколько злоупотребленіямъ нѣкоторыхъ изъ начальствующихъ лицъ. По неудовлетворительности отчетности трудно судить какую часть убыли слѣдуетъ отнести къ злоупотребленіямъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что для верблюдовъ постоянное движеніе подъ тяжестями, въ суровое зимнее время и при скудномъ кормѣ, должно было быть гибельно. Потеря лошадей въ отрядѣ, почти исключительно степныхъ, содержимыхъ обыкновенно и зиму и лѣто на открытомъ воздухѣ, относительно была незначительна, съ небольшимъ 8 на 100, тогда какъ въ башкирскихъ транспортахъ она была болѣе 38 на 100. Но за то среди людей болѣзненность и смертность развились въ отрядѣ и въ особенности въ укрѣпленіяхъ до громадныхъ размѣровъ. Господствующими болѣзнями были цынга и затѣмъ горячка; съ весной болѣзни эти нѣсколько даже усилились, и съ возвращеніемъ отряда на линію далеко не прекратились. Всего во время похода умерло, не считая 199 башкиръ въ транспортахъ, собственно въ отрядѣ 8 чиновниковъ и 1.054 нижнихъ чиновъ, или слишкомъ 18 человекъ на 100. Болѣе всего пострадали гарнизоны укрѣпленій и пѣхота и менѣе всего уральскіе казаки.

Дорого обошлось предпріятіе генерала Перовскаго войскамъ, башкирамъ, киргизамъ и всему Оренбургскому краю и не привело ни къ чему. Онъ намѣренъ былъ, однако, повторить походъ въ Хиву также зимою и еще съ большими силами и средствами,

предполагая снарядить для этого: 19 т. войскъ (съ гарнизонами), 15 т. лошадей, 6 т. воловъ, 17 т. верблюдовъ, около 150 т. четвертей провіанта и фуража, 15 т. ведеръ вина и проч. Новое предпріятіе несомнѣнно подверглось-бы еще большому крушенію, чѣмъ предыдущее, но, къ счастью, оно не состоялось. Хивинцы, опасаясь втораго похода и страдая отъ прекращенія торговли съ Россією, вошли въ переговоры съ Перовскимъ и возвратили корнета Айтова и 416 русскихъ плѣнныхъ.

Путешествія
въ Туркестанъ,
послѣдовавшія
за экспедиціею
(до 1847 г.).

Хивинская экспедиція была бѣдна географическими результатами, которые ограничились только опредѣленіемъ астрономомъ Васильевымъ положенія Агъ-булакскаго укрѣпленія и поѣздками по мало знакомымъ мѣстностямъ горныхъ инженеровъ Ковалевскаго и Гернгросса и генеральнаго штаба капитана Рехенберга. Но за то она вызвала поѣздки англичанъ Аббота и Шекспира изъ Герата, чрезъ Мервъ и Хиву, въ Ново-Александровское укрѣпленіе ²⁸), и затѣмъ рядъ географическихъ работъ въ киргизскихъ степяхъ и въ сосѣднихъ ханствахъ.

Въ 1841 мая 3 выступили изъ Оренбурга, въ сопровожденіи до Сыръ-дарьи съемочнаго отряда подполковника Бларамберга, двѣ миссіи: въ Бухару горнаго инженера маіора Бутенева и въ Хиву генеральнаго штаба капитана Никифорова.

Маіоръ Бутеневъ, слѣдуя отъ урочища Майлибаша обычнымъ караваннымъ путемъ, прибылъ въ Бухару въ концѣ августа, а въ началѣ сентября отправилъ состоявшихъ при немъ ориенталиста Н. Ханькова, естествоиспытателя Лемана, горнаго инженера Богословскаго и топографа Яковлева въ Самаркандъ, откуда Ханьковъ вернулся чрезъ Карши въ Бухару, а остальные члены миссіи ходили вверхъ по долинѣ Зеравшана до крѣпости Сарвада и озера Исхандеръ-куль. Въ апрѣлѣ 1842 года миссія отправилась обратно и по возвращеніи представила карту Бухарскаго ханства, описаніе его и другіе труды ²⁹).

Одновременно съ нашимъ посольствомъ, въ Бухарѣ находились англичане: полковникъ Стодартъ и капитанъ Коноли. По сообщенію топографа Яковлева ³⁰): „Коноли былъ передъ этимъ въ Хивѣ, а Стодартъ въ Бухарѣ, оба въ качествѣ частныхъ путешественниковъ. Изъ Хивы Коноли пробрался въ Ташкентъ и Кованъ,

оттуда, по настоянію хана, ушелъ въ Бухару, со свитою человѣкъ въ 30 индійцевъ, среди которыхъ было, какъ говорили, два англичанина. По прибытіи въ Бухару Бутенева, Коноли жилъ при немъ, а Стодартъ за городомъ, куда перебрался потомъ и Коноли, и вскорѣ оба переселились въ городъ. Бутеневъ сдѣлалъ имъ визитъ, но не засталъ дома, на другой день они отвѣтили ему визитомъ, а на третій ихъ посадили въ тюрьму за какія-то бумаги. Вскорѣ находившихся при нихъ людей вывели на базаръ, одѣли и отпустили на родину, а вещи Стодарта и Коноли продали, бумаги-же и карты сожгли. Бутеневъ запретилъ своей свитѣ и конвою покупать что-либо изъ вещей англійскихъ путешественниковъ“. Въ 1848 году прикащикъ купца Баранова, возвращавшійся съ караваномъ изъ Бухары, доставилъ лейтенанту Бутакову книгу, купленную имъ на бухарскомъ базарѣ изъ числа оставшихся послѣ Стодарта и Коноли. Книга эта оказалась сборникомъ описаній и рисунковъ мундировъ французскихъ войскъ временъ имперіи. Для разузнанія объ участи Стодарта и Коноли ѣздилъ черезъ Персію въ Бухару, въ 1843—45 годахъ, докторъ Вольфъ ³¹⁾.

Посольство Никифорова, при которомъ находились корнетъ Аитовъ и нѣсколько топографовъ, переправясь черезъ Сыръ-дарью у Аманъ-уткуля, слѣдовало мимо хивинской крѣпостцы Вишь-кала или Бабаджанъ, въ городу Кипчаку, въ самомъ ханствѣ произвело нѣсколько маршрутныхъ съемокъ и вернулось отъ Айбугира тремя партіями: одинъ изъ топографовъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе, самъ Никифоровъ въ Сарайчиковъ и Аитовъ, по западному берегу Аральскаго моря, мимо бывшаго Агъ-булакскаго укрѣпленія, въ Оренбургъ ³²⁾.

Въ 1842 году, для довершенія переговоровъ съ Хивою, отправленъ былъ туда подполковникъ Данилевскій, который, выступивъ изъ Оренбурга 1 августа, слѣдовалъ въ Хиву черезъ Усть-уртъ. Бывшіе при посольствѣ топографы дополнили съемки хивинскаго оазиса Никифорова, а самъ Данилевскій и спутникъ его натуралистъ Базинеръ дали много новыхъ и богатыхъ свѣдѣній о Хивѣ ³³⁾.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ предпринималъ поѣздки изъ Астрабада въ Туркменію баронъ Боде и впоследствии сообщилъ обстоятельныя свѣдѣнія о посѣщенной имъ странѣ ³⁴⁾.

Въ 1846 году французъ Ферье проѣхалъ изъ Герата, чрезъ Маймене, Шиборганъ и Балхъ до Хульма ³⁵).

Изъ перечисленія путешествій въ Туркестанъ, совершенныхъ въ прошломъ и первой половинѣ нынѣшняго столѣтій, видно, что отправленіе русскихъ торговыхъ каравановъ въ туркестанскія ханства (Миллеръ 1738, Рукавкинъ 1753, Кайдаловъ 1803 и 1824) потерпѣло полную неудачу. Что-же касается поѣздокъ лицъ съ официальными порученіями, то онѣ были рѣдки и ограничивались главными пунктами сѣверной части Туркестана, какъ Хива (Гладышевъ 1740, Гуляевъ 1753, Бланкеннагель 1793, Муравьевъ 1819, Никифоровъ 1841, Данилевскій 1842), Бухара (Бурнашевъ 1794, Негри 1820, Демезонъ 1834, Виткевичъ 1835, Бутеневъ 1841), Ташкентъ и Коканъ (Поспѣловъ 1800, Назаровъ 1814, Потанинъ 1830) и Кульджа (Волошанинъ 1771, Путимцевъ 1811), и обычными путями чрезъ киргизскія степи, кромѣ Муравьева, шедшаго по туркменскимъ пустынямъ. Наиболѣе важны для изученія края тѣ путешествія, которыя сопровождались топографическими работами (Муравинъ 1740, Муравьевъ 1819, Мейксдорфъ 1820 и особенно посольства Бутенева 1841, Никифорова 1841 и Данилевскаго 1842). Свѣдѣнія, сообщаемыя путешественниками, увеличивали, мало по малу, наши географическія знанія сѣверной, преимущественно равнинной части Туркестана, но не распространялись на южныя и юго-восточныя его части, которыя посѣщались въ это время только случайными путешественниками (Ефремовъ 1774—84, Хрисанъ 1792—95, бар. Боде, Ферье 1846) и англичанами и ихъ агентами (Томсонъ и Гокъ 1741, Миръ-Иззетъ-Улла 1812, Муркрафтъ и Требекъ 1819—25, Вернъ 1832—33, Вудъ 1838, Абботъ и Шекспиръ 1840, Стодартъ и Коноли и проч.). Вообще до начала русскаго движенія на Сыръ-дарью и въ Семирѣченскій край (1847 г.) свѣдѣнія наши о Туркестанѣ были весьма не полны, но съ этихъ поръ они стали постепенно расти. Много этому содѣйствовало основанное въ 1845 году Императорское русское географическое общество, съ особеннымъ сочувствіемъ посвятившее часть своихъ трудовъ Туркестану.

Примѣчанія къ главѣ VII.

¹) Свѣдѣнія объ этой поѣздкѣ находятся въ „Исторіи Оренбургской Рычкова“ и въ статьѣ Я. Ханькова, помѣщенной въ Геогр. Извѣстіяхъ, 1850 г. стр. 661. Кроме этой статьи, Я. Ханьковъ сдѣлалъ обширныя выписки изъ дѣлъ, касающіяся путешествія Миллера и Кушелева, но не успѣлъ ихъ обработать и издать. Послѣ его смерти, рукопись, чрезъ толкучій рынокъ, перешла въ бібліотеку Н. П. Дурова, нынѣ тоже умершаго.

²) Поѣздка Гладышева съ товарищами, чрезъ Сыръ-дарью, въ Хиву издана Я. Ханьковымъ въ Геогр. Извѣс. 1850 года, именно показанія Гладышева и Муравина, приложенія къ нимъ и копія съ маршрута Муравина въ уменьшенномъ видѣ, но приуроченная къ географической сѣткѣ; а планъ города Хивы въ Геогр. Изв. 1848 и 49 годовъ, стр. 199. Подлиннаго маршрута Муравина не сохранилось, но есть копія съ него, которая въ 1849 г. находилась въ архивѣ ген. штаба отд. Оренб. корпуса и имѣетъ слѣдующій заголовокъ: „Новая ландкарта тракту отъ Оренбурга чрезъ Киргизское, Каракалпацкое и Аральское владѣнія до города Хивы и часть Аральскаго моря и впадающихъ въ него рѣкъ, часть же Сыръ-дарьи, Куванъ-дарьи и Улу-дарьи. Описывалъ и подлинную сочинялъ геодезистъ Иванъ Муравинъ 1741 года. Съ подлинной копировалъ геодезистъ Андрей Веселковъ. Подлинная имѣется у географическихъ дѣлъ, а принялъ Андрей Веселковъ“. Масштабъ карты не обозначенъ цифрою, хотя для нея и оставлено мѣсто, но по линейной шкалѣ можно заключить, что онъ былъ въ 40 верстахъ въ вершкѣ, что составляетъ 22¹/₂ версты въ дюймѣ. Въ 1849 году генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Макшеевъ снялъ копію съ этого документа, которая и хранится въ его среднеазіятской бібліотекѣ.

³) Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря, Я. Ханькова, въ Зап. Геогр. Общ., кн. V, Спб., 1851, стр. 332. Очеркъ Хив. ханства Веселовскаго, Спб. 1877 г., стр. 196.

⁴) Карта Миллерова маршрута отъ Орска до Зюнгарскихъ владѣній и обратно издана Я. Ханьковымъ въ Геогр. Изв. 1850 года.

⁵) Путешествіе изъ Оренбурга въ Хиву самарскаго купца Рукавина въ 1753 году напечатано въ Журналѣ мин. внутр. дѣлъ 1839 г., кн. 12.

⁶) Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ. томы XIX, 1838 г., стр. 312, и IV, 1868 г., стр. 293.

⁷) Десятилѣтнія странствованія Филипа Ефремова изданы три раза: Спб. 1786 и 1794 и Казань 1811.

⁸) Записки его о странахъ Средней Азійи напечатаны: въ Читеніяхъ Имп. Москов. общества Исторіи и Древностей (В. В. Григорьевымъ)

1861 г., кн. 1-я; въ Русскомъ Архивѣ 1875 г., кн. 5-я; въ Сборникѣ литерат. фонда, Спб. 1884 г., стр. 385.

9) Путевыя замѣтки Бланкенателя о Хивѣ въ 1798—94 годахъ, съ примѣчаніями В. В. Григорьева, напечатаны въ Вѣстникѣ Геогр. Общ. 1858 г., т. 22. Григорьевъ напечаталъ также въ Зап. Геогр. Общ. 1861 г., кн. 2: Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиконской крѣпости, относящееся къ 1803 году, но неизвѣстнаго автора.

10) Сибирскій Вѣстникъ 1818 г., часть II.

11) Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800, съ примѣчаніями Я. Ханыкова, помѣщена въ Вѣстн. Геогр. Общ. 1851 г. т. 1.

12) Путевыя записки Гавердовскаго частью только напечатаны. Смотри: Пояснит. записки Я. Ханыкова въ Зап. Геогр. Общ. кн. V, стр. 327; „Записка доктора Вольшаго о приключеніяхъ его въ плѣну у киргизъ казаковъ въ 1808 и 4 годахъ“, напечатана въ Сынѣ Отечества 1822 года, томъ LXXVI.

13) Путешествіе его издано на французскомъ языкѣ Клапротомъ въ *Magazin asiatique*, tome 1.

14) Путевыя его замѣтки переведены на французскій языкъ и изданы Клапротомъ въ *Magazin asiatique*, tome second, P., 1824, подъ заглавіемъ: *Voyages dans l'Asie centrale par Mir-Izzet-Ulla en 1812*.

15) Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи, Минаева, Спб. 1879, стр. 88—95.

16) Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азій, Филиппа Назарова. Отд. сиб. корпуса переводчика, посланнаго въ Кокантъ въ 1813 и 1814 годахъ, Спб. 1821.

17) Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ Муравьева, съ атласомъ. Москва 1822.

18) Баронъ Мейендорфъ издалъ: *Voyage d'Orenbourg à Boukhara*, fait en 1820, Paris 1826, съ картою и съ приложеніемъ труда Пандера *Histoire naturelle de la Boukharie*. Кромѣ того Эверманъ издалъ *Reise von Orenburg nach Buchara*, Berlin 1823, а Яковлевъ помѣстилъ свои замѣтки о Бухарѣ въ Сибир. Вѣст. за 1831—22 годы.

19) Записки каравана во время похода въ Бухарію въ 1824 и 25 годахъ, Кайдалова. 3 т. Москва 1827. Краткія свѣдѣнія объ этомъ походѣ находятся также въ Поясн. зап. Я. Ханыкова, стр. 329, и въ Описаніи оренб. кирг. степи Мейера, стр. 43.

20) Записка о Коканскомъ ханствѣ хорунжаго Потанина, съ примѣчаніями П. Савельева, напечатана въ Вѣст. Геогр. Общ. на 1856 годъ, часть 18-я.

21) Краткое извѣстіе о его поѣздкѣ обнародовано Савельевымъ въ статьѣ „Бухара“ въ Энцикл. лексиконѣ Плюшара.

22) Отрывочныя свѣдѣнія о путешествіяхъ Виткевича разбросаны въ разныхъ сочиненіяхъ, какъ напримѣръ: въ Поясн. запискѣ Я. Ханыкова (въ Зап. Геогр. Общ., кн. V, стр. 332—333), въ описаніяхъ зимняго похода въ Хиву Голосова (Воен. Сб. 1863 г., VI, стр. 68) и Иванина (стр. 203 и 204), въ Приложеніи къ Стат. описанію Персін въ 1841 году Еларамберга (Зап. Геогр. Общ., кн. VII), въ Кабулистанѣ Григорьева (стр. 882) и въ другихъ. Въ Историческомъ Вѣстникѣ за декабрь 1889 года, при статьѣ Потто „Сыльные поляки въ Оренбургѣ“, помѣщенъ портретъ Виткевича.

²³⁾ Путешествіе въ Бухару въ 1831, 32 и 33 годахъ Ад. Бёрнса. Изданіе П. В. Голубкова. Москва. 1843. 3 тома.

²⁴⁾ «Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи», Юля, переводъ Федченко, Изв. Геог. Об. за 1873 г., «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи», Минаева, Спб. 1879, стр. 88. «Туркестанъ», Мушкетова, т. 1. Спб. 1886, стр. 109 и проч.

²⁵⁾ Поюн. записка Я. Ханыкова, З. Г. Об., к. V, стр. 342—345. Списокъ трудовъ Иваннина помѣщенъ въ Истор. Очеркѣ Ник. Акад. Генер. Штаба. Спб. 1832. Труды Я. Ханыкова, не разъ цитированные въ настоящемъ очеркѣ, печатались большею частію въ изданіяхъ Геогр. Общества, котораго онъ былъ одно время секретаремъ.

²⁶⁾ Самое полное описаніе зимняго похода въ Хиву 18^{39/40} года было оставлено, по порученію ген.-ад. Перовскаго, въ 1848 и 1849 годахъ, участникомъ экспедиціи, офицеромъ генеральнаго штаба, М. И. Иваннинымъ. Рукопись эта оставалась у Перовскаго, умершаго въ 1857 году, и затѣмъ хранилась въ архивѣ генеральнаго штаба отд. оренб. корпуса. Пользуясь ею, капит. Голосовъ напечаталъ: „Походъ въ Хиву въ 1839 году“ въ Военномъ Сборникѣ 1863 году №№ 1, 2 и 3. Въ послѣдней изъ этихъ книжекъ Иванниъ протестовалъ противъ нарушенія правъ его литературной собственности и въ 1874 году напечаталъ въ С.-Петербургѣ отдѣльною книгою свое Описаніе похода въ Хиву 18^{39/40} года съ прибавленіемъ главы VIII, разбирающей причины, имѣвшія вліяніе на неуспѣхъ похода, и съ приложеніемъ документовъ, карты, чертежей и рисунковъ. За годъ до этого, во время послѣдней хивинской экспедиціи, были напечатаны: въ Русс. Стар. за февраль 1873 года три документа, относящіеся до Хив. экспедиціи 1839 года, и отдѣльною книгою Хив. Эксп. 1839—40 г.г., очерки и воспоминанія очевидца, Н. П. Иванова, съ рисунками автора, Спб. 1873. Воспоминанія Иванова, изложенныя нѣсколько безпорядочно, даютъ вѣрную картину тяжкой обстановки Хивинскаго похода. Только относительно нѣкоторыхъ побочных обстоятельствъ память ему измѣняетъ. Такъ Пушкинъ едва-ли могъ пріѣхать въ Оренбургъ на саняхъ (стр. 20—22), потому что это было 18 сентября, и едва-ли могъ говорить объ ученой экспедиціи на Арал. море, проектированной для замаскированія военной, и о кибиточномъ сборѣ, введенномъ въ 1837 году, потому что былъ въ Оренбургѣ въ 1833 году. На стр. 190 авторъ советѣмъ уже смѣшалъ время и разжалованнаго медика Крушевича, участвовавшаго въ Акъ-мечетской экспедиціи Перовскаго 1853 года, перевелъ въ Хивинскую экспедицію 1839 года, въ которой онъ не былъ.

²⁷⁾ Рус. Стар. 1873 г. за февраль. Сочин. Иваннина, стр. 46—52.

²⁸⁾ Поюннит. записка Я. Ханыкова. Зап. Геогр. Об. V.

²⁹⁾ Карта значится, по каталогу склада Военно-Топогр. Отдѣла Глав. Шт. (Вып. 1-й, Спб., 1885) подъ № 811.—Описаніе Бухарскаго ханства, Н. Ханыкова, Спб. 1843.—Статьи Бутенева и Богославскаго касающіяся Бух. ханства, помѣщены въ Горномъ Журналѣ за 1842 г. Леманъ умеръ въ 1842 году, не успѣвъ обработать собранныхъ имъ матеріаловъ, которые были потомъ разобраны и изданы Гельмерсономъ, подъ заглавіемъ: A. Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841—1842 etc (1852) въ 17-мъ томѣ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches etc.

³⁰⁾ Записано со словъ его въ 1848 году.

³¹⁾ О поѣздѣ въ Бухару Вольфа смотри статью Свенске: Обзорѣніе главнѣйшихъ путешествій и проч. съ 1838 по 1848 годъ. Вѣст. Геогр. Общ. 1851 г. Часть 1-я. Общая Геогр., стр. 150—153.

³²⁾ Въ Поюн. Запискѣ Я. Ханькова (стр. 337) сказано, что Никифоровъ „отъ Аманъ-уткуля слѣдовалъ сначала на Хивинскую крѣпостцу Джанъ-кала“, но это ошибка. Никифоровъ посѣтилъ хивинскую крѣпостцу Бишь-кала или Бабаджаиъ и снялъ съ нея планъ. Въ 1842 году крѣпостцу эту взялъ извѣстный батырь Джанъ-ходжа, и только послѣ этого хивинцы построили въ 1845 году крѣпостцу Джанъ-кала. Смотри: Описаніе низовьевъ Сыръ-дарьи, Макшеева, Спб. 1851. Посольство Никифорова въ Хиву описано Залѣсовымъ въ Военномъ Сборникѣ 1862 года № 9.

³³⁾ Данилевскій составилъ описаніе ханства, которое было помѣщено въ Зап. Геог. Об., т. V, 1851; а Базинеръ издалъ книгу *Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisen-steppe nach Chiva St.-P. 1848*. Извлеченіе изъ этой книги сдѣлалъ Савельевъ въ Геогр. Изв. 1848 и 49 годовъ, стр. 157—171 и 206—212. Посольство Данилевскаго въ Хиву описано Залѣсовымъ въ Воен. Сбор. 1866 г. № 5.

³⁴⁾ Бар. Боде напечаталъ статью „О туркменскихъ поколѣніяхъ Ямудахъ и Гокманахъ“ въ Зап. Рус. Геогр. Общ., книжки 1 и 2, Спб. 1849; а другая его статья „Очерки туркменской земли и юго-восточнаго прибрежья Каспійскаго моря“, съ введеніемъ барона Н. Е. Горнау и съ картою, напечатана въ Отечест. Запискахъ и отдѣльными оттисками.

³⁵⁾ Свѣдѣніи объ этомъ путешествіи можно найти въ трудахъ Ханькова „Иранъ“, стр. 276—301, и Минаева „О странахъ по верховьямъ Аму-дарьи“, стр. 125—131.

ГЛАВА VIII.

Военныя дѣйствія съ Хивинцами и Коканцами въ 1847—1863 г.г. и Акъ-мечетская экспедиція ¹⁾).

Занятіе киргизскихъ степей успокоило линію и вмѣстѣ съ тѣмъ ^{Походы на Сыръ-Дарью (1847—52).} послужило прекрасною школою для практическаго образованія войскъ Оренбургскаго и Сибирскаго отдѣльныхъ корпусовъ. Взамѣнъ однообразной гарнизонной службы на линіи, имъ пришлось съ этого времени совершать продолжительные и трудные походы по степямъ, пустынямъ и оазисамъ, вступать въ бой съ непріятелемъ, въ десять и нерѣдко въ двадцать пять разъ болѣе многочисленнымъ, и брать крѣпости и укрѣпленные города, упорно защищаемые азіатцами. Со всѣми сторонами походнаго и боеваго быта, среди своеобразной обстановки, они скоро освоились и сдѣлались прекрасными и незамѣнимыми въ Туркестанѣ войсками.

Недостатокъ прѣсной воды въ пустыняхъ былъ причиною господствовавшаго мнѣнія, что большіе отряды могутъ двигаться по нимъ только зимою, когда снѣгъ замѣняетъ воду, но опытъ показалъ, что въ эту пору года глубокіе снѣга, затрудняющіе движеніе и отымающіе возможность подножнаго корма, сильныя морозы, при недостаткѣ закрытія, топлива и горячей пищи, и жестокіе бураны, или снѣжныя мятели, губельны для людей, лошадей и верблюдовъ. Поэтому, послѣ зимней экспедиціи Перовскаго, войска стали посылать въ маловодныя степи только лѣтомъ. Правда, въ это время годъ жары въ пескахъ едва выносимы, воздухъ почти никогда не освѣжается дождями и грозами, воды въ колодцахъ мало и большею частью дурнаго качества, травы также мало, да и та выгораетъ; но всё эти неблагоприятныя условія оказалось возможнымъ ослабить дѣйствитель-

ными мѣрами. Опытомъ былъ разрѣшенъ главный вопросъ о степныхъ походахъ, опытомъ же должны были выработаться и второстепенные, касающіеся подробностей ихъ выполненія ²⁾).

Посылка войскъ въ степь, послѣ хивинской экспедиціи, сдѣлалась чаще, да и самая цѣль посылки измѣнилась. За исключеніемъ случаевъ прикрытія какихъ либо научныхъ изслѣдованій, прежде войска отправлялись въ степь почти только для поисковъ, которые въ итогѣ приносили намъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; а теперь они высылались преимущественно для комплектованія гарнизоновъ степныхъ укрѣпленій и для снабженія ихъ провіантомъ и всѣмъ необходимымъ. Такимъ образомъ войска совершали ежегодно походы изъ Орской крѣпости, а иногда и изъ Оренбурга, въ степныя укрѣпленія, конвоируя транспорты, составляемые изъ башкирскихъ конныхъ подводъ по наряду, и караваны—изъ верблюдовъ, нанимаемыхъ у киргизъ. Въ одно Раимское укрѣпленіе, гарнизонъ котораго простирался до 850 человѣкъ, отправлялось:

	<i>Подводъ</i>	<i>Верблюдовъ.</i>
Въ 1847 году	1,252	3,826
„ 1848 „	1,570	3,723
„ 1849 „	1,247	1,826
„ 1850 „	1,065	1,569
„ 1851 „	589	пароконныхъ 2,841
„ 1852 „	1,115	1,835
<hr/>		
Среднимъ числомъ	1,140	2,600
На каждаго челов. въ гарнизонѣ .	$+1\frac{1}{3}$	$+3$

Движеніе раимскихъ транспортовъ было особенно трудно, такъ какъ имъ приходилось проходить, кромѣ относительно удобнаго степнаго пространства до Уральскаго укрѣпленія (отъ Орска около 400 верстъ, или 19 переходовъ, и отъ Оренбурга свыше 600 верстъ), еще безводные пески Кара-кумы (болѣе 300 верстъ, или 14 переходовъ).

Первый походъ на Сыръ-дарью былъ совершенъ, подъ начальствомъ самого корпуснаго командира, генераль-отъ-инфантеріи Обручева, который, на основаніи личнаго опыта, составилъ подробныя пра-

вида для степныхъ походовъ. Не смотря на свою известную требовательность относительно соблюденія формы, онъ установилъ, чтобы солдаты, въ обычныхъ лѣтнихъ жары, были въ походѣ въ однихъ рубашкахъ, имѣя только въ рукахъ ружья и черезъ плечо сумы съ патронами, и чтобы ранцы и шинели возились на свободныхъ подводахъ или артиллерійскихъ лафетахъ. Кромѣ того, онъ предоставилъ солдатамъ идти свободно, не соблюдая строго строя. Все это такъ облегчило пѣхоту, что она легко дѣлала въ жару переходы, иногда въ 30 и 35 верстъ, даже безъ приваловъ. Съ другой стороны, вслѣдствіе односторонняго пониманія казеннаго интереса, генераль Обручевъ крайне скупо снаряжалъ транспорты и требовалъ, несообразнаго съ силами отряда и съ дѣйствительною потребностью, наряда войскъ въ аванпосты и во внутренніе караулы, для охраненія казеннаго имущества. Правила его страдали многими недостатками, неблагоприятно отзывавшимися на успѣшности похода, но начальники не смѣли ихъ измѣнять. Вслѣдствіе этого, въ 1848 году раимскій транспортъ, состоявшій болѣе, чѣмъ изъ 1,500 одноконныхъ подводъ и 3,600 верблюдовъ, подъ прикрытіемъ роты пѣхоты, 2 сотенъ казаковъ и 2 орудій, съ трудомъ дотащился до Сыръ-дарьи.

Въ 1851 году обстоятельства измѣнились. Генераль Обручевъ былъ замѣщенъ генераль-адъютантомъ Перовскимъ, и явилась возможность отступить отъ многихъ стѣснительныхъ правилъ, и транспортъ легко и незамѣтно прошелъ Кара-кумы. Но важнѣе всего было то, что генераль Перовскій согласился на всѣ мѣры, касающіяся движенія транспортовъ по степи, какія были ему представлены, на основаніи предшествовавшихъ опытовъ. Такъ, между прочимъ, онъ разрѣшилъ имѣть во время похода пѣхоты достаточное количество козлемъ (войлоковъ), котормя и выдавать людямъ на каждомъ почлегѣ для подстилки, чего въ прежнее время никогда не дѣлалось и люди спали на голой землѣ. Онъ сочувственно отнесся также къ смѣлой въ то время мысли объ измѣненіи самого способа транспортировки тяжестей въ степныя укрѣпленія. Мысль эта состояла въ томъ, что ежегодное выкомандированіе на лѣтніе, страдные мѣсяцы до

3,000 башкиръ съ лошадыи и телѣгами было для нихъ крайне тяжело и разорительно, и въ то же время не дешево обходилось казнѣ, которая тратила большія суммы на прокормленіе, во время степнаго похода, лишннихъ людей и лошадей и на вознагражденіе за палыхъ лошадей. Поэтому, въ видахъ не только сбереженія башкиръ отъ окончательнаго разоренія, но и самого казеннаго интереса, казалось полезнымъ замѣнить обязательный нарядъ башкирскихъ военныхъ подводъ вольнымъ наймомъ подводъ воловьихъ. Перовскій не рѣшился принять эту мѣру сразу, но приказалъ, въ видѣ опыта, доставить въ 1852 году тяжести въ ближайшія степныя укрѣпленія на вольнонаемныхъ подводахъ. Опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, казна сдѣлала значительную экономію, и съ тѣхъ поръ обязательный нарядъ башкирскихъ подводъ былъ прекращенъ.

Набѣги хивинцевъ (1847 и 48).

Возведеніе Раимскаго укрѣпленія возбудило сильное неудовольствіе хивинцевъ, безпрекословно собиравшихъ до этого времени подати съ киргизъ, кочевавшихъ въ низовьяхъ Сыръ-дарьи, и пошлины съ каравановъ, ходившихъ изъ Бухары въ Оренбургъ. Боясь прекращенія этихъ поборовъ, они употребили всѣ усилія, чтобы удалить русскихъ, но безуспѣшно.

20-го августа 1847 года, то есть черезъ мѣсяць послѣ основанія русскаго укрѣпленія на Сырѣ, явилось около хивинской крѣпости Джанъ-кала, находившейся на лѣвомъ берегу рѣки, 70-ю верстами выше Раима, сборище хивинцевъ, силою до 2 т. человекъ, подъ начальствомъ хивинскаго бека - Ходжа - Ніаза и киргизскихъ султановъ Джангазы Ширгазыева, называвшаго себя ханомъ, и Ирмухамеда (Илекея) Касымова. Часть скопища переправилась на правую сторону Сыра, разграбила болѣе тысячи киргизскихъ семействъ, изъ двадцати одного семейства забрала съ собою женщинъ, стариковъ и дѣтей, бросила тридцать младенцевъ въ воду, умертвила четырехъ караульныхъ батыря Джанъ-хаджи, извѣстнаго по своему вліянію на Чиклинскій родъ и по своей непримиримой ненависти къ хивинцамъ, и послѣ этихъ неистовствъ возвратилась на лѣвую сторону рѣки къ крѣпости. Начальникъ Раимскаго укрѣпленія, подполковникъ Ерофѣевъ, извѣстясь отъ Джанъ-ходжи о неистовствахъ хивинцевъ, явился

противъ Джанъ-калы, 23-го августа, съ отрядомъ въ 200 казаковъ и солдатъ, посаженныхъ на лошадей, при двухъ орудіяхъ. Къ нему присоединился батырь Джанъ-ходжа съ 700 киргизъ и сюда же плылъ по Сыру поручикъ Мертваго на шкунѣ Николай, вооруженной двумя орудіями. Подполковникъ Ерофѣевъ, вызываемый на бой свѣжими слѣдами грабежа и открытіемъ хивинцами пальбы по отряду, немедленно отвѣтилъ имъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ и нѣсколькими конгревовыми ракетами. Хивинцы, приведенные въ ужасъ, бросились въ бѣгство. Тогда батырь Джанъ-ходжа съ 250 киргизами переправился вплавъ черезъ рѣку, очистилъ Джанъ-калу и преслѣдовалъ бѣгущихъ до Куванъ-дарьи. Поспѣшное бѣгство хивинцевъ навело такой ужасъ на Хиву, что тамошняя чернь ожидала уже нашествія русскихъ, но результаты пораженія хивинцевъ ограничились только тѣмъ, что плѣнные киргизы были освобождены и часть награбленнаго скота (3 тысячи верблюдовъ, 500 лошадей, 2 тысячи рогатаго скота и 50 тысячъ барановъ) возвращена хозяевамъ. Послѣдствія дѣла 23-го августа могли бы быть гораздо значительнѣе, еслибы рѣка Сыръ, считавшаяся въ это время государственною границею, за которую запрещено было переходить, не удержала нашихъ войскъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія.

Во второй половинѣ ноября того же года, на рѣкѣ Сырѣ явилось скопище хивинцевъ, простиравшееся до 10 тысячъ человекъ, подъ начальствомъ Рахманберды-бія, сына бывшаго Хивинскаго хана Илтезера и дяди властвовавшаго въ это время Мухамедъ-Амина. Въ числѣ начальствовавшихъ лицъ находились также Ходжа-Ніазъ и Илекей. Имѣя въ виду уничтоженіе нашихъ степныхъ укрѣпленій, съ помощью батыря Исета Кутебарова, пріобрѣтшаго значительное вліяніе на киргизъ, кочевавшихъ въ юго-западной части степи, хивинцы хотѣли сначала разграбить джанъ-ходжинскую орду и запариться, такимъ образомъ, даровымъ продовольствіемъ на цѣлыя зиму и лѣто. Переправясь черезъ рѣку Сыръ по льду въ разныхъ мѣстахъ, выше и ниже Раима, и быстро проникнувъ партіями въ пески Каракумъ, они разграбили множество дюртепринскихъ и чиклинскихъ ауловъ,

на пространствѣ отъ Сыра до Малыхъ Барсуковъ и до урочищъ Теревли и Калмась, забрали въ плѣнъ женщинъ, перерѣзали стариковъ и разбросали по степи младенцевъ. Кромѣ того они захватили два каравана: одинъ купца Зайчикова (Дѣева) изъ 75 верблюдовъ, шедшихъ съ товарами на 25 тысячъ рублей серебромъ съ линіи въ Раимъ, а другой двухъ казанскихъ татаръ, постоянно торговавшихъ въ степи и въ Бухарѣ, изъ 30 верблюдовъ. На караванъ Зайчикова они напали около копаней Алтыкудукъ, при чемъ взяли въ плѣнъ двухъ русскихъ приващиковъ Ивана Голицына и Якова Мельникова ³⁾. Подполковникъ Ерофѣевъ направилъ изъ укрѣпленія въ Кара-кумъ отрядъ изъ 240 казаковъ и конныхъ солдатъ при двухъ орудіяхъ. Выслаемыя изъ этого отряда партіи встрѣчались съ хивинцами въ теченіе четырехъ дней, съ 24-е по 27-е ноября, и вездѣ разбивали ихъ, не смотря на громадное неравенство силъ. Во всѣхъ дѣлахъ у насъ было убитыхъ 2 и раненыхъ 6, а у непріятеля убито 340 и взято въ плѣнъ 6 человекъ. Хивинцы принуждены были отложить нападенія на степныя укрѣпленія и воротиться домой, но они успѣли захватить съ собою плѣнныхъ и почти весь награбленный скотъ.

Ночью на 6-е марта 1848 года опять явилось на правомъ берегу Сыра хивинское скопище въ 1500 всадниковъ, большею частію изъ воинственнаго туркменскаго племени Ямудъ. Скопищемъ начальствовали: ямудскій ханъ Абдуль-Халикъ, хивинскій бекъ Ходжа-Ніазъ и киргизскіе султаны Джангазы и его двоюродный братъ Буре. Хищники грабили и рѣзали киргизъ въ теченіе всей ночи и половины слѣдующаго дня, а 300 ямудовъ не побоялись даже набѣдничать подъ выстрѣлами укрѣпленія и напасть на сыр-дарьинскую пристань. Насытая, наконецъ, грабежемъ и убійствами, они ушли за Сыръ-дарью. Не смотря на время года, хивинская шайка была весьма доброконна, что дало ей возможность произвести набѣгъ совершенно неожиданно, въ то время, когда лошади Раимскаго укрѣпленія, по случаю безкормицы, паслись вдали отъ него. Новый начальникъ укрѣпленія, подполковникъ Матвѣевъ, выслалъ только для защиты пристани 50 человекъ пѣхоты.

Послѣ третьяго хивинскаго набѣга, сырѣ-дарьинскіе киргизы приведены были въ крайнюю нищету. У кого остались верблюды, тѣ откочевали къ Уральскому укрѣпленію, а остальные до новаго глѣба питались рыбою и этимъ поддерживали свое существованіе. Въ счастію, это былъ послѣдній хивинскій набѣгъ на нихъ, но непріязненные отношенія хивинцевъ къ намъ не кончились.

26 мая 1848 года хивинцы, въ числѣ около 2 тысячъ, напали на наши войска и транспорты, слѣдовавшіе съ линіи въ степныя укрѣпленія эшелонами. Впереди шель вдоль р. Иргиза, около Достановой могилы, съемочный отрядъ корпуса топографовъ прапорщика Яковлева, состоявшій изъ 7 топографовъ, 160 оренбургскихъ казаковъ, 15 подводъ и 50 верблюдовъ. За нимъ въ нѣсколькихъ верстахъ слѣдовалъ транспортъ изъ 500 башьирскихъ подводъ, назначенный въ Уральское укрѣпленіе, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ оренбургскихъ казаковъ и двухъ орудій и подъ начальствомъ войсковаго старшины Иванова. Наконецъ, на разстояніи одного и двухъ переходовъ сзади Иванова слѣдовали раимскіе транспорты, телѣжный изъ 1.500 подводъ, подъ прикрытіемъ роты пѣхоты, двухъ сотенъ оренбургскихъ казаковъ и двухъ орудій, и верблужій изъ 3.000 верблюдовъ съ 565 жожаками киргизами, подъ прикрытіемъ полуторы сотни уральскихъ казаковъ и одного орудія. Всѣми отрядами и транспортами начальствовалъ генераль-маіоръ Шрейберъ, при которомъ офицеромъ генеральнаго штаба былъ штабсъ-капитанъ Макшеевъ.

Хивинцы явились передъ съемочнымъ отрядомъ въ 10 часовъ утра. Яковлевъ свернулъ съ пути вправо къ рѣкѣ Иргизу, и, прикнувъ къ ней, построилъ свой отрядъ въ каре. Въ 11 часовъ хивинцы, переправясь чрезъ Иргизъ, выстрѣлами зажгли степь и пустили, такимъ образомъ, по вѣтру съ сѣвера, палъ на съемочный отрядъ, чтобы истребить его огнемъ. Яковлевъ, какъ опытный степнякъ, дѣятельно занялся тушеніемъ пала съ сѣвера, а между тѣмъ самъ пустилъ другой на югъ, дабы, въ случаѣ если-бы ему не удалось потушить первый палъ, имѣть возможность отвести отрядъ на выжженное мѣсто послѣднимъ. Такимъ образомъ намѣреніе непріятеля не увѣдалось успѣхомъ, и съ этой минуты дѣйствія обѣихъ сторонъ ограничились перестрѣлкою, продолжав-

шеюся до 4 часовъ пополудни, когда непріятель отступилъ. Яковлевъ преслѣдовалъ его недолго.

Войсковой старшина Ивановъ, получа извѣстіе отъ Яковлева о появленіи непріятельской шайки, съ 14 казаками поскакалъ впередъ, чтобы удостовѣриться въ этомъ извѣстіи, и неожиданно былъ окруженъ хивинцами, потерялъ 9 казаковъ и, обороняясь схваченною имъ пикой одного изъ убитыхъ казаковъ, едва успѣлъ, безъ шапки и эпюлетъ, ускорять назадъ съ 5-ю казаками. Хивинцы преслѣдовали Иванова, но не посмѣли напасть на его транспортъ, устроенный въ каре, и бросились въ сторону къ р. Иргизу, гдѣ захватили 5 слѣдовавшихъ при транспортѣ рыболововъ, безопасно ловившихъ рыбу въ верстѣ отъ транспорта и незнавшихъ ничего о близости непріятеля. Прискакавъ въ транспортъ, Ивановъ собралъ отрядъ изъ 84 казаковъ съ одной 6-ти фунтовой пушкой, перешелъ съ нимъ за р. Иргизъ, погнался за бѣжавшимъ туда непріятелемъ и преслѣдовалъ его до самаго заката солнца. Настигнувъ хивинцевъ и промчась далеко впереди всѣхъ казаковъ, Ивановъ съ пикой въ рукахъ вносился въ ряды непріятельскіе и много тѣлъ положилъ на мѣстѣ. Хивинцы бѣжали, въ буквальномъ смыслѣ слова, безъ оглядки.

Виновникомъ, какъ неудачи, такъ и успѣха дѣла 26 мая, былъ Ивановъ, человекъ не трезвый, не распорядительный и мало грамотный, но вмѣстѣ съ тѣмъ беззавѣтно храбрый. По своей нетрезвости, онъ позволилъ себя окружить хивинцамъ и потерялъ изъ 14 казаковъ 9; по нераспорядительности потерялъ еще 5 человекъ и, не давъ знать генералу Шрейберу о появленіи непріятеля, лишилъ раимскій отрядъ возможности нанести окончательное пораженіе хивинцамъ; наконецъ, по неразвитости и малограмотности представилъ ложное и безтолковое донесеніе, которое подвело его самого подъ слѣдствіе. Но съ другой стороны, Ивановъ оказалъ чудеса личной храбрости, вырвавшись съ 5-ю казаками изъ окружившей его толпы хивинцевъ, и особенно во время наступленія имъ бѣжавшаго непріятеля, чему случайнымъ свидѣтелемъ былъ одинъ изъ 5 захваченныхъ хивинцами рыболововъ, освободившійся въ это время.

3-го іюля того-же 1848 года хивинцы, въ числѣ около 250 всадинцовъ, еще разъ нападали на съемочныя партіи прапорщика Яковлева около урочища Майлибашъ на Сыръ-дарьѣ, но безуспѣшно.

Неуспѣхъ набѣговъ хивинцевъ и особенно нападенія на русскіе транспорты такъ сильно подѣйствовали на Хиву, что она прекратила враждебныя дѣйствія противъ Россіи и ограничила свои домогательства объ оставленіи русскими Раимскаго и Ново-петровскаго укрѣпленій миролюбивыми переговорами чрезъ посланцевъ.

Съ 1850 года на окрестности Раимскаго укрѣпленія, переименованнаго въ Аральское, начались набѣги киргизъ, кочевавшихъ около Акъ-мечети и другихъ коканскихъ постовъ, находившихся въ бассейнѣ Сыра ниже Туркестана, въ вѣдѣніи Якубъ-бека, сдѣлавшагося впоследствии правителемъ Капгаріи. Такъ, въ ночь на 16-е февраля 1850 года, шайка акъ-мечетскихъ киргизъ разграбила до 20 ауловъ Чумекеевского рода, кочевавшихъ верстахъ въ 50 отъ Аральскаго укрѣпленія, причемъ убила 6 киргизъ и угнала до 1 т. лошадей и до 25 т. барановъ; а въ ночь на 25 августа того-же года новая шайка, въ 400 человекъ, подъ начальствомъ батыря Бухарбая, брата Байкадама, убитаго чиклинцами, разграбила послѣднихъ на Казалѣ и на урочищѣ Арыкъ-балыкъ, убила 11 человекъ и угнала 1½ т. лошадей, верблюдовъ и коровъ и до 21 т. барановъ.

Набѣги ко-
канскихъ кир-
гизовъ съ 1850 г.

Первый угонъ остался безнаказаннымъ, а послѣ втораго начальникъ Аральскаго укрѣпленія маіоръ Дамисъ направился, 26 августа, съ отрядомъ въ 150 человекъ пѣхоты, сотни казаковъ и двухъ орудій вслѣдъ за шайкою, но шелъ такъ медленно, что только 8-го сентября прибылъ къ ближайшей къ намъ коканской крѣпостцѣ Кошь-курганъ, отстоящей отъ Аральска въ 240 верстахъ и расположенной на правомъ берегу Джаманъ-дарьи, выше соединенія послѣдней съ Караузьякомъ. Крѣпостца имѣла видъ редута въ 12½ сажень въ боку, съ башнями по угламъ, состояла изъ вала, въ 2 сажени высоты, съ соразмѣрною толщиною, и была окружена рвомъ; ворота, обращенныя къ рѣкѣ, не имѣли прикрытія. 9-го сентября киргизы, присоединившіеся

въ отряду Дамиса, въ числѣ до 200 человекъ, переправясь чрезъ протокъ Кара-узаякъ и приблизясь къ Кошъ-кургану, потребовали возвращенія угнаннаго у нихъ скота, но вмѣсто отвѣта были встрѣчены ружейными выстрѣлами. Тогда майоръ Дамисъ открылъ по крѣпостцѣ огонь изъ орудій. Видя однако упорство сидѣвшихъ въ ней, онъ рѣшился взять Кошъ-курганъ приступомъ. Съ этою цѣлью 70 человекъ переправились чрезъ Кара-узаякъ вплавь и, оцѣпивъ крѣпостцу со всѣхъ сторонъ, стали бросать въ нее зажженные снопы камыша и вскорѣ произвели въ ней пожаръ. Тогда солдаты полѣзли на стѣну, но сверху въ нихъ бросали камни и глыбы глины. Крѣпостца была взята въ часъ пополудни. Защитники ея, не смотря на свою малочисленность, оборонялись до послѣдней крайности. Ихъ было всего 10 человекъ, не считая 12 женщинъ и дѣтей. Изъ нихъ 5 мужчинъ были убиты, а остальные 5 человекъ и 11 женщинъ и дѣтей были взяты въ плѣнъ и долго потомъ содержались въ Аральскѣ, между тѣмъ какъ они вовсе не участвовали въ киргизскихъ набѣгахъ.

Урокъ, данный коканцамъ за грабежи подвѣдомственныхъ имъ киргизъ, не могъ принести желаемого результата: 8-го ноября Кошъ-курганъ былъ снова занятъ коканцами, а въ февралѣ 1851 года акъ-мечетскіе киргизы опять угнали у нашихъ киргизъ, кочевавшихъ въ Кара-кумѣ, около 75-ти тысячъ головъ скота, но послѣдніе, въ свою очередь, разграбили коканскихъ киргизъ, кочевавшихъ около Джулека.

Обоюдные набѣги акъ-мечетскихъ и нашихъ киргизъ имѣли сначала характеръ обыкновенной взаимной киргизской баранты, но въ мартѣ 1852 года въ ней приняли непосредственное участіе коканцы и даже хивинцы. Скопище составилось, подъ начальствомъ самого акъ-мечетскаго Якубъ-бека, изъ гарнизоновъ подвѣдомственныхъ ему коканскихъ укрѣпленій, Джулека, Акъ-мечети, Кумышъ-кургана, Чимъ-кургана, Кошъ-кургана и хивинскаго укрѣпленія Ходженіаса, а также изъ киргизъ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ этихъ укрѣпленій. Число коканцевъ простиралось до 1.000 человекъ, а хивинцевъ до 130. Послѣдніе вооружились для захвата султана Илекея, бѣжавшаго къ намъ изъ Хивы. Скопище слѣдовало отъ Кошъ-кургана степью и вечеромъ

3-го марта, прибывъ на Айгерикъ, разграбило до 100 киргизскихъ ауловъ. Начальникъ Аральскаго укрѣвленія майоръ Энгманъ, получивъ извѣстіе о грабежѣ, производимомъ на Ай-герикѣ, въ тотъ же день выступилъ изъ укрѣвленія съ отрядомъ изъ 100 человекъ при одномъ горномъ единорогѣ. На другой день къ нему присоединилось нѣсколько киргизъ, и въ 4 часа пополудни онъ нагналъ скопище на урочищѣ Авчи-булакъ и открылъ огонь изъ единорога. Хищники рассыпались и окружили отрядъ Энгмана со всѣхъ сторонъ двойною цѣпью, на разстояніи близкаго ружейнаго выстрѣла, но огонь изъ единорога и ружей заставилъ ихъ податься назадъ. Не смотря однако на это, многіе наѣзтники подъѣзжали къ самому отряду и вступали съ казаками въ бой на пикахъ. Перестрѣлка продолжалась до сумерекъ. Съ разсвѣтомъ другаго дня скопища уже не было на полѣ битвы, оно послѣшно бѣжало къ Кошъ-кургану, угнавъ съ собою только незначительную часть награбленнаго имъ скота (около 2¹/₂ тысячъ головъ). Быстрое и неожиданное появленіе нашего отряда и стойкость его во время дѣла изумили кованцевъ и дали имъ поводъ думать, что русскіе направятся для разоренія ихъ укрѣпленій, оставленныхъ безъ защиты, что и послужило причиною послѣднаго бѣгства шайки. Въ дѣлѣ 4-го марта въ нашемъ отрядѣ было ранено 4 человека, а у непріятеля убито до 100 человекъ и ранено очень много, въ томъ числѣ начальникъ киргизъ батырь Бухарбай 5-го и 6-го марта майоръ Энгманъ стоялъ на мѣстѣ, собирая брошенный непріятелемъ въ стени скоть, а 10-го вернулся въ укрѣпленіе, возвративъ разграбленнымъ киргизамъ 53 тысячи барановъ и небольшое число лошадей, верблюдовъ и рогатаго скота.

Дѣло 4-го марта 1852 года было единственное, въ которомъ знаменитый впоследствии Якубъ-бекъ непосредственно сражался съ русскими. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ отозванъ, и на его мѣсто назначенъ Батырь-басы. До этого-же дѣла онъ не принималъ личнаго участія въ набѣгахъ акъ-мечетскихъ киргизъ на нашихъ, хотя эти набѣги дѣлались, конечно, съ согласія, а можетъ быть даже по инициативѣ его, по крайней мѣрѣ такъ думали въ Оренбургѣ и въ киргизской стени.

Рекогносцировка
Акъ-мечети
(1821).

Генераль-адъютантъ Перовскій не придавъ значенія этому дѣлу и не согласился съ присланнымъ весной 1852 года изъ Петербурга на его заключеніе мнѣніемъ генераль-адъютанта Аненкова, производившаго ревизію Западной Сибири, о необходимости связать между собою линією передовыя степныя укрѣпленія оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ (Аральскъ и Копаль). Тѣмъ не менѣе, въ томъ же году и по его-же инициативѣ произошла перемѣна въ направленіи наступательнаго движенія изъ Оренбурга въ Туркестанъ. До этого года оренбургское начальство, при всѣхъ своихъ политическихъ соображеніяхъ, имѣло въ виду исключительно Хиву, а съ этого времени обратило преимущественное вниманіе на Коканъ. Такая перемѣна не была задумана заранѣе, а произошла также случайно, какъ завелись случайно русскія поселенія въ Оренбургской киргизской степи и на Сыръ-дарьѣ. Почти одновременно съ отправкою отрицательнаго отвѣта на мнѣніе Аненкова, Перовскій утвердилъ представленное корпуснымъ оберъ-квартирмейстеромъ полковникомъ Бларамбергомъ предположеніе о производствѣ, въ теченіе предстоящаго лѣта, топографическихъ съемокъ, въ числѣ которыхъ была и рекогносцировка части степи, окрестной Акъ-мечети и другимъ коканскимъ постамамъ. Когда рекогносцирующий отрядъ корпуса топографовъ прапорщика Голова приблизился къ послѣднимъ, коканцы попросили его удалиться, угрожая, въ противномъ случаѣ, прогнать силою. Получа объ этомъ донесеніе въ началѣ іюня, Перовскій немедленно приказалъ полковнику Бларамбергу отправиться въ Аральскъ, сформировать тамъ отрядъ, неожиданно явиться съ нимъ подъ Акъ-мечетью и, не входя съ коканцами ни въ какія письменныя сношенія, взять и разрушить крѣпость. Бларамбергъ, прибывъ въ Аральскъ, сформировалъ тамъ отрядъ, изъ полуроты пѣхоты, 2-хъ сотенъ уральскихъ казаковъ и 5-ти орудій съ прислугою, всего въ числѣ 470 человекъ, и взявъ съ собою продовольствія на 1½ мѣсяца, выступилъ 3-го іюля, а 19-го былъ уже подъ стѣнами Акъ-мечети. Начальникъ крѣпости Батыръ-бассы выслалъ къ нему письмо, говорить, съ предложеніемъ очистить крѣпость къ 6-ти часамъ утра. Но Бларамбергъ, буйвально держась даннаго ему предписанія, не принялъ письма, а на другой день пошелъ на штурмъ крѣпости.

въ которой, по показаніямъ киргизъ, сидѣло около 30 сипаевъ или коканскихъ воиновъ и до 50 коканскихъ и бухарскихъ купцовъ, а по другимъ извѣстіямъ 50 сипаевъ и до 150 купцовъ. Наружное укрѣпленіе Акъ-мечети было взято, но взобраться на четырехъ саженной высоты стѣну самой крѣпости, безъ штурмовыхъ лѣстницъ, не было никакой возможности, и отрядъ, потерявъ 20 человекъ убитыми и имѣя 52 раненыхъ, принужденъ былъ отступить. Неудача подъ Акъ-мечетью не могла быть вознаграждена взятіемъ, 4-го августа, приступомъ, коканскаго укрѣпленія Чимъ-курганъ, въ которомъ защищалось 8 коканцевъ, и разрушеніемъ Кошъ и Кумышъ-кургановъ, брошенныхъ коканцами безъ обороны. 21-го августа Бларамбергъ вернулся въ Аральскъ.

Въ донесеніи въ Петербургъ ген.-ад. Перовскій придалъ походу полк. Бларамберга значеніе рекогносцировки, мирный характеръ которой былъ нарушенъ коварствомъ коканцевъ, и затѣмъ представлялъ проектъ о снаряженіи экспедиціи въ Акъ-мечеть и о занятіи низовьевъ Сыръ-дарьи. Государь разрѣшилъ экспедицію, подъ условіемъ личной отвѣтственности генерала Перовскаго за ея успѣхъ. Принятіемъ этого условія, послѣ неудачи хивинскаго похода 18³⁹/₄₀ года и похода Бларамберга 1852 года, объясняется особенная заботливость Перовскаго о развитіи средствъ экспедиціи и крайняя осторожность, съ которою онъ пользовался ими, дѣйствуя противъ довольно ничтожной коканской крѣпости.

Акъ-мечетская
экспедиція 1853
года.

Для занятія низовьевъ Сыръ-дарьи и для экспедиціи въ Акъ-мечеть назначались слѣдующія войска:

Войска назна-
ченныя на Сыръ-
дарью.

Пѣхоты: Оренбургскій линейный № 4 баталіонъ, изъ котораго 1-я и 2-я роты были расположены въ Аральскѣ, 3-я въ Орскѣ и 4-я въ Оренбургскомъ и Уральскомъ укрѣпленіяхъ. 3-я рота и люди, назначенные на укомплектованіе баталіона, должны были слѣдовать изъ Орска и Оренбурга, присоединить къ себѣ въ Уральскомъ укрѣпленіи 4-ю роту и въ Аральскомъ вмѣстѣ съ прочими ротами составить комплектный баталіонъ.

Кавалеріи: Уральскаго казачьяго войска 5¹/₂ сотенъ, изъ которыхъ 3 находились въ Аральскѣ, а остальные должны были слѣдовать изъ Оренбурга; Оренбургскаго казачьяго войска 2 сотни должны были слѣдовать изъ Орска, откуда направлялось также

по сотнѣ въ Оренбургское и Уральское укрѣпленія, для замѣны пѣхоты; Башкиро-Мещерякского войска 5 конныхъ сотенъ сосредоточивались для похода въ Оренбургѣ и Орскѣ, всего на Сыр-дарью назначалось 12½ сотенъ.

Артиллерія. Прислуга къ 36 орудіямъ разнаго калибра, находившимся въ Аральскѣ и взятымъ изъ Оренбургской и Орской крѣпостей, назначалась изъ чиновъ гарнизонной артиллеріи Аральска и Орска и конной артиллерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска. Кромѣ того изъ С.-Петербурга прибыла ракетная команда, подъ начальствомъ гвардейской конной артиллеріи прапорщика Югансона.

Инженерныя войска. Прибывшая изъ С.-Петербурга саперная команда, подъ начальствомъ гвардейскаго сапернаго баталіоннаго штабсъ-капитана Орловскаго, съ гальваническою батареею.

Обозъ. Для поднятія экспедиціонныхъ тяжестей, въ Оренбургѣ и Орскѣ сформировался обозъ подводъ изъ 500, изъ которыхъ нѣсколько было наемныхъ пароволовскихъ, а остальные пароконныя, казенныя, собственныя и башкирскія, принадлежащія командируемой въ походъ башкирской сѣнокосной командѣ слишкомъ въ 400 человекъ; а для поднятія провіанта изъ Оренбурга, Верхнеозерной станицы и Орска назначалось до 1.700 наемныхъ верблюдовъ, при которыхъ было до 300 вожатыхъ киргизъ.

Флотилія. Для экспедиціи предполагалось воспользоваться привезенными на Сыр-дарью въ 1852 году и собранными весной 1853 года 40 сильнымъ желѣзнымъ пароходомъ Перовскій и 12 сильнымъ желѣзнымъ баркасомъ Обручевъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Бутакова и лейтенанта Эрдели. Кромѣ того, изъ морскаго вѣдомства прибылъ капитанъ-лейтенантъ Ивашинцевъ, для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ на Сырѣ.

Войска и обозы, назначенные въ походъ, собирались въ Оренбургѣ, Верхнеозерской станицѣ и Орскѣ, откуда должны были выступить, соединиться потомъ у Карабутацкаго форта и слѣдовать на Сыр-дарью, а потомъ и къ Акъ-мечети, подъ начальствомъ генераль-маіора Падурова, весьма опытнаго степняка. Въ молодости онъ провелъ болѣе полугода въ плѣну у киргизъ, потому много разъ ходилъ съ войсками по степи и въ 1851 году

начальствовалъ въ степи транспортами и ревизовалъ укрѣпленія. Офицеромъ генеральнаго штаба при немъ, какъ въ 1851, такъ и въ 1853 году, былъ капитанъ Макшеевъ, но на походъ прибылъ еще изъ Петербурга полковникъ Маркъ. Генераль-адъютантъ Перовскій и его свита отправлялись въ экспедицію позже войскъ, съ конвоемъ изъ полусотни уральскихъ казаковъ, который долженъ былъ усиливаться казаками, оставляемыми для этой цѣли въ попутныхъ укрѣпленіяхъ. Въ свитѣ находилось 18 офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, въ томъ числѣ В. В. Григорьевъ и Вельяминовъ-Зерновъ, пріобрѣтшіе извѣстность своими трудами по исторіи Туркестана; а на Сыръ-дарьѣ къ свитѣ присоединился еще неожиданно прибывшій изъ Петербурга генераль-маіоръ Хрулевъ.

Изъ Оренбурга чины, назначенные на укомплектованіе Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона, 2 сотни Уральскихъ казаковъ, 3 сотни башкирцевъ, чины конной артиллеріи съ 6-ю орудіями, раяетная и гальваническая команды и обозъ почти изъ 200 подводъ и болѣе 750 верблюдовъ выступили, подъ начальствомъ подполковника Ионея, 25-го апрѣля. Изъ Верхнеозерской станицы караванъ почти изъ 700 верблюдовъ выступилъ 2-го мая. Наконецъ, изъ Орска выступили, подъ начальствомъ маіора Бажапова, 4-го мая: 3-я рота и чины, назначенные на укомплектованіе 4-го баталіона, 2 сотни Оренбургскихъ казаковъ, не считая тѣхъ, которые назначались для смѣны пѣхоты въ Карабутаки и Уральскомъ укрѣпленіи, 2 сотни башкирцевъ, чины гарнизонной артиллеріи съ 6-ю орудіями и обозъ болѣе чѣмъ изъ 300 подводъ и 250 верблюдовъ. Начальникъ экспедиціоннаго отряда генераль-маіоръ Падуровъ находился при лѣвой Орской колоннѣ.

14-го мая всѣ эти части соединились у Карабутацкаго форта, изъ котораго поступили еще въ отрядъ нѣшіе солдаты и гдѣ были оставлены казаки, назначенные туда на службу и въ конвой корпуснаго командира. Далѣе отрядъ слѣдовалъ двумя эшелонами, изъ которыхъ первый составилъ изъ войскъ и обозовъ, выступившихъ изъ Орска и Верхнеозерской станицы, а второй изъ Оренбургской колонны.

Походъ съ линіи до Акъ-мечети.

23-го мая отрядъ присоединилъ къ себѣ изъ Уральскаго укрѣпленія 4-ю роту и оставилъ въ немъ больныхъ и слабыхъ 4-го баталіона, а также казаковъ, назначенныхъ туда на службу и въ конвой корпуснаго командира.

Съ рѣчки Джаловлы первый эшелонъ выслалъ впередъ команду для очистки кудуковъ, а съ Куль-кудука оба эшелона, по случаю недостатка воды въ послѣднихъ копаняхъ, отдѣлили отъ себя верблюдовъ и пустили ихъ впередъ. Такимъ образомъ отрядъ раздѣлился на пять эшелоновъ, которые прибыли въ Аральскъ съ 5-го по 9-е іюня.

Корпусный командиръ со свитою и конвоемъ выступилъ изъ Оренбурга 15-го мая, 5-го іюня догналъ отрядъ у колодезь Акъ-кудукъ, а 7-го прибылъ въ Аральскъ.

Всего до Аральска войска едѣлали: колонна генерала Цадурова 687 верстъ въ 36 дней, изъ которыхъ 5 были употреблены на дневки и 31 на переходы, а колонна подполковника Іоненя 930 верстъ въ 46 дней, тогда какъ то же самое пространство корпусный командиръ съ своимъ конвоемъ прошелъ въ 24 дня.

Изъ собравшихся на Сыръ-дарью войскъ, въ Аральскомъ укрѣпленіи и на Казалѣ было оставлено: 4-я рота баталіона, 4 сотни казаковъ, въ томъ числѣ $1\frac{1}{2}$ Уральскаго, $\frac{1}{2}$ Оренбургскаго и 2 Башкирскаго войскъ, и 13 орудій съ прислугою гарнизонной артиллеріи. Остальныя войска вошли въ составъ экспедиціоннаго отряда, который, послѣ недѣльнаго отдыха въ Аральскѣ, двинулся къ Акъ-мечети четырьмя эшелонами.

1-й, подъ начальствомъ полковника Марка, изъ роты пѣхоты, 2 сотни казаковъ, 3 орудій съ прислугою, ракетной и гальванической командъ, выступилъ 15-го іюня и прибылъ къ мѣсту назначенія 3-го іюля.

2-й, генераль-маіора Цадурова, изъ роты пѣхоты, $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и 6 орудій, выступилъ и прибылъ на мѣсто въ одинъ день съ 1-мъ эшелонемъ.

3-й, подполковника Іоненя, изъ роты пѣхоты, $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и 6 орудій,—днемъ позже 1-го и 2-го эшелоновъ.

4-й, войсковаго старшины Филатова, изъ 2 сотни казаковъ,

2 орудій и большей части обоза, выступилъ днемъ позже и прибылъ двумя днями позже 1-го и 2-го эшелоновъ.

Корпусный командиръ, имѣя свой особый конвой, изъ 1¹/₂ сотенъ казаковъ и 1 орудія, слѣдовалъ независимо отъ эшалоновъ, выступивъ изъ Аральска днемъ позже и прибылъ подъ Акъ-мечеть днемъ раньше 1-го и 2-го эшелоновъ.

Экспедиціонный отрядъ, двигаясь отъ Аральска вверхъ по Сыръ-дарьѣ, вдоль праваго берега ея и кара-узакскихъ разливовъ, прошелъ до Акъ-мечети 410 верстъ, въ 16 переходовъ съ 3-мя днями.

Генераль Перовскій, во время дневки на мѣстѣ, избранномъ въ 1851 году генеральнаго штаба капитаномъ Макшеевымъ для постройки передоваго поста Аральскаго укрѣпленія на сто казаковъ, положилъ основаніе большому форту, который потомъ замѣнилъ упраздненное Аральское укрѣпленіе и въ 1867 году былъ обращенъ въ городъ Казалинскъ.

Во время другой дневки на урочищѣ Кармакчи, при соединеніи Караузьяка съ Джаманъ-дарьей, близъ бывшаго коканскаго поста Кошъ - курганъ, ген. Перовскій основалъ промежуточный между Аральскомъ и Акъ-мечетью фортъ, оставивъ въ немъ изъ экспедиціоннаго отряда 50 солдатъ изъ 3-й роты, полъ сотни уральскихъ казаковъ и ¹/₄ пудовый единорогъ съ прислугою, подъ начальствомъ инженеръ-подпоручика Антоневича.

2-го іюля, когда первые эшелоны экспедиціоннаго отряда находились еще на третьемъ, а послѣдній на пятомъ переходѣ до Акъ-мечети (въ 76 — 132 верстахъ), корпусный командиръ, съ 3-мя сотнями уральскихъ казаковъ, 3-мя орудіями и командами ракетной и саперной, явился подъ Акъ-мечетью и съ нѣсколькими лицами своей свиты подѣхалъ къ крѣпости сажень на 60 для переговоровъ, но былъ встрѣченъ выстрѣлами и отѣхалъ къ своему лагерю. Хотя въ крѣпости сидѣло менѣе 300 коканцевъ и киргизъ и отрядъ корпуснаго командира могъ совершенно безопасно пробыть лишніи сутки безъ подкрѣпленія, но тѣмъ не менѣе экспедиціонному отряду было приказано спѣшить. Вслѣдствіе этого эшелоны, сдѣлавъ двойные переходы въ сильную жару, прибыли къ Акъ-мечети 3-го, 4-го и 5-го іюля,

сильно утомленные форсированнымъ маршемъ, оказавшимся совершенно излишнимъ, такъ какъ генералъ Перовскій вовсе не намѣренъ былъ торопиться взятіемъ крѣпости. 5-го же числа пароходъ Перовскій бросилъ якорь, верстами двумя выше крѣпости, и отрядъ тотчасъ открылъ съ нимъ сообщеніе, принявъ отъ него тяжести и перевезя ихъ на верблюдахъ въ лагерь.

Составъ и численность отряда подъ Акъ-мечетью.

Такимъ образомъ подъ Акъ-мечетью собрались всѣ войска экспедиціоннаго отряда, именно: 3 роты пѣхоты (Оренб. линейнаго № 4 баталіона); 8 сотенъ казаковъ (3¹/₂ Уральскаго, 1¹/₂ Оренбургскаго и 3 Башкирскаго войскъ); 17 орудій (одна 12-ти фунтовая и двѣ 6-ти фунтовыхъ пушекъ, два 1¹/₂ пудовыхъ, четыре 1¹/₄ пудовыхъ и три 3 фунтовыхъ единороговъ и 5 кегеровыхъ мортиръ) съ прислугою Оренбургской казачьей и гарнизонной артиллеріи; ракетная и гальваническая команды; обозъ изъ 500 подводъ съ башкирской командою въ 400 человекъ и 1,350 верблюдовъ съ 300 жокаками киргизами; наконецъ, при отрядѣ находился султанъ Илекей и при немъ человекъ 200 киргизъ, употреблявшихся во время осады для развѣдокъ. Сверхъ того, подъ Акъ-мечетью находился пароходъ Перовскій съ командою. Всего въ экспедиціонномъ отрядѣ состояло около 2,850 человекъ, въ томъ числѣ около 100 человекъ офицеровъ, чиновниковъ и заурядъ офицеровъ, 2,250 нижнихъ чиновъ и 500 киргизъ и съ ними до 2,600 лошадей и 1,350 верблюдовъ. Отрядъ расположился лагеремъ слишкомъ въ 600 сажняхъ къ востоку отъ крѣпости.

Крѣпость и ея гарнизонъ.

Крѣпость Акъ-мечеть (чертежъ 1-й), построенная на разстояніи четверти версты отъ праваго берега рѣки Сыра, представляла видъ редута съ башнями на углахъ и на серединахъ фазовъ, имѣвшихъ болѣе 50 сажень длины каждый. Глиняныя стѣны имѣли до пяти сажень высоты и столько же толщины при основаніи и были окружены широкимъ и глубокимъ воднымъ ровомъ. Вышнее укрѣпленіе, взятое въ 1852 году полковникомъ Вларамбергомъ, было разрушено, но слѣды бывшихъ построекъ остались и ими осаждавшій могъ воспользоваться. Въ крѣпости сидѣло человекъ триста, имѣвшихъ три мѣдныхъ орудія малаго калибра, которыя во время обороны переносились, по

мѣръ надобности, съ одной башни на другую, нѣсколько фалькометовъ и довольно много винтовочныхъ азіятскихъ ружей, установленныхъ на подставахъ. Ядра летали версты на двѣ, не причиняя осаждавшему большаго вреда, но изъ ружей коканцы стрѣляли довольно мѣтко, даже на 250 сажень. Мѣстность между лагеремъ и крѣпостью была изрѣзана канавами или арыками, частію наполненными водою и частію сухими.

Осадными работами руководилъ генераль - маіоръ Хрулевъ. Осадныя работы до спуска въ ровъ. Онъ завѣдывалъ официально артиллерійскою частію, то есть назначеніемъ мѣстъ для батарей, вооруженіемъ и дѣйствіемъ ихъ, и неофициально также инженерными работами, по крайней мѣрѣ до перехода черезъ ровъ.

4-го іюля рабочая команда расчищала дорогу, для провоза орудій съвернѣе крѣпости. Коканцы отырыли по ней огонь изъ пушекъ и крѣпостныхъ ружей. У одного рядоваго оторвало руву ядромъ и онъ скоро умеръ.

Ночью на 6-е іюля была заложена батарея № 1, въ 250 саженьяхъ къ сѣверо-востоку отъ крѣпости, но не была занята, и на другой день коканцы ее нѣсколько попортили.

На 7-е число заложена батарея № 2 на лѣвомъ берегу р. Сыра, въ 315 саженьяхъ отъ крѣпости.

Ночью на 8-е іюля были устроены батареи: № 3, въ 250 саженьяхъ противъ юго-восточнаго фаса крѣпости; № 4, ракетная, противъ восточной угловой башни, по направленію діагонали крѣпости; наконецъ, № 5, въ 140 саженьяхъ къ сѣверо-западу отъ крѣпости. Батареи были вооружены: № 1 двумя 6 фунтовыми пушками и однимъ $\frac{1}{4}$ пудовымъ единорогомъ, № 2 двумя $\frac{1}{2}$ пудовыми единорогами, № 3 одною 12 фунтовою пушкою и тремя $\frac{1}{4}$ пудовыми единорогами, № 4 ракетными станками и одною кегерновою мортиркою, наконецъ № 5 четырьмя мортирками. Въ прикрытіе орудій на батареи посылались пѣхотныя, преимущественно штуцерныя, команды, а для занятія позиціи съ западной стороны крѣпости, были посланы полъ - роты пѣхоты, подъ начальствомъ маіора Кузьмина Короваева, и въ резервъ къ пѣхотѣ полъ-сотни казаковъ съ двумя 3-хъ фунтовыми единорогами. Во второмъ часу ночи пѣхота съ мортирками прибыла на

мѣсто и расположилась во рву разрушеннаго укрѣпленія за остатками его вала. Изъ крѣпости открыли по ней огонь, на который отвѣчали мортірки и за ними $\frac{1}{2}$ пудовые единороги съ батареи № 2. Во время перестрѣлки, продолжавшейся до 3-хъ часовъ, контужены маіоръ Кузьминъ Короваевъ, гарнизонной артиллеріи подпоручикъ Корнилевскій и 5 нижнихъ чиновъ. Въ официальномъ донесеніи одновременная контузія 7 человекъ была приписана разрыву одного изъ огненныхъ шаровъ, которые будто бы бросались непріателемъ изъ фалконетовъ. Шары, по донесенію, состояли изъ пороха, завернутаго въ кожу, которая была крѣпко и толсто обмотана стеклядью или струнами и въ которую была вставлена гранатная трубка, покрытая смолою. На самомъ дѣлѣ контузія произошла отъ неосторожнаго обращенія съ собственными снарядами.

Въ 3 $\frac{1}{2}$ часа утра, приказано было открыть прицѣльную и навѣсную стрѣльбу со всѣхъ батарей по сигналу, данному съ батареи № 1. Въ первую перестрѣлку сдѣлано было изъ каждаго орудія по 10 выстрѣловъ и выпущено 40 ракетъ. Прапорщикъ Югансонъ, замѣтивъ, что ракеты не долетаютъ до крѣпости, выдвинулся съ батареи № 4 впередъ на 70 сажень, и съ новой позиціи почти всѣ ракеты ложились внутри крѣпости. Дѣйствіе изъ орудій было менѣе удачно. Прицѣльные выстрѣлы, не причиняя никакого вреда глинянымъ стѣнамъ пятисаженной толщины, сбивали только иногда зубцы съ нихъ. Большею же частію снаряды перелетали крѣпость и ложились съ батареи № 3 около батареи № 5, съ батареи № 2 около батареи № 1 и прочее. Вообще расположеніе батарей было весьма неудачно. Непріатель отвѣчалъ на нашъ огонь пальбою изъ пушекъ, фалконетовъ и крѣпостныхъ ружей и по прекращеніи общей перестрѣлки преслѣдовалъ выстрѣлами въ теченіе цѣлаго дня людей, переходившихъ изъ батарей въ лагерь.

Послѣ первой перестрѣлки, батарея № 4 получила первостепенное значеніе. Въ ночь на 9-е іюля она была перенесена впередъ, на то мѣсто, откуда Югансонъ бросалъ ракеты, то есть сажень на 180 отъ крѣпости, и вооружена, кромѣ ракетъ, однимъ полупудовымъ единорогомъ и тремя мортірками. Коканцы изрѣдка

стрѣляли по рабочимъ изъ крѣпостныхъ ружей, а днемъ также изъ пушекъ по батареямъ и по лагерю. Въ отвѣтъ на это съ батарей было сдѣлано по нѣскольку выстрѣловъ.

На 10-е іюля батарея № 4 была расширена и на нее свезены всѣ три пушки и четыре $\frac{1}{4}$ пудовыхъ единорога. Въ эту же ночь начать апрошъ отъ батареи № 4 къ восточной башнѣ крѣпости; а днемъ устроена была башкирами, подъ руководствомъ войскового старшины Филатова, траншея отъ праваго фланга лагеря къ батареѣ № 4. Перестрѣлка съ коканцами не причинила намъ никакого вреда.

11-го іюля была начата ночью, съ двухъ концовъ, соединительная траншея между батареями № 4 и 5 и продолжалась днемъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, которымъ было ранено 7 башкиръ. Это обстоятельство заставило отказаться отъ производства дневныхъ работъ вблизи крѣпости. Батарея № 4, сдѣлавъ нѣсколько залповъ по восточной башнѣ, произвела въ ней значительный обвалъ и затѣмъ до сумерекъ расчищала брешь одиночными выстрѣлами; но въ теченіе ночи непріятель успѣлъ задѣлать брешь земляными мѣшками.

На 12-е іюля работа соединительной траншеи продолжалась, но концы ея, доведенные до разлившейся изъ канавъ воды, не были сомкнуты на 60 сажень. Батарея № 4 усилена еще однимъ полупудовымъ единорогомъ, такъ что на ней сосредоточилось 12 орудій; затѣмъ на батареяхъ № 1 и № 3 и въ лагерѣ оставлено по одному 3-хъ фунтовому единорогу и на батареѣ № 5 двѣ мортиры; батарея же № 2 была упразднена. Днемъ съ батареи № 4 опять была сдѣлана брешь въ восточной башнѣ крѣпости и непріятель не отвѣчалъ даже на нашъ огонь, но и на этотъ разъ никто не думалъ воспользоваться успѣхомъ, и ночью брешь была снова задѣлана. Затѣмъ артиллерія наша, сосредоточившись было на нѣсколько дней на батареѣ № 4, стала опять раздробляться. Постоянное перемѣщеніе орудій съ мѣста на мѣсто ясно показывало, что артиллерія употреблялась при осадѣ Авъ - мечети безъ всякой опредѣленной мысли и потому мало содѣйствовала ускоренію взятія крѣпости.

Ночью на 13-е число на разливѣ незамкнутой части соединитель-

ной траншеи были посланы фашины для провоза орудій, но бокового прикрытія отъ крѣпости не было сдѣлано и люди продолжали проходить незамкнутое пространство подъ непріятельскимъ огнемъ. Отъ батареи № 5 начать апрошъ къ западной башни крѣпости, причеиъ ранено 2 рядовыхъ. Лѣвѣе батареи № 5 была устроена батарея № 6, въ 100 саженьяхъ отъ сѣверо-западнаго фаса крѣпости, и вооружена 12-ти фунтовою пушкою и двумя $\frac{1}{2}$ пудовыми единорогами.

Въ 11-мъ часу дня корпусный командиръ послалъ въ крѣпость киргиза съ слѣдующимъ письмомъ: „Отъ Оренбургскаго генераль-губернатора начальнику Акъ-мечетской крѣпости“.

„По приказанію Государя моего Императора Всероссійскаго, пришелъ я взять Акъ-мечеть, построенную кованцами на русской землѣ, для притѣсненія киргизъ, нашихъ подданныхъ“.

„Акъ-мечеть уже взята, хотя вы и сидите въ ней. Вы видите, что я, не теряя моихъ людей, могу истребить васъ всѣхъ до единаго“.

„Напрасно исправляете вы стѣны: въ Акъ-мечеть я войду въ ворота, потому что въ свою собственную крѣпость чрезъ стѣны не лазать. Еслибы эти стѣны были не мои, то я не жалѣлъ бы ихъ: вы знаете, что я имѣю силу разрушить ихъ совершенно“. (Въ официальномъ донесеніи это мѣсто было пропущено).

„Русскіе пришли сюда не на день и не на годъ, а на вѣчныя времена, на годъ они не пойдутъ“.

„Хотите остаться живы, просите пощады; хотите умереть въ Акъ-мечети—и это въ вашей волѣ, мнѣ не къ спѣху, я васъ не тороплю, но повторяю: пришелъ сюда не сражаться съ вами, а бить куда не отворите ворота“.

„Все это сказалъ бы я вамъ въ первый день моего прибытія, когда я подъѣзжалъ безъ оружія къ стѣнамъ крѣпости, еслибы вы не стали стрѣлять въ меня предательскимъ образомъ, а это не водится между честными воинами“.

Въ 8 часовъ вечера крѣпость иллюминировалась флагами и вслѣдъ за этимъ киргизъ привезъ отвѣтъ отъ начальника Акъ-мечети, въ которомъ было сказано, что: теперешнее правительство Кованіи не обязано отвѣчать за несправедливости, сдѣлан-

был въ управленіи странюю кипчаками; русскій отрядъ подошелъ къ крѣпости безъ объявленія войны; начальникъ Акъ-мечети готовъ очистить крѣпость, но чтобы русскіе дали ему сроку 15 дней, въ теченіе которыхъ отошли бы за Бишь-арны; иначе будутъ сопротивляться, пока „ружья у нихъ останутся на ложахъ, ефесы сабель и древки копій не переломаются, и не истощатся въ крѣпости кизяки“ (куски глины, бросаемые въ осаждающихъ).

14 іюля траншея къ западной башнѣ велась подъ прикрытіемъ мантелета, при чемъ былъ раненъ подпоручикъ Лифляндъ. Начать другой апрошъ отъ соединительной траншеи, лѣвѣе батареи № 6, къ сѣверной башнѣ. Днемъ, по распоряженію корпуснаго командира, начали ~~устройство~~ баракъ въпереди лагера, но неизвестно съ какою цѣлю, такъ какъ работой этой не пришлось воспользо-ваться никому.

15-го іюля продолжались апроши къ башнямъ восточной, сѣверной и западной, къ послѣдней подъ прикрытіемъ мантелета. Обычная перестрѣлка не причинила намъ вреда.

16-го ночью 12 фунтовая пушка была опять перевезена на батарею № 4, взамѣнъ ея на батарею № 6 поставленъ 3-хъ фунтовой единорогъ, и всѣ пять мортирокъ соединились снова на батарею № 5. Работы во всѣхъ апрошахъ продолжались. Апрошъ къ западной башнѣ былъ оконченъ, и вдоль сѣверо-западнаго рва началось вѣнчаніе гласиса, подъ прикрытіемъ турокъ.

Ночью на 17-е іюля непріятель не прекращалъ ружейной пальбы по нашимъ работамъ, освѣщая ближайшую мѣстность яркимъ огнемъ съ южной башни и зажженными бревнами, которыя ставилъ на стѣнахъ и спускалъ внизъ. Для отвлеченія вниманія непріятеля, вокругъ всей крѣпости была разсыпана по канавамъ пѣхота, которая поддерживала перестрѣлку внѣ направленія нашихъ работъ. Такимъ образомъ апроши къ восточной и сѣверной башнямъ были доведены до рва, и начато устройство на соединительной траншеѣ прикрытія турами; но эти результаты достигнуты были потерей 5 человекъ убитыми. Апроши, веденныя съ такими потерями, были однако не безукоризненны. Въ траншеяхъ противъ сѣверо-западнаго фаса крѣпости, напрямѣрь, были два зигзага, прямо направлявшіеся въ крѣпость.

Коканцы поставили въ этихъ направленіяхъ крѣпостныя ружья, и лишь только кто показывался въ зигзагахъ, тотчасъ же раздавался мѣткій выстрѣлъ.

На 18-е число со всѣхъ трехъ апрошей началось вѣнчаніе гласиса и было окончено прикрытіе незамкнутаго пространства соединительной траншеи. Непріятель зажегъ огни на всѣхъ башняхъ, спуская ихъ по временамъ внизъ, и стрѣлялъ всю ночь по работамъ. Для постояннаго занятія траншей съ восточной стороны крѣпости послано на батарею № 4 поль-роты пѣхоты.

19-го іюля работы по вѣнчанію гласиса продолжались, при чемъ раненъ 1 рядовой. Вслѣдствіе слуховъ о приближеніи отъ Ташкента 1½ т. коканцевъ, на помощь осажденнымъ, значительная часть орудій была перевезена въ лагерь, и на батареяхъ осталось: на № 4 12-фунтовая и 6-фунтовая пушка, на № 5—пять кегерновыхъ мортиръ и на № 6—два полупудовые единорога. Въ 3 часа пополудни человекъ 20 коканцевъ, выйдя незамѣтно изъ воротъ крѣпости, находившихся на юго-западномъ фасѣ, бросились на двухъ часовыхъ, стоявшихъ въ вѣнчаніи гласиса, схватили ихъ, утащили въ крѣпость и тамъ, какъ оказалось впоследствии, казнили самымъ варварскимъ образомъ, снявъ съ живыхъ кожу.

Реконгносцировка окрестностей и поискъ къ Джулугу.

Вслѣдствіе слуховъ о приближеніи отъ Ташкента помощи къ Акъ-мечети, корпусный командиръ послалъ, 18 іюля, генерал-майора Падурова и генеральнаго штаба капитана Макшеева съ легкимъ отрядомъ къ переправѣ Сагазы, для реконгносцировки дороги и разузнанія отъ киргизъ о непріятелѣ, а въ лагерь сформировалъ, на случай движенія къ нему на встрѣчу, отрядъ въ 500 казаковъ съ ¼ пудовымъ и тремя 3-хъ фунтовыми единорогами, взятыми съ батарей.

Чтобы объяснить, что такое Сагазы, необходимо сказать, что крѣпость Акъ-мечеть была окружена со всѣхъ сторонъ водою, именно Сыръ-дарьею и разливами ея рукавовъ Беръ-казана и Караузьяка, и находилась, такимъ образомъ, на островѣ, простиравшемся верстъ на 35 отъ запада къ востоку и на 15 отъ сѣвера къ югу. Удобныхъ переправъ черезъ рукавъ Беръ-казанъ, ограждающій островъ съ сѣвера и востока, было только двѣ: одна при истокѣ рукава, носившаго названіе Сагазы, могла быть произво-

дина только на плотахъ и лодкахъ, а другая Бишь-арны (пять протоковъ), недалеко отъ бабыстынскихъ или караузьянскихъ болотъ, въ бродъ. Переправы эти были весьма важны для сообщенія Акъ-мечети съ коканскими и русскими владѣнiями. Пройдя слишкомъ 30 верстъ до Сагазы, Падуровъ въ тотъ-же день вернулся назадъ, доложивъ генералу Перовскому, что для провода артиллерiи дорога требуетъ предварительнаго исправленiя и что киргизы ничего не знаютъ о приближенiи коканцевъ.

На другой день, то есть 19-го iюля вечеромъ, посланы были изъ лагеря: войсковой старшина Буренинъ съ двумя сотнями Уральскихъ казаковъ и 3-хъ-фунтовымъ единорогомъ къ Сагазы и есаулъ Саратовцевъ съ сотнею Уральцевъ и 3-хъ фунтовымъ единорогомъ къ Бишь-арны, для охраненiя этихъ пунктовъ, и также небольшiя партiи казаковъ на лѣвый берегъ Сыръ-дарьи. Капитану Макшееву было приказано слѣдовать съ отрядомъ Буренина, исправить дорогу до Сагазы для провода орудiй, размѣстить отрядъ и посты на Беръ-казанѣ и потомъ вернуться. Все это было исполнено въ теченiе 20-го iюля, а 21-го, капитанъ Макшеевъ, съ полутора сотнею Уральскихъ казаковъ и 3-хъ фунтовымъ единорогомъ, присоединился къ генералу Падурову, который, съ полусотнею Оренбургскихъ казаковъ и полусотнею Башкиръ, слѣдовалъ къ Сагазы, имѣя съ собою провiанта на всѣ 2 $\frac{1}{2}$ сотни на 7 дней. Падурову было приказано переправиться чрезъ протокъ и двинуться на встрѣчу коканцевъ, слухи о приближенiи которыхъ продолжались, разбить ихъ, дойти до коканской вѣрности Джулекъ, взять и разрушить ее, и потомъ вернуться. Отпущая Падурова, генераль Перовскiй словесно приказалъ ему распорядиться такъ, чтобы въ отрядѣ не было потери, и Падуровъ далъ ему слово, что свято исполнить его приказанiе. Какъ ни опрометчиво было обѣщанiе, но оно было сдержано буквально.

Къ 2 часамъ пополудни отрядъ сосредоточился у Сагазы и началъ переправу чрезъ Беръ-казанскiй протокъ, имѣвшiй 20 сажень ширины и 1 $\frac{1}{2}$ сажени глубины, при пособiи одной киргизской лодки, одной киргизской же будары и одного плота изъ сухаго камыша. Переправа продолжалась до 7 часовъ вечера, слѣдовательно ровно 5 часовъ. Отрядъ ночевалъ около брошен-

наго коканскаго кургана или укрѣпленія Мамы-сентъ, на канавѣ.

22-го іюля отрядъ не могъ пройти болѣе 50 верстъ, такъ какъ принужденъ былъ разрабатывать дорогу, для слѣдованія орудія, и кочевалъ на озерѣ Ить-аякъ.

23-го іюля отрядъ, сдѣлавъ верстъ 20, остановился на приваль въ лощинѣ, на которой было довольно много киргизскихъ кибитокъ, а поднявшись изъ нея на высоту, виднѣлась уже крѣпость Джулекъ, отстоящая отъ этого мѣста верстъ на 15. Узнавъ отъ киргизъ, что многіе изъ нихъ имѣютъ родныхъ въ Джулекѣ и что тамъ сидитъ не болѣе 40 коканцевъ, имъ было высказано, что „намъ приказано выгнать изъ Джулека коканцевъ и разрушить крѣпость, и мы не можемъ вернуться, не исполнивъ приказанія высшаго начальства. Съ бою, или безъ бою, но мы займемъ Джулекъ. Вы знаете крѣпость и видите теперь наши силы, значитъ можете сами судить на чьей сторонѣ превосходство, а сзади за нами, подъ Акъ-мечетью, которая не сегодня, такъ завтра, сдастся, у насъ еще болѣе войскъ. При всемъ томъ мы не имѣемъ ни малѣйшаго желанія проливать понапрасну человѣческую кровь, и если коканцы очистятъ Джулекъ при нашемъ приближеніи, то мы ихъ не будемъ преслѣдовать и не тронемъ. Намъ нужна крѣпость, а не они“. Послѣ этой рѣчи, киргизъ Тургай вызвался съѣздить въ Джулекъ, сообщить начальнику о нашемъ приближеніи, посоветовать ему оставить крѣпость и вернуться къ намъ съ отвѣтомъ. По отправленіи Тургай въ Джулекъ и по расчетѣ времени, когда онъ долженъ былъ прибыть въ крѣпость и передавать начальнику ея о приближеніи русскихъ войскъ, отрядъ былъ выдвинуть на высоту и направленъ по песчаной дорогѣ ниткой съ одинъ конь, на разстояніи нѣсколькихъ саженией одинъ отъ другаго, чтобы по возможности увеличить массу пыли, видной изъ далека, и подкрѣпить фактомъ рассказъ киргизъ о нашей силѣ, безъ сомнѣнія преувеличенной. Въ этомъ порядкѣ отрядъ прошелъ верстъ десять, когда замѣтилъ, что отъ крѣпости потянулся столбъ пыли по направленію къ Туркестану. Казаки безъ приказанія начали стягиваться и строиться въ сотни, для преслѣдованія бѣжавшихъ изъ Джулека коканцевъ, но капитанъ Макшеевъ, бывшій впереди, прискакалъ къ генералу съ дове-

снѣмъ, что впереди глубокой воданой арыкъ, что нѣтъ возможности переправить черезъ него скоро отрядъ съ орудіемъ и что необходимо сдѣлать обходъ воротъ въ пять. Послѣ нѣкотораго колебанія, Падуровъ повернулъ казаковъ въ обходъ; приказавъ канигану, взявъ 10 казаковъ, ѣхать прямо къ Джулеку и занять засвѣтло крѣпость.

Кан. Макшеевъ поскакалъ къ Джулеку, на пути встрѣтилъ Тургаю съ извѣстіемъ объ уходѣ коканцевъ и потомъ депутацію отъ окрестныхъ киргизъ съ поздравленіемъ, по случаю нашего благополучнаго прибытія, и направилъ ихъ въ Падурову, а самъ достигъ, наконецъ, цѣли поиска и остановился у воротъ крѣпости, которыя были затворены. Спѣшивъ казаковъ и оставивъ двухъ изъ нихъ съ лошадьми и одного у воротъ, съ приказаніемъ никого чрезъ нихъ не пропускать, съ остальными вошелъ въ крѣпость, чрезъ какой-то темный и извилистый корридоръ, въ нишахъ котораго было найдено 19 ружей разной длины и разнаго калибра съ фитильными замками. Внутренность крѣпости была покрыта цѣлымъ лабиринтомъ глиняныхъ построекъ, среди которыхъ выдавался по удобствамъ для жизни только домъ начальника, имѣвшій впереди глиняную платформу въ аршинъ вышины. Въ одной изъ комнатъ этого дома, во вмазанномъ надъ очагомъ котлѣ, вода была еще совершенно горяча, а недалеко отъ дома была открыта большая рѣдкость въ степи,—превосходный колодезь съ холодною ключевою водою. Казаки нашли въ крѣпости пуда полтора пороху, $3\frac{1}{2}$ пуда свинцу, нѣсколько большихъ мѣшковъ рису, изюму и табуку, 6 штукъ рогатаго скота и ученаго для охоты беркута, который цѣнился киргизами, по крайней мѣрѣ, въ 100 барановъ. Все это отдано было въ отрядъ, за исключеніемъ беркута, который былъ подаренъ Тургаю за оказанную имъ услугу. Черезъ часъ или полтора послѣ занятія Джулека, уже послѣ заката солнца, прибылъ отрядъ генерала Падурова и расположился на ночлегъ вдоль южнаго фаса врѣпости, гдѣ были ворота и противъ нихъ рядъ тополей.

24-е іюля было употреблено на съемку плана и профилей крѣпости и построекъ въ ней, на разрушеніе двухъ башенъ и всѣхъ стѣнокъ бруствера выше банкета, и на дополненіе маршрутной

съемки отъ Авъ-мечети до Джулека рекогносцировкой окрестностей послѣдняго пункта. По съемкѣ крѣпости оказалось, что она имѣла видъ правильнаго четырехугольника, коего бока сѣверный и южный простирались на 30, а восточный и западный на 45 сажень; слѣдовательно вся крѣпость имѣла въ окружности 150 сажень. Ворота находились среди южнаго фаса. Стѣны имѣли толщины при основаніи $1\frac{1}{2}$ сажени и высоты $2\frac{1}{2}$. По угламъ четырехугольника возвышались башни, изъ которыхъ одна юго-восточная была сплошная; а прочія пустыя, сѣверо-восточная въ три, а западная въ два яруса. Вокругъ крѣпости, на разстояніи 2 сажень отъ стѣнъ, былъ ровъ шириною въ 3 и глубиною въ $1\frac{1}{2}$ сажени; воды въ немъ было не много.

Во время производства съемки внутреннихъ построекъ, въ крѣпости начался пожаръ, и находившіеся въ ней люди, вслѣдствіе быстро усилившагося дыма, едва успѣли выбраться изъ лабиринта построекъ и вытащить порохъ, оружіе и прочее. Все деревянное и камышевое въ крышахъ и стѣнахъ построекъ горѣло, пламени не было видно, но густой дымъ покрылъ все укрѣпленіе. Продолжать съемку не было никакой возможности, и она была дополнена наброскою на глазъ, съ высоты сплошной башни, контуровъ главнѣйшихъ построекъ и стѣнъ. Кто и зачѣмъ зажегъ крѣпость, или она загорѣлась отъ случайной неосторожности? осталось неизвѣстнымъ.

Послѣ съемокъ были произведены минныя работы, чтобы испытать, на какомъ разстояніи безопасно находиться отъ взрываемыхъ глиняныхъ стѣнъ. Подъ Авъ-мечетью, готовясь къ заложенію мины въ стѣнѣ крѣпости, хотѣли отводить войска передъ взрывомъ на версту, но казалось это напраснымъ въ отношеніи безопасности и совершенно вреднымъ въ отношеніи штурма бреши, такъ какъ войскамъ пробѣжать версту въ порядкѣ все же нужно около 10 минутъ, а въ это время обороняющійся можетъ оправиться и зачѣмъ дать серьезный отпоръ. Первая мина въ $1\frac{1}{2}$ пуда коканскаго пороха была заложена подъ трехъ-ярусною сѣверо-восточною башнею и воспламенена помощью стоппна, на разстояніи 20 сажень. Взлетѣвъ на воздухъ густымъ облакомъ пыли, башня разсыпалась, не причинивъ никому ни малѣйшаго вреда. Другая мина въ 3 пуда

русскаго пороху была заложена подъ сплошною юго-восточною башнею и зажжена съ контръ-эскарпа, слѣдовательно съ разстоянія не болѣе 6 сажень; густой слой пыли покрылъ минера съ головы до ногъ, но онъ тотчасъ-же взбѣжалъ чрезъ наполнившійся землею ровъ на разрушенную башню. Эти опыты могли-бы предостеречь акъ-мечетскихъ дѣятелей отъ отвода войскъ во время взрыва на слишкомъ дальнее разстояніе, но отрядъ вернулся изъ Джулека въ Акъ-мечеть, когда уже все касавшееся взрыва мины и штурма было порѣшено.

25-го іюля отрядъ выступилъ въ обратный путь и ночевалъ на озерѣ Итъ-аякъ.

26-го іюля отрядъ, сдѣлавъ 50 верстъ, былъ въ 6 часамъ вечера на Беръ-казанскомъ протокѣ и тотчасъ-же началъ переправу, съ помощію плашкота, высланнаго изъ акъ-мечетскаго лагеря, киргизскихъ лодки, будары и камышеваго плота. Въ 8 часовъ вечера было получено отъ корпуснаго командира приказаніе отряду прибыть въ лагерь въ разсвѣту, по случаю ожиданія конца минныхъ работъ и необходимости вслѣдъ затѣмъ приступа. Генералъ Падуровъ съ переправившеюся уже сотнею казаковъ тотчасъ же поскакалъ впередъ и, не смотря на страшную темноту и сверющую дорогу, прибылъ въ лагерь въ 11 часовъ вечера, сдѣлавъ въ этотъ день 80 верстъ и значительную переправу черезъ рѣку, но изъ сотни прибыло всего 5—6 человекъ. Остальные разсыпались по дорогѣ и только на другой день поздно вечеромъ, дѣйствительно передъ штурмомъ, весь отрядъ собрался въ лагерь.

Инженерныя работы въ послѣдній періодъ осады Акъ-мечети велись подъ руководствомъ штабсъ-капитана Орловскаго и саперъ гальванической команды. Послѣдній періодъ осады.

20-го іюля, съ ранняго утра, начать спускъ въ ровъ, нѣсколько сѣвернѣе восточной башни, и въ вечеру доведенъ до поверхности воды. Осаждающій цѣлый день производилъ по спуску сильный ружейный огонь и пытался даже открывать пушечный, но батарея № 4 штабсъ-капитана Ромишевскаго своими выстрѣлами всякій разъ заставляла снимать орудіе. Въ теченіе сутокъ убито 2 рядовыхъ и ранено 4.

Ночью на 21-е июля была устроена, взаменъ батареи № 6, батарея № 7 есаула Харитонова, саженяхъ въ 100 противъ сѣверо-восточнаго фаса крѣпости. Съ утра начать сапою переходъ черезъ водяной ровъ, который загружался фашинами съ привязанными къ нимъ земляными мѣшками, а въ вечеру доведенъ до половины рва. Работавшіе прикрывались огнемъ штуцерныхъ изъ параллели, вѣнчавшей гласисъ, и пушечнымъ съ батарей №№ 4 и 7. Убитыхъ было 2 и раненыхъ 2.

22-го июля въ 4 часа утра нѣсколько козачевъ спустились по веревкамъ съ юго-западной стѣны крѣпости, чтобы опять напасть въ распахъ на траншейный караулъ, но были замѣчены, встрѣчены ружейнымъ огнемъ караула и вернулись. Работа по переходу черезъ ровъ подвигалась медленно, по причинѣ большой глубины его. Въ сумерки 4 охотника спустились въ ровъ, поставили козлы къ сдѣланной плотинѣ, положили переводины однимъ концомъ на козлы, а другимъ на эскарпъ, укрѣпили ихъ и вернулись. Въ теченіи сутокъ убитъ 1, ранено 3 и ушиблено 2 охотника кусками битой глины, которые козачцы бросали въ нихъ со стѣны.

23-го продолжалась работа перехода черезъ ровъ, подъ прикрытіемъ мантилета, подвигавшагося по переводинамъ, и къ вечеру осталась только одна сажень незагруженнаго пространства до эскарпа. Убитъ 1 и ранено 2 рядовыхъ.

24-го работы по переходу черезъ ровъ были приостановлены, въ ожиданіи окончанія вѣнчанія гласиса. Ранено 2 человекъ.

25-го окончень, вмѣстѣ съ вѣнчаніемъ гласиса, переходъ черезъ ровъ и начата, подъ прикрытіемъ мантилета, подземная галерея, съ помощью голландскихъ брусчатыхъ рамъ, черезъ берму, оказавшуюся шириною въ 5 сажень.

Въ этотъ день произошелъ случай, характеризующій физическое и нравственное состояніе солдата во время осады Акъ-мечети. Въ полдень рядовой Григорьевъ вышелъ изъ батареи № 4 и направился прямо къ крѣпости, перешелъ черезъ водяной ровъ, полѣзъ на восточную башню и, достигнувъ болѣе половины ея высоты, вытащилъ изъ нея земляной мѣшокъ и высыпалъ изъ него землю, потомъ другой и третій, затѣмъ слезъ съ башни и

Тѣмъ-же путемъ пошелъ не торопясь назадъ. Коканцы открыли ко немъ огонь, но онъ вернулся благополучно на батарею, и когда начальство стало его спрашивать, зачѣмъ онъ ходилъ въ крѣпости, солдатъ спокойно отвѣчалъ: „у меня рубашка совсѣмъ оборвалась, такъ я сходилъ за мѣшками, чтобы спать изъ нихъ новую“. Поступокъ этотъ объясняется, конечно, не молодечествомъ или героизмомъ, а полнѣйшимъ равнодушіемъ къ жизни, апатією. Войска подъ Азь-мечетью были до крайности утомлены дневными и ночными бараулами и работами, въ траншеяхъ, въ лагерѣ и за рѣкою по заготовленію осадныхъ матеріаловъ, сѣна для лошадей и проч., такъ что многимъ приходилось отбывать тяжелую службу по нѣсколько сутокъ сряду безснѣнно, безъ отдыха и безъ сна. Особенно тяжела была служба безответныхъ башкиръ и усталыхъ и оборвавшихся отъ похода пѣхотныхъ солдатъ.

26-го утромъ обнаружилась у подошвы крѣпости яма, въ которой показалось два коканца, и изъ галлерей слышна была подземная работа контръ-мины. Нѣсколько ручныхъ гранатъ, брошенныхъ изъ-за мантилета, увеличили яму и открыли кодъ въ нее изъ-подъ стѣны, а брошенныя съ вѣнчанія гласиса гранаты изъ кегерновыхъ мортиръ и конгревовыя ракеты окончательно разрушили непріятельскій подкопъ. Убитъ 1 рядовой.

27-го іюля галлерей была окончена, мина въ стѣнѣ крѣпости заложена и по отряду отдана диспозиція къ штурму ⁴).

Диспозиція эта, кромѣ своей, мало понятной для войскъ, редакціи, съ большими и малыми, французскими и русскими, буквами, заключала въ себѣ капитальныя ошибки, которыя весьма неблагоприятно отозвались въ излишней нашей потерѣ. Во первыхъ, отводя войска на 250—300 сажень отъ взрыва, безъ всякаго на то опытнаго основанія, и затѣмъ останавливая войска, разъ пущенныя на штурмъ, мы дали время непріятелю оправиться и встрѣтить насъ сильнымъ отпоромъ, причинившимъ намъ значительныя потери. Во вторыхъ, раздѣлять штурмъ такой маленькой крѣпости, какъ Азь-мечеть, на два періода, на занятіе сначала ~~кума~~ ротами стѣны и потомъ уже на занятіе однимъ только взводомъ внутренности, наполненной массою построекъ, удобныхъ для упорной обороны, было крайне не практично; а приказывать

Штурмъ.

ротамъ, занявшимъ стѣны, не стоять на ногахъ, а присѣсть на закорки и отстрѣливаться,—противно элементарнымъ понятіямъ о штурмѣ. На штурмъ слѣдовало-бы вести войска съ незаряженными ружьями, чтобы не было даже соблазна стрѣлать, а уже никакъ не совѣтовать имъ присѣсть на закорки и отстрѣливаться. Эта ошибка причинила намъ опять таки потерю нѣсколькихъ лишнихъ людей и, что всего грустнѣе, отъ своихъ-же собственныхъ выстрѣловъ.

По фальшивымъ сигналамъ и тревогамъ въ 12, 2 и 3 часа ночи на 28 июля, войска изъ траншей отступили по частямъ и заняли слѣдующія мѣста: 1-я рота съ охотниками и полусотнею казаковъ около батареи № 4, гдѣ помѣстились также полъ сотни башкирь, назначенныхъ для подноса, въ случаѣ надобности, лѣстницъ, туровъ и прочее; 2-я рота съ полусотнею казаковъ—сзади 1-й, около первоначальной батареи № 4; 1-й взводъ 3-й роты съ полтора-сотнями казаковъ въ 300 саженьяхъ къ сѣверо-западу отъ крѣпости; 2-й взводъ 3-й роты, около сотни казаковъ и полторы сотни башкирь, съ тремя $\frac{1}{4}$ пудовыми и двумя фунтовыми единорогами, къ юго-западу и юго-востоку отъ крѣпости, около Сыръ-дарьи; наконецъ 25 казаковъ и полъ-сотни башкирь съ 3-хъ фунтовымъ единорогомъ за рѣкою около бывшей батареи № 2. Такимъ образомъ, на позиціяхъ передъ штурмомъ стояли: всѣ три роты пѣхоты, $3\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, $2\frac{1}{2}$ сотни башкирь, 6 орудій на батареяхъ №№ 4 и 7 и 6 при войскахъ. Прочіе казаки и башкиры остались для охраненія лагеря.

Корпусный командиръ со свитою и штабомъ находился на батарее № 4. Въ $3\frac{1}{2}$ часа послѣдовалъ взрывъ мины, и образовалась брешь шириною въ 40 сажень. Батареи № 4 и 7 начали обстрѣливать ее картечью и войска пошли на штурмъ. 1-я рота два раза была отбита оправившимися коканцами, но въ третій сбита ихъ и быстро начала занимать стѣны крѣпости, вправо и влѣво отъ бреши. 2-я рота бросилась за бѣжавшими коканцами во внутрь крѣпости, но попала подъ перекрестный огонь 1-й роты, начавшей, по дѣспозиціи, стрѣлать со стѣнъ во внутрь, къ сожалѣнію въ своихъ, и затѣмъ уже послѣдовала за 1-ю ротою на стѣны крѣпости. Около Сыръ-дарьи слышны были крики, „ура“,

коканцы бѣжали изъ крѣпости, спустаясь съ западной башни къ Сырь-дарьѣ, но тамъ были встрѣчены 2-мъ взводомъ 3-й роты, казаками и башкирами, которые забирали ихъ въ плѣнъ, а не сдававшихся добивали на сушѣ и на рѣкѣ. Перестрѣлка со стѣнъ прекратилась, 1-й взводъ 3-й роты занялъ внутренность крѣпости, и на южной башнѣ поднять былъ Хрулевымъ бѣлый платокъ, за неизмѣнимъ подъ рукою русскаго флага. Къ 4-мъ часамъ штурмъ былъ оконченъ и крѣпость была въ нашихъ рукахъ.

Во время штурма: смертельно ранены прапорщикъ Гурьевъ и убито 12 нижнихъ чиновъ, ранены поручикъ Назаровъ, хорунжій Савинъ и 32 нижнихъ чина, контужено 6 нижнихъ чиновъ, всего выбыло изъ строя 53 человѣка; а во время осады: убито 17 нижнихъ чиновъ, ранены 1 офицеръ и 23 нижнихъ чина и контужено 3 офицера и 7 нижнихъ чиновъ, всего 51 человѣкъ; кромѣ того во время похода, въ передній и обратный путь, умерло 10 нижнихъ чиновъ. Во всю экспедицію умершихъ и убитыхъ было 37 и раненыхъ и контуженныхъ 77. Лошадей пало 465.

Потери и военная добыча.

Изъ общаго числа коканцевъ, сидѣвшихъ въ Акъ-мечети, человѣкъ 30 было убито во время осады и затѣмъ при штурмѣ:

	УБИТО.	ВЗЯТО ВЪ ПЛѢНЪ.		ВСЕГО.
		Раненыхъ.	Здоровыхъ.	
Мужчинъ . . .	206	35	39	280
Женщинъ . . .	4	7	73	83
Дѣтей	2	10	53	66
Всего	212	217		429

Плѣнные коканцы были приведены, раненые на перевязочный пунктъ, а здоровые въ лагерь, и всѣ были потомъ отпущены.

Военною добычею при взятіи крѣпости были: 2 бунчука и нѣсколько значковъ, 2 мѣдныхъ орудія (3-е разорвалось во время обороны), 3 фалконета, 66 крѣпостныхъ ружей, 5¹/₂ пудовъ пороху, 33¹/₂ пуда свинцу, 1,600 ядеръ и проч. и 120 лошадей.

Корпусный командиръ выступилъ изъ подъ Акъ-мечети въ обратный путь 5-го августа, оставивъ во вновь занятомъ краѣ

Занятіе крѣпости и награды.

3 роты Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона, 2 сотни Уральскихъ казаковъ, $\frac{1}{2}$ сотни башкиръ и 17 орудій.

За покореніе Акъ-мечети генераль-адъютантъ Перовскій удостоился получить Высочайшій рескриптъ, въ которомъ, для увѣковѣченія памяти его подвига, повелѣно было, чтобы крѣпость Акъ-мечеть именовалась отнынѣ фортомъ Перовскій. Всѣмъ чинамъ экспедиціоннаго отряда выдано было не въ зачетъ годовое жалованье. Кромѣ того, пожаловано было: 36 лицамъ ордена и золотыя сабли, 67—чины и 14—денежныя награды, всего 117 наградъ. Нижнимъ чинамъ болѣе отличившимся роздано было 50 знаковъ отличія военнаго ордена и 12 такихъ же знаковъ установленныхъ для чиновъ мусульманскаго исповѣданія.

Попытки коканцевъ возвратить Акъ - мечеть (1853 г.).

Коканцы не скоро помирились съ потерей Акъ-мечети и въ томъ же году сдѣлали двѣ попытки въ возвращенію крѣпости.

20 августа, вслѣдствіе вторично распространившихся слуховъ о приближеніи коканцевъ, подъ начальствомъ ташкентскаго правителя Содбанъ - ходжи, для отбитія потеряннаго ими края, изъ Акъ - мечети былъ выставленъ на Беръ - казанъ отрядъ въ 150 казаковъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Уральскаго казачьяго войска Бородина, а 21-го усиленъ еще 120 человѣками пѣхоты. При отрядѣ было три единорога, одинъ $\frac{1}{4}$ пудовой и два 3-хъ фунтовые. 24-го августа въ 5 часовъ утра Бородинъ, получивъ извѣстіе, что коканцы находятся на урочищѣ Кумъ - суать, въ 15 верстахъ выше Беръ-казана, двинулся впередъ. Авангардъ встрѣтилъ челоѣкъ двѣсти коканцевъ, занимавшихъ среди саксауловаго лѣса небольшое открытое мѣсто на берегу Сыра, бросился на нихъ вмѣстѣ съ нѣсколькими киргизами батыря Бухарбая и сбилъ, взявъ въ плѣнъ одного раненаго; затѣмъ, давъ знать Бородину о встрѣчѣ съ непріятелемъ, удержалъ позицію до прихода отряда, не смотря на двукратный натискъ коканцевъ, число которыхъ безпрестанно увеличивалось. Прибывъ на позицію, Бородинъ занялъ отрядомъ открытое пространство на берегу Сыра, имѣвшее версту въ окружности, размѣстилъ войска цѣпью и поставилъ орудія на небольшую высоту. Коканцы, въ числѣ около 7 тысячъ челоѣкъ, среди которыхъ было до 300 вольчужниковъ, съ крикомъ, трубными

звуками и барабаннымъ боемъ, бросились въ атаку съ фронта, но были встрѣчены на самомъ близкомъ разстояніи картечью и ружейнымъ огнемъ и отброшены. Съ 11 часамъ утра до сумерекъ, коканцы обстрѣливали отрядъ огнемъ изъ трехъ бывшихъ при нихъ пушекъ и безпрестанно повторяли атаки со всѣхъ сторонъ, а кольчужники вступали даже въ рукопашный бой съ солдатами и казаками; но не смотря на это отрядъ удержалъ за собою позицію, потерявъ въ теченіи дня 5 человекъ убитыми, а ранено было 2 офицера и 19 нижнихъ чиновъ. Въ сумерки, когда перестрѣлка и атаки прекратились, Бородинъ стянулъ отрядъ къ берегу Сыра, на пространство только около 170 сажень въ окружности, и въ теченіе ночи прикрылъ новую позицію рвомъ и заваломъ, а въ Акъ-мечеть послалъ за помощію трехъ киргизъ, нанятыхъ за 50 рублей, и двухъ казаковъ чрезъ рѣку вплавь. 25 августа съ разсвѣтомъ коканцы отступили. Бородинъ послалъ за ними казаковъ и киргизъ, а присоединивъ къ себѣ около полудня подкрѣпленіе изъ Акъ-мечети, отправилъ раненыхъ назадъ и двинулся самъ. 26 августа, дойдя до Сары-чаганака, верстахъ въ 70 отъ Акъ-мечети и 55 отъ Джулека, и встрѣтя уже по дорогѣ 235 тѣлъ, брошенныхъ коканцами, Бородинъ получилъ извѣстіе, что они, не останавливаясь въ Джулекѣ, прослѣдовали далѣе, везя съ собою убитыхъ и раненыхъ на 96 верблюдахъ. Удостоившись, такимъ образомъ, въ полномъ пораженіи коканцевъ, Бородинъ вернулся съ отрядомъ въ Акъ-мечеть 29 августа. За дѣло 24 августа при Кумъ-суатѣ Государю Императору благоутодно было пожаловать начальнику дѣйствовавшего противъ коканскаго отряда Уральскаго казачьяго войска войсковому старшинѣ Бородину чинъ подполковника и нижнимъ чинамъ шесть знаковъ отличія военнаго ордена, а объ офицерахъ корпусный командиръ вошелъ съ особымъ ходатайствомъ.

14 декабря коканскій отрядъ, числомъ отъ 12 до 13 тысячъ человекъ, съ 17 орудіями, подступилъ къ форту, съ твердымъ намѣреніемъ овладѣть имъ и, расположившись въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, началъ дѣйствовать по немъ своею артиллеріею. Подполковникъ Огаревъ немедленно отвѣчалъ на этотъ огонь изъ орудій форта, но видя, что при многочисленности своей, ко-

канцы могутъ обложить его и продолжительною осадю привести гарнизонъ въ затруднительное положеніе, рѣшился поразить ихъ неожиданнымъ нападеніемъ. Для этого, выславъ въ ночь съ 18 на 19 число 350 человекъ пѣхоты и 190 казаковъ, при 4 орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ маіора Шкупа, онъ приказалъ ему съ разсвѣтомъ быстро атаковать коканскій лагерь. Приказаніе это исполнено въ точности. Коканцы пришли сначала въ безпорядокъ, но скоро опомнились и окружили отрядъ со всѣхъ сторонъ. Тогда подполковникъ Огаревъ, безъ малѣйшей потери времени, отправилъ на поддержаніе маіора Шкупа, подъ командою гарнизоннаго инженеръ - прапорщика Алексѣева и линейнаго баталіона штабсъ - капитана Погурскаго, два другихъ отряда по 80 человекъ, изъ пѣхоты и матросовъ, съ однимъ орудіемъ при каждомъ. Они стремительно ударили на коканцевъ съ фланга и съ тыла и, заставивъ ихъ отступить, присоединились къ маіору Шкупу. Усиленный, такимъ образомъ, главный отрядъ съ крикомъ ура! бросился на непріятеля въ штыки и шашки, опрокинулъ его, ворвался въ лагерь и овладѣлъ всею коканскою артиллеріею. Съ этой минуты коканцы, не думая болѣе о своей защитѣ, обратились въ совершенное бѣгство, и преслѣдуемые безъ отдыха на протяженіи 4 верстъ казаками, башкирами и 4-мя сотнями преданныхъ намъ киргизовъ, подъ начальствомъ сотника Карамышева, понесли огромную потерю. Они лишились до 2-хъ тысячъ убитыми. Кромѣ того, у нихъ взяты: весь лагерь, 17 орудій, 4 бунчука, 7 знаменъ, всѣ запасы пороха, провіанта и снарядовъ. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 2-хъ раненыхъ оберъ-офицерахъ, въ 18 человекъ убитыхъ и 36 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Незначительность этой потери, въ сравненіи съ урономъ противниковъ, объясняется внезапностію нападенія, благоразумными распоряженіями начальника, храбростію и устройствомъ нашихъ войскъ.

Государь Императоръ, по полученіи сего донесенія, повелѣтъ изволилъ: подполковника Огарева произвестъ въ генераль-маіоры, а офицеровъ, участвовавшихъ въ бою, въ слѣдующіе чины; нижнимъ же чинамъ гарнизона форта Перовскаго пожаловалъ по 2

рубля серебромъ на человѣка. Въ награду же наиболѣе отличившимся—30 знаковь военного ордена.

Вслѣдъ за взятіемъ Акъ-мечети была основана Сыръ-дарьинская линія изъ: Сыръ-дарьинская линія.

Аральскаго укрѣпленія съ принадлежащими въ нему отдѣльными постами, въ числѣ которыхъ было и вновь заложенное укрѣпленіе близъ истока Казалы, названное фортомъ № 1.

Форта № 2 на урочищѣ Кармакчи, около соединенія Караузяка съ Джаманъ-дарьей, близъ бывшаго коканскаго поста Кошъ-курганъ.

Форта № 3 на Куванъ - дарьѣ на мѣстѣ бывшаго коканскаго укрѣпленія Кумышъ - кургана, приведеннаго въ оборонительное положеніе генер. штаба капитаномъ Макшеевымъ.

Наконецъ форта Перовскій на мѣстѣ коканскаго укрѣпленія Акъ-мечеть, съ принадлежащими къ нему отдѣльными постами.

Въ 1855 году генераль - адъютантъ Перовскій упразднилъ Аральское укрѣпленіе, основанное генераломъ Обручевымъ, перенеся его съ поселеніемъ въ Фортъ № 1, на мѣсто, пригодное для небольшого поста, но вовсе неудобное для самостоятельнаго укрѣпленія, а тѣмъ болѣе для города, какимъ въ 1867 году сдѣлался этотъ пунктъ. Въ тоже время онъ упразднилъ Фортъ № 3 на Куванъ-дарьѣ, и хивинцы, безъ всякаго съ нашей стороны настоянія и единственно вслѣдствіе междоусобицъ въ самой Хивѣ, сняли съ этой рѣки свое укрѣпленіе (Ходжаниасовское), и такимъ образомъ всѣ низовья рѣки Сыра остались въ исключительномъ владѣніи Россіи.

Въ 1860 году военныя дѣйствія противъ коканцевъ возобновились, но не изъ Оренбургскаго края а изъ западной Сибири, гдѣ генераль-губернаторомъ былъ въ это время генераль-отъ-инфантеріи Гасфартъ. Въ Вѣрное прибылъ, для начальствованія войсками, назначенными для наступленія въ Коканское ханство, генер. штаба полк. Циммерманъ⁵⁾. Въ концѣ августа онъ двинулся въ Зачуйскій край, съ отрядомъ изъ 6 ротъ пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ, 13 орудій (2 батарейныхъ, 4 легкихъ, 4 конно-легкихъ

¹⁾ Взятіе сибирскихъ войсками Тормака и Пишпета (1860).

и 3 кегерновыхъ мортирь), 4 ракетныхъ станковъ и болѣе 200 киргизъ, всего около 2,000 человекъ.

26 августа Циммерманъ подступилъ къ коканской крѣпости Токмакъ, которая была окружена ровомъ и имѣла двѣ ограды. На предложеніе о сдачѣ, комендантъ отвѣчалъ, что *не смѣетъ ни сдать крѣпости, ни защищаться*. Тогда сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, и крѣпость сдалась. Гарнизонъ ея, въ числѣ 70 человекъ, не считая женъ и дѣтей, былъ отпущенъ. Въ крѣпости найдено: знамя, 2 чугунныхъ орудія, 11 крѣпостныхъ и 47 обыкновенныхъ ружей, 32¹/₂ пуда пороху и проч. Во время дней 27 и 28-го августа крѣпость была разрушена, и къ отряду присоединились начальникъ Заилійскаго края подполк. Колпаковскій съ сотнею казаковъ и султанъ Тезекъ съ 150 киргизъ.

29 августа отрядъ двинулся впередъ и 30-го подошелъ къ другой коканской крѣпости Пишпекъ. Она имѣла видъ четырехугольника и также двѣ ограды, но была большихъ размѣровъ, чѣмъ Токмакъ (въ боку до 105 сажень). Полк. Циммерманъ рѣшился вести правильные подступы къ западному фасу Пишпека. Въ ночь на 31 августа были устроены и вооружены три углубленныя батареи и съ утра открытъ огонь съ нихъ, продолжавшійся до вечера. Въ наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ крѣпости были сдѣланы поврежденія, но у насъ убитъ фейерверкеръ.

Въ ночь на 1 сентября выведено 100 саж. траншей и построены новая мортирная батарея и ложементы для стрѣлковъ. Для службы въ цѣпи и прикрытія траншейныхъ работъ сформирована команда изъ 250 охотниковъ.

Ночью на 2 сент. траншея проведена впередъ на 84 саж. и построена брешь-батарея на 4 орудія, въ 5 саженьяхъ отъ крѣпостной стѣны. Послѣ полудня брешь-батарея открыла огонь и сдѣлала поврежденія въ наружной стѣнѣ и въ особенности въ юго-западной башнѣ.

Ночью на 3 сент. траншею вели въ каменистомъ грунтѣ, подъ сильнымъ огнемъ, при чемъ у насъ ранено трое. Къ разсвѣту траншея доведена на 3 сажени отъ юго-западной башни и устроена

новая мортирная батарея. Днем брешь-батарея сбила зубцы со стѣны, разрушила башню и заставила непріятеля замолчать.

На 4-е сент. траншея была ведена летучею сапою, подъ прикрытіемъ усиленнаго мортирнаго и ружейнаго огня, при чемъ были ранены 1 офицеръ и 2 нижнихъ чина; но въ 10 часу вечера вышли изъ крѣпости два человѣка съ просьбою о пощадѣ и съ письмомъ отъ коменданта. Начались переговоры о сдачѣ, во время которыхъ работы продолжались, и къ разсвѣту было успѣшно окончено вѣнчаніе гласиса противъ исходящаго угла. Утромъ крѣпость сдалась. Всего вышло изъ крѣпости 627 человекъ, женщинъ и дѣтей 101. Во время осады въ гарнизонѣ было до 20 убитыхъ и до 50 раненыхъ. Въ крѣпости найдено: 3 знамени, 5 мѣдныхъ орудій, 11 чугунныхъ пушекъ, 49 крѣпостныхъ и 367 кремневыхъ и фитильныхъ ружей, 114 пудовъ пороху и проч.

Взятіе Токмака и Пишпека надѣлало много шума въ Петербургѣ, но въ сущности не имѣло никакого значенія. На слѣдующій годъ коканцы вновь заняли Пишпекъ, а черезъ два года русскимъ войскамъ пришлось вторично брать крѣпость. Между тѣмъ въ ту же осень 1860 года коканцы собрались около разрушеннаго Пишпека, въ числѣ около 20 тысячъ съ 10 орудіями, двинулись въ Заилійскій край, и 18-го октября передовыя ихъ части появились близъ Узунъ - агачскаго поста, въ 27 верстахъ къ западу отъ Вѣрнаго.

20-го октября подполковникъ Колпаковскій выступилъ съ отрядомъ изъ Вѣрнаго и въ 9 часовъ вечера прибылъ въ Узунъ-агачъ. Непритель, нападавшій безуспѣшно на пикетъ 19 и 20 чиселъ, расположился на ночлегъ въ пяти верстахъ къ западу отъ него, за возвышенностями. Подполковникъ Колпаковскій, оставивъ небольшую часть войска съ однимъ орудіемъ для прикрытія пикета, въ ту-же ночь до разсвѣта двинулся впередъ, съ отрядомъ, въ составѣ 3-хъ ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ казаковъ, 2-хъ пѣшихъ батарейныхъ орудій, 4-хъ конныхъ и 2-хъ ракетныхъ станковъ, и 21-го октября, въ 4 часа утра, вступилъ въ бой съ коканцами, продолжавшійся 9 часовъ. Дѣло происходило на мѣстности, находящейся къ сѣверу отъ дороги изъ укр. Вѣр-

наго импосту Кастекъ, по обѣ стороны рѣки Бара-Кастекъ, и состоящей изъ возвышенностей, раздѣляемыхъ широкими лугами. Открывъ непріятеля, подполк. Колпаковский выдвинулъ впередъ артиллерію, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и казаковъ, и приказалъ начать огонь по многочисленнымъ скопищамъ. Удачное дѣйствіе нашего огня, на который коканцы отвѣчали стрѣльбою изъ фальконетовъ и турокъ, заставило ихъ постепенно отступать съ одной высоты на другую, за рѣку Кастекъ. Подполк. Колпаковский преслѣдовалъ непріятеля за рѣку и намѣренъ былъ уже дать отдыхъ войскамъ, какъ новые скопища коканцевъ начали обходить отрядъ съ обѣихъ фланговъ и появляться даже въ тылу; въ числѣ этихъ скопищъ находился и баталіонъ пѣхоты въ 800 человекъ, только что образованный Маля-ханомъ. Но и здѣсь удачное дѣйствіе нашей артиллеріи и смѣлая атака казаковъ и пѣхоты вновь разсѣяли эти скопища. Особенно замѣчательна была атака, пришедшая нашею пѣхотою, противъ непріятельской пѣхоты, — занявшей высоты, — сильно поддержанной конницею. Отрядъ былъ двинутъ въ атаку, подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ впереди и сзади, и въ то время, когда передовая цѣпь выбивала штыками непріятельскую пѣхоту съ высотъ, задняя, свернувшись въ бучки, отбивалась также штыками отъ коннаго непріятеля, продолжая слѣдовать за отрядомъ. Коканцы, потерявъ убитыми и ранеными, отъ артиллерійскаго огня и отъ рукопашнаго боя, около 1,500 человекъ, послѣдно отступили со всѣхъ пунктовъ. Наша потеря состояла изъ 1 убитаго, 26 раненыхъ и 6 контуженныхъ. Въ числѣ раненыхъ былъ 1 штабъ-офицеръ и въ числѣ контуженныхъ самъ подполковникъ Колпаковский.

Занятіе Джу-
леа и взятіе
Джи-иургана
(1861).

Въ 1861 году, по распоряженію генералъ-адъютанта Безака, началось наступленіе въ Коканское ханство и со стороны Сыр-дарьи. Начальникъ Сыр-дарьинской линіи, генералъ-лейтенантъ Дебу, основавъ Джулекъ, подлѣ бывшей коканской крѣпости того-же имени, выступилъ изъ этого пункта 20 сентября съ отрядомъ (39 офицеровъ, 719 нижнихъ чиновъ и 250 киргизъ-подполкованца султана Илекея, при 3-хъ единорогахъ, 6-ти мортирахъ и 3-хъ ракетныхъ станкахъ), и 22-го на разсвѣтѣ подо-

шелъ въ Яны-вургану. Крѣпость представляла видъ редута съ 50-ти саженными фасадами и съ башнями по угламъ и надъ воротами; стѣна имѣла болѣе 3 сажень высоты и толщины при основаніи, а ровъ болѣе 3 сажень ширины и 1 сажени глубины. Генералъ Дебу предложилъ коменданту сдаться, но, получивъ нерѣшительный отвѣтъ, устроилъ батареи и навѣснымъ огнемъ по крѣпости произвелъ въ ней пожаръ. Ночью осаждавшіе не переставая бомбардировать крѣпость, устроили траншею, а къ утру изъ траншеи повели ко рву тихую сапу. Навѣсный огонь былъ усиленъ и общій пожаръ въ крѣпости распространился до такой степени, что закрылъ ее густымъ дымомъ. Генералъ Дебу приказалъ уже перенести батареи впередъ, но въ первомъ часу пополудни крѣпость сдалась. Гарнизонъ ея, состоявшій изъ 160 человекъ, при которыхъ было 40 женщинъ и дѣтей, былъ отпущенъ въ Туркестанъ. Въ крѣпости взято 2 знамени, 11 фальконетовъ, 70 ружей, до 50 пудовъ пороху и проч. Потеря наша состояла изъ 4 раненыхъ, въ томъ числѣ одного смертельно. По разрушеніи крѣпости, отрядъ возвратился въ Джулекъ.

— Въ началѣ 1862 года генералу Дебу снова пришлось брать вновь занятую коканцами на правомъ берегу Сыра, верстахъ въ 5 отъ Яны-кургана, крѣпостцу Динь-курганъ⁶⁾. Для отвлеченія же коканцевъ отъ Сыръ-дарьинской линіи, полковникъ Колпаковскій двинулся, въ концѣ апрѣля, въ Зачуйскій край, слѣдовалъ мимо коканскихъ кургановъ Аксу и Чалвары къ Мерке, которые безъ выстрѣла сдались передовому отряду, и на обратномъ пути остановился на три дня у Пишлева, для рекогносцировки этой крѣпости. Въ октябрѣ онъ вторично пошелъ въ Пишпеку, съ отрядомъ, въ составѣ 8 ротъ пѣхоты, 2 сотенъ казаковъ, дивизиона вазачьей конной артиллеріи, взвода Сибирской пѣшей батареи, горнаго взвода и ракетной команды, не считая мортиръ, которыя были отправлены особо съ тяжестими. По прибытіи въ Пишпеку 13 октября, осадныя работы были поведены противъ того-же западнаго фаса крѣпости, который былъ атакованъ въ 1860 году. Въ ночь съ 13 на 14 число были устроены демортиръ батареи на 4 орудія, въ 210 саженьяхъ отъ крѣпости, и двѣ мортирные батареи, каждая на 5 мортиръ, въ 180 саженьяхъ, и поведены

Вторичное взятіе Пишпека (1862).

траншея. Дѣйствіе прицѣльнаго и навѣснаго огня съ батареи, въ теченіе дня 14-го числа, было весьма удачно. Ночью на 15-е число траншея изъ правой мортирной батареи была выведена на 72 сажени впередъ и на концѣ ея устроена демортиръ-батарея, взамѣнъ прежней. Къ утру батарея была вооружена и готова отереть огонь, какъ въ 10 часовъ утра пудовою бомбою изъ крѣпости взорвало пороховой погребокъ, находившійся сзади демортиръ-батареи. Взрывомъ убито 7 человѣкъ, ранено 4 (въ томъ числѣ 1 офицеръ) и контужено, обожжено и засыпано землей 22 (въ томъ числѣ 4 офицера). Случай этотъ поднялъ было духъ обороняющихся, но русскія войска съ прежнею энергіею и настойчивостью продолжали осаду, и 24 октября, когда уже минный подступъ былъ готовъ и отдана диспозиція въ штурму, крѣпость сдалась. Всего вышло изъ крѣпости: 22 коканскихъ офицеровъ, 554 сарбаза, 82 торговца съ прислугою, 6 бѣглыхъ русскихихъ, 92 женщины и дѣтей, всего 756 человѣкъ. Трофеями нашими были: 3 знамени, 5 большихъ мѣдныхъ орудій, 4 небольшихъ чугунныхъ пушекъ, 10 фалконетовъ, 600 ружей, 200 пудовъ пороху и проч. Потеря наша во время осады и отъ взрыва состояла изъ: 13 убитыхъ, 17 раненыхъ (въ томъ числѣ 3 офицера), 34 контуженныхъ (4 офицера).

Рекогносциров-
ка 1863 года.

Въ 1863 году, въ виду предположеннаго устройства связи между передовыми укрѣпленіями оренбургскаго и западно-сибирскаго вѣдомствъ, произведены были военныя рекогносцировки, какъ со стороны Сыръ-дарьи, такъ и изъ Алатовскаго округа. Генеральнаго штаба полковникъ Черняевъ, замѣнившій на Сыръ-дарьѣ генераль-лейтенанта Дебу, обрекогносцировалъ пространство отъ Джулека до Туркестана и весь Каратаусскій хребетъ до коканскаго кургана Чулакъ, причемъ, какъ этотъ курганъ, такъ и другой Сузаеъ, сдались. Въ то же время изъ Вѣрнаго была произведена рекогносцировка Зачуйскаго края. Полковникъ Колпаковскій, дойдя съ отрядомъ до Пишпека и остановясь въ немъ, выслалъ впередъ подполковника Лерхе къ Мерке и Аулие-ата, а генеральнаго штаба капитана Проценко въ Нарынскій край къ коканскимъ курганамъ Джунгалъ и Куртву, которые сдались безъ выстрѣла и были разрушены.

Въ періодъ времени съ 1847 по 1863 годъ, наполненный за- Путешествія
въ Туркестанъ
нятіемъ низовьевъ Сыръ-дарьи, Семирѣчинскаго и Зайлійскаго въ Туркестанъ
краевъ и военными дѣйствіями съ хивинцами и коканцами, были
совершены слѣдующія путешествія въ сосѣднія владѣнія.

Въ 1851 году была отправлена въ Кульджу миссія Е. П. Ковалевскаго, при которомъ находился горный инженеръ Влнчачи. Миссія увѣнчалась заключеніемъ съ Китаемъ кульджинскаго трактата, по которому Россія приобрѣла право торговли въ китайскихъ городахъ Или (Кульджа) и Тарбогатаѣ (Чугучакѣ).

Въ іюні 1858 года, по порученію генерала Гасфарди, отправился съ торговымъ караваномъ, изъ Семипалатинска въ Кашгаръ, Валихановъ, правнучъ султана Аблая, родившійся въ 1835 году и выпущенный въ офицеры изъ Сибирскаго кадетскаго корпуса въ 1853 году. Валихановъ прибылъ въ Кашгаръ черезъ годъ послѣ того, какъ тамъ былъ казненъ свирѣпымъ Валиханъ-ходжа нѣмецкій путешественникъ Адольфъ Шлагинтвейнъ, и послѣ многихъ затрудненій и опасностей, вернулся благополучно въ Вѣрное. Переведенный вслѣдъ за этимъ въ Петербургъ, Валихановъ не долго оставался въ немъ. Вслѣдствіе развившейся въ немъ чахотки, онъ вернулся на родину, въ степь, принималъ участіе въ Зачуйской экспедиціи 1864 года полк. Чернаева и въ 1865 скончался, оставивъ послѣ себя богатые, собранные имъ, матеріалы, касающіеся среднеазіатскихъ государствъ и особенно Кашгаріи ?).

Въ 1858 году было отправлено посольство въ Хиву и Бухару, подъ начальствомъ флигель - адъютанта Игнатъева. Посольство слѣдовало западнымъ берегомъ Аральскаго моря, переправилось чрезъ Айбугиръ на хивинскихъ лодкахъ и отъ Кунграда плыло по Аму-дарьѣ и по каналу до Хивы, а обозъ, подъ прикрытіемъ особаго отряда, отправленъ былъ сухимъ путемъ. Изъ Хивы посольство шло по правому берегу Аму-дарьи въ Бухару, а изъ Бухары на Сыръ-дарью. Во время слѣдованія посольства и пребыванія его въ ханствахъ сдѣланы были нѣкоторыя географическія изслѣдованія, какъ то: Струве произвелъ барометрическую нивелировку отъ Оренбурга до Аральскаго моря, капитанъ-лейтенантъ Можайскій астрономически опредѣлилъ положеніе нѣ-

сколькихъ пунктовъ, въ томъ числѣ Хивы, и топографы произвели нѣсколько съемокъ ⁸⁾.

Въ 1863 году кругъ географическихъ свѣдѣній о Туркестанѣ расширился путешествіемъ венгерца Вамбери. Онъ проходилъ изъ Персіи чрезъ Асхабадъ къ Балханскому заливу, потомъ посетилъ Хиву, Кунградъ, Бухару, Самаркандъ, Карши, Мерви, Маймене, Герать и вернулся чрезъ Нишапуръ въ Тегеранъ ⁹⁾.

Примѣчанія къ главѣ VIII.

1) Начало этой главы, обнимающее военные дѣйствія съ хивинцами и коканцами и Акъ-мечетскую экспедицію (1847—1853 года), составлено по первоначальнымъ мѣстнымъ источникамъ того времени и по личнымъ запискамъ автора.

2) О степныхъ походахъ писали: Макинсеевъ—статья въ Русск. Инв. 1856 г. № 19 и 20; Венковъ—въ Воен. Сборн. 1860 г.; Потто—въ Воен. Сборн. 1873 г. № 4, 5, 6 и 7; Юр-ко—въ Воен. Сборн. 1873 г. № 11 и 12. Затѣмъ хивинская экспедиція 1873 года и послѣдующіе походы дали новый, богатый матеріалъ для теоретическаго изслѣдованія вопроса о степныхъ походахъ. На основаніи этого матеріала, ген.-лейт. Лееръ составилъ статью о Степной войнѣ и включилъ ее въ 3-ю часть своей Стратегіи, Спб., 1869.

3) Возвратившись въ Оренбургъ лѣтомъ 1849 года прикащикъ Голицынъ рассказывалъ, что, по прибытіи въ Хиву, онъ былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ и просидѣлъ болѣе полугода, а потомъ былъ отданъ на поруки одному землевладѣльцу, у котораго употреблялся сначала какъ работникъ, а потомъ какъ прикащикъ. Во время плѣна онъ велъ дневникъ.

4) Вотъ текстъ этой диспозиціи, составленной, сколько извѣстно, заведывавшимъ осадю генераломъ Хрулевымъ:

Дѣйствіе войскъ послѣ взрыва минной галлерей 28-го іюля.

Словесное приказаніе.

1. Въ 10 часовъ вечера сего 27-го іюля, съ двухъ пунктовъ пустить конгревовыя ракеты въ крѣпостной валъ. Въ 11 часовъ съ батареи Харитонова по одному выстрѣлу изъ орудій. Въ часъ ночи на 28-е іюля, съ батареи Реминшевскаго по одному выстрѣлу изъ орудій. Въ 12 часовъ и въ два часа ночи ударить фальшивую тревогу, дабы удостовѣрить крѣпостной гарнизонъ, что пѣхота, окружающая крѣпость, находится на своихъ мѣстахъ. Выстрѣлы изъ орудій, ракеты и двѣ тревоги къ разсвѣту утомить коканцевъ, убѣдить ихъ въ томъ, что въ эту ночь не будетъ штурма, и чрезъ что къ разсвѣту въ крѣпости всё, вѣроятно, будутъ спать.

2. Послѣ первой тревоги въ 12 часовъ ночи начинается отступление въ обѣихъ ротахъ по полуротно.

а) Первой роты первый взводъ, съ прапорщикомъ Гурьевымъ, отступаетъ по траншеи къ батарее Реминшевскаго и располагается на отдыхъ въ ближайшей къ ней траншеи. Второй взводъ остается противъ спуска въ ровъ, съ капитаномъ Шкупомъ, отъ котораго выставлена съ вечера цѣпь стрѣлковъ противъ фасовъ А В и А Д.

б) Третья рота послѣ первой тревоги въ 12 часовъ начинаетъ отступление: 1-й взводъ подѣ командою поручика Эйсмонга съ прапорщикомъ Котуренко по траншеямъ къ остаткамъ каменной стѣны (ж), а оттуда къ остаткамъ другой каменной стѣны, и далѣе къ рѣкѣ Сыръ-дарьѣ на пунктѣ Е, отстоящій отъ взрыва на 238 сажень. Второй взводъ остается противъ воротъ подѣ командою штабсъ-капитана Андрюкова, отъ котораго выставлена цѣль стрѣлковъ по фасахъ С Д и А Д.

3. Послѣ второй тревоги, въ 2 часа ночи, цѣль, выставленная по фасахъ, присоединяется къ своимъ резервамъ, а потомъ первые полувзводы вторыхъ взводовъ начинаютъ отступление.

а) Первой роты полувзводъ, при унтеръ-офицерѣ, къ батарее Ремшевскаго, и присоединяется къ своему первому взводу.

б) Третьей роты полувзводъ при унтеръ-офицерѣ къ остаткамъ крѣпостной стѣны Ж, и далѣе на пунктѣ Ф, отстоящій отъ взрыва на 250 сажень.

4. Оставшіеся два полувзвода около крѣпости наблюдаютъ отъ 1-й роты спускъ, отъ 3-й роты плотину передъ воротами.

5. Передъ разсвѣтомъ въ 3 часа будетъ пущено три ракеты вслѣдъ, одна за другой, по которымъ начинаютъ отступать послѣдніе два полувзвода, оставленные при крѣпостномъ рвѣ:

а) 1-й роты полувзводъ къ батарее Ремшевскаго.

б) 3-й роты полувзводъ на пунктѣ (Ф). Когда 2-й взводъ 3-й роты соединится на пунктѣ (Ф), тогда шт.-капитанъ Андрюковъ долженъ отступить, дабы быть отъ взрыва на 300 сажень; равномерно и 1-й взводъ этой же роты отходитъ на разстояние 300 сажень.

По сигналу тѣхъ-же трехъ ракетъ отступившая къ батарее Ремшевскаго 1-я рота размѣщается въ закрытыхъ траншеяхъ, а остальные затѣмъ отходятъ по траншеи ближе къ лагерю.

6. Команды штурговыхъ и съ мушкетонами, въ числѣ 21 человекъ отступаютъ послѣдніе и располагаются на лѣвомъ флангѣ батареи Ремшевскаго, дабы послѣ взрыва быть во главѣ наступающихъ.

7. Когда по расчету пройдетъ достаточное время для отступления отъ крѣпостнаго рва послѣднихъ солдатъ, на разстояние 300 сажень, то вторично пускаютъ три ракеты ($3\frac{1}{2}$ часа) одна за другою; черезъ пять минутъ послѣдуетъ взрывъ.

8. Послѣ взрыва 1-я рота выходитъ изъ закрытыхъ траншей, и шестью колонной изъ середины идетъ къ мѣсту взрыва, по траншеямъ, гдѣ и останавливается противъ башни А, ожидая приказанія;—ибо въ это время производится пальба съ батареи Хадитоновъ картечью, а шт.-капитана Ремшевскаго ядрами, и сверхъ того, чтобы дать время 3-й ротѣ занять въ траншеяхъ по гласису: 1-му взводу фасъ В С и половину фаса С Д, второму взводу половину фаса С Д и фасъ А Д.

9. Въ головѣ 1-й роты находятся трое стрѣлковъ съ мушкетонами и штургерами, подѣ командою лейтенанта Эрдели.

10. 2-я рота идетъ изъ лагеря шестью колонною изъ середины на мѣсто взрыва немедленно по восполнѣдоваіи онаго, и останавливается въ концѣ траншеи отъ башни А до приказанія.

11. При каждой ротѣ будутъ находиться по 50 казаковъ изъ охотниковъ.

12. Когда всё Судутъ на своихъ мѣстахъ, тогда 1-я рота съ казаками бѣгомъ входитъ въ сдѣланную брешь, и выстраивается вправо и лѣво кругомъ вала (постоянно оставляя брешь открытою для входа другихъ); вслѣдъ за ними идетъ 2-я рота, съ своими казаками, а 1-я рота между тѣмъ распространяется по фасамъ, стараясь занять заднюю половину крѣпости по стѣнамъ Д, С, и до среднихъ башенъ отъ Д къ А, и отъ С къ В, а 2-я рота занимаетъ остальную половину крѣпостныхъ стѣнъ, обращенную къ брещи. При этомъ солдатамъ не стоять на ногахъ, а присѣсть на закорки и отстрѣливаться.

13. 1-й взводъ 3-й роты съ казаками, усмотрѣвъ наши ружья и значки на стѣнахъ крѣпости, идетъ въ брешь безъ выстрѣла въ штyki, и врывается во внутренность; вмѣстѣ съ тѣмъ 1-я и 2-я роты перестаютъ стрѣлять и подкрѣпляютъ 3-ю роту. Затѣмъ 2-й взводъ 3-й роты останется въ резервѣ.

14. Лейтенантъ Эрдели со штуцерами и мушкетонами немедленно долженъ отыскать пороховой погребъ и приставить къ нему карауль.

15. Промежутокъ отъ башни С до рѣки долженъ быть занятъ особою командою, постепенно приближающеюся къ крѣпости. Равномѣрно промежутокъ отъ башни Д до рѣки также занятъ заблаговременно.

16. На лѣвомъ берегу рѣки усилить казаковъ башкирцами для содержанія цѣпи и поимки бѣгущихъ изъ крѣпости.

17. Четверть-пудовой единорогъ съ батарей Харитоновъ, подъ командою сотника Соколова, долженъ быть готовъ къ перевозкѣ на брешь, для очищенія оной картечью.

18. Лѣстницы для первой и второй роты должны находиться на батарѣ Ремшесоваго, для третьей роты у каменной стѣны, которыя взять съ собою на всякій случай. Перевязочные пункты должны находиться: главный докторъ на бат. Ремшесоваго, а другой у каменной стѣны съ фельдшерами. Шанцевый инструментъ долженъ быть взятъ при пѣхотѣ.

27-го іюля, лагерь подъ Акъ-мечетью.

*) Реляціи о военныхъ движеніяхъ противъ коканцевъ съ 1860 года помѣщены въ приложеніи къ 8-му выпуску Сборника „Русскій Туркестанъ“. Спб. 1872.

*) Реляціи о Динь-курганѣ нѣтъ въ Сборникѣ «Русскій Туркестанъ».

*) Изъ оконченныхъ трудовъ даровитаго Валиханова въ изданіяхъ Георг. Общества напечатаны: Очерки Джунгаріи въ Зап. Геог. Общ. 1861 г., кн. 1 и 2; О состояніи Алты-шара въ 1858—59 годахъ въ Зап. Геог. Общ. 1861 г., кн. 3; наконецъ: посмертная статья Поѣздка въ Кашгаръ въ Изв. Геогр. Общ. 1868 г.

*) О мисіи Игнатъева и трудахъ членовъ его смотри: сочиненіе Веселовскаго о Хивѣ, стр. 346—348. Посольство описано Галкинымъ (выдержки изъ дневника въ Этногр. и Стат. Матеріалахъ по Средней Азии и Оренб. краю, Спб. 1868, стр. 164), Залѣсовымъ (письма его въ Воен. Сборн. 1858 г., № 4 и 6, 1859 г., № 1, и 1860 г., № 4, и особая статья въ Русск. Вѣст. 1871 г., кн. 2 и 3), Назаровымъ (Воен. Сбор. 1864 г., № 4) и проч. Секретарь посольства Килевейнъ напечатать «От-

рывокъ изъ путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Саидъ-Мохамедъ-хана въ 1856—60 годахъ (Зам. Геог. Общ. 1861, кн. 1); ориенталистъ Лерхъ—*Khiva, seine historischen und geographischen Verhältnisse*, S. P. 1873, и *Sur les monnaies des Boukhâr—Khoudahs ou princes de Boukhara avant la conquête de Maverennahr par les Arabes* (Travaux de la 3-me session du Congrès international des orientalistes, vol. II, S.-Pet. et Leide, 1879).

*) Путешествіе Вамбери по Средней Азійи и очерки Средней Азійи (дополненіе къ путешествію) переведены по русски и изданы въ Москвѣ въ 1867 и 68 годахъ.

ГЛАВА IX.

Наступленіе въ Коканское ханство и начало войны съ Бухарою 1864—1867¹⁾.

Мысль о соединеніи въ одну линію передовыхъ укрѣпленій оренбургскаго и западно-сибирскаго вѣдомствъ была приведена въ исполненіе въ 1864 году. Для осуществленія ея были отправлены два отряда: одинъ изъ Алатавскаго округа, подъ начальствомъ полковника Черняева, а другой съ Сырь-дарьинской линіи, подъ начальствомъ полковника Веревкина. Первый состоялъ изъ 8 ротъ пѣхоты, 3 сотенъ казаковъ, 8 полевыхъ и 2 горныхъ орудій, 7 мортиръ и 2 ракетныхъ станковъ, численностью въ 68 офицеровъ и влассныхъ чиновниковъ, 2,571 нижнихъ чиновъ, 789 лошадей и 3,981 верблюдовъ; а второй — изъ 5 ротъ пѣхоты, 2 сотенъ казаковъ, 10 орудій, 6 мортиръ, 2 ракетныхъ станковъ и болѣе сотни волонтеровъ изъ киргизъ, всего въ числѣ 44 офицеровъ и классныхъ чиновниковъ и 1,593 нижнихъ чиновъ; отрядъ сопровождалъ пароходъ Перовскій.

Полковникъ Черняевъ выступилъ изъ Вѣрнаго 1-го мая, съ 10-го по 16-е мая стоялъ у Токмака, гдѣ заложилъ укрѣпленіе на роту пѣхоты, сотню казаковъ и 2 орудія, а съ 24-го по 28-е устроилъ второй этапъ въ Мерке, гдѣ оставилъ роту, 30 казаковъ и 3 орудія. 2-го іюня Черняевъ подошелъ къ городу Аулие-ата, расположенному на лѣвомъ берегу рѣки Таласа, отгѣснилъ коканцевъ, занимавшихъ, въ числѣ около 1,500 человекъ, позицію на высотахъ, и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта на предложеніе о сдачѣ города, открылъ по немъ огонь. Не желая прибѣгать къ осаднымъ работамъ, онъ намѣренъ былъ атаковать городъ съ южной, слабѣйшей, стороны, такъ какъ собственно

¹⁾ 1864 годъ: Занятіе Аулие-ата и Туркестана.

крѣпость и цитадель на высокомъ курганѣ находились въ сѣверной его части (чертежъ 2). Рекогносцировка, произведенная 3-го іюня, показала однако, что мѣстность, прилегающая къ южной оградѣ города, низменна, болотиста и перерѣзана канавами, а главное, что за взятіемъ южной ограды пришлось бы брать и вторую, устроенную за нею, потомъ городъ, за нимъ крѣпость и наконецъ уже цитадель. Поэтому, послѣ рекогносцировки, рѣшено было атаковать городъ съ запада, такъ какъ съ этой стороны онъ обнесенъ невысокою стѣною (неоконченною) и засѣками, лишенными фланговой обороны, а мѣстность болѣе возвышенна и имѣетъ такіе-же сады, для прикрытія атакующихъ, какъ и съ южной стороны. 4-го іюня полк. Черняевъ переправился, съ 5-ю ротами, сотнею казаковъ и 8-ю орудіями, на лѣвый берегъ р. Таласа, подошелъ къ городу съ запада, выдвинулъ на позицію всю свою артиллерию и рассыпалъ стрѣлковъ. Началась перестрѣлка, во время которой раненъ былъ одинъ солдатъ. Ближайшіе къ нему товарищи закричали: *носилки!* Зовъ этотъ повторился по всей цѣпи, электрически подѣйствовалъ на солдатъ, они бросились впередъ и чрезъ нѣсколько минутъ взяли городъ, крѣпость и цитадель. Бѣгъ города съ 400 конныхъ бѣжалъ изъ цитадели, а пѣшіе сарбазы, бросивъ оружіе, смѣшались съ жителями, но частію были взяты въ плѣнъ. Съ нашей стороны во семь отрядѣ легко ранено 3 человѣка и контужено 2 (1 офицеръ), а у непріятеля убито болѣе 300 и ранено около 400 человѣкъ. Трофеи побѣдителя состояли изъ 3 бунчужковъ, 5 орудій, 6 фальконетовъ, 13 крѣпостныхъ и 397 фительныхъ ружей и винтовокъ, 82 пуда пороха и проч.

Полковникъ Веревкинъ выступилъ изъ форта Перовскій 22-го мая и долженъ былъ, по первоначальному предположенію, двинуться къ коканской крѣпостцѣ Сузакъ, находившейся сѣвернѣе Каратавскаго хребта, и занять ее, но, узнавъ, что Сузакъ оставленъ своимъ гарнизономъ, пошелъ прямо къ городу Туркестану. Вытѣснивъ коканцевъ съ позицій, занятыхъ ими 8-го іюня за рѣчкую Карайчикомъ и 9-го въ садахъ, окружавшихъ городъ, въ разстояніи отъ 200 до 300 сажень отъ него, Веревкинъ рас-

положился въ опушкѣ ихъ и занялся рекогносцировкой крѣпости и выборомъ фронта атаки ²).

Городъ Туркестанъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ высокою стѣною, имѣющею въ окружности болѣе 3-хъ верстъ. Въ сѣверо-восточной части его находится цитадель въ 350 сажень въ окружности и среди ея возвышается знаменитая мечеть Азрета. Гарнизонъ крѣпости состоялъ не менѣе, какъ изъ 1,500 человекъ, не считая вооруженныхъ жителей, принимавшихъ участіе въ оборонѣ.

9-го іюня коканцы, отступивъ въ крѣпость, открыли сильный огонь изъ орудій, фальконетовъ и ружей. Во время перестрѣлки въ отрядѣ убитъ 1 рядовой.

Въ ночь на 10-е число были устроены и вооружены три батареи, а днемъ прицѣльными выстрѣлами онѣ сбивали зубцы со стѣны и навѣсными производили пожары въ крѣпости. Въ крѣпость вступилъ султанъ Садыкъ, сынъ Кенисары, съ 120 кольчужниками, составлявшими гарнизонъ Сузака и Чулака.

Ночью на 11-е число начаты подступы къ крѣпости и устроена еще одна батарея. Около 11 часовъ непріятель произвелъ вылазку на головныя работы, при чемъ три раза ходилъ въ атаку. Въ отрядѣ убито 3, ранено 16 и контужено 9 (1 офицеръ) человекъ.

Ночью на 12-е іюня осадныя работы продолжались, но были прерываемы частыми вылазками изъ крѣпости, производимыми въ значительныхъ силахъ на лагерь, траншеи и батареи, съ праваго и съ лѣваго фланговъ. Вылазки были вездѣ отражены и головныя работы доведены до рва, но съ нашей стороны убитъ генер. штабъ капитанъ Коховскій и ранено 8 нижнихъ чиновъ. Бѣжъ города, видя огромныя потери, при отчаянныхъ нападеніяхъ на лагерь, батареи и траншеи, и быстрое приближеніе осадныхъ работъ подъ самыя стѣны, и опасаясь скорого взрыва и штурма, рано утромъ ушелъ изъ крѣпости по ташкентской дорогѣ, съ 330 болѣе преданныхъ ему людей. Жители, узнавъ объ этомъ, выслали въ 8 часовъ депутацію, съ предложеніемъ о сдачѣ города, и въ 10 часовъ цитадель была занята русскими. Въ крѣпости взято: 4 орудія, 20 фальконетовъ, 17 крѣпостныхъ и

болѣе 100 простыхъ ружей, болѣе 200 пудовъ пороку и проч. Вся потеря наша при осадѣ Туркестана состояла изъ 5 человѣкъ убитыми (1 офицеръ), 24 раненыхъ и 9 контуженныхъ (1 офицеръ).

Наступленіе къ
Чимкенту.

Послѣ занятія Аулие-ата, полк. Черняевъ послалъ подполковника Лерхе, съ небольшимъ отрядомъ, въ долину Чоткала, для разогнанія коканскихъ скопищъ. Лерхе пробылъ въ горахъ съ 19-го іюня по 1-е іюля. Кочевники колебались принять подданство Россіи, въ виду сосредоточиванія коканскихъ войскъ въ Чимкентъ, подъ начальствомъ самого правителя ханства муллы Алимъ-вула. Желая обезпечить спокойствіе Зачуйскаго отряда на зиму, полк. Черняевъ рѣшился идти на Чимкентъ и тамъ нанести ударъ коканцамъ. 4-го іюля онъ увѣдомилъ полеовника Веревкина, что выступаетъ изъ Аулие-ата 6-го іюля и дойдетъ до Чимкента 13-го числа, и просилъ его выслать къ этому пункту независимый отрядъ ³).

7-го іюля полк. Черняевъ выступилъ изъ Аулие-ата съ отрядомъ, въ составѣ 6 неполныхъ ротъ пѣхоты, изъ числа которыхъ была сформирована сотня конныхъ стрѣлковъ, 1 сотни казаковъ, 10 орудій (4 батарейныхъ, 4 легкихъ и 2 горныхъ) и 2 ракетныхъ станковъ, всего въ числѣ 1.300 человѣкъ. 10-го іюля онъ остановился при урочищѣ Якъ-чису на р. Арсыѣ и въ ночь на 13-е число получилъ письмо отъ генер. штаба капитана Мейера, что начальствуемый имъ туркестанскій отрядъ, въ составѣ 1¹/₂ роты пѣхоты, 1 сотни казаковъ, 3 легкихъ орудій и 2 ракетныхъ станковъ, всего въ 400 человѣкъ, прибылъ на урочище Караспанъ на р. Арсыѣ и ожидаетъ его приказаній. Черняевъ немедленно двинулся правымъ берегомъ р. Арсыа на соединеніе съ Мейеромъ, пославъ ему приказаніе: или ожидать его прибытія, или-же двигаться на встрѣчу, дабы соединиться внѣ расположенія коканскихъ силъ. Затѣмъ, пройдя 65 верстъ вдоль р. Арсыа, Черняевъ получилъ, въ ночь на 15-е число, записку отъ Мейера съ извѣщеніемъ, что онъ находится въ 12 верстахъ отъ Чимкента на урочищѣ Акъ-булагъ, и съ просьбою о помощи. Черняевъ тотчасъ-же отправилъ къ Мейеру на рысяхъ 75 конныхъ стрѣлковъ, 50 казаковъ и 2 конныхъ орудія, подъ начальствомъ войсковаго старшины Катанаева, а самъ съ отрядомъ выступилъ съ ночлега

еще до разсвѣта, пройдя верстъ 10, переправился чрезъ р. Арысь и оставивъ на привалѣ обозъ съ частію отряда, съ другою двинулся впередъ. Вскорѣ прискакалъ киргизъ съ извѣстіемъ, что Катанаевъ не допущенъ до туркестанцевъ и окруженъ коканцами. Не смотря на страшную жару и усталость войскъ отъ форсированныхъ переходовъ, пѣхота прибавила шагу и шла бодро, безъ отсталыхъ. Черняевъ выслалъ впередъ сначала киргизскую милицію, а потомъ двинулся самъ съ другимъ взводомъ конной артиллеріи при 25 конныхъ стрѣлкахъ; но только выждавъ прибытія изъ отряда подкрѣпленія, могъ соединиться съ Катанаевымъ, который, отбиваясь въ теченіи 5 часовъ отъ окружившихъ его коканцевъ, потерялъ 2-хъ стрѣлковъ убитыми и 3-хъ ранеными. Соединясь съ Катанаевымъ и выждавъ прихода отряда, Черняевъ разсѣялъ усилившіяся скопища коканцевъ и расположился около кургана Алтынъ-тюбе, верстахъ въ 8 отъ Чимкента.

Съ разсвѣтомъ 16-го іюля въ виду отряда открылись два непріятельскіе лагеря, силою отъ 6 до 9 т. человекъ. Полков. Черняевъ съ половиною отряда остался на занятой имъ позиціи, а другую половину, подъ начальствомъ подполковника Лерхе, отправилъ по дорогѣ къ Туркестану, для отысканія Мейера. Алимъ-кулъ завязалъ съ Черняевымъ мирные переговоры, но они не поведи ни къ чему. На другой день въ отрядъ Черняева возвратился Лерхе вмѣстѣ съ Мейеромъ.

Капитанъ Мейеръ 13 іюля перешелъ р. Арысь и, дойдя до урочища Акъ-булакъ, остановился на позиціи неудобной, вдали отъ воды и въ котловинѣ. Ночью онъ получилъ отъ Черняева письмо, изъ котораго увидалъ себя нечаянно въ положеніи авангарда, ушедшаго слишкомъ далеко впередъ; но отступить въ виду непріятеля, начавшаго уже занимать окружавшія высоты, счелъ за дѣло опасное и рѣшился принять бой, о чемъ и написалъ Черняеву, прося его помощи. Въ 8 часовъ утра 14-го числа густыя толпы конныхъ и пѣшихъ коканцевъ заняли высоты, затѣмъ спустились внизъ, осыпая русскій отрядъ фальконетными и ружейными пулями, и бросились на него со всѣхъ сторонъ. Мейеръ, расположивъ отрядъ въ каре, съ орудіями и ракетными станками по угламъ, и прикрывъ фасы провіантомъ и другими предметами,

встрѣтилъ коканцевъ сначала гранатами и ядрами, а потомъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Натискъ былъ отбитъ, но коканскіе стрѣлки, засѣвъ въ неровной мѣстности, продолжали стрѣльбу по отряду. Охотникамъ, сначала съ одного и потомъ съ другого фаса, удалось выбить стрѣлковъ изъ ближайшихъ овраговъ, но огонь изъ фальконетовъ и крѣпостныхъ ружей съ дальнихъ неровностей и съ высотъ не умолкалъ, а послѣ полудня коканцы поставили на высотахъ три орудія, изъ которыхъ стали стрѣлять гранатами. Потеря отряда въ этомъ дѣлѣ была весьма значительна. Ночью на 15-е число солдаты, за недостаткомъ лопатъ и мотыгъ, рыли землю штыками, тесаками и руками, и къ утру успѣли окопать лагерь небольшимъ валомъ. Съ наступленіемъ дня коканцы продолжали дѣйствовать огнестрѣльно, а послѣ полудня произвели общую атаку съ оглушительнымъ крикомъ, но были отбиты картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Послѣ этого капит. Мейеръ предложилъ коканцамъ прекратить пальбу и убрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, что было немедленно ими принято. Сраженіе кончилось и 16-го числа въ 9 часовъ утра Мейеръ снялся съ позиціи и тронулся обратно, а затѣмъ въ тотъ-же день соединился съ подполк. Дерхе. Потери во время двухдневнаго сраженія при Авъ-булакѣ были съ обѣихъ сторонъ весьма значительныя. Коканцы потеряли изъ 10—12 т., бывшихъ на полѣ сраженія, одними убитыми въ послѣднюю атаку болѣе 500 человекъ, такъ что число всѣхъ выбывшихъ изъ строя, въ теченіи двухъ дней, простиралось, вѣроятно, не менѣе 2 т. Въ русскомъ отрядѣ изъ 400 человекъ было убито 13, ранено 44 (2 офицера) и контужено 23 (2 офиц.).

По присоединеніи отряда кап. Мейера, полк. Черняевъ оставался при Алтынъ-тубе нѣсколько дней, а 22-го іюля, окопавъ лагерь рвомъ и оставивъ тамъ, для прикрытія обоза и больныхъ, туркестанскій отрядъ, двинулся съ своимъ отрядомъ для рекогносцировки Чимкента. Коканская конница, въ числѣ 15—18 т., окружала отрядъ со всѣхъ сторонъ, въ передній и обратный путь, такъ что пришлось прочищать дорогу артиллеріей. Во время этого движенія въ отрядѣ легко ранено 3 человека, а коканцы потеряли до 400. Вся-же потеря ихъ въ дѣлахъ подъ Чимкентомъ

простиралась до 3 ч. Простоявъ на Алтынъ-тубе еще сутки, Черняевъ со всѣми войсками двинулся въ обратный путь по туркестанской дорогѣ до р. Аръса, откуда, усиливъ туркестанскій отрядъ, направилъ его на Туркестанъ, а самъ вернулся въ Аулие-ата.

По распоряженію правительства, изъ вновь занятыхъ городовъ Туркестана и Аулие-ата и укрѣпленій Мерже и Токмакъ образована Ново-коканская линія, подъ начальствомъ генерал-майора Черняева и въ вѣдѣніи генералъ-губернатора Западной Сибири.

Ново-Коканская
линія.

Для установавленія прочнаго и безопаснаго сообщенія между Туркестаномъ и Аулие-ата и для защиты киргизъ отъ коканцевъ, генералъ Черняевъ призналъ необходимымъ безотлагательно овладѣть Чимкентомъ. Съ этою цѣлю, оставивъ въ Туркестанѣ и Аулие-ата только по двѣ роты пѣхоты и по полусотни казаковъ, остальные войска, именно 10½ ротъ пѣхоты, 2½ сотенъ казаковъ, 12 орудій, 5 мортиръ и до 1.000 милиціонеровъ киргизъ, онъ двинулъ одновременно съ двухъ сторонъ, изъ Туркестана, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, и изъ Аулие-ата, подъ начальствомъ подполк. Лерхе.

Занятіе Чим-
кента.

18-го сентября генералъ Черняевъ подошелъ къ Чимкенту (чертежь IV) съ западной стороны, обошелъ всю южную часть города и цитадели и расположился лагеремъ съ восточной стороны города.

19-го сентября оба отряда соединились и немедленно была произведена рекогносцировка неприятельскихъ укрѣпленій. Городъ былъ окруженъ стѣною въ 6 верстъ длины и имѣлъ цитадель на обрывистой высотѣ. Генералъ Черняевъ указалъ на возвышенность впереди лагеря, для заложенія на ней двухъ батарей.

Въ ночь на 20-е, по причинѣ твердаго грунта, окончена была только одна батарея, на 4 батарейныхъ орудія и одну мортиру, и съ разсвѣтомъ открыла огонь по цитадели, а другая обращена въ траншею. Между тѣмъ коканцы, отвѣчая на нашъ огонь изъ 7 орудій и 2 мортиръ, окончили кладку накануне вала впереди цитадели и заложили впереди первого вала другой на той-же возвышенности.

На 21-е сентября генераль Черняевъ приказалъ заложить впереди, саженьяхъ въ 300, батарею на 6 орудій и 4 мортиры, съ ходомъ сообщенія; но, по случаю твердаго грунта и слишкомъ большихъ размѣровъ предположенныхъ работъ, послѣднія замедлились, а потомъ и совсѣмъ пріостановились; пользуясь этимъ, коканцы стали дѣйствовать наступательно, заложили контръ-траншеи, саженьяхъ въ 10 отъ нашей неоконченной батареи, расположили въ нихъ орудія и афилировали весь ходъ сообщенія. Одновременно съ этимъ, они окончили и другой валъ на цитадельной возвышенности, поставили за нимъ орудія и стали стрѣлять по нашему лагерю, отстоявшему слишкомъ на 600 саж. Начальникъ отряда рѣшился перенести, на другой день, атаку на сѣверную сторону города, но въ этой мѣрѣ не оказалось надобности.

22-го сентября утромъ войска, находившіяся въ траншеяхъ подъ начальствомъ подполк. Лерхе (4 роты, 4 орудія и взводъ конной артиллеріи), бросились въ атаку противъ выдавшейся впередъ коканской пѣхоты, намѣревавшейся произвести вылазку, опрокинули ее, вслѣдъ за нею ворвались въ ворота и завладѣли городомъ. Вслѣдъ затѣмъ, генераль Черняевъ съ 2 ротами занял цитадель.

Потеря наша при осадѣ и штурмѣ Чимкента состояла изъ 2 убитыхъ, 17 раненыхъ и 19 контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Трофеями были: 11 бунчуковъ, 4 знамени, 4 мѣдныхъ орудій, 8 мортиръ большаго калибра, 19 большихъ чугунныхъ орудій, много фальконетовъ, крѣпостныхъ ружей и другаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и разныхъ военныхъ принадлежностей. Большая часть 10-ти тысячнаго гарнизона бѣжала изъ города.

Неудачная атака Ташкента.

По занятіи Чимкента, генераль Черняевъ предпринялъ, 27 сентября, движеніе къ Ташкенту, съ отрядомъ въ $8\frac{1}{2}$ ротъ неполнаго состава, $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и 12 полевыхъ орудій, всего въ числѣ 1.550 человекъ и 400 человекъ киргизской милиціи.

Городъ Ташкентъ (чертежь V), съ населеніемъ слишкомъ въ 100 т., окруженъ стѣною въ 24 версты и имѣеть протяженіе отъ сѣвера къ югу верстъ на 6 и отъ востока къ западу версты на 4; а отъ городскихъ стѣнъ тянутся во все стороны сады: къ сѣверу на $3\frac{1}{2}$, къ востоку на $4\frac{1}{2}$, къ югу на $6\frac{1}{2}$ и къ западу на 5 верстъ.

1-го октября ген. Черняев обошелъ городъ съ восточной стороны и остановился у юго-восточнаго его угла, а 2-го перешелъ на коканскую дорогу къ сѣверо-восточному углу и предпринялъ рекогносцировку цитадели. На стѣнахъ показались коканцы и открыли огонь, сначала ружейный по офицерамъ, производившимъ рекогносцировку, а потомъ изъ 3-хъ орудій по подходящимъ войскамъ. Отвѣчая на ихъ огонь, Черняевъ завялъ высоты, командующія цитаделью, на разстояніи 350 сажень, 8-ю батарейними орудіями и выдвинулъ вправо отъ коканской дороги, подъ прикрытіемъ подходящихъ къ самой городской стѣнѣ садовъ, 2 роты съ 4-мя конными орудіями, подъ начальствомъ подполковника Обуха, который долженъ былъ открыть огонь съ этой стороны. Вскорѣ Обухъ донесъ, что артиллеріей пробита въ стѣнѣ брешь, и просилъ позволенія идти на штурмъ. Черняевъ разрѣшилъ и самъ двинулся къ нему съ двумя ротами. Тогда подполковники Обухъ и Мерхе, во главѣ двухъ ротъ, пошли на штурмъ, но, приближаясь ко рву, оба были ранены (Обухъ смертельно), и затѣмъ ранены оба ротные командиры. Липившись своихъ офицеровъ и не имѣя возможности взобраться на крутой эскарпъ, войска за-сѣли во рву и стали отстрѣливаться. Генераль Черняевъ, подойдя съ двумя ротами на 100 сажень къ городской стѣнѣ и видя невозможность овладѣть стѣнами крѣпости открытою силою, направилъ въ эту сторону противъ непріятеля огонь изъ всѣхъ 12 орудій, подъ прикрытіемъ котораго роты, засѣвши во рву, возвратились къ батареямъ. Во время неудачнаго штурма вышло изъ строя: 18 убитыхъ (2 офицера) и 60 раненыхъ (2 офицера). Отрядъ отошелъ отъ Ташкента 4 октября и возвратился въ Чимкентъ 7-го.

Конецъ 1864 года ознаменовался геройскимъ подвигомъ сотни уральскихъ казаковъ есаула Сѣрова. Дѣло подъ Икѣ-нонь.

4-го декабря она была послана изъ Туркестана въ Иканъ по дорогѣ къ Чимкенту, для разузнаванія о появившихся около селенія Чилинъ коканцахъ. Не доходя верстъ 4-хъ до Икана, сотня была окружена коканцами, находившимися, въ числѣ не менѣе 10 т., подъ начальствомъ самого Алимъ-вула, спѣшилась, залегла въ небольшую канаву и устроила вокругъ завалы изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ, поставивъ находившійся при ней

горный единорогъ на одинъ изъ фасовъ. Затѣмъ, сберегая патроны, она подпускала непріятеля на самое близкое разстояніе, разомъ давала залпъ изъ ружей и единорога и такимъ образомъ отбрасывала нападающихъ въ сильномъ беспорядкѣ и съ большимъ урономъ. Тогда непріятель, не рѣшаясь болѣе на атаки, открылъ изъ 3-хъ орудій навѣсный огонь гранатами, продолжавшійся цѣлую ночь и весь слѣдующій день и причинившій значительный вредъ сотнѣ.

Отрядъ (170 человекъ при 2-хъ легкихъ орудіяхъ), посланный 5 декабря изъ Туркестана на выручку сотнѣ, не дойдя до нея версты 4, встрѣтилъ огромныя массы непріятеля и вернулся. Часа въ 2 пополудни есаулъ Сѣровъ слышалъ выстрѣлы въ сторонѣ Туркестана, а вскорѣ затѣмъ получилъ записку отъ Алимъ-кула, съ увѣдомленіемъ, что русскій отрядъ, посланный на выручку, прогнанъ и помощи ожидать больше нельзя, и съ предложеніемъ сдаться и принять магометанскую вѣру, если отрядъ не желаетъ быть уничтоженнымъ. Сѣровъ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе, ночью на 6-е декабря укрѣпилъ свою позицію завалами изъ убитыхъ лошадей и верблюдовъ и отправилъ въ Туркестанъ, съ извѣстіемъ о положеніи отряда, тронхъ охотниковъ казаковъ, которымъ и удалось пробраться сквозь непріятельскую цѣпь.

Утромъ 6-го декабря есаулъ Сѣровъ замѣтилъ, что у коканцевъ уже готово 16 мантилетовъ и щитовъ, подъ прикрытіемъ которыхъ они намѣревались атаковать позицію съ разныхъ сторонъ. Для выигранія времени, онъ, выйдя впередъ, началъ переговоры съ коканцами, но, когда они стали подкапывать мантилеты и щиты къ отряду, вернулся на позицію и открылъ огонь. Перестрѣлка продолжалась съ 7 часовъ утра до часу пополудни, при чемъ всѣ лошади были перебиты, а изъ людей убито 37 человекъ. Не находя возможности держаться долѣе на позиціи, остатки сотни заклепали единорогъ, съ крикомъ ура! вышли изъ заваловъ и выстрѣлами начали прокладывать себѣ дорогу среди непріятеля. Отступленіе продолжалось часовъ до 4-хъ вечера, и во все время, почти на 8-ми верстномъ разстояніи, подъ сильнымъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ. Потеря была страшная, убитые

и тяжело раненные падали и оставались на дорогѣ, послѣдніе добивались коканцами. Брать и нести ихъ съ собой не было никакой возможности, потому что почти всѣ были тяжело ранены и, кромѣ того, двое сутокъ ничего не ѣли и не пили во время осады. Соединясь съ отрядомъ, высланнымъ изъ Туркестана на выручку (220 человекъ при 2 легкихъ орудіяхъ), послѣ небольшого привала, они не могли даже встать съ мѣста безъ посторонней помощи, и были размѣщены и доставлены въ городъ въ телѣгахъ. Составъ сотни и потеря ея въ трехъ-дневномъ дѣлѣ подъ Иканомъ видны изъ слѣдующей таблицы:

	Составъ отряда.	Убито.	Осталось въ живыхъ.				Итого.
			Тяжело раненыхъ.	Легко раненыхъ.	Колѣшниковыхъ.	Здоровыхъ.	
Начальникъ сотни. . .	1	—	—	1	—	—	1
Оберъ-офицеровъ . . .	2	1	—	1	—	—	1
Урядниковъ	5	4	—	1	—	—	1
Казакъ	98	50	20	16	4	8	48
Артиллеристовъ. . . .	4	—	3	1	—	—	4
Фурштадтъ.	1	1	—	—	—	—	—
Фельдшеръ.	1	1	—	—	—	—	—
Вожаковъ киргизъ . .	2	—	—	1	—	1	2
	114	57	23	21	4	9	57

Всѣ чины отряда, оставшіеся въ живыхъ, были награждены георгиевскими крестами.

Въ 1865 году изъ Сыръ-дарьинской и Новокочанской линій ^{1865 годъ:} была образована Туркестанская область и войска ^{Туркестанская область и войска въ ней.} Оренбургскаго генераль-губернатора. При образованіи области, въ ней находились уже оренбургскіе линейные баталіоны №№ 2, 3 (перенумерованный изъ сибир. № 8), 4 и 5 (образованный изъ 2-й половины № 5 баталіона) и въ теченіи 1865 года прибыли еще баталіоны №№ 1 (изъ сибир. № 4), 6 и 7 и были сформированы оренбургскій стрѣлковый баталіонъ, а въ 1866 году прибыли третьи баталіоны Самарскаго и Каспійскаго полковъ 37-й пѣхотной ди-

визіи, которые были замѣнены потомъ оренб. линейными баталіонами № 8 (образованъ изъ 1-й половины № 1 батал.) и 9 (изъ 1-й половины № 5 бат.), и оренбургскій казачій баталіонъ, также потомъ возвращенный, такъ что всего составилось 11 баталіоновъ. Казаковъ было, при образованіи Туркестанской области, на Сыръ-дарьинской линіи 4 сотни и на Новокованской 5, въ 1865 году прибыло еще 6 и въ 1866 году 2, такъ что составилось всего 17 сотенъ, но было разрѣшено число казачьихъ сотенъ довести до 21, изъ которыхъ 15 должны были выставляться Оренбургскимъ и 6 Уральскимъ казачьими войсками. Кромѣ того, какъ уже было сказано, въ 1865 году были сформированы въ Туркестанской области оренб. артиллерійская бригада изъ 3-хъ батарей и оренбург. саперная рота, а въ 1866 году была еще послана въ область казачья батарея оренбургскаго войска.

Набугленіе къ
Ташкенту.

Генераль-маіоръ Черняевъ, назначенный Туркестанскимъ военнымъ губернаторомъ, представилъ о необходимости немедленнаго занятія Ташкента, съ тѣмъ, чтобы образовать изъ него независимое владѣніе, подъ покровительствомъ Россіи, но не получилъ на это разрѣшеніе. Тѣмъ не менѣе, однако, слухи о сосредоточеніи бухарцевъ, подъ начальствомъ самого эмира, въ Ура-тупе, для вмѣшательства въ коканскія дѣла, заставили Черняева выступить съ отрядомъ (9½ ротъ и 12 орудій) къ Ташкенту.

27-го апрѣля, свернувъ съ прямой ташкентской дороги влѣво, генераль Черняевъ на другой день подошелъ къ крѣпости Ніазбекъ, расположенной на открытой и совершенно ровной мѣстности лѣваго берега р. Чирчика, въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ташкента. Крѣпость имѣла видъ неправильнаго четырехугольника, саженъ около 40 въ боку, съ высотой стѣнъ въ 3 сажени съ башнями по угламъ и со рвомъ вокругъ. Предложивъ беку сдать крѣпость и получивъ отказъ, Черняевъ поручилъ овладѣть ею своему помощнику, генераль-маіору Качалову, который въ ту же ночь заложилъ батареи, одну противъ сѣвернаго угла въ 215 саженьяхъ и другую противъ западнаго въ 170 саженьяхъ, и вооружилъ первую двумя 1/2 мортирами и вторую двумя батарейными орудіями. Съ разсвѣтомъ 29 апрѣля батареи открыли огонь и въ нѣсколько часовъ заставили непріятельскія орудія, а за-

тѣмъ и фальконеты, замолчать; но на вторичное предложеніе о едачѣ, осажденные отвѣчали отказомъ, въ надеждѣ на помощь изъ Ташкента. Дѣйствительно, около 3-хъ часовъ пополудни, получено было извѣстіе, что въ Нязбеку тянутся, со стороны Ташкента, войска, въ числѣ до 3 т., при двухъ орудіяхъ. Генераль Черняевъ вышелъ изъ лагеря съ 2¹/₂ ротами при 4 орудіяхъ и, пройдя 3 версты, встрѣтилъ непріятеля, занявшаго близъ-лежащіе сады. Артиллерійскимъ огнемъ онъ сбиль его съ позиціи и быстрымъ преслѣдованіемъ, на разстояніи 6 верстъ, обратилъ въ бѣгство. Между тѣмъ бомбардировка крѣпости была усилена, и по прошествіи нѣсколькихъ часовъ сѣверо-западный фасъ былъ совершенно разрушенъ. Не ожидая болѣе помощи и предвидя близость штурма, крѣпость сдалась въ 10 часовъ вечера. Трофеями были: 370 человекъ военно-плѣнныхъ, 6 орудій большого калибра, 7 фальконетовъ, 315 ружей и проч. Потеря наша состояла изъ 7 легко раненыхъ и 3 контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

7-го мая генераль Черняевъ, оставивъ гарнизонъ въ Нязбекѣ, перешелъ на новую позицію въ 8 верстахъ отъ Ташкента.

8-го числа онъ произвелъ рекогносцировку сѣверо-восточной стороны города. Въ этотъ же день въ Ташкентъ прибылъ изъ Кокана мулла Алимъ-куль съ войскомъ до 6 т. при 40 орудіяхъ.

9-го мая, въ 7 часовъ утра, Алимъ-куль съ 7 т. войскъ явился передъ русскимъ лагеремъ и открылъ канонаду разрывными снарядами изъ 12-ти орудійной батареи. Выдвинутыя генераломъ Черняевымъ, впередъ на 400 сажень, 4 батарейныя орудія ослабили огонь и отодвинули колонны непріятеля. Тогда двинуты были въ атаку 2 роты противъ фронта и 2 роты противъ лѣваго фланга непріятеля. Движеніе это произведено было быстро и весьма удачно. Пѣхота, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ, взбѣжала на высоты. Непріятель не выдержалъ натиска, смѣшался и скоро обратился въ бѣгство. Роты бросились на хвостъ отступающихъ, захватили два орудія и винулись далѣе. Кавалерія ускакала, но часть пѣхота была настигнута и легла на мѣстѣ. Преслѣдованіе продолжалось до стѣнъ города. Въ дѣлѣ 9-го мая былъ смертельно раненъ коканскій правитель Алимъ-куль и не-

приятель потерялъ до 300 убитыхъ. Наша потеря состояла изъ 10 раненныхъ и 12 контуженныхъ (1 офицеръ).

Послѣ смерти Алимъ-кула, выбранные жителями Ташкента правители отправили посольство къ бухарскому эмиру, съ просьбою не отказать имъ въ помощи и принять городъ въ свое подданство. Чтобы воспрепятствовать возможности поданія таковой помощи, генералъ Черняевъ, оставивъ на занимаемой имъ позиціи, предварительно укрѣпленной, 3 роты и 4 орудія, подъ начальствомъ полковника Краевского, съ остальною частію отряда обошелъ, 17 мая, городъ и двинулся, чрезъ селеніе Зингаты, къ устью р. Чирчика, на укрѣпленіе Чиназъ. Аксакалы этого города встрѣтили его за 20 верстъ, съ извѣстіемъ о бѣгствѣ гарнизона на ту сторону Сыръ-дарьи и съ изъявленіемъ, отъ имени жителей, покорности русскому правительству. Посланный въ Чиназъ штабсъ-капитанъ Абрамовъ, съ легкимъ отрядомъ, вывезъ изъ крѣпости 5 чугунныхъ орудій и нѣсколько большихъ фальконетовъ, найденные порохъ и снаряды затопилъ и уничтожилъ переправу чрезъ Сыръ-дарью.

Возвратясь къ Ташкенту, генералъ Черняевъ расположился съ южной стороны города, въ 7 верстахъ отъ стѣны. Имѣя свѣдѣнія, что обложеніе крайне стѣсняетъ жителей, что часть ихъ склонна къ сдачѣ, что городъ держится только военнымъ сословіемъ и что бухарскій эмиръ прислалъ своихъ посланцевъ съ совѣтомъ не сдаваться, онъ рѣшился подойти поближе къ крѣпости, чтобы вызвать жителей на демонстрацію въ нашу пользу и чтобы не усложнять дѣла вмѣшательствомъ эмира. Съ этою цѣлію, въ ночь съ 6-го на 7-е іюня, онъ произвелъ рекогносцировку съ южной стороны города и подвинулся лагеремъ на 4 версты отъ стѣны, а полковникъ Краевскій осмотрѣлъ Кованскія и смежныя съ ними Самлярскія ворота. Расчетъ генерала, однако, не оправдался, никакой демонстраціи не послѣдовало, а въ ночь съ 9-го на 10-е іюня въ Ташкентъ вступила тайно небольшая бухарская партія съ Искандеръ-бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ. Чтобы предупредить открытое вмѣшательство эмира и отклонить столеновеніе съ нимъ, генералъ Черняевъ рѣшился на послѣдній шагъ. Онъ считалъ невозможнымъ предпринять отря-

домъ въ 1.950 человекъ, при 12 орудіяхъ, съ однимъ комплектомъ снарядовъ, систематическую осаду укрѣпленнаго города, имѣющаго 24 версты въ окружности, болѣе 100 т. населенія, до 30 т. войскъ при 50 орудіяхъ и значительныя оборонительныя средства, и ожидать въ то же время наступленія со стороны бухарскаго эмира. Съ другой стороны, онъ считалъ также невозможнымъ отойти отъ города, такъ какъ это дало бы эмиру громадное значеніе въ Средней Азійи и усилило-бы его всѣми военными средствами Ташкента. По этимъ соображеніямъ онъ рѣшился овладѣть городомъ открытою силою.

Планъ штурма (чертежь V) заключался въ томъ, чтобы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня главный отрядъ (7 ротъ съ 8 орудіями) подошелъ къ Камелавскимъ воротамъ въ юго-восточной сторонѣ города и на разсвѣтѣ атаковалъ ихъ, посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ, а отрядъ полк. Краевского (3 роты съ 4 орудіями) демонстрировалъ къ сторонѣ Коканскихъ воротъ, въ 6 верстахъ отъ Камелавскихъ, и не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживалъ атаку, бомбардируя городъ. По занятіи-же наружной ограды, передовымъ войскамъ главнаго отряда предложено немедленно двинуться по улицѣ, ведущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Коканскихъ воротъ, отворить ихъ полк. Краевскому и затѣмъ уже завладѣть цитаделю.

Занятіе Ташкента.

Согласно этому плану, главный отрядъ снялся съ позиціи въ 11 часовъ вечера и двинулся тремя эшелонами, на разстояніи версты одинъ отъ другого. Первая штурмовая колонна, состоявшая изъ охотниковъ и 2¹/₂ ротъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова, подошла на разсвѣтѣ (часа въ 3) къ стѣнамъ крѣпости, съ единодушнымъ ура! бросилась впередъ и, не давъ опомниться непріятелю, заняла барбетъ, сбросивъ съ него непріятеля и орудія, стѣны и близъ лежащія савли и сады, и отворила ворота, въ которыя стали входить слѣдующія колонны.

Лишь только передовыя части колоннъ стали показываться, Абрамовъ съ 250 человекъ двинулся вправо по улицѣ, вдоль городской стѣны. На первомъ-же барбетѣ онъ былъ встрѣченъ огнемъ изъ 4 орудій, прикрываемыхъ 200 сарбазами, засѣвшими за турами. Сарбазы были прогнаны и орудія взяты, заклепаны и

сброшены въ ровъ. Такимъ-же образомъ были взяты штыками еще три барбета; всѣ же остальные на пройденномъ Абрамовымъ пути вдоль городской стѣны (14 верстъ) были уже оставлены, и орудія только имъ заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ. Пройдя до Карасарайскихъ воротъ (съ западной стороны города), Абрамовъ вступилъ въ городъ и направился сначала къ базару, а потомъ къ цитадели, занятой уже русскими. На всемъ этомъ пути онъ встрѣчалъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и долженъ былъ брать ихъ штыками.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо, непріятельская пѣхота сосредоточилась противъ нашего лѣваго фланга, въ двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, и съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ Аллахъ, бросилась на войска. Но двѣ удачно пущенныя пудовыя фугасныя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки, опрокинули непріятеля и заставили въ совершенномъ базнорядѣ и съ большою потерей очистить улицы.

Почти одновременно съ движеніемъ Абрамова, генераль Черняевъ открылъ огонь по городу изъ 2 конныхъ и 3 батарейныхъ орудій; немного спустя, послалъ, по тому-же направленію, по которому шелъ Абрамовъ, майора Делаacroa, съ двумя ротами и однимъ орудіемъ, и вслѣдъ за нимъ подполковника Жемчужникова, тоже съ двумя ротами и двумя орудіями. Делаacroa встрѣтилъ по дорогѣ баррикады, которыя непріятель весьма скоро устраивалъ изъ арбъ и срубленныхъ деревьевъ, и пока выбивалъ изъ нихъ непріятеля, Жемчужниковъ успѣлъ догнать его. Соединясь вмѣстѣ, оба отряда двинулись въ цитадели, которую и заняли въ 7¹/₂ часовъ утра. Немедленно и здѣсь выдвинута была артиллерія и открытъ огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутри города, прекратилъ перестрѣлку, но отрядъ Жемчужникова долженъ былъ выдти изъ цитадели, такъ какъ коканцы подожгли службы ханскаго дворца и, огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находящихся.

Отрядъ полковника Краевскаго, снявшись съ позиціи въ полночь, двинулся къ Ташкенту. Непріятель, замѣтивъ отрядъ, открылъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ 4 легкихъ. Вскорѣ за стѣною послышалось ура! и пѣхота отряда Кра-

евскаго, съ помощью людей главнаго отряда, стала взбираться на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ. Въ это время Краевскій получилъ извѣстiе о появленiи на правомъ флангѣ бѣгущаго изъ города непрiятеля. Онъ тотчасъ-же съ казаками и 4 конными орудiями поскакалъ на перерѣзъ его. Удачные выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцiю, заставили толпы, сначала пѣхоты, а потомъ конницы, въ числѣ болѣе 5 т., бѣжать. Горсть казаковъ (39 челов.) бросилась ихъ преслѣдовать и довершила ихъ разстройство. Между тѣмъ поднимавшаяся на стѣну пѣхота, соединясь съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движенiе вдоль стѣны. Самъ Краевскій, по вступленiи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, оставившимъ уже въ то время цитадель, и сталъ на позицiи между Коканскими и Кашгарскими воротами, на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищенiемъ половины города и съ прекращенiемъ перестрѣлки, главный отрядъ собрался у Камелакскихъ воротъ. Явилось нѣсколько аксакаловъ съ изъявленiемъ совершенной покорности и обѣщанiемъ на завтра явиться въ лагерь съ старшинами и почетными лицами всего города, которыхъ надѣялись убѣдить въ положительной невозможности дальнѣйшаго сопротивленiя. Но въ вечеру непрiятель опять засѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщение между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевского почти прекратилось. Баррикады явились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ. Самое отчаянное сопротивленiе было на улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный базаръ. Артиллерiйскiй сотникъ Ивановъ, посланный съ 50 человекъ, для очищенiя ея, встрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллерiею. На первую барикаду онъ кинулся въ штыки, выбилъ непрiятеля и завладѣлъ орудiемъ, но не успѣлъ еще разобрать барикады, какъ былъ встрѣченъ картечью изъ двухъ орудiй со второй барикады и перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ изъ саклей, тогда опять бросился въ штыки и взялъ барикаду и орудiя. Такиими дѣйствiями войскъ улицы были очищены вторично. Артиллерiя, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь, продолжавшiйся всю ночь. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Камелакскимъ воротамъ.

16-го іюня утромъ полковникъ Краевскій съ 3 ротами и 2 орудіями былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели. По всей дорогѣ онъ встрѣчалъ тѣ-же баррикады и тотъ-же огонь изъ смежныхъ саклей, какъ и наканунѣ, а по занятіи цитадели частый и мѣткій огонь изъ ближайшихъ садовъ и саклей; но, не смотря на всѣ эти препятствія, исполнилъ порученіе и вернулся въ лагерь. Къ вечеру улицы были свободны, и предъ закатомъ солнца прибыли наконецъ посланные отъ эскадрона просить позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день.

17-го іюня дѣйствительно явились всѣ почетные жители города, съ изъявленіемъ полной готовности подчиниться русскому правительству. Городъ сдался безусловно и жители были обезоружены. Трофеями нашими были: 16 большихъ знаменъ, 48 мѣдныхъ и 15 чугунныхъ орудій, множество ружей и холоднаго оружія, 2.000 пудовъ пороку и проч. Непріятельскій гарнизонъ состоялъ изъ 5.000 сарбазовъ и 10.000 сипаевъ, которые большею частію убѣжали въ моментъ штурма; всѣхъ-же защитниковъ было не менѣе 30 т. Потеря наша состояла изъ 25 убитыхъ, 89 раненыхъ (3 офицера) и 28 контуженныхъ (4 офицера).

Начало непри-
язненныхъ отно-
шеній къ Бухарѣ.

Немедленно послѣ сраженія 9 мая, когда со смертію Алимъ-кула жители Ташкента обратились къ бухарскому эмиру съ просьбою о помощи, генераль Черняевъ отправилъ къ нему письмо, въ которомъ увѣдомлялъ его о покореніи сѣверной части Коканскаго ханства и предлагалъ занять южную и посадить на коканскій престоль Худояръ-хана, обѣщая при этомъ содѣйствіе русскихъ войскъ, но письмо это не дошло по назначенію.

Бухарскій эмиръ, овладѣвъ Ходжентомъ и находясь въ невѣдѣніи относительно цѣлей русскихъ завоеваній въ Коканскомъ ханствѣ, обратился чрезъ своихъ приближенныхъ къ генералу Черняеву съ вопросомъ о причинахъ занятія имъ Ташкента и, заявляя съ своей стороны притязаніе на этотъ городъ, требовалъ, чтобы Черняевъ отошелъ къ Чимкенту, впредь до возвращенія отправленнаго эмиромъ посольства въ С.-Петербургъ. Получивъ это заявленіе, генераль Черняевъ арестовалъ всѣхъ находившихся въ Туркестанской области бухарцевъ съ ихъ товарами и рапор-

томъ отъ 26 іюня, т. е. черезъ 9 дней по занятіи Ташкента, просилъ оренбургскаго генераль-губернатора о распространеніи этой мѣры на всю Имперію. Въ силу такого ходатайства, въ половинѣ іюля всѣ находившіеся въ Оренбургѣ бухарскіе подданные были арестованы, а товары ихъ zasekwestрованы.

Бухарскій эмиръ, не зная ничего о принятыхъ противъ его подданныхъ мѣрахъ, получилъ отъ генерала Чернаева письмо, еще прежде ему предназначавшееся, удовлетворился имъ и отправилъ къ генералу посольство съ подарками и письмомъ слѣдующаго содержанія: „Да будетъ тебѣ извѣстно, что присланнымъ отъ тебя къ высокой нашей особѣ человѣкомъ передано: что ты безъ Высочайшаго разрѣшенія не можешь отдать владѣніе и притомъ не вправѣ по своей волѣ оставить его и уйти обратно, и что ты донесешь объ этомъ предварительно твоему Государю и до полученія разрѣшенія будешь находиться на своемъ мѣстѣ. Поэтому мы, не переправляясь черезъ Чирчикъ, будемъ оберегать противоположный тебѣ берегъ, и будемъ дѣйствовать сообразно отвѣту, какой дастъ твой Государь. Такъ какъ ты на это согласенъ, то и мы—высокая особа—написали отъ себя къ Государю твоему письмо и посылаемъ его къ Высочайшему двору съ однимъ изъ нашихъ слугъ и, въ надеждѣ на прежнюю нашу дружбу, остаемся въ ожиданіи отвѣта, по полученіи котораго мы приступимъ къ дѣлу, сообразно съ содержаніемъ его; но до того времени, желая, чтобы здѣшніе жители были внѣ опасности, мы назначили изъ среды ихъ начальниковъ, которымъ и приказали содержать караулы и не позволять никому переправляться черезъ рѣку Чирчикъ; почему и ты тоже приважи твоимъ подчиненнымъ, чтобы они, до полученія ожидаемаго извѣстія, находились въ такомъ-же положеніи“.

На это письмо генераль Чернаевъ не далъ положительнаго отвѣта. Вскорѣ эмиръ занялъ Коканъ, оставилъ тамъ Худояръ-кана, въ качествѣ своего намѣстника, вернулся въ Бухару, и когда узналъ о задержаніи у насъ бухарцевъ, приказалъ арестовать находившихся въ Бухарѣ нашихъ купцовъ съ ихъ товарами. Съ своей стороны, генераль Чернаевъ монетъ оставаться на мѣстѣ

и не переходить за рѣку Чирчикъ, такъ какъ Зачирчикскій край всегда принадлежалъ Ташкенту и служилъ его житницею.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Зачирчикскій край былъ взволнованъ бухарскимъ правителемъ Рустамбекомъ, утвердившимся въ Келеучахъ. Работничьи набѣги и прекращеніе подвоза въ Ташкенту продовольствія изъ за Чирчика побудили Черняева, получившаго нѣкоторыя подкрѣпленія съ линіи, послать въ этотъ край отрядъ (4 роты, 1 сотня и 4 орудія), подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса. 12 сентября Пистолькорсъ выступилъ изъ Ташкента, 13-го перешелъ чрезъ Чирчикъ и остановился у селенія Той-тюбе, а 14-го прогналъ Рустамбека изъ Пскепта и занялъ Келеучи. Въ этой крѣпости было оставлено: рота пѣхота, сотня казаковъ и 4 орудія. Такимъ образомъ, кромѣ Ташкента, были заняты войсками Неазбекъ, Чиназъ и Келеучи.

Приѣздъ въ Ташкентъ Оренбургскаго генерала - губернатора.

Въ томъ-же сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Туркестанскую область оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій и былъ встрѣченъ на Сырь-дарьѣ посольствомъ отъ эмира бухарскаго просившимъ дозволенія, для веденія переговоровъ, отправиться въ Петербургъ. Такъ какъ генералъ-губернатору было уже предоставлено право вести переговоры съ эмиромъ, то въ просьбѣ этой посольству было отказано, и оно, въ ожиданіи новыхъ приказаній отъ эмира, осталось въ фортѣ № 1. Въ Ташкентѣ между двумя губернаторами произошло разногласіе по поводу неопредѣленнаго положенія этого города. Генералъ Черняевъ, отказавшись отъ своей первоначальной мысли образованія независимаго Ташкентскаго ханства, настаивалъ на немедленномъ присоединеніи города къ имперіи. Жители Ташкента, въ адресѣ отъ 18 сентября, просили о томъ-же. Генералъ-адъютантъ Крыжановскій напротивъ того, официально, на торговой площади, объявилъ жителямъ, чтобы они сами выбрали себѣ хана, или устроили муниципалитетъ, и далъ предписаніе Черняеву привести это рѣшеніе въ исполненіе; но послѣдній не исполнялъ предписанія, и удержалъ Ташкентъ за Россією.

Задержка русскаго посольства въ Бухарѣ.

По отъѣздѣ ген.-адъют. Крыжановскаго, генер. Черняевъ желая возстановить дружескія и торговыя сношенія съ Бухарою отправилъ, 19 октября, къ эмиру посольство изъ нѣсколькихъ

лицъ (Струве, Глуховской, Татариновъ, Колесниковъ, Герасимовъ), съ конвоемъ изъ казаковъ и джигитовъ, всего въ числѣ 32 чело-
вѣкъ; но эмиръ задержалъ его, на томъ основаніи, что бухар-
ское посольство было остановлено на пути къ Петербургу.

Генераль Черняевъ потребовалъ возвращенія посольства, и, 1866 годъ: По-
ходъ къ Дизику.
для поддержанія своего требованія, переправился, 28 января, чрезъ Сыръ - дарью у Чиназа, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ
14 ротъ пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ, 16 орудій, артиллерійскаго
и инженернаго парковъ и 1,200 верблюдовъ. Отрядъ, снабженный
продовольствіемъ на мѣсяць, двинулся чрезъ голодную степь
къ Дизику. Походъ этотъ былъ чрезвычайно труденъ, вслѣдствіе
глубокаго снѣга, смѣнявшагося потомъ грязью, и полнѣйшаго
недостатка топлива, подножнаго корма и воды. Дорогой генераль
получилъ два письма изъ Самарканда отъ эмира, съ увѣдомле-
ніемъ, что посольство вытребовано уже изъ Бухары и скоро бу-
детъ возвращено, и съ просьбою не приступать къ военнымъ
дѣйствіямъ.

Основываясь на этихъ письмахъ, генераль Черняевъ, подо-
шедшій къ Дизику 5-го февраля, на другой день просилъ ди-
захскаго бека выслать къ русскимъ пикетамъ жителей съ дро-
вами и сѣномъ, для продажи. Не получивъ удовлетворительнаго
отвѣта, онъ отправилъ 7-го февраля подполковника Пистолькорса,
съ 2-мя ротами пѣхоты, 4-мя сотнями казаковъ и 2-мя орудіями,
на фуражировку въ предмѣстія и сады, окружающіе городъ. Отрядъ
направился, лѣвѣе крѣпости, на самаркандскую дорогу (чертежь
VIII), но былъ встрѣченъ изъ-за заваловъ, защищавшихъ базаръ,
ружейнымъ и фальконетнымъ огнемъ. Въ то же время изъ крѣ-
пости былъ открытъ орудійный огонь по улицѣ предмѣстья, гдѣ
былъ оставленъ резервъ съ фуражирами, а на наши аванпосты
и лагерь были произведены нападенія. Такимъ образомъ бой за-
горѣлся на трехъ, отдаленныхъ одинъ отъ другаго, пунктахъ.
Для поддержанія аванпостовъ, изъ лагеря были высланы 2 роты
съ орудіемъ, которыя, отгнѣснивъ бухарцевъ и соединясь съ отря-
домъ, вышедшимъ изъ садовъ, вернулись въ лагерь. Въ этомъ
дѣлѣ убито 8 и ранено 19 нижнихъ чиновъ.

9-го февраля были опять произведены фуражировки въ садахъ лѣвѣе крѣпости, а 11-го числа, вслѣдствіе недостатка корма для лошадей, генераль Черняевъ, не дождавшись возвращенія посольства, отступилъ отъ Дизаха. Обратное движеніе было сопряжено съ еще большими трудностями, при преслѣдованіи значительной массы бухарской конницы. 14 февраля отрядъ возвратился на Сыръ-дарью и расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу рѣки *).

Зимній походъ въ Дизаху отозвался развитіемъ болѣзней и смертности въ войскахъ и сильнымъ изнуреніемъ лошадей, а фуражировки въ Дизахѣ и отступление отъ этого города имѣли неблагоприятныя послѣдствія для нашихъ отношеній къ Бухарѣ и для спокойствія во вновь занятомъ краѣ. Бухарцы не только не возвращали русское посольство, но стали тревожить отрядъ, волновать Зачирчикскій край и наши сообщенія отдѣльными шайками и готовиться къ открытой войнѣ. Для обезпеченія Зачирчикскаго края, въ послѣднихъ числахъ февраля былъ расположенъ въ окрестностяхъ Келеучи особый отрядъ изъ 5 ротъ пѣхоты, сотни казаковъ и 4 орудій, подъ начальствомъ полк. Краевскаго; а для уничтоженія главнаго притона шаякъ, появившихся на нашихъ сообщеніяхъ, крѣпостцы Чардары, находившейся на Сыръ-дарьѣ, 75-ю верстами ниже устья Чирчика и занятой бухарцами, въ числѣ 100 человекъ, въ концѣ марта былъ посланъ отрядъ изъ 3 ротъ, 1 сотни и 2 конныхъ орудій, подъ начальствомъ штабсъ-кап. Абрамова; отрядъ этотъ разрушилъ крѣпостцу и отбилъ у кочевавшихъ около нея киргизъ около 2 т. барановъ. Въ стычкѣ съ бухарцами въ отрядѣ ранено 4 человекъ.

Передъ открытой войной съ Бухарою.

27-го марта генераль Черняевъ отправился въ Петербургъ, и мѣсто его занялъ генераль - майоръ Романовскій. Въ это время бухарская армія начала уже собираться около Ура-тупе и урочища Ирджара на Сыръ-дарьѣ выше Чиназа, а наши дѣйствующіе отряды не скоро еще могли получить даже незначительное подкрѣпленіе и заключали въ себѣ, Чиназскій не болѣе 2,500 и келеучинскій около 500 человекъ.

5-го апрѣля генераль Романовскій произвелъ рекогносцировку по направленію къ Мурзѣ-Рабату. Авангардъ его отряда ($2\frac{1}{2}$

сотни съ 2 конными орудіями), открывъ бухарскую конницу верстахъ въ 10—15 отъ лагеря, опрокинулъ ее и захватилъ у неприятеля 14 т. барановъ.

Послѣ этого дѣла Романовскій вступилъ въ переговоры съ эмиромъ, но они не могли предотвратить войны. Бухарскія шайки дѣйствовали уже въ окрестностяхъ Чардары, Келеучи и даже Ташкента, и противъ нихъ пришлось высылать небольшіе отряды. Въ окрестностяхъ Чардары шайка султана Садыка, сына Кенисары, встрѣчала выстрѣлами пароходы Перовскъ и Сыръ-дарья, слѣдовавшія въ Чиназъ, и уничтожала заготовленный для нихъ саксаулъ. Особенно сильны были шайки въ Зачирчикскомъ краѣ, руководимыя Рустамбекомъ и мѣстными предводителями. Набѣги шаякъ производились даже на ближайшія окрестности Ташкента, да и въ самомъ городѣ составлялся заговоръ изъ приверженцевъ Бухары. Въ началѣ мая въ бухарскую армію, сосредоточенную на Ирджарѣ, въ числѣ около 40 т., въ томъ числѣ до 5 т. сарбазовъ, и 21 орудія, прибылъ эмиръ и немедленно переправилъ 10 т. человекъ на правый берегъ Сыръ-дарьи въ Зачирчикскій край. Генералъ Романовскій, успѣвшій въ это время окончить вчернѣ Чиназское укрѣпленіе, построенное имъ при переправѣ чрезъ Сыръ-дарью, взамѣнъ стараго Чиназа, отстоящаго отъ переправы въ 6 верстахъ, и усилить чиназскій отрядъ до 3 т. и келеучинскій до 1 т. человекъ, рѣшился предупредить наступленіе эмира.

7-го мая утромъ чиназскій отрядъ, въ составѣ 14 ротъ и ^{Ирджарское} 5 сотенъ казаковъ, 20 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, ^{дѣло.} выступилъ лѣвымъ берегомъ Сыръ-дарьи по направленію къ Ирджару, и туда-же правымъ берегомъ былъ направленъ келеучинскій отрядъ. Чиназскій отрядъ имѣлъ продовольствія на 2 дня на людяхъ и на 10 дней въ обозѣ, составленномъ изъ 600 верблюдовъ и 100 повозокъ. Кромѣ того на пароходѣ Перовскій, вышедшемъ въ тотъ-же день изъ Чиназа, вверхъ по Дарьѣ, везлось 10-ти дневное довольствіе для обоихъ отрядовъ и часть боевыхъ запасовъ. Въ первый день чиназскій отрядъ прошелъ 30 верстъ и расположился лагеремъ около Сыръ-дарьи, а келеучинскій ночевалъ на противоположномъ берегу рѣки.

8-го мая отряды продолжали движеніе въ Ирджару, до котораго оставалось верстъ 20. Въ 9 часовъ произошла первая стычка казаковъ съ бухарскою конницею, и въ 12, когда войска расположились на приваль, массы непріятельской конницы стали такъ сильно напирать на авангардъ и обозъ, что пришлось выдвинуть артиллерию и затѣмъ перестрѣлка не прекращалась во все время привала и дальнѣйшаго слѣдованія до окончанія боя. Съ привала войска были двинуты въ боевомъ порядкѣ: прямо по дорогѣ на Ирджаръ колонна капитана Абрамова изъ 6 ротъ и 8 орудій; правѣе и на одной съ нею высотѣ колонна подполк. Пистолькорса изъ 5 сотенъ казаковъ съ ракетною командою и 6 орудій; сзади общій боевой резервъ изъ 4 ротъ и 4 орудій и за нимъ обозъ, подъ начальствомъ подполк. Фа-вицкаго и подъ прикрытіемъ остальныхъ 4 ротъ и 2 орудій. Въ 5 часамъ войска стали подходить къ непріятельской позиціи и, не доходя $1\frac{1}{2}$ версты, были встрѣчены изъ за оковъ весьма сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, а передъ казаками и обозомъ появилась новыя массы непріятельской конницы. Тогда вся наша артиллерія была остановлена на позиціи и для отпора массъ съ фланга былъ выдвинутъ боевой резервъ. Войско пришлось продержатъ подъ канонадою около часа, пока нашъ артиллерійскій и ружейный огонь и нѣсколько казачьихъ атакъ не охладили пылъ бухарской конницы, сильно напиравшей на наши фланги и тылъ. Около 6 часовъ войска стали наступать. Колонна кап. Абрамова стройно атаковала завалы и чрезъ какіе нибудь полчаса колола на нихъ прислугу бухарской артиллеріи, а наши орудія были уже впереди заваловъ и картечью поражали новыя массы, пытавшіяся остановить наступающихъ. Казачья колонна подполк. Пистолькорса проскакала между непріятельскими завалами и, сбивъ бухарскую конницу, заняла позицію впереди заваловъ и открыла сильный огонь изъ всѣхъ 6 орудій, частію во флангъ непріятеля, пытавшагося задержать наступленіе капитана Абрамова, и частію противъ начинавшихъ собираться впереди его свѣжихъ массъ конницы и пѣхоты. Затѣмъ, быстро переходя съ позиціи на позицію, она болѣе и болѣе тѣснила непріятеля, и, отбросивъ его вправо, обратила въ самое беспорядочное бѣгство.

Горячее преслѣдованіе продолжалось казаками на разстояніи болѣе 5 верстъ. Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что не успѣлъ даже войти въ свой лагерь. Преслѣдованіе прекратилось въ 9-мъ часу, и войска собрались на ночлегъ впереди перваго лагеря не ранѣе часа пополудни, а съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня былъ занятъ и второй лагерь со ставкою самого эмира. Трофеями нашими были 8 мѣдныхъ и 3 чугунныхъ орудій и два лагеря со всѣмъ имуществомъ и боевыми запасами. Потеря непріятели была громадна, а наша состояла только изъ 1 убитаго и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Келеучинскій отрядъ, находясь на другомъ берегу рѣки, не могъ принять большаго участія въ боѣ, но одно уже появленіе его принесло ту пользу, что воспрепятствовало бѣжавшему непріятели броситься въ Зачирчикскій край. Между тѣмъ 10 т. бухарцевъ, переправившихся прежде на правый берегъ Сыр-дарьи, осаждали съ 8 по 10 мая Келеучи, пока не получили извѣстія о пораженіи эмира. 8-го же мая Рустамбегъ съ своею шайбою подошелъ къ Паркенту, верстахъ въ 17 отъ Ташкента, и ночью на 9-е число послалъ въ этотъ городъ лазутчика съ письмомъ отъ эмира, въ которомъ послѣдній писалъ, чтобы вѣрные ему жители перерѣзали разомъ людей невѣрныхъ и впустили въ городъ его войска. Послѣ Ирджарскаго боя положеніе дѣлъ измѣнилось совершенно, и въ край водворилось полное спокойствіе.

Послѣ сраженія подъ Ирджаромъ, генералъ Романовскій не пошелъ вслѣдъ за разбитымъ непріятеlemъ на Дивахъ и Самаркандъ, а направился на Ходжентъ. Хотя городъ этотъ собственно кованскій, а не бухарскій, но овладѣніе имъ представляло несравненно болѣе выгодъ для упроченія нашего положенія во вновь занятомъ краѣ, чѣмъ наступленіе чрезъ голодную степь въ непосредственныя владѣнія эмира. 14 мая главный отрядъ выступилъ съ Ирджара и занялъ безъ сопротивленія крѣпостцу Нау, а 17-го, оставивъ въ ней 1 роту, 2 орудія и команду казаковъ, приблизился къ Ходженту, и остановился въ 5 верстахъ отъ города, на бухарской дорогѣ, у самого берега рѣки. Келеучинскій

Занятіе Ход-
жента.

отрядъ, слѣдовавшій по правую сторону Сыра, расположился противъ главнаго.

Ходжентъ (чертежь VI) имѣеть въ окружности около 11 верстъ. Съ сѣверной и западной сторонъ, примыкающихъ къ Сыръ-дарьѣ, городъ обнесенъ одною стѣною, а съ южной и восточной—двумя толстыми и высокими стѣнами, усиленными башнями и барбетами. Въ серединѣ города, около рѣки, расположена на возвышенности цитадель, имѣющая въ окружности около версты.

18 и 19 мая были произведены рекогносцировки по правому и лѣвому берегу рѣки, вслѣдствіе которыхъ для атаки былъ избранъ сѣверовосточный уголъ крѣпости, и часть главнаго отряда была перемѣщена на коканскую дорогу, въ 3-хъ верстахъ отъ города. Въ ночь на 20-е мая были устроены батареи: двѣ на правомъ берегу и двѣ на лѣвомъ, обѣ послѣднія съ южной стороны города, одна по бухарской и другая по коканской дорогѣ. На всѣхъ 4-хъ батареяхъ дѣйствовало въ теченіе цѣлаго дня 20 орудій. 21-го съ разсвѣтомъ войска были двинуты на штурмъ, но, вслѣдствіе появленія депутаціи изъ города, остановлены. Переговоры продолжались до полудня 22-го числа, но не повели ни въ чему. Тогда бомбардированіе города возобновилось и, кромѣ того, въ ночь на 23-е мая, для развлеченія вниманія непріятеля, были открыты траншейныя работы съ юго-восточной стороны города противъ Коканскихъ воротъ, которыя и продолжались до самаго штурма.

Штурмъ былъ назначенъ въ 2 часа дня 24-го мая. Въ полдень была произведена усиленная бомбардировка города со всѣхъ батарей, къ числу которыхъ прибавились еще двѣ вновь устроенныя въ это утро противъ сѣверо-восточнаго угла крѣпости: одна изъ 2-хъ батарейныхъ орудій въ 65 саженьяхъ отъ барбета, а другая изъ 2-хъ облегченныхъ орудій въ 50 саженьяхъ. Дѣйствіе этихъ батарей было весьма сильно. Въ 2 часа колонны, снабженныя лѣстницами, каждая въ 3 роты, пошли на штурмъ: одна, капитана Михайловскаго, на сѣверо-восточный уголъ крѣпости, а другая, ротмистра Баранова, на ближайшія къ нему ворота Келенаусскія, и были встрѣчены градомъ пуль и камней. Колонна Михайловскаго въ первый разъ была отбита, но возобновила штурмъ, пе-

ребила защитниковъ барбета и частью распространилась по стѣнамъ до Келенаусскихъ воротъ, а частью направилась вдоль рѣки, захватила нѣсколько орудій, и на ночь вошла въ цитадель. Едва русское ура! раздалось на стѣнахъ Ходжента, какъ полковникъ Краевскій, посадивши съ собою на барказъ стрѣлковъ, переправился на лѣвый берегъ и, пользуясь суматохою въ городѣ, эскалаторовалъ прирѣчную стѣнку, ворвался въ городъ, захватилъ на пути слѣдованія одно орудіе, прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ и, выйдя къ цитадели, занятой уже русскими, переправился обратно на правый берегъ. Колонна Баранова переправилась черезъ обѣ стѣны и открыла въ нихъ ворота, черезъ которыя вошли колонна маіора Назарова въ 2 роты съ 2 орудіями, и потомъ еще 1 рота и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ изъ резерва. Часть этихъ войскъ направилась для поддержанія колонны Михайловскаго, а другая съ маіоромъ Назаровымъ двинулась прямо черезъ базаръ къ цитадели и заняла ее. Затѣмъ часть колонны Баранова присоединилась къ войскамъ Назарова, а другая часть направилась влѣво и, слѣдуя вдоль стѣны, заклепывала и сбрасывала орудія, открыла сообщеніе черезъ Коканскія ворота съ частями, оставшимися на Коканской дорогѣ, дошла до рѣки и на ночь прибыла въ цитадель. Всѣ колонны, во время движенія по городу, встрѣчали ожесточенное сопротивленіе. Защитники отстаивали городъ шагъ за шагомъ, устраивали барикады, ставили за ними орудія и занимали выходящія на улицы савли стрѣлками. Послѣ вступленія войскъ маіора Назарова въ городъ, генералъ Романовскій ввелъ въ Келенаускія ворота остатки резерва (рота, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и 3 орудія), занялъ ими ближайшія кварталы и придвинулъ къ воротамъ подполковника Пистолькорса съ казаками, которые до этого времени наблюдали коканскую дорогу. Изъ казачьихъ сотенъ одна спѣшенная вошла въ городъ для усиленія пѣхоты, а другая проскакала по городу и благополучно возвратилась къ резерву. Къ 7 часамъ вечера перестрѣлка въ городѣ начала замѣтно утихать. Къ ночи въ цитадели и городѣ находилось 10 ротъ, 2 сотни и 4 орудія, кромѣ казаковъ и орудій, оставленныхъ у Келенаусскихъ воротъ. Обозъ съ бухарской дороги былъ присоединенъ къ обозу на коканской дорогѣ,

и прикрытіе ихъ образовалось изъ 3 ротъ, 6 орудій и 60 казаковъ. Ночь была проведена совершенно спокойно, и утромъ явились аксакалы съ изъявленіемъ полной и безусловной покорности.

Упорное сопротивленіе защитниковъ стоило имъ одними убитыми около 2.500 человекъ. Въ городѣ взято одно большое коканское знамя, 15 чугунныхъ орудій и много фальконетовъ, ружей и проч. У насъ во время осады и штурма выбыло изъ строя: убитыми 5, безъ вѣсти пропавшими 6, ранеными и контуженными 122 (7 офицеровъ) человекъ.

Мирныя отно-
шенія къ Бухарѣ
и Кокану.

Бухарскій эмиръ тотчасъ послѣ Ирджарскаго погрома сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи русскаго посольства, такъ что изъ состава его хорунжій Герасимовъ прибылъ въ Ходжентъ уже 25 мая, а все посольство вернулось въ Ташкентъ 2-го іюня⁵⁾, и вслѣдъ за этимъ освободилъ задержанныхъ русскихъ купцовъ. Худояръ ханъ, хотя и былъ посаженъ въ Коканѣ бухарскимъ эмиромъ, но не принялъ участія въ войнѣ съ русскими, а по взятіи нами Ходжента, тотчасъ-же послалъ къ генералу Романовскому довѣренное лицо съ поздравленіемъ и съ дружественнымъ письмомъ. Такимъ образомъ, послѣ пораженія бухарской арміи и взятія Ходжента, отношенія наши къ сосѣдямъ приняли мирный оборотъ. Генераль Романовскій не имѣлъ полномочія на заключеніе формальнаго мира, но обѣщавъ содѣйствовать ему, и прекратилъ военныя дѣйствія. 2-го іюня онъ вернулся въ Ташкентъ и занялся внутреннимъ устройствомъ области, успокоившейся послѣ продолжительной тревоги.

Второй прибѣлъ
Оренбургскаго
генераль-губер-
натора.

Оренбургскій генераль-губернаторъ одобрилъ всѣ дѣйствія генерала Романовскаго, но не согласился на отпускъ задержанныхъ бухарскихъ купцовъ, говоря въ письмѣ къ нему, что „любивъ эмира такъ, какъ вы его побили, надо отъ него всего требовать, не уступая ему ни въ чемъ“. Генераль Крыжановскій, видимо, желалъ войны, а не мира. Онъ находилъ, между прочимъ, нужнымъ занять все Коканское ханство и полагалъ исполнить это столь возможно безотлагательно, но приходилъ подкрѣпленій и по своему прибытіи въ край. Въ этихъ видахъ онъ предлагалъ Романовскому „принять относительно Кокана тонъ высвѣй, третировать Худояръ-хана какъ человека, который, по положенію своему,

долженъ быть вассаломъ Россіи. Если обидится и будетъ дѣйствовать противъ насъ, тѣмъ лучше, это дастъ предлогъ покончить съ нимъ“.

Генер. Крыжановскій прибылъ въ Ташкентъ 17-го августа и, вслѣдствіе вторичной просьбы жителей, объявилъ о принятіи ихъ въ русское подданство. Примѣру ихъ послѣдовали жители Зачирчикскаго края и Ходжента и всего вновь занятаго нами края, и такимъ образомъ поступили навсегда въ подданство Россіи. Объ особыхъ ханствахъ или муниципалитетахъ не было уже больше рѣчи, но нашелся другой предметъ, который возбудилъ опять несогласіе между двумя губернаторами.

На другой день послѣ своего пріѣзда въ Ташкентъ, ген. Крыжановскій послалъ военному министру слѣдующее письмо. „Пріѣхавъ 17-го августа въ Ташкентъ, я узналъ отъ генераль-маіора Романовскаго, что коканскій ханъ ведетъ себя относительно насъ недружелюбно и въ то же время укрѣпляетъ Коканъ и Наманганъ, а киргизскія племена, живущія между Чирчикомъ и Сыръ-дарьею, постоянно барантуютъ и тревожатъ жителей, а потому я полагаю необходимымъ предпринять теперь-же движеніе къ сторонѣ Кокана и по обстоятельствамъ занять Коканъ, или Наманганъ, или то и другое. Донося объ этомъ вашему высокопревосходительству, я имѣю честь покорнѣйше просить, въ выданнымъ уже на осеннюю экспедицію 50 тысячамъ, выслать теперь-же 200 тысячъ, на основаніи предложенія отъ іюня за № 6).

Ссылка въ письмѣ на Романовскаго находится въ совершенномъ противорѣчій съ объясненіями послѣдняго 7). Намѣреніе ген. Крыжановскаго воевать съ Коканомъ затрудняло Романовскаго настолько, что онъ думалъ уже объ удаленіи отъ дѣлъ. Несогласіе между губернаторами скоро однако уладилось, такъ какъ явилась возможность обратить завоевательные замыслы въ другую сторону.

Ген. Крыжановскій, увѣдомивъ бухарскаго эмира о прибытіи своемъ въ Ташкентъ, предложилъ ему выслать уполномоченнаго для заключенія мира, который и прибылъ къ нему въ первыхъ числахъ сентября въ Ходжентъ. Здѣсь уже были собраны войска для войны съ Коканомъ, но ничто не мѣшало обратить ихъ и

противъ Бухары. Руководясь желаніемъ воевать съ кѣмъ-бы то ни было, ген. Крыжановскій пишетъ уже 5-го сентября, слѣдовательно до окончанія переговоровъ съ бухарскимъ посломъ, военному министру, что идетъ на Ура-тюпе и Дизахъ, то есть предпринимаетъ войну противъ другаго совершенно государства, чѣмъ предполагалъ двѣ недѣли тому назадъ. Причины такой перемѣны онъ не объясняетъ, но выставляетъ только поводъ къ войнѣ съ бухарцами, который былъ созданъ имъ-же самимъ. Бухарскій посолъ согласился на всѣ наши условія, но относительно немедленной уплаты контрибуціи въ 100 т. тиллъ просилъ снисхожденія. Ген.-ад. Крыжановскій не согласился ни на какія уступки и объявилъ послу, что если въ продолженіе 10 дней контрибуція не будетъ доставлена, то военныя дѣйствія возобновятся. Требованія эти не могли быть исполнены такъ скоро, и 23 сентября, въ день истеченія десятидневнаго срока, войска вступили въ бухарскіе предѣлы.

Занятіе Ура-
тупе.

Экспедиціонный отрядъ состоялъ, подъ начальствомъ ген.-маіора Романовскаго, изъ 20¹/₂ ротъ пѣхоты, 5 сотенъ казаковъ съ ратною командою (8 станковъ), 28 орудій (16 пѣшихъ, 8 конныхъ и 4 мортиръ ¹/₂ пудовыхъ) и обоза въ 600 арбъ и 800 верблюдовъ. Оренб. генералъ-губернаторъ находился при отрядѣ.

23 сентября фл.-ад. полковникъ Воронцовъ-Дашковъ съ частію войскъ произвелъ рекогносцировку крѣпости Ура-тупе (чертежъ VII). Сѣверный фасъ крѣпости, къ которому подводитъ ходжентская дорога, расположенъ на трехъ крутыхъ высотахъ, полого сходящихся въ противоположную южную сторону. На средней изъ трехъ высотъ расположенъ городъ, имѣющій въ окружности около 6 верстъ и обнесенный со всѣхъ сторонъ двумя высокими стѣнами, со множествомъ башенъ, и глубокимъ рвомъ. На основаніи рекогносцировки, рѣшено было атаковать городъ съ двухъ сторонъ, съ южной и съ сѣверо-восточнаго угла. Сообразно съ этимъ къ 27-му сентября войска были размѣщены такъ: главная часть, подъ начальствомъ полковника Мантейфеля, въ 3 верстахъ отъ юго-западнаго угла крѣпости; другая, полков. Воронцова, въ верстѣ впереди; а третья, ротмистра Баранова, на ходжентской дорогѣ, также верстахъ въ 3 отъ крѣпости.

28-го числа произведены подробныя рекогносцировки стѣнъ вокругъ всей крѣпости.

29-го числа открыто бомбардированіе съ южной стороны и произведены фальшивыя атаки, кавалеріею съ ракетною командою на юго-восточный уголъ, и пѣхотою на юго-западный фасъ и сѣверо-западный уголъ, съ тѣмъ, чтобы ротм. Барановъ могъ подойти незамѣтно къ сѣверо-восточному углу и заложить брешь-батарею на холмѣ, въ 90 саженьяхъ отъ крѣпости. Бомбардированіе произвело много пожаровъ и опустошеній въ городѣ, но ротм. Барановъ не успѣлъ заложить батареи.

30 сентября, бомбардированіе и демонстраціи продолжались и дали возможность заложить брешь-батарею, какъ противъ сѣверо-восточнаго угла, такъ и съ южной стороны.

1-го октября батареи открыли огонь и дѣйствовали въ теченіи дня и ночи такъ удачно, что произвели нѣсколько брешей и не давали возможности ихъ исправлять.

2-го октября съ разсвѣтомъ (5¹/₂ часовъ), войска пошли на штурмъ, по сигнальной ракетѣ. Для штурма было назначено: съ южной стороны, подъ общимъ начальствомъ полк. Воронцова, три колонны, каждая въ 2 роты, и резервъ изъ 3 ротъ и 2 орудій, всего 9 ротъ и 2 орудія; а противъ сѣверо-восточнаго угла, подъ начальствомъ ротмистра Баранова, двѣ колонны, каждая въ 2 роты, резервъ изъ 1 роты и 2 орудій и еще 1 рота и 1 орудіе противъ сѣвернаго фаса, всего 6 ротъ и 3 орудія. Кавалерія, подъ начальствомъ полков. Пистолькорса, изъ 3 сотенъ и 6 ракетныхъ станковъ, помѣщалась правѣе войскъ полков. Воронцова, служила связью между ними и войсками ротм. Баранова. Штурмъ, произведенный чрезъ брешь и помощью лѣстницъ, былъ встрѣченъ упорнымъ сопротивленіемъ на стѣнахъ, между стѣнами и въ городѣ, но увѣнчался полнымъ успѣхомъ, такъ что въ 7 часовъ утра генералъ Крыжановскій могъ уже въѣхать въ цитадель.

Потеря непріятельская простиралась до 2 т. одними убитыми, но и наша потеря была значительна: убито 17 (3 офицера), ранено 103 (1 офицеръ) и контужено 107 (6 офицеровъ). Трофеями были: 4 знамени, 7 мѣдныхъ, 16 большихъ и 15 малыхъ чугунныхъ орудій, множество фальконетовъ, ружей и проч.

Заняті Дизаха.

Послѣ занятія Ура-тюпе гарнизономъ, экспедиціонный отрядъ двинулся далѣе, на пути занялъ безъ выстрѣла крѣпостцу Зааминъ, гдѣ также оставилъ гарнизонъ, 12 октября подошелъ къ Дизаху, въ составѣ 16¹/₂ ротъ, 5 сотенъ съ ракетною командою и 20 орудій, и расположился въ 4 верстахъ отъ города, къ сторонѣ Джеланъ-утинскаго ущелія.

Укрѣпленія Дизаха (чертежь VIII) въ послѣдніе 8 мѣсяцевъ были значительно усилены. Къ цитадели и къ двумъ стѣнамъ со рвами была прибавлена третья стѣна, тоже со рвомъ, имѣвшая въ окружности 3 версты, вышины 3¹/₂ сажени и толщины 4 сажени. Кромѣ того, для усиленія защиты, ближайшія части предмѣстья, въ томъ числѣ и самый базаръ, были разрушены, деревья въ садахъ срублены, и такимъ образомъ вокругъ крѣпости образована была эспланада. Гарнизонъ крѣпости, состоявшій изъ остатковъ лучшихъ войскъ эмира, доходилъ до 10,000 человекъ при 53 орудіяхъ.

Первые дни по приходѣ къ Дизаху были употреблены осаждающимъ на осмотръ Джеланъ-утинскаго ущелія, на заготовленіе туровъ и фашицъ, на отводъ воды отъ крѣпости и на подробныя рекогносцировки ея. Для атаки избраны были два сосѣдніе и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшіе къ лагерю фронты: южный, гдѣ предположено было произвести брешь нѣсколько правѣ Самаркандскихъ воротъ, и юго-восточный, гдѣ пробитіе бреши назначено нѣсколько лѣвѣ Ура-тюпинскихъ воротъ. Сообразно съ этимъ, вечеромъ 15-го октября, посланы изъ лагеря двѣ колонны: одна капитана Михайловскаго, изъ 4 ротъ пѣхоты, 6 облегченныхъ орудій и 2 мортиръ, къ Ура-тюпинскимъ воротамъ; а другая, подполковника Григорьева, изъ 4 ротъ, 4 батарейныхъ орудій и 2 мортиръ, къ Самаркандскимъ воротамъ. Не успѣли еще войска выйдти изъ лагеря, какъ бухарцы произвели вылазку на роты, оставленныя для наблюденія за мѣстами, выбранными подъ батареи, и хотя были отбиты, но успѣли произвести пожаръ въ оставшихся на эспланадѣ сакляхъ. Колоннамъ пришлось пробираться сквозь горящія развалины и тушить постройки; тѣмъ не менѣе, они успѣли въ теченіи ночи устроить батареи.

На разсвѣтъ 16-го числа непріятель произвелъ опять вылазку на правый флангъ и тылъ колонны Михайловскаго, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Утромъ батареи открыли огонь, и въ то же время, для развлеченія вниманія непріятеля, былъ высланъ, подъ начальствомъ полковн. Воронцова, отрядъ изъ 2 ротъ, 2 сотенъ съ ракетною командою и 4 нарѣзныхъ орудій, которыя и дѣйствовали по юго-западному углу крѣпости. Стрѣльба съ брешь-батарей была весьма удачна, но ночью онѣ были еще усилены.

Къ утру 17-го числа бухарцы успѣли устроить на брещи у Ура-тюпинскихъ воротъ огромную засѣку, но въ теченіи дня наша батарея свалила ее въ ровъ и расширила самую брещь. Одновременно съ этимъ окончивалось производство брещи и у Самаркандскихъ воротъ. Отрядъ Воронцова-Дашкова дѣйствовалъ въ этотъ день противъ западнаго и сѣвернаго фронтовъ крѣпости.

Ночью на 18-е число сильный огонь съ нашихъ батарей не позволилъ непріятелю исправлять поврежденія въ стѣнахъ, а утромъ заставилъ даже замолчать непріятельскія орудія на атакованныхъ фронтахъ. Въ 12 часовъ дня колонны Михайловскаго и Григорьева пошли на штурмъ крѣпости. Въ резервъ къ нимъ былъ назначенъ полковн. Воронцовъ - Дашковъ съ 4 ротами, 1 сотнею и 2 орудіями, а для демонстраціи на сѣверозападный уголъ крѣпости полк. Пистолькорсъ съ 3 сотнями казаковъ, ракетною командою и 2 орудіями. Штурмъ былъ непродолжительный. Бухарцы, не ожидавшіе его, не успѣли опомниться и обратились въ безпорядочное бѣгство, но не могли спастись; большинство ихъ истреблено (не менѣе 6,000) и около 2,000 взято въ плѣнъ. Еще не было часа, какъ въ крѣпость входилъ уже резервъ, и затѣмъ прибылъ самъ генералъ Крыжановскій.

Въ крѣпости взято: 16 знаменъ, 12 мѣдныхъ и 11 большихъ и 30 малыхъ чугунныхъ орудій, множество всякаго оружія. Потеря наша состояла изъ 6 убитыхъ и 92 (6 офицеровъ) раненыхъ и контуженныхъ.

Во время штурма, передъ войсками, оставленными для прикрытія лагеря, подъ начальствомъ полковника Мантейфеля, и

передъ колонною полк. Пистолькорса появились массы бухарской кавалеріи, свади которыхъ въ одномъ переходѣ слѣдоваль отрядъ сарбазовъ въ 2 т. при 18 орудіяхъ, высланный эмиромъ для подкрѣвленія Дизаха. Встрѣченные оружейнымъ огнемъ и узнавъ объ участи, постигшей Дизахъ, массы эти скрылись и затѣмъ нигдѣ уже болѣе не показывались.

Кампанія была окончена. Въ Дизахѣ, какъ передовомъ пограничномъ пунктѣ, былъ оставленъ самостоятельный отрядъ, въ 10 ротъ пѣхоты, 3 сотни казаковъ и 12 орудій. Генераль - ад. Крыжановскій уѣхалъ изъ Туркестанскаго края (1 ноября), а вскорѣ затѣмъ оставилъ край и генераль Романовскій (11 декабря), сдавъ область и войска генераль-маіору Мантейфелю.

1867 годъ:
Продолженіе
войны съ Бухарою.

Въ 1867 году, съ наступленіемъ весны, военныя дѣйствія въ Туркестанской области продолжались.

На Сыръ-дарьинской линіи получены были извѣстія о намѣреніи извѣстнаго Садыка, сына Кенисары, напасть, съ собранною имъ шайкою киргизъ, силою въ 2½ т., на линію. Начальникъ форта Перовскій оставилъ эти извѣстія безъ вниманія, а маіоръ Юній выслалъ, 4 мая, изъ форта № 1, по караванной дорогѣ въ Бухару, есаула Анчкова съ 78 казаками. Анчковъ, пройдя 143 версты отъ форта, остановился на урочищѣ Сары-булакъ и съ 1 урядникомъ и 20 казаками, при которыхъ всего было 7 ружей, и всѣми казачьими лошадьми, отправился на водоной; но былъ атакованъ шайкою Садыка и едва успѣлъ ускользнуть въ отрядъ съ урядникомъ, а изъ казаковъ 13 человекъ было убито и 6 взято въ плѣнъ, со всѣми лошадьми. Затѣмъ отрядъ Анчкова отбивался отъ Садыка трое сутокъ, наконецъ, утомленный жаждою, 10-го числа оставилъ всѣ свои тяжести и началъ отступать. Киргизы бросились на лагерь и не преслѣдовали пѣшихъ казаковъ, которые вернулись въ фортъ въ ночь на 13-е мая. Послѣ этого, Садыкъ напалъ на Акъ-джарскую почтовую станцію, разграбилъ ее и удалился къ бухарскимъ предѣламъ⁸⁾.

На другомъ концѣ Туркестанской области, именно во вновь занятомъ нами передовомъ пунктѣ Дизахѣ, положеніе дѣлъ было еще тревожнѣе. Слухи о вооруженіи бухарцевъ, появленіе разбойничьихъ шаекъ разныхъ бековъ и отводъ воды отъ Дизаха

заставили многихъ жителей города и его окрестностей бросить свои жилища и уйти въ горы. Подвозъ продовольствія прекратился. Тогда командующій дивахскимъ отрядомъ, подполк. Абрамовъ, выдвинулся, 25 мая, съ отрядомъ изъ 3 ротъ, 2 сотенъ, ракетною командою и 4 орудій, за Джеланъ-утинское ущеліе, занявъ оставленное бухарское укрѣпленіе Яны-курганъ и приступилъ къ принятію мѣръ для успокоенія жителей и обезпеченія ихъ водою.

26 мая, въ 6 часовъ утра, подп. Абрамовъ отправился изъ Яны-кургана, съ 2 сотнями при 4-хъ ракетныхъ станкахъ, для разрушенія запруды, устроенной бухарцами по рѣчкѣ, текущей къ Диваху. Пройдя 17 верстъ, онъ былъ окруженъ бухарскою конницею, силою до 6 т. человекъ, но, предпринявъ обратное движеніе, съ успѣхомъ отражалъ атаки конницы со всѣхъ четырехъ сторонъ, въ теченіе слишкомъ 4 часовъ, и когда соединился съ высланною къ нему изъ Яны-кургана ротою съ двумя орудіями, заставилъ непріятеля отступить. Въ дѣлѣ убитъ 1 и ранено и контужено 10 человекъ (1 офицеръ).

Послѣ дѣла 26 мая бухарскія войска расположились лагеремъ на Самаркандской дорогѣ, въ 7 верстахъ отъ Яны-кургана, и стали постепенно усиливаться. Съ своей стороны подпол. Абрамовъ увеличилъ свой отрядъ изъ Диваха; въ то же время сдѣлано было распоряженіе о выслѣхъ изъ Ташкента въ Дивахъ еще двухъ ротъ. Близкое присутствіе бухарской арміи, возросшей до 45 т. человекъ, сильно тревожило дивахскій край, и потому подполк. Абрамовъ рѣшился атаковать ее. 7-го іюня, оставивъ въ Яны-курганѣ 2 роты съ 4 орудіями, онъ двинулся къ лагерю двумя колоннами: одна, изъ 3 ротъ, 1½ сотни казаковъ, 4 орудій и 2 ракетныхъ станковъ, подъ личнымъ его начальствомъ, должна была атаковать непріятеля съ фронта; а другая, изъ 3 ротъ, ½ сотни, 2 орудій и 2 ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ капитана Гришпенберга, — съ фланга. Рано утромъ колонны подошли къ лагерю и открыли огонь. Непріятельская конница начала ихъ окружать и тѣснить, но колонны, отбивъ атаки, бросились на лагерь, опрокинули встрѣтившихъ ихъ сарбазовъ, взяли лагерь и затѣмъ преслѣдовали непріятеля, зна-

чительною частью разбѣжавшагося и частію отступившаго къ Каменному мосту, находящемуся на половинѣ пути между Яны-курганомъ и Самаркандомъ ⁹).

2-го іюля бухарскія войска, въ числѣ 20 т. человекъ, снова придвинулись отъ Каменнаго моста къ Яны-кургану и расположились лагеремъ въ 20 верстахъ отъ него, а 5-го числа стали подходить къ кургану. Подполковникъ Абрамовъ, вышедшій уже на встрѣчу непріятеля съ 6 ротами, 1 сотнею и 4 орудіями, приказалъ выслать изъ кургана, для обезпеченія своего тыла, еще $1\frac{1}{2}$ рота съ 2 орудіями, а самъ двинулся впередъ, причемъ правымъ флангомъ командовалъ маіоръ Гриппенбергъ, (2 роты съ 2 орудіями), центромъ подполк. Пищемука (3 роты) и лѣвымъ флангомъ маіоръ Штемпель (1 рота, 1 сотня, 2 орудія и ракетная команда). Непріятель сгруппировался также въ отдѣльныя колонны, изъ которыхъ главныя стали дѣйствовать противъ нашего праваго фланга, но были оттѣснены артиллерійскимъ огнемъ. Толпы на лѣвомъ флангѣ, открывшія огонь изъ фальконетовъ вдоль нашего фронта, были отброшены дѣйствіемъ ракетной команды и атакѣй казаковъ. Колонны противъ центра стали постепенно прибывать, и тогда подпол. Абрамовъ пустилъ свой средній отрядъ бѣгомъ; къ нему присоединился скоро и отрядъ лѣваго фланга. Поражаемая мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ, непріятельскія колонны разстроились и стали быстро отступать къ своему лагерю. Въ это время другія непріятельскія колонны, отброшенные фланговыми отрядами, кинулись къ Яны-кургану, зажгли хлѣбъ, находившійся на корню и не убранный; но артил. огонь изъ кургана и изъ отряда, слѣдовавшаго въ тылу, заставилъ ихъ отстунить. Одна изъ колоннъ, тысячи въ 2, наскочила на оставшій отрядъ Гриппенберга, но была тоже отбита. Отступление непріятеля слѣдалось общимъ; пѣхотныя роты, пробѣжавшія около 10 верствъ, были остановлены только тогда, когда уже не видно было непріятельскихъ массъ. Подполк. Абрамовъ, съ казаками и конными орудіями, проскакалъ впередъ еще версты $2\frac{1}{2}$ и, увидавъ съ возвышенности, что бывшаго непріятельскаго лагеря нѣтъ и слѣда, простоялъ на мѣстѣ около часа и возвратился къ Яны-

кургану въ 5 часовъ пополудни. Потеря наша въ дѣлѣ состояла изъ 2 раненыхъ и 1 безъ вѣсти пропавшаго.

Послѣ этого пораженія бухарцы не предпринимали уже серьезныхъ дѣлъ, но мелкія шайки, рассылаемыя ими, продолжали тревожить Задарьинскій край и сообщенія передоваго отряда. Между тѣмъ въ это время генералъ Крыжановскій заключилъ съ бухарскимъ посломъ въ Оренбургѣ миръ, не требуя болѣе отъ эмира контрибуціи, а уступая ему даже Лны-курганъ. Это было послѣднее его дѣло въ Туркестанской области. Область обращалась въ генераль-губернаторство и новый начальникъ вскорѣ прибылъ въ край.

Занятіе значительной части Кованскаго ханства познакомило насъ близко съ характеромъ туркестанскихъ культурныхъ оазисовъ. Во вновь занятомъ краѣ начались топографическія съемки и вообще географическія изслѣдованія. Струве опредѣлилъ нѣсколько астрономическихъ пунктовъ и составилъ карту края ¹⁰⁾. Сѣверцовъ занялся изслѣдованіемъ горной страны Тянь-шаня ¹¹⁾, а горный инженеръ Татариновъ — минералогическими развѣдками ¹²⁾. Въ 1866 году проѣхался по Туркестану и издалъ свои путевыя замѣтки, съ рисунками и картою, Пашино ¹³⁾. Въ 1867 году совершили поѣздки: Полторацкій къ Музарту и потомъ въ Занарыинскій край ¹⁴⁾; баронъ Остенъ-Сакенъ, принявшій участіе въ послѣдней изъ этихъ поѣздокъ, съ ботаническою цѣлію ¹⁵⁾; Лерхе, производившій археологическія изысканія въ Джаныкентѣ, Сауранѣ, Туркестанѣ, въ ущеліи Джеланъ-уты и на развалинахъ Ахыръ-ташъ около Аулие-ата ¹⁶⁾; наконецъ, Маишевъ, собиравшій статистическія свѣдѣнія о туземномъ населеніи, для раздѣленія вновь образуемыхъ областей Туркестанскаго генераль-губернаторства, Сыръ-дарьинской и Семирѣченской, на уѣзды ¹⁷⁾.

Географическія
работы во вновь
занятомъ краѣ.

Примѣчанія къ главамъ IX.

1) Источниками для составленія этой главы послужили: дѣла штаба Оренб. воен. округа, большая часть которыхъ передана въ 1867 году въ штабъ Турк. воен. округа; статья Сапера «Военныя дѣйствія За-чуйскаго экспедиціоннаго отряда лѣтомъ 1864 года» и «Замѣчанія на статью генераль-маіора Верекина», помѣщенныя въ Инженерномъ Журналѣ 1865 года; донесенія начальниковъ вновь занятаго края, помѣщенныя въ сборникѣ «Русскій Туркестанъ», выпускъ 3-й, Спб., 1872; «Замѣтки по средне-азиатскому вопросу, Д. И. Романовскаго, Спб. 1868»; наконецъ, неизданное путешествіе въ 1867 году въ Туркестанскій край автора настоящаго обзора.

2) Въ напечатанной реляціи объ осадѣ Туркестана не указаны фронтъ атаки и мѣста расположенія батарей и войскъ.

3) Содержаніе этого письма приведено въ замѣчаніяхъ Верекина на статью Сапера. Для ясности прилагается здѣсь чертежъ (III) наступленія къ Чимкенту отъ Аулие-ата и Туркестана.

4) О дивакомъ походѣ, кромѣ реляціи генерала Чернышева, въ сборникѣ Русскій Туркестанъ помѣщена еще реляція командира взвода конно-артиллерійской казачьей батареи хорунжаго Бухарина.

5) „Семимѣсячный плѣнъ въ Бухаріи“ описанъ Татариновымъ. Спб. 1867.

6) Письма этого нѣтъ въ документахъ, обнародованныхъ Романовскимъ, но оно выписано непосредственно изъ дѣла.

7) Замѣтки по Средне-Азиатскому вопросу, глава VI, особенно стр. 95—97.

8) Дѣло Анчкова изложено не по реляціи, а по свѣжимъ рассказамъ участвовавшихъ въ немъ казаковъ.

9) Реляціи о дѣлѣ 7-го іюня нѣтъ въ сборникѣ Русскій Туркестанъ.

10) Извѣст. Геогр. Общ., т. 3-й, 1867.

11) Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шань, совершенное Н. Сѣверцовымъ. Спб. 1888. Съ картою.

12) Статьи Татаринова помѣщались въ Горномъ Журналѣ, въ Извѣстіяхъ Геогр. Общ. 1867 и 1868 гг., въ сборникѣ Русскій Туркестанъ, вып. 2-й, 1872 и проч.

13) Туркестанскій край въ 1866 г. Путевыя замѣтки П. И. Пашино. Спб. 1868.

14) Изв. Геогр. Об., т. 5-й, 1869 г.

15) Отчетъ объ этой побѣдѣ помѣщенъ тамъ-же.

16) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г., П. Держа. Спб. 1876.

17) Геогр., этногр. и стат. матеріалы о Туркестанскомъ краѣ въ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по Отдѣленію Статистики, т. II. Спб. 1872 г.

Г Л А В А X.

Образование Туркестанскаго генераль-губернаторства, окончание войны съ Бухарою и занятіе Кульджи. 1867—1873.

Въ 1867 году, изъ нѣкихъ земель, занятыхъ съ 1847 года въ киргизскихъ степяхъ и Коканскомъ ханствѣ, было образовано Туркестанское генераль-губернаторство, съ центромъ въ г. Ташкентѣ. Оно было раздѣлено на двѣ области: Сыръ-дарьинскую, съ областнымъ городомъ Ташкентомъ, и Семирѣченскую, съ областнымъ городомъ Вѣрнымъ. Сыръ-дарьинскую область составили уѣзды: Казалинскій, Перовскій (городъ Казалинскъ и Перовскъ образованы изъ фортовъ № 1 и Перовскій), Чимкентскій, Аулие-атинскій, Ташкентскій, Ходжентскій и Дивяхскій; а Семирѣченскую — уѣзды: Сергѣевопольскій, Копальскій, Вѣрнинскій, Иссыкь-кульскій и Токманскій.

Образованіе Туркестанскаго генераль-губернаторства.

Вмѣстѣ съ генераль-губернаторствомъ былъ образованъ Туркестанскій военный округъ. Въ составъ войскъ округа вошли и переименованы въ туркестанскія всѣ находившіяся въ Туркестанской области оренбургскія регулярныя войска, именно 9 оренб. линейныхъ баталіоновъ, 1 стрѣлковый, артиллерійская бригада, саперная рота и проч., и—въ Семирѣченской области 3 сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ. Въ составъ войскъ округа вошло также вновь образованное, изъ поселенныхъ въ Семирѣчь 9-го и 10-го полковъ Сибирскаго казачьяго войска, Семирѣченское войско. По малочисленности его, кавалерію въ округъ должны были выставлять по прежнему казачьи войска Уральское, Оренбургское и Сибирское.

Туркестанскія войска.

Кромѣ 12 линейныхъ и 1 стрѣлковаго баталіоновъ, въ Туркестанскомъ округѣ находились еще вначалѣ два баталіона Са-

марскаго и Каспійскаго полковъ и пѣшіи Оренбургскій казачій, вполнѣдствіи возвращенные; зато число собственно туркестанскихъ войскъ увеличивалось по мѣрѣ расширенія генераль-губернаторства. Такъ, съ 1868 году были сформированы 2 губернскихъ баталіона въ Ташкентѣ и Вѣрномъ и 10 уѣздныхъ и мѣстныхъ командъ; въ томъ же году и потомъ въ 1869 и 1873 годахъ отправлены въ Туркестанъ 2-й, 3-й и 4-й стрѣлковы баталіоны; въ 1875 году сформированы туркестанскіе линейные баталіоны №№ 13-й изъ оренбургскаго, 14-й и 15-й изъ состава 2-й пѣхотной дивизіи, и въ 1877 году №№ 16-й и 17-й изъ оренбургскихъ линейныхъ. Въ 1882 году, когда Семирѣченская область съ частію находившихся въ ней войскъ, перешла изъ Туркестанскаго военнаго округа въ Степной, оставшіеся туркестанскіе линейные баталіоны были переформированы изъ 5-ти ротнаго состава въ 4-хъ ротный, и изъ оставшихся ротъ и двухъ губернскихъ баталіоновъ были образованы новые линейные баталіоны, такъ что всего ихъ составилось 20. Такимъ образомъ, въ Туркестанскомъ военномъ округѣ находится въ настоящее время пѣхоты: туркестанская стрѣлковая бригада въ 4 баталіона и 20 туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, соединяющихся въ 4 бригады. Съ возрастаніемъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ пѣхоты, увеличивались также артиллерія и инженерныя войска. Въ настоящее время въ округѣ состоитъ туркестанская артиллерійская бригада изъ 7 восьми орудійныхъ батарей (56 орудій), конно-горная батарея (6 орудій) и саперный полубаталіонъ; кромѣ того оренбургская конно-артиллерійская батарея (6 орудій). Казаковъ Уральскихъ, Оренбургскихъ, Сибирскихъ и Семирѣченскихъ было выкомандировано въ Туркестанскій военный округъ, при его открытіи, 30 и въ 1876 году 40 сотенъ. Иногда число сотенъ увеличивалось еще болѣе, но послѣ установленія штатовъ въ казачьихъ войскахъ и выдѣленія Семирѣченской области въ Степной военный округъ, стали высылать обыкновенно только 4 четырехъ сотенныхъ полковъ, или 16 сотенъ (4 Уральскихъ и 12 Оренбургскихъ).

Продолженіе
войны съ Бухарою.

Генераль-ад. Кауфманъ, назначенный туркестанскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками округа, познако-

нили съ положеніемъ передоваго дивахскаго отряда, не могъ согласиться на ту границу съ Бухарою, которая была обозначена въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ генераломъ Крыжановскимъ. Поэтому онъ составилъ трактатъ вновь и препроводилъ его на утвержденіе эмира. Переговоры затянулись, а между тѣмъ бухарцы продолжали свои непріязненныя дѣйствія, высылали шайки на сообщеніе Диваха, держали своихъ чиновниковъ и войска въ кишлакахъ, находившихся всегда въ зависимости отъ этого города, собирали съ нихъ подати, и страхомъ и притѣсненіями удерживали населеніе въ своемъ подчиненіи.

Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ Садыкъ разсылалъ изъ Нуръ-аты мелкія партіи на сообщенія Диваха. Одна изъ такихъ партій отогнала, 6 августа, скотъ у жителей Заamina. Для преслѣдованія ея выслана была изъ Заamina команда изъ казаковъ и конныхъ стрѣлковъ въ 40 человекъ, подъ начальствомъ есаула Назарова, которая отбила скотъ, но вскорѣ была окружена другою шайкою въ 1 т. человекъ, и въ столкновеніи съ нею, около Диваха, потеряла 3 человека убитыми и 4 ранеными ¹⁾).

7-го сентября хищническая шайка изъ кишлака Ушма богданъ-атинской волости захватила въ плѣнъ подпоручика Служенко съ тремя нижними чинами, бывшими на пути изъ Чиназа въ Дивахъ.

Въ концѣ того-же мѣсяца въ Ушму прибыла партія бухарцевъ, человекъ въ 1,000, и стала собирать подати, не только съ богдынъ-атинской волости, но и съ кишлаковъ, ближайшихъ къ Диваху. Тогда полк. Абрамовъ отправилъ, 30 сентября, изъ Яны-куртана въ Богдынъ-ата отрядъ, подъ начальствомъ майора Штемпеля, въ составѣ 3 ротъ, 2 сотенъ, 2 орудій и 4 ракетныхъ станковъ, который разорилъ кишлакъ Ушму до основанія, и 6 октября вернулся въ Яны-куртанъ.

Въ началѣ декабря мѣсяца полк. Абрамовъ съ отрядомъ произвелъ рекогносцировку западной части Дивахскаго района и убѣдился, что населеніе, подъ давленіемъ бухарцевъ, находится въ тяжкомъ положеніи. 6-го числа онъ дошелъ до кишлака Ухумъ, центра этого давленія, и зажегъ селеніе со всѣхъ сторонъ.

7-го марта 1868 года отрядъ изъ 3 ротъ и 1 сотни съ ратною командою, подъ начальствомъ майора Гриценберга, дошелъ опять до Ухума, занятаго бухарцами, въ числѣ орода 1,000 человекъ съ 11 горными орудіями малаго калибра. После небольшой перестрѣлки, отрядъ атаковалъ непріятеля, отбросилъ его и занялъ кишлакъ, захвативъ 2 орудія и много ружей и сабель. Въ дѣлѣ было ранено 3 человека.

15-го апрѣля, въ 4 часа утра, бухарскія шайки, съ чилекскимъ бекомъ во главѣ, напали на нашъ лагерь, устроенный при укрѣпленіи Ключевомъ, верстахъ въ 5 отъ Дизаха. Нападеніе было отбито, и казаки преслѣдовали непріятеля на далекое разстояніе, причинивъ ему значительныя потери.

Нападеніе это подтвердило извѣстіе, полученное командующимъ войсками, что бухарскій эмиръ, собравъ свою армію въ Самаркандѣ, намѣревается вторгнуться съ нею въ наши предѣлы. Генераль Кауфманъ рѣшился предупредить противника. 18-го апрѣля онъ выѣхалъ изъ Ташкента въ Дизахъ, въ концѣ мѣсяца собралъ къ этому пункту 25 ротъ, 7 сотенъ и 16 орудій, всего до 3,500 человекъ, и 1-го мая былъ уже въ Зеравшанской долині, гдѣ и встрѣтился съ бухарскою арміею.

Дѣло подъ Самаркандомъ и занятіе города.

Выступивъ этого числа съ ночлега на Ташъ Купрюкѣ, или у Каменнаго моста, находящагося верстахъ въ 35 отъ Яны-бургана и отъ Самарканда, и приближаясь къ Зеравшанъ - дарѣ, войска были встрѣчены непріятелемъ въ садахъ, покрывающихъ всю долину этой рѣки, но продолжали подвигаться впередъ съ небольшою перестрѣлкою. Къ командующему войсками явился посоль отъ эмира, съ утвержденнымъ мирнымъ трактатомъ и съ просьбою остановить отрядъ. Генераль Кауфманъ отвѣтилъ, что ѣдетъ въ переговоры только тогда, когда станетъ на ночлегъ.

Выйдя изъ садовъ на поляну, войско увидѣло передъ собою, на противоположномъ берегу р. Зеравшана, отдѣльную значительную высоту, танувшуюся наискось рѣки версты на три. Высота эта покрыта была массами непріятеля, рѣшившимися, какъ казалось, защищать переправу. Глубокая и быстрая рѣка, раздѣленная на нѣсколько рукавовъ, могла значительно затруднить войска. Генераль Кауфманъ, объявивъ послу, что не можетъ оста-

новиться на ночлегъ въ виду боеваго расположенія бухарскихъ войскъ, предложили ему послать кого-нибудь къ своимъ сказать, чтобы они убрали войска, иначе они должны будутъ штурмовать высоты. Это было въ полдень. Между тѣмъ съ правой и съ лѣвой стороны собирались массы бухарцевъ. Генер. Кауфманъ направилъ 4 сотни казаковъ съ 4 конными орудіями и ракетнымъ дивизиономъ, подъ начальствомъ подполковника Штрадмана, отодвинуть или разсѣять эти массы съ правой стороны. Не смотря на дѣятельный артиллерійскій огонь съ высотъ изъ 6 орудій, казаки бросились впередъ, и бухарцы были сбиты и разсѣяны.

Прошло два часа, а посланный не возвращался. Тогда ген. Кауфманъ объявилъ послу, что идетъ впередъ. Войска въ это время подтянулись и построились въ боевой порядокъ. Посолъ упросилъ дать еще отсрочку и вызвался самъ ѣхать на позицію и отодвинуть немедленно бухарскія войска. Генер. Кауфманъ далъ ему на это часъ времени, съ тѣмъ, что если въ $3\frac{1}{4}$ часа не увидитъ движенія назадъ передовыхъ бухарскихъ войскъ, то начнетъ атаку. Посолъ оставилъ генералу мирный трактатъ, который оказался не тѣмъ, который былъ высланъ эмиру, а вновь сочиненный имъ, съ нѣкоторыми существенными измѣненіями.

Указанное время прошло, но вмѣсто движенія назадъ, бухарцы открыли огонь изъ нѣсколькихъ орудій, расположенныхъ въ долинѣ Зеравшана. Генераль Кауфманъ двинулъ войска въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли 2 роты въ цѣпи и 6 ротъ резерва въ нимъ, за правымъ флангомъ 6 ротъ, за лѣвымъ $3\frac{1}{2}$ и въ прикрытіи къ обозу 4, всего $21\frac{1}{2}$ ротъ; 4 сотни казаковъ слѣдовали за правымъ флангомъ и $\frac{1}{3}$ сотни въ обозѣ; 12 пѣшихъ орудій, по четыре въ правой и лѣвой половинахъ боевой линіи и въ обозѣ, и 4 конныхъ съ ракетнымъ дивизиономъ при казакахъ.

Подъ выстрѣлами изъ батарей, поставленной въ долинѣ противъ лѣваго нашего фланга, и угрожаемыхъ массами непріятеля съ обоихъ фланговъ, войска наши по грудь въ водѣ перешли нѣсколько рукавовъ Зеравшана и безостановочно продолжали наступленіе. Войска праваго фланга, пройдя быстро, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, цѣлую версту болотистаго пространства, перерѣзаннаго топкими и широкими канавами, достигли по-

дошвы высоты и штурмовали ее. Одновременно съ ними войска лѣваго фланга, пройдя двѣ версты болотъ, очистили отъ непріятеля сады и дома долины, сдѣлали захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ, взошли на высоту и атаковали правый флангъ непріятеля. Непріятель не выдержалъ дружнаго нападенія и бѣжалъ. Войска, по случаю сильнаго утомленія, не могли его преслѣдовать, и расположились на высотѣ бивакомъ на ночлегъ.

Одновременно со штурмомъ высотъ, въ обовѣ было отбито нападеніе большихъ партій бухарцевъ, обошедшихъ отрядъ съ обояхъ фланговъ.

При быстромъ отступленіи, непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ всю артиллерію, находившуюся на высотахъ, но увезъ батарею, расположенную въ долинѣ, за исключеніемъ одного орудія; всего досталось русскимъ войскамъ 21 орудіе и лагерь. Потеря наша состояла изъ 2 убитыхъ, 31 раненыхъ (3 офицера) и 7 контуженныхъ (1 офицеръ).

Жители Самарканда не пустили въ городъ бѣжавшія бухарскія войска и на другой день утромъ сдали его безъ выстрѣла русскимъ войскамъ, которыя и заняли бывшую столицу Тамерлана ²⁾.

По занятіи Самарканда, въ видахъ упроченія нашего положенія въ долинѣ Зеравшана, выслались послѣдовательно отряды въ ближайшіе города.

6-го мая былъ высланъ отрядъ, подъ начальствомъ маіора фонъ-Штемпеля, для овладѣнія Чилекомъ, находящимся къ сѣвѣру отъ Самарканда, при подошвѣ горъ Нуратинскихъ, и разрушенія его укрѣпленія. Исполнивъ это порученіе, отрядъ возвратился въ Самаркандъ 8-го мая.

Дѣлоподъ Ургу-
тонъ.

11-го мая былъ посланъ отрядъ изъ 6 ротъ, 2 сотенъ, 4 конныхъ орудій и 4 ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ полковника Абрамова, въ городъ Ургутъ, находящійся въ 32 верстахъ къ юго-востоку отъ Самарканда. Жители Ургута, расположеннаго въ гористой мѣстности, имѣли своихъ потомственныхъ бековъ и мало зависѣли отъ власти эмира, а потому не изъявляли добровольной покорности Россіи. Полк. Абрамова, подойдя къ Ургуту и расположась въ 4 верстахъ отъ города, вступилъ въ переговоры съ бекомъ, которые тянулись почти до полудня

слѣдующаго 12 числа, но не привели ни въ чему. Тогда Абрамовъ построилъ отрядъ въ боевой порядокъ и двинулся въ Ургуту. По дорогѣ слѣдовали 4 орудія и за ними обозъ, подъ прикрытіемъ 2 ротъ; правѣе дороги—рота пѣхоты и сотня казаковъ съ ракетнымъ дивизиономъ; а лѣвѣе—3 роты и 1 сотня. Когда отрядъ подошелъ на разстояніе полторы версты отъ города, масса непріятельской конницы стала заѣзжать противъ нашего лѣваго фланга, но нѣсколькими удачными выстрѣлами была отброшена. Главное же сопротивленіе отрядъ встрѣтилъ въ садахъ, окружающихъ городъ. Всѣ наружныя стѣнки были заняты непріателемъ, гдѣ были пробиты бойницы, а на дорогѣ, въ началѣ садовъ, устроенъ былъ большой заваль, занятый густою массою пѣхоты. Выстрымъ наступленіемъ отрядъ сбилъ непріятеля съ опушки, занялъ стѣнки и втянулся въ сады. Заваль былъ обстрѣленъ сначала гранатами, потомъ атакованъ пѣхотою и казаками и взятъ только послѣ рукопашной схватки. Въ садахъ началось еще болѣе серьезное сопротивленіе. Всѣ стѣнки по обѣ стороны дороги были заняты непріателемъ, а по самой дорогѣ, черезъ каждыя 120—150 шаговъ, были устроены завалы и барикады, защищаемыя массами пѣхоты. Непріатель держался на всѣхъ пунктахъ крайне упорно, часто переходилъ самъ въ наступленіе и, выбитый съ позиціи, занималъ другую, иногда въ тылу атакующаго. По мѣрѣ приближенія отряда къ городу, защита становилась все болѣе и болѣе упорною, но въ самомъ городѣ, заранѣе барикадированномъ, видимо ослабѣла. Вся масса непріятеля осталась въ садахъ и всѣ свои усилія направляла противъ хвоста отряда. Собираясь въ большія колонны, непріатель нѣсколько разъ выдался на наши боковыя цѣни, но безуспѣшно. Теряя людей отъ нашего картечнаго и ружейнаго огня, непріатель былъ обращаемъ въ бѣгство и затѣмъ нагоняемъ казаками и преслѣдуемъ съ большою потерей. Пораженіе его было полное. Въ 3 часа пополудни передовая часть отряда заняла цитадель, оставленную непріателемъ, и дѣло кончилось. Въ упорномъ трехъ-часовомъ боѣ въ садахъ и улицахъ Ургута, противъ непріятеля, силою въ 6,000 человекъ, въ отрядѣ вышло изъ строя 1 человекъ убитый и 17 (3 офицера) раненыхъ. 13-го мая полѣ. Абрамовъ съ отрядомъ отпра-

вился обратно въ Самаркандъ, а 14-го явились туда же представители отъ Ургута съ изъявленіемъ полной покорности.

Занятіе Катта-Кургана.

16-го мая былъ отправленъ отрядъ, подъ начальствомъ командующаго войсками Сыръ-дарьинской области, генераль - маіора Головачева, для овладѣнія укрѣпленнымъ городомъ Катта - курганомъ, находящимся въ 65 верстахъ отъ Самарканда, по бухарской дорогѣ, и занятымъ довольно значительнымъ бухарскимъ войскомъ. 17-го числа, съ приближеніемъ отряда къ Катта-кургану, бухарскія войска бѣжали, а представители мирныхъ жителей города явились къ генералу Головачеву съ изъявленіемъ безусловной покорности. 18-го числа отрядъ вступилъ въ Катта-курганъ и, занявъ цитадель и городъ частію войскъ, остальною расположился лагеремъ возлѣ города на бухарской дорогѣ. 21-го мая пріѣзжалъ въ Катта-курганъ ген.-ад. Кауфманъ со своею свитою и конвоемъ, и 24-го вернулся въ Самаркандъ.

Дѣло около Кара-тюбе.

27-го мая былъ посланъ отрядъ, въ составѣ 8 ротъ, 3 сотень и 6 орудій, подъ начальствомъ полков. Абрамова, къ кишлаку Кара-тюбе, находящемуся въ 16 верстахъ къ юго - западу отъ Самарканда, гдѣ шахрисябскіе беки собирали вооруженныя скопища, для ~~враждебныхъ~~ дѣйствій противъ насъ. Не доходя 6 верствъ до кишлака, въ 11 часовъ утра, отрядъ былъ встрѣченъ скопищемъ, тысячъ въ 10, въ составѣ котораго было много пѣхоты. Непріятель вскорѣ былъ разсѣянъ, причемъ большая часть его пѣхоты была уничтожена казаками, подъ начальствомъ полк. Пистольборса. Часу во второмъ изъ Шахрисябскаго ущелія, отъ котораго отрядъ стоялъ верстахъ въ 4, снова появилась масса неприятели, тысячъ въ 15, сдѣлала нападеніе на нашу позицію и завязала утромъ дѣло, продолжавшееся часовъ пять. Непріятель былъ вездѣ отбитъ и отступилъ въ разныя стороны. Потеря его была весьма значительна, а наша состояла изъ 6 убитыхъ (1 офицеръ) и 35 раненыхъ (1 офицеръ). На другой день отрядъ возвратился въ Самаркандъ.

Дѣло подъ Катта-курганомъ и Зирабулакскій бой.

При Катта-курганѣ въ распоряженіи генерала Головачева оставалось 10 ротъ, 3 сотни и 8 орудій. Бухарцы, отступивъ отъ города всего на 16 верствъ, расположились на Зирабулакскихъ высотахъ, откуда и тревожила нашъ передовой отрядъ.

23 мая человекъ 300 изъ шайки Садыка, проходившаго изъ Нуръ-ата на вдалекѣ отъ Катта-куртана, отогнали впереди нашего лагеря нѣсколько верблюдовъ. По тревогѣ съ пикетовъ, дежурная сотня, а за ней другая, поспѣвали за барантачами, настigli ихъ и отбили отогнанный скотъ. Въ этой стычкѣ въ сотняхъ легко ранено холоднымъ оружіемъ 4 человекъ.

27-го мая, въ 7 часовъ утра, значительныя массы бухарской конницы стали подходить къ лагерю подъ Катта-куртаномъ, но движеніемъ противъ нихъ части отряда и дѣйствіемъ артиллеріи были отодвинуты верстъ на 5 отъ лагеря. На слѣдующій день обѣ стороны оставались въ занятыхъ ими позиціяхъ.

29-го мая на разсвѣтѣ бухарская конница, при которой было 3 горныхъ орудій, начала опять наступленіе на лѣвый флангъ лагеря, а въ 6 часовъ показалась на бухарской дорогѣ непріятельская пѣхота. Генераль Головачевъ выдвинулъ на встрѣчу бухарцевъ, лѣвѣ бухарской дороги, 3 роты съ 4 орудіями, и по дорогѣ 2 роты съ 2 орудіями и 3 сотни казаковъ. Артиллерійскій огонь отогналъ непріятельскую конницу, а атака, проведенная правою колонною, обратила непріятельскую пѣхоту въ бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ у насъ было убито 2 и ранено 6 человекъ.

Генераль Кауфманъ, узнавъ о дѣлѣ 27 мая, 30-го числа двинулся, съ 10 ротами, 3 сотнями и 6 орудіями, усиленнымъ маршемъ къ Катта-куртану, 31-го прибылъ туда, 1-го іюля далъ дневку войскамъ, а 2-го, оставивъ въ цитадели Катта-куртана 2 роты, съ остальными войсками, состоящими изъ 18 ротъ, 6 сотенъ и 14 орудій, выступилъ противъ непріятеля.

Бухарцы занимали позицію на Зирабулацкихъ высотахъ, въ направленіи почти перпендикулярномъ къ дорогѣ изъ Катта-куртана на Бухару. Они имѣли болѣе 6 т. пѣхоты, до 15 т. конницы и 14 легкихъ орудій.

Для атаки позиціи войска были раздѣлены на двѣ колонны: правою (7 ротъ, 6 сотенъ и 4 орудія) командовалъ полков. Пистольборсъ, а лѣвою (8 ротъ и 8 орудій) полк. Абрамовъ. Правая колонна двинулась нѣсколько раиѣе и, обогнувъ лѣвый флангъ позиціи, начала атаку. Дивизионъ казачьей артиллеріи, подсылавъ на картечный выстрѣлъ, произвелъ такое опустоше-

ніе въ рядахъ непріятеля, что заставилъ его послѣшно отступать, а атака казаковъ докончила пораженіе лѣваго фланга. Когда-же двинулась лѣвалъ наша колонна, непріятель съ послѣшностію снялъ и увезъ свою артиллерію, а вслѣдъ за нею и пѣхота, послѣ нѣкотораго сопротивленія, бѣжала. При преслѣдованій было подобрано нашими войсками одно изъ брошенныхъ непріятелемъ орудій. Потеря непріятеля была огромная, а наша ограничилась 37 ранеными.

Оборона Самаркандской цитадели.

Ген.-ад. Кауфманъ, отправляясь, 30-го мая, съ войсками въ Катта-вурганъ, оставилъ въ Самаркандѣ 4 роты № 6 туркест. линейнаго баталіона, 1 роту саперъ, 2 батар. орудія и 2 полупуд. мортиры, подъ начальствомъ маіора барона Штемпель. Кромѣ того, 4 изъ отбитыхъ въ дѣлѣ 1 мая бухарскихъ орудій были приведены въ исправность и къ нимъ подобраны снаряды. Всего въ отрядѣ бар. Штемпеля, занимавшемъ цитадель Самарканда, было 658 штыковъ, считая всѣхъ нестроевыхъ и слабыхъ № 5 и 9 турк. лин. батал., способныхъ носить оружіе, и 98 артиллеристовъ и этому незначительному отряду пришлось выдержать, во время отсутствія генерала Кауфмана, семидневную осаду непріятельскихъ шаекъ состоящихъ изъ 25 т. шахрисабцевъ, 15 т. китай-кинчаконцевъ, до 15 т. самаркандцевъ и жителей окрестныхъ деревень, а также и другихъ мелкихъ племенъ.

Городъ Самаркандъ расположенъ въ видѣ четырехугольника и обнесень стѣною, имѣющею въ окружности 13 верстъ. Къ западной стѣнѣ прилегаешь цитадель ⁸⁾, имѣющая въ окружности около 2¹/₂ верстъ и стѣны значительной профили, отъ 3 до 6 сажень, такъ что эспалада ихъ почти невозможна, а потому и самая защита стѣнъ была нужна въ извѣстныхъ только пунктахъ, чѣмъ сокращалось протяженіе линіи обороны. Такими пунктами были: ворота Бухарскія, въ южной стѣнѣ цитадели, и Самаркандскія, въ восточной стѣнѣ, съ проломами, вблизи нихъ находящимися, кладбище, часть сѣверной стѣны около сарбазскаго двора, и часть западной стѣны, противъ провіантскаго склада. Внутри цитадели находится ханскій дворецъ, который могъ служить послѣднимъ убѣжищемъ осажденныхъ.

2-го іюня по утру по всему городу раздался барабанный бой, звуки трубъ и крики ур! ур!, которые все болѣе и болѣе уси-

ливались. Толпы непріятеля, вошедшаго въ городъ, совмѣстно съ жителями, со всѣхъ сторонъ приближались къ цитадели, съ явнымъ намѣреніемъ ворваться въ нее.

Караулъ въ цитадели занимала въ это время стрѣлковая рота 6-го баталіона. По тревогѣ войска заняли прежде указанные имъ мѣста, именно: 1-я рота, выславъ часть людей на подкрѣпленіе карауловъ у воротъ Бухарскихъ и Самаркандскихъ, осталась въ резервѣ; 2-я рота помѣстилась за сарбазскимъ дворомъ; одинъ взводъ 3-й роты и слабые 5-го баталіона заняли кладбище, а другой взводъ 3-й роты и слабые 9-го баталіона стали въ резервѣ; саперная рота заняла исходящій уголъ между Бухарскими и Самаркандскими воротами; наконецъ, фурштадты, нестроевые и нѣсколько конныхъ казаковъ заняли постами западную часть стѣны.

Дѣйствія войскъ, въ теченіи 2-го іюня, на этихъ постахъ были слѣдующія:

Бухарскія ворота защищались 77 человекъ 1-й и стрѣлковой ротъ, подъ начальствомъ маіора Альбедилля. Шахрисябцы два раза густыми массами бросались къ воротамъ, съ желаніемъ разбить ихъ, но каждый разъ были отбиваемы. Тогда, открывъ сильный огонь изъ занятыхъ ими близлежащихъ саклей, они опять бросились, съ мѣшками пороха и головнями, къ воротамъ, но опять были отбиты. При этомъ однако пало много нашихъ храбрыхъ солдатъ и маіоръ Альбедилль былъ тяжело раненъ. Въ подкрѣпленіе былъ посланъ взводъ 3-й роты съ прапорщикомъ Сидоровымъ, только что участвовавшимъ въ отбитіи штурма у Самаркандскихъ воротъ. Два раза еще непріятель бросался къ воротамъ и два раза былъ отбиваемъ, но подъ конецъ ворота загорѣлись. Начальникъ гарнизона, маіоръ Штемпель, видя, что главныя силы непріятеля обращены на Бухарскія ворота и желая воспользоваться боевою опытностію подполк. Назарова, оставшагося въ Самаркандѣ по болѣзни, перевелъ его съ войсками, ему порученными, т. е. саперною ротою и слабыми 9-го баталіона, отъ провала лѣвѣе Бухарскихъ воротъ къ самымъ воротамъ, а войска у Бухарскихъ воротъ перевелъ къ провалу. Саперы, заставъ ворота разрушенными и въ полномъ пламени, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, устроили завалъ изъ мѣшковъ съ землею для орудія,

которое картечными выстрѣлами успѣло отбить врывавшагося непріятеля. Ночью были отбиты утомленными войсками еще три штурма и Бухарскія ворота остались въ нашихъ рукахъ.

Лѣвѣ Бухарскихъ воротъ непріятель произвелъ также атаку, но не видя возможности взобраться на главную стѣну, началъ ее подкапывать, успѣлъ обрушить и бросился на обвалъ, но былъ отбитъ саперами и слабыми 9-го баталіона, приведенными на помощь подполк. Назаровымъ. Попытки непріятеля ворваться въ проломъ повторялись два раза, но оба раза безуспѣшно. Вечеромъ подп. Назаровъ съ отрядомъ перешелъ къ Бухарскимъ воротамъ, а войска, занявшія Бухарскія ворота, перешли къ пролому. Ночью было нѣсколько попытокъ ворваться въ цитадель черезъ проломъ, но безъ успѣха; отбитію приступовъ помогли въ особенности гранаты и мортиры.

Самаркандскія ворота защищались, подъ начальствомъ прапор. Машина, людьми 1-й и стрѣлковой ротъ, въ числѣ 31 человѣка, изъ которыхъ еще 8 человѣкъ были отражены къ пролому правѣ Самарканд. воротъ. Во время штурма воротъ, прибѣжалъ изъ резерва прапорщикъ Сидоровъ съ взводомъ 3-й роты, помогъ отбить штурмъ и бросился къ Бухарскимъ воротамъ. По уходѣ Сидорова, прибылъ капитанъ Шеметилло съ резервомъ 1-й роты и батарейнымъ орудіемъ, отбилъ второй штурмъ и затушилъ ворота, зажженные непріятелемъ. Въ продолженіе дня и ночи непріятель, покушавшійся ворваться, каждый разъ былъ отбиваемъ и отступалъ съ такою поспѣшностью, что даже оставлялъ неубранные тѣла.

Кладбище было занято взводомъ 3-й роты, слабыми 5-го баталіона, батарейнымъ орудіемъ и двумя бухарскими пушками, подъ начальствомъ подпоручика Левехина. Непріятель повелъ свой первый приступъ къ кладбищу прямо противъ войска, но огонь изъ орудій и ружей, а также крутой берегъ оврага не допустили до штурма, и онъ бросился къ Самаркандскимъ воротамъ. Отбитый отъ воротъ, непріятель засѣлъ въ сакляхъ и сталъ осипать батарею и войска градомъ пуль, а потомъ опять кинулся на кладбище, и сталъ лѣзть на стѣну, цѣпляясь желѣзными кошками. Штурмъ былъ отбитъ, но при этомъ обороняющіеся понесли этакіе

чительную потерю и лишились своего храброго начальника подпор. Лепекина, который былъ убитъ.

Сѣверную часть стѣны обороняла 2-я рота, подъ начальствомъ пор. Хрущева. Непріятель велъ сначала живую перестрѣлку, потомъ бросился въ атаку, но ружейный и мортирный огонь и ручныя гранаты заставили его обратиться въ бѣгство въ городъ, послѣ чего сарты ограничились до слѣдующаго дня сильной перестрѣлкой.

На западной стѣнѣ въ теченіи дня и ночи было довольно спокойно, и только изрѣдка велась непродолжительная перестрѣлка.

Въ теченіи 2-го іюня во всемъ гарнизонѣ было убито 22 (2 офицера) и ранено 58 (4 офицера) человекъ.

3-го іюня къ разсвѣту караулъ стрѣлковой роты былъ смѣненъ слабыми 5-го баталіона, и послѣдовало размѣщеніе войскъ для обороны цитадели, остававшееся неизмѣннымъ до конца осады.

Бухарскія ворота были заняты саперной ротой, слабыми 9-го баталіона, пѣшими казаками и батарейнымъ единорогомъ, подъ вѣдѣніемъ подполковника Назарова. Съ разсвѣтомъ непріятель, послѣ сильной перестрѣлки, штурмовалъ ворота, но былъ отбитъ. Въ 11 часовъ онъ повторилъ штурмъ и, не смотря на картечный выстрѣлъ изъ орудія, взобрался на заваль и на стѣну и осыпалъ обороняющихся градомъ пуль и камней. Тогда подп. Назаровъ съ крикомъ ура! ударилъ въ штыки: 15 минутъ продолжалась свалка, непріятель былъ выбитъ за ворота, и солдаты бросились за нимъ въ городъ, между тѣмъ другіе исправили заваль и поставили орудіе на мѣсто. При отбитіи штурма былъ убитъ поруч. Служенко.

Проваль лѣвѣ Бухарскихъ воротъ, съ исходящимъ угломъ, былъ занятъ стрѣлковой ротой, подъ командою прапорщика Машина. Часу въ 5-мъ утра непріятель бросился къ пролому и нѣкоторые вскочили уже въ цитадель, но стрѣлки выбили ихъ штыками; затѣмъ ручныя гранаты и выстрѣлъ изъ мортиры картечной гранатой отбили штурмъ.

Самаркандскія ворота и проваль правѣ ихъ были заняты 1-ю ротой и батарейною пушкой, подъ командою капитана Шеметилло. Въ 5-мъ же часу непріятель, послѣ сильной перестрѣлки, атаковалъ ворота и хотя былъ отбитъ, но ворота загорѣлись. Когда они сгорѣли, то были заложены мѣшвами съ землею, за которыми

поставлена батарейная пушка, воспрепятствовавшая неприятелю ворваться въ цитадель при повторенномъ приступѣ. Въ 10 часовъ натискъ къ пролому правѣ Самаркандскихъ воротъ былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ и ручными гранатами.

Кладбище было занято 3-ю ротой, подъ командою подпоручика Симакова. Атака кладбища, произведенная въ полдень, была отбита огнемъ изъ орудій и ружей.

За сѣверною стѣною цитадели стояла 2-я рота, подъ командою поручика Хрущева; а западную стѣну занимали отдѣльными постами фурштадты и слабые съ конными казаками. Въ 10 часовъ утра неприятельскія шайки, подойдя къ западной стѣнѣ, начали разбирать заложное отверстіе. Кавказъ, прискакавъ, далъ объ этомъ знать. До 25 больныхъ изъ лазарета, взявъ ружья, бросились туда. Неприятель, сдѣлавъ проломъ, ворвался въ цитадель, въ числѣ 30 человекъ. Въ это время команда больныхъ и резервъ 2-й роты съ поручикомъ Хрущевымъ выстрѣлами убили 5 человекъ, а остальные бросились обратно въ проломъ. Для защиты сдѣланнаго пролома назначенъ пор. Бородольскій съ оставшимися отъ караула слабыми 5-го баталіона, слесарями 6-го баталіона и нѣсколькими больными и легко ранеными.

Вообще 3-го іюня самыя сильныя и дерзкія попытки были повсемѣстны до 3 часовъ пополудни. Затѣмъ неприятель, какъ въ послѣдствіи оказалось, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о разбитіи войскъ эмира въ окрестностяхъ Катта-куртана, отступилъ къ горѣ Чупанъ-ата и въ сады, а шахрисябцы совсѣмъ ушли къ Ургуту. Въ 5 часовъ неприятель снова вышелъ изъ садовъ и возобновилъ перестрѣлку и приступы.

Ночью съ 3-го на 4-е іюня приступлено было къ разчищенію эспланады вокругъ ханскаго двора и приведенію его въ оборонительное положеніе. Принимая въ соображеніе, что въ теченіи двухъ дней вышло изъ строя до 150 человекъ, что подобная убыль можетъ продолжаться и въ слѣдующіе дни и что вскорѣ можетъ прекратиться возможность оборонять всѣ стѣны, по недостатку людей, начальникъ гарнизона рѣшилъ, въ случаѣ, если неприятель ворвется въ цитадель, собрать всѣ войска въ ханскій дворецъ и

обороняться тамъ до послѣдней крайности, а въ случаѣ неудачи взорвать порохъ и снаряды.

Въ такихъ крайнихъ мѣрахъ, къ счастью, не оказалось надобности. Извѣстіе о Зирабулакской битвѣ и уходъ шахрисябцевъ значительно ослабили энергію атакующихъ. 4-го іюня они произвели еще нѣсколько безуспѣшныхъ приступовъ къ Бухарскимъ и Самаркандскимъ воротамъ и къ проломамъ между ними и 5-ю къ Самаркандскимъ воротамъ, но затѣмъ ограничились одною перестрѣлкой. Съ своей стороны обороняющіеся начали производить вылазки, для выжиганія окрестныхъ савель: изъ Самаркандскихъ воротъ вылазки были произведены въ сумерки 3-го, въ ночь съ 4-го на 5-е и 5-го (подпол. Назаровъ) и изъ Бухарскихъ—на разсвѣтъ 5-го іюня. 7-го іюня была произведена вылазка чрезъ проломъ западной стѣны, за фуражемъ для артиллерійскихъ лошадей, а 8-го, по прибытіи генер.-ад. Кауфмана къ Самарканду, гарнизонъ цитадели на всѣхъ пунктахъ перешелъ въ наступленіе, для отбѣженія непріятеля, и этимъ закончилъ свою славную оборону.

Въ теченіи восьмидневной обороны русскія войска потеряли: убитыми 49 (3 офицера) и ранеными 172 (5 офицеровъ) человѣка.

Владѣтель Кокана, Худояръ-ханъ, поставленный эмиромъ, не принималъ участія въ войнѣ его съ Россією и безъ возраженій принималъ (29 янв. 1868 г.) предложенный генераль-адъютантомъ Кауфманомъ торговый договоръ, по которому русскіе, въ Коканскомъ ханствѣ, также какъ и кокандцы въ Россіи, приобретали право свободного пребыванія и проѣзда, заведенія караванъ-сараявъ, содержанія торговыхъ агенто́въ (караванъ-бани) и уплаты пошлинъ не болѣе 2½% стоимости товаровъ. Послѣ взятія Самарканды и разбитія бухарской арміи на Зирабулакскихъ высотахъ эмиръ принужденъ былъ принять такой-же торговый договоръ (18 іюня 1868), и сверхъ того уступилъ Россіи города Самаркандъ и Катта-курганъ, съ принадлежащими къ нимъ землями, и принялъ на себя уплату контрибуціи. Изъ вновь занятого края былъ образованъ, 27 іюня 1868 года, Зеравшанскій округъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ генераль-майоръ Абрамовъ 4).

Вскорѣ послѣ заключенія мира, противъ эмира бухарскаго Сеидъ-Музафара возстали старшій сынъ его Катты-тюря и шахри-

Миръ и договоры съ Коканомъ и Бухарою.

Каршинская экспедиція.

сябскіе беки Джура-бій и Баба - бій. Катты - тюря удалился изъ Бухары въ Карши и провозгласилъ себя ханомъ. Сеидъ-Музафаръ съ войсками пошелъ на Карши, выгналъ изъ этого города своего сына и направился въ Шахрисябу, но передъ городомъ Чиракчи остановился и вступилъ въ переговоры съ своими противниками и затѣмъ повернулъ назадъ. Причиною его отступленія было полученное имъ извѣстіе о безпорядкахъ въ сѣверо-восточной части ханства, гдѣ во имя Катты-тюря знаменитый Садыкъ занялъ города Нурь-ата и Кермине. Положеніе эмира было затруднительное. Генераль-маіоръ Абрамовъ, считая полезнымъ, въ русскихъ интересахъ, поддержать эмира, стянулъ къ пограничному селенію (вишлаву) Джамъ отрядъ въ 7 ротъ пѣхоты, 2 сотни казаковъ и 6 орудій. Шахрисябскіе беки приняли это за намѣреніе русскихъ двинуться на ихъ города Шаръ и Китабъ и отступили отъ Чиракчи. Катты-тюря удалился въ Карши, а большая часть его войскъ разбѣжалась. Пользуясь такимъ оборотомъ дѣлъ, эмиръ пошелъ на Садыка, разбилъ его на голову въ Кермине и, восстановивъ порядокъ въ сѣверо-восточныхъ своихъ владѣніяхъ, вернулся въ Бухару. Тѣмъ не менѣе полного спокойствія въ ханствѣ не было. Тюря-ханъ, оставаясь въ Карши, снова успѣлъ усилиться войсками и угрожалъ овладѣніемъ Бухарою. Эмиръ обратился къ Абрамову съ просьбою о помощи, и генераль двинулся съ джамскимъ отрядомъ къ Карши. Около этого города отрядъ имѣлъ, 21-го и 23-го октября, небольшія дѣла, въ которыхъ было убито 2 и ранено 11 человекъ. Катты-тюря бѣжалъ и войска его, въ числѣ до 8 т., разсѣялись. Король Карши былъ взятъ и 27-го октября переданъ подошедшимъ бухарскимъ войскамъ. Разбитіе и изгнаніе Катты-тюря и возвращеніе города Карши бухарскому эмиру восстановило порядокъ въ ханствѣ и дало возможность эмиру возвратити отторгнутыя отъ Бухары Сары-ханомъ Кулябскимъ бекства Гиссарское и Дихнаусское и потомъ (1870) Каратигенское.

Искандеръ-кулябскій экспедиція (1870).

Беки шахрисябскіе не подчинились однако власти эмира. Точно также отошли отъ Бухары мелкія бекства верховьевъ Зеравшана, Мача, Фальгаръ, Фанъ, Ягхаобъ, Кштутъ и Магіанъ, все населеніе которыхъ не превышаетъ 36 т. душъ обоюго пола, таджиковъ въ

восточной части и узбековъ въ западной. Въ бекствахъ царствовала полная анархія, невыгодно отражавшаяся на границахъ Ходжентскаго и Дивахскаго уѣздовъ и Зеравшанскаго округа. Для водворенія въ нихъ порядка, а также для изслѣдованія верховій Зеравшана, интересныхъ во многихъ отношеніяхъ, весной 1870 года отправлена была экспедиція, подъ начальствомъ генераль-маіора Абрамова.

Отрядъ Абрамова, состоявшій изъ 551 нижнихъ воинскихъ чиновъ и двухъ горныхъ орудій, съ соответственнымъ числомъ офицеровъ и лицъ, на которыхъ возложены ученые работы, выступилъ изъ Самарканда 25 апрѣля и, слѣдовавъ по берегу р. Зеравшана 191 версту, 16 мая прибылъ въ селеніе Обурданъ. Другой отрядъ, въ составѣ 203 человекъ, подъ начальствомъ генер. штаба подполковника Деннета, выступилъ изъ Ура-тюбе 13 мая, сдѣлавъ 59 верстъ, чрезъ Аучинскій перевалъ въ 11,200 футовъ надъ уровнемъ моря, и прибылъ въ сел. Обурданъ также 16 мая. 23-го мая соединенные отряды прибыли въ селеніе Пальдорахъ, резиденцію мачинскаго бека, который однако бѣжалъ.

24-го мая генераль Абрамовъ съ частью своего отряда пошелъ далѣе на востокъ къ ледникамъ Зеравшана, а подпол. Деннетъ направился къ сѣверу, чрезъ сел. Табушинъ, на перевалъ Янги-Саббакскій. На ледникъ Абрамовъ пришелъ 25 мая и 29 возвратился въ Пальдорахъ. Подп. Деннетъ 26-го мая перешелъ черезъ перевалъ Янги-Саббакскій (13,278 ф.), но при спускѣ, въ теснинѣ, былъ встрѣченъ значительнымъ скопищемъ мачинцевъ и киргизъ и убѣдился въ невозможности пройти далѣе въ долину Сыръ-дарьи. Поэтому онъ перевалилъ обратно и при помощи главнаго отряда вернулся, 31 мая, въ с. Табушинъ, гдѣ снова присоединился къ генералу Абрамову. Изъ сел. Обурдана подп. Деннетъ двинулся, 5-го іюня, прежнимъ путемъ и, пройдя перевалъ, прибылъ въ селеніе Аучи, откуда часть обоза отправилъ въ Уратюбе, а съ остальною частью своего отряда пошелъ горами къ сѣверному выходу Янги-Саббакскаго ущелья, для наказанія скопища, нападавшаго на отрядъ. 9-го іюня вечеромъ скопище было настигнуто врасплохъ и совершенно разбѣяно, при чемъ было взято въ плѣнъ 16 мачинцевъ, захвачено много оружія и до 1,500 головъ скота.

Отъ сел. Варзиминоръ ген.-маіоръ Абрамовъ слѣдовалъ вверхъ по рѣкамъ Ягнау и Фанъ-дарьи или Искандеръ-су, осмотрѣвъ озеро Искандеръ-куль, перевалъ Мура и часть долины Ягнау и изъ Фана (Сервада) двинулся, 24-го іюня, долиной горной рѣчки Пасрунъ-дарьи къ селенію Кштутъ. До этого времени горные жители встрѣчали русскій отрядъ, особенно при обратномъ его слѣдованіи, довѣрчиво и радушно, но 25 іюля за кштутскимъ переваломъ, въ ущельи, жители Кштута, Магіана и Фараба, въ числѣ до 2 т., встрѣтили отрядъ вооруженнымъ сопротивленіемъ. Ген.-маіоръ Абрамовъ, остановивъ отрядъ при входѣ въ ущелье, направилъ стрѣлковъ вправо и влѣво, для занятія высотъ, осмотра и очищенія ущелья. Подъемы на высоты оказались чрезвычайно трудными (длина не менѣе 500 сажень и крутизна около 35°), и на лѣвомъ изъ нихъ показался, въ значительномъ числѣ, непріятель, отерывшій около полудня ружейный огонь по взыравшимся на гору. Тогда стрѣлки праваго фланга были отозваны въ резервъ, а лѣваго постоянно подкрѣплялись свѣжими, и изъ орудій стали бросать гранаты за гребень горы. Въ 3 часа пополудни стрѣлки и уральцы заняли гору и разсѣяли непріятеля. Въ 5 часовъ генералъ Абрамовъ, съ уральскими казаками, спустился внизъ и, пройдя боковымъ ущельемъ, остановился на почлегъ верстахъ въ 4 отъ мѣста расположенія отряда, который на другой день спокойно прошелъ по очищенному отъ непріятеля, но еще загражденному барикадами, ущелью. При штурмѣ высотъ въ отрядѣ было убито 5 и ранено 32 человека (1 офицеръ). Чтобы наказать кштутское населеніе, генералъ Абрамовъ сжегъ и разрушилъ 6 селеній, лежащихъ на дорогѣ отъ кштутскаго перевала до границы Зеравшанскаго округа, и запретилъ пріѣздъ на базаръ округа жителямъ непріязненныхъ бекствъ.

Искандеръ-кульская экспедиція, рекогносцировкою мелкихъ бекствъ, подготовила послѣдовавшее вскорѣ присоединеніе ихъ къ Зеравшанскому округу и оказала большую услугу наукѣ изслѣдованіемъ мало извѣстной страны ⁵⁾.

Шахрелебека
экспедиція.

Вооруженное сопротивленіе русскому отряду, оказанное слабыми беками Кштута, Фараба и Магіана, было устроено вліаніемъ

болѣ сильныхъ шахрисябскихъ бековъ, которые въ это время стали высылать разбойничьи шайки на границы Зеравшанскаго округа. Одна изъ такихъ шайекъ, подъ начальствомъ Айдаръ-ходжи, нашла, изъ засады, на казачью команду, состоявшую изъ 7 человекъ, убила 2 и ранила 3 казаковъ. Генер. Абрамовъ потребовалъ выдачи Айдаръ-ходжи, но беки не отвѣтили на это требованіе, и шайки продолжали грабить и опустошать пограничные кишлаки. Терпѣть такое положеніе было нельзя, и потому ген.-адъют. Кауфманъ предписалъ генералу Абрамову, быстрымъ и неожиданнымъ движеніемъ, овладѣть городами Шаръ и Китабъ, выгнать оттуда враждебныхъ намъ бековъ и пригласить эмира принять страну въ число своихъ владѣній.

Генераль Абрамовъ держалъ въ строгой тайнѣ предположеніе объ экспедиціи до самаго выступленія ея и только въ это время сообщилъ о цѣли ея бухарскому эмиру. Экспедиціонный отрядъ состоялъ изъ 9 ротъ пѣхоты, 2½ сотенъ казаковъ, 12 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, всего около 1.900 человекъ, съ 10-ти дневнымъ сухарнымъ запасомъ продовольствія. Отрядъ выступилъ изъ Самарканда двумя колоннами: одна двинулась 7-го августа на сел. Джамъ, а другая 9-го чрезъ Кара-тюбинскій переваль; обѣ колонны соединились 11-го августа подъ стѣнами Китаба. Города Китабъ, Шаръ и нѣсколько кишлаковъ окружены общею стѣною, которая имѣетъ въ окружности слишкомъ 80 верстъ. Отрядъ расположился у Урусъ-кишлака, въ 2½ верстахъ отъ крѣпости.

12-го числа произведена была рекогносцировка крѣпостныхъ верковъ, во время которой непріятель производилъ учащенный орудійный и фальконетный огонь и высылалъ изъ-за стѣнъ толпы, которыя открывали ружейный огонь. Послѣ рекогносцировки, ген. Абрамовъ рѣшилъ, въ слѣдующую ночь, заложить батареи на выбранныхъ мѣстахъ и сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи лѣстницъ, туровъ и фашиновъ. Предположивъ штурмовать Китабъ съ двухъ сторонъ, онъ назначилъ для этого двѣ колонны: правую, подъ начальствомъ полковника Михаловскаго, въ составѣ 3 ротъ, 4 орудій, 2 ракетныхъ станковъ и 10 казаковъ, и лѣвую, подъ начальствомъ подполковника Соковнина, въ составѣ 3 ротъ, 6 орудій и 20 казаковъ. Въ резервъ къ нимъ назначилъ 1 роту,

1 орудіе и $2\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, а въ лагерь къ обозу 2 роты и 20 казаковъ. По наступленіи темноты, штурмовыя колонны перешли незамѣченными непріателемъ на мѣста, назначенныя для постройки брешь-батарей, и тотчасъ-же приступили къ заложению ихъ. Батарея Михаловскаго заложена отъ крѣпости въ 220 и Соковнина въ 78 саж.

Къ разсвѣту 13-го числа работы были окончены, артиллерія прибыла на батареи и немедленно открыла огонь, частію по орудіямъ на непріятельскихъ барбетахъ, частію по тѣмъ мѣстамъ въ крѣпостной стѣнѣ, гдѣ назначено было пробивать брешы. Непріатель энергически отвѣчалъ на наши выстрѣлы артиллерійскимъ и фальконетнымъ огнемъ. Особенно силенъ былъ огонь противъ батареи Соковнина, которую обстрѣливали 11 орудій и значительная линія стрѣлковъ. Принимая въ соображеніе, что непріятельская защита противъ батареи Михаловскаго была слабѣе, чѣмъ противъ батареи Соковнина, и что брешь противъ батареи Михаловскаго была уже совершенно окончена, ген. Абрамовъ рѣшился штурмовать городскую стѣну съ одной только стороны, съ правой батареи, а батарею Соковнина предназначилъ для развлеченія силъ обороняющихся усиленной канонадой по городу. Для исполненія своего рѣшенія, онъ передвинулъ, по наступленіи темноты, на батарею Михаловскаго съ батареи Соковнина 2 роты пѣхоты и 1 горное орудіе и изъ лагеря 1 роту, и назначилъ штурмъ на слѣдующее утро.

14-го числа, въ $2\frac{3}{4}$ часа утра, съ батареей открытъ былъ усиленный огонь по крѣпостнымъ веркамъ и городу, а въ $3\frac{1}{2}$ часа штурмовая колонна, подъ начальствомъ полк. Михаловскаго (3 роты, 2 рак. станка и 10 казаковъ), пошла на штурмъ. Непріатель замѣтилъ колонну, когда она начала уже переправляться черезъ послѣдній рукавъ рѣки, т. е. почти у самой стѣны, и тогда открылъ сильный ружейный огонь по всей линіи. Подъ градомъ пуль, съ крикомъ ура! солдаты начали подниматься на стѣну, кто по лѣстницамъ, кто черезъ брешь, и какъ только взошли, очистили барбетъ штыками. Затѣмъ колонна немедленно двинулась къ городу, взявъ направленіе въ поле-оборота налѣво на большую улицу, а небольшая часть колонны отдѣлилась направо по стѣнѣ, сбросила съ валу два орудія, зажгла встрѣченныя постройки и вернулась назадъ къ мѣсту штурма. Здѣсь она присоединилась къ

резервной колоннѣ (1½ роты, горный единорогъ и 2 ракетныхъ станка), которая направилась, подъ начальствомъ маіора Полторацкаго, на соединеніе съ штурмовою волонною и дойдя, по стѣнѣ, до построекъ съ большими складами клевера, подожгла ихъ и тѣмъ ярко освѣтила себѣ дорогу. Вслѣдъ за резервомъ кинулся со всѣми казаками есаулъ Принцъ, подъ артилерійскимъ огнемъ, къ воротамъ Раватакъ, сломалъ ихъ и занялъ. Подполковникъ Раевскій, обстрѣливавшій до этого времени, съ батареи Михаловскаго, верки и городъ, двинулся (1½ роты и горный единорогъ) также къ веркамъ, занялъ стѣну, направился по ней вправо, дошелъ до воротъ, гдѣ стояли казаки, и отсюда пошелъ по большой улицѣ на соединеніе съ полковникомъ Михаловскимъ. Между тѣмъ, непріятель въ довольно большихъ силахъ собрался на крайній барбетъ и открылъ сильный огонь изъ орудій по батарее Михаловскаго. Тогда съ батареи посланъ былъ капитанъ Гребенкинъ съ ротой пѣхоты сбить непріятеля и очистить барбетъ. Гребенкинъ вошелъ за стѣну черезъ брешь, повернулъ направо, быстро прошелъ къ барбету и, встрѣченный орудійнымъ огнемъ, разогналъ непріятеля и сбросилъ всѣ орудія въ ровъ, послѣ чего вернулся на батарею.

Полковникъ Михаловскій, принявъ направленіе на большую улицу, идущую отъ воротъ Раватакъ въ городу, подвигался медленно. Узкія улицы/запружены были бѣжавшимъ непріятелемъ, съ которымъ происходили не только перестрѣлки, но и схватки холоднымъ оружіемъ. Найдя просторную площадку, Михаловскій остановился подождать разсвѣта, зажегъ кругомъ склады клевера и далъ сигналъ „всѣмъ сборъ“. По этому сигналу прибылъ сначала маіоръ Полторацкій, который шелъ другою дорогою съ такими-же затрудненіями, потомъ Раевскій и Принцъ. Отправивъ подпол. Раевскаго къ воротамъ и передавъ ему раненыхъ, полк. Михаловскій съ остальными войсками (4 роты, 3 орудія, 4 ракетныхъ станка и казаки) пошелъ въ городъ. Подойдя къ воротамъ, которыя были заперты, отрядъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ съ городской стѣны. Обстрѣлявъ картечью и гранатами башенки, защищавшія ворота, и самыя ворота, полк. Михаловскій приказалъ атаковать стѣну и ворота. Стрѣлки кинулись на ура! лѣвѣе во-

ротъ, подъ огнемъ перелѣзли стѣну и отворили ворота. Войдя въ городъ, отрядъ безъ выстрѣла дошелъ до цитадели, которая была брошена, а казаки направились по городской стѣнѣ для сбора оставшихся орудій, встрѣтили большую партію конныхъ, завязавшихъ съ ними перестрѣлку, атаковали ее и разогнали. Къ 8 часамъ все было кончено.

Всѣхъ вооруженныхъ защитниковъ было до 8 т. человекъ. Потеря ихъ была весьма значительна: однихъ убитыхъ въ день штурма было до 600 человекъ. Наша потеря состояла изъ 19 (1 офицера) убитыхъ, 60 (1 офицеръ) тяжело и 49 (7 офицеровъ) легко раненыхъ. Трофеями были: 4 значка, 29 орудій, множество фальконетовъ, ружей и сабель и большіе склады артиллерійскихъ запасовъ.

15 августа генераль Abramovъ посѣтилъ Шаръ, гдѣ былъ встрѣченъ жителями съ хлѣбомъ и солью, и укрѣпленіе Даяль, а затѣмъ вернулся въ Китабъ, гдѣ нашелъ бековъ, назначенныхъ эмиромъ для управленія вновь пріобрѣтеннымъ городомъ. Сдавъ имъ Шахриябъ, генераль Abramovъ полагалъ уже возвратиться въ Самаркандъ, какъ получилъ свѣдѣнія отъ бековъ, что Джури-бій и Баба-бій, собравъ въ Магіанѣ до 3 т. вооруженныхъ людей, ожидаютъ ухода русскихъ войскъ, чтобы снова овладѣть своими городами. Такъ какъ командующій войсками округа приказалъ, одновременно съ передачей Бухарѣ шахриябскихъ владѣній, присоединить бекства Фарабское и Магіанское къ составу Зеравшанскаго округа, то генераль Abramovъ, взявъ 3 роты съ 2 горными орудіями, отправился въ Фарабъ, куда и прибылъ 21 августа, но никого кромѣ жителей не засталъ. Разрушивъ Фарабскую цитадель и объявивъ жителямъ о присоединеніи ихъ къ Зеравшанскому округу, генераль для той-же цѣли послалъ въ Магіанъ полковника Михаловскаго, который исполнивъ порученіе, вернулся въ Фарабъ на другой день. Того-же числа ген. Abramovъ направился въ Самаркандъ, куда велѣлъ слѣдовать также отряду изъ Китаба на Джамъ; 25-го августа весь отрядъ вернулся въ Самаркандъ *).

Положеніе дѣлъ
въ Западномъ
Китабѣ.

Послѣ улаженія дѣлъ на границѣ съ Бухарою, туркестанское начальство должно было обратить особенное вниманіе на границу

съ западными провинціями Китая, отторгнутыми отъ него возстаніемъ мусульманъ. Возстаніе началось среди китайцевъ-магометанъ, извѣстныхъ подъ названіемъ дунганей, въ главномъ городѣ провинціи Шанси Синганъ-фу, отсюда двигалось на сѣверо-западъ, по направленію дунганскаго населенія, и въ 1864 году охватило весь восточный Туркестанъ и Джунгарію ¹⁾, гдѣ китайцы были истреблены, и образовалось нѣсколько независимыхъ одно отъ другаго владѣній. Дунгане удержались только въ Урумцѣ и со- сѣднихъ съ нимъ городахъ по обѣ стороны Тянь-шанскаго хребта. Почти весь Восточный Туркестанъ призналъ владычество правителя Кашгара, хаканца Якубъ-бека ²⁾. Въ Кульдѣжѣ (Или) дунгане нашли себѣ союзниковъ въ таранчахъ, или сартахъ, переселенныхъ сюда китайцами изъ Восточнаго Туркестана, для земледѣльческихъ работъ, и въ киргизъ-казахахъ. Военное населеніе Кульдѣжи, состоявшее изъ даурскихъ племенъ солоновъ и сибо, было перерѣзано, обращено въ рабство или бѣжало въ русскіе предѣлы, также какъ и калмыки, оставшіеся вѣрными своему правительству, а Илійскій дзаянь-дзюнь, или генераль-губернаторъ, со всѣми китайцами взорвался на воздухъ (23 февр. 1866 г.). Послѣ побѣды, таранчи частью вырѣзали и частью прогнали дунганей, а киргизы откочевали въ степи. Такимъ образомъ, въ Кульдѣжѣ образовалось независимое владѣніе таранчей. Въ Чугучанѣ (Тарбогатаѣ) борьба дунганей, въ союзѣ съ киргизами, противъ китайцевъ и калмыковъ кончилась (въ 1865 году) въ пользу послѣднихъ.

Дунганское возстаніе, быстро распространившееся до нашихъ предѣловъ, могло отозваться невыгодно на спокойствіе нашихъ пограничныхъ киргизъ. Поэтому, для удержанія ихъ отъ всякаго волненія и вмѣшательства въ дѣла инсургенціи, а также для обезпеченія границъ отъ вторженія дунганъ и различныхъ шаекъ, въ 1865 году было разрѣшено выставлять отряды на границѣ съ Западнымъ Китаемъ. Число отрядовъ, выставляемыхъ только на лѣто, было сначала очень значительно; но съ 1868 года было установлено содержать три постоянныхъ и два временныхъ отрядовъ. Постоянные отряды, каждый въ составѣ роты пѣхоты, сотни казаковъ и взвода артиллеріи, располагались на урочищѣ *Вакитъ* Занятіе Кульдѣжи (1871).

и на рѣкахъ *Борохудзиръ* и *Текесп* (Тянь-шаньскій отрядъ передъ Музартскимъ проходомъ); а временные отряды, каждый изъ сотни казаковъ, выставлялись на лѣто, на урочища *Каптанай*, между Бахты и Борохудзиромъ, и *Чунджи*, между Борохудзиромъ и Текесомъ. Эти пограничныя укрѣпленія и посты принесли пользу, но не могли оградить Семирѣченскій край вполнѣ отъ грабительскихъ набѣговъ изъ возмутившихся областей западнаго Китая. Между тѣмъ китайское правительство не принимало никакихъ мѣръ для возстановленія въ нихъ своей власти и въ концѣ 1867 года распорядилось только о переселеніи въ Улясутай всѣхъ китайскихъ подданныхъ, бѣжавшихъ въ наши предѣлы (до 300 т. душъ), вслѣдствіе чего лѣтомъ 1864 года часть эмигрантовъ отправилась въ дальній путь. Спокойствіе на нашихъ границахъ продолжали нарушать таранчи, и въ 1871 году рѣшено было, наконецъ, употребить противъ нихъ оружіе.

Семирѣченскій военный губернаторъ, генераль Колпаковскій, узнавъ о сношеніяхъ вліятельнаго киргиза прапорщика Тазабека съ Кульджею и о намѣреніи его откочевать изъ русскихъ предѣловъ, командировалъ старшаго помощника вѣрненскаго уѣзднаго начальника есаула Герасимова для воспрепятствованія откочевки киргизъ. Герасимовъ съ 33 казаками имѣлъ дѣло съ шайкою Тазабека 19 апрѣля, но не могъ остановить перекочеву его и до тысячи кибитокъ киргизъ за границу. Узнавъ объ этомъ, военный губернаторъ послалъ кульджинскому султану требованіе о выдачѣ Тазабека и бѣжавшихъ съ нимъ киргизъ, въ семидневный срокъ, т. е. до 3 мая. Вмѣстѣ съ этимъ онъ распорядился поставить еще посты, въ 50 казаковъ каждый, близъ Кетменьскаго перевала и на урочищѣ Акъ-джарѣ, между урочищемъ Кетмень и Тянь-шанскимъ отрядомъ, и предписалъ вѣрненскому уѣздному начальнику, подполковнику Жданъ-Пушкину, выступить съ отрядомъ изъ 140 казаковъ за границу, для преслѣдованія и возвращенія откочевавшихъ киргизъ, но при этомъ избѣгать столкновенія съ таранчами и не подавать имъ повода къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Отряднымъ начальникамъ чунджинскому, тянь-шаньскому и борохудзирскому было предписано подкрѣплять дѣйствія отряда уѣзднаго начальника. Подполковникъ Жданъ-Пушкинъ;

произведя 6-го мая рекогносцировку Кетменьскаго ущелья и долины, увидалъ съ перевала, что противъ Кетменя и Дубуна собраны значительныя массы кульджинскихъ войскъ. Получивъ свѣдѣнiе, что Тазабекъ уже успѣлъ откочевать къ самой Кульджѣ, и опасаясь вызвать столкновение съ кульджинскими войсками, онъ приостановилъ дальнѣйшее движенiе. Между тѣмъ, въ это время борохудзирскiй отрядъ, подъ начальствомъ маiора Балицкаго, уже выдвинулся впередъ, а тянь-шанскiй отрядъ подполковника Елинскаго подходилъ къ Кетменьскому перевалу.

Борохудзирскiй отрядъ (рота и 2 орудiя) выступилъ 3-го мая, и 5-го числа, слѣдуя съ развалинъ бывшаго китайскаго поста Акъ-кентъ къ разрушенному китайскому городу Хорхосу, видѣлъ передъ собою конныя толпы киргизъ и таранчей. 6-го мая, когда отрядъ остановился на ночлегъ, не доходя 1½ версты до города Мазара, конные таранчи бросились на нашъ развѣздъ и сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ. 7-го мая густыя толпы конницы вышли изъ крѣпости и города Мазара и двинулись на русскiй отрядъ, но были отброшены и бросили крѣпость и городъ, въ которомъ найдено было небольшое количество пшеницы, муки и проса. Въ дѣлѣ раненъ 1 и контуженъ 1 рядовой. 8-го мая толпы таранчей заняли разрушенный нами городъ и снова произвели нападенiе на отрядъ, стоявшiй у крѣпости, но были прогнаны ружейнымъ огнемъ и бѣжали изъ города. Въ этой стычкѣ въ отрядѣ раненъ 1 рядовой. Таранчи нападали еще на отрядъ Балицкаго у Мазара ночью 9-го и на обратномъ пути у Хорхоса 10-го и у Акъ-кента 12-го мая.

Подполк. Елинскiй подошелъ къ Кетменьскому перевалу 7-го мая и 8-го предпринялъ рекогносцировку спуска. Таранчи, въ числѣ до 3 т. человекъ, частiю встрѣтили отрядъ съ фронта и частiю стали спускаться съ горъ, въ обходъ его. Елинскiй отбилъ атаки съ фронта и съ фланговъ и преслѣдовалъ непрiятеля, насколько позволила пересѣченная, лѣсистая мѣстность. Дѣло продолжалось съ 10 часовъ утра до 3 пополудни. Потеря наша состояла изъ 3 убитыхъ и 8 раненыхъ нижнихъ чиновъ, а потеря таранчей до 200 человекъ. Послѣ дѣла 8 мая подполк. Елинскiй имѣлъ еще нѣсколько стычекъ (10, 14 и 15 мая) въ долинѣ Чал-

вады-су, которая къ 16 мая была совершенно очищена отъ таранчей, удалившихся изъ нашихъ предѣловъ въ сел. Кетмень.

Чтобы разсѣять скопище таранчей, занимавшее с. Кетмень, ген.-лейт. Колпаковскій предписалъ полковнику Михаловскому, посланному имъ въ тьянь-шаньскій отрядъ, выступить изъ долины р. Чалкады-су, чрезъ Чунджи, въ с. Кетмень; въ то же время, для отвлеченія вниманія непріятеля, борохудзирскому отряду предписано произвести наступленіе къ Акъ-кенту.

25 мая Михаловскій съ отрядомъ (2 роты, 4 орудія, учебная казачья команда, полсотни казаковъ и милиція изъ киргизъ) выступилъ изъ Чунджи, 26 и 27 числа имѣлъ дѣло съ таранчами и 28 съ боя взялъ селеніе Кетмень. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ въ отрядѣ убитъ 1 и ранено 7 нижнихъ чиновъ. 29 мая отрядъ подп. Елинскаго (рота и сотня) спустился съ перевала къ селенію и соединился съ чунджинскою колонною.

Одновременно съ полков. Михаловскимъ, борохудзирскій отрядъ маіора Балицкаго (2 роты, 2 орудія, полсотня казаковъ и милиція изъ киргизъ) выступилъ 25 мая, 26-го остановился у Акъ-Кента и 28-го имѣлъ дѣло съ таранчами, во время котораго ранено 2 и захвачено въ плѣнъ 2 казака.

Таранчи, не смотря на понесенное ими пораженіе подъ Кетменемъ, получивъ подкрѣпленіе изъ Кульджи, рѣшились перейти въ наступленіе. 31-го мая до разсвѣта они напали на отрядъ, расположенный по обѣ стороны с. Кетмень, окружили его со всѣхъ сторонъ и, не ограничиваясь ружейнымъ огнемъ, вступили въ отчаянныя схватки съ кавалерією и пѣхотою въ разныхъ мѣстахъ. Бой продолжался 4¹/₂ часа и окончился въ 8 часовъ утра совершеннымъ пораженіемъ таранчей на всѣхъ пунктахъ. Они потеряли болѣе 500 убитыми, а наша потеря состояла изъ 2 убитыхъ и 35 (2 офицеровъ) раненыхъ. Послѣ этого дѣла полков. Михаловскій перешелъ къ Борохудзиру, куда и прибылъ 6-го іюня, а подп. Елинскій (2 роты, 2 орудія и сотня казаковъ) остался на мѣстѣ.

Часть разбитаго у Кетменя скопища таранчей, въ числѣ около 500 человекъ, 2-го іюня произвела нападеніе на музартскій или тьянь-шаньскій отрядъ, но была отбита, при чемъ въ отрядѣ ра-

день 1 казавъ. Дѣло это задержало на мѣстѣ поджолк. Елянскаго, но 6-го іюня онъ двинулся къ Дубушѣ и занялъ это селеніе, отсюда часть отряда (рота и $\frac{1}{2}$ сотни) отправилъ на присоединеніе къ дѣйствующему изъ Борохудзира отряду, а съ другою (рота, 2 орудія и полсотни) пошелъ на усиленіе музартскаго отряда.

Отрядъ маіора Балицкаго на Акъ-кентѣ съ 28 мая былъ постоянно тревожимъ таранчами, которые 3-го іюня собрались уже въ значительную конную шайку, а 4 числа, подрѣвленные пѣхотою, атаковали нашу позицію тремя толпами: двѣ конныя обскакали лагерь, а третья пѣшая заняла лѣсъ, находившійся на флангѣ позиціи. Всѣ три толпы отерли сначала перестрѣлку, а потомъ винулись въ атаку. Не смотря на сильное дѣйствіе нашего огня, непріятельская кавалерія стойко держалась подъ выстрѣлами и только послѣ значительной потери отступила, а нѣхота отступила послѣ горячей рукопашной схватки и когда увидала приближеніе свѣжихъ русскихъ войскъ изъ Борохудзира. Отойдя на нѣсколько верстъ, таранчи выслали къ отряду конную толпу съ бѣлымъ знаменемъ, прося похоронить своихъ убитыхъ и забрать раненыхъ, на что и получили согласіе. Въ дѣлѣ 4 іюня таранчи, кромѣ значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, потеряли 7 человекъ плѣнными, 2 знамени и 11 крѣпостныхъ ружей; а у насъ убитъ 1 и ранено 2 человека.

5-го іюня ген.-маіоръ Колпаковскій выѣхалъ изъ Вѣрнаго въ дѣйствующій отрядъ, 8-го числа прибылъ въ Борохудзиръ, 12-го началъ наступательное движеніе къ Кульджѣ и на Акъ-кентѣ соединился съ передовымъ отрядомъ.

16-го іюня, по переправѣ отряда чрезъ р. Хоргосъ и послѣ привала, въ часъ пополудни, авангардъ, состоявшій изъ роты пѣхоты, 2-хъ орудій и $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, открылъ непріятеля, рассыпаннаго, въ числѣ отъ 3 до 4 т. человекъ, малыми толпами на весьма значительномъ пространствѣ. Подрѣвленный еще одною ротою, авангардъ преслѣдовалъ непріятеля на протяженіи 12 вер., сбиль его съ трехъ позицій, напалъ на его лагерь, расположенный у деревни Алимъ-ту, и, послѣ короткой кавалерійской схватки, овладѣлъ лагеремъ и обратилъ непріятеля въ полное бѣгство. Кромѣ захвата лагеря со всею имуществомъ, юртами, палатками,

сѣстными припасами и оружіемъ, авангардъ взялъ въ плѣнъ 146 человекъ. У насъ было ранено всего 3 человекъ.

17-го іюня дѣйствія ограничились перестрѣлкою при крѣпости Чинь-ча-годзи, а 18-го неприятель, силою до 3 т. человекъ, послѣ короткаго, но довольно упornaго боя, былъ выбитъ изъ занятой имъ позиціи при крѣпости и обращенъ въ бѣгство, по направленію къ городу Суйдуну. Одновременно съ этимъ (въ 8 час. утра), войска, подъ градомъ пуль и камней, разломали трое воротъ и заняли г. Чинь-ча-годзи, обнесенный высокою стѣною и защищавшійся частію жителей. Захвачено много плѣнныхъ, большіе склады хлѣба, много пушекъ, оружія, пороху, свинцу и прочихъ военныхъ запасовъ. Жители города (дунгане), имѣющаго до 100 дворовъ, заявили покорность и черезъ два часа послѣ штурма открыли свои лавки и совершенно спокойно обратились въ своимъ обычнымъ мирнымъ занятіямъ.

19-го іюня войска наши были встрѣчены, въ 4-хъ верстахъ передъ Суйдуномъ, конными таранчами, въ числѣ до 5 т. человекъ. Послѣ полуторачасовой перестрѣлки, таранчи обратились въ бѣгство, преслѣдуемые казаками, а наши войска подошли къ Суйдуну. Населеніе города, состоявшее изъ тысячи семействъ, заявило покорность.

21-го іюня, по выступленіи изъ Суйдуна, ген. Колпаковскій былъ встрѣченъ посольствомъ отъ кульджинскаго султана, просившаго дозволенія встрѣтить генерала у Баяндая, для личныхъ переговоровъ. вмѣстѣ съ этимъ, посольство представило прапорщика Тазабека, побѣгъ котораго съ тысячею кибитокъ послужилъ причиною похода. Вечеромъ кульджинскій султанъ Абульоглы, со всѣми почетными таранчами, явился въ нашъ лагерь у разрушеннаго города Баянды и отдалъ себя вполнѣ на волю русскаго правительства.

22-го іюня войска, дойдя до Кульджи, расположились лагеремъ въ одномъ изъ прилегающихъ къ городу садовъ, а генералъ Колпаковскій, съ частію войскъ и со свитою, объѣхалъ Кульджу, причемъ султанъ сдалъ ему ключи отъ крѣпостныхъ воротъ, все казенное оружіе и запасы, въ томъ числѣ 19 пушекъ на лафетахъ,

болѣе 250 турокъ, большое количество пороху и около 6 т. четвертей пшеницы и ячменя.

Съ Кульджемъ безпрекословно покорилась русской власти и вся Кульджинская область, переданная Китаю только черезъ 10 лѣтъ. Такое продолжительное господство въ Кульдждѣ дало намъ возможность ближе познакомиться какъ съ этою страной ⁹⁾, такъ и съ сосѣдними съ нею китайскими владѣніями въ сѣверу отъ Тянь-шаня ¹⁰⁾.

Правитель Восточнаго Туркестана Якубъ-бекъ, непосредственно знакомый со всѣмъ ходомъ наступательнаго движенія русскихъ въ Коканское ханство, начиная со взятія въ 1850 году Кошъ-куртана и кончая занятіемъ въ 1866 году Ходжента и основаніемъ въ 1867 г. Нарымскаго укрѣпленія, относился къ намъ неприязненно, и въ 1868 году дерзнулъ даже задержать въ Кашгарѣ торговый караванъ купца Хлудова. Тогда къ нему отправленъ былъ капитанъ Рейнталь, который прибылъ въ Кашгаръ 19 октября, имѣлъ въ тотъ-же день аудіенцію у Якубъ-бека, но затѣмъ содержался взаперти, и 30 октября отправился въ обратный путь ¹¹⁾. Якубъ-бекъ отклонилъ заключеніе торговаго договора съ нами и въ то-же время завязывалъ сношенія съ англійскою Индіею. Съ 1860 года въ Восточный Туркестанъ и на Памиръ проникали уже пандиты, то-есть индійскіе туземцы, обученные съемкамъ и отправляемые англичанами въ мало извѣстныя страны, а въ 1868 году прибыли въ Кашгаръ англійскіе путешественники, Шау съ торговою и Гевардъ съ научною цѣлями, и въ 1870 году былъ отправленъ изъ Индіи, съ официальнымъ порученіемъ къ бадаудету, Форсайтъ, который, однако, добѣхалъ только до Ярвнда, такъ какъ Якубъ-бекъ находился въ это время въ походѣ противъ дунганъ ¹²⁾.

Послѣ занятія русскими Кульджи, Якубъ-бекъ понялъ опасность дальнѣйшаго упорства, и весной 1872 года отправилъ къ туркестанскому генераль-губернатору письмо съ изъявленіемъ желанія вступить въ болѣе пріязненныя и близкія сношенія съ Россіею. Послѣдствіемъ этого было отправленіе въ Кашгаръ посольства генеральнаго штаба подполковника барона А. В. Каульбарса ¹³⁾. Посольство выступило изъ Ташкента 15 апрѣля, ѣхало черезъ На-

Сношенія съ
Восточнымъ
Туркестаномъ.

рынское укрѣпленіе на Чатырь-куль и 15 мая прибыло въ Кашгаръ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, заключенъ былъ, наконецъ, 10-го іюня, торговый договоръ съ Якубъ-бекомъ, совершенно тождественный съ договорами, заключенными въ 1868 году съ Коканомъ и Бухарою, и 15-го іюля Каульбарсъ выѣхалъ изъ Кашгара. Но еще до отъѣзда посольства, состоявшему при немъ купцу Колесникову удалось съѣздить въ Яркендъ, для собранія торговыхъ данныхъ, а генер. штаба поручику Шарнгорсту, благодаря солнечному затмѣнію, бывшему 25 мая, опредѣлить высоту Кашгара съ совершенною точностію. Научные результаты миссіи бар. Каульбарса не могли быть, конечно, такъ богаты, какъ экспедиціи Форсайта, снаряженной въ 1873 году изъ Индіи, не только для заключенія торговаго договора съ Якубъ-бекомъ, но и для изученія Кашгаріи и Памира, такъ какъ въ составѣ экспедиціи находилось много специалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія ¹⁴⁾. За то, со времени миссіи барона Каульбарса, какъ при Якубъ-бекѣ, такъ и потомъ, при китайцахъ, сношенія наши съ Восточнымъ Туркестаномъ сдѣлались свободными, и явилась возможность предпринимать путешествія по этой странѣ во всѣхъ направленіяхъ ¹⁵⁾.

Походы и военныя дѣйствія въ Туркестанѣ въ 25-ти лѣтіе съ 1847 по 1873 годъ.

Туркестанскія войска, образованныя изъ оренбургскихъ и западно-сибирскихъ войскъ, держались традицій, усвоенныхъ ими со времени движенія въ южныя части киргизскихъ степей. Выше было замѣчено, что ежегодные походы войскъ съ огромными транспортами на Сыръ-дарью, производимые съ 1847 года, скоро освоили войска со всѣми невзгодами степной обстановки и что въ 1853 г. походъ отряда въ 2.350 человекъ изъ Орска и Оренбурга въ Акъ-мечеть, на протяженіи 1.100—1.350 верстъ, былъ совершенъ легко и безпрепятственно, какъ по населенной странѣ. Съ этихъ поръ походы еще болѣе облегчились, такъ какъ пришлось совершать ихъ на меньшемъ разстояніи и по мѣстностямъ, не представлявшимъ уже такихъ затрудненій, какъ маловодныя пески Кара-кумъ. Только въ началѣ 1866 года, вопреки установившемуся обычаю, предпринять былъ зимній походъ изъ Чиназа въ

Дизаху, всего на разстояніи съ небольшимъ 100 верстъ, но онъ повлекъ за собою одно напрасное изцуреніе войскъ.

Какъ скоро приучался войска къ станнымъ походамъ, также скоро приобрѣли они и навыкъ къ военнымъ дѣйствіямъ противъ азіатцевъ, къ встрѣчѣ ихъ въ открытомъ полѣ и къ овладѣнію ихъ крѣпостями.

Встрѣчи въ открытомъ полѣ были неблагоприятны для русскихъ войскъ, только когда послѣднія были или застигнуты врасплохъ, или подавлены громадною несоразмѣрностью силъ. Примѣрами перваго случая служатъ потери войскъ старшины Иванова (26 мая 1848 года) 9 казаковъ изъ 15 и есаула Анчкова (7 мая 1867 года) 20 казаковъ изъ 21. Несоразмѣрностью силъ была подавлена сотня есаула Сѣрова подъ Ивановъ (4—7 декабря 1864 г.) и отчасти отрядъ капитана Мейера на Аель-булакѣ (14—15 іюля 1864 г.). Изъ сотни Сѣрова, отбивавшейся, въ теченіи трехъ сутокъ, отъ непріятеля, почти въ сто разъ болѣе многочисленнаго, половина легла на мѣстѣ, а другая половина, изнуренная и израненная, пробилась черезъ непріятеля. Въ отрядѣ Мейера, атакованномъ непріятелемъ въ двадцать пять разъ болѣе многочисленнымъ, въ два дня вышло изъ строя почти четвертая часть. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, не смотря на огромное численное превосходство непріятеля, русскія войска наносили ему болѣе или менѣе сильное пораженіе.

Первыя дѣла на Сыръ-дарьѣ предпринимались начальниками Раимскаго или Аральскаго укрѣпленія, для защиты киргизъ отъ грабежей и насилій хивинцевъ и коканцевъ. Узнавъ о положеніи непріятельскихъ шаекъ, начальникъ укрѣпленія немедленно формировалъ изъ казаковъ и изъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ солдатъ, посаженныхъ на лошадей, небольшой конный отрядъ съ однимъ или двумя орудіями, и слѣдовалъ съ нимъ форсированнымъ маршемъ. Затѣмъ отрядъ, приблизясь къ непріятелю, спѣшивался, устранивался въ каре и, дѣйствуя огнестрѣльнымъ оружіемъ, а иногда и холоднымъ, отбивалъ атаки многочисленныхъ скопищъ, наносилъ имъ пораженіе и заставлялъ отступать, иногда такъ поспѣшно, что они не успѣвали даже забирать съ собою награбленный у киргизъ скоть. Такъ дѣйствовали подполковникъ

Ерофѣевъ (въ августѣ и ноябрѣ 1847 года) и майоръ Энгманъ, разбившій, съ отрядомъ въ 100 человекъ, при одномъ орудіи, скопище болѣе, чѣмъ въ 1.000 человекъ знаменитаго Якубъ-бека (4 марта 1852 г.). Посадка пѣхотныхъ солдатъ на лошадей практиковалась въ послѣдствіи полковникомъ Черняевымъ, который, двигаясь отъ Ауліеата къ Чимкенту (въ іюль 1864 года), сформировалъ сотню конныхъ стрѣлковъ. Съ другой стороны, въ первое время казаки, при встрѣчѣ съ непріателемъ, спѣшивались и дѣйствовали какъ пѣхота; преслѣдованіе же на коняхъ предпринимали только тогда, когда разбитый непріатель отступалъ. Такъ дѣйствовали прапорщикъ Яковлевъ (26 мая 1848 г.) и воинск. стар. Бородинъ (24 авг. 1853 г.); особенно настойчиво было преслѣдованіе войск. стар. Иванова (26 мая 1848 г.).

Съ численнымъ развитіемъ нашихъ силъ, дѣла съ непріателемъ въ открытомъ полѣ стали понемногу измѣнять свой характеръ и изъ оборонительныхъ обращаться въ наступательныя. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи показалъ подполковникъ Огаревъ (19 декабря 1853 года), когда значительная часть гарнизона, ввѣреннаго ему и осажденнаго массою коканцевъ форта Перовскій, вышла въ открытое поле, атаковала непріателя и разбила его совершенно, захвативъ всю его артиллерію и весь лагерь. Подобный-же наступательный характеръ имѣли дѣла, сопровождавшіеся разбитіемъ непріателя: Узунъ-агачское подполе. Колнаковского (21 окт. 1860 г.), подъ Нязбекомъ (29 апр. 1865 г.) и подъ Ташкентомъ (9 мая 1865 г.) генералъ-майора Черняева, Ирджарское генер.-майора Романовскаго (8 мая 1866 года), Яны-урганскія подполе. Абрамова (7 іюня и 5 іюля 1867 г.), подъ Самаркандомъ ген.-адъют. Кауфмана (1 мая 1868 г.), подъ Каттакурганомъ генер.-майора Головина (29 мая 1868 г.) и Зирабулакское ген.-адъют. Кауфмана (2 іюня 1868 г.).

Съ 1850 года русскимъ войскамъ въ Туркестанѣ приходилось брать много отдѣльныхъ крѣпостей и съ 1864 года укрѣпленныхъ городовъ.

Первыя атакванныя въ сентябрѣ 1850 года коканскія крѣпости были Таучубекъ и Кошъ-курганъ. Взятію капитаномъ Гутковскимъ Таучубека помѣшала измѣна киргизъ большой орды, а на взятіе

Бонь-кургана, защищавшагося всего десятью человекѣми, майоръ Дамисъ употребилъ цѣлый день. Въ 1852 году полк. Бларамбергъ пошелъ, безъ всякой подготовки, на штурмъ болѣе значительной крѣпости Акъ-мечети, но не могъ взять ея, и, понеся значительную потерю (изъ 470 человекѣкъ было убито 20 и ранено 52), отступилъ. Въ 1853 году Акъ-мечеть была взята ген.-адъютантомъ Перовскимъ послѣ 26 дневной осады и штурма (2—26 іюля) и крѣпость Джилекъ (23 іюля)—набѣгомъ казачьяго отряда генераль-майора Падурова. Затѣмъ прочія крѣпости брались, помощью осадныхъ работъ и бомбардировки, безъ штурма, въ болѣе короткое время и относительно съ меньшими потерями. Такъ были взяты: полковникомъ Циммерманомъ Токмакъ (26 авг. 1860 г.) и Пишпекъ (30 авг.—4 сент. 1860 г.), генераль-лейт. Дебу Яны-курганъ (22—23 сент. 1861) и Динь-курганъ (въ 1862 г.), подполк. Колпаковскимъ вторично Пишпекъ (13—24 окт. 1862 г.) и генераль-майоромъ Качаловымъ Нязбекъ (28—29 авг. 1865 г.).

Овладевіе укрѣпленными городами производилось также скоро, какъ и отдѣльными укрѣпленіями, но уже главнымъ образомъ штурмомъ, которому предшествовало бомбардированіе. Осада полк. Веревинымъ Туркестана (9—12 іюня 1864 г.), Черняевымъ Аулетата (2—4 іюня 1864) и Чимкента (19—22 сент. 1864), ген.-майор. Романовскимъ Ходжента (18—24 мая 1866), Ура-тюпе (27 сент.—2 окт. 1866) и Дизиха (12—18 окт. 1866) и ген.-майор. Абрамовымъ Ургута (12 мая 1868 г.) и Китаба (11—14 авг. 1870 г.) продолжалась всего отъ 1 или 2 до 6 дней; а самый многолюдный городъ Ташкентъ прямо штурмовался, въ первый разъ (2 окт. 1864) неудачно и во второй разъ въ теченіи двухъ сутокъ (15 и 16 іюня 1865). Самаркандъ взятъ ген.-ад. Кауфманомъ безъ выстрѣла (2 мая 1868), послѣ разбитія бухарской арміи въ открытомъ полѣ.

Оборона собственной крѣпости была обращена подполковникомъ Огаревымъ, какъ уже сказано, въ атаку и совершенное пораженіе осаждающаго; но подобный образъ дѣйствій былъ невозможенъ для слабого гарнизона Самаркандской цитадели, осажденной неприятелемъ въ семьдесятъ разъ болѣе многочисленнымъ. Гарнизонъ цитадели, подъ начальствомъ майора Штемпеля, геройски отражалъ, въ теченіи 7 дней (2—8 іюня 1868 г.), упорныя атаки неприятеля,

и, потерявъ около трети своего состава (изъ 754 человекъ вы-
было изъ строя 49 убитыми и 172 ранеными), удержался въ ней.

Во всѣхъ дѣлахъ въ Туркестанѣ, въ теченіи 25 лѣтъ, съ
1847 по 1873 годъ, вышло изъ строя убитыми менѣе 400 и ра-
ненными нѣсколько болѣе 1.600, а всего около 2.000 человекъ.
Такою недорогой цѣною куплено завладѣніе всею страной, со-
ставлявшею въ 1872 году Туркестанское генераль-губернаторство,
и достигнута весьма значительная степень военнаго образованія
оренбургскихъ и западно-сибирскихъ войскъ, обратившихся боль-
шею частію въ туркестанскія.

ГЛАВА XI.

Занятіе восточнаго берега Каспія и первыя ре- когносцировки въ Туркменіи. 1869—1873.

На восточномъ берегу Каспійскаго моря было устроено оренбургскимъ вѣдомствомъ, еще въ 1834 году, Ново-Александровское укрѣпленіе, которое въ 1846 году было перенесено на полуостровъ Мангишлакъ, подъ именемъ Ново-Петровскаго укрѣпленія, переименованнаго потомъ въ фортъ Александровскій. Въ концѣ 1869 года, кавказскія войска, подъ начальствомъ генер. штаба полк. Столѣтова, переправясь изъ Петровска чрезъ Каспійское море, высадились въ Муравьевской бухтѣ Красноводскаго залива и основали Красноводскъ. Вслѣдъ за этимъ Мангишлакское приставство съ Александровскимъ фортомъ было передано изъ Уральской области въ вѣдѣніе Дагестанской и, такимъ образомъ, весь восточный берегъ Каспійскаго моря поступилъ въ вѣдѣніе Кавказа.

Основаніе
Красноводска и
передача восточ-
наго берега Кас-
пія въ вѣдѣніе
Кавказа (1869).

Волненія въ Оренбургской киргизской степи, вызванныя новымъ положеніемъ, распространились и на Мангишлавское приставство. Начальникъ приставства, полковникъ Рукинъ, съ 2 офицерами и 40 казаками, отправился, 15 марта 1870 года, изъ Александровскаго форта въ степь. Пройдя верстъ 120 отъ форта, Рукинъ былъ атакованъ, близъ залива Сарыташа, большимъ скопищемъ киргизъ адаевского рода, долго выдерживалъ нападенія мятежниковъ и, наконецъ, растрѣлявъ всѣ патроны, былъ захваченъ киргизами и погибъ со всѣмъ своимъ конвоемъ. Вслѣдъ за этимъ киргизы захватили еще нѣсколько русскихъ рыбопромышленниковъ и 5 апрѣля, въ числѣ 5 т. человекъ, обложили Александровскій фортъ, занимаемый всего двумя пѣшими сотнями уральскихъ казаковъ. 9-го апрѣля прибылъ однако на пароходѣ

Подавленіе
волненія на Ман-
гишлакѣ.

первый эшелонъ кавказскихъ войскъ, отправленный изъ Петровска, въ составѣ 2 роты пѣхоты съ 2-мя орудіями, и киргизы удалились. Генер. штаба полковникъ графъ Кутайсовъ, назначенный начальникомъ войскъ, собиравшихся на Мангишлакъ, предпринялъ движеніе въ степь. 21 апрѣля, въ 15 верстахъ отъ форта, онъ съ 57 всадниками Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, былъ окруженъ скопищемъ киргизъ тысячъ въ 5 и, пробиваясь, потерялъ 9 человекъ убитыми и 14 ранеными. Вскорѣ однако окрестности форта была очищены отъ скопищъ. Въ концѣ апрѣля графъ Кутайсовъ, оставивъ въ фортѣ 2 роты пѣхоты и уральскихъ казаковъ, передвинулся съ остальными войсками къ заливу Сарыташъ, въ 80 верстахъ отъ форта, и отсюда предпринималъ экскурсіи въ степь. 10-го іюня въ отрядъ прибылъ начальникъ Дагестанской области ген.-адъют. князь Меликовъ и затѣмъ отрядъ вернулся въ Александровскій фортъ, куда прибыли также съ повинною депутаты отъ дальнихъ киргизъ. Въ это время фортъ и затѣмъ Красноводскъ посѣтилъ великій князь Константинъ Николаевичъ. Въ концѣ іюня и началѣ іюля, когда дѣло умиротворенія края приняло благоприятное направленіе, собранныя на Мангишлакъ войска начали возвращаться въ Дагестанъ, и въ фортѣ осталось только 4 роты пѣхоты, сотня терскихъ казаковъ и сотня уральскихъ, посаженныхъ на коней изъ отбитыхъ у киргизъ табуновъ. Управлять мангишлакскими киргизами назначенъ былъ подполковникъ Ломакинъ.

Первые шаги
Красноводскаго
отряда въ Турк-
менинъ.

При основаніи Красноводска, первоначальные виды правительства ограничивались желаніемъ имѣть на восточномъ берегу Каспія опорный пунктъ, какъ для большаго обезпеченія кавказскими войсками господства, приобрѣтеннаго русскими въ киргизскихъ степяхъ и Туркестанѣ, такъ и для открытія кратчайшихъ и дешевѣйшихъ торговыхъ путей въ туркестанскія ханства. Что-же касается мѣстнаго населенія восточнаго берега Каспія, туркменъ, то правительство желало только положить начало сближенія съ нимъ. Начальнику Красноводскаго отряда было категорически выражено, что всякія мѣры и предпріятія клонящіяся къ вызову вооруженнаго сопротивленія населенія, сочтены

будутъ за рѣшительное отступленіе отъ прѣмого смысла высочайшей воли ¹⁾).

Отрядъ, высадившійся въ Красноводскѣ, состоялъ изъ баталіона пѣхоты (5 ротъ), $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, 16 орудій (8 полевыхъ и 8 горныхъ), въ томъ числѣ 6 запряженныхъ (4 полевыхъ и 2 горныхъ) и команды саперъ. Мѣсто высадки, лучшее на всемъ восточномъ берегу Каспійскаго моря для пристанища судовъ, было однако слишкомъ удалено отъ культурныхъ земель Туркестана непріютными пустынями и бѣдно прѣсною водою. Поэтому, послѣ рекогносцировки Большихъ Балхановъ, произведенной полк. Столѣтовымъ ²⁾ въ началѣ 1870 года, значительная часть отряда была переведена въ началѣ августа на 150 верстъ впередъ, на урочище Ташъ-арватъ. Сухонутная перевозка продовольствія и тяжестей, по пути, почти совершенно безводному, оказалась однако весьма трудною, и потому былъ отысканъ морской путь чрезъ Михайловскій заливъ, въ концѣ котораго были устроены пристань и укрѣпленіе. Кромѣ того, на половинѣ сорокаверстнаго разстоянія отъ Михайловскаго укрѣпленія до Ташъ-арвата, на урочищѣ Муллакари было устроено другое укрѣпленіе. Такимъ образомъ, вмѣсто одного, было занято нѣсколько пунктовъ, и красноводскій отрядъ былъ усиленъ двумя ротами пѣхоты и сотнею казаковъ. Вскорѣ, однако, обнаружилось, что стоянка на новой позиціи была бѣдственна, по причинѣ сильнаго развитія въ войскахъ цынги и крайней затруднительности своевременной доставки къ нему продовольствія водянымъ путемъ. Къ этому присоединились еще непріязненные отношенія къ намъ турмень.

Турмены занимаютъ, южнѣ киргизъ - казаковъ, обширное (около 10 т. геогр. миль) пустынное пространство къ востоку отъ Каспійскаго моря до плодородныхъ земель по рѣкамъ Аму-дарьѣ, Атреву и Гюргеу, принадлежащихъ Хивѣ, Бухарѣ, Авганистану и Персіи. Во время занятія Красноводска, большая часть Турмень жила около плодородныхъ земель и подчинялась сосѣднимъ владѣтелямъ, а другая, занимая оазисы Ахаль и Мервъ, оставалась независимою.—Хивѣ подчинялись племена турмень: Юмуды, Кольна, Байрамъ-шали, Чоудоры, Эмрали, Ата и другія, въ числѣ свыше 30 т. вѣбитокъ. Они занимались земледѣліемъ и ското-

водствомъ въ Хивинскомъ оазисѣ, но кочевья ихъ простирались до Усть-урта и на югъ примѣрно до колодцевъ Игды. Туркмены племени Эрсары и другихъ, въ числѣ свыше 30 т. кибитокъ, кочевавшие по обоимъ берегамъ Аму-дарьи, отъ Исть-Поосъ до Ходжа-сале, принадлежали Бухарѣ. Племя Алили кочевало, въ числѣ примѣрно до 50 т. кибитокъ, по окраинамъ Авганскаго Туркестана, отъ Аму-дарьи выше Ходжа-сале до притока Мургаба Кайсора. Наконецъ, Юмуды колѣна Кара-Чуха, раздѣляющагося на два большихъ отдѣленія агъ-атабай и джафарбай, въ числѣ 15 т. кибитокъ, и Гокланы, въ числѣ свыше 5 т. кибитокъ, обитали, главнымъ образомъ, между рѣками Атрекомъ и Гюргеномъ и считались подданными персидскаго шаха. Впрочемъ, изъ Юмудовъ постоянно жили на персидской территоріи только часть земледѣльцевъ (чопра), въ числѣ 5 т. кибитокъ; остальные же земледѣльцы, въ числѣ 1 т. кибитокъ, жили въ аулахъ на сѣверной сторонѣ Атрека, гдѣ находились ежегодно, въ теченіе 9 мѣсяцевъ (съ февраля до ноября) и всѣ кочевники (чарва), въ числѣ 9 т. кибитокъ. Изъ независимыхъ туркменскихъ племенъ: Тее занимали оазисы Ахаль (240 верстъ длины и не болѣе 20 верстъ ширины), въ числѣ свыше 20 т. кибитокъ; и Мервъ (верстъ 60 въ длину и въ ширину), въ числѣ около 40 т. кибитокъ, Салоры, въ числѣ свыше 2 т. кибитокъ, жили также въ Мервскомъ-оазисѣ и Сарьки, въ числѣ около 13 т. кибитокъ, кочевали на р. Мургабу отъ Юлетана до Пенде и Меручака и по рѣчкѣ Кайсоръ. Такимъ образомъ всѣхъ туркменъ считалось около 225 т. кибитокъ, или болѣе 1 м. душъ.

Изъ туркменъ, ближайшихъ къ занятой нами позиціи, джафарбай отнеслись къ нашему появленію довольно дружелюбно, ата-бай, напротивъ того, избѣгали сношеній съ нами и ждали отъ текинцевъ указаній, какаго образа дѣйствій слѣдуетъ держаться, а текинцы, подстрекаемые Хивой, начали волноваться. Чтобы положить конецъ неопредѣленному положенію и показать туркменамъ, что для русскихъ нѣтъ ничего недоступнаго, полк. Столѣтовъ предполагалъ предпринять движеніе къ низовьямъ Атрека; но среди приготовленій къ этому движенію, текинцы, на разсвѣтѣ 20-го октября, произвели нападеніе на Михайлов-

скій постъ, занятый ротою пѣхоты. Нападеніе было отбито, съ потерей 3 человекъ убитыми и 4-хъ ранеными, и заставило полк. Столѣтова, вмѣсто движенія на Атрекъ, предпринять походъ въ текинскій оазисъ, для наказанія текинцевъ. Собравъ у Мулла-кари отрядъ изъ 290 штыковъ, двухъ сотенъ казаковъ, трехъ орудій и 670 верблюдовъ, съ 20-ти дневнымъ запасомъ провіанта и фуража (всего около 700 человекъ, 300 лошадей и 670 верблюдовъ), онъ двинулся въ походъ 30 ноября и, пройдя болѣе 200 верстъ, достигнулъ 10 декабря Кызыль-арвата, но, не встрѣтивъ ни одного туркмена, вынужденъ былъ вернуться въ Балканы, не достигнувъ предполагаемой цѣли ³⁾).

Въ началѣ февраля 1871 года хивинскіе юмуды напали на аулы туркменъ, занимавшихся перевозкою продовольственныхъ припасовъ отряда, и отбили у нихъ стадо барановъ и 660 верблюдовъ. Вслѣдствіе этого, къ концу февраля, почти все туркмены откочевали отъ русскихъ войскъ верстъ на 150, прекратили всякія сношенія съ ними, и такимъ образомъ лишили красноводскій отрядъ единственнаго источника добыванія верблюдовъ.

Все эти неблагопріятныя обстоятельства побудили правитель-^{Разогносцировка}
^{1871 года.}ство приказать начальнику красноводскаго отряда: изучить пути отъ Красноводска до Сары-камыша, для опредѣленія возможности движенія отряда въ Хиву, если того потребуютъ обстоятельства, и въ низовьямъ Атрека, гдѣ можно скорѣе всего достать перевозочныя средства для дальнихъ походовъ; а по окончаніи обѣихъ разогносцировокъ очистить позицію у Балканскихъ горъ и сосредоточить отрядъ въ Красноводскѣ, составивъ его изъ 2 ротъ пѣхоты, 1 сотни казаковъ, 2 запряженныхъ и 6 незапряженныхъ конныхъ орудій. Выполненіе послѣдняго изъ этихъ предположеній было отложено до осени, а для осмотра пути отъ Ташъ-арватъ-кала до Сары-камыша, близъ Хивинскаго оазиса, полк. Столѣтовъ командировалъ, въ началѣ мая, штабъ-ротмистра Своболева, который, съ тремя казаками и тремя туркменами, прошелъ отъ Мулла-кари до колодца Узункую, болѣе 400 верстъ, производя маршрутную съемку въ передній и обратный путь ⁴⁾).

16 іюня 1871 года полк. Столѣтовъ былъ замѣненъ ген. шт. подполковникомъ Маркзовымъ, который вскорѣ и приступилъ къ производству рекогносцировокъ къ Сары-камышу и Атреку.

Въ началѣ сентября рекогносцировочный отрядъ, въ составѣ 4½ роты, 6 орудій и команды казаковъ (всего 625 человѣкъ и 90 коней), былъ собранъ въ Мулла-вари. Но тутъ нежеланіе турменъ доставить отряду верблюдовъ заставило Маркзова отнять ихъ силою. Это дало 500 верблюдовъ, цифру недостаточную; поэтому къ нимъ пришлось прибавить и ту сотню казенныхъ верблюдовъ, которая занята была подвозомъ продовольствія въ Ташарватъ-кала. Послѣднее обстоятельство рѣшило, наконецъ, участь этой позиціи, и она была окончательно оставлена. 4-го сентября отрядъ выступилъ и слѣдовалъ на колодцы Гезли-ата, Чагылъ, Кумъ-себшенъ и Узунъ-кую къ Сарыкамышу. У этихъ колодцевъ устраивались укрѣпленія, которыя занимались, каждый взводомъ пѣхоты и однимъ орудіемъ, и въ которыхъ складывалась часть продовольствія. Отъ Узунъ-кую къ Сары-камышу двинулось всего 2½ роты, 2 орудія и 200 верблюдовъ; казаки двинулись чрезъ 60 часовъ послѣ ухода пѣхоты, чтобы сразу пройти безводный переходъ. Надежда на обиліе воды въ Сары-камышѣ не оправдалась. 6-го октября, спустившись на Узбой, отрядъ нашелъ во всѣхъ колодцахъ, вырытыхъ въ немъ, такъ мало воды, что не могъ напоить верблюдовъ и заготовить для казаковъ достаточное количество воды. 7-го октября наразсвѣтѣ подошли къ Сары-камышу казаки. Давъ имъ не много отдохнуть, подп. Маркзовъ повелъ ихъ дальше, къ колодцамъ Декча, взявъ съ собою еще горное орудіе, 40 человѣкъ пѣхоты, всѣхъ верблюдовъ и всю посуду для воды. На колодцахъ Декча отрядъ наполнился водою, напоилъ досыта лошадей и верблюдовъ, и къ вечеру пошелъ обратно къ Сары-камышу. 11 и 12-го октября подп. Маркзовъ повернулъ назадъ и слѣдовалъ чрезъ колодцы: Дахлы, куда вышелъ гарнизонъ, оставленный въ Кумъ-себшенѣ, Чагылъ, Туаръ и Гезли-ата, отъ которыхъ отправилъ часть отряда (1½ роты, 2 орудія и почти всѣхъ казаковъ) въ Красноводскъ, Топіатанъ на Узбой, гдѣ захватилъ караванъ изъ 350 верблюдовъ, шедшій изъ Хивы на Атрекъ, Буураджи, отъ которыхъ отрядъ слѣдовалъ двумя

колоннами, одною съвернѣе Большихъ Балхановъ, а другою южнѣе ихъ, и возвратился въ Мулла-кари 8-го ноября.

Сдѣлавъ окончательныя распоряженія о снятіи постовъ Мулла-кари и Михайловскаго, подп. Маркозовъ 13 ноября, съ 3 ротами, 2 горными орудіями и 15 казаками, выступилъ на Атрекъ, чрезъ колодцы Тагиръ, Гегенлы и Чухурукую къ Чекишляру, куда и прибылъ 24 ноября. Здѣсь отрядъ нашелъ парусное судно, привезшее лагерь и съѣстные припасы. Въ первую ночь по прибытіи отряда, по лагерю были сдѣланы три выстрѣла, изъ которыхъ однимъ раненъ рядовой. Движеніемъ, съ 27 по 29 ноября, на Атрекъ и вокругъ Гассанъ-кулинскаго залива закончились рекогносцировки 1871 года. За весь походъ было пройдено и нанесено на карту 2,007 верстъ путей.

По окончаніи рекогносцировки, въ Чекишлярѣ оставлено 2 роты и 2 орудія и въ Красноводскѣ 2 роты и 12 орудій, а остальные войска возвращены на Кавказъ. База дѣйствій отряда перенѣстилась въ устье Атрека, на томъ основаніи, что изъ Чекишляра, съ помощію морской станціи на Ашуръ-ада, удобнѣе было упрочить русское вліяніе на юмудовъ земледѣльцевъ (чомра), между Атрекомъ и Гюргеномъ, а чрезъ нихъ и на кочевниковъ (чарва), и что по Атреку, вѣроятно, пролегаетъ удобный путь на Кизылъ-арватъ, въ текинскій оазисъ.

Для увеличенія и упроченія русскаго вліянія въ Закаспій-^{Рекогносцировка}скомъ краѣ, кавказское начальство предположило произвести ^{1872 года.} лѣтомъ и осенью 1872 года новую рекогносцировку въ весьма большихъ размѣрахъ. Предполагалось пройти вверхъ по Атреку до дороги, ведущей изъ Буджнурда въ Хиву, перевалить черезъ Кочетдагъ и явиться подъ Асхабадомъ, затѣмъ отъ Асхабада изслѣдовать пути къ Аму-дарьѣ. Для этого должны быть сформированы два отряда: главный у Чекишляра, а въ меньшихъ размѣрахъ у Красноводска. Всѣ силы должны были состоять изъ 14 ротъ, 2 сотенъ и 20 орудій. Для поднятія 4-хъ мѣсячныхъ запасовъ продовольствія такого отряда требовалось 3½ тысячи верблюдовъ, коихъ надо было нанять на Атрекѣ.

Полковникъ Маркозовъ, вернувшійся въ іюнѣ 1872 года изъ Тифлиса, измѣнилъ планъ рекогносцировки. Такъ какъ лѣтомъ

колоннами, одною сѣвернѣ Большихъ Балкановъ, а другою южнѣ ихъ, и возвратился въ Мулла-кари 8-го ноября.

Сдѣлавъ окончательныя распоряженія о снятіи постовъ Мулла-кари и Михайловскаго, подп. Маркозовъ 13 ноября, съ 3 ротами, 2 горными орудіями и 15 казаками, выступилъ на Атрекъ, чрезъ колодцы Тагиръ, Гегенли и Чухурукую къ Чекишляру, куда и прибылъ 24 ноября. Здѣсь отрядъ нашелъ парусное судно, привезшее лагерь и съѣстные припасы. Въ первую ночь по прибытіи отряда, по лагерю были сдѣланы три выстрѣла, изъ которыхъ однимъ раненъ рядовой. Движеніемъ, съ 27 по 29 ноября, на Атрекъ и вокругъ Гассанъ - кулинскаго залива закончились рекогносцировки 1871 года. За весь походъ было пройдено и нанесено на карту 2,007 верстъ путей.

По окончаніи рекогносцировки, въ Чекишлярѣ оставлено 2 роты и 2 орудія и въ Красноводскѣ 2 роты и 12 орудій, а остальныя войска возвращены на Кавказъ. База дѣйствій отряда пережѣстилась въ устью Атрека, на томъ основаніи, что изъ Чекишляра, съ помощію морской станціи на Ашуръ-ада, удобнѣе было упрочить русское вліяніе на южудовъ земледѣльцевъ (чомра), между Атрекомъ и Гюргеномъ, а чрезъ нихъ и на кочевниковъ (чарва), и что по Атреку, вѣроятно, пролегаетъ удобный путь на Бивыль-арватъ, въ текияскій оазисъ.

Для увеличенія и упроченія русскаго вліянія въ Закаспій-^{Рекогносцировка}скомъ краѣ, кавказское начальство предположило произвести ^{1872 года.} лѣтомъ и осенью 1872 года новую рекогносцировку въ весьма большихъ размѣрахъ. Предполагалось пройти вверхъ по Атреку до дороги, ведущей изъ Вуджнурда въ Хиву, перевалить черезъ Копетдагъ и явиться подъ Асхабадомъ, затѣмъ отъ Асхабада изслѣдовать пути къ Аму-дарьѣ. Для этого должны быть сформированы два отряда: главный у Чекишляра, а въ меньшихъ размѣрахъ у Красноводска. Всѣ силы должны были состоять изъ 14 ротъ, 2 сотенъ и 20 орудій. Для поднятія 4-хъ мѣсячныхъ запасовъ продовольствія такого отряда требовалось 3 $\frac{1}{2}$ тысячи верблюдовъ, коихъ надо было нанять на Атрекъ.

Полковникъ Маркозовъ, вернувшійся въ іюні 1872 года изъ Тифлиса, измѣнилъ планъ рекогносцировки. Такъ какъ лѣтомъ

чарва откочевываетъ изъ за Атрека въ пустыню, на сѣверъ, то онъ рассчитывалъ найти перевозныя средства въ аулахъ, кочующихъ у Балканскихъ горъ, и потому рѣшилъ главную колонну собрать не у Чекишляра, а въ Красноводскѣ, и выслать обѣ колонны первоначально на Узбой.

Балханскіе турмены не соглашались выставить добровольно для отряда верблюдовъ, почему опять пришлось обратиться къ силѣ. Но добытыхъ такимъ путемъ верблюдовъ было далеко недостаточно для поднятiя изъ Красноводска сосредоточенныхъ тамъ войскъ: 9 ротъ пѣхоты, 10 орудій и сотни казаковъ. Чтобы сколько нибудь облегчить передвиженіе войскъ на Узбой, гдѣ рассчитывали вновь добыть верблюдовъ, базисъ изъ Красноводска перенесли на 75 верстъ къ востоку, къ кол. Белекъ, куда и свозили все довольствіе на судахъ. Первымъ выступилъ на Белекъ майоръ Мадчаваріани (съ 4 ротами и 4 орудіями) 27 іюля. Ему приказано было устроить приспособленія для выгрузки судовъ у Белека и затѣмъ подвигаться къ Топіатану на Узбой, захватывая всѣхъ верблюдовъ, какіе ему попадутся на дорогѣ, и потомъ, подъ соответственнымъ конвоемъ, направлять ихъ къ Белеку, для поднятiя тяжестей другихъ частей войскъ. Сдавъ въ Красноводскѣ начальство надъ войсками полковнику Клугену и приказавъ ему двигаться впередъ, полк. Маркозовъ поѣхалъ въ Чекишляръ, чтобы направиться оттуда съ однимъ баталіономъ на соединеніе съ красноводскимъ отрядомъ. Между тѣмъ изъ Красноводска постепенно перевозились запасы довольствiя на Билекъ, и по мѣрѣ присылки майоромъ Мадчаваріани вьючныхъ животныхъ, войска, оставшіяся подъ начальствомъ полковника Клугена, постепенно подвигались впередъ. Но какъ верблюдовъ все таки было недостаточно, то приняли слѣдующую систему движенія: перевоза къ впереди лежащимъ колодцамъ часть вьюковъ, складывали ихъ тамъ; затѣмъ порожнихъ верблюдовъ отправляли назадъ, за слѣдующимъ грузомъ и т. д., до тѣхъ поръ, пока всѣ вьюки не были перевезены къ переднему колодцу. Отъ этого, конечно, движеніе происходило чрезвычайно медленно. Такъ, на примѣръ, одинъ эшелонъ (полковника Клугена), состоявшій изъ 3 ротъ и 4 горныхъ орудій, имѣя только 100 верблюдовъ, про-

странство въ 10¹/₂ верстѣ, между колодцами Карызъ и Кош-агверлы, прошелъ въ теченіи 8 дней.

Въ Чекишларѣ баталіонъ давно уже былъ готовъ къ походу. Дѣло оставалось только за верблюдами, чарва отбывала на лѣвый берегъ Атрека, а страна между этою рѣкою и Гюргеномъ, какъ персидская, была намъ не доступна. Полк. Маркзовъ переселилъ аулъ Гассанъ - були къ своему лагерю и заставилъ жителей его выставить 120 верблюдовъ и 40 лошадей. Но этого было мало. Прослышавъ, что въ Кизыль-кумахъ кочуетъ много чарвы, онъ послалъ одну роту къ колодцамъ Таганъ-кычъ, Чухурукую и Бугдайли, съ тѣмъ чтобы занять эти пункты и перехватывать верблюдовъ, которыхъ должна была гнать съ сѣвера другая рота, высадившаяся у Хивинскаго залива. Движеніе этихъ ротъ едва не окончилось трагически. Люди, при страшной августовской жарѣ, какъ говорятъ достигавшей до 50° R., вышли на поискъ съ 6 дневнымъ провіантомъ и имѣя при себѣ только по майеркѣ съ водою. Рота, посланная съ юга, отъ жары и жажды, почти поголовно легла. Дошло до того, что люди стали пить мочу! Только нѣсколько человекъ добрались до Бѣлаго бугра набрались тамъ водою и, возвратясь къ остававшимся въ отчаянномъ положеніи товарищамъ, подняли постепенно одного за другимъ и спасли ихъ. Рота возвратилась въ Чекишларъ, не достигнувъ цѣли. Другая рота, двигавшаяся съ сѣвера, тоже почти вся легла, и только случайно найденный колодезь спасъ людей. Однако она добыла 200 верблюдовъ. Такимъ образомъ въ Чекишларѣ скопилось 320 верблюдовъ и 40 лошадей. Съ такими средствами можно было поднять только 2 роты и 4 горныхъ орудій. Но въ это время отъ маіора Мадчаваріани получено было донесеніе, что онъ добылъ на Узбоѣ 500 верблюдовъ. Тогда начальнигъ отряда нашель возможнымъ взять въ походъ еще одну роту, отправивъ ее на пароходѣ въ Красноводскъ. Такимъ образомъ рекогносцировочный отрядъ составился изъ 12 ротъ, 14 орудій и сотни казаковъ (1,700 человекъ).

13 сентября полк. Маркзовъ выступилъ съ 2 ротами и 4 орудіями изъ Чекишлара и прибылъ къ Топіатану 25-го числа. На пути онъ захватилъ караванъ изъ 220 верблюдовъ, шедшій

изъ Хивы въ Атрекъ, и огромное стадо барановъ, и, прѣдя на Топіатанъ, 26 сентября захватилъ еще караванъ въ 50 верблюдовъ.

На Топіатанѣ полк. Маркозовъ рѣшилъ обрекогноспировать пути: по Узбою къ Хивѣ, отъ Узбоя къ текинскому оазису и отъ оазиса къ Чекишляру. 2-го октября у колодцевъ сосредоточились 9 ротъ, артиллерія и сотня. Не дождавшись послѣдняго эшелона, полк. Маркозовъ двинулъ отрядъ въ колодцу Джамала. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что партія хивинцевъ, въ числѣ 600 всадниковъ, 7 октября урнала изъ послѣдняго эшелона на Топіатанѣ. 150 верблюдовъ. Угонъ этотъ, сократившій и безъ того незначительныя перевозочныя средства отряда, значительно усложнилъ дальнѣйшія операціи его. Не будучи въ состояніи поднять сразу всѣ войска съ тяжестими, Маркозовъ устроилъ въ Джамала укрѣпленіе, въ которомъ сложена была часть запасовъ и оставлены всѣ больные и слабые (около 200 человекъ) и 200 негодныхъ верблюдовъ, подъ прикрытіемъ роты и двухъ орудій. Остальныя войска, поднявъ довольствіе на 35 дней, должны были двинуться двумя колоннами вверхъ по Узбою. Пока строилось укрѣпленіе и войска приготавливались къ движенію, партія текинцевъ, въ тысячу всадниковъ, 8 октября напала на нашъ бивакъ, съ цѣлію отгона отрядныхъ верблюдовъ. Нападеніе было отбито съ большимъ урономъ для непріятеля. У насъ же убито 4 и ранено 6 человекъ (1 офицеръ). 13 октября отрядъ выступилъ изъ Джамала и 16-го достигъ до кол. Игды, гдѣ было захвачено 1½ т. барановъ, принадлежавшихъ текинцамъ.

19-го октября полк. Маркозовъ отъ кол. Игды повернулъ на Кызыль-арватъ. Путь къ Кызыль-арвату, какъ по безводности, такъ и по значительной высотѣ песчаныхъ бугровъ, представлялъ большія затрудненія для людей и верблюдовъ, а больше всего для лошадей, которыя везли полевое орудіе; чтобы вывезти его изъ песку, приходилось прибѣгать къ помощи людей. Недостатокъ воды ощущался въ нѣкоторой степени и людьми, но особенно былъ виденъ на изнуренныхъ жаждою послѣ такихъ переходовъ животныхъ. Верблюдовъ пало весьма много. Провіантскіе вьюки съ палыхъ животныхъ разбирались по ча-

стяжъ, и сухари раздавались въ роты на нѣсколько дней впередъ. Во время этого движенія захвачено стадо барановъ въ 600 головъ.

25 октября отрядъ прибылъ въ Кызыль-арватъ. Оставивъ часть войскъ въ этомъ мѣстѣ, полк. Маркововъ съ другою частію двинулся въ тотъ-же вечеръ по текинскому оазису и, пройдя оставленные жителями селенія Коджъ, Зау, Кызыль-чешме, Дженчи и Бами, къ вечеру 26-го дошелъ до Беурмы, гдѣ еще оставались жители, перестрѣливавшіеся съ отрядомъ въ теченіи всей ночи. Въ наказаніе за нападенія текинцевъ на Михайловскій постъ и на бивуаки въ Джамала, было предано огню 1,200 текинскихъ кибитокъ съ имуществомъ и захваченъ найденный рогатый скотъ. Затѣмъ 30 октября, оставивъ при себѣ 6 ротъ, начальникъ отряда командировалъ 5 ротъ со всѣми верблюдами, подъ начальствомъ полковника Клугена, въ Джамала, чрезъ колодцы Гауръ, для поднятія оставленныхъ тамъ войскъ. Клугенъ, придя въ Джамала, прогналъ подступившую къ укрѣпленію хиво-туркменскую партію тысячи въ двѣ всадниковъ, но могъ подняться оттуда, лишь предавъ огню болѣе 30 вьюковъ. На пути отъ Джамала къ Кызыль-Арвату множество верблюдовъ пало, чрезъ что пришлось сжечь еще 46 вьюковъ съ сухарями.

По соединеніи колонны полк. Клугена съ Маркововымъ, весь отрядъ двинулся чрезъ Кюрендагъ по ущелію Аджи и далѣе вдоль рѣкъ Сумбара и Атрега къ Чекшларъ, куда и прибылъ 18 декабря. Путь былъ весьма труденъ. Верблюды обезсилены до такой степени, что 12-ти пудовый вьюкъ пришлось уменьшить до половины. Не смотря на общее уменьшеніе вьюковъ отъ потребленія довольствія и отъ сожженія его, система передвиженія осталась прежняя, т. е. отъ одного пункта до другаго верблюды совершали по нѣскольку рейсовъ. Во время движенія вьюки, оставшіеся отъ навшихъ верблюдовъ, разбирались по рукамъ, или дѣлivelyкомъ переносились на людяхъ. Подъ конецъ движенія пошелъ дождь, и растворившаяся глинистая почва еще болѣе затруднила слѣдованіе войскъ.

Походъ 1872 года былъ дѣломъ чрезвычайно труднымъ для

войскъ. Верблюдовъ было мало, вслѣдствіе чего, при установленной системѣ передвиженія тяжестей, нѣкоторымъ частямъ приходилось одно и то же разстояніе между колодцами проходить по три раза. Отъ этого заболѣваемость и смертность въ отрядѣ были весьма велики. При такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, было обреченогносцировано около 1,600 верстъ путей ⁵⁾.

Дѣянія Че-
кишларскаго от-
ряда въ началѣ
1873 года.

По приходѣ въ Чекишларъ, отрядъ оставленъ былъ тамъ на зиму, дабы въ предстоявшей хивинской экспедиціи приняли участіе люди, уже акклиматизировавшіеся и опытные въ походѣ по пустынь. Но еще до начала экспедиціи, отряду пришлось имѣть стычки съ персидскими туркменами и нарушить даже неприкосновенность персидской границы.

Въ половинѣ января 1873 года полк. Марковъ выставилъ по Атреку кордонъ, подъ начальствомъ маіора Мадчавариани, съ тѣмъ чтобы отбирать у чарвы, перекочевывавшей вѣскою на правый берегъ рѣки, часть верблюдовъ, необходимыхъ для экспедиціи. Маіоръ устроилъ небольшое укрѣпленіе на урочищѣ Баятъ-хаджи, противъ самой переправы, и организовалъ службу казачьихъ разъѣздовъ вдоль по правому берегу рѣки. Разъѣзды, встрѣчая атабаевъ, прогоняли ихъ за Атрекъ, но при этомъ послѣдніе открывали обыкновенно ружейный огонь, которымъ, 9-го февраля, былъ раненъ одинъ казакъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, маіоръ Мадчавариани перешелъ, на разсвѣтѣ 10-го февраля, на персидскій берегъ Атрека, верстахъ въ 40 выше Баятъ-хаджи, и напалъ на атабайскій аулъ. Во время схватки одинъ изъ казаковъ получилъ 16 шашечныхъ ранъ. Результатомъ набѣга было захватъ 430 верблюдовъ. Этимъ однако не прекратились неприязненные столкновенія на Атрекѣ. 20 февраля разъѣздъ, состоявшій изъ 6 казаковъ и 2 туркменъ, наткнулся на 100 добронныхъ туркменъ и отступилъ на укрѣпленіе Баятъ-хаджи. 30 туркменъ преслѣдовали его и ранили двухъ казаковъ пикой. Выступившая по тревогѣ пѣхота отогнала туркменъ. Но 21 февраля, около 3 часовъ утра, они снова появились передъ самымъ лагеремъ, и хотя толпа ихъ была разбѣяна огнемъ, но отдѣльные всадники продолжали тревожить наше расположеніе въ теченіи цѣлаго дня.

25 февраля полковникъ Марксовъ получилъ извѣстіе о возможности доставки къ нему верблюдовъ съ Мангитлака для предстоящей экспедиціи въ Хиву, и чтобы не отказываться отъ нея, рѣшился добыть верблюдовъ за Атрекомъ. Для этой цѣли были назначены 18 ротъ, 9 орудій и 2 сотни казаковъ, раздѣленныхъ на 4 колонны. 28 февраля, на разсвѣтѣ, всѣ колонны одновременно перешли Атрекъ въ разныхъ пунктахъ и двинулись въ пространство между этою рѣкою и Гюргеномъ. Поиски продолжались 10 дней, въ теченіи которыхъ войска имѣли постоянныя перестрѣлки съ туременами, и отбили у нихъ до 3,000 верблюдовъ. Одна изъ колоннъ забралась за рѣку Гергенъ и вынуждена была возвратиться черезъ персидскую крѣпость. По окончаніи набѣга за Атрекъ, красноводскій отрядъ пошелъ на Хиву.

Первые походы по Туркменіи наглядно показали, что кавказскія войска, воспитанныя на горной войнѣ, не успѣли еще приспособиться ни къ пустынямъ, ни къ ихъ кочевымъ обитателямъ туременамъ. Они не усвоили еще простой мысли, что по пустынямъ можно ходить только съ малымъ числомъ войскъ и что для успѣшнаго противодѣйствія азіатскому непріятелю нѣтъ также никакой надобности въ большомъ количествѣ войскъ. Рота пѣхоты въ 250 человекъ представляетъ въ Туркестанѣ вполне самостоятельную силу, для дѣйствій въ степяхъ, пустыняхъ и оазисахъ, и противъ какихъ бы то ни было скопищъ киргизъ, узбековъ или туркменъ, одинаковыхъ по своимъ военнымъ качествамъ. Между тѣмъ, благодаря обилію войскъ на Кавказѣ, въ пустыни стали посылать цѣлыя баталіоны и даже по нѣскольку баталіоновъ, для которыхъ необходимо такое количество верблюдовъ, котораго туремены не желали, да, вѣроятно, и не могли доставить, безъ ущерба для своего собственнаго хозяйства. Пришлось отбирать ихъ силою, захватывать туземные караваны и прибѣгать къ системѣ перетаскиванія тяжестей съ одного колодца на другой въ нѣсколько разъ. И всѣ эти необычайныя усилія предпринимались только для рекогносцировки пустынь, послѣ того какъ штабъ-ротмистръ Скобелевъ произвелъ маршрутную съемку пути по пустынѣ, въ 760 верстъ, всего съ 3-мя казаками и 3-мя турк-

замѣтка о походахъ по туркестанскимъ пустынямъ.

менами. Вообще принятый первоначально масштаб, при определении количества войск для походов по пустыням и для действий против туркменъ, не былъ основанъ на нормахъ, установленныхъ опытомъ степныхъ войскъ, и послужилъ главною причиною всѣхъ послѣдовавшихъ затѣмъ неудачъ въ Закаспійскомъ краѣ до 1879 года включительно и страшной дороговизны успѣха, приобретеннаго въ 1881 году.

Примѣчанія къ главѣ XI.

1) Занятіе Красноводска и рекогносцировки по Туркменіи, предшествовавшія хивинской экспедиціи 1873 года, изложены по сочиненіямъ Гродекова «Хивинскій походъ 1873 года, дѣйствія кавказскихъ отрядовъ», Спб. 1873» и «Война въ Туркменіи, томъ I-й, Спб. 1888 г.». Болѣе-же подробно исторія красноводскаго отряда по 1873 годъ включительно изложена въ статьяхъ стараго красноводца, помѣщенныхъ въ Воен. Сборникѣ 1889 (№№ 7--12) и 1890 (№№ 1—) годовъ.

2) Въ рекогносцировкѣ приняли участіе горный инженеръ Кошкуль и генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Малама. Отчетъ по геолог. работамъ Кошкуля и топографическія свѣдѣнія, сообщенныя Малама, помѣщены въ Зап. Кавк. Отдѣла И. Р. Г. О. т. VIII.

3) Въ этомъ походѣ участвовали генер. штаба полковникъ Стебницкій. Запѣтки его о Туркменіи помѣщены также въ VIII т. Зап. Кав. Отд. И. Р. Г. О.

4) Маршрутъ Скобелева напечатанъ въ Изв. И. Р. Геогр. Об. 1872 г. т. VIII.

5) Въ рекогносцировкѣ 1872 года принимали участіе полк. Стебницкій, опредѣлившій въ Туркменіи нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, и натуралистъ Сиверсъ. Отчетъ Стебницкаго о путешествіи въ Закаспійскомъ край и замѣтка Сиверса о природѣ Закаспійскихъ степей помѣщены въ Изв. Кавк. Отд. И. Р. Г. О. за 1873 годъ, № 1.

ГЛАВА XII.

Хивинская экспедиція 1873 года.

Туркестанское генераль-губернаторство, въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ своего существованія, значительно расширилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ успѣло установить мирныя отношенія ко всѣмъ сосѣднимъ владѣніямъ, за исключеніемъ хивинскаго. Хивинское ханство, окруженное со всѣхъ сторонъ пустынями и считавшее себя недостижимымъ для русскаго оружія, продолжало относиться враждебно къ Россіи и возбуждать противъ нея кочевыхъ киргизъ и турменъ. Чтобы положить конецъ такому положенію дѣлъ, рѣшено было произвести въ 1873 году большую военную экспедицію въ Хиву. Одновременно съ этимъ состоялось дипломатическое соглашеніе съ Англійей относительно Средней Азіи.

Переговоры съ Англійей о нейтральной полосѣ между Туркестаномъ и Индіей (1869—73).

Въ началѣ 1869 года англійское правительство, чтобы успокоить общественное мнѣніе, встревоженное успѣхами русскаго оружія въ Туркестанѣ за обладаніе Индіей, предложило русскому правительству: оставить между владѣніями двухъ имперій въ Азіи „поясъ, который бы предохранялъ ихъ отъ всякаго сопрікосновенія“. Русское правительство приняло предложеніе, и такимъ образомъ начались переговоры между Англійей и Россіей по среднеазиатскому вопросу. Нейтральнымъ поясомъ долженъ былъ служить Авганистанъ; но англичане, желая включить это независимое государство въ сферу своего вліянія, повели переговоры уже не о нейтральномъ поясѣ, а о чертѣ раздѣленія сферъ вліянія двухъ державъ по р. Аму-дарьѣ, или по крайней мѣрѣ по сѣверной границѣ Авганистана. Границу эту англичане опредѣляли предѣлами земель, не только состоявшихъ въ дѣйствительномъ владѣніи авганскаго эмира Ширъ-Али-хана, но и тѣхъ, которыя находились одно время подъ властію его отца Достъ-Магомета, какъ Бадахшанъ и Ваханъ. Не смотря на то,

что англичане измѣнили первоначальную основу переговоровъ, и расширивъ сферу своего вліянія въ Азіи, сократили сферу вліянія Россіи, князь Горчаковъ, въ началѣ 1873 года, согласился на присоединеніе Бадахшана къ Афганистану, признавъ за черту, раздѣляющую вліянія обѣихъ державъ, рѣки Пянджъ и Аму-дарью до урочища Хаджа-сале, и сверхъ того послалъ графа П. А. Шувалова въ Лондонъ, съ специальнымъ порученіемъ успокоить англійское правительство, на счетъ хивинскаго похода, заявленіемъ о нежеланіи русскаго правительства завладѣть Хивой. Сила вещей не позволила однако исполнить это обѣщаніе, и часть Хивинскаго ханства была въ томъ-же году присоединена къ Россіи ¹⁾.

Хивинскій по-
ходъ 1873 года.

Хивинская экспедиція 1873 года была предпринята въ широкихъ размѣрахъ, подъ главнымъ начальствомъ туркестанскаго генералъ-губернатора Кауфмана ²⁾. Въ ней приняли участіе войска Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, сосредоточившіяся въ пяти колоннахъ, въ слѣдующемъ составѣ:

	Ротъ.	Сотенъ.	Орудій.	Разетн. станн.	Людей.	Лоша- дей.	Верблю- довъ.
Туркестанскій отрядъ:							
Дизахская колонна .	12	5 ¹ / ₂	14	4	3,400	1,300	7,000
Казалинская „ .	9	1 ¹ / ₂	8	4	1,900	350	3,200
	21	7	22	8	5,300	1,650	10,200
Оренбургскій отрядъ.	9	9	12	6	3,500	1,800	5,700
Кавказскіе отряды:							
Мангитшлавскій . . .	12	6	6	3	2,100	650	1,500
Красноводскій . . .	12	4	16	3	2,200	500	2,600
	24	10	22	6	4,300	1,150	4,100
Всего . . .	54	26	56	20	13,100	4,600	20,000

Колонны должны были совершить походъ до Хивы, большею частію по пустынямъ: дизахская отъ Ташкента въ 900 верстъ; казалинская нѣсколько меньшей, но она была двинута въ сторону отъ прямаго пути, на соединеніе съ дизахскою колонною, и прошла болѣе 1.000 верстъ; оренбургская совершила самый

длинный походъ въ 1.400 верстѣ; наконецъ, кавказскія колонны должны были пройти отъ Каспійскаго моря болѣе 800 верстѣ. Чтобы придти къ Хивѣ одновременно, колонны должны были выступить въ разное время и вначалѣ не имѣли между собою никакой связи.

Войска дивахской колонны, подъ начальствомъ генер-маіора Головачева, выступили частію изъ Ташкента 1 марта, частію изъ Ходжента, и 11 марта сосредоточились на р. Клы около Диваха (190 верстѣ отъ Ташкента). При колоннѣ находился главный начальникъ всѣхъ экспедиціонныхъ войскъ, ген.-адъют. Кауфманъ.

13-го марта выступилъ съ р. Клы 1-й эшелонъ и такъ много страдалъ отъ холода, что два лауча (верблюдовозы) замерзли. Съ колодцевъ Темиръ-кабукъ началась Кызыль-кумская пустыня и, вслѣдствіе недостатка въ ней воды, колонна двинулась далѣе эшелонами по двумъ параллельнымъ дорогамъ. 30-го марта войска соединились у колодцевъ Аристанъ-бель-кудукъ (280 верстѣ отъ Диваха), гдѣ, въ ожиданіи интендантскаго транспорта изъ Ташкента и Казалинской колонны, простояли до 11 апрѣля.

Казалинская колонна туркестанскаго отряда находилась подъ начальствомъ полковника Голова, который, въ качествѣ топографа, съ молодыхъ лѣтъ освоился съ тяжелыми условіями передвиженія по туркестанскимъ пустынямъ, и потому прекрасно снарядилъ свою колонну и безпрепятственно совершилъ съ нею одинъ изъ труднѣйшихъ походовъ. Колонна, выступивъ изъ Казалинска и Перовска 6-го и 8-го марта, сосредоточилась у Иркебая (225 верстѣ), гдѣ 25-го марта основала укрѣпленіе Благовѣщенское и оставила въ немъ 2 роты и 2 орудія. Отъ Иркебая колонна слѣдовала на колодцы Кызыль-кокъ, Бакали въ Буванскихъ горахъ, Узъ-кудукъ, Тамды и 12 апрѣля, достигнувъ горъ Аристанъ-бель (отъ Иркебая около 375 верстѣ), соединилась съ дивахскою колонною или главнымъ туркестанскимъ отрядомъ.

Отъ Аристанъ-бель-кудукъ туркестанскій отрядъ въ полномъ составѣ слѣдовалъ бухарской территоріей, по совершенно необрекогносцированному пути ³⁾. Дойдя до колодцевъ Халь-ата, (185 верстѣ), отрядъ устроилъ на нихъ опорное укрѣпленіе Св. Георгія

захватили у непріятеля еще два каюка. Переправа чрезъ Аму-дарью, имѣющую у Шейхъ-арыка 450 сажень ширины, началась 18-го числа и 22-го мая, вечеромъ, на лѣвомъ берегу находилось уже 12 ротъ, 1 сводная сотня, 12 орудій, арт. инжен. парк, отрядный лазаретъ и обозъ при 300 верблюдахъ; кавалерія оставлена пока на правомъ берегу, для обезпеченія переправы.

По переправѣ отряда на лѣвый берегъ Аму-дарьи, жители городовъ Питняка и Хазаръ-аспа и окрестныхъ кышлаковъ, успокоенные прокламаціями генералъ-адъют. Кауфмана, начали привозить въ лагерь продовольственные продукты, но 22-го мая привозъ этотъ прекратился, вслѣдствіе прибытія въ Хазаръ-аспъ партіи хивинцевъ и принятія ею суровыхъ мѣръ противъ сообщенія жителей съ нами. Отрядъ подполк. Чайковскаго, высланный на фуражировку (2 роты, 1 сотня и 2 орудія), двинулся къ Хазараспу и имѣлъ дѣло съ хивинцами, въ числѣ болѣе 1,000 человекъ. На другой день генер.-ад. Кауфманъ съ значительною частію отряда, но на легкѣ, самъ пошелъ къ Хазараспу, находящемуся отъ лагеря въ 14 верстахъ. При приближеніи отряда, послѣ незначительной перестрѣлки въ садахъ, хивинцы бѣжали. Въ крѣпости было взято 4 орудія, значительное количество оружія, пороху, свинцу и запасовъ. Оставивъ въ городѣ гарнизонъ, отрядъ отошелъ назадъ и расположился лагеремъ въ садахъ у селенія Караванъ, на половинѣ дорогѣ между Хазараспомъ и переправою. 24-го, 25-го и 26-го мая при отрядѣ былъ сформированъ обозъ въ 500 слишкомъ арбъ, что съ имѣвшимися 300 верблюдами обезпечивало дальнѣйшее его движеніе достаточными перевозочными средствами.

27 мая утромъ туркестанскій отрядъ, оставивъ 3 сотни для обезпеченія переправы у Шейхъ-арыка, двинулся, въ составѣ 12 ротъ, 3 сотенъ и 12 орудій, къ Хивѣ, и дошелъ до этого города безъ выстрѣла въ три перехода (68 верстъ). 28-го числа, въ 5 часовъ пополудни, прибылъ къ генералу Кауфману уполномоченный отъ хана, съ заявленіемъ о безусловной сдачѣ города; а 29-го туркестанскій отрядъ соединился съ отрядами оренбургскимъ и мангишлакскимъ и занялъ Хиву.

Войска Оренбургскаго отряда, благодаря традиціонному зна- Оренбургскій
отрядъ.комству съ обстановкою степныхъ походовъ во всякое время года, были прекрасно снаряжены и безпрепятственно дошли до Хивы, подъ начальствомъ генер.-лейтен. Веревкина.

Съ половины февраля войска направлялись изъ Оренбурга, Орска и Уральска, къ Эмбинскому посту (450 верстахъ отъ Оренбурга); люди были снабжены полушубками и теплою одеждою. Пѣхота и тяжести везлись на паровонныхъ саняхъ. На ночлегахъ были заготовлены киргизами кибитки, топливо, сѣно и порціонный скотъ.

18 марта весь оренбургскій отрядъ собрался въ Эмбинскомъ посту, гдѣ и получилъ степное снабженіе. Доставленные сюда продовольственные запасы и другіе предметы, въ количествѣ 150 т. пудовъ, были подняты верблюдами. 30 марта, оставивъ въ Эмбинскомъ посту роту пѣхоты съ 2 орудіями, отрядъ выступилъ въ походъ и встрѣтилъ большія затрудненія, сначала отъ чрезвычайно глубокихъ снѣговъ и трудности добыванія подножного корма для верблюдовъ, а потомъ отъ весенней распутицы. 16-го апрѣля отрядъ прибылъ на урочище Исень-чачыль, у сѣверо-западнаго берега Аральскаго моря, (въ 340 верстахъ отъ Эмбинскаго поста) и оставилъ здѣсь сотню казаковъ для прикрытія сообщенія.

Отъ Исень-чачыла до Урги (300 верстъ) отрядъ двигался по западному берегу Аральскаго моря, 4-мя эшелонами, по случаю недостаточнаго количества воды въ колодцахъ, съ 20—24 апрѣля до 2—4 мая. Въ Ургѣ былъ устроенъ опорный пунктъ, въ которомъ оставленъ гарнизонъ изъ 1 роты, 1 сотни и 2 ратныхъ станковъ.

6-го мая отрядъ выступилъ изъ Урги, перешелъ черезъ высохшее устье Айбугирскаго залива въ хивинскій оазисъ, и 8-го мая, послѣ незначительной перестрѣлки съ хивинцами, вступилъ въ г. Кунградъ (отъ Урги до Кунграда 60 верстъ). Верстахъ въ десяти отъ Кунграда были найдены обезглавленные трупы команды, въ 12 человекъ, принадлежащей аральской флотиліи. Флотилія, состоявшая изъ двухъ пароходовъ, Самаркандъ (60 силъ) и Перовскій (40 силъ), и трехъ баржъ (всего 257 чел. экипажа).

отъ Хивы (27 мая), но безъ успѣха. Поражаемые огнемъ пѣхоты и атакуемые казаками, хивинцы несли каждый разъ значительныя потери и уступали дорогу, а у насъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ вышло изъ строя: убитыми 10 (1 офицеръ) и ранеными 16 человекъ.

28-го мая оренбургско-мангишлякскій отрядъ произвелъ усиленную рекогносцировку города Хивы, обратившуюся въ неудачную атаку городскихъ стѣнъ. Въ этотъ день въ отрядѣ было: убитыхъ 4, раненыхъ 41 (въ томъ числѣ ген.-лейт. Верекинъ и 6 офицеровъ) и контуженныхъ 9 (4 офицеровъ). Вечеромъ начальникъ отряда получилъ записку отъ генерала Кауфмана, съ уведомленіемъ, что завтра (29 мая), около 8 часовъ утра, онъ будетъ въ 6 верстахъ отъ Хивы, и съ приказаніемъ идти на соединеніе съ нимъ и, въ виду открытія переговоровъ съ неприятелемъ, прекратить стрѣльбу. 29 мая генералъ Верекинъ, по случаю большаго числа раненыхъ, затруднился двинуться со всѣмъ отрядомъ и направилъ только часть его на соединеніе съ ген. Кауфманомъ, а самъ съ остальною частію остался на мѣстѣ. Въ ожиданіи сдачи города, хивинцы не предпринимали никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ; но ген. Верекинъ, предполагая существованіе въ городѣ партій мира и войны и думая предупредить могущіе быть безпорядки въ самую минуту сдачи города, приказалъ занять Шахабатскія ворота и прилегающія къ нимъ стѣны, путемъ переговоровъ, а если это окажется невозможнымъ, то силою оружія. Хивинцы не согласились на открытіе воротъ, и онѣ были атакованы и заняты войсками, въ то время, когда генералъ Кауфманъ готовился къ безпрепятственному торжественному вступленію въ городъ, чрезъ открытыя Хазараспскія ворота.

Красноводскій
отрядъ.

Красноводскій отрядъ, собранный подъ начальствомъ полковника Маркозова въ Чекишлярѣ, вслѣдствіе недостатка верблюдовъ, былъ также уменьшенъ, и выступилъ въ походъ, въ составѣ 12 ротъ, 4 сотенъ и 16 орудій, четырьмя эшалонами, 19, 21, 26 и 30 марта. Верблюды, захваченные за Атрекомъ, оказались весьма слабыми и при нихъ вовсе не было лаучей, что значительно обременяло солдатъ. Тѣмъ не менѣе, первыя 440 верстъ пути, чрезъ колодцы Айдинъ и Топіатанъ, до Игды были

пройдены благополучно. 15 апрѣля кавалерія отряда, высланная впередъ, сдѣлала переходъ въ 70 верстѣ, и 16-го, послѣ незначительной схватки съ туркменами, заняла колодцы Игды, а двѣ сотни преслѣдовали ихъ на 50 верстѣ, взяли въ плѣнъ 267 человекъ и захватили 1.000 верблюдовъ и 5.000 барановъ. Этимъ движеніемъ казаки сильно подорвали своихъ лошадей, что отразилось на дальнѣйшемъ походѣ. 17 апрѣля прибыли на Игды и два эшелона пѣхоты, тоже крайне утомленные, вслѣдствіе усилившейся жары.

Съ Игды полк. Маркозовъ донесъ, что рассчитываетъ достигнуть Змушпира, находящагося верстахъ въ 80 отъ Хивы, 1—3 мая. Между тѣмъ, до Змушпира оставалось, по предположенію, 200 верстѣ необрекогноспированной песчаной, безводной пустыни. Ближайшіе отъ Игды колодцы Ортакуй предполагались верстахъ въ 70, а оказались почти въ 100. Этого пространства отрядъ не могъ преодолѣть въ теченіе 18, 19, 20 и 21 апрѣля, вслѣдствіе крайняго изнуренія людей и свота отъ страшной жары и недостатка воды, и 22-го апрѣля съ колодцевъ Бала-ишемъ, находившихся въ сторонѣ отъ прямого пути, повернулъ назадъ въ Красноводскъ.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ отрядовъ, направленныхъ къ Хивѣ, Пребываніе не дошелъ до нея только красноводскій. Затѣмъ почти одновременно прибыли войска отрядовъ туркестанскаго (3.900 человекъ), оренбургскаго (2.300 человекъ) и мангишлакскаго (1.450), въ числѣ 7.650 человекъ, или около 70% первоначальнаго ихъ состава. Остальныя войска тѣхъ-же отрядовъ остались въ тылу, частію въ устроенныхъ 7 укрѣпленіяхъ и частію временно за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ.

Пребываніе экспед. войскъ въ Хивѣ и военныя дѣйствія противъ туркменъ.

Послѣ занятія Хивы, ген.-ад. Кауфманъ возстановилъ хана въ управленіи страной, придавъ ему, на время пребыванія въ ней экспедиціонныхъ войскъ, совѣтъ (диванъ) изъ русскихъ и туземцевъ. Затѣмъ ген. Кауфманъ обратилъ особенное вниманіе на обезпеченіе экспедиціонныхъ войскъ продовольствіемъ, на освобожденіе изъ хивинскаго рабства персіанъ невольниковъ, число которыхъ доходило до 15 т., на изслѣдованіе хивинскаго оазиса и особенно

дельты Аму-дарьи и рукава ея Урунъ-дарьи до Сары-камыша, наконецъ на обузданіе хивинскихъ туркменъ.

Туркмены занимали привилегированное положеніе въ Хивинскомъ ханствѣ. Они не платили никакихъ податей и обязывались только выставять войска для защиты страны. Пользуясь своею силою, они не столько подчинялись власти хана, сколько сами держали его въ рукахъ. Ген. Кауфманъ полагалъ, что ударъ, нанесенный Хивѣ, пропадетъ безслѣдно, если оставить неприкосновенными установившіяся отношенія между ханомъ и туркменами, и потому рѣшился принять мѣры для матеріальнаго и нравственнаго ослабленія туркменъ, особенно юудовъ колѣна байрамшали. Для собранія свѣдѣній о туркменахъ и для наблюденія за ними, онъ отправилъ, 19 іюня, оренбургскій отрядъ въ Куны-ургенчу, затѣмъ назначилъ взыскать съ нихъ контрибуцію въ 300 т. рублей, и 7-го іюля, для наблюденія за сборомъ денегъ, выдвинулъ въ Хазавату отрядъ (8 ротъ, 10 орудій и всю кавалерію), подъ начальствомъ генераль-маіора Головачева. На другой день по прибытіи къ Хазавату, генераль Головачевъ получилъ свѣдѣніе, что юуды не только не приступаютъ къ сбору контрибуціи, но поднимаются съ своихъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы, собравшись въ большія массы, дать вооруженный отпоръ, и, на основаніи этихъ извѣстій, двинулся въ юудскія кочевья, по направленію къ Змуеширу и Ильялли. 9 іюля авангардъ отряда, состоявшій изъ 5-ти сотенъ казаковъ, съ ракетною батареею, нагналъ большой туркменскій караванъ, направлявшійся въ пески, и отбилъ скотъ и арбы, а туркменъ загналъ въ рѣку Зайкешъ, гдѣ ихъ много погибло, какъ убитыми, такъ и утонувшими. Въ то же время, по распоряженію генерала Головачева, всѣ дома, хлѣба и запасы юудовъ, на разстояніи версты вправо и влево отъ пути слѣдованія отряда, были преданы пламени. Въ возмездіе за это, 13 іюля туркмены напали на отрядъ, расположенный у селенія Чандыръ (близъ Ильялли), но были отбиты; а 15-го числа, въ числѣ 10 т. человекъ (6 т. конныхъ и 4 т. пѣшихъ), возобновили атаку въ 3¹/₂ часа утра, когда отрядъ только что началъ вытѣгиваться, для выступленія по дорогѣ къ Ильялли. Произошла отчаянная рукопашная схватка, но съ разсвѣтомъ туркмены, отбитые на всѣхъ

пунтахъ, отхлынули назадъ; тѣмъ не менѣе они продолжали нападеніе на отрядъ во время его движенія. Въ дѣлѣ 15-го іюля турмены потеряли болѣе 800 человекъ убитыми, а въ отрядѣ убито 6 (1 офицеръ) и ранено 35 человекъ (6 офицеровъ). 17-го іюля, двигаясь на Кокъ-чукъ, генераль Головачевъ выслалъ, для преслѣдованія отпочковывающихъ турмень, всю кавалерію, которая, послѣ горячей схватки, овладѣла 3 большими вагенбургамъ, построенными ими для отпора, при чемъ у непріятели убито 500 человекъ и захвачено 3,000 арбъ и болѣе 5,000 разнаго скота. Въ тотъ-же день туркестанскій и оренбургскій отряды соединились около Кокъ-чува и 18-го перешли въ Ильялли, куда 19-го числа утромъ прибылъ и генераль Кауфманъ съ отрядомъ (10 ротъ, 1 сотня и 8 орудій). Къ нему явились турменскіе старшины, съ просьбою о пощадѣ и о позволеніи вернуться на прежнія свои мѣста. Генераль согласился на ихъ просьбу, съ тѣмъ чтобы они внесли контрибуцію въ 12-ти дневный срокъ; къ концу срока, т. е. 2-го августа, они успѣли представить только треть требуемой съ нихъ суммы, и, въ обезпеченіе уплаты остальныхъ двухъ третей, съ нихъ взяты были заложники.

3-го августа ген.-ад. Кауфманъ выступилъ, съ туркестанскимъ отрядомъ, изъ Ильялли въ Хиву, давъ разрѣшеніе ген. штаба подполк. Скобелеву обречегоносцировать путь, не пройденный красноводскимъ отрядомъ, отъ Ортауя до Змуштира ⁵⁾).

По возвращеніи въ Хиву ген.-адют. Кауфманъ, вмѣстѣ съ ханомъ, подписали, 12 августа, условія мира Россіи съ Хивой. По этимъ условіямъ, Хива совершенно подчинялась Россіи, уплачивала ей за издержки войны 2,200,000 рублей, съ разсрочкою уплаты на 20 лѣтъ, и уступила всю территорію по правую сторону Аму-дарьи и самаго западнаго рукава этой рѣки до впаденія его въ Аральское море.

Обратный походъ экспедиціонныхъ войскъ начался съ мангишакскаго отряда, который выступилъ изъ Хивы 9-го августа и направился на Куни-ургенчъ, Кунградъ (13 августа) и чрезъ Айбугиръ на Усть-уртъ, гдѣ на переходѣ къ володцамъ Каракудузъ едва не погибъ отъ жары и неимѣнія воды. Отрядъ прибылъ въ Киндерли 12 сентября.

Заключеніе мира и возвращеніе войскъ.

Оренбургскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Саранчева, выступилъ изъ Куны-ургенча 19-го августа и чрезъ Кунградъ и Ургу направился къ Эмбянскому посту, куда и прибылъ 24 сентября.

Туркестанскій отрядъ вышелъ изъ Хивы 12 августа. Переправа чрезъ Аму-дарью задержала его до 22 августа у Ханки, гдѣ заложено было укрѣпленіе Петро-Александровское и оставлено 9 ротъ, 4 сотни, 8 полевыхъ и 12 крѣпостныхъ орудій, подъ начальствомъ полковника Иванова. 5-го сентября отрядъ выступилъ изъ Петро-Александровска: кавалерія слѣдовала на Шейхъ-Абасъ-Али и Иркибай къ Черовску, а остальные войска прежнимъ путемъ къ Ташкенту, куда и прибыли 13-го октября.

Аму-дарьинская
и Арало-Каспій-
ская ученая эк-
спедиція (1874).

На другой годъ послѣ военной экспедиціи въ Хиву, Императорское Русское Географическое Общество снарядило ученую Аму-дарьинскую экспедицію, одинъ отдѣлъ которой, подъ начальствомъ генер. штаба полковника Тилло, занимался нивелировкою между Араломъ и Каспіемъ, а другой, подъ начальствомъ генерала Столѣтова, производилъ гидрографическія, метеорологическія и естественно-историческія наблюденія въ низовьяхъ Аму-дары и въ пустыняхъ Кызылъ-кума. Въ то же время С.-Петербургское Общество Естественныхъ Испытателей снарядило третій отдѣлъ, извѣстный подъ именемъ Арало-Каспійской экспедиціи, для изученія естественно-историческаго характера Каспія, Арала и Усть-урта ⁶⁾. Работы Арало-каспійской и Аму-дарьинской экспедиціи дали надежный матеріалъ для разслѣдованія вопросовъ о бывшемъ соединеніи Арала съ Каспіемъ и о поворотѣ Аму-дары, но далеко еще не достаточный для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Примѣчанія къ главѣ XII.

1) Переговоры Россіи съ Англіею по средвѣазіатскому вопросу изложены въ сочиненіи Мартенса: Россія и Англія въ Средней Азіи, Спб. 1880 г.

2) Официальное описаніе хивинскаго похода 1873 года, составленное подъ редакціею ген.-лейт. Троцкого, еще не кончено, и потому вполнѣ неиздано и хранится въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. Но за то менѣе подробныхъ описаній издано довольно много, какъ то:

Хивинскій походъ въ 1873 году, по официальнымъ источникамъ. Воен. Сбор. 1873 года №№ 11 и 12.

Экспедиція въ Хиву въ 1873 году. Отъ Диваха до Хивы, походный дневникъ полковника Колокольцова. Воен. Сбор. 1873 г. №№ 8 и 9.

Пребываніе туркестанскаго отряда въ Хивѣ, въ 1873 году, Колокольцова. Спб. 1874.

Die Expedition gegen Chiya im Jahre 1873. Nach den Quellen bearbeitet von Dr. F. Schmidt. SP. 1874.

Военныя дѣйствія на Оксусѣ и паденіе Хивы, сочиненіе Макъ-Гахана, переводъ съ англійскаго, съ рисунками, Москва, 1875.

Die russische Expedition gegen Chiva im Jahre 1873. Nach amtlichen Quellen dargestellt von Anton Zerbs. Wien. 1875.

Хивинскій походъ 1873 года. Дѣйствія кавказскихъ отрядовъ, съ картою, Гродекова. Спб. 1883.

Обзоръ Хивинскаго похода 1873 г., помѣщенный въ части III Стратегіи ген.-лейт. Леера, Спб. 1889.

Походъ въ Хиву въ 1873 году, статья ген.-маіора Куропаткина, помѣщенная во 2-мъ выпускѣ III части Обзора войскъ Россіи отъ Петра В. до нашихъ дней, Спб. 1889.

Во всѣхъ этихъ описаніяхъ, основанныхъ болѣе или менѣе на официальныхъ источникахъ, недостаточно точно установленъ учетъ, не только людей, но даже воинскихъ частей, что значительно затрудняетъ обобщеніе данныхъ и выводы.

3) Въ 1872 году Кызылъ-кумъ былъ осмотрѣнъ Хорошкинымъ отъ Диваха до Тамды и Буканскихъ горъ. Кызылъ-кумскій дневникъ его помѣщенъ въ его Сборникѣ статей, касающихся до Туркестанскаго края, Спб. 1876.

4) Во время похода въ Хиву производилась топографическая съемка и астрономическія опредѣленія, большая часть которыхъ принадлежить Солиману; а по занятіи Хивы была образована, для изслѣдованія Урунъ-дарьи до Сары-камыша и низовьевъ Аму-дарьи, такъ называемая Урунъ-дарьинская экспедиція, въ которой приняли уча-

стие генер. штаба полковники Глуховскій, Жилинскій и бар. Каульбарсъ, саперный капитанъ Рѣзвый, зоологъ Богдановъ, ботаникъ Краузе и археологъ Кунъ. Смотри: сочиненіе Мушкетова стр. 239—249. Самою крупною работою экспедиціи былъ трудъ барона Каульбарса: „Низовья Аму-дарьи, описанныя по собственнымъ изслѣдованіямъ въ 1873 году“. Трудъ этотъ напечатанъ въ Зап. Геогр. Общ. т. IX, 1881, и атласъ къ нему въ 1888 г.

*) Скобелевъ, съ казакомъ, служителемъ и тремя туркменами, выступилъ изъ Змукшира 4-го и 11-го августа вернулся въ Хиву. Маршрутъ его отъ Змукшира былъ слѣдующій:

кол. Чагыль	24 версты.
„ Кашанъ-Чагилъ	78 „
разв. Инакъ-Сенеми, гдѣ не оказалось воды	39 „
кол. Даудуръ, гдѣ не оказалось воды	98 „
„ Нефесъ-Гуль	42 „
„ Орта-куй, по распросамъ	10 „
Итого	
	286 версты.

*) Первый отдѣлъ Аму-дарьинской экспедиціи состоялъ изъ Давид. Солдманн, Струве, и Моцкова; во второмъ принимали участіе Скобелевъ, въ качествѣ этнографа, гидрографа Зубовъ и Вудъ, метеорологъ Дорантъ, ботаникъ Смирновъ, зоологъ Сѣверцовъ и геологъ Барботъ-де-Морни; наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ, кромѣ Барботъ-де-Морни, зоологи Гриммъ, Аленцынъ и Богдановъ. О трудахъ ихъ см. сочиненіе Мушкетова, стр. 249—259.

ГЛАВА XIII.

Боканская война 1875 и 1876 годовъ и послѣдовавшія затѣмъ дѣла въ Туркестанѣ.

Въ 1875 году туркестанскимъ войскамъ пришлось снова взяться Восстание въ
Коканѣ. за оружіе, вслѣдствіе вспыхнушаго въ Коканскомъ ханствѣ возстанія, съ провозглашеніемъ противъ русскихъ священной войны (хазаватъ). Худояръ-ханъ, со времени возвращенія своего, въ 1865 году, на боканскій престоль, находился въ добрыхъ и покорныхъ отношеніяхъ къ Россіи, но, за свою суровость и ачность, былъ нелюбимъ князьями, во главѣ которыхъ стоялъ сынъ знаменитаго Мусульманъ-кула Абдуль-Рахманъ-автобачи, да и вообще народомъ. Неудовольствіе между ханомъ и его подчиненными росло и разразилось катастрофою, въ то именно время, когда въ Коканѣ находился русскій дипломатическій чиновникъ, посланный туркестанскимъ генераль-губернаторомъ къ хану съ совѣтомъ измѣнить образъ его правленія.

Коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ прибылъ въ Коканъ 13 іюля вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Скобелевымъ, вѣввшимъ съ порученіемъ въ Кашгаръ. Конвой при нихъ состоялъ изъ 22 казаковъ и 6 джигитовъ. 15-го іюля Вейнбергъ представился хану ¹⁾, а 17-го пришло тревожное извѣстіе, что мулла Исса-ауліе, Абду-Рахманъ-автобачи и Сарымсакъ-Ишикъ-Агаси, высланные съ войскомъ въ 4 т. человекъ противъ мятежниковъ, перешли на сторону послѣднихъ. 19-го іюля въ Коканѣ сдѣлалось извѣстно о провозглашеніи ханомъ старшаго сына Худояра Насръ-аддина и о занятіи инсургентами городовъ Уша, Намангана, Андиджана и Ассаке; а 20-го о переходѣ къ инсургентамъ брата хана Мурадъ-бека, правителя Маргелана, и о движеніи его къ Кокану. По мѣрѣ полученія тревожныхъ извѣстій, волненія въ городѣ

росли, базары затворялись, дуваны и дервиши проповѣдывали на перекресткахъ, жители запасались оружіемъ. Ханъ рѣшился оставить Коканъ 22-го іюля. Наганунѣ ханскіе джигиты ушли изъ квартиры нашего посольства, похитивъ при этомъ часть посуды. Всю ночь гулъ стоялъ надъ городомъ, по временамъ слышались звуки барабановъ и рожковъ. Половина ханскаго войска (около 4 т. пѣхоты), вмѣстѣ со вторымъ сыномъ хана, Мухамедъ-Аминъ-бекомъ, удалилась изъ столицы, для присоединенія къ возставшимъ.

22-го іюля Вейнбергъ и Съзбелевъ съ конвоемъ, въ которому присоединились еще 9 русскихъ купцовъ, находившихся въ городѣ съ прислугою, были уже передъ ханскимъ дворцемъ, и затѣмъ, вслѣдъ за войсками и вмѣстѣ съ ханомъ, выступили изъ Кокана. Въ 8 верстахъ отъ города ханъ остановился. Войскъ при немъ было: 4 т. пѣхоты, 2 т. конницы и 68 орудій разнаго калибра. Простоявъ часа полтора, ханъ сообщилъ Вейнбергу, что направляется на Бишь-армезъ, то есть къ русской границѣ, и съ 500 всадниками снялся съ позиціи. Въ это время ханская конница, вскочивъ на коней, съ гикомъ понеслась въ Коканъ, за нею послѣдовали артиллеристы, оставивъ орудія въ полѣ, и пѣхота. Маленькая русская команда двинулась по садамъ, вслѣдъ за ханомъ; но ее настойчиво преслѣдовали возвратившіяся части коканскихъ войскъ и жители натискомъ и огнемъ, не только ружейнымъ, но и артиллерійскимъ; при этомъ у насъ были убиты джигитъ и мальчикъ изъ купеческой прислуги. Черезъ полчаса команда присоединилась къ хану, который отстрѣливался отъ насѣдавшихъ войскъ, и продолжала съ нимъ движеніе. Къ ночи преслѣдованіе коканцевъ прекратилось.

23-го іюля, когда коканская погоня настигла хана около селенія Шахитъ-мазара и вступила съ нимъ въ перестрѣлку, ханъ передалъ свою семью подъ защиту русской команды, а въ крѣпости Махрамѣ онъ объявилъ, что не останется въ ней и пойдетъ въ Ходжентъ. Вечеромъ ханъ вступилъ на русскую территорію, гдѣ былъ встрѣченъ высланными войсками, а 24-го прибылъ въ Ходжентъ. Вмѣстѣ съ нимъ прибыло его семейство и 643 человека свиты, въ томъ числѣ 350 человекъ вооруженныхъ людей.

Во время 140 верстнаго отступленія, изъ свиты хана убито 8 человекъ и ранено 9.

Коканское возстаніе встревожило всю вѣсточную границу туркестанскаго генераль-губернаторства отъ Ура-тупе до Аулие-ата и особенно уѣзды Кураминскій и Ходжентскій. Предводители возстанія выслали въ наши предѣлы, для возбужденія населенія, прокламаціи о казаватѣ и эмисаровъ, а потомъ двинули и вооруженныя шайки. Вторженіе коканцевъ въ наши предѣлы началось 6-го августа, когда, спустившись съ горъ, они заняли сел. Аблыкъ на р. Ангрентѣ. Не дерзая напасть на укрѣпленіе Теляу, въ которомъ стояли рота пѣхоты и полусотня казавовъ, коканцы, въ числѣ свыше 10 т. человекъ, разошлись шайками по вышкамъ, съ цѣлю поднять населеніе Курамы противъ русской власти, и бросились на ташкентско-ходжентскій трактъ, гдѣ сожгли три почтовыхъ станціи и зарѣзали, или захватили въ плѣнъ, нѣсколько ямщиковъ, старостъ и проезжающихъ.) Въ это-же время Абду-Рахманъ-автобачи собралъ войска около Махрама, отсюда коканцы заняли значительными силами селеніе Самгаръ на правой сторонѣ Сыръ-дарьи, въ 25 верстахъ отъ Ходжента, и селеніе Нау, и 9-го августа подступилъ къ Ходженту съ трехъ сторонъ.

Въ Ходжентѣ войскъ было въ это время: баталіонъ и 2 роты пѣхоты, уѣздная команда, сотня казаковъ и батарея артиллеріи²⁾. 9-го августа большая часть этихъ войскъ (4 роты, 40 казаковъ и дивизионъ артиллеріи), подъ начальствомъ полковника Савриновича, отразила нападеніе и прогнала за сады, по коканской дорогѣ, главное коканское скопище, силою отъ 10 до 15 т. человекъ. Другая часть войскъ (2 роты и взводъ артиллеріи) прогнала скопище отъ 6 до 10 т., подошедшее изъ Самгара къ ходжентскому мосту черезъ Сыръ-дарью. Наконецъ, взводъ ходжентской уѣздной команды, залпомъ на бѣгу и дружнымъ ударомъ въ штыки, прогналъ коканцевъ, занявшихъ уже Наусскія ворота. По отбитіи всѣхъ этихъ нападеній, начальникъ ходжентскаго уѣзда, подполковникъ Нольде, организовалъ дальнѣйшую оборону города и цитадели, но вскорѣ въ городъ начали прибывать подкрѣпленія, и войска стали сами наступать. Такъ 10-го августа прибыла изъ Уратупе рота, двигавшаяся отъ Нау до Ходжента, на протяженіи

Вторженіе коканцевъ въ русскіе предѣлы.

25 верстѣ, съ боемъ, и войска, стоявшія у Наусскихъ воротъ, (роты и взводъ артиллеріи), оттѣснили непріятеля къ горамъ и совершенно очистили отъ шаявъ сады съ этой стороны города. 11-го числа, войска, стоявшія за мостомъ (2 роты и взводъ арт.) прогнали вновь подошедшія большія толпы непріятельской конницы и бѣгомъ преслѣдовали ихъ. 12-го числа полков. Савримовичъ (4 роты, 1 сотня и дивизионъ артилл.) произвелъ наступленіе на главное скопище коканцевъ, находившееся съ Абду-Рахманомъ въ Костаконѣ и простиравшееся до 16 т. человекъ, и заставлявъ его бѣжать по дорогѣ къ Кокану. Прогнавъ непріятеля, отрядъ Савримовича вернулся въ Ходжентъ, пройдя взадъ и впередъ около 50 верстѣ. Въ этотъ-же день прибылъ изъ Ташкента баталіонъ пѣхоты съ дивизиономъ конныхъ орудій.

Снаряженіе при
Махрамѣ.

Генераль-адъютантъ Кауфманъ, получивъ въ ночь съ 6-го на 7-е августа извѣстіе изъ Теляу о нападеніи коканцевъ на кураминскія кнпчавы, тотчасъ-же отправилъ къ Теляу отрядъ (1 баталіонъ, 4¹/₂ сотни и дивизионъ конныхъ орудій), подъ начальствомъ ген.-лейтенанта Головачева, и въ Ходжентъ баталіонъ съ дивизиономъ конныхъ орудій; а 9-го распорядился сборомъ войскъ въ Ходжентѣ. Кромѣ отряда Головачева и высланнаго уже баталіона, изъ Ташкента должны были выступить еще колонна полковника барона Аминова и транспорты интендантскій, артиллерійскій, инженерный и военно-походный лазаретъ. Снаряженіе транспортовъ и распоряженія по устройству тыла задержали выступленіе колоннъ до 12-го августа, такъ что войска сосредоточились въ Ходжентѣ только 18-го числа.

Абду-Рахманъ автобачи, съ коканскими войсками, кнпчавами и кара-киргизами, собранными въ числѣ до 50 т. человекъ, занималъ крѣпость Махрамъ, находящуюся въ 45 верстахъ отъ Ходжента, и укрѣпленную позицію около нея. 20-го августа генераль-адъютантъ Кауфманъ двинулся изъ Ходжента на Махрамъ, съ дѣйствующимъ отрядомъ налегкѣ. Отрядъ состоялъ изъ 16 ротъ, 9 сотенъ съ 8 ракетными станками и 20 орудій, подъ начальствомъ ген.-лейт. Головачева; кавалерією командовалъ фл.-ад. полков. Скобелевъ. Въ первый день отрядъ прошелъ половину пути до Махрама и остановился на коканской границѣ; непріятель

нигдѣ не показывался; а 21-го августа, продолжая движеніе, отрядъ долженъ былъ перестроиться въ боевой порядокъ, чтобы отражать огнестрѣльнымъ оружіемъ, нападеніе непріятельской конницы, и остановился на ночлегъ у селенія Каракчикумъ, вблизи Махрама.

22-го августа ген.-ад. Кауфманъ атаковалъ махрамскую позицію, но не съ фронта, а обходомъ съ лѣваго фланга и съ тыла. Войска выступили съ ночлега въ 5 часовъ утра и двинулись въ юго-западномъ направленіи отъ с. Каракчикумъ. Кавалерія слѣдовала правѣ пѣхоты. Непріятельская конница, силою свыше 15 т. человекъ, окружила наши войска справа, съ тыла и слѣва, но орудійные выстрѣлы и ракеты держали ее въ отдаленіи. Когда войска прошли, такимъ образомъ, непріятельскую позицію, ген.-ад. Кауфманъ круто повернулъ ихъ на лѣво и двинулъ передовыя части пѣхоты во флангъ, а кавалерію въ тылъ позиціи. Непріятель открылъ по немъ, съ разстоянія двухъ верстъ, канонаду изъ 10 орудій, собранныхъ во фланговомъ окопѣ махрамской позиціи. Когда войска миновали совершенно фронтъ непріятельскаго расположенія и находились противъ фланга его позиціи, ген.-ад. Кауфманъ переѣхнулъ фронтъ пѣхоты на четверть круга налѣво и выдвинулъ на линію 12 орудій, обстрѣлялъ непріятельскую позицію и поручилъ ген.-лейт. Головачеву взять артиллерію и 2 стрѣлковыя баталіона и идти въ атаку. Генераль Головачевъ два раза еще останавливалъ атакующія части, для обстрѣливанія непріятеля артиллерійскимъ огнемъ. Съ послѣдней позиціи, въ ста саженьяхъ отъ непріятельскихъ окоповъ, генераль приказалъ баталіонамъ перестроиться въ ротныя колонны въ двѣ линіи, и направилъ ихъ въ атаку. Въ четверть часа непріятельскія укрѣпленія, съ 2 орудіями, были взяты, а непріятель прогнанъ, перестрѣленъ и переколотъ. Вслѣдъ за этимъ, 1-й стрѣлковый баталіонъ направился къ крѣпости общюю колонною, прикрываясь густою цѣпью стрѣлковъ, прошелъ фланговымъ движеніемъ вдоль южнаго и восточнаго фасовъ крѣпости, бросился черезъ мостъ къ ея воротамъ, выломалъ ихъ, ворвался въ крѣпость, и занялъ ее, захвативъ 16 орудій и множество оружія, пороху, снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. Непріятель бѣжалъ къ рѣкѣ и пораженный выстрѣлами изъ бер-

даноеъ, съ близкой дистанціи, понесъ громадную потерю (до тысячи человекъ убитыми). Кавалерія, находясь передъ началомъ атаки на правомъ флангѣ боеваго расположенія войскъ, конно-артиллерійскимъ дивизиономъ помогла подготови́ть атаки неприятельской позиціи, а ракетная батарея, безъ непосредственнаго прикрытія, отразила натискъ неприятельской конницы справа. Затѣмъ полк. Скобелевъ съ двумя сотнями казаковъ, за которыми привязалъ слѣдовать еще тремъ сотнямъ и дивизиону ракетной батареи, направился къ махрамскимъ садамъ и замѣтивъ, что впереди, вдоль берега Сыръ-дарьи, отступаютъ съ позиціи значительныя массы неприятельской пѣхоты и конницы (свыше 6 т.), стремительно, безъ выстрѣла, атаковалъ ихъ во флангъ, отбилъ два орудія и гналъ неприятеля по кокавской дорогѣ, на протяженіи болѣе 10 верстъ. Въ 3 часа пополудни, вслѣдствіе утомленія казаковъ и перехода уюлившагося неприятеля (до 12 т.) въ наступленіе, полк. Скобелевъ прекратилъ преслѣдованіе и возвратился къ Махраму. Дѣло подъ Махрамомъ обошлось намъ въ 6 человекъ убитыми (1 штабъ-офицеръ) и 8 ранеными (1 штабъ-офицеръ). Наибольшая потеря была въ 1-мъ стрѣльвомъ баталіонѣ при взятіи крѣпости и у казаковъ во время преслѣдованія. Неприятель понесъ огромную потерю въ людяхъ, не считая 39 орудій и множества военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Абду-Рахманъ автобачи бѣжалъ въ Маргеланъ.

Наступленіе къ
Кокану и Маргелану и преслѣдованіе главы воюющихъ.

Дѣйствующій отрядъ простоялъ на бивуакѣ у Махрама три дня, чтобы выждать прибытія изъ Ходжента транспортовъ съ провіантомъ и частию артиллерійскаго парка. Въ крѣпости устроены были опорный и складочный пунктъ и оставлено въ гарнизонѣ 2 роты, 20 казаковъ и нѣсколько орудій, отбитыхъ у коканцевъ. 26 августа отрядъ въ прежнемъ составѣ, т. е. въ 16 ротъ, 9 сотенъ съ ракетною батареею и 20 орудій, и опять налегавъ, двинулся къ Кокану. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Махрама генералъ адъют. Кауфманъ былъ встрѣченъ посольствомъ изъ Кокана отъ новаго хана Насръ-Эддина, а по дорогѣ до самаго Кокана (отъ Махрама 80 верстъ) жители выходили на встрѣчу къ отряду, съ хлѣбомъ и солью и съ заявленіемъ покорности.

29-го августа генер. адъют. Кауфманъ расположился подъ стѣнами Кокана и въ полдень, въ сопровожденіи хана, въѣхалъ въ городъ и, оставивъ около воротъ часть войскъ, возвратился въ лагерь, а 3-го сентября провелъ черезъ городъ весь отрядъ на другую позицію.

Коканъ успокоился, но изъ Маргелана получились извѣстія, что автобачи собираетъ тамъ войска. Поэтому генер.-адъют. Кауфманъ, 5-го сентября, выступилъ съ отрядомъ изъ-подъ Кокана и 8-го прибылъ къ Маргелану (76 верстъ). Автобачи съ 5 т. всадниковъ и 4 орудіями бѣжали. Командующій войсками въ тотъ же вечеръ отправилъ, для преслѣдованія его, полковника Слобелева, съ отрядомъ изъ 6 сотенъ, ракетной батареи, дивизиона конныхъ орудій и 2 роты, посаженныхъ на арбы. Съ 9 часовъ вечера 8-го сентября до 7-ми часовъ утра 9-го числа, т. е. въ продолженіе 10 часовъ, съ двумя остановками по 10 минутъ, казаки сдѣлали 68 верстъ до Минь-тюбе, настигли и побили хвостъ скопища автобачи; а 10-го числа съ полуночи продолжали преслѣдованіе, подобрали 3 орудія, брошенные автобачи, и въ 9 часовъ утра заняли городъ Ушъ. Послѣ стычки подъ Минь-тюбе, отступление автобачи приняло характеръ совершеннаго бѣгства. Изъ пяти тысячнаго войска, при немъ осталось только около 400 джигитовъ и 4 орудія, а 10-го числа, преслѣдуемый по пятамъ, онъ бросилъ всѣ орудія и менѣе чѣмъ съ сотнею джигитовъ достигъ селенія Карасу (между Анхиджаномъ и Узкентомъ). 11-го сентября полковникъ Слобелевъ снялся съ позиціи около Уша и 13-го вернулся къ Маргелану.

Во время стоянки подъ Маргеланомъ изъ всего ханства получались самыя успокоительныя извѣстія, такъ что генерал-адъют. Кауфманъ, полагая цѣль экспедиціи достигнутою, пригласилъ къ себѣ Насръ-эддинъ хана, для заключенія съ нимъ мирнаго договора. По этому договору, заключенному 23 сентября, сѣверная часть коканской территоріи по правую сторону Сырдарьи (Нарына) должна была отойти къ русскимъ владѣніямъ. Въ тотъ-же день дѣйствующій отрядъ направился къ Намангану, 25-го сентября переправился чрезъ р. Сыръ у Минь-булака,

Занятіе Намангана.

26-го прибылъ въ Намангану и расположился возлѣ него бивакомъ, занявъ частію войскъ городскую цитадель.

Походъ къ
Андиджану.

По прибытіи отряда въ Наманганъ, получены были неожиданныя извѣстія, что въ восточной части ханства снова поднялись кипчаки и кара-киргизы, имѣя въ главѣ автобачи и претендента на ханскій престолъ, дальняго родственника Худоюра. Пулатъ-бека, и что въ городѣ Андиджанѣ снова провозглашенъ хазаватъ.) Ген.-ад. Кауфманъ тотчасъ отправилъ въ Андиджанъ, подъ начальствомъ свиты его величества генералъ-маіора Троцкого, отрядъ, въ составѣ 5½ роты пѣхоты, посаженныхъ на 230 арбахъ, 3½ сотенъ казаковъ, 4 ракетныхъ станковъ и 8 орудій, всего 1.400 человекъ. Взявъ съ собою продовольствія на 8 дней, отрядъ выступилъ 28-го, 29-го расположился въ 6 верстахъ отъ Андиджана и 30-го, вслѣдъ за рекогноспировкою, произведенною подковникомъ Скобелевымъ, съ 1½ сотнями казаковъ и 4 ракетными станками, подступилъ къ городу. Рекогноспировка сопровождалась перестрѣлкою и стычками съ непріателемъ, во время которыхъ ранено 3 казака. Городъ готовился къ оборонѣ и такъ какъ не было обнесено стѣною, то на улицахъ его устраивались завалы. Въ немъ было собрано отъ 60 до 70 т. защитниковъ, которыми распоряжался Абду-Рахманъ автобачи, а Пулатъ-бекъ съ 15 т. кара-киргизъ располагался внѣ города, для дѣйствій въ подѣ.

1-го октября, въ 6 часовъ утра, оставивъ вагенбургъ на мѣстѣ (рота, 2 орудія и 2 ракетныхъ станка), генералъ Троцкий двинулъ отрядъ на штурмъ города, тремя колоннами, подъ начальствомъ полковниковъ Скобелева (2 спѣшенныя сотни, 1 орудіе, 1 ракетный станокъ и команда саперъ), барона Меллеръ-Закомельскаго (2 роты, 1 орудіе, 1 ракт. станокъ и команда саперъ) и барона Аминова (2 роты, 4 орудія и команда саперъ). При послѣдней колоннѣ находился начальникъ отряда. (Не успѣли войска пройти полверсты, какъ Пулатъ-бекъ съ своею конницею атаковалъ вагенбургъ, но былъ отбитъ артиллерійскими выстрѣлами, и затѣмъ повторялъ атаки до самого возвращенія войска къ вагенбургу. Колонны Скобелева и за нею Аминова, обстрѣлывая городъ артиллерійскимъ огнемъ, направились къ базару и къ урду, т. е.

площади, гдѣ находился ханскій дворець; а колонна Меллеръ-Закомельскаго двигалась верстами двумя правѣе, тоже въ урдѣ, куда и прибыла получасомъ позже первыхъ колоннъ. Всѣ колонны были встрѣчены въ городѣ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за заваловъ и стѣнъ, съ крышъ и съ деревьевъ, и должны были прочищать себѣ путь и оборонять свои тыловые части рукопашными схватками, а иногда и орудійными выстрѣлами, направленными для разрушенія заваловъ или отбитія натиска съ тыла. На нѣкоторыхъ завалахъ находились орудія, изъ нихъ два были захвачены колоннами съ боя. Въ урдѣ, послѣ занятія площади собравшимися колоннами и очищенія внутреннихъ дворовъ дворца отъ непріятеля, генералъ Троицкій далъ войскамъ получасовой отдыхъ, и затѣмъ направилъ ихъ, въ одной общей колоннѣ, въ вагенбургъ, приказавъ арьергарду зажечь городъ на всемъ пути движенія по немъ. Колонны слѣдовали: впереди—Скобелева, за нею—Аминова и въ аррьергардѣ Меллеръ-Закомельскаго. Обратное движеніе по городу сопровождалось боемъ, хотя уже не столь ожесточеннымъ, какъ въ передній путь. Аррьергадъ, производя пожары, отсталъ отъ прочихъ колоннъ и, пройдя другими улицами, вышелъ изъ города правѣе прочихъ войскъ. Въ 2 часа дня, всѣ войска возвратились къ вагенбургъ, но чрезъ два часа, для довершенія наказанія Андиджана и для воспрепятствованія тушенію пожаровъ, генералъ Троицкій снова послалъ къ городу 6 конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ 2 казачьихъ сотенъ и подъ начальствомъ полк. Скобелева, бомбардировать городъ въ теченіи трехъ часовъ, что и было исполнено. При штурмѣ Андиджана потери наши состояли изъ 8 убитыхъ, 38 раненыхъ (3 офицера) и 18 контуженныхъ (3 офицера).

Во время дневки 2-го октября ген. Троицкій приказалъ полк. Меллеръ-Закомельскому повторить бомбардированіе города (4 орудія, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ). Непріятель встрѣтилъ его огнемъ и провозжалъ натискомъ, при чемъ было ранено 3 казака.

3-го октября отрядъ началъ обратное движеніе къ Намаягану. Значительныя массы коннаго непріятеля показались со стороны Андиджана и стали, мало по малу, окружать отрядъ и

наступать на аррьергардъ. Отрядъ, прикрываясь дѣльми стрѣлковъ, двигался съ боемъ въ теченіи 8 часовъ, и прошелъ въ это время всего около 7 верстъ. Преслѣдованіе ослабѣло только тогда, когда сотня сибирскихъ казаковъ съ мѣста атаковала и опрокинула непріятеля. Потеря наша въ этотъ день состояла изъ 1 убитого и 10 раненыхъ (2 офицера). Съ ночлега ген. Троцкий послалъ полк. Скобелева, съ ротой пѣхоты и сотнею казаковъ, зажечь всѣ окрестные кишлаки, что и было исполнено еще до заката солнца.

4-го октября отрядъ продолжалъ движеніе съ боемъ, при чемъ пришлось не только отражать нападенія непріятеля, но и выбивать его штыками изъ кишлаковъ. Потеря наша состояла изъ 1 убитого и 4 раненыхъ. Ночью полк. Скобелевъ съ 1½ сотнями казаковъ и полк. Меллеръ-Закомельскій съ ротой стрѣлковъ произвели нечаянное нападеніе на бивакъ непріятеля, состоявшаго изъ 4 т. кипчаковъ, подъ личнымъ начальствомъ Абдуръ-Рахманъ-автобачи. Дѣло было окончено въ нѣсколько минутъ, и кипчаки въ ужасѣ бѣжали въ Андиджанъ.

5-го октября непріятель болѣе не показывался, генералъ Троцкий продолжалъ движеніе, встрѣтился съ генер.-ад. Кауфманомъ, и оба соединенные отряда возвратились въ Наманганъ 8-го октября. Общая потеря въ отрядѣ генерала Троцкого, въ дѣлахъ съ 30 сентября по 5-е октября, заключалась: въ 9 убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ 5 офицеровъ, 49 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 3 умерли отъ ранъ) и 5 джигитовъ.

9-го октября въ Кованѣ произошло новое возстаніе. Жители массою напали на ханскій дворецъ. Насръ-Эдинъ, послѣ трех-часовой обороны, бѣжалъ, и 10 октября прибылъ въ Ходжентъ съ немногими приближенными, безъ имущества.

16-го октября ген.-адъют. Кауфманъ выѣхалъ изъ Намангана въ Ходжентъ, оставивъ начальникомъ вновь образованнаго Наманганскаго отдѣла и расположенныхъ въ немъ войскъ свиты его величества генералъ-маіора Скобелева. Въ составъ войскъ Наманганскаго отдѣла вошли 14 ротъ (съ саперами и командами), 5½ сотенъ казаковъ, 4 ракетныхъ станка и 18 орудій, а въ концѣ октября прибыли еще 2 роты, 2 сотни и 2 орудія.

Провозглашеніе казавата въ Андиджанѣ отразилось и на населеніи праваго берега Сыръ-дарьи. Кипчаки, бросявъ свои кипчаки, начали формировать шайки, во главѣ которыхъ явился бывший намаганскій бекъ Батырь-тюря. Для разогнанія шайекъ, генераль Скобелевъ двинулся съ отрядомъ (3 роты, $1\frac{1}{2}$ сотни и 4 орудія) къ Тюря-кургану, городку, лежащему въ 12 верстахъ къ западу отъ Намангана, и 23-го октября разбилъ здѣсь шайку Батырь-тюря, наказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и жителей города за ихъ участіе въ возмущеніи. На другой день Скобелевъ перешелъ къ городу Чусту, а Батырь-тюря съ кипчаками обступилъ Наманганъ, жители котораго присоединились къ нему поголовно. [Непріятель одновременно атаковалъ какъ цитадель, такъ и войска, расположенныя лагеремъ вблизи города. Три дня гарнизонъ цитадели отражалъ отчаянныя нападенія кипчаковъ и вооруженныхъ жителей, производя, по временамъ, въ улицы города вылазки, поддерживаемыя дѣйствіями войскъ изъ лагеря. Узнавъ объ этомъ, въ полночь на 26-е октября, генераль Скобелевъ немедленно же ночью двинулся изъ Чуста къ Намангану и, наступая съ боемъ отъ окрестностей Тюря-кургана, къ полудню 26-го числа прибылъ въ намаганскую цитадель. 27-го октября, открывъ огонь изъ 16 орудій и разрушивъ занятую кипчаками часть города, онъ двинулъ войска на приступъ; но городъ былъ взятъ безъ боя, такъ какъ непріятель бѣжалъ, понеся отъ огня нашей артиллеріи огромную потерю, простиравшуюся до 3.800 человѣкъ. Наши потери, во время дѣйствія съ 23 по 27 октября, состояли изъ 6 убитыхъ, 37 раненыхъ (3 офицера) и 13 контуженныхъ.]

Послѣ этого пораженія, населеніе Намангана и окрестностей успокоилось и подчинилось русской власти; но кипчаки стали собираться, въ большихъ силахъ, на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи, имѣя центральную позицію въ 20 верстахъ отъ Намангана, въ городѣ Балыкчи, гдѣ было собрано до 20 т. вооруженныхъ людей и значительныя запасы.) 12-го ноября генераль Скобелевъ (3 роты, $4\frac{1}{2}$ сотни, 4 ракет. станка, 6 орудій, команда саперъ) атаковалъ Балыкчи. Пораженіе было полное, непріятель потерялъ огромное число людей и всѣ запасы. Наша потеря состояла изъ

Дѣйствія На-
манганскаго
отряда.

1 убитого, 8 раненыхъ и 2 контуженныхъ. Отрядъ въ тотъ-же день вернулся въ Наманганъ.

Вслѣдъ за погромомъ въ Балычи, произведенъ былъ поискъ изъ отряда генер. штаба полковника Пичугина, выставленнаго для охраненія сообщенія Намангана съ Ходжентомъ, на Акъ-джарской переправѣ черезъ Сыръ-дарью. 16 октября полк. Пичугинъ съ 1½ ротами и 1 сотнею выступилъ съ позиціи на Акъ-джарѣ въ горные кишлаки, 18-го встрѣтилъ ожесточенное сопротивленіе неприятельской шайки и вооруженныхъ жителей кишлака Ашабъ, разгромилъ скопище и уничтожилъ до основанія кишлакъ, при чемъ потерялъ 3 человека убитыми и 11 ранеными, и 19-го къ вечеру возвратился на позицію.

Такими дѣйствіями намаганскаго отряда держалъ въ повиновеніи жителей праваго берега Сыръ-дарьи; но на лѣвомъ берегу, собственно въ Кованскомъ ханствѣ, господствовала полная неурядица и продолжалось фанатическое движеніе, которое неблагоприятно отозвалось уже въ верховьяхъ Зеравшана и могло принять еще болѣе широкіе размѣры. Поэтому необходимо было сломить въ самомъ корнѣ ту силу, которая произвела и поддерживала анархію и представителями которой являлись, главнымъ образомъ, кипчаки. Для осуществленія этой цѣли, генер.-ад. Кауфманъ, еще до своего отъѣзда изъ Намангана, предписалъ генералу Скобелеву: въ послѣднихъ числахъ декабря выступить съ частію отряда въ мѣстность между рѣками Нарыномъ и Карадарьей, составляющую центръ кипчакскаго населенія, съ тѣмъ, чтобы нанести кипчакамъ чувствительное наказаніе, именно въ то время года, когда кочевники, съ семействами и имуществомъ, должны, по необходимости, оставаться въ своихъ зимовкахъ, не имѣя возможности удалиться въ заваленныя снѣгомъ горы. По исполненіи этой операціи, отрядъ долженъ ударить на Андиджанъ, или на другой пунктъ, гдѣ сосредоточатся неприятельскія скопища, уничтожить или разсѣять ихъ, и тѣмъ дать возможность успокоиться остальному населенію.

Генералъ Скобелевъ приступилъ къ исполненію предписанія 25 октября⁸⁾. Оставивъ гарнизоны въ Наманганѣ (4 роты, 40 казаковъ и 10 орудій), Чустъ (2 роты, 20 казаковъ и 6 орудій) и

на Акъ-джарѣ (2 роты, 1 сотня и 2 орудія) онъ выступилъ съ отрядомъ въ 9 ротъ, 7¹/₂ сотенъ, ракетной батареей и 12 орудій, всего въ числѣ 2.800 человекъ. Отрядъ былъ снабженъ теплою одеждою, вѣбитками (куртами), ограниченномъ количествомъ провіанта и фуража, такъ какъ генералъ рассчитывалъ довольствоваться войска реквизиціей, артиллерійскимъ и инженернымъ парками, подвижнымъ лазаретомъ и проч. Обозъ состоялъ изъ 500 арбъ, изъ которыхъ каждая подымала около 25 пудовъ. Переправясь черезъ р. Нарынъ, отрядъ слѣдовалъ вверхъ по правому берегу Кара-дарьи до главнаго кишлака кипчаковъ Пайтокъ, при чемъ, какъ по дорогѣ, такъ и въ сторону отъ нея особыми колоннами, уничтожалъ кишлаки, большею частію брошенные жителями, которые заблаговременно бѣжали къ Узкенту и на лѣвый берегъ рѣки. Такимъ образомъ цѣль экспедиціи,—нанести рѣшительный ударъ кипчакамъ на ихъ зимовкахъ, не могла быть достигнута, и генералъ Скобелевъ, переправясь чрезъ Кара-дарью, сосредоточилъ, 3-го января 1876 года, весь свой отрядъ около Миръ-равата, въ 5 верстахъ отъ Андиджана, гдѣ Абду-Рахманъ—автобачи собралъ уже до 20 т. вооруженныхъ жителей, 5 т. сарбазовъ и 10 т. конницы.

4-го января генералъ произвелъ рекогносцировку сѣверной и восточной окраины Андиджана; 5-го числа, по случаю густаго тумана, ничего не предпринималъ; 6-го окончилъ рекогносцировку съ южной стороны города; 7-го перевелъ свой отрядъ на высоты Акъ-Чамакъ, гдѣ была выгодная артиллерійская позиція; а 8-го января обстрѣлялъ и штурмовалъ городъ. Штурмующія колонны овладѣли центромъ Андиджана и высотой Гуль-тубе, гдѣ немедленно-же была устроена батарея. Потеря наша ограничилась: 2 убитыми и 7 ранеными (1 офицеръ). Непріятель - же понесъ огромный уронъ. Абду-Рахманъ съ большею частію защитниковъ города бѣжалъ въ Ассаке. 9-го числа войска не встрѣчали уже сопротивленія въ городѣ, но такъ какъ жители не являлись еще съ изъявленіемъ покорности, то вечеромъ возобновленъ былъ артиллерійскій огонь, продолжавшійся до утра; а 10-го войска отряда были размѣщены въ урдѣ и на Гуль-тубе.

Вслѣдствіе слуховъ о наступательныхъ замыслахъ автобачи, генералъ Скобелевъ произвелъ 18 января рекогносцировку въ городу Ассаке, и 18 числа двинулся туда-же съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 2 ротъ пѣхоты, конныхъ стрѣльцовъ (120 стрѣльцовъ съ такимъ-же числомъ казаковъ-вожоводовъ), 5 есень казаковъ, ракетной батареи и 4 конныхъ орудій. Достигнувъ Ассаке и убѣдившись, что мостъ чрезъ рѣчку, на которой расположенъ городъ, уничтоженъ, Скобелевъ обстрѣлялъ артиллеріею городъ, урду и высоты восточнѣе города, сильно занятыя непріятелемъ. Затѣмъ отрядъ перешелъ рѣчку въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Конные стрѣлки овладѣли ими и отбросили непріятеля отъ гребня. Подъ прикрытіемъ ихъ, казаки втащили артиллерію, и на высоты поднялись кавалерія и пѣхота. Плато было занято густыми массами коннаго и пѣшаго непріятеля. Отбивъ двѣ атаки противъ лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы кипчакской конницы, отрядъ преслѣдовалъ непріятеля по маргеланской дорогѣ и изрубилъ большую часть настигнутой имъ колонны сарбазовъ въ 800 человекъ. Преслѣдованіе остановлено въ 9 верстахъ, и затѣмъ отрядъ возвратился въ Ассаке, который занятъ безъ боя, такъ какъ жители города разбѣжались, и на слѣдующій день въ Андиджанъ. Въ дѣлѣ подѣ Ассаке въ отрядѣ ранено 11 человекъ.

Абду-Рахманъ-автобачи, убѣдившись въ своемъ безсиліи продолжать борьбу, прислалъ, 20-го января, въ генералу Скобелеву своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ, и 24-го числа, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ, сдался, повергая себя милосердію Государя Императора. Въмѣстѣ съ нимъ сдались главные предводители возстанія, какъ Батырь-тюря и другіе, съ 400 вооруженныхъ джигитовъ.

26-го января генералъ Скобелевъ, нуждаясь въ дальнѣйшихъ инструкціяхъ, прибылъ съ легкимъ отрядомъ изъ Андиджана въ Наманганъ, чтобы быть ближе къ Ходженту, на случай полученія приказанія по телеграфу. Начальство надъ экспедиціоннымъ отрядомъ въ Андиджанѣ онъ сдалъ фл.-ад. полковнику Меллеръ-Закомельскому, предложивъ ему, въ случаѣ движенія Пулатъ-бега изъ Маргелана, выслать авангардъ въ Ассаке. Въ тотъ-же день

Меллеръ-Закомельскій получилъ извѣстiе, что Пулатъ-ханъ, узнавъ о сдачѣ автобачи, зарѣзалъ 8 русскихъ пѣхотныхъ, находившихся у него въ рукахъ, трехъ братьевъ автобачи и его сноху, и затѣмъ бѣжалъ, оставивъ въ Маргеланѣ большую часть своей артиллерiи.

27-го января полковникъ, рассчитывая завладѣть маргеланскою артиллерiею, выставилъ въ Ассаке отрядъ, состоявшiй изъ 2 ротъ, конной полуроты, 6¹/₂ сотенъ, 6 ракетныхъ станковъ и 4 орудiй, подъ начальствомъ флиг.-адъют. ротмистра барона Меллеръ-Закомельскаго. Достигнувъ Ассаке, ротмистръ оставилъ въ городѣ пѣхоту, а самъ съ кавалерiею двинулся къ Маргелану, но по дорогѣ узналъ, что Пулатъ-ханъ, съ 5.000 конницы, 700 сарбазовъ, 5 орудiями и всѣмъ своимъ имуществомъ, направился въ Учъ-вурганъ, гдѣ и расположился на эту ночь. Хотя казаки прошли уже въ этотъ день около 40 верстъ и до Учъ-вургана было верстъ 50, но ротмистръ Меллеръ-Закомельскiй рѣшилъ измѣнить цѣль и направленiе своего движенiя и въ концѣ ночи произвести нечаянное нападенiе на Пулатъ-хана. Отрядъ, сдѣлавъ въ этотъ день 84 версты, прибылъ въ Учъ-вургану въ 10 часовъ вечера. Скрытно расположивъ казачьи сотни на главныхъ путяхъ отступленiя непрiателя, ротмистръ Меллеръ-Закомельскiй послалъ, для овладѣнiя урдою, спѣшенную колонну изъ полуроты конныхъ стрѣлковъ и сотни казаковъ, подъ начальствомъ причисленнаго къ генеральному штабу капитана Куропаткина. Штурмъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ; сарбазы, защищавшiе урду, были переколоты, и въ наши руки досталось 5 мѣдныхъ орудiй, бунчукъ Пулатъ-хана, множество орудiя и все имущество. Казаки довершили пораженiе непрiателя, бѣжавшаго и разсѣяннаго. Наша потеря состояла изъ 6 раненыхъ и 5 контуженныхъ нижнихъ чиновъ и джигитовъ. Отрядъ ночевалъ въ урдѣ Учъ-вургана, на другой день вернулся въ Ассаке, а 29-го января, принявъ доставленные изъ Маргелана 15 орудiй и 1 мортиру, прибылъ въ Андиджанъ. Этимъ дѣломъ закончились военныя дѣйствiя пятимѣсячной кампанiи въ Коканскомъ ханствѣ.

Во все время военныхъ дѣйствiй въ восточной части Коканскаго ханства, Насръ Эддинъ-ханъ сидѣлъ, подъ русскою охраною, въ Ходжентѣ, а потомъ въ Махрамѣ. Въ половинѣ января къ нему

явилась депутація изъ города Кокана, съ предложеніемъ вернуться въ столицу. 21-го января Насръ-Эддинъ выѣхалъ изъ Махрама въ Коканъ; но, не вступая въ городъ, оставался подъ его стѣнами, гдѣ 27-го января былъ разбитъ кипчаками, потерялъ 200 человекъ и едва спасся отъ плѣна послѣшнимъ отступленіемъ, съ тысячею всадниками, въ Махрамъ. 28-го января жители Кокана, въ свою очередь, разбили кипчаковъ и снова отправили депутацію къ Насръ-Эддину, который 29-го числа вторично выѣхалъ изъ Махрама. Достигнувъ Кокана, Насръ-Эддинъ, вопреки мирнаго настроенія большинства населенія, подпалъ подъ вліяніе партіи, желавшей войны съ нами, казавата.

Присоединеніе
Коканскаго хан-
ства къ Россіи.

5-го февраля получена была отъ ген.-ад. Кауфмана, находившагося въ С.-Петербургѣ, телеграмма, съ выраженіемъ Высочайшей воли относительно присоединенія Коканскаго ханства и образованія изъ него Ферганской области. Генераль-маіоръ Скобелевъ тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженіе о форсированномъ движеніи войскъ по Кокану, изъ Намангана, Чуста, Агъ-джара и Андижана. Во время движенія войскъ, народъ съ радостію выражалъ покорность Вѣлому Царю. 7-го числа, въ 16 верстахъ отъ Кокана, генералу Скобелеву переданы были высланныя изъ города 29 орудій, и въ тотъ же день передовыя войска заняли городскія ворота Нау-бухара. 8-го февраля, въ 11 часовъ утра, войска вступили въ городъ и заняли урду, гдѣ найдено 62 орудія и большіе запасы пороха и боевыхъ снарядовъ. Насръ-Эддинъ ханъ и Абду-Рахманъ-автобачи были отправлены въ Россію, а Пулатъ-ханъ, выданный потомъ каратегинцами, казненъ въ Маргеланѣ.

15-го февраля состоялся торжественный въѣздъ въ Коканъ временно-командовавшаго войсками Туркестанскаго округа, генераль-лейтенанта Колпаковского, который объявилъ народу о принятія его въ руссійское подданство. Образованная 19-го февраля 1876 года Ферганская область изъ территорій, составлявшей до 1875 года коканское ханство, вошла въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства. Военнымъ губернаторомъ области назначенъ генераль Скобелевъ.

Послѣ окончанія борьбы съ Бухарою, Хивою и Коканомъ и распространенія непосредственнаго вліянія почти на весь Туркестанъ, предпринять былъ рядъ мирныхъ экспедицій, для изученія какъ уже занятыхъ русскими войсками, такъ и не занятыхъ еще странъ, бывшихъ до этого времени крайне мало доступными для европейцевъ.

Мирныя экспедиціи въ Туркестанъ и посольство въ Афганистанъ (1878).

Въ 1874 году начаты горными инженерами Мушкетовымъ и Романовскимъ геологическія изслѣдованія Туркестана, особенно горныхъ его частей, окончившіяся въ 1880 году ⁴⁾.

Въ 1875 году была снаряжена такъ называемая Гиссарская экспедиція, для ознакомленія съ бухарскими владѣніями между Гиссарскимъ хребтомъ и Аму-дарьей. Начальникъ экспедиціи г. Маевъ повторялъ свои поѣздки въ бухарскія владѣнія въ 1877, 78 и 79 годахъ ⁵⁾.

Въ 1876 году была предпринята генераломъ Скобелевымъ военно-научная экспедиція на Памиръ ⁶⁾.

Въ 1877 и 1878 годахъ производили изслѣдованія: въ Ферганѣ, на Алаѣ и на Памирѣ, одновременно съ Мушкетовымъ, экспедиція Сѣверцова ⁷⁾, и въ 1878 году: въ Ферганѣ академикъ Миддендорфъ ⁸⁾ и въ бухарскихъ владѣніяхъ экспедиція Опанина, впервые давшая положительныя свѣдѣнія о Каратегенѣ ⁹⁾. Въ этомъ-же году кап.-лейт. Брюховъ поднялся на пароходѣ Самаркандъ, вверхъ по Аму-дарьѣ до Ходжа-сале, и было совершено нѣсколько путешествій въ Афганистанъ, вызванныхъ политическими обстоятельствами.

Приближеніе русскихъ войскъ въ Константинополь такъ обострило наши отношенія къ Англіи, что ожидался разрывъ съ нею. Вслѣдствіе этого, туркестанскія войска были сосредоточены на границахъ генераль-губернаторства, въ Джамѣ (48 ротъ, 21 сотня, 40 орудій, 8 раб. станковъ, всего около 15.500 человекъ и 4.235 лошадей), и отчасти въ Маргеланѣ (6 ротъ, 3 сотни, 6 орудій, 4 раб. станковъ, всего 2.330 человекъ и до 2.600 лошадей) и въ Петро-Александровскѣ (6 ротъ, 2 сотни и 4 орудія, всего 2.250 человекъ), и отправлено было посольство въ Афганистанъ, первое послѣ послыи въ Кабуль Исупъ Касымова въ 1875 году и Виттевича въ 1838 году. Въ составъ миссіи вошли: генер. штаба генераль-

маіоръ Столѣтовъ, полковникъ Розгоновъ, врачъ Яворскій, топографъ Бендерскій, переводчики Малевинскій, Назировъ и Земанъ-бекъ, и при нихъ 23 казака и человекъ 20 туземной прислуги. Миссія выступила изъ Самарканда 2 іюня въ Джамъ и слѣдовала: по бухарскимъ владѣніямъ на Чиракчи, Карши, гдѣ имѣла аудіенцію у бухарскаго эмира, Гузаръ и Ширъ-абадъ, къ переправѣ чрезъ Аму-дарью у Чушка-Кисара; а далѣе—по авганскимъ владѣніямъ на Мазари-Шерифъ, гдѣ прожила двѣ недѣли, Ташъ-куртанъ и Вамианъ, въ Кабуль, гдѣ имѣла торжественный въѣздъ 29-го іюля. 11-го августа генераль Столѣтовъ, съ врачомъ Яворскимъ, 10-ю казаками и нѣсколькими джигитами, выѣхалъ обратно изъ Кабула, оставивъ тамъ поле. Розгонова съ остальною частию миссіи. Онъ слѣдовалъ тою-же дорогою, какъ и въ передній путь, только переправился черезъ Аму-Дарью у Патта-Кисара и изъ Ширъ-абада направился прямо, чрезъ Шахри-сабъ, въ Самаркандъ, куда прибылъ 31 августа, а 10-го августа выѣхалъ изъ Ташкента въ Ливадію. Отъѣздъ Столѣтова изъ Кабула былъ вызванъ измѣнившимися политическими обстоятельствами, заключеніемъ Берлинскаго трактата и прекращеніемъ приготовленій къ войнѣ съ Англіею. Между тѣмъ Ширъ-Али-ханъ, торжественно принявъ русское посольство, отказался принять англійское, что и повлекло за собою англо-авганскую войну. Ширъ-Али, вмѣстѣ съ русскою миссіею, удалился въ Авганскій Туркестанъ. Врачъ Яворскій, по просьбѣ эмира, вторично отправился въ Авганистанъ и 9 декабря прибылъ въ Мазари-шерифъ, гдѣ незадолго передъ нимъ были другіе два русскихъ путешественника: Гродековъ (съ 7 по 19 октября), на пути въ Маймене и Герать, и Матвѣевъ (23 ноября), возвращавшійся изъ Бадахшана. 25-го декабря Яворскій соединился съ миссіею въ Ташъ-куртанѣ. 1-го января 1879 года эмиръ, вмѣстѣ съ миссіею, выѣхалъ въ Мазари-шерифъ. 11-го января часть миссіи и 19-го остальная часть отправились обратно въ Ташкентъ, а Яворскій съ переводчикомъ остался при больномъ эмирѣ. 8-го января эмиръ скончался. Яворскій вынесъ трехдневный военный терроръ въ Мазари-шерифѣ и ночное нападеніе на свое помѣщеніе, но успѣлъ благополучно убраться изъ Авганистана ¹⁰). Одновременно съ миссіею, совершили путешествіе въ Авганистанъ

офицеры генеральнаго штаба Матвѣевъ и Гродековъ. Матвѣевъ, которому сопутствовали астрономъ Шварцъ, прапорщикъ Троицкій, два переводчика и 11 человекъ казаковъ и джигитовъ, выступилъ изъ Ташкента 21-го и изъ Самарканды 30 сентября, въ началѣ ноября былъ въ бадахшанскихъ городахъ Руставъ и Фейзабадѣ и затѣмъ, за обиліемъ снѣговъ въ горахъ, направился назадъ, чрезъ Кундузъ, Ташъ-курганъ, Мазари-Шерифъ и Патта-кисаръ, и возвратился въ Самаркандъ 12 сентября. Подполковникъ Гродековъ совершилъ поѣздку по авганскимъ владѣніямъ отъ Патта-Кисара на Мазари-Шерифъ, Шабирханъ, Сарыпуль и Маймене въ Гератъ.

Въ 1879 году Великій Князь Николай Константиновичъ предпринялъ такъ называемую Самарскую ученую экспедицію въ бухарскія и хивинскія владѣнія, для изслѣдованія направленія средне-азіатской желѣзной дороги, опредѣленія судоходности р. Аму и возможности поворота ея по древнему сухому руслу къ Каспійскому морю. Экспедиція состояла изъ многихъ специалистовъ, работы которыхъ, однако, не были потомъ изданы въ полномъ объемѣ ¹¹⁾.

Въ 1881 году Кульджа съ значительною частію принадлежащаго ей района возвращена Китаю и между этою частію и Семирѣченскою областію опредѣлена новая граница. Въ 1882 году скончался въ Ташкентѣ первый туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Кауфманъ, послѣ 14-ти лѣтняго управленія вновь занятымъ краемъ ¹²⁾, и вслѣдъ затѣмъ Семирѣченская область отошла отъ Туркестанскаго генераль-губернаторства и военного округа, въ составъ вновь образованныхъ Степнаго генераль-губернаторства и Омскаго военного округа. Наконецъ, въ 1886 году введено новое устройство Туркестанскаго генераль-губернаторства, которое раздѣлено на три области: Сыръ-дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую. Сыръ-дарьинская область (г. Ташкентъ) составлена изъ Аму-дарьинскаго отдѣла (укр. Петро-Александровское) и пяти уѣздовъ: Казалинскаго, Перовскаго, Чимкентскаго, Аулие-атинскаго и Ташкентскаго. Ферганская область (Новый Маргеланъ) раздѣлена на пять уѣздовъ: Коканскій, Маргеланскій, Андижанскій, Наманганскій и Ошскій. Наконецъ, Самаркандская область раздѣлена

Первымъ въ составѣ туркестанск. генер.-губернаторства.

на четыре уѣзда: Ходжентскій, Дивахскій (уѣр. Ключевое), Самаркандскій и Катта-курганскій.

Послѣднія
экспедиціи и пу-
тешествія.

Административная пережѣна въ Туркестанѣ не остановила, конечно, географическихъ работъ въ краѣ. Офицеры генеральнаго штаба и другіе военно-служащіе постоянно производили рекогносцировки по границамъ и въ бухарскихъ владѣніяхъ, и своими официальными отчетами увеличивали, мало по малу, массу географическихъ свѣдѣній. Кромѣ того, въ послѣдніе годы было предпринято нѣсколько ученыхъ путешествій. Въ 1881, 1882 и 1883 годахъ докторъ Регель путешествовалъ по западнымъ окраинамъ Памира, то есть по Каратагину, Дарвазу, Рошану, Шугнану и Горану ¹³). Въ 1883 году состоялась Памирская экспедиція изъ мѣстныхъ служащихъ, именно: генер. штаба капитана Путяты, горнаго инженера Д. Л. Иванова и топографа Бендерскаго ¹⁴). Въ 1884, 1885 и 1886 годахъ энтомологъ Гружъ-Гржимайло путешествовалъ въ При-Памирскихъ странахъ, а весной 1889 года онъ отправился, въ соупутствіи своего брата, поручика л.-г. 2-й арт. бригады, въ качествѣ топографа, и нѣсколькихъ человѣкъ конвоя, вдоль Восточнаго Тянь-шаня на Хами и далѣе ¹⁵). Въ 1886 году состоялась экспедиція на Ханъ-тегри изъ горнаго инженера Игнатьева и ботаника Краснова ¹⁶). Наконецъ въ 1888 году штабсъ-капитанъ Громбевскій совершилъ путешествіе въ недосыгаемый до этого времени Канджуть, и весной 1889 года вторично отправился, съ небольшимъ конвоемъ, въ страны сосѣднія съ Канджутомъ ¹⁷).

ГЛАВА IV.

Рекогносцировки и военные дѣйствія въ Тур- мени съ 1874 года ¹⁾.

По окончаніи хивинской экспедиціи, на восточномъ берегу Каспійскаго моря былъ образованъ, въ составѣ Кавказскаго военнаго округа, Закаспійскій военный отдѣлъ изъ двухъ приставствъ Мангишлякскаго и Красноводскаго. Временное положеніе объ управленіи отдѣломъ касалось устройства киргизъ Мангишлякскаго приставства, но не распространялось пока на турмень Красноводскаго приставства, такъ какъ подданство ихъ не было еще обезпечено. Послѣ хивинскаго погрома турмены присмирѣли, юмуды атабаи и джафарбаи подчинились русской власти и даже среди ахаль-тевинцевъ образовалась партія мира, но большинство ихъ вскорѣ приняло враждебное къ намъ положеніе. Въ то же время Персія заявляла свои притязанія на турмень, и необходимо было отстранять ихъ переговорами.

Рекогносцировки
1874-78 годовъ.

Начальникъ Закаспійскаго отдѣла, генераль-маіоръ Ломакинъ, въ первые годы своего управленія ограничивался только рекогносцировками изъ Красноводска.

Въ іюнѣ 1874 года топографъ Лупандинъ, находившійся въ составѣ небольшого отряда, произвелъ съемку и описаніе пройденной имъ части Узоя отъ кол. Бала-ишемъ до оз. Сары-камышъ ²⁾; а осенью генераль Ломакинъ съ отрядомъ (3 роты, 2 орудія, 15 казаковъ и 15 джигитовъ), высадившись у Чевышлара, произвелъ рекогносцировку вдоль р. Атрека, для выбора пункта подъ укрѣпленіе.

Въ 1875 году занятіе пункта на Атрекѣ было отложено, но за то значительно большій отрядъ (9 ротъ, 1 сотня, 4 орудія, ракеты, всего 1066 чел. и 200 лошадей) произвелъ рекогносцировку

по Узбою, изъ Мулла-кари, чрезъ Буураджи, Топіатанъ и Игды до Бала-ишема, и отсюда небольшая партія прослѣдовала чрезъ Чарышлы до Сары-камыша. Затѣмъ, возвратясь назадъ, отрядъ (одною ротою меньше, 948 чел.), частію моремъ и частію сухимъ путемъ, былъ опять двинуть въ Чекишляру, прошелъ вдоль Атрека до Чать и возвратился въ Красноводскъ моремъ.

Въ 1876 году генералу Ломакину дана была задача: опредѣлить направленіе красноводско-хивинскаго пути, обвѣднить его, обезпечить отъ набѣговъ хищниковъ и у урочища Ушакъ-бентъ, близъ Куля-ургенча, устроить торговую факторію, прикрывъ ее укрѣпленіемъ съ достаточнымъ гарнизономъ. Экспедиціонный отрядъ (6 ротъ, 1 сотня и 4 орудія, всего 900 чел., 213 лошадей и 900 верблюдовъ) слѣдовалъ чрезъ колодцы Бурнакъ, Кошаба, Гезли-ата, Бульмудзырь и Чагыль, 29-го августа былъ у кол. Дехча въ хивинскихъ предѣлахъ, 7 сентября подошелъ въ плотинѣ Ушакъ-бентъ и 14 октября предпринялъ обратное движеніе, присоединяя къ себѣ части, оставленныя въ тылу, для буровыхъ работъ, расчистки старыхъ и рытья новыхъ колодцевъ. Въ заложениі буровыхъ колодцевъ на Усть-уртѣ оказалась однако полная неудача. Начатыя въ этомъ году полковникомъ Петрусевичемъ изслѣдованія Дарьялыка (Узбой) и мѣстности между Амударьей и Сарыкамышемъ продолжались и въ слѣдующемъ году³).

Весною 1877 года рѣшено было временно занять Кизылъ-арвать, впредь до выясненія вопроса о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ удержанію ахаль-текинцевъ въ спокойствіи и покорности. Отрядъ (9 ротъ, 2 сотни и 8 орудій, всего 1820 человекъ и при нихъ 1,900 верблюдовъ), сосредоточенный въ Мулла-кари и обезпеченный продовольствіемъ почти до 1 іюня, выступилъ 25 апрѣда и 7-го мая занялъ Кизылъ-арвать. Сначала все было спокойно, но 12-го мая на разсвѣтѣ раздался первый непріятельскій выстрѣлъ и показалось огромное скопище пѣшихъ и конныхъ туркменъ. Дѣло съ текинцами продолжалось 4 часа. Поражаемые артиллерією и ружейнымъ огнемъ, они были обращены въ бѣгство. Потеря непріятеля простиралась до 200 человекъ убитыми, а наша состояла изъ 1 убитаго и 16 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Послѣ этого дѣла жители ближнихъ и даже дальнихъ селеній

стали заявлять поворность, но вмѣстѣ съ этимъ доносились слухи о новыхъ ссорахъ ахаль-текинцевъ и о томъ, что мервцы идутъ къ нимъ на подкрѣпленіе съ артиллеріей. Генераль Ломакинъ, простоявъ въ Кизыль-арватѣ до конца мая, отступилъ къ Муллакари и затѣмъ возвратился въ Красноводскъ.

Въ 1878 году, въ ожиданіи разрыва съ Англіею, въ Закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ, также какъ и въ Турк. военномъ округѣ, выставленъ былъ значительный отрядъ (18 ротъ, 2 сотни и 8 орудій), который, послѣ заключенія берлинскаго трактата, былъ направленъ на Атрекъ, для занятія Чатъ и Чекишляра. Генераль Ломакинъ прошелъ съ отрядомъ, вверхъ по рѣкамъ Атреку и Сумбару, до Бендесена (противъ Бами), имѣлъ нѣсколько незначительныхъ дѣлъ съ текинцами и на обратномъ пути основалъ, 16 сентября, Чатское укрѣпленіе, гдѣ оставилъ 10 ротъ, 2 сотни, 4 орудія и 4 ракетныхъ станка, а также казенный транспортъ въ 1.200 верблюдовъ. Въ Чекишлярѣ Ломакинъ заложилъ также укрѣпленіе, оставивъ въ немъ 8 ротъ и 4 орудія.

1878-й годъ ознаменовался еще прорывомъ рѣки Аму-дарьи въ старое ея русло до озера Сары-камыша. Прорывъ этотъ былъ изслѣдованъ инженеромъ Гельманомъ ⁴⁾ и послужилъ поводомъ къ снаряженію, въ 1879 году, министерствомъ путей сообщенія экспедиціи для изслѣдованія стараго русла Аму-дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, подъ начальствомъ ген.-маіора Глуховскаго. Экспедиція работала на мѣстѣ нѣсколько лѣтъ, но, къ сожалѣнію, труды ея до сихъ поръ еще не обнародованы. Съ этого-же времени производились научныя рекогносцировки въ туркменскихъ пустыняхъ горными инженерами Гедроцемъ ⁵⁾ и Коншинимъ ⁶⁾, инженеромъ Лессаромъ ⁷⁾ и многими изъ служащихъ въ краѣ.

Въ 1879 году рѣшено было предпринять новую военную экспедицію въ Ахаль-текинскій оазисъ, съ цѣлю утвержденія въ немъ. Экспедиція въ Ахаль-текъ 1879 года. Для исполненія этого предпріятія было назначено такое количество войскъ, которое, впервые въ Туркестанѣ, исчислялось уже не ротами, а баталіонами, именно было назначено: 17^{1/2} баталіоновъ пѣхоты, 18 сотенъ и 2 эскадрона кавалеріи и 34 орудія, всего свыше 12 т. человекъ и 4.230 лошадей. Недостатокъ пере-

возочныхъ средствъ въ Закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ не дасть, конечно, возможности двинуть всё эти войска, такъ что въ составъ дѣйствующаго отряда вошла только половина ихъ, именно 8 $\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ, 16 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, при 6.700 верблюдахъ, а другая половина осталась въ тылу и обречена была на бездѣйствіе. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ командиръ 1-го арм. кавк. корпуса генер. адъют. Лазаревъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ онъ осмотрѣлъ Красноводекъ, Чекишляръ и Чатъ и войска, расположенныя въ нихъ. Затѣмъ начались приготовленія къ экспедиціи и перевозка войскъ и продовольствія съ Кавказа въ Чекишляръ. 6-го іюня изъ Чекишляра былъ посланъ авангардъ, въ составѣ почти половины дѣйствующаго отряда, подъ начальствомъ полковника князя Долгорукова, въ Дузь-олумъ, гдѣ назначено устроить передовой складочный пунктъ; а прочія войска выступили только 30-го іюля. Во время похода, 14-го августа, генераль-адъютантъ Лазаревъ скончался въ Чатѣ, и начальство надъ войсками, какъ старшій, принялъ генераль-маіоръ Ломакинъ.

20-го августа весь дѣйствующій отрядъ сосредоточился въ Ходжа-калѣ и Бендесенѣ, но, вслѣдствіе недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, часть его была оставлена въ этихъ пунктахъ. 21-го августа войска, въ числѣ 3 т. человекъ и въ составѣ 6 $\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ, 12 орудій и 6 ракетныхъ станковъ, при 2.350 верблюдахъ, двинулись изъ Бендесена въ Ахаль-текинскій оазисъ, имѣя продовольствія на 15 дней. По оазису отрядъ слѣдовалъ чрезъ оставленныя жителями селенія Бами, Беурма, Арчманъ, изъ котораго жители не успѣли еще уйти, Сунча, Дурунь, гдѣ ночью съ 26 на 27 августа была перестрѣлка въ передовой цѣпи, и Драджи.

28-го августа, въ виду сосредоточенія текинцевъ для обороны въ Геокъ-тепе, войска выступили въ этому пункту тремя колоннами: первая подъ начальствомъ князя Долгорукова, (3 $\frac{1}{4}$ батал., 2 эскадр. и 3 сотни, 6 орудій и 6 рак. станковъ) въ 3 часа утра; вторая, подъ начальствомъ генерала графа Борха (3 бат., 1 сотня и 4 орудія) въ 4 часа; наконецъ, третья изъ верблюжьяго транспорта, (6 сборныхъ ротъ, сотня казаковъ и 2 орудія), въ 5 часовъ. Около 10 часовъ утра текинцы атако-

вали вторую колонну, но были отбиты артиллерийскимъ и ружейнымъ огнемъ; при чемъ въ схваткѣ у насъ было убито 4 казака.

Текинцы, собравшіеся въ Геокъ-тепе, дѣятельно занялись укрѣпленіемъ позицій. Сел. Геокъ-тепе, расположенное въ пескахъ, было оставлено. Южнѣе его, около бугра Денгиль-тепе, была заложена крѣпость, въ 4 версты въ окружности, которая могла вмѣстить все собравшееся населеніе; а еще южнѣе, верстахъ въ двухъ, находилось селеніе Янги-кала, которое также укрѣплялось. Колонна князя Долгорукова къ 11 часамъ утра подошла на 700 сажень къ сѣверо-западному углу крѣпости Денгиль-тепе и открыла огонь. Послѣ полудня пѣхота бросилась на находящіяся передъ нею калу и мельницу и выбила изъ нихъ непріятеля, но попала подъ сильный огонь съ главнаго вала крѣпости, остановилась и залегла за стѣнами, поджидая прихода гр. Борха, а кавалерія пошла къ сѣверу ко второй мельницѣ и нѣсколькими стычками съ непріятельскою конницею заставила послѣднюю отступить въ крѣпость.

Въ 3¹/₂ часа пришла колонна графа Борха, и войска были расположены, для атаки Денгиль-тепе, такимъ образомъ: колонна графа Борха (2 бат. и 6 орудій) противъ сѣвернаго фаса крѣпости; колонна князя Долгорукова (3¹/₂ бат. и 2 ор.) противъ западнаго фаса; вагенбургъ (6 сводныхъ ротъ, батал. и 2 орудія) въ полуверстѣ сзади; казаки (2 сотни и 2 орудія) на асабадской дорогѣ. Передъ началомъ штурма по внутренности крѣпости открытъ былъ огонь изъ 8 орудій. Выстрѣлы производили большія опустошенія, вслѣдствіе чего съ восточнаго фаса показались бѣглецы, которые просили прекратить огонь и начать переговоры; но генераль Ломанинъ не согласился на это и въ 5 часовъ пополудни далъ условленный сигналъ къ атакѣ. Войска бросились на штурмъ, но, добѣжавъ до стѣнъ, были отбиты и отступили. Текинцы массами выступили изъ крѣпости для преслѣдованія разстроенныхъ рядовъ нашихъ войскъ; благодаря однако отличному дѣйствію артиллеріи и прибытію свѣжаго баталіона изъ вагенбурга, были отброшены. Мы потеряли при штурмѣ убитыми 185 человекъ (7 офицеровъ) и ранеными 268 (20 офицеровъ). Ночью войска собрались къ своему вагенбургу и на другой день рано утромъ начали обратное движеніе.

16 сентября отрядъ достигъ Терсакана, гдѣ было получено приказаніе вновь назначеннаго временно командующаго войсками Закаспійскаго военнаго отдѣла, командира 2-го кавк. арм. корпуса, ген.-лейт. Тергукасова, остановиться тамъ и ожидать его прибытія. Осмотрѣвъ всѣ войска, учрежденія и запасы, генераль Тергукасовъ нашелъ невозможнымъ продолжать экспедицію и возвратилъ значительную часть войскъ на Кавказъ, оставивъ въ Дузь-одумѣ, Чатѣ и Чекишлярѣ 8 баталіоновъ, 1 саперную роту, 8 сотенъ, одну батарею и 6 орудій, всего 5.500 человекъ и 1.900 лошадей. Вмѣстѣ съ этимъ онъ дѣятельно занялся приведеніемъ въ порядокъ продовольственной, госпитальной, перевозочной, денежной и другихъ частей войсковаго хозяйства, но въ декабрѣ, по болѣзни, оставилъ свой постъ.

Экспедиція
1880—81 года.

Неоднообразныя отступленія русскихъ войскъ, послѣ дѣлъ съ текинцами, отъ Ахаль-текинскаго базиса, особенно послѣднее могли ослабить обаяніе русскаго могущества въ Туркестанѣ, и, потому 1-го марта 1880 года былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о новой экспедиціи, начальникомъ которой назначенъ командиръ 4-го арм. корпуса генер.-адъют. Скобелевъ.

Текинцы, узнавъ о новой экспедиціи, рѣшили переселиться всѣмъ въ Денгиль-теке и ограничиться защитою только этого пункта. Генераль Скобелевъ, полагая общее число вѣроятныхъ защитниковъ крѣпости въ 25 т. человекъ, считалъ необходимымъ имѣть, независимо отъ обезпеченія коммуникаціонныхъ линій, собственно въ отрядѣ вторженія не менѣе 7½—8 т. человекъ при 3 т. лошадей, въ томъ числѣ пѣхоты до 5 т., кавалеріи до 8—10 сотенъ и артиллеріи до 8—10 орудій на тысячу человекъ всего отряда. На этомъ основаніи, въ составъ экспедиціонныхъ войскъ назначены:

	Ротъ.	Сотень.	Орудій.	Размѣн. станк.
Изъ войскъ, находившихся въ Закасп.				
воен. отдѣлѣ	25	2	22	—
Вновь назначено съ Кавказа	36	12	79	9
Изъ Туркестана	3	2	2	2
» Оренбурга	—	3	—	—
Итого	64	19	103	11

Всего числительностью до 11 т. человекъ и 3 т. лошадей³⁾.

Войска получили обмундирование и снаряжение казъ на лѣтнее, такъ и на зимнее время. Продовольствіе на весь отрядъ запасалось, по мирному положенію, на цѣлый годъ. Снабженіе артиллерійское и инженерное производилось въ широкихъ размѣрахъ. Обеспеченіе санитарными средствами усиливалось Краснымъ Крестомъ. Общее количество грузовъ, необходимыхъ для экспедиціи, доходило, по расчету, до 2 м. пудовъ. Чтобы ускорить накопленіе запасовъ, не только войска, назначенныя въ составъ экспедиціоннаго отряда, были оставлены временно на Кавказѣ, но даже часть войскъ, находившихся въ Закаспійскомъ краѣ, была перевезена на западный берегъ Каспійскаго моря. Для нуждъ экспедиціи назначено 12, нанято 6 и куплено 2, всего 20 пароходовъ и баржъ. Суда приставали въ Красноводскій и Чекишляръ. Въ Михайловскомъ заливѣ была устроена пристань и на берегу его укрѣпленіе.

Значительную часть грузовъ, доставляемыхъ въ Михайловское укрѣпленіе и Чекишляръ, по расчету 800 т. пудовъ, необходимо было перевезти въ передовой складочный пунктъ въ самомъ Ахальтекинскомъ оазисѣ и устроить въ немъ базу для дальнѣйшаго наступленія. Генераль Скобелевъ, прибывъ 1-го мая въ Александровскій фортъ, 4-го въ Красноводскъ и 7-го въ Чекишляръ, сформировалъ передовой отрядъ, имѣющій занять изъ Дузь-олума входъ въ оазисъ, изъ 7 ротъ, 4 сотни и 18 орудій, и подвижной резервъ къ нему изъ 3 ротъ и 4 орудій, общюю силою 2,400 лошадей и 1,000 лошадей. Затѣмъ 23-го числа отправился въ Дузь-Олумъ, откуда, чрезъ Терсаванъ и Ходжа-кала, достигъ 31 мая Ахальтекинскаго оазиса, гдѣ избралъ, для устройства базы, селеніе Бама, въ 115 верстахъ отъ Денгиль-тепе, и 10-го іюня занялъ этотъ пунктъ безъ боя. Войска тотчасъ-же приступили къ укрѣпленію Бама и къ сбору жатвы на брошенныхъ текинцами пашняхъ.

Послѣ занятія и укрѣпленія Бама, Скобелевъ произвелъ рекогносцировку къ Денгиль-тепе, съ отрядомъ изъ 3½ ротъ, 4 сотенъ, 6 орудій, 4 картечицъ и 8 ракетныхъ станковъ, силою въ 344 штыка и 311 шапекъ. 1-го іюля отрядъ выступилъ изъ Бама и 6-го подошелъ къ селенію Янги-кала, но когда началъ отходить назадъ, былъ окруженъ массою текинцевъ, напоръ ко-

торыхъ былъ однако съ успѣхомъ отражаемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Въ этотъ день въ отрядъ было 3 убитыхъ, 8 раненныхъ и 8 контуженныхъ, а текинцы потеряли до 200 человекъ. При отступленіи войска уничтожали по пути жатву. 27-го іюля Сеобелевъ выѣхалъ изъ Бами въ Михайловское укрѣпленіе.

Бами связывалось съ Каспійскимъ моремъ двумя коммуникаціонными путями: Бами—Михайловскъ и Бами—Чекишляръ. Отъ Михайловскаго поста были заняты войсками:

кол. Бала-ипемъ	63	версты.
„ Айдинъ	25	„
„ Базанджинъ	64	„
укр. Кизыль-арватъ	68	„
„ Бами	53	„
Итого		273

Отъ Чекишляра войска занимали:

кол. Караджи-батыръ	45	версть.
укр. Яглы-олумъ	44	„
„ Чать	45	„
„ Дузь-олумъ	48	„
уроч. Терсаганъ	29	„
укр. Ходжа-кала	46	„
„ Бендесенъ	24	„
„ Бами	28	„
Итого		304

Для обезпеченія перевозки грузовъ отъ Каспійскаго моря къ Ахаль-текинскому оазису была начата постройка желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива къ Кизыль-арвату, но она не была кончена во время экспедиціи, и потому принесла ей только вредъ, оттянувъ отъ нея значительное количество перевозочныхъ средствъ и часть войскъ. Вся-же перевозка грузовъ была совершена на верблюдахъ. Чтобы перевезти разомъ 800 т. пудовъ въ Бами, необходимо было, по меньшей мѣрѣ, 80 т. верблюдовъ, но такъ какъ не было возможности достать даже четверти такого количества верблюдовъ, то перевозка затянулась на цѣлые пять мѣсяцевъ.

Верблюды были приобретены в следующие места и количествах:

1) В мае месяце сформирован казенный транспорт из 1,084 верблюдов, купленных у атрекских юмудов. Из них, вследствие усиленной работы и плохого корма, к концу августа оставалось с небольшим 200.

2) У юмудов-же законтрактовано 3,000 верблюдов с платою помѣсячно, при чемъ хозяева ихъ выговорили себѣ право работать только по линіи между Чекишларомъ и Дузь-олумомъ. Затѣмъ, везти запасы изъ Дузь-олума въ Баши они не согласились, и верблюды, въ числѣ 2,657 головъ, были задержаны силою. Изъ нихъ къ концу августа уцѣлѣло только 546, которые и были отпущены домой.

3) На Мангишлакскомъ полуостровѣ куплено 3,638 верблюдовъ и при нихъ нанято 476 лаучей. Эти верблюды слѣдовали изъ Александровскаго форта въ Красноводскъ (618 верстъ) эшелонами, подъ прикрытіемъ сотни казаковъ. 1-й эшелонъ выступилъ изъ Александр. форта 6-го іюня и прибылъ въ Красноводскъ 1-го іюля. Верблюды работали частію по Михайловской линіи и частію по Чекишларской.

4) Въ Оренбургской киргизской степи было куплено и принято въ Нижне-Эмбинскомъ укрѣпленіи 6,600 верблюдовъ. Весь путь до Красноводска (970 верстъ) верблюды прошли въ 40 дней, подъ прикрытіемъ пяти сотенъ, изъ которыхъ три поступили въ составъ экспедиціоннаго отряда. Первый эшелонъ, выступивъ 4-го іюля, прибылъ въ Красноводскъ 14 августа, а послѣдній эшелонъ прибылъ въ началѣ октября. Часть этихъ верблюдовъ работала на Михайловской линіи, а другая часть была занята перевозкою желѣзнодорожныхъ грузовъ.

5) Въ кивинскихъ и бухарскихъ владѣніяхъ было законтрактовано 5 т. верблюдовъ съ помѣсячною платою; но изъ нихъ прибыло въ Красноводскъ, 15 августа, только 1,349 верблюдовъ, которые работали на Чекишларской линіи.

6) На Чекишларской линіи было нанято съ 12 по 24 октября 4,189 верблюдовъ для работы до Долузь-олума, но ихъ насильно

заставили возить тяжести до Баши, отчего многие туркмены съ своими верблюдами бѣжали.

Такимъ образомъ всего было куплено и нанято около 20 т. верблюдовъ, изъ которыхъ разновременно работало на Чекишлярской линіи болѣе половины съ мая по 15 ноября и по Михайловской линіи нѣсколько менѣе половины съ іюля по 15-е ноября.

Въ теченіе пятимѣсячнаго подготовительнаго періода къ наступленію текинцы производили набѣги на наши коммуникаціонныя линіи и нападали на транспорты и укрѣпленія, но всѣ эти предпріятія не имѣли серьезныхъ послѣдствій. Подвозъ запасовъ въ Баши не прерывался, и къ половинѣ ноября подготовка базы была окончена. Съ половины октября началась перевозка войскъ съ Кавказа въ Красноводскъ и Чекишляръ и съ начала ноября—движеніе ихъ, по двумъ линіямъ, къ Баши, куда они начали прибывать съ половины ноября. Въ это-же время двигался изъ Амударьинскаго отдѣла туркестанскій отрядъ, подъ начальствомъ ген. штаба полковника Куропаткина, въ составѣ 3 роты, 2 сотенъ, 2 орудій и 2 ракетныхъ станковъ, всего въ числѣ 35 офицеровъ, 849 нижнихъ чиновъ и 177 туземцевъ, и при нихъ 900 верблюдовъ. Отрядъ этотъ выступилъ изъ Петро-Александровска 12 ноября и слѣдовалъ, чрезъ Хивинское ханство и кызылъ-кумскую пустыню, на

озеро Кызыль-Чагылды	165	верстъ.
кол. Ортукай	241	"
" Игды	105	"
сел. Баши	162	"
Итого		673 "

Въ Баши отрядъ прибылъ 8-го декабря.

Не дожидаясь окончательнаго сосредоточенія войскъ въ Баши, генер. Скобелевъ рѣшился занять сел. Еганъ-батыръ-кала, въ 12 верстахъ отъ Денгиль-тене, и перенести туда базу изъ Баши. Съ этою цѣлю онъ самъ съ 4 сотнями, 2 эскадронами и конно-горнымъ взводомъ двинулся изъ Дузь-олума, 24 ноября, по долинкамъ р. Чандыра и горными тропами къ с. Келяте въ Ахаль-текинскомъ оазисѣ; а войскамъ изъ Баши (въ составѣ 21 роты, 7 со-

тежь и 27 орудій), съ транспортами на 4,200 верблюдахъ, прива- залъ двигаться эшелонами, выступая 26, 27 и 28 ноября и 1 де- кабря. Ночью на 28 ноября Скобелевъ неожиданно явился въ Келяте, занявъ этотъ пунктъ и захватилъ 11 т. барановъ. 29 числа въ Келяте прибылъ 1-й эшелонъ изъ Бами, вечеромъ того-же числа войска (10 ротъ, 7 сотень и 21 орудіе) двинулись впередъ и къ разсвѣту 30-го ноября заняли безъ боя Егянь-батырь-кала, отбивъ у непріятеля болѣе 6 т. барановъ. Конныя партіи изъ Денгиль-тепе охватили нашъ отрядъ, но дѣло ограничилось од- ною перестрѣлкою. Затѣмъ сел. Егянь-батырь-кала было укрѣплено и переименовано въ Самурское укрѣпленіе, и вмѣстѣ съ этимъ были устроены этапы, отъ Бами до Самурскаго, въ слѣдующихъ селеніяхъ:

Арчманъ (Полтавское укр.)	36	верстѣ.
Дурунь (Оренбургское)	26	„
Келяте (Крымское)	20	„
Самурское	21	„

Итого . . . 103 верстѣ.

Для ускоренія накопленія запасовъ въ Самурскомъ укрѣпленіи, ген. Скобелевъ выслалъ назадъ большую часть кавалеріи и часть пѣхоты; но съ 8-го ноября войска двинулись изъ Бами, конвои- руя транспорты, и къ 2-му декабря въ Самурскомъ сосредоточился почти весь отрядъ вторженія, силою 4,880 штыковъ, 1,175 шашекъ и 965 артиллеристовъ, всего съ нестроевыми 7,110 человекъ, и находились уже всѣ запасы для него по 1-е марта 1881 года Экспедиціонныя войска распредѣлялись въ это время такъ:

	Ротъ.	Сотень.	Орудій.	Рак. стаяк.
Въ Самурскомъ укрѣпленіи.	38	11	72	11
На маршѣ изъ Бами въ Самурское.	7	—	4	—
„ линіи Бами-Самурское	6 ¹ / ₂	4	12	—
„ Атрекской линіи.	10	2	11	—
„ Михайловской, кромѣ желѣзно- дорожнаго баталіона.	6 и 1 к.	1	5	—
Итого	67 ¹ / ₂ и 1 к.	18	104	11

Изъ Самурскаго укрѣпленія генераль Скобелевъ производилъ рекогносцировки Денгиль-тепе 4-го, 11-го, 12-го и 18-го декабря, во время которыхъ потеря наша состояла изъ 5 убитыхъ, 30 раненыхъ (4 офицера) и 10 контуженныхъ (2 офицера).

20-го декабря генер. Скобелевъ приступилъ, наконецъ, къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, двинувшись со всѣми войсками (36 ротъ, 9 сотенъ, 52 орудія и 2 ракетныхъ станка, всего 6,300 человекъ) къ Янги-кала. Подойдя къ селенію на пушечный выстрѣлъ, онъ выставилъ батарею въ 22 орудія, которая въ теченіи двухъ часовъ обстрѣливала неприятельскую позицію, и затѣмъ съ мушкетерскою пошелъ въ атаку. Текинцы, очистивъ Янги-калу, бѣжали въ крѣпость Денгиль-тепе. Войска наши расположились лагеремъ южнѣе ея, въ 800 саженьяхъ. На флангахъ были заняты калы (дворы, окруженные стѣнами), названныя Кавалерійскою и Опорною, и въ тылу нѣсколько калъ въ селеніи Янги-кала. Потери наша состояла изъ 1 убитого, 10 раненыхъ и 5 контуженныхъ.

21-го генераль Петрусевичъ съ отрядомъ (7 сотенъ и 2 орудія) производилъ рекогносцировку восточнаго и сѣвернаго фронтовъ крѣпости. Потери состояла изъ 1 убитого и 5 раненыхъ.

22-го полк. Куропаткинъ (3 роты, 2 сотни и 4 орудія) занялъ калу, названную Правофланговой, и произвелъ фуражировку въ обширной калѣ Джули, находившейся въ 600 саженьяхъ отъ сѣверовосточнаго угла крѣпости. Потери: убитыхъ 2, раненыхъ 7 (2 офицера).

23-го декабря. Генераль Скобелевъ, изъ опасенія, чтобы текинцы не отступили изъ крѣпости въ пески, приказалъ занять кавалеріею постоянное расположеніе близъ Джули-кала. Генераль Петрусевичъ (5 сотенъ и 2 орудія) еще до разсвѣта выступилъ изъ лагеря. Приблизясь къ калѣ на 150 шаговъ и встрѣченный выстрѣлами изъ нея, онъ спѣшилъ казаковъ, бросился на штурмъ и овладѣлъ уже наружною стѣнкою, но былъ убитъ. Текинцы, перешли сами въ наступленіе. Завязался ожесточенный бой. Тѣло Петрусевича переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Наконецъ казаки отбѣснили текинцевъ, но не могли завладѣть главною каломъ безъ лѣстницъ. Между тѣмъ ководамъ угрожала серьезная опасность, такъ какъ изъ воротъ крѣпости вышла боль-

шая масса конницы; но приближавший на выстрѣлы изъ Правофланговой калы майоръ Богаевскій съ 1½ ротами далъ возможность казакамъ подобрать убитыхъ, въ числѣ 20 (1 генералъ и 2 офицера), и раненыхъ, въ числѣ 38 (1 офицеръ) человекъ, и отступить. Такимъ образомъ попытка блокировать Денгиль-тепе не удалась, и непріятель имѣлъ свободное сообщеніе съ песками и съ восточною частію оазиса.

Одновременно съ боемъ въ Джули-калѣ, получившей названіе сада Петрусевича, были начаты осадныя работы противъ юговосточнаго угла крѣпости, въ 500 саженьяхъ отъ нея. При этомъ, протяженіе 1-й параллели получалось около 2-хъ верстъ. На работы было выслано 13 ротъ. Въ теченіе дня вырыто 410 сажень 1-й параллели и начата постройка редутовъ №№ 1, 2 и 3 и батарей №№ 1 и 2; затѣмъ всѣ сдѣланныя уже траншеи лѣвѣе ручья, названнаго Великокняжескимъ, генер. Скобелевъ приказалъ засыпать, чрезъ что длина 1-й параллели сократилась на 250 сажень. Текинцы стрѣляли со стѣнъ крѣпости, по работавшимъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, изъ ружей и изъ единственнаго ихъ орудія, поставленнаго за траверзомъ, получившимъ названіе Ледорѣза, и заняли впереди стѣны траншеи и Мельничную калу. Потеря на нашемъ лѣвомъ флангѣ состояла изъ 2 убитыхъ и 12 раненыхъ.

Для удобства веденія осады начальникъ экспедиціи раздѣлялъ осадныя работы на два фланга и подчинилъ ихъ: правый съ калами Ольгинскою и Правофланговою полковнику Куропаткину и лѣвый съ укрѣпленіемъ Опорнымъ—полковнику Козелькову. Съ 24-го по 28-е декабря начатыя осадныя работы были окончены, и кромѣ того: устроено нѣсколько ходовъ сообщенія сзади 1-й параллели, выведены подступы ко 2-й параллели и заложены 2-я параллель и батареи №№ 3, 4, 5 и 6. Въ теченіи этихъ дней непріятель продолжилъ свои контръ-апроши съ южной стороны крѣпости. Потеря наша состояла изъ 2 убитыхъ и 3 раненыхъ (1 офицеръ).

Въ ночь съ 28 по 29-е декабря предположено вести подступы впередъ отъ 2-й параллели, но текинцы, въ числѣ отъ 4 до 5 т. человекъ, произвели вылазку изъ крѣпости на траншеи и въ обходъ праваго фланга осаждающихъ. Стремительнымъ натискомъ

они заставили 14-ю, 15-ю и 16-ю роты Апшеронскаго полка, послѣ горячей схватки въ рукопашную, отступить, овладѣли значительною линіею траншей, двумя батареями №№ 5 и 6 и редутомъ № 2 и захватили при этомъ знамя 4-го баталіона Апшеронскаго полка и 8 орудій (3 мѣртвыя, 4 горныхъ орудія и 1 орудіе 4-хъ фунтовое). Полурота охотниковъ, стоявшихъ правѣ батареи № 3 (при 9 ф. орудіи), отразила текинцевъ и удержалась въ занятой ею части траншеи; удержались также 1-я рота 13-го туркестанскаго баталіона, находившаяся на батарее № 1 (три 4-хъ ф. орудія) и стрѣлковая рота того-же баталіона, занимавшая редутъ № 1 (два 9 ф. орудія). Масса текинцевъ устремилась на редутъ и примыкавшія къ нему траншеи, а другія толпы двигались между редутомъ и Ольгинскою калою, въ обходъ осадныхъ работъ. Стрѣлковая рота встрѣтила непріятеля съ полнымъ спокойствіемъ и своими залпами осадила временно массу, но отдѣльныя группы текинцевъ вривались въ редутъ и новыя толпы ихъ прибывали. Положеніе защитниковъ редута было критическое, пока не прибѣжала съ батареею № 1 полурота и не прибыли затѣмъ на помощь три роты Закаспійскаго мѣстнаго баталіона, слѣдовавшія на ночныя работы лѣваго фланга и направившіяся потомъ на выстрѣлы, и 7 ротъ и 100 спѣщенныхъ казаковъ резерва праваго фланга осады, двинувшагося изъ Ольгинской калы по тревогѣ. Съ прибытіемъ этихъ войскъ и начальника праваго фланга, положеніе дѣлъ быстро измѣнилось: текинцы, обходившіе редутъ, прорвавшіеся за 2-ю параллель и занимавшіе ее, были отбѣснены къ крѣпости, батареи №№ 5 и 6 и редутъ № 2 очищены и 7 орудій возвращены, такъ что у непріятеля осталось только 1 горное орудіе и знамя. Одновременно съ атакою траншей, текинцы нѣсколько разъ пытались взять Правифланговую калу, но были отбиваемы залпами пѣхоты и огнемъ орудій. Во время вылазки мы потеряли убитыми 96 (5 офицеровъ) и ранеными 31 (1 офицеръ) человекъ.

По отраженіи вылазки, генер. Скобелевъ приказалъ продолжать начатыя работы, и затѣмъ, чтобы изгладить тяжелое впечатлѣніе, произведенное на войска значительною убылью людей въ отрядѣ и потерей знамени и орудій, предписалъ полковнику Куропаткину

взять штурмомъ, въ тотъ-же день, т. е. 29-го декабря, Великокняжескія валы, отстоящія отъ крѣпостной стѣны всего въ 50 саженахъ. Полк. Куропаткинъ, пробивъ во всѣхъ трехъ калахъ бреши значительныхъ размѣровъ и обстрѣлявъ внутренность вала, въ 3 часа по полудни отдалъ приказаніе къ наступленію. Штурмующія колонны, въ составѣ 7 ротъ, команды саперъ, команды съ пероксилиномъ и двухъ картечицъ, перелѣзли чрезъ валъ передовой траншеи и съ музыкою двинулись къ каламъ, сначала шагомъ, а потомъ бѣгомъ. Текинцы встрѣтили атакующихъ сильнымъ огнемъ, но потомъ отступили, а пытавшіеся сопротивляться были переколоты. Въ нѣсколько минутъ времени всѣ три вала были взяты, но ружейная перестрѣлка съ непріателемъ, засѣвшимъ за прикрытія, продолжалась до сумерекъ. Потеря при штурмѣ состояла изъ 15 убитыхъ (1 оф.) и 46 раненыхъ (4 офицера). Три вала получили названія Главной, Охотничьей и Туркестанской. Въ сумерки лагерь перенесенъ впередъ на 250 сажень.

Въ ночь на 30-е декабря и на слѣдующій день Великокняжескія валы были укрѣплены, между ними устроены ходы сообщенія и начата съ праваго фланга 3-я параллель, въ 100 саженахъ отъ стѣны крѣпости, а въ ночь, съ 30 на 31-е число, положено устроить на правомъ флангѣ ходъ сообщенія между 2-й параллелью и Главною калою и на лѣвомъ флангѣ вывести впереди 2-й параллели полупараллель, подступы къ 3-й параллели и 3-ю параллель. Послѣднія работы были однако прерваны второю вылазкою текинцевъ.

Около 9¹/₂ вечера, огромныя толпы текинцевъ атаковали редутъ № 3 и лѣвый флангъ лагеря, а также показались въ тылу и противъ вала Правофланговой. Не смотря на храбрый отпоръ роты Красноводскаго мѣстнаго баталіона, занимавшей редутъ, текинцы ворвались въ него, выбили остатки роты, изрубили артиллеристовъ и захватили два горныхъ орудія. Но затѣмъ приведенныя Скобелевымъ три роты и взводъ казаковъ атаковали текинцевъ и овладѣли обратно редутомъ и однимъ изъ захваченныхъ ими орудій. Нападеніе текинцевъ на лѣвый флангъ и тылъ лагеря и на Правофланговую калу было тоже от-

бито. Наши потери состояли изъ 53 убитыхъ (1 офицеръ) и 98 раненыхъ (2 офицера).

Послѣ отбитія вылазки, предполагаемыя работы продолжались и были своевременно окончены. Съ разсвѣтомъ 31 декабря, усиленный огонь стрѣльбовъ заставилъ непріятеля отступить изъ траншеи въ наружный крѣпостной ровъ. Лагерь осаждающихъ былъ перенесенъ къ 1-й параллели и оставался до конца осады подъ ружейнымъ огнемъ изъ крѣпости. Въ то же время на совѣщаніяхъ, происходившихъ у начальника отряда, было рѣшено: фронтъ атаки сократить, поддержать траншейными и сапными работами, для производства мины въ стѣнѣ крѣпости, вести только отъ Великокняжеской позиціи, которая должна составить центръ осады; на лѣвомъ флангѣ веденіе дальнѣйшихъ подступовъ прекратить и заняться усиленіемъ его обороны и устройствомъ брешь-батарей, для производства обвала въ южной стѣнѣ крѣпости. Въ теченіе первыхъ чиселъ января, въ центрѣ была занята и укрѣплена плотина на лѣвомъ флангѣ Охотничьей калы и построена въ ночь на 4-е января Ширванскій редутъ между Охотничьею калою и крѣпостною стѣною, а на лѣвомъ флангѣ редутъ № 3, названный Ставропольскимъ, обращенъ въ обширный плацдармъ, сѣверный фасъ которого образовала батарея на 16 орудій. Потеря съ 31 декабря по 4-е января состояла изъ 5 убитыхъ и 31 раненыхъ (1 офицеръ) и при заложеніи Ширванскаго редута изъ 2 убитыхъ и 15 раненыхъ (1 офицеръ).

Вечеромъ, 4-го января, текинцы въ числѣ около 6—8 т. произвели третью вылазку. Главный ударъ ихъ былъ направленъ на лѣвый флангъ 3-й параллели. 3-й баталіонъ Ставропольскаго полка, занимавшій траншею, встрѣтилъ ихъ залпомъ и потомъ штыками, а огонь съ Ставропольскаго редута и 16-ти орудійной батареи и подоспѣвшій резервъ довершили поражение. Текинцы отступили, захвативъ съ собою одинъ ракетный станокъ, съ вдѣтой въ него ракетой. Одновременное съ этимъ, нападеніе текинцевъ на Ширванскій редутъ и плотину тоже было отбито съ полнымъ успѣхомъ. Потеря наша состояла изъ 11 убитыхъ (1 офицеръ), 57 раненыхъ (3 офицера) и 11 контуженныхъ; а по-

тера неприятеля была такъ велика, что утромъ 7-го января генер. Скобелевъ началъ съ нимъ переговоры о перемиріи, для уборки текинскихъ труповъ, оставленныхъ на мѣстахъ боя, переговоры, окончившіеся, однако, въ 2 часа пополудни того-же дня.

Съ 5-го по 12-е января, осадныя работы продолжались въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Въ центрѣ сапныя и минныя работы велись въ слѣдующемъ порядкѣ. Немедленно послѣ отбитія вылазки 4-го января, Ширванскій редутъ былъ соединенъ съ плотиною Овальною траншеею. Изъ этой траншеи, ночью на 6-е января, началось наступленіе двумя параллельными сапами, на разстояніи 7 сажень одна отъ другой, и послѣ полудня сапы подвинулись впередъ на 8 сажень, соединились между собою поперечною траншеею и продолжались далѣе. 7-го января, утромъ, на серединѣ соединительной траншеи сдѣланъ спускъ въ сажень ширины и глубины, и со дна его поведена минная галерея. Вечеромъ обѣ сапы выдвинулись впередъ на 7 сажень и соединились поперечною траншеею. Для помѣщенія караула, прикрывающаго минный спускъ, отъ соединительной траншеи сдѣланы въ обѣ стороны завороты, и ночью часть сапныхъ траншей отъ первой соединительной траншеи до второй обращена въ редутъ, названный Сапернымъ. Въ слѣдующіе дни сапы подвигались впередъ безостановочно, и въ 5 саженьяхъ отъ рва соединены эполементомъ. Изъ эполемента пробити отдушину въ галерею, замаскировавъ ее турами, и пошли блиндированною сапою въ ровъ. Между тѣмъ, въ минной галерей, когда она проходила подъ брустверомъ Сапернаго редута, 9-го января утромъ, произошелъ обвалъ, а потомъ сломался вентиляторъ и работа значительно замедлилась. Тѣмъ не менѣе, къ полуночи съ 10-го на 11-е января галерея подошла подъ ровъ, въ 2-хъ саженьяхъ ниже горизонта, и къ утру были выведены три боевыхъ рукава и приступлено къ заряджанію ихъ 72 пудами пороха, а въ ночь на 12-е января произведена забивка минныхъ камеръ. На лѣвомъ флангѣ, въ теченіе времени съ 5-го по 12-е января, батарея № 3 была обращена въ редутъ и устроены: на оконечностяхъ 2-й параллели брешь-батарея на 12 орудій, которая 8-го января утромъ успѣшно разбивала стѣну крѣпости, на оконечности полупараллели—мортирная батарея № 7

и на оконечности 3-й параллели—три ложементов для штурмовой колонны. Во весь этот период потеря наша состояла изъ 13 убитыхъ, 62 раненыхъ (3 офицера) и 10 контуженныхъ (3 офицера).

Во время осады, осаждающіе усиливались прибытіемъ войскъ съ тыла, такъ что 12-го января было собрано подъ стѣны Денгиль-тепе: 47 ротъ, 9 сотенъ и 79 орудій, силою всего около 7 т. человекъ. Въ этотъ день былъ произведенъ штурмъ крѣпости. Назначенныя для штурма три колонны должны были: колонна полк. Куропаткина (11½ ротъ, 1 команда, 6 орудій, 2 ракетныхъ и 1 гелиографный станокъ) изъ Великокняжеской позиціи овладѣть обваломъ, произведеннымъ взрывомъ мины, и тамъ укрѣпиться; колонна полк. Козелкова (8¼ ротъ, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ и 1 гелиографный станокъ)—изъ ложементовъ на концѣ 3-й параллели овладѣть брешью, произведенною артиллеріею, и тамъ тоже укрѣпиться, въ связи съ первой колонною; наконецъ, колонна подполковника Гайдарова (4½ ротъ, 2 команды, 1½ сотни, 4 орудія, 5 ракетныхъ и 1 гелиографный станокъ)—изъ Опорной калы овладѣть, еще до штурма крѣпости, Мельничною калою и затѣмъ содѣйствовать главной атакѣ. Резервъ (21 рота, 18 орудій и гелиографный станокъ), подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Скобелева, расположился около Ставропольскаго редута, а остальные войска оставлены гарнизонами въ редуты; калы и батареи (4 роты, 1½ сотни и 41 орудіе) и для охраненія лагеря (1 сотня).

Въ 7 часовъ утра, колонна подпол. Гайдарова, занявъ позицію противъ Мельничной калы и усилясь 8-ю орудіями изъ резерва, скоро разбила ея лицевую сторону. Тогда пѣхота пошла на штурмъ. Тевинцы бѣжали. Колонна заняла калу въ 8½ часовъ утра и стала обстрѣливать стѣны крѣпости.

Одновременно съ началомъ наступленія колонны Гайдарова, брешь-батарея, вооруженная 12 орудіями, открыла огонь по брешю, пробитой уже 8-го января, чтобы сдѣлать ее удобовосходимую. Вскорѣ артиллерійскій резервъ въ 18 орудій принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ, брешь была готова около 10 часовъ утра и затѣмъ обстрѣливалась шрапнелью. Около 11 часовъ, всѣ орудія отряда начали обстрѣливаніе юго-восточнаго угла крѣпости, въ 11 часовъ

верблюжий транспортъ и 500 человекъ убитыми, а наша потеря состояла изъ 11 убитыхъ (1 офицера) и 31 раненыхъ (4 офицера). Послѣ этого дѣла, дипломатическіе переговоры съ Англіею приняли острый характеръ и затянулись, но, тѣмъ не менѣе, соглашеніе состоялось, и проведеніе границы было окончено въ 1887 году.

Въ настоящее время Закаспійская область, очерченная со стороны Персїи и Авганистана опредѣленною границею и раздѣляющаяся на 5 уѣздовъ (Мангышлакскій, Красноводскій, Асхабадскій, Тедженскій и Мервскій), вступила на путь мирнаго развитія, по которому также слѣдуетъ Туркестанское генералъ-губернаторство со времени коканской войны. Послѣ энергическаго наступленія въ Туркестанъ, въ теченіе второй половины нынѣшняго столѣтія, для блага Россіи и вновь занятыхъ ею странъ желательно, чтобы миръ на нашей среднеазиатской окраинѣ продолжался какъ можно долѣе; но рассчитывать на это нельзя, и необходимо быть готовымъ, во всякое время, къ разнообразнымъ случайностямъ. Огромную пользу можетъ принести, какъ мирному развитію богатаго края, такъ и обезпеченію его военною силою, Закаспійская желѣзная дорога, начатая для потребностей военной экспедиціи 1880—1881 года и доведенная въ 1888 году, энергіею генерала Аненкова, до Самарканда (1.343 версты).

Примѣчанія къ главѣ XIV.

¹⁾ Рекогносцировки и военныя дѣйствія въ Туркменіи, особенно походъ Скобелева въ 1880—1881 году, подробно изложены въ сочиненіи Н. И. Гродекова „Война въ Туркменіи, 4 тома, Спб. 1883—84“ и болѣе въ краткомъ видѣ, но также съ планами, въ сочиненіи Куропаткина „Завоеваніе Туркменіи“, помѣщенномъ во 2-й книгѣ части III Обзора войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, Спб. 1889.

²⁾ Изв. Кавк. Отд. И. Р. Г. Общ. т. IV, № I. 1875 г.

³⁾ Изв. Кавк. Отд. Геог. Общ. т. V, № 4. 1878 г. Къ этому же времени относится сочиненіе В. Локтина: Рѣка Аму и ея древнее соединеніе съ Каспійскимъ моремъ, съ картою, Спб. 1879 г.

⁴⁾ Прилож. къ 3-му вып. X т. Зап. Кав. Отд. И. Р. Г. Общ. 1879.

⁵⁾ Изв. Геог. Общ. 1882 г.

⁶⁾ Изв. Геог. Общ. 1883, 84, 85 и 86 г.г.

⁷⁾ Изв. Геог. Общ. 1884 и 85 г.г.

⁸⁾ Числа сотенъ и орудій въ войскахъ Закасп. воен. отдѣла взяты изъ сочиненія Гродекова, т. 1-й, прилож., стр. 44 и 45; а прочія изъ сочиненія Куропаткина, стр. 563—565. Въ обоихъ сочиненіяхъ однако числа боевыхъ единицъ не установлены точнымъ образомъ и представляють многія недоразумѣнія.

начальствомъ полк. Куропаткина (11 ротъ, 7 сотень, 6 орудій, 4 станка). Колонны прошли по пескамъ отъ 300 до 400 верстъ, направили въ оазисъ до 15 т. текинцевъ обоюга пола, отобравъ у нихъ оружіе, и вернулись въ Денгиль-тепе 31 января.

7-го февраля туркестанскій отрядъ выступилъ въ обратный путь и 15-го марта прибылъ въ Петро-Александровскъ. Такимъ образомъ отрядъ пробылъ въ командировкѣ 4 мѣсяца, въ теченіи которыхъ прошелъ 2.000 верстъ и принялъ дѣятельное участіе въ осадѣ Денгиль-тепе. Спускъ кавказскихъ войскъ экспедиціоннаго отряда на западный берегъ Каспійскаго моря начался въ концѣ февраля.

15-го февраля генераль Скобелевъ двинулся съ отрядомъ (6 сотень и 4 орудія) на востокъ отъ Асхабада, съ цѣлію пройти весь текинскій оазисъ, и 17-го прибылъ въ Лютфабадъ, откуда послалъ для съемки до Каахка топографа съ сотнею казаковъ. Жители селенія встрѣтили его съ покорностію. Ту же покорность заявили, чрезъ депутатовъ, сарыи и сажоры, но мурзы, возбуждаемые англійскими агентами, колебались. Скобелевъ намѣревался занять Лютфабадъ, какъ передовой пунктъ, но не получилъ на это разрѣшенія, и 18 марта войска его изъ этого пункта были отведены къ Асхабаду.

27-го марта въ Асхабадъ явился съ покорностію предводитель текинской обороны Денгиль-тепе Тьема-сардаръ и вручилъ Скобелеву свою саблю, а 28 числа Скобелевъ сдалъ управление краемъ и командованіе войсками, оставляемыми въ немъ—(7³/₄ баталіоновъ, 8 сотень, 2 батареи и 68 незапряженныхъ орудій), генералу Рербергу, и затѣмъ, объѣхавъ персидскую границу, 27 апрѣля отплылъ изъ Красноводска.

6-го мая 1881 года изъ Закаспійскаго военнаго отдѣла и Закаспійская область. вновь занятыхъ земель въ Ахаль-текинскомъ оазисѣ была образована Закаспійская область, съ административнымъ центромъ въ Асхабадѣ и въ вѣдѣніи Кавказа. Область раздѣлялась на уѣзды Мангышлакскій, Красноводскій и Ахаль-текинскій.

Трактатомъ, заключеннымъ съ Персією 9 декабря того-же года, опредѣлена южная граница Закаспійской области, начиная отъ Каспійскаго моря,

Въ 1884 году жители Мервскаго оазиса добровольно приняли подданство Россіи. Мервъ былъ занятъ (4 роты, 2 сотни и 4 орудія) 4 марта, и изъ вновь приобретенныхъ земель было образовано два округа Мервскій и Тедженскій. Примѣру мервцевъ тотчасъ-же послѣдовали салоры и сарыки, обитавшіе къ югу отъ мервскаго оазиса, и изъ ихъ земли образовано два приставства Юль-Атанское и Серакское съ Атекомъ, то есть полосой земли отъ Баба-Дурмаса до Серакса.

Мирный успѣхъ Россіи въ Туркестанѣ встревожилъ англійское правительство, придававшее Мерву стратегическое значеніе, опасное для Индіи. Хотя Мервъ никогда не принадлежалъ Авганистану, надъ которымъ англичане успѣли уже приобрести исключительное политическое вліяніе, благодаря уступчивости русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, и хотя послѣднее никогда не давало никакихъ обязательствъ относительно оазиса, тѣмъ не менѣе въ присоединеніи его къ Россіи англичане видѣли нарушение условія, заключеннаго въ 1873 году. Чтобы успокоить англійское правительство, русское министерство иностранныхъ дѣлъ предложило провести границу Россіи съ Авганистаномъ, отъ Ходжа-саде на Аму-дарьѣ до персидской границы, коммиссією, составленною изъ англійскихъ и русскихъ комиссаровъ. Англійскій комиссаръ, генералъ Лемсденъ, прибылъ съ огромнымъ конвоемъ въ Сераксъ. Въ то же время англійскіе офицеры укрѣпляли Герать, и на англійскія деньги былъ сформированъ авганскій отрядъ, силою до 4 т. человекъ, который занялъ Пенде, перешелъ черезъ рѣки Мургабъ и Кушъ и сталъ на сильную позицію у Ташъ-кепри. Въ отвѣтъ на это командующій войсками Закаспійской области, генералъ-лейтенантъ Комаровъ, выставилъ, въ началѣ марта 1885 года, отрядъ на Мургабъ (8 ротъ, 4 сотни и 4 орудія) и потребовалъ очищенія авганцами лѣваго берега р. Кушки; но авганцы, руководимые англійскими офицерами, не только не исполнили его справедливыхъ требованій, но придвинули еще впередъ свои передовые посты и стали окружать расположеніе русскаго отряда. Тогда генералъ Комаровъ, въ 4 часа утра 18-го марта, атаковалъ авганскія войска и послѣ довольно горячаго дѣла разбилъ ихъ на голову. Афганцы потеряли 8 орудій, 2 знамени, весь лагерь,

	Убитыхъ.		Раненыхъ и контузенныхъ.		Всего выбывш. изъ строя.	
	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.
Въ 1879 г. августа 28 . . .	7	178	20	248	27	426
	185		268		453	
Въ 1880—1881 году:						
Июля 6. Рекогно. Денгиль-тепе.	—	3	—	16	—	19
Дек. 4.	—	4	4	27	4	31
„ 12.	—	1	1	3	1	4
„ 18.	—	—	1	4	1	4
„ 20. Занятіе Янги-Кала .	—	1	—	15	—	16
„ 21 Рекогно. Петрусевича .	—	1	—	5	—	6
„ 22. Фуражировка Куропаткина	—	2	2	5	2	7
„ 23. Дѣло Петрусевича .	3	17	1	37	4	54
Начало осадн. работъ.	—	2	—	12	—	14
„ 24—28. Осадныя работы.	—	2	1	2	1	4
1-я вылазка	5	91	1	30	6	121
„ 29. Штурмъ Великокняж. балы	1	14	4	42	5	56
„ 30. 2-я вылазка	1	52	2	96	3	148
„ 31—4 янв. Осадн. работы.	—	5	1	30	1	35
Заложеніе Ширванск. редута.	—	2	1	14	1	16
3-я вылазка	1	10	3	65	4	75
Янв. 5—11. Осадныя работы.	—	13	3	66	3	79
„ 12. Штурмъ.	1	55	30	309	34	364
Итого въ 1880—81 г.	15	275	55	778	70	1053
	290		833		1123	
Всего въ оба похода.	22	453	75	1026	97	1479
	475		1101		1576	
Кромѣ того изъ числа раненыхъ и контузенныхъ	13	163				
	176					

Смертность въ войскахъ отъ развитія болѣзней была еще болѣе значительна, чѣмъ боевая потеря. Такъ, въ общ. кампаніи умерло отъ:

	Въ 1879 г. съ мая.	Въ 1880 г.	Въ 1881 г. по январь.	Итого.
Переменяющей лихорадки	52	35	30	117
Катаррального поноса	68	69	33	170
Дисентеріи	136	75	64	275
Тифа всѣхъ формъ	1	20	175	196
Цынги	8	13	25	46
Общихъ болѣзней	36	38	68	142
Итого	301	250	395	946

Военные трофеи при взятіи Денгиль-тепе были бѣдны и состояли всего изъ 4 значковъ, 1 мѣднаго орудія, 2 чугуныхъ зембурекъ и 1,500 штукъ ружей, пистолетовъ и шашекъ. За то въ крѣпости было захвачено 12 т. кибитокъ, со всѣмъ домашнимъ скарбомъ, большіе запасы продовольствія и довольно значительное количество скота, что обезпечивало на нѣкоторое время довольствіе войскъ. Хотя въ Самурскомъ укрѣпленіи оставался еще сухарный запасъ, но затѣмъ подвозъ запасовъ съ тыла былъ крайне затруднителенъ, вслѣдствіе совершеннаго истощенія перевозочныхъ средствъ. Почти всѣ казенные верблюды, въ числѣ болѣе 12 т., пали и были исключены изъ списковъ. Дальнѣйшее довольствіе войскъ обезпечивалось запасами (146 т. пудовъ), купленными въ Персіи и перевозимыми изъ ближайшаго склада ихъ, находившагося въ Гармабѣ, всего въ одномъ переходѣ отъ Денгиль-тепе.

15-го января изъ Денгиль-тепе выступилъ отрядъ (15½ ротъ, 6 сотень, 12 орудій, 2 рак. станка и пр.), подъ начальствомъ полк. Куропаткина, и 18-го занялъ безъ боя Асхабадъ, главное селеніе Ахаль-текинскаго оазиса, куда также прибылъ и генер. Скобелевъ.

21-го января, въ виду невясненнаго настроенія текинцевъ, бѣжавшихъ въ пески и не явившихся съ изъявленіемъ покорности, изъ Асхабада и Денгиль-тепе двинуты двѣ колонны, подъ общимъ

20 минутъ произведенъ взрывъ мины, стѣна упала на протяженіи 9 сажень и образовала удободоступный обвалъ. Войска пошли на штурмъ.

Колонна Куропаткина, раздѣленная на три части, съ крикомъ ура! бросилась на обвалъ и, при отчаянномъ сопротивленіи текинцевъ, штурмовала обвалъ, прилегающія къ нему стѣны и внутри крѣпости кибитки и землянки, вошла въ связь съ колонною Козелкова и вышла на площадь. Въ это время на обвалѣ уже были установлены 4 орудія, которыя и открыли огонь по холму Денгиль-тепе, къ которому непріятель сталъ отступать. Колонна въ полномъ порядкѣ, съ музыкою, пошла на холмъ и овладѣла имъ Аншеронское знамя и 2 орудія, взятая текинцами, были отбиты. Текинцы обратились въ бѣгство изъ крѣпости чрезъ широкіе сѣверные выходы.

Колонна Козелкова, раздѣленная на двѣ части, вслѣдъ за взрывомъ поднялась изъ ложементовъ 3-й параллели, пробѣжала около 100 сажень и съ крикомъ ура! бросилась на штурмъ бреша, но не могла сбить непріятеля и залегла на наружной части бреша, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ текинцевъ, сидѣвшихъ за внутреннею ея частію. Перестрѣливались почти въ упоръ. Генералъ Скобелевъ послалъ въ подкрѣпленіе колонны баталіонъ изъ резерва. Съ приближеніемъ баталіона, колонна поднялась и дружно бросилась на вершину обвала. Одновременно, справа и слѣва его, войска повели штурмъ по лѣстницамъ. Послѣ горячаго рукопашнаго боя, брешь была взята и было приступлено къ укрѣпленію обвала, но успѣхъ правой колонны позволилъ прекратить эту работу и двинуть всѣ штурмовавшія войска внутрь крѣпости, поставивъ на мѣстѣ ихъ войска изъ резерва.

Колонна Гайдарова, по взрывѣ мины, тоже перешла въ наступленіе. Часть ея штурмовала по лѣстницамъ участокъ западнаго фаса крѣпостной стѣны, противъ Мельничной калы, овладѣла имъ, стала быстро подвигаться впередъ по стѣнѣ къ сѣверному фасу и вошла въ связь съ войсками колонны Куропаткина. Въ то же время другая часть овладѣла съ бою калю Махмудъ-кули-хана и текинскими холмомъ къ сѣверу отъ этой калы.

Свыше 20 ротъ всѣхъ колоннъ уже вошли, такимъ образомъ, въ крѣпость, но нѣсколько сотъ текинцевъ продолжали еще внутри ея одиночный неравный бой съ нашими солдатами и всѣ погибли. Остались въ живыхъ только женщины и дѣти, въ числѣ до 5 т., и персіане-рабы, закованные въ цѣпи, въ числѣ до 500 человекъ. Часть ротъ, занявъ сѣверный фасъ, проводила непрія-теля губительнымъ огнемъ. Въ то-же время 13 ротъ, разбившись на нѣсколько колоннъ, вышли изъ крѣпости и энергично преслѣ-довали текинцевъ. Во второмъ часу пополудни, генералъ Скобе-левъ, ставъ во главѣ 5 сотенъ и эскадроновъ съ конно-горнымъ взводомъ, провелъ ихъ черезъ крѣпость, опередилъ нѣхоту и уда-рилъ на массы отступавшихъ текинцевъ. Преслѣдованіе и рубка продолжались 15 верстъ, а пѣхота продвинулась 10 верстъ. Ночью преслѣдованіе было прекращено.

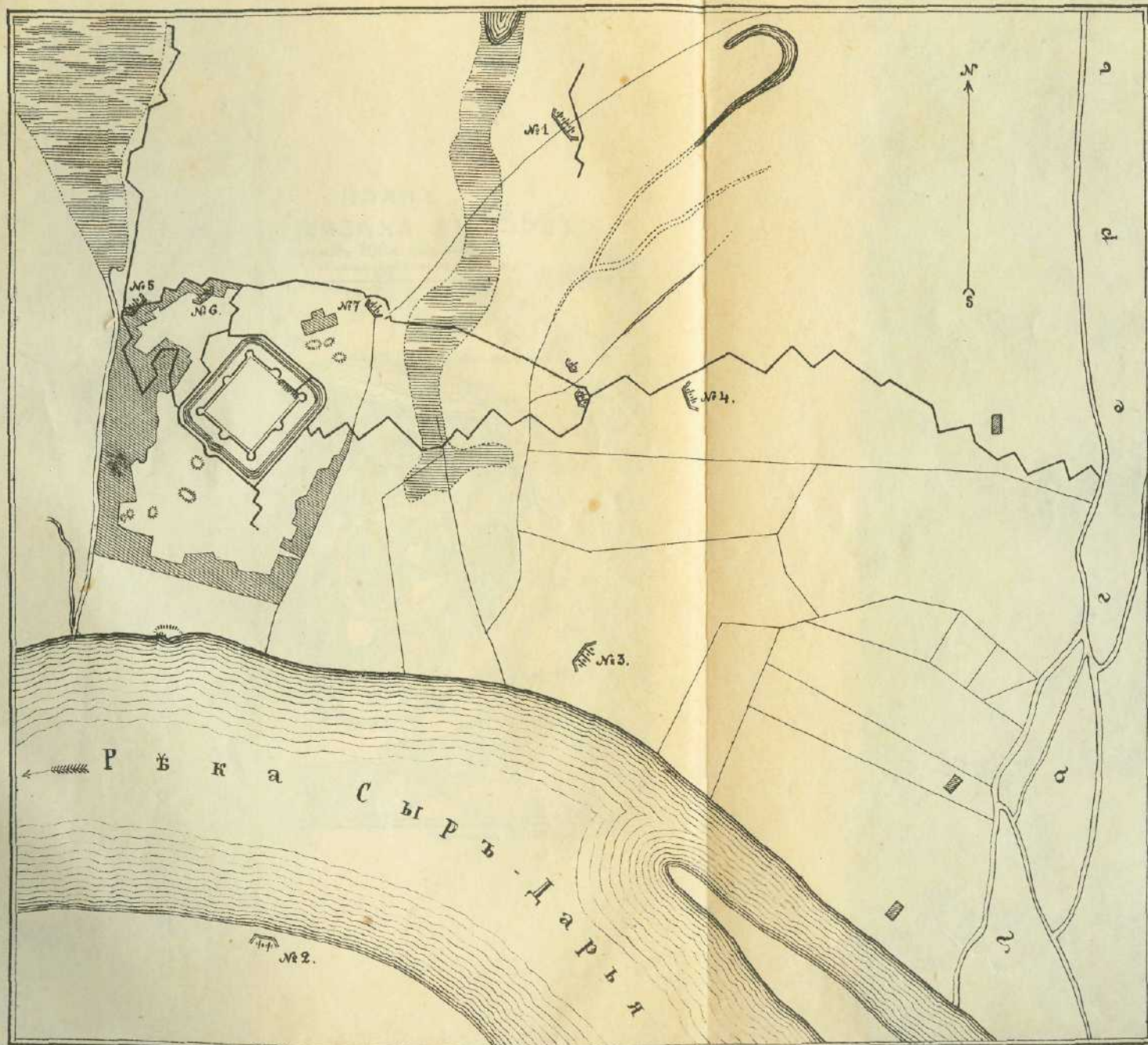
Потеря при штурмѣ была: убитыми 59 (4 офицера), ранеными 254 (18 офиц.) и контуженными 85 (12 офицеровъ), всего выбыв-шими изъ строя 398 человекъ (34 офицера).

Дорого обошлась крѣпость Денгиль-тепе русскимъ войскамъ. Общая потеря въ оба похода сведена, для наглядности, въ слѣ-дующей таблицѣ:

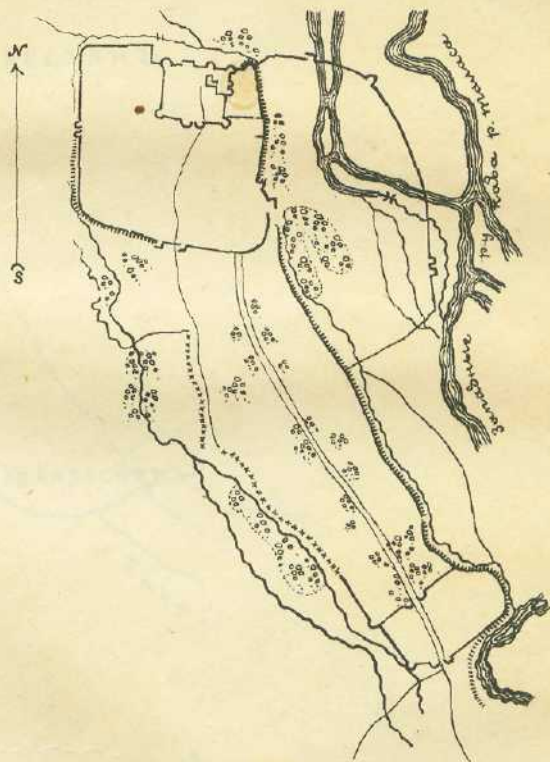
ПЛАНЪ

ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ ПОДЪ АКЪ-МЕЧЕТЬЮ ВЪ 1853 ГОДУ.

I.

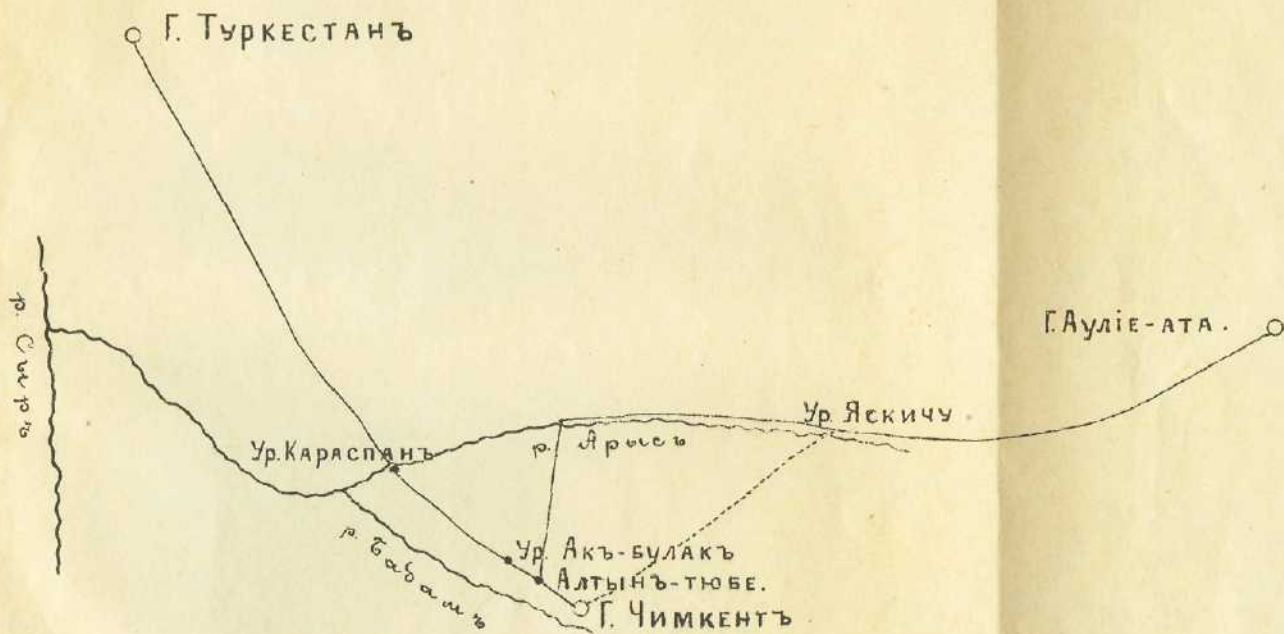
ПЛАНЪ
ГОР. АУЛІЕ-АТА ВЪ 1864г.

Масштабъ
200 саж. въ дюймѣ.
0 100 200 400 саж.

Чертежъ наступленія къ Чимкенту.

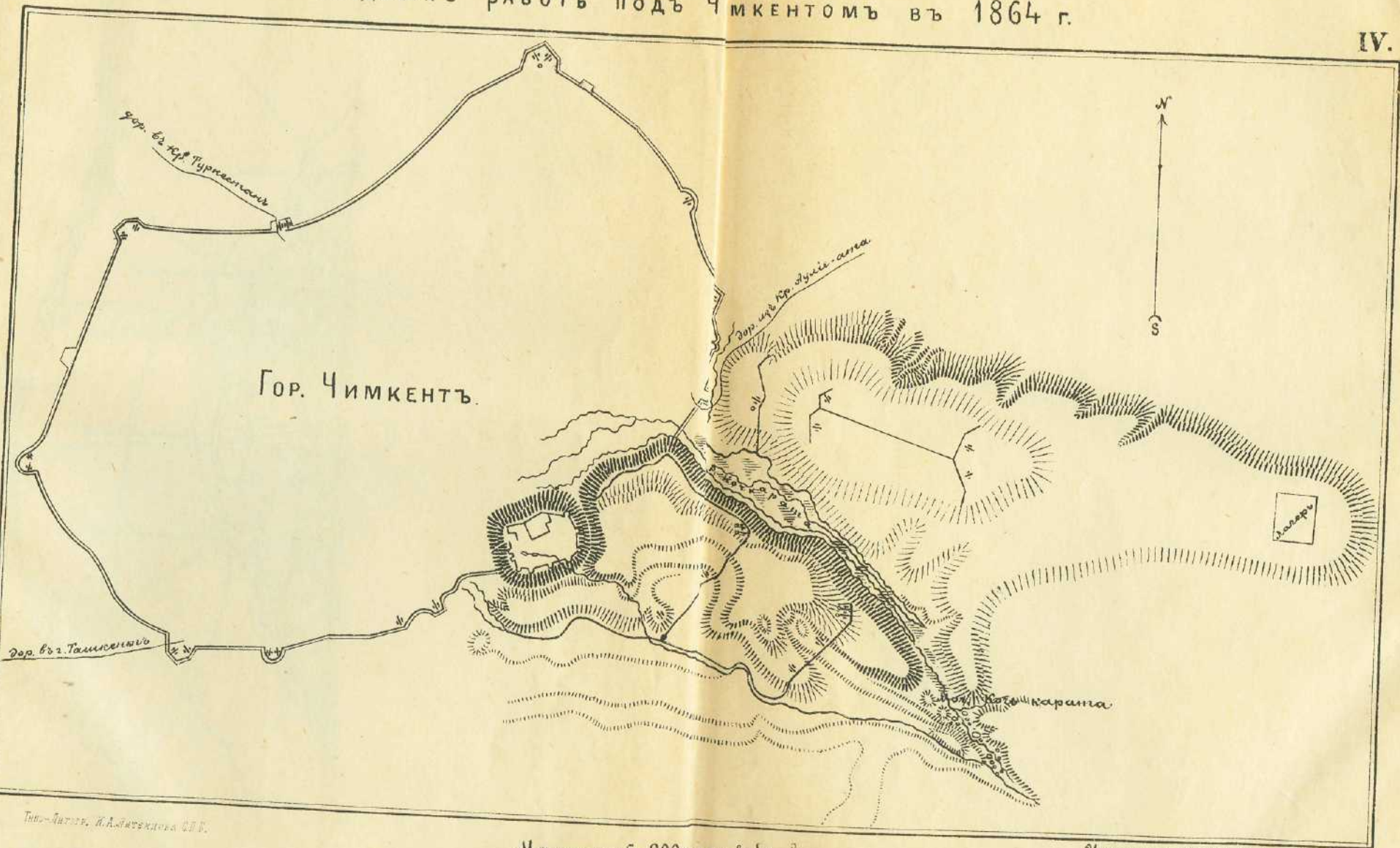
III.

Масштабъ
40 верстъ въ дюймъ.
0 40 80 вер.

ПЛАНЪ
ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ ПОДЪ ЧИМКЕНТОМЪ ВЪ 1864 Г.

IV.

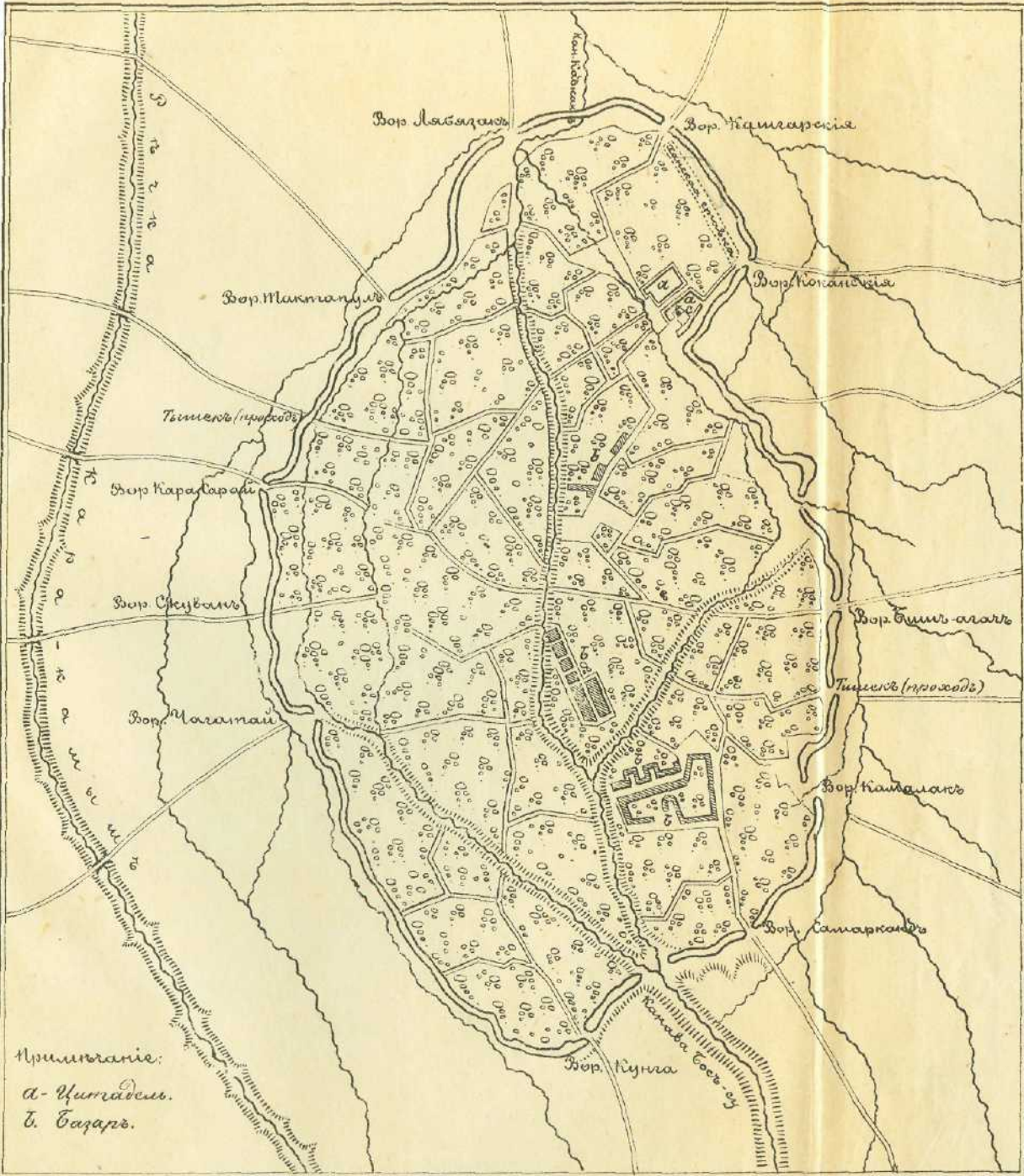
Типо-Лито. Ж. А. Лавренко С. П. Б.

Масштабъ 200 сажъ въ дюймѣ
100 200 300 500 сажъ.

Чертежь Г. И. Сабиева

ПЛАНЪ
ГОР. ТАШКЕНТА ВЪ 1865 г.

V.

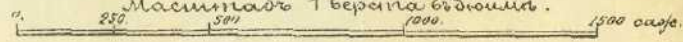

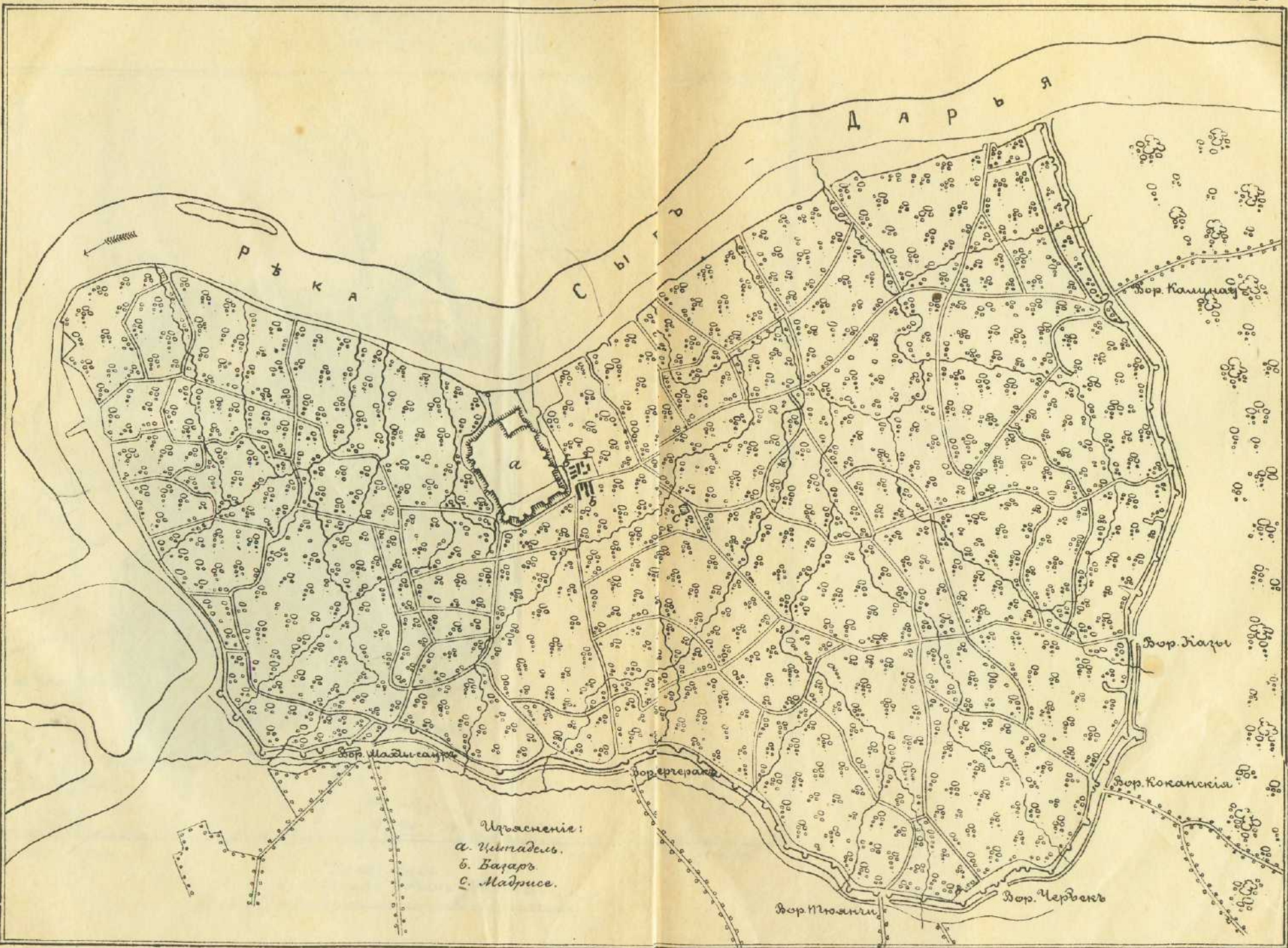
Примечаніе:
а - Цитадель.
б - Базаръ.

Типо-Литографія И. А. Савицкаго въ Ташкентѣ.

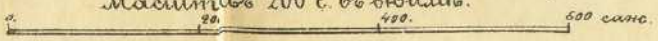
Масштабъ 1 верста въ дюймѣ.

Чертежникъ Г. И. Ординскій.

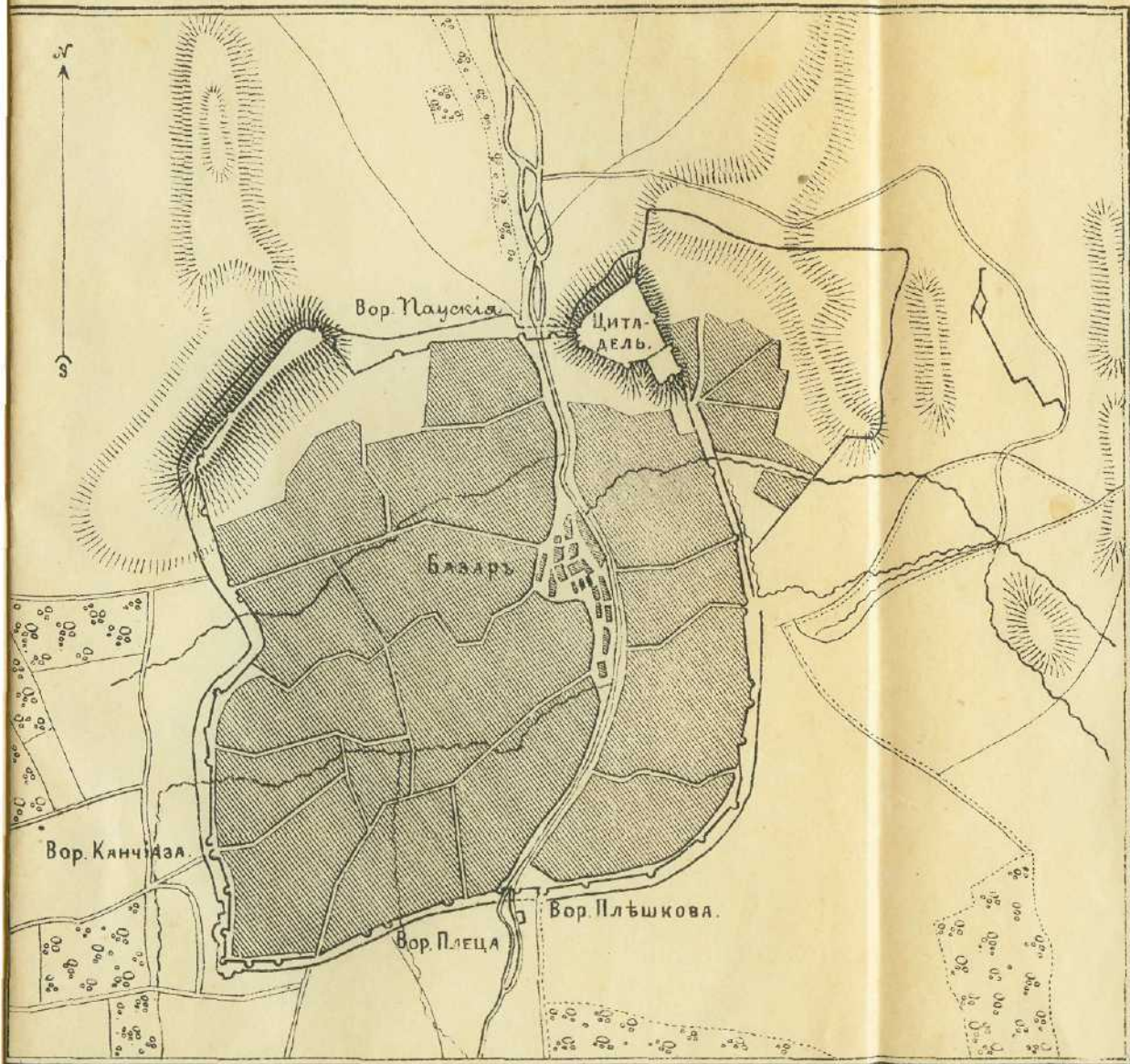

Объясненіе:
 а. Цитадель.
 б. Базаръ.
 в. Мадрисе.

Планъ
ГОР. УРАТЮПЕ въ 1866 г.

VII.

Титул-Литогр. И.А.Литвинова С.П.

Чертежи Г.И. Свѣдѣва.

Масштабъ
Въ Англицкой дюймъ 200 саж.

200 100 200 400 саж.